

С. М. Броневский

НОВЕЙШИЯ
НИЗВЕСТИЯ
НО КАВКАЗЕ

**СОБРАННЫЯ И ПОПОЛНЕННЫЯ
СЕМЕНОМ БРОНЕВСКИМ**

Отсканировано
в декабре 2014 года
специально для эл. библиотеки
паблика «Бэрзæфцæг»
(«Крестовый перевал»).

Скангонд æрцыд
2014 азы декабры
сæрмагондæй паблик «Бэрзæфцæг»-ы
чиныгдонæн.

<http://vk.com/barzafcag>

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Архив
оссийского Востоковедения

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

[С. М. Броневский]

Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским

Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания,
словарь малоупотребительных слов, указатели И. К. Павловой

Санкт-Петербург
2004

УДК 947.9
ББК ТЗ(24)47

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН*

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 02-01-16031д)

С. М. Броневский. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах: т. 1, т. 2 / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И. К. Павловой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 464 с. («Архив российского востоковедения»).

Б 88

Настоящее издание является первой полной научной публикацией книги С. М. Броневского «Новейшие Известия о Кавказе». Его труд состоит из двух томов. Первый из них содержит материалы географического и этнографического характера; второй рассказывает о политических взаимоотношениях России с Кавказом, Ираном и Турцией с середины XVI в. до начала XIX в. В основу книги легли сведения малодоступных для современного читателя источников и архивные материалы Коллегии иностранных дел. В сочинении Броневского также можно ознакомиться с рядом конкретных наблюдений и выводов самого автора (очевидца событий конца XVIII—XIX вв.), не потерявших своей актуальности и сегодня.

Эту книгу по праву следует считать краткой энциклопедией Кавказа; она предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-284-7

© Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН, 2004

© «Петербургское Востоковедение», 2004

Зарегистрированная торговая марка

К читателю

Настоящее издание впервые знакомит читателей с полным сочинением С. М. Броневского «Новейшие Известия о Кавказе» (в 2 т.). Его труд, написанный еще в начале XIX в., до сих пор остается многогранным и важным источником, который с полной уверенностью можно назвать краткой энциклопедией по Кавказу. Так, в первом томе книги содержится разнообразный материал по географии, этнографии, истории, торгово-экономической политике, обычаях, традициях, воинском искусстве горцев, их национальных особенностях и самобытности жителей этого края. Во втором томе изложены события, связанные с вопросами политики России на Кавказе с середины XVI до начала XIX в. Ценность этого источника заключается прежде всего в том, что в его основе лежат сведения, почерпнутые из малодоступных сочинений, архивные материалы, хранившиеся в Коллегии иностранных дел, копии указов и реляций российского правительства, дневники и записки путешественников, научные достижения ученых конца XVIII в. — ботаников, географов, минералогов и др. Читатель обнаружит большой фактический материал, познакомится с рядом наблюдений и выводов самого автора (очевидца событий конца XVIII в.), не потерявших своей актуальности и в наши дни. В 1800—1830 гг. Кавказ становится важным фактором во внутренней и внешней политике Российского государства. В сочинении Броневского мы можем проследить развитие историко-культурных связей России с отдельными княжествами, ханствами, местным населением Кавказа в этот период. По мнению нашего автора, Кавказ являлся частью и продолжением России, кавказская история и культура имела общие корни с российской историей и культурой. Важно отметить, что Броневский не делит этот регион, как это принято сейчас, на Северный Кавказ и Закавказье, а видит его как единое целое, рассматривает весь процесс его культурно-исторического развития. Это видение помогло ему и при написании книги. Очевидно, именно поэтому «Новейшие Известия» дают нам целостную картину о различных сторонах деятельности всех горских народностей.

Официально работа над книгой была начата примерно в 1803—1804 гг. по «заданию начальства» — министра иностранных дел кн. А. А. Чарторыйского (1770—1861) и дей-

ствительного тайного советника Д. П. Трошинского (1754—1829) [16, л. 200 об.]*. На самом же деле к этому времени Семен Михайлович уже собрал и обработал довольно большой материал по данной теме (см. об этом ниже).

Дата окончания сочинения, как указывает сам автор в Предисловии, — 1810 г. Однако при анализе источников, которыми пользовался Броневский, становится очевидным, что он был знаком с материалами и фактами, появившимися уже после завершения его труда, например, данные о действиях на Кавказе ген. А. П. Ермолова, назначенного туда в 1816 г. Любопытна также ссылка Броневского на издание Вестника Европы за 1822 г. Последнее говорит о том, что автор вносил корректуру в свой труд непосредственно перед сдачей его в издательство.

Перед С. М. Броневским стояли непростые задачи: прежде всего он должен был свести воедино все существовавшие в ту пору сведения о Кавказе, разбросанные по разным источникам, а также ознакомить чиновников царской администрации с историческим прошлым региона и положением дел в нем накануне первой русско-иранской войны (1804—1813). Автор стремился показать успехи и неудачи политики Российского государства на Кавказе, объяснить причины проникновения России в этот край, рассказать о его природных богатствах и ресурсах, отметить своеобразие воспитания горцев, а также уклада их жизни.

Несомненно, работая над своей книгой по заказу Коллегии иностранных дел, автор при изложении политических событий и фактов отражал точку зрения официальных властей. Семен Михайлович достаточно хорошо справился с данным ему поручением. В своем труде он сумел показать, когда и при какой ситуации проходили контакты российского государства с горцами, зафиксировать их результаты, передать настроение определенных кругов царской армии. В то же время, при чтении труда Броневского наглядно виден осмысленный и творческий подход автора. Будучи человеком эрудированным и начитанным, он смог дать материал по древней и новой истории народов Кавказа, Ближнего Востока, Европы.

Поначалу работа Семена Михайлович протекала благополучно. Поддержка сильных покровителей и ученых мужей, свободный доступ к архивным документам и его собственное страстное желание приступить к работе вселили надежду на скорейшее издание книги. Непосредственную помощь начинающему исследователю оказали ведущие ученые того времени акад. А. Ф. Севастьянов (1771—1824) и действительный статский советник Н. Н. Бантыш-Каменский (1737—1814). Последний предоставил в распоряжение нашего автора материалы Московского исторического архива. Однако в дальнейшем жизненные обстоятельства С. Броневского несколько изменились (об этом см. ниже). Тем не менее, несмотря на ряд неурядиц, в 1810 г. он все же приехал в С.-Петербург, чтобы определить свою книгу в издательство. Но труд его не был одобрен издателями. Ничего не добившись, Броневский возвратился домой и стал терпеливо ждать удобного случая для опубликования своих материалов.

Такая возможность появилась лишь в начале 20-х гг. XIX в. В это время возобновляется интерес к Кавказу как в самой России, так и за границей. Теперь уже кроме военных на Кавказ устремляются группы отдыхающих и любителей экзотики. Установление в этом регионе российской власти обеспечило более или менее безопасный проезд, способствовало развитию транспортных дорог, повлияло на открытие и использование в лечебных целях минеральных источников (например, в 1798 г. начал функционировать курорт Ессентуки). Это стало привлекать сюда все более широкие слои населения.

* Нумерацию источников и научных работ этого раздела см. в Списке литературы к тому II сочинения С. М. Броневского — «Историческая Выписка».

В связи с этим вновь встал вопрос об отсутствии ознакомительной литературы по Кавказскому краю. Очевидно, это также повлияло на решение издателей напечатать труд Броневского.

В 1823 г. книгу нашего автора приняли в издательство. Однако она была разделена на два тома, причем каждый из них впоследствии имел свою собственную судьбу, существовал самостоятельно, поэтому цель настоящего издания заключается прежде всего в том, чтобы соединить эти тома воедино и таким образом реализовать замысел автора.

Итак, в 1823 г., еще при жизни Семена Михайловича, московский издатель С. Селивановский выпустил в свет только первый том его труда под названием «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским»¹. Одним из обстоятельств, обусловившим принятие такого решения, были финансовые затруднения Семена Михайловича. У него не было достаточных средств, чтобы издать весь труд целиком, хотя он очень надеялся увидеть второй том своего сочинения опубликованным в самое ближайшее время, «когда будут обеспечены нужные издержки». Однако кроме этого, как нам представляется, существовали и другие причины. Неприятности по службе, отставка, увольнение с поста градоначальника г. Феодосии и проч., несомненно, повлияли на литературную карьеру Броневского. Неслучайно г. С. Селивановский написал по этому поводу следующее заключение: «Сочинение сие, писанное в 1810 г., осталось неоконченным², и трудившийся над оным сам не знает, когда обстоятельства его положения позволят ему привезть оное к окончанию» [15, с. V].

Таким образом, был опубликован только первый том, содержащий в себе по большей части географические и этнографические сведения о Кавказе. Он был по достоинству оценен современниками Броневского, отметившими ценность работы нашего автора для исследования края [101, ч. 1; 133; 148]. Ведущие журналы того времени опубликовали рецензии на это издание. В одной из них подчеркивалось: «Творение Броневского обратит на себя внимание всех географов и статистиков Европы и будет переведено на общепотребительные иностранные языки, для пользы наук и славы нашего Отечества» [148, № 20, т. 85, с. 280]. Положительный отзыв на «Новейшие Известия» дал также А. А. Бестужев-Марлинский [11, с. 113].

Практически книга Семена Михайловича стала источником новых и оригинальных сведений для написания других работ по Кавказу. Так, например, Хан Гирей в своих «Записках о Черкесии» зачастую ссылается на данные Броневского, а третья глава упомянутого произведения почти целиком дублирует текст нашего автора [155а].

Ярким доказательством заинтересованности публики в появлении этого труда служит список подписчиков, с нетерпением ожидавших выхода в свет «Новейших Известий». Среди них следует назвать многих известных людей того времени, например, князя Волконские, Долгоруковы, граф Н. П. Румянцев, знаменитый герой Отечественной войны 1812 г. Денис Давыдов и др. Книга Броневского находилась в библиотеке А. С. Пушкина³. Второй том остался у нашего автора. О его существовании читатель мог узнать из авторского предисловия к первому тому. Неизданной исторической части, как сообщает сам автор, он дал название «Исторические Известия о сношениях России с Персиею, Грузиею, черкесами и другими горскими народами со времен царя Ивана Васильевича Грозного до вшествия на престол императора Александра I» [15, с. XX].

Неслучайно, объективно оценивая сложившуюся ситуацию с изданием своей книги, Семен Михайлович написал два отдельных Предисловия. Первое, написанное в 1810 г., — общее ко всему сочинению, второе, подготовленное, очевидно, между 1823 и 1830 гг., было предназначено только для исторической части. Стиль повествования, манера изложения, форма подачи материала говорят о том, что оба тома составляют единое произведение Броневского.

Осуществить издание «Исторических Известий» при жизни Семену Михайловичу не удалось, а после его смерти (1830) следы их вообще затерялись на долгое время⁴. Они были обнаружены только в конце 30-х гг. нашего века Г. М. Петровым в иранском кабинете Института востоковедения (Ленинград) во время его работы над кандидатской диссертацией [107]. Исследователь установил также имя автора сочинения, считавшегося прежде анонимным. Из-за отсутствия учетных данных об этом источнике в регистрационных журналах не представляется возможным сказать, когда и как историческая часть сочинения Броневского попала в коллекцию Института востоковедения. Очевидно, после кончины Семена Михайловича рукопись досталась кому-то из его петербургских знакомых или коллег по Обществу древностей (см. об этом ниже), кто и передал ее востоковедам. Из-за начавшейся Великой Отечественной войны (1941—1945) «Исторические Известия» вновь исчезли из поля зрения исследователей. Только в конце 60-х гг. XX в. сведения об этом сочинении опубликовал вторично М. О. Косвен, а еще спустя несколько лет сообщение о нем сделала Н. А. Кузнецова [69, с. 297; 70, с. 153; 71, с. 154—160].

Издание второго тома труда С. М. Броневского с несколько измененным названием «Исторические Выписки о сношениях России с Персией, Грузиею и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича доняне» (сравните с авторским вариантом) состоялось лишь в 1996 г. [16].

Сведения о биографии С. М. Броневского были извлечены из воспоминаний его племянников [30; 14] и из записок современников [14; 18; 28; 109; 119; 121; 140; 154]. Так, выяснилось, что Семен Михайлович родился в своем родовом поместье Маньково (40 км от Смоленска) в 1763 г. и скончался в возрасте 67 лет 27 декабря 1830 г. в Феодосии. Он принадлежал к старинному дворянскому роду, ведущему свое начало от польского шляхтича Станислава Броневского⁵. Как и все его братья (в семье было пять сыновей и одна дочь), Семен Михайлович получил военное образование. В пятнадцать лет он стал «первым кадетом» только что образованного Шкловского благородного училища (1778)⁶. Во время учебы он много времени уделял занятиям по истории, по литературе, увлекался иностранными языками.

Окончив училище, Семен Михайлович в течение нескольких лет оставался инспектором классов. В эти годы молодой Броневский при поддержке своего покровителя С. Г. Зорича, основателя училища, много путешествовал по Кавказу. Будучи человеком любознательным и пытливым, он живо интересовался местными обычаями и нравами отдельных народов, записывал сведения об их историческом прошлом. Все это в дальнейшем помогло ему как при продвижении по службе, так и при написании его книги. А знание европейских языков (английского, французского, немецкого) позволило ему пользоваться в оригинале источниками, которые в ту пору еще не были переведены на русский язык.

В начале 90-х гг. С. М. Броневский покидает свои родные места и уезжает на Кавказ. Здесь он начинает служить в звании дежур-майора при графе В. А. Зубове (1771—1804), затем становится участником персидского похода и попадает в гущу интересных событий 1796/97 гг., развернувшихся в этом регионе. Именно в это время, из-за нехватки литературы по истории и географии Кавказа, он решил начать собирать сведения об этом крае. В предисловии к первой географической части своей книги он пишет:

...В праздные от военных занятий минуты рылся я бесполезно в книгах, не находя в них ничего нужного для познания. В то же время по знакомству моему с господами квартирмейстерами я собрал несколько замечаний о западном берегу Каспийского моря для одного любопытства, не зная к чему оне пригодятся [15, с. IX—X].

После возвращения из похода Семен Михайлович выехал в составе константинопольской миссии для заключения конвенции между Россией и Турцией (1800). Вернувшись домой, он перешел на гражданскую службу и стал правителем канцелярии при главнокомандующем русскими войсками на Кавказе князе П. Д. Цицианове (1754—1806), резиденция которого находилась в Тифлисе. Последний, по свидетельству племянника нашего автора, «чрезвычайно любил его [Семена Михайловича] и жил с ним неразлучно» [14, л. 52]. По «особым поручениям» главнокомандующего Броневский часто выезжал в разные районы Грузии, так, в Имеретии он определял судоходность р. Рион, проводил инспекцию пеших дорог и проч. [119, с. 185]. Некоторое время он занимал эту должность и при И. В. Гудовиче (1741—1820), а затем был назначен директором Азиатского департамента Коллегии иностранных дел, возглавляемого государственным канцлером графом Н. П. Румянцевым (1754—1826). Несмотря на большую занятость, Семен Михайлович продолжает собирать сведения по истории горских народов. Он записывает устные рассказы местных жителей об обычаях и традициях горцев, штудирует письменные источники. В это время он и получил задание составить книгу по истории русско-кавказских отношений с XVI до начала XIX в. Наш автор, сам долго мечтавший об этом, с энтузиазмом приступил к работе. Занимаемая им новая должность и поддержка кн. А. А. Чарторыйского открывали ему доступ ко многим секретным документам, поступавшим в департамент Коллегии иностранных дел, и позволяли ему «проверять оная собранная им сведения официальными бумагами, оттуда входящими» [15, с. XI].

Одновременно с этим Семен Михайлович становится действительным членом только что утвержденного при Московском императорском университете Общества истории и древностей российских, интересы которого были очень ему близки ⁷.

Находясь при штабе главнокомандующего, С. М. Броневский попал в центр эпидемии холеры, имевшей место в Грузии. Последствия её, как пишет сам автор, нанесли ему «невозвратный ущерб». Он тяжело и надолго заболел. Однако кроме ухудшения здоровья, после гибели П. Д. Цицианова, испортились отношения и с вышестоящим начальством. Среди подчиненных Броневского ходили слухи о его строптивости. Зачастую он подвергал критике получаемые приказы, осмеливался высказывать собственное мнение. Так или иначе, в 1808 г. Семен Михайлович был переведен в Крым, в захудалую Феодосию, совсем недавно присоединенную к России. Он получил пост градоначальника этого края и с полной ответственностью приступил к его благоустройству. Броневский сам лично объезжал карантинные заставы, строго следил за их обустройством ⁸. Он стремился также сохранить все, что касалось исторического прошлого Крыма. Именно благодаря его усилиям 25 мая 1811 г. в Феодосии был открыт Музей Древностей (ныне Феодосийский краеведческий музей) ⁹. Городская дума по его настоянию выделила для этого начинания 1000 рублей. В Музее (он размещался тогда в турецкой мечети) находились античные статуи, множество глиняных вещей, коллекция медных монет [154, с. 85].

В то же время он продолжает редактировать почти уже готовую книгу, дополняя её вновь найденными сведениями. От одного из своих знакомых, саратовского губернатора П. У. Белякова, наш автор получил материалы из местных архивов, практически недоступные для других исследователей. Все это, несомненно, требовало достаточно много времени и усилий, и поэтому книга была закончена лишь в 1810 г. Однако судьба самого автора повлияла и на судьбу книги. Уход Броневского из департамента Коллегии иностранных дел и последующие события в его жизни отложили публикацию законченной работы на неопределенный срок. Издание исторической части вообще, как нетрудно подсчитать, задержалось более чем на 180 лет.

А дальше дела Семена Михайловича пошли еще хуже. В 1816 г. совершенно неожиданно для него самого последовала его отставка с поста губернатора Феодосии «без

следствия, без всякаго с его стороны объяснения» [30, с. 539]. Официальной причиной отставки Броневского были, как считали власти, его недостаточные действия по предотвращению очага распространения чумы, вспыхнувшей в то время в Турции. Однако, по свидетельству современников, главным поводом его увольнения послужили столкновения с таможенными чиновниками и с купцами греческой феодосийской колонии [14, л. 53; 28, с. 166].

Семен Михайлович переехал на свою дачу, которая находилась в то время в двух-трех верстах от города, на взморье на прекрасной мызе «Добрый приют» [140, с. 188]. Дача Броневского состояла из 8—9 десятин плодородной земли и небольшого четырех-пяτικомнатного домика, который он выстроил сам. Уволенный в отставку «без денег и без копейки пансиона», Семен Михайлович довольно бедствует и живет в основном в долг. Все свое время он посвящает уникальному саду, который был им прекрасно возделан, ухожен и выращен с любовью.

Несмотря на опалу, с Броневским продолжали поддерживать теплые отношения многие известные люди того времени: государственный деятель М. М. Сперанский (1772—1839)¹⁰, историк К. Ф. Калайдович (1792—1832), писатели Г. В. Гераков (1775—1838), Ф. Ф. Вигель (1786—1856) и др. Все, кто посещали Семена Михайловича в его усадьбе, вспоминали о нем как об «отличном человеке», «преисполненном познаниями», «честнейшим и просвещеннейшим» [28, с. 166; 32, с. 122].

В августе 1820 г. произошло знакомство Семена Михайловича с А. С. Пушкиным. Путешествуя по югу России вместе с заслуженным генералом героем войны Н. Н. Раевским (1771—1829) во время своей ссылки, Александр Сергеевич по пути из Керчи в Феодосию остановился в усадьбе Броневского и пробыл там два дня — 17 и 18 августа¹¹. Об этом посещении сам поэт сообщает своему брату Льву в письме от 24 сентября 1820 г. из Кишинева. В нем Пушкин отзывается о Семене Михайловиче как о человеке почтенном «по непорочной службе и по бедности» [121, с. 13]. Своим приездом эти два человека очень поддержали находившегося под следствием Броневского.

Спустя еще три года, в 1823 г., наконец-то осуществилась мечта Броневского. В Москве был напечатан первый том его сочинения. Заметим, что в это время наш автор находился еще под следствием. Сенат за неимением достаточных доказательств прекратил его дело только год спустя, в 1824 г., поэтому выход в свет его книги — факт удивительный! Вполне вероятно, что осуществить это издание ему помог собиратель рукописей граф Н. П. Румянцев, возглавлявший в это время Общество истории и древностей российских. Броневский, как уже упоминалось, был знаком с ним еще раньше и служил под его началом.

Последние годы жизни Семен Михайлович тяжело болел и 27 декабря 1830 г. скончался у себя в усадьбе. По словам его племянника, «он кончил жизнь свою, ускоренную сильными врагами, угнетавшими его за высказываемую всегда правду» [14, л. 53]. Сообщение о его смерти было опубликовано в газете «Московские ведомости» от 7 февраля 1831 г. В некрологе подчеркивались заслуги Семена Михайловича перед Отечеством как на военном, так и на литературном поприще. Заканчивалось это сообщение фразой: «По смерти его отыскано много любопытных записок, которыя, вероятно, будут напечатаны»¹² [93].

К сожалению, усадьба Броневского после его кончины была продана чужим людям и архив его, как уже указывалось, не сохранился. В настоящее время мы имеем лишь несколько писем, написанных им М. М. Сперанскому и К. Ф. Калайдовичу [17]. Имя С. М. Броневского как историка-исследователя Кавказа конца XVIII в.—начала XIX в. вообще долгое время оставалось незаслуженно забытым¹³. Более того, анализируя его сочинение, которое в наши дни является бесценным источником при изучении Кавказа,

мы вправе назвать нашего автора первым российским кавказоведом. Так, первым среди своих современников (см., например, труды И. Дебу, П. Г. Буткова и др.) предпринял попытку собрать разрозненные по кавказоведческой литературе сведения, дал им оценку, сделал их доступными для читателей. В предисловии он четко изложил цель написания сочинения, объяснил свой подход к отбираемому материалу, привел перечень используемых источников. Броневский тщательно проверял данные своих предшественников и приводимые ими сведения и в случае сомнения давал разъяснения, приводил новые аргументы, порой высказывал свое мнение на то или иное событие. В этом и состояла неоспоримая заслуга Семена Михайловича перед отечественной наукой. Публикация «Новейших Известий» Броневского поможет внести определенную ясность в историю изучения кавказоведения в России.

Первый том «Новейших Известий о Кавказе» дошел до нас, как было указано выше, в виде печатного издания 1823 г. Рукописный текст автора, по которому было осуществлено издание, насколько нам известно, до настоящего времени не сохранился. Том состоит из двух частей. Первая часть включает в себя «общие познания о Кавказе», вторая посвящена обзору разнообразных сведений о его северной стороне, в том числе приводится уникальная информация практически обо всех народностях этого региона (чеченцах, ингушах, кабардинцах и др.), дается подробное описание их жилищ и мест обитания, сообщаются данные о растительном и животном мире.

Изучение первого тома «Новейших Известий» поможет исследователям прояснить многие сложные моменты при определении территорий расселения горцев и установлении их границ.

Броневский затрагивает вопросы, связанные с этническими процессами на Кавказе и взаимоотношениями горцев с соседними цивилизациями. Он рассказывает о культуре как оседлых, так и кочевых народов, приводит неоспоримые факты о влиянии греко-византийской церкви в Крыму, Алании и других местах. Распространению христианства, по мнению нашего автора, помешало монголо-татарское нашествие, которое задержало развитие региона на длительный период.

Кроме сведений географического и этнографического характера, наш автор здесь же помещает пассажи о древней истории Кавказа и подробно рассказывает о традициях горцев. Неслучайно одной из глав своей книги он дает следующее красноречивое название: «Коренные обычаи... которых можно почитать за неписанные законы». Эти обычаи оказывали непосредственное влияние на те или иные политические проблемы.

Постоянные внутренние и внешние войны на Кавказе способствовали появлению большого количества пленных. Продажа захваченных людей вошла в повседневную жизнь горцев. Броневский пишет: «Обычай поработать военных пленников и продавать их в виде собственности есть не только древний, но и повсеместный» [15, т. 1, ч. 1, с. 306].

Семен Михайлович излагает свой взгляд на работорговлю, существовавшую в ту пору на Кавказе. Он справедливо замечал, что наличие рабства определялось уровнем развития феодальных отношений.

В сочинении подчеркивается особая роль России при погашении конфликтов и междоусобной борьбы горских народов, сдерживании сепаратизма местных владетелей. Благодаря стараниям Московского государства, в Кабарде была отменена «постыдная дань», которую платили кабардинцы татарам. Опираясь на данные нашего автора, можно сделать вывод о постоянных политических контактах России с Кавказом начиная с середины XVI в.

Важное место в источнике занимает информация Броневского о торговле России с Кавказским краем. Этой теме посвящен отдельный раздел в книге. Автор сообщает ценные сведения о работе астраханской, тифлисской, рещтской, зинзилийской таможен.

Так, согласно «Новейшим Известиям», «только в одном Реште ежегодно купцы совершали сделки до 3, 000 000 рублей». Основной контроль над торговлей в этом регионе находился в руках армян. Радея за Отечество, наш автор сетует по этому поводу. Он неоднократно обращается к чиновникам с вопросами: «Почему торговля российская находится в руках чужестранцев?», «Почему так мало в России первостатейного купечества» и т. д.

Данные Семена Михайловича о морской и сухопутной торговле этого региона, о привозе и отпуске товаров дают возможность представить общую картину торгового оборота России со своими южными соседями. В связи с этим крайне полезными являются представленные им факты о доходах с торговли иранского шаха Аги Мухаммад хана Каджара (1794/96—1797). Установление в Иране правления Каджарской династии (1796) открыло новую страницу в истории русско-иранских отношений. Этот период ознаменовался соперничеством между Ираном и Россией за обладание Кавказским регионом. Поиски новых рынков сырья и сбыта товаров столкнули интересы этих держав на Кавказе (материал о политической ситуации в Иране Броневский поместил во втором томе своего сочинения (см. ниже). Упомянутые факты нашего автора делают «Новейшие Известия» ценным источником по истории Ирана нового времени.

Впервые среди сочинений конца XVIII—начала XIX в. в книге Семена Михайловича представлены статистические данные о населении Кавказа, перечислены фамилии знатных родов и колен, количество дворов и аулов, приведены цифры о домашнем поголовье. Так, он сообщает о том, что «по числу животных измеряется богатство частных лиц». Кроме этого наш автор составил и поместил в своей книге специальную таблицу, где указал зависимость горских племен от пограничных государств (России, Турции, Ирана), а также показал политическую ориентацию различных горских обществ. В связи с этим Броневский привел несколько версий о происхождении кабардинцев и рассказал о путях их передвижения на Кавказ. Несомненный интерес у исследователей вызовет его историческая справка о народах, заселявших территорию между Доном и Кубанью. Броневский высказывает мысль о том, что политические союзы играли не последнюю роль в установлении названий племен. В своей книге Семен Михайлович называет имена и фамилии именитых горцев. Одни из них были видными политическими деятелями, другие — знатными купцами, третьи — сторонниками российской ориентации. Это династии Сунчелеевых, Келеметовых, Шолоковых, Кучуковых и др. Читатель найдет сведения об истоках духовной культуры и самосознания у карачаево-балкарцев, осетин, ногайцев и др.

В «Новейших Известиях» встречается важный материал об организации внутренней жизни горцев. Так, например, Броневский фиксирует факт существования у адыгов земельной собственности. Небезынтересны наблюдения его как человека, долгое время жившего на Кавказе, о домашних ремеслах. В одном доме изготавливались разнообразные изделия, которые полностью удовлетворяли потребности семьи в одежде, обуви, в средствах передвижения и т. д. Женщины были одновременно портными, ткачами, швеями, тесемщиками. Одним из источников дохода на Кавказе является изготовление оружия. Любопытные сведения об этом также сообщает наш автор. Он пишет о том, как работали мастерские по производству оружия, какие этапы обучения проходил ученик, чтобы стать мастером-оружейником. По данным Семена Михайловича, без оружия горцы не выходили даже за пределы своего двора.

При написании сочинения Броневский использует один неординарный прием. Описывая те или иные события на Кавказе, он довольно часто проводит параллели с подобными событиями из европейской или российской истории. Очевидно, это делалось для того, чтобы как можно понятнее объяснить читателю малознакомые явления из жизни горцев (например, сравнивает формы развития феодальных отношений в Черкесии и Германии).

В своей книге С. Броневский призывал российских исследователей, особенно тех, кто владел восточными языками, скрупулезно заняться изучением Кавказа. Он настоятельно советовал проанализировать различные этапы исторического развития горцев, рассмотреть этот регион во взаимосвязи всех населяющих его народов. Это, по его мнению, послужило бы хорошей базой для установления взаимоуважительных отношений между российской властью и народами Кавказа.

Источники. Написание такого разнообразного по содержанию труда, несомненно, потребовало от Семена Михайловича чтения многих источников. При подготовке к изданию первого тома Броневский в большинстве случаев сам называл их. По нашим подсчетам, он использовал здесь около ста сочинений, среди которых встречаются работы историков, писавших на восточных языках, например, Шараф ад-Дина Йазди, Абу-л-Феда и др. Не считая целесообразным повторять здесь названия книг, упомянутых самим автором, мы разделили их на четыре группы: 1) исторические сочинения, написанные летописцами древнего периода (Страбон, Геродот, Птолемей и др.); 2) произведения историков средневекового периода (Гиббон, Раулинсон и др.); 3) работы ученых — современников нашего автора, отражающие последние научные достижения конца XVIII—начала XIX в. (Е. Ф. Зябловский, Ламарк, В. М. Севергин и др.); 4) записки, дневники, журналы русских и европейских путешественников по Кавказу (Дженкинсон, Гербер, Олеарий, Паллас и др.).

Для анализа общественного строя горских народов Семен Михайлович довольно часто цитирует работы французского просветителя и философа Шарля Луи Монтескье (1689—1755).

Использование Броневским всех этих сочинений в своем первом томе позволило современным исследователям (А. Х. Бижеву, И. Х. Дамения, И. П. Лейберову) считать эту книгу первоисточником по истории, географии, этнографии и другим отраслям знаний кавказоведения.

Научно-критическое переиздание этого тома, впервые снабженного примечаниями, несомненно, заинтересует как исследователей, так и любителей истории Отечества.

Второй том сочинения Броневского посвящен политическим взаимоотношениям России с Кавказом и Ираном. Он сохранился до наших дней в рукописном виде. Эта книга довольно большого объема (321 л.) В нее вложено восемь неподшитых листов, использованных в работе. На титульном листе имя автора отсутствует. Формат листа 36,5×22,0 см, 21 строка. Переплет твердый. Бумага виржированная, с водяными знаками. На левой стороне листа литеры АО, белые даты 1840, 1841, 1842. На правой стороне — гербовый щит, вписанный в растительный орнамент. Бумага, используемая для основного текста и для черновиков, — одинаковая, по альбомам не отождествляется. Ее анализ позволяет констатировать тот факт, что сочинение и черновики переписывались не ранее 1842 г., т. е. спустя более десяти лет после смерти автора, тогда как предыдущие исследователи считали «Исторические Выписки» автографом Броневского [69, с. 297; 70, с. 153; 107]. Имя переписчика неизвестно.

Важно сравнить почерка основного текста и черновиков. Они не совпадают. Основной текст рукописи написан четким старинным почерком, характерным для писарского письма конца XVIII—начала XIX в. (с десятиричной буквой «и» (i), с) «фитой», с «ятью», с «ером»). Чернила черные, хорошо сохранившиеся. В ряде случаев чтение текста затруднено слитным написанием слов, а также употреблением оборотов и выражений, присущих стилю русского языка упомянутых столетий. К числу погрешностей следует отнести пропуски в инфинитивной форме глагола мягкого знака, ошибки при написании прописных и заглавных букв, незначительные описки.

Почерк черновиков — беглый, скоропись XIX в. Сличение черновиков с личным делом академика П. Г. Буткова, хранящимся в Архиве Академии наук, позволило нам установить авторство вложенных листов. Они, как мы полагаем, написаны рукой упомянутого академика.

Скорее всего, после смерти нашего автора П. Г. Бутков, зная о существовании его рукописных бумаг, смог каким-то образом достать их для себя. Он включил данные Броневского в свою работу, а также, очевидно, попросил кого-то из своих знакомых или дал поручение кому-то из писарей переписать сочинение Броневского набело. Этим можно объяснить несколько измененное название труда Семена Михайловича и отсутствие имени автора на титульном листе.

При сличении сочинения Броневского и книги Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг.» выясняется, что многие сведения, приведенные в последнем труде, заимствованы из «Исторических Выписок». Так, взят очерк об Осетинском подворье, о Кубинской провинции, дан пересказ содержания рапортов генерала де Медема и других военачальников. Ссылаясь на нашего автора, П. Г. Бутков дает только лаконичную фразу «У Броневского», это еще раз свидетельствует о том, что в его руках находилась именно рукопись Семена Михайловича.

Сравнивая упомянутые работы, все-таки следует сказать и об их различиях. Как уже указывалось, Броневский приступил к составлению своего труда до начала или в самом начале первой русско-иранской войны (1804—1813). На него еще не давили события военных лет, результаты и последствия этой войны. Мирное настроение автора сказалось и на направленности его произведения. Другое дело — книга П. Г. Буткова. Написанная уже после войны (1813—1816), она имеет совсем иной характер.

Второй том сочинения Броневского начинается с описания событий, последовавших после взятия Иваном Грозным Астрахани и Казани (1554), и заканчивается информацией о присоединении отдельных территорий Кавказа к России (последняя дата, проставленная в источнике, — 1806 г.). В основе повествования автора лежат погодные записи правления русских царей, при которых произошли те или иные события на Кавказе.

Составленная в хронологическом порядке книга, кроме Предисловия, делится на три части или, как называет сам Броневский, на три «Эпохи»¹⁴. Подобное деление материала выбрано нашим автором не случайно. За это время, по его словам, «влияние Российской империи на народы, в Кавказе обитающие, три раза усиливалось и два раза ослабевало, по мере общих и частных политических соображений» [16, л. 2]. Подобная периодизация русско-кавказских отношений, принятая в сочинении, совершенно оправданна и исторически достоверна.

Первая часть — «Эпоха I. От царя Ивана Васильевича до похода Петра Великого в Персию» (л. 10—77 об.) — охватывает события с 1554 по 1722 г. В середине 50-х гг. XVI в. Кавказ попадает в сферу интересов российского правительства. Установление контактов с кабардинскими князьями и строительство русских крепостей на Тереке — основные моменты кавказской политики России в указанный период. Русские города-крепости по терской кордонной линии становятся как торговыми центрами, так и заслоном для неожиданных и безнаказанных вторжений в пределы России со стороны Кавказа. В этом разделе автор приводит и любопытные сведения этнографического характера: о грузинском роде Эристовых (л. 30—31), о происхождении осетин (л. 37) и др.

Вторая часть — «Эпоха II. От похода императора Петра Великого в Персию до заложения Моздока» (л. 78—144) — рассказывает о взаимоотношениях России с Закавказьем, Кавказом, Ираном, Турцией, Крымским ханством с 1722 по 1763 г. Особое внимание в ней уделяется обстоятельствам, приведшим к сближению России с Ираном в указанный период. Приводятся сведения об обмене послами между этими государствами, дается полный

текст русско-иранского договора 1723 г., проясняется политическая ситуация в прикаспийских провинциях. Автор показывает важный рубеж в развитии России, рубеж между древней и новой её историей, связанный с преобразованиями Петра I и с оживлением внешнеэкономической деятельности русских на Востоке. В конце главы помещена таблица с перечислением трактатов, грамот, деловых записей, хранившихся в Коллегии иностранных дел с указанием, при каком царе, в каком году и кому адресованы грамоты или с кем заключены трактаты. Таким образом упоминается 36 документов, относящихся к русско-кабардинским связям (1578—1730); 10 документов, отправленных к кумыкским владетелям и тарковским шамхалам (1614—1720); 12 грамот, адресованных иранским шахам (1588—1727), и 4 трактата, заключенных между Россией и Ираном (1723; 1729; 1732; 1735); 7 торговых договоров с армянами, подписанных с 1667 по 1725 г.; 14 грамот и записей, адресованных грузинским царям (1587—1683); 3 грамоты к уцмиям кайтайкским (1722—1730); 2 трактата, заключенных в 1724 и 1739 гг. между Россией и Турцией (содержание трактата 1724 г. дополнено двумя поясняющими записями); 10 грамот, отправленных юргенским, хивинским и туркменским ханам (1622—1746); 7 документов, информирующих о русско-индийских связях (1646—1716). Таким образом, всего в таблице дается характеристика 105 документов, тогда как в основном тексте мы знакомимся с содержанием всего 31 документа. Это намного расширяет диапазон самого повествования и служит хорошей иллюстрацией к изложенным во второй «Эпохе» фактам.

Анализ упомянутой таблицы трактатов раскрывает сущность экономической и торговой политики России на Востоке в первой половине XVIII в. (см., например, документ, гарантировавший армянским купцам ряд преимуществ в торговле).

В ряде случаев Семен Михайлович приводит содержание царских наказов, дававшихся русским послам перед их отъездом в другие страны. Это в известной степени демонстрирует состояние дипломатических отношений московского государства со своими восточными соседями.

Изучение всех этих важных документов позволяет выяснить картину расстановки сил противоборствующих сторон (России, Турции, Ирана) в этом регионе, зафиксировать предпринимавшиеся царским правительством шаги по укреплению торговых и экономических связей с Ираном и Индией. Заметим, что в этих двух частях автор указывает даты минувших событий как по старому, так и по новому летосчислению¹⁵.

Наиболее важной и оригинальной в книге является её третья часть — «Эпоха III. От заложения Моздока до нынешних времен». Она занимает большую часть рукописи (л. 145—321). Ценность этой главы заключается в том, что она написана на основе архивных документов человеком, служившим в тех местах и бывшим непосредственным свидетелем событий конца XVIII в. Имея доступ к официальным и секретным документам, автор смог расположить свой материал в форме дневных записок, точно фиксируя дату их поступления. В сочинении приводятся как тексты реляций отдельных наместников, посланные в Россию, так и ответные послания российского правительства.

Сведения С. М. Броневского дают представления о том, как часто приезжали в Москву горцы в указанный период и какие прошения они подавали. Это весьма важно для изучения переломного момента в развитии русско-кавказских отношений, который приходится на начало 60-х гг. XVIII в. Строительство крепости Моздок (1763) и образование оборонительной линии русских до реки Дон способствовало усилению русского влияния на Кавказе. Автор называет на этой линии 12 крепостей, уточняет их топонимику и сообщает о количестве военных отрядов. Как показано в публикуемом источнике, правительство Екатерины II придавало сооружению этой линии и тактическое, и стратегическое значение. При сооружении первых же поселений русских были оговорены условия их совместного проживания с местным населением. Главным положением при

этом было «не подавать случаев к раздражению горцев» (л. 167). Вводилось обязательное обучение «тамошним языкам, которые для службы необходимо нужны» (л. 208), проводились и другие меры, направленные на установление тесных контактов с горцами.

Благодаря информации нашего автора, можно с предельной четкостью назвать имена горских владельцев, сразу принявших сторону России и тех, кто признал ее верховенство позже, т. е. выявить данные о постепенном вхождении в состав Российской империи отдельных закавказских народностей. Данные книги С. М. Броневского позволяют рассмотреть этот процесс в связи с кабардинцами, осетинами, ногайскими татарами, калмыками, абазинами, башилбаевцами, чеченцами. Первыми горцами, признавшими российское покровительство, как указано в источнике, «по их желанию» стали абазины и башилбаевцы.

События третьей «Эпохи» освещены в рукописи по донесениям кизлярского коменданта Н. А. Потапова, по рапортам генерал-губернатора Астрахани Н. А. Бекетова, по переписке генерала де Медема с Екатериной II. Ценность этих донесений заключается в том, что автор стремился показать происходящие события с разных точек зрения.

Начало военных действий увеличило значение Кавказа как важнейшего плацдарма за обладание Крымом. Это заставило правительство Екатерины II предпринять срочные меры с целью использования людских и материальных ресурсов этого края. Частые волнения среди горцев, конфликты между ними, стремление части их перейти на сторону турок — все это вынудило российское правительство пойти на уступки верхушке их знати, требовавшей уничтожения Моздока и возвращения беглых холопов, переходивших к русским. Одним из таких шагов следует рассматривать отставку кизлярского коменданта Н. А. Потапова, вызывавшего своими действиями негативное отношение кабардинцев, хотя, по официальной версии, его смещение последовало из-за того, что «его представления найдены недельными и с обстоятельствами несообразными». Игнорируя претензии кабардинцев относительно срытия Моздока, российское правительство стремилось сгладить отношения с ними путем решения их второго требования — о «беглых холопах, крестившихся и переходивших на сторону русских». С этим интересным материалом, обнаруженным в публикуемом источнике, связан пересказ содержания высочайших докладов Сената от 9 октября 1762 г. и от 15 июля 1771 г. Согласно первому из них, российские власти могли использовать материальный фактор для привлечения горцев на свою сторону (отметим, что в октябре 1762 г. крепость Моздок еще не была заложена). Новокрещеным жителям выдавалось денежное вознаграждение: «узденям по 10 руб., простым людям по 5 руб., а холостым вполы того». Распоряжение же 1771 г. было принято в интересах горских владетелей, которым» за каждого выбегающего пленника христианского вероисповедания» выдавалось по 50 руб., т. е. им была установлена точно фиксируемая компенсация. Как нетрудно заметить, она была в пять раз выше, чем за крещение узденей.

В целом, насколько об этом можно судить по представленным документам, курс российских властей, особенно во второй половине XVIII в., отличался достаточной гибкостью. Царское правительство стремилось найти пути компромисса с горцами. В депешах, отправляемых на Кавказ, подчеркивалась необходимость «поддерживать свободу и равновесие в голосах при совещании кабардинских князей» (л. 158—158 об.), «отдалять от горских народов не только всякое притеснение, но и все то, что может им неприятно быть в образе их умствования» (л. 208) и т. д. Неслучайно в эти годы происходит довольно частая смена русских главнокомандующих на Кавказской линии, превысивших свои полномочия или зарекомендовавших себя сторонниками жесткой линии (кроме упомянутого Н. А. Потапова, от этой должности были отстранены генерал-майор Медем в 1777 г., генерал лейтенант Кнорринг в 1800 г., генерал-лейтенант Глазенап в 1806 г.).

Естественно, что в источнике отражены события, связанные с военными походами русских на Кавказ. Однако анализ публикуемых документов позволяет нам говорить о разнообразии форм утверждения российской власти в этом регионе. Среди них можно назвать использование религиозного фактора и финансовое вознаграждение горцев после крещения, выдачу денежных пособий, награждение воинскими званиями, вручение российского знамени и орденов, защиту горских народов от возможных притеснений со стороны русского населения, освоение земель этого края с целью выявления и разработки полезных ископаемых.

Автор совершенно четко проводит мысль о том, что подобные действия, предпринимавшиеся царским правительством в течение длительного времени, в большой мере способствовали сближению русских с горцами, ускорению процесса присоединения отдельных территорий Кавказа к России, имели важное значение при установлении и развитии различных связей с местным населением отдельных княжеств и ханств.

Подводя результаты проникновения России на Кавказ, Семен Михайлович сообщает важные сведения о заключении федеративного союза под верховным покровительством российского императора. По словам Броневского, цель этого акта, утвержденного 26 декабря 1801 г., заключалась в следующем: «Водворить мир и тишину между горскими владельцами, прекратить между ними самоуправство и доставить взаимную свободу торговле». Первыми членами этого союза стали семь горских владетелей, получивших от российского правительства определенное жалованье. Анализ данных «Исторических Выписок» о размере денежных выплат позволяет выяснить характер этих отношений и свидетельствует об их прямой пропорциональной зависимости. Главным критерием при этом, как мы могли заметить, являлась дата вступления владетеля в российское подданство: чем раньше он принимал присягу на верность России, тем больше получал жалованье. Так, самое большое жалованье — 6 тыс. руб. — имел Мехди бек шамхал тарковский, предки которого приняли российское подданство еще в 1717 г. Напротив, табасаранским независимым владельцем Сахрад бек Масуму и Махмуд беку, признавшим покровительство России незадолго до заключения этого союза, была назначена минимальная плата по 450 руб. Двое из упомянутых семи владельцев Ших Али дербентский и Мир Мустафа, довольно часто нарушавшие данную ими присягу, очевидно в наказание, были приняты в федеративный союз без какого-либо содержания.

Заключение федеративного союза имело важное значение для последующих событий в этом регионе и способствовало более быстрому процессу присоединения остальных территорий Кавказа к России. Так, в «Исторических Выписках» приводятся данные о принятии в российское подданство аварского князя Григория Дадияна, правителя Имеретии, правителей Ереванской и Шурагельской областей, Карабагского и Нухинского ханств, Джарской Лезгинской республики. Описывая события конца XVIII в. как очевидец и свидетель, автор объясняет причины, побудившие того или иного правителя принять русскую ориентацию. Вхождение в состав Российской империи подтверждалось присягой и обосновывалось на общих для всех владетелей статьях (л. 276). К 1805—1806 гг. почти все крупные территории Кавказа вошли в состав России.

В этой же части «Эпохи III» Броневский рассказывает о современной ему политической ситуации в соседнем Иране. Введение этого пассажа, на наш взгляд, крайне интересно и отвечает композиции самой книги. Семен Михайлович достаточно хорошо показал, как Иран, после прихода к власти представителей Каджарской династии (1794/96) и установления в стране относительной стабилизации, стал для российских властей сильным и опасным противником на Кавказе.

Рассматривая в своем сочинении направления восточной политики России в указанный период, автор не мог не остановиться на контактах Московского государства с Тур-

цией и Крымским ханством. Хотя он пишет, что приводит сведения об этом постольку, поскольку требует от него повествование, представленная информация все же заинтересует исследователей.

В конце своего труда Семен Михайлович помещает отдельные географические очерки о местностях Дагестана (л. 281—320); в них он приводит любопытнейшие сведения о кубачинцах, найденные им в материалах различных архивов или записанные на основании устных рассказов местных жителей, о Дербентском ханстве (л. 30—318), о Табасаранской области (л. 318—320). Оставаясь верным своему плану, Семен Михайлович и при изложении географических сведений вкрапливает в текст исторические факты, так, например, он приводит данные о союзниках шамхала и уцмия каракайтаского (л. 291—299), освещает вопросы исторической географии этих мест.

Упомянутые очерки выделены в рукописи в особый раздел и пронумерованы римской цифрой VIII. По своему содержанию они, как было установлено нами при сличении текстов, в основном совпадают с подобными материалами, опубликованными в его первом томе. В данный момент сложно сказать, по каким причинам были продублированы эти сведения (возможно, если бы «Исторические Выписки» были приняты в издательство при жизни Броневского, он сам смог бы каким-то образом изменить это положение), однако следует подчеркнуть, что материалы, находящиеся во втором томе, все же имеют дополнения и отличия от уже изданных в географическом разделе. Очевидно, наш автор проделал определенную дополнительную работу, прежде чем поместить этот материал во вторую часть своей книги.

Источники. Источники, которыми пользовался Семен Михайлович при составлении своего второго тома «Исторических Выписок», весьма разнообразны. Сам он пишет об этом так: «Произшествия, помещенные в двух первых эпохах и приведенные // в исторический порядок извлечены мною из Российской Истории князя Щербатова, из Деяний Петра Великого и Дополнения к оным г-на Голикова, из Древней российской вивлиофики, из Описания Каспийскаго моря и Журнала г-на Саймонова, из Путешествия Беля, из Описания Дагестана маиора Гербера, из Изображения Грузии, сочиненного в Александро-Невской академии, из собрания трактатов, хранящихся в Коллегии иностранных дел» (л. 8—8об.)¹⁶. Однако при более близком знакомстве с «Историческими Выписками» выясняется, что круг использованной им литературы значительно шире. В контексте рукописи упоминаются книги многих европейских путешественников — Олеария, Тавернье, Шардена, Рубрука, Контарини, Суханова, Гильденштедта¹⁷, приводятся выдержки как из сочинений древних географов (Страбона, Птолемея), так и из работ современных ему ученых (Д'Анвилля, Ла Круаера и др.). Рассказывая об отношениях России с Ираном в первой половине XVIII в., наш автор привлек для своей работы сочинение, посвященное правлению иранского шаха Надира (1736—1747). В тексте рукописи оно названо «Житие шаха Надыра», а в действительности это произведение персидского летописца Мирзы Мухаммада Астрабади «Тарих-и Надири», переводом которого на один из европейских языков и мог воспользоваться автор¹⁸. Кроме этого, в «Исторических Выписках» встречаются также данные, почерпнутые Броневским из еще одного персидского источника — «Тарих-и Дербент», который, по всей вероятности, был доступен ему в русском переводе, выполненном Юсупом Ижбулатовым [139, 146, II, с. 1276].

Здесь же отметим, что в некоторых случаях Семен Михайлович оперирует сведениями из рукописных книг, еще не изданных в ту пору, например, из Журнала Саймонова, из сочинения Арсения Суханова и др. Кроме официальных документов, в «Исторических Выписках» приводятся устные рассказы и предания, записанные самим нашим автором. К тому же, Семен Михайлович внимательно читал исторические работы своих современников, чьи взгляды учитывались им при написании книги. Чтение упомянутых

произведений и использование их в работе свидетельствует о достаточно высоком уровне его знаний.

Источниками для третьей «Эпохи» послужили материалы, выписанные Броневским из Архива Коллегии иностранных дел и, как он пишет сам, «из других достоверных сведений, доставленных мне // по повелению Его Сиятельства князя Адама Адамовича Черторижского» (л. 8 об.—9). Среди них можно выделить следующие документы: указы, рескрипты, рапорты, статейные списки, грамоты, тексты шертных записей, реляции, донесения послов, трактаты, договоры, данные о строительстве военных укреплений, справки о доходах правителей Кавказа.

В основном автор дает точный пересказ этих документов, хотя есть и полные тексты договоров, например, русско-иранское соглашение 1723 г., шертные записи горских владельцев и др. Вполне возможно, что Семен Михайлович решил процитировать эти документы дословно, сочтя их наиболее важными. На многих из них стоит гриф «Секретно». При этом встречаются как документы, посланные царским правительством на Кавказ, так и ответные донесения кавказских наместников, во многом объясняющие ситуацию в этом регионе. Все это дает нам возможность представить себе картину взаимоотношений русского двора с представителями местной власти.

Рассказывая о событиях с 1762 по 1806 г., автор не мог не привести в своем сочинении содержание трактатов и соглашений, заключенных между Россией и Турцией в указанный период (т. е. Константинопольский трактат 1724 г., Белградский трактат 1739 г., Кайнарджийский трактат 1774 г., Ясский договор 1791 г.), а также тексты русско-иранских договоров, подписанных в 1723, 1729, 1732 и 1735 гг.). В рукописи встречаются только те параграфы, которые непосредственно касаются Кавказского региона, причем Семен Михайлович дает более подробный перечень названий отдельных местностей, чем это принято в официально изданных документах (см., например, публикацию Юзефовича).

Среди архивных материалов, используемых Броневским в этой части, упоминаются три малоизвестных документа: «Дневные записки о военных действиях в Персии», освещающие события Персидского похода 1796 г.; «Выписка о заводимых в Персии вновь морских судах» и «Дело о высылке из Осетии римских патеров». Очевидно, все они были найдены в Архиве Коллегии иностранных дел и до сих пор остаются, насколько нам известно, вне поля зрения исследователей¹⁹.

Для определения важности «Новейших Известий» приведем одно небольшое сравнение. Так, в одном известном источнике по Кавказу, широко используемом специалистами (АКАК), отсутствует ряд документов с 1779 по 1799 г., т. е. пропущены некоторые события целых двадцати лет.

В целом, как это можно заметить, «Исторические Выписки» построены на весьма ценных по содержанию архивных документах²⁰. Наш автор сумел связать в одно стройное изложение многочисленные малодоступные материалы, разбросанные по разным источникам. Однако публикуемое сочинение не является простой сводкой сведений и фактов. Оно представляет собой самостоятельное оригинальное историческое сочинение, выполненное в результате долгой и кропотливой работы. Изучение и переработка столь значительного материала позволили автору сохранить дух и аромат тех столетий. Достоинство текста и заключается прежде всего в насыщении его богатым фактическим материалом. Объективность и добросовестность Броневского при изложении материала преобладают над некоторыми неточностями, вкравшимися в текст. Рассматривая собранную в «Исторических Выписках» информацию, следует отметить исследовательский момент в работе Семена Михайловича и подчеркнуть глубину его авторского анализа. Его замечания, ремарки и суждения, помещенные в сносках, поражают своей пронизательностью и прозорливостью. Примечательно отношение его, человека по образованию

и по профессии военного, к истории как к науке. Так, он пишет о том, что необходимо тщательно проверять исторические факты прежде чем использовать их в работе, и замечает, что «догадки в истории должны остаться догадками» (л. 37 об.). В ряде случаев Семен Михайлович, придавая определенное значение излагаемым сведениям, поясняет, по каким причинам он приводит ту или иную информацию, подвергая её критической оценке (см., например, его данные об образовании некрасовских казаков, л. 155 об., сведения о происхождении кубачинцев, л. 306—307). Все это говорит о его достаточно серьезном отношении к собранному материалу. Тем не менее следует помнить, что книга Броневского была написана в начале XIX в. В ней отражен определенный уровень знаний, существовавший в ту пору, поэтому некоторые данные, приводимые автором, требуют критической оценки (например, его понятия об этногенезе афганцев и черкесов). К погрешностям автора можно отнести также неправильное написание им иностранных фамилий, названий народностей (например, черкесы и черкасы; дженгутинцы и дженготенцы), определений должностей (сравни: уцмий и усмей), разночтение окончаний одних и тех же существительных (сравни: кабардинцов и кабардинцев; осетинцов и осетинцев и т. п.). В нашем издании мы сохраняем орфографию Броневского.

Тем не менее «отрицательные качества» книги дороги для нас как непосредственное живое историческое свидетельство, помогающее понять ту эпоху.

Наступление России на Кавказ, как убедительно показано в источнике, — это сложный противоречивый исторический процесс. Можно нарисовать довольно четкую схему становления и развития русско-кавказских отношений, включающую в себя следующие этапы: довольно нерегулярный обмен послами, строительство военно-оборонительных казачьих поселений на Тереке, военно-наступательные действия русских войск в этом регионе, присоединение Кавказа к России. Многочисленные горские владетели находились в весьма сложных взаимоотношениях между собой и занимали разные позиции по отношению к Турции, Ирану, России. Одни из них были покорены военной силой, другие — посредством разных политических комбинаций и дипломатических соглашений после подписания мирных договоров между этими странами.

Приведенные выше факты достаточно убедительно свидетельствуют о росте престижа российского государства в этом регионе, о его немаловажной роли в судьбах горских народов, осуществлявшейся на этом этапе на основе добрососедских отношений и в рамках экономического сотрудничества. Изучение всех этих вопросов, затронутых в источнике, весьма поучительно и для оценки сегодняшней ситуации на Кавказе. Интерес к произведению Броневского, освещающему многие события в этом регионе, возрастает еще и потому, что архивные материалы, публикуемые в настоящее время, представляют, как правило, лишь одно из направлений восточной политики России (например, отношения русско-кабардинские, русско-осетинские, русско-дагестанские и т. д.), наш же автор исследовал весь комплекс отношений России с Кавказом.

Таким образом, второй том сочинения Броневского основан на многочисленных документах официального делопроизводства, выписках из личных и государственных архивов, устных и письменных источников. По своему содержанию и достоверности изложенных в нем фактов этот труд существенно дополняет данные других источников о характере экономических, политических, военных и дипломатических отношений между Россией и Кавказом с середины XVI до начала XIX в. Сведения, почерпнутые из «Исторических Выписок», являются также важным материалом для изучения вопросов, связанных с такими темами, как «Конфликтология» и «Геополитика России в XVI—XVIII вв.».

В целом краткий анализ содержания обоих томов сочинения Семена Михайловича Броневского дает нам право считать его труд оригинальным и важным источником по этнографии, географии и истории Кавказа.

При подготовке сочинения Броневского к переизданию была проведена сверка приведенных в его произведении документов и используемой автором литературы с подлинниками. Надо сказать, что Семен Михайлович скрупулезно, бережно и добросовестно отнесся к использованию в своем сочинении уже изданных работ. Пассажи из книг своих предшественников он приводит практически дословно, без каких-либо искажений и расхождений, обязательно указывая или имя автора, или название сочинения, а в некоторых случаях и номер страницы. Точные цитаты заключены им в кавычки ²¹.

В основном архивные материалы, содержащиеся во втором томе книги Броневского, проверены нами по документам, изданным еще в дореволюционный период, например, Полное собрание законов Российской империи; Акты Кавказской археологической комиссии; Архив Государственного совета; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел; Русская историческая библиотека и другие малодоступные издания.

Кроме этого, часть документов, освещающих русско-дагестанские, русско-армянские, русско-кабардинские отношения и др., была обнаружена в сборниках, опубликованных учеными уже в наше время [126; 58]. Большую помощь в работе по определению достоверности, сообщаемых нашим автором сведений по истории русско-иранских отношений (1587—1621) оказали монографии П. П. Бушева [20—23].

Документы, приведенные в сочинении Броневского, идентичны оригиналам.

Ссылки автора на источники, указанные на левых полях рукописи второго тома, отмечаются в подстрочных примечаниях звездочками. Обозначения дат упомянутых событий и написание имен правящих царей, также указанные на левых полях рукописи, внесены в основной текст. Исправления, сделанные переписчиком при работе над исторической частью, и явные описки, не меняющие смысловое значение текста, опущены ²².

Подчеркнутые слова, встречающиеся во втором томе, а это, как правило, географические названия, имена собственные и термины иностранного происхождения, очевидно, не всегда знакомые автору, отмечены при издании текста условным знаком *)*).

Тексты обоих томов произведения Броневского передаются в соответствии с современными правилами издания исторических сочинений, с заменой вышедших из употребления букв. Знаки препинания расставлены в тексте по смыслу, учитывая правила современной пунктуации.

Собственные имена, фамилии и географические названия приводятся в данном переиздании со всеми искажениями. Верные их написания даются в указателях. В научно-справочный аппарат работы входят: примечания, список сокращений, словарь малоупотребительных слов, указатели собственных имен, географических и этнографических названий, список литературы.

И. К. Павлова

НОВЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О КАВКАЗЕ

Предисловие

Кавказ, прославленный издревле в баснословии, в новейшие времена обратил на себя внимание историографов и испытателей природы. С половины семнадцатого столетия до наших времен многие любопытствующие путешественники и ученые мужи возложили на себя труд, с различным успехом исполненный, доставить Европе основательныя сведения о политическом и гражданском состоянии тамошних народов, равно как о физических качествах страны, примечательной положением своим между Европою и Азиею. Ежели недоставало им способов удовлетворить в полной мере сему общему любопытству мыслящей публики по причине естественных преград, коих уничтожение зависит от времени: то ученый свет не с меньшею признательностью увидел в руках своих сокровища, извлеченныя Гильденштетом, Гмелиным и Палласом из темных кавказских вертепов.

Екатеринин век впервые озарил сию волшебную страну светом истины. Оставалось нам, россиянам, пеняя на самих себя, сожалеть, что творения, писанныя на немецком языке, менее известны в России, нежели в Германии: ибо одно только путешествие Гмелина переведено на российский язык и издано от Императорской Академии Наук; первая часть в 1771, а последняя в 1785 году. Затем желательно было иметь общее и сокращенное понятие о собранных уже материалах в систематическом виде для лучшаго разумления читателей, вместо необъятнаго для них труда собирать известия из разных путешествий, сличать содержащиеся в оных предметы, подводить под одинакия статьи или разделять по материям, дабы, отвергнув путешественныя излишества, вычерпать все то, что может служить руководством к географическому познанию Кавказа. Сии первоначальныя основания для всякаго рода читателей полезныя, казались быть в наши времена наипаче нужными для русских офицеров, в том краю служащих. По крайней мере, я сильно чувствовал недостаток оных, вместе с моими товарищами, во время нахождения моего в 1796 году, когда я в праздныя от военных занятий минуты рылся бесполезно в книгах, с трудом доставаемых, дабы познакомиться с землею, куда судьба завела меня на службу. Всеобщий слышан был отголосок сожаления, что нет первоначальных книг для введения в кавказскую географию; мы бросались без разбора на Олеария и Шардена, забывая или даже не справясь о том, что Гильденштет и Гмелин лежат напрасно в академической лавке. Это значило бы, с одной стороны, нерадение, приличное невежест-

венной или ветреной молодости, а с другой стороны — действительный недостаток в первоначальных основаниях, каковыя потребны для большого числа читающей публики на природном языке. В то же время, по знакомству моему с господами квартирмейстерами, я собрал несколько замечаний о западном берегу Каспийского моря, для одного любопытства, не зная, к чему оне пригодятся. По выходе войск из Персии на Кавказскую линию я продолжал составлять записки. Из словесных показаний я старался ознакомиться с черкесами и другими горцами северной части Кавказа. В следующем году оставя Кавказскую линию вместе со службою, в начале 1801 года я вступил опять в военную службу, и потом переименован к статским делам. С 1802 по 1804, находясь в Грузии правителем дел при главнокомандующем генерале князе Цицианове, хотя имел я случай удовлетворить моему любопытству с большею против прежняго удобностию и скопил довольно припасов для моего предмета, но не мог заняться обработыванием оных по причине упражнений моих по службе и свирепствовавшей тогда в Грузии заразной болезни, которая постигла и меня, к невозвратному ущербу для моего здоровья. По вступлении же моем в департамент иностранных дел представились мне сугубные способы продолжать собирание сведений, к Кавказу относящихся, и поверять оные официальными бумагами, оттуда входящими. Наконец, поощряем Высочайшим Его Императорского Величества благоволением к труду моему, решился я издать оный в настоящем виде под названием Новейших географических и исторических известий о Кавказе, разделяя оныя на две части, географию и историю.

В первой части приняты мною за основание путешествия в Кавказския страны господ академиков Гильденштета, Самуила Гмелина и последнее путешествие Палласа в 1793 и 1794 годах. За сими классическими подпорами, Описание берега Каспийского моря г. барона Маршал Биберштейна было для меня лучшим и тем паче драгоценным источником, что оно посредством систематического разделения предметов вело меня прямо к моей цели с помощью Гербера, Соймонова, Гмелина и собранных мною известий. Описание г. Рейнекса я пользовался очень мало и с великою осторожностью. Записки академика г. Сент Кроа о течении Куры и Аракса и о кавказских водах, изданныя в Париже в 1797, вместе с описанием г. Едварда земель, лежащих между Черным и Каспийским морями, служили мне пособием наипаче относительно к древней географии. Много почерпнуто из Ежемесячных сочинений, изданных от Императорской Академии Наук с 1755 до 1765 года, равно как из собрания сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы, при той же Академии изданных. Оба сочинения, заключающия в себе драгоценныя для россиянина и полезныя вообще по разным частям наук известия, обработанныя почтенными сего сословия членами, коих имена довольно известны ученому свету: Миллером, Озерецковским, Гильденштетом, Фусом, Румовским, Зуевым, Лепехиным и проч. Пояснения касательно древней географии заимствованы от Байера, Данвиля, Жибра, Гербелота, Татищева, от тех же академических сочинений и от других источников. Все сие дополнено собранными мною известиями. Хотя разделения на географию историческую, политическую, гражданскую и естественную не могли быть последуемы в точности за недостатком материалов, однако, собирая под одну точку однородныя части, я держался некоторого порядка для лучшего вразумления читателей. Повесть и происхождение народов старался я по возможности объяснять извлеченными из древней и новейшей истории отрывками, которые размещены под статьями исторической географии, независимо от сведений, заключенных во второй части, имеющих предметом известную эпоху российской истории в соотношении с кавказскими народами.

При сочинении прилагаемой здесь карты взяты на основании XV и XX части карты Российской империи во 107 листах, изданной в 1804 году при Депо Карт Его Императорского Величества, как самой вернейшей до сих пор и с особенным прилежанием со-

ставленной по последним наблюдениям, от которой, однако, нельзя ожидать геометрической точности по причине малого числа определенных пунктов. Последняя черта по Куре и Араксу кажется быть слишком разтянутою между Черным морем и Каспийским. Исправнейшая часть сей карты есть западный берег Каспийского моря, знакомый российский квартирмейстерам со времек Петра Великого и который в 1796 году, будучи занят российскими войсками, описан с довольном рачением. Пособием для объяснения некоторых местоположений служили мне хранящиеся в Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел карты генеральныя и специальныя западнаго берега Каспийскаго моря, сочиненныя во время похода Петра Великаго в Персию; карты разграничения, бывшаго между Россиею и Портою в 1726 и 27 годах; карты, сочиненныя во время похода генерала графа Тотлебена в Имеретию и Мингрелию. К тому присовокуплены некоторыя подробности из маршрутов, из морских замечаний, из чертежей, составленных по словесным показаниям, и назначены главныя и частныя разделения сходно с описанием. Много рек и мест, уничтоженных в описании, не могли быть назначены; иныя вмещены по догадкам, за которыя ручаться не можно. Невежество и предрасудки, господствующиe в Кавказе, долгое время будут препятствием к получению точных сведений, разве бы сыскались учением просвещенные и знающие восточные языки путешественники, кои решились бы проникнуть во внутренность гор, дабы обозреть собственными глазами области, известныя по рассказам армян и безграмотных переводчиков. Но и за тем не все затруднения к составлению верной карты изгладятся. Пока горские жители не смогут взирать с равнодушием на астрольбию, измеряющую вершину гор и глубину пропастей, ими обитаемых, должно довольствоваться догадками и примерным счислением разстояний, предоставляя любителям географии поверять на месте чертежи и исправлять ошибки. Когда окончена будет карта Грузии, начатая в 1803 году, тогда откроется возможность определить с большею точностию неведомые пункты, поверяя оные с разных сторон Кавказа и от средоточия онаго в ожидании астрономических наблюдений. Со всем тем я смею думать, что издаваемая здесь карта, к составлению коей способствовали мне свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части маиор Андрей Мартынович Буцковский и служивший в Депо Карт Его Императорскаго Величества по географической части коллежский ассессор Алексей Иванович Максимович, имеет преимущество пред всеми донныне известными публике*; ибо, за исключением подробностей, в нее вмещенных, она отличается естественными разделениями, при первом взгляде подающими явственное понятие о положении разных областей в соотношении оных к целой громаде Кавказских гор, усеянных разными племенами. И хотя границы многих областей, наипаче состоящих в IV отделении высокаго хребта, назначены примерно и большею частию, по словесным показаниям, всякой легко усмотрит, что это не вредит географической ясности, ибо умственные черты, изображающия глазам вероятное малоизвестных стран положение, не препятствуют дальнейшим исправлениям, но паче открывают к тому способность.

Касательно извлечений по части естественной истории, я разместил по приличию некоторыя упоминания о физических качествах и произведениях открываемых стран, пользуясь помощию людей, в сем деле опытных, наипаче же благосклонности экстраординарнаго академика естественной истории Александра Федоровича Савастьянова, взявшаго на себя труд пересмотреть всё по сей части статьи и исправить вкравшиеся погрешности. От него же, г. Савастьянова, полученное мною краткое показание животных, водящихся в Кавказе, по Линеевой системе расположенное, поместил я в конце предва-

* Тогда еще не была известна карта сих же земель, изданная в 1819 году генерал-маиором Хатовым. Время и дальнейшия разыскания могут объяснить разности, в обеих сих картах находящиеся.

рительных о Кавказе познаний. Я долгом почитаю изъяснить здесь равномерно признательность мою памяти приятеля моего, покойного генерал-майора Андрея Казимировича Мейера, бывшего шефом Казанского мушкетерского полка. Сей любитель наук, особенно прилежавший к естественной истории, по просьбе моей составил описание произведений природы, примеченных им в Осетии, каковое описание помещено будет в общем обозрении IV отделения, хотя оно частью принадлежит также к северной стороне Кавказа. Материалы, собранные покойным тайным советником графом Аполлосом Аполло-совичем Мусиным-Пушкиным в семилетнее его пребывание в Грузии, должны быть многочисленны и чательно обратили бы на себя внимание любителей естествословия, есть ли бы химические и минералогические труды его были известны ученому свету. В то же время г. академик адыонкт Адамс занимался рачительно ботаникою. как я сам был свидетель, но розыскания его пребывают также в неизвестности. Может быть, другаго рода сведениями, не менее любопытными, удовлетворит ожидание публики г. экстраординарный профессор восточных языков Клапорт, коего прошлогодняя поездка в Кавказские горы имела предметом розыскания минералогическия и таковыя же о происхождении народов*.

Теперь я должен сказать, что содержит в себе вторая часть, под названием Историческая Известия. Так как российская история начинает быть прикосновенна к персидским и кавказским делам с половины XVI столетия, я предпринял было извлекать все, что может к оным относиться из российских летописей и книг исторических, равно как из дел, хранящихся в архиве иностранного департамента и составляют краткие выписки с намерением весь период от времени царя Ивана Васильевича Грозного (1552) до восшествия на престол ныне благополучно царствующаго императора Александра I, представить в историческом виде, ограничив себя сношениями российского двора с Персиею, Грузиею и кавказскими народами. Но я скоро увидел, что встречающиеся важныя в произшествиях промежутки должны прервать связь повести, и убедился в невозможности пополнить оныя известными мне источниками или, лучше сказать, я не имел ни терпения, ни времени испытать, до какой степени возможно преодолеть вышепомянутыя трудности. Оставив мое намерение, я думал, однако, что собранныя мною припасы излишними покажутся любителям отечественной истории, почему, приведя оныя в хронологический порядок и разделив на три эпохи, издаю под названием Исторических Известий о сношениях России с Персиею, Грузиею, черкесами и другими горскими народами со времен Ивана Васильевича Грозного до восшествия на престол императора Александра I. К тому присовокуплены трактаты и разныя выписки, сколько любопытные по своему содержанию, столько же нужныя для пояснения многих обстоятельств. Таковыми кажутся быть: выписка о происхождении кабардинцев, хранящаяся в Санкт-Петербургском архиве Государственной Коллегии Иностранных дел; описание кабардинскаго народа, сочиненное в мае 1748 г., доставленное из Московскаго архива; выписка о делах и походах шаха Надира с 1732 по 1747 год, извлеченная из донесений бывшего при нем российского посла князя Голицина и резидента Калушкина; таблица или оглавление грамот, трактатов, записей, состоявшихся с 1578 по 1750 год между шахами персидскими, царями грузинскими, имеретинскими, князьями мингрельскими и разными горскими владельцами, с кратким содержанием материи; выписка о походе графа Тотлебена в Грузию, Имеретию и Мингрелию в 1770 и 71 годах, составленная из подлинных его, Тотлебена, ко двору донесений; выписка из донесений генералов де Медема и Якобия с 1763 по 1778 год о военных действиях с кавказскими народами. Ежели

* Нужно припомнить, что это писано было в 1810 году, следовательно, прежде издания путешествия г. Клапорта.

в сей куче необработанных припасов не найдется ничего, достойного примечания, то, по крайней мере, встретится многое не известное публике, поелику все сии сведения заимствованы из Санкт-Петербургскаго архива Государственной Коллегии Иностранных дел. Я сожалею, что занятия мои по службе и слабое мое здоровье не позволили мне уделить несколько времени для таковых же розысканий в Московском архиве, откуда получены мною только две записки о кабардинцах по благосклонности управлявшаго сим архивом г. действительнаго статскаго советника Бантыша-Каменскаго. Одна из сих записок, весьма любопытная, под названием «Описание кабардинскаго народа, сочиненная в мае 1748 года», помещена без малейшей перемены в числе исторических документов и есть та самая, о коей было выше упомянуто. Сверх того, она может служить образцом тогдашняго дипломатическаго слога, соединяющаго простоту с ясностью, за исключением некоторых оборотов и изречений, уже неупотребительных*.

Отдав отчет в материалах, служивших мне основанием и пособиями к составлению издаваемой книги, мне остается сказать что-нибудь в извинение недостатков и погрешностей, сего рода опытам свойственных, и которые могли быть умножены моим искусством. Принадлежа моею службою и воспитанием к толпе читающей публики, я вместе с нею скорблю и за себя, что никто из ученых людей не предупредил меня, издав подобное лучшим образом расположенное сокращение кавказской географии. Оно бы избавило меня от труда, предпринятаго сначала из любопытства, а потом продолженнаго для собственного моего по службе руководства, и никто не усумнится в том, что для меня бы легче было прискивать нужные статьи, разкрывши книгу, вместо того, что я принужден был сам собирать оныя из разбросанных и отдаленных источников. Но когда материалы приведены уже были в настоящей порядок, я убежден стал мыслию, что мой труд, хотя с пожертвованием моего самолюбия, может быть полезен моим соотечественникам, в ожидании лучшаго географическаго описания Кавказа, которое не иначе оставится, как по многократно повторенных опытах, один другому имеющих служить исправлением или, так сказать, лестницей для достижения некотораго совершенства. Обращая таковыя уважения в мою пользу, я ласкаю себя надеждою, что заслужу хотя снисхождение вместо признательности к труду моему. Я буду достаточно награжден, есть ли предлагаемая здесь известия возродят любопытство и охоту к лучшему познанию Кавказа и ежели новыя сведения, будучи постепенно раскрываемы дальнейшими розысканиями, со временем доставят публике систематическую географию Кавказа на подобие статистики и последней изданной в 1810 году географии Российской империи, сочиненных трудолюбивым господином профессором Зябловским.

Может быть, найдутся и у нас богатые люди, пресыщением роскоши утомленные, которые позавидуют славе предприимчиваго г. Гумбольдта, именем и особою своею жертвовавшаго в шестилетнем путешествии по Америке с приятелем его г. Бонпланом, и буде великодушная решимость его покажется слишком тягостною для подражания, то с меньшим духом и с меньшим просвещением можно еще быть полезным, подражая бескорыстию сего знаменитаго путешественника и ободряя предприимчивых людей к путешествованию по Кавказу, коего внутренния части почти столь же мало известны, как внутренность Африки. Пора, наконец, перенести науки из теплиц на открытый воздух и прирастить их к российской почве.

*Санкт-Петербург
Августа 8 дня, 1810*

* Историческая часть может быть издана в непродолжительном времени, когда будут обеспечены издержки, нужные для напечатания сих первых двух томов.

Том первый

Географическая Известия

Часть первая

ОБЩИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ О КАВКАЗЕ

Глава первая

Величина, пределы, наименования, первобытное население, успехи географии, историческая эпоха, религия, языки, нравы, образ жизни, правление, разделение состояний, политика, торговля, население, доходы

Величина

Описываемый здесь Кавказский край лежит между 54° и 67° долготы от острова Ферро на восток и между 44° и 39° северной широты; следовательно, имеет в величайшей долготе своей от устья Кубани до Абшеронского мыса около 900 верст, а в величайшей широте от устья Терека до изгиба Аракса между Джульфинским мостом и Ардоваром около 500 верст. Средняя длина онаго между Черноморскими берегами и берегами Каспийского моря от Мингрелии до Дагестана и от Гурии до Ширвана, в прямейшую линию, заключает в себе от 450 до 600 верст; средняя ширина от Терека до Куры и до Арахея содержит от 300 до 400 верст. Из чего, по примерному изчислению, заключить можно, что все пространство Кавказского края содержит в себе не менее 250 000 квадратных верст.

Пределы

Пределы онаго: на запад Чернаго моря от устьев Кубани до устья реки Чорохи, и во внутрь земли также Чорохи и реки Арапчай; на север Кубань, Малка и Терек; на восток Каспийское море от устьев Терека до устьев Куры; на полдень Кура от устьев своих до Джевата, оттуда Аракс до впадения в него Арапчая, потом от вершин Арапчая умственная граница чрез крепости Ардануаци и Артвенг до реки Чорохи. Следовательно, сия обширная область граничит к северу с Россиею, то есть с Кавказскою губерниєю и с землею войска черноморских казаков; на запад с Черным морем и с владениями азиатской Турции, Трапезонтским, Карским и Баязетским; на полдень и юго-восток с Персидскою областію, Адирбежаном и с Моганскою степью; на восток с Каспийским морем.

Наименования

Наименование Кавказа, без сомнения, происходит от баснословной горы Каф, толико известной у восточных писателей, которые полагают её средоточием земли и жилищем духов и гигантов, называемых дивы и пери. Название славных гор Гог и Магог удерживаемы были от входа в Персию крепостной стеною, называемою Баб аль-абуаб, т. е. врата врат, великия врата, или Серир аль-Дагаб золотой престол; согласно же с общим мнением, все сии названия приписываются нынешнему городу Дербенту на Каспийском море. Кавказские народы, сколько известно, не употребляют именованіе Кавказ для означенія всего края Кавказских гор, но каждое колено именуют ближайшую гору особенным названіем на своем языке. Плиний и Страбон упоминают о следующих народах, обитавших от Палюса Меотическаго вдоль по берегу Чернаго моря: меланхлеты, церцеты, тореаты, агры, торепты, меоты, сербы, аррехи, пессы, ахейцы, кораксы, зихи, гениоки, епагериты, дандарияны, исседоны и прочія. Некоторые из них были скифскаго или сарматскаго происхожденія; ахейаны или ахейцы, зихи и гениоки почитаемы за греческих переселенцев. За ними далее на полдень жили колхи, потом названные лазы, а во внутрь гор иверійцы и албанцы, сильные народы, управляемые царями.

Первобытное население

Трудно решить, какие были первородные кавказские жители, по причине частных происхождений чрез Кавказ разных иноплеменных народов из Азии в Европу и обратно. От сего смешения колен и языков, чаятельно, произошло множество наречій, какое мы доселе видим между кавказскими народами. Однако за коренных или весьма древних жителей почитать можно албанцев, ивумійцев и колхов, то есть нынешних лезгинцев, грузинцев, имеретинцев, мингрельцев. Прочіе народы кажутся быть переселенцами, кроме армян, обитающих в той части своего отечества, которая принадлежит к нашему описанію. Мнение сие основывается на следующих правдоподобіях: 1) в древнейшія времена Иверія и Албанія не были покорены ни мидійскими, ни персидскими царями, ни даже римлянами, несмотря на успехи, одержанные оружием сих последних; 2) Иверія, признавши власть персидских царей Сасанидов¹, а потом переходя попеременно под иго татар, персиян и турок сохранила, однако, веру, язык и облик своих жителей; 3) порабощеніе албанцев воследовало гораздо позднее, во время нашествія Тимур-ленга на Кавказ², и прекратилось с отсутствием сего завоевателя; 4) прежде Тимур-ленга, гунны, козары, авары и монгольскія татары, чаятельно, довольствовались опустошеніем прибрежных провинцій Ширвана и Дагестана, не заходя далеко в горы, где бедность, соединенная с храбростію, представляла много препон и мало добычи; 5) в заключеніе сего заметим, что лезгинцы и грузинцы, хотя не сходятся нравами, имеют между со-

бою много общего в образовании лица, отличающего их от других кавказских народов, наипаче лезгины, у коих при первом взгляде виден на лице характер их независимости.

Успехи географии

Есть ли взять в разсуждение, что кавказские народы, издревле погружаемые в невежество, не только своих летописей, но и письмен не имеют, за исключением грузин и армян, то для разогнания мрака, покрывающего повесть и географию прошедших времен, остается одно средство — прибегнуть к чужестранным писателям, коих любопытство простиралось до сего края. Сюда отчасти принадлежат Геродотовы известия о скифах, кимврах и колках. Страбон и потом Плиний оставили о Кавказе многие географические сведения, которые большей частию темны и несообразны с нынешним положением земель и народов. В Летописях Тацита помещены некоторые упоминания об Индии, Албании, Армении, о сарматах по соотношению римлян с сими странами. Ариан описал восточный берег Черного моря от Трапезонта до Диоскурии. Аппиан и Плутарх упомянули об Иврии и Колхиде по случаю похода Помпея против Митридата. Птолемей определил некоторые местоположения. За сими древними классическими писателями следуют византийския источники, коснувшиеся берегов Черного моря по тогдашним сношениям Греческой империи с Колхидою. Из них Прокопий описал в подробности военные действия, бывшия в Колхиде между императором Юстинианом I и персидским царем Хозроем Нуширваном. Император Константин Багрянородный поместил в своем описании имена народов, живущих от Фанагории до Колхиды. Восточные писатели персидские, аварские, турецкие разкрывают нам богатые источники баснословных о Кавказе повестей, из коих, может быть, со временем извлекутся полезные догадки с помощью глубокой учености в восточных языках и обычаях. Шерефидин в Жизни Тимур ленга представляет довольно географических подробностей, но большая часть из оных, к сожалению, невразумительны и кажутся быть не связаны. В семнадцатом веке возгоревшаяся в Европе страсть к путешествиям доставила ученому свету любопытныя и дотоле неведомыя известия о Востоке и мимоходом о Кавказских странах. Касательно нашего предмета, с наибольшею основательностию упоминают о Кавказских землях и народах Олеарий, Шарден и Кемпфер. Однако историография мало от них получила приращение. Отрывки таковых же известий находятся в Восточной Вивлиофике Гербелота. К любопытнейшим XVII века известиям причислить должно описание Имеретии, помещенное в древней Российской Вивлиофике дьяка Алексея Иевлева, бывшего в Имеретии послом в 1652 году. В осьмнадцатом веке Лебрюк, Бель, Соймонов, Гербер, Ганвей и доктор Кук занимались описанием западнаго берега Каспийскаго моря. Первыми географическими сведениями о сей части обязаны мы Соймонову и Герберу, по случаю похода императора Петра Великаго в Персию. При изследовании о черноморской торговле Пейсонель включил также некоторые замечания о землях и народах восточнаго берега. Но до Гильденштета география Кавказа пребывала в крайней темноте, и не можно было составить об оной общаго понятия, потому что внутренность гор оставалась в совершенной неизвестности. Для приобретения точнейших сведений, по повелению императрицы Екатерины II (в 1789 году) отправлены были две физическия экспедиции под начальством академиков Гмелина и Гильденштета. В то же время, как Гмелин имел в предмете Персию и прилежал к описанию западнаго берега Каспийскаго моря, Гильденштет устремил изыскания свои для озарения всех отраслей Кавказа, от Кубани до Чорохи и от Терека до Куры. Путешествие сего последняго, заключающее в себе достопамятный опыт учености и трудолюбия, будет основанием кавказской географии, пока не откроется возможность сочинению географических карт. Наконец, славный Паллас сообщил любопытныя замечания свои о землях и народах северной стороны Кавказа: а

за ним барон Маршал Биберштейн издал в свет краткие, но достоверные известия о землях, лежащих между Тереком и Курою. Из сих последних источников наиболее почерпнуты издаваемая здесь географические и исторические сведения о Кавказе, присовокупляя к тому разные академические сочинения, помещенные в Ежемесячных изданиях Санкт-Петербургской Академии наук и рукописные записки: приобретенные со времени персидской экспедиции, бывшей в 1796 году донныне. Есть ли успехи географии медленны и неразлучны с успехами оружия, то медленность сия наипаче увеличивается в Кавказе по мере невежества и недоверчивости горских народов, из чего явствует, что все доселе известно: есть только первоначальное начертание Кавказской губернии.

Исторические эпохи

Так как никто не занимался в особенности повестью о кавказских народах, то исторические эпохи, к сей стране относящиеся, хотя восходят до глубочайшей древности, не связаны между собою и требуют многотрудных розысканий. Мы испытали извлечь из исторических книг некоторые достопамятные произведения в хронологическом порядке: держась разделения г. Ромеля, который в недавно изданном эпиграфическом опыте его о кавказских народах * между прочим предложил разделение кавказской истории на пять периодов: с присовокуплением к каждому периоду наименования известнейших источников. Пока не будет сделано новое предначертание при дальнейших исторических розысканиях, я, охотно пользуясь разделением г. Ромеля, вмещу в оное собранные мною выписки о важнейших происшествиях, к Кавказу относящихся, проходя в молчании баснословные времена Прометея, Фрикия, войну с амазонками, поход аргонавтов равно как и первые Геродотовы переселения народов из Азии в Европу и обратно, как не включенные в Историю, но, впрочем, любопытные для исследователей о происхождении народов.

I. Греческий период

Начинается в VII столетии до Р. Х., когда греки Малой Азии, наипаче милетинцы, завели поселения на северо-восточном берегу Черного моря, основали город Танаис, Фанагорию, Гермонассу, Диоскурию и чрез торговые сношения с Кавказом способствовали к познанию онаго ³.

Около того же времени полагает Геродот два важные переселения из Европы в Азию: 1) старожилых кимвров или киммериян, которые, свергнувши с себя иго скифов таврических или тавро-скифов, бежали из Тиврии в Азию и покорили там царство Мидийское; 2) около 633 до Р. Х. тавро-скифов, прошедших в преследовании своем за кимврами вооруженною рукою чрез владения Киаксира, царя мидийского, и по 28-летнем властвовании в Азии возвратившихся в Европу. Последнее переселение несомнительно происходило чрез Кавказ в Азию и обратно.

Исхил, Aeschylus — первый упоминающий о Кавказе, сколько известно. Псевдо Орфей, Pseudo Orpheus. Скилах, Scylax. Геродот, Herodot. Апполоний Родийский, Appolonius Rhodius ⁴.

II. Римский период

Начинается во втором столетии до Рождества Христова продолжительною войною римлян с Митридатом, потом с парфянами и с Армениею; содержит переселение через Кавказ алан, готфов, хозар и заключается нашествием гуннов.

* Die Volker des Caucasus nach den Berichten der Reisebeschreiber von C. Rommel. Weimer, 1808.

В 115 году до Р. Х., Митридат VI Евпатор, царь понтийский, объявивши войну римлянам, простирает оружие по восточному и северному берегу Черного моря даже до Днепра, покоряет царство Босфорское и Таврию.

В 65 году до Р. Х. после поражений, претерпленных Митридатом от Лукулла и Помпея, поход римлян через Албанию и Иверию в Колхиду, победы Помпея над албанцами и иверцами при реке Куре.

В 57 году от Р. Х. война Вологеса, царя парфянского, и Тиридата, царя армянского, с римлянами; победы Корбулона, взятие и разорение Артаксаты, столицы царя армянского, принужденного просить мира и сложить с себя корону.

Около того же времени алане появляются на северной стороне Кавказа, покоряют Босфор и Таврию.

В половине второго столетия готфы вытесняют алан и укореняются на берегах Черного и Азовских морей.

В 212 году по Р. Х. хозары проходят через Кавказ узким ущельем Цур и нападают на Армению.

В 276 году алане, пришедшие с меотийских берегов на помощь римлянам против персиян, опустошают Понт, Колпадокию, Галатию, Киликию; прогнаны императором Тацитом обратно через Колхиду из римских владений. В исходе III столетия Крискон, царь сарматский, покорил Босфор, напал на лазов, тогдашних жителей Колхиды, и прошел римскими областями верхней Азии до реки Галиса.

Кажется, что война императора Диоклетиана с персидским царем Нарисом и поход (в 298 г.) кесаря Галугия, сначала неудачный, а потом увенчанный победою и выгодным миром, ничего не имеют общего с Кавказским краем, кроме условия, выговоренного в мирном постановлении, чтобы иверские цари получали утверждение или царство от римских императоров.

В 300 году разрушение царства Босфорского от Сарапата III, царя сарматского.

Около 310 года поход Тиридата, царя армянского, в Албанию, победы его над хозарами, коих прогоняют к пределам гуннов.

В исходе IV столетия гунны расширяются по северной стороне Кавказа и порабащают готфов.

Страбон (Strabo); Плиний (Plinius); Птолемей (Ptolemeus); Дионисий Перигиет (Dionisus Periegetes) и его толкователь Евстафий (Eusstathius); Апиян (Appianus); Дио Кассий (Dio Cassius); Плутарх в Помпеевой жизни (Plutarchus in Pompejo); Тацита летописи (Taciti Annales); Помпоний Мела (Pomponius Mela); Сочинитель Перипла Понта Евхисинского (Autor Perijli Ponti Euxini); Аммиан Марцелин (Ammianus Marcellinus) ⁵.

III. Византийско- или греко-персидский период

Начинается в исходе пятого столетия по Р. Х. и включает продолжительные войны византийских римлян с персиянами, в которых замешаны были лазы, иберы и албанцы; таковы же войны аравитян с хозарами, появление турков селиюкидского колена и монголо-татар в Кавказе. Есть ли бы кто взял на себя труд объяснить сей длинный и много-сложный период, тогда бы нужно было разделить оный по приличию еще на несколько периодов. Мы заметим здесь известнейшие эпохи оного.

С 551 до 554 года военные действия в Колхиде между императором Юстинианом I и персидским царем Хозроем Нуширваном. Взятие города Петра или Каполета римлянами.

В 625 году хозарский хан заключил при Тифлисе союз с императором Ираклием и привел сорок тысяч вспомогательного войска против персиян, которые разбиты в сражении при Ниниве.

От 720 до 899 года хозары неоднократно проходят в Мидию и Армению, опустошая владения аравитян. Походы сих последних в Кавказские страны при калифах Абдул Малеке, Гекаме, Иециде и Гарун ал-Рашид; поражение хозар и расширение власти аравитян по всему Кавказу.

В исходе IX столетия печенги (пацинаки), вытесненные от узови мажаров из земель между Яиком и Волгою, напали на угров (венгров) и принудили их бежать частию в персидския границы чрез Кавказ, частию за Днепр и Дунай.

В половине XI столетия Алп Арслан, второй султан колена селиюкидов, покорил Грузию.

В половине XII столетия, в царствование Абака хана, монголо-татары покорили Персию, Грузию, Ширван и овладели городом Дербентом.

Прокопий (Procopius) очевидец; Агафий (Agathias); Приск (Priscus); Зонар (Zonarus) и прочие. Константин Порфирородный (Constantinus porphyrogenata); Стриттера записки (S. Stritteri memoriae populorum ad Danubium etc.), сюда же принадлежат Стефаний Византийский (Stephanus Byzantinus); Иордан (Iordanes) и некоторые восточные писатели, приводимые Гербелотом ⁶.

IV. Турко-персидский период

Начинается в XIV столетии и включает в себе быстрые походы потомков Чингис хана, завоевания Тимур ленга, войны персиян с турками и начальное влияние России в дела кавказския.

Около 1380 года, после покорения Персии монголо-татарами, Тимур ленг овладел Грузиею, взял Тифлис, победил лезгов, или лезгинов, покорил Ширван, Дагестан и прошел чрез Кавказ до горы Албруса.

До 1395 года еще два нашествия Тимур ленга на Кавказ.

Четвертое и последнее нашествие в 1395 году весьма достопамятно в российской истории. Тимур ленг, покорив Грузию и Шакинское владение, пошел чрез Ширван и Дагестан вдоль по берегу Каспийскаго моря против Тахтамышша, царя Золотой Орды, котораго победил в сражении при реке Тереке и преследовал до Волги ⁷. Тогда же разорены монголо-татарами черкесския владения по северной стороне Кавказа до города Кубани (Тамана). С того времени замечено падение царства Золотой Орды и постепенное возвышение России.

Около 1415 года Кара Юсуф, туркоманский султан колена черного барана, властвует в Адирбежане, в Ширване и Грузии ⁸.

В исходе XV столетия турки оттоманские после взятия Кафы (в 1475 г.), расширяют власть по восточному берегу Чернаго моря в Абхазии и Мингрелии.

В 1501 Измаель Сефи, родоначальник персидских шахов софийскаго колена, освободив Персию от порабощения туркоманов обоих колен, черного и белаго барана, покоряет Ширван и Грузию ⁹.

В 1552 черкесы пятигорские поддаются добровольно покровительству царя Ивана Васильевича Грознаго, прося защиты от крымских татар, обращаются в христианский закон ¹⁰.

В 1585 в продолжение войны персидскаго шаха Аббаса I с турками сии последние занимают Азербиджан, Карабаг, Грузию, Ширван и часть Дагестана. При заключении в 1588 мира с Портоу возвращены Персии завоеванныя области.

В 1589 царь грузинский Александр дает присягу царю Федору Ивановичу на вечное подданство России.

В 1604 поход российских войск против шамхала тарковскаго в Кумыкскую землю, на реку Сулак и на реку Сунжу, откуда возвращаются с потерей по причине бывшей измены от горских народов.

В 1638 мингрельский царь Леон дает присягу царю Алексею Михайловичу на вечное подданство России.

В 1650 Александр, царь имеретинский, признает равномерно над собою верховную власть России с учинением присяги на верноподданство ¹¹.

Кроме исторических сочинений, относящихся к сим временам, служат к объяснению восточные историографы: Абу-л-Фараг, Абу-л-Феда, Шереф ад-Дин в жизни Тимур ленга, Абу-л-Газий Баядур ¹².

И другие приводимые Гербелотом. Потом следуют европейские путешественники: Иозафат Барбаро, Контарини, Георгий Интериано — XV столетие. Пиетро де Лаваре, Олерий, Тавернье, Шарден, Струис, Де Лука, Ламберти, Зампи, Турнефорт — XVI и XVII столетия.

Путешествия Плано Карпина и Рубрукиса в XIII столетии, Мандевила в XIV наполнены баснями. Также и рассказы Струиса мало содержат вероятного ¹³.

V. Российский период

Начинается со времен Петра Великого донныне, заключая в себе превозможение российской власти в Кавказе над Персиею и Портою Оттоманскою.

В 1705 крымский хан Каплан Гирей приходит с многочисленным войском на Кубань для покорения черкесов, от коих разбит наголову.

В 1720 Сурхай хан казыкумыцкий и известный бунтовщик Дауд-бек отложились от Персии, возмутили Дагестан и Ширван, взяли и разграбили город Шемаху, в коем побито более трехсот российских купцов.

В 1722 поход императора Петра I в персидския владения, по западному берегу Каспийскаго моря лежащая, и занятие оных российскими войсками до города Решта в Гиляне.

В 1723 трактат, заключенный российским двором с персидским шахом Тахмасибом, сыном низверженнаго шаха Гуссеина, об уступке России всего западнаго берега Каспийскаго моря до Астрабата. Турки занимают Ширван, Грузию, Карабаг.

В 1724 трактат, заключенный российским двором с Портою Оттоманскою о разграничении приобретенных от Персии владений.

В 1735 упразднение занятых российскими войсками владений в силу трактата, заключеннаго императрицею Анною Ивановною в том же году при Ганже с векилем Тахмас кули ханом (шах Надыр), который говорил еще тогда именем малолетняго шаха Аббаса III.

В 1739 трактат Белградский между Россиею и Портою, силою коего кабардинцы признаны ни от кого не зависящими и барриерою между державами.

В 1741 поход шаха Надыра в Дагестан и Лезгистан, откуда возвращается с важною потерею. Турки опять в Грузию.

В 1763 заложение города Моздока на Тереке и учреждение военной линии от Кизляра до Моздока.

В 1770 война с турками, покорение кабардинцов, поход генерала графа Тотлебена в Грузию, Имеретию и Мингрелию. Турки вытеснены российскими войсками из сих владений.

В 1774 трактатом, заключенным при Кучук—Кайнарджи, Порта отступилась от кабардинцов: представя разбирательство об них крымскому хану, который признал независимость Большой и Малой Кабарды от Российской Империи актом, в 1775 году состоявшимся.

В 1779 продолжение Кавказской линии до реки Кубани.

В 1783 река Кубань признана границей между Россией и азиатскими владениями Порты (акт, заключенный в Константинополе).

Грузинский царь Ираклий признает над собою верховную власть российских императоров (трактат 1783).

Присоединение острова Тамана вместе с Крымом к Российской империи.

В 1785 до 1791 военные действия с горскими народами, возбужденными лжепророком Ших Мансуром, а потом война с турками, поражение их от российских войск, взятие крепости Анапы.

В 1791 трактатом Яским подтверждены граница на Кубане и последние постановления относительно кабардинцев; сверх того, запрещено ахальцихскому паше чинить обиды царю грузинскому, и Порты обязалась удовлетворять из казны своей за убытки и разорения, претерпеваемые россиянами от пограничных закубанских народов.

В 1795 Ага Магомет, хан астрабатский, угрожает Грузии, переходит с войсками по сю сторону Аракса, опустошает Ериван, Карабаг; вступает в Грузию, передает на расхищение город Тифлис, потом следует в Ширван и разоряет город Шемаху.

В 1796 поход российских войск чрез Дагистан и Ширван на реку Куру и в Грузию для защищения сей последней; взятие городов Дербента, Кубы, Баки и Ганжи, которые все упразднены в следующем году по причине возвращения российских войск в свои границы.

В 1798 по смерти грузинского царя Ираклия сын его Георгий, утвержденный на царство Россией, просит помощи против горских народов и персиян, совокупно угрожающих Грузии. Горцы усмирены пришедшими российскими войсками.

В 1800 смерть грузинского царя Георгия Ираклеевича; внутренния неурядица; присоединение Грузии к Российской империи *.

Леброн, Шюбер. Де ла Мотрай (de la Motraye), Лерх, Соймонов, Гербер, Брюс, Байер. Коок, Ганвей, Пейсонель, Стелин, Гмелин, Гильденштет, Рейнекс, Енгельман, Паллас, Биберштейн — XVIII столетие.

Едвард. Description du pays silue entr la mer Noire et la mer Caspienne 1797. Paris.

Сент Кроа. Memoires: 1. sur le cours du Cyrus et de l'Araxe. 2. sur les pyles Caucasiennes; faisant un seul corps d'ouvrage avec la discription sus — mentionee traduite de l'anglais; Ромель.

Люнеман. Descriptio Caucasi gentiumque Caucasiarum et Strabone comparate. Scriptoriibus recentioribus. Lipsiae. 1803 ¹⁵.

Религия

Религия и нравы кавказских народов имеют столько же изменений, сколько в их языках находится наречий. При всех стараниях собирания подробностей, относящихся до сих предметов, они будут представлены в продолжение сего описания весьма в несовершенном виде, по причине недостатка точных сведений.

Три разные веры господствуют в Кавказе: 1) Христианская, греко-восточная и армянская. 2) Магометанская, суннитской, или Омаровой, секты и Алиевой. 3) Идолопоклонство в различных обрядах.

* Любопытнейшая к сей стране относящаяся эпоха, есть, без сомнения, заключенный (в 1812) во время начальствования там генерала от инфантерии Ртищева, мирный трактат с Персией, в силу коего российские границы определяются течением Куры и Аракса со включением ханства Карабагскаго ¹⁴; но как книга сия писана была за два года до сего приятнаго происшествия, то оно не могло быть помещено в число эпох, которыя доведены только до начала царствования императора Александра I.

1. Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и часть жителей Ахальцихского пашилака исповедуют греко-восточную веру, имея патриарха под именем католикоса в Грузии, двух первостепенных митрополитов в Имеретии и Мингрелии и многих епископов.

2. Армянскую веру исповедывают армяне, рассеянные по всему Кавказу, но в большем распространении сей закон по числу обитающих армян в Ериване, Нахичевани, Карабаге, Ганже, в Грузии и Ширване. Патриарх армянский имеет свое местопребывание в Араратском или Ечмеядзинском монастыре, который почитается армянами за первостольный. Епископы их многочисленны.

3. Между армянами есть небольшое число католиков, имеющих церкви в Тифлисе, в Мингрелии и в Ахальцихе. Священники их капуцины или монахи ордена Св. Франциска, присылаемые от римской пропаганды.

4. Магометане сунниты татарского или турецкого происхождения населяют Кумыцкую землю, Дагестан и Ахальцихе; сей же закон недавно приняли черкесы, чеченцы, часть абхазов, осетинцев и лезгинцев. Все ногайские татары, рассеянные по Кавказу, держатся сей секты; и в прочих местах, как то в Ширване и в Грузии довольно есть суннитов.

5. Магометане Алиевой секты живут наиболее в Ериване, Карабаге, Нахичеване и в городах Дербенте, Баку, Шемахе. В провинции Ширванской вообще жители разделены между двумя магометанскими законами, а третью часть жителей составляют армяне.

6. Идолопоклонство и разные языческие обряды известны у абхазов, осетинцев, кистов, ингушей, тугинцов и, как уверяют, остались еще у некоторых лезгинских колен.

7. Евреи, под названием уриа, имеют также в разных местах свои синагоги, но они малочисленны по причине чрезвычайного притеснения, какое принуждены терпеть от магометан и христиан.

Дух веры слабее действует на Кавказе, нежели нравы и обычаи. Грузинец, армянин, черкесс, осетинец, персиянин и абхаз обедают на одном ковре без зазрения совести; но ни один из них не допускает в общество свое жидов, которые у всех вообще в великом презрении. Ненависть, какую магометане питают к христианам, здесь меньше обнаруживается, нежели в прочих местах Азии, по причине той, что безграмотные кавказские народы не могут пользоваться наставлениями усердных поборников мусульманства, проповедывающих ненависть к гиурам (неверным), яко богоугодное дело. Однако армяне в магометанских землях несут более тягостей против магометан, как в раскладке податей, так в повинностях и в чрезвычайных поборах. Непримируемая вражда, которая, кажется, не скоро потухнет, остается еще между суннитами и шиитами, то есть между турками и персиянами, из коих первые наипаче отличаются духом изуверства и отчуждения от благоразумной терпимости. Большая часть жителей сего края признает магометанскую веру.

Языки

Гильденштетт различает между кавказскими народами семь диалектов: 1) татарской; 2) абхазской; 3) черкесской; 4) осетинской; 5) кистинской; 6) лезгинской и 7) грузинской, не упоминая об армянском, который довольно известен. Включив армянской, будет восемь диалектов коренных, из коих каждый разделяется на несколько наречий, о чем в своем месте будет упомянуто по мере известности.

Совокупление столь многих языков и наречий в одной стране представляет важную задачу к разрешению, касательно истории кавказских народов. Разность языков, разделяющая племена народов, делает вероятным двойное предположение: первое, что народы, говорящие особенным языком от татар и армян, суть первородные или весьма древ-

ние жители Кавказа; второе, что самые коренные языки можно почитать за летосчисление Кавказа, приемля каждый язык за эпоху важнаго произшествия, как то нашествие иноплеменнаго народа. Любопытно было бы узнать источники происхождения, образования и смешения сих диалектов, в коих примечается, кроме татарских слов и речений, много сарматских слов: но таковое исследование требует знания всех горских наречий, без чего не может быть выполнено удовлетворительным образом. Гильденштетов словарь горских наречий подает некоторое понятие об оных¹⁶; но, будучи сличаем на месте, он во многом невразумителен и, чаятельно, потому более, что сей ученый и достойный всякаго уважения муж, писав на немецком языке, не мог выразить многих согласных букв, а тем менее гортанных ударений, которыя столь обыкновенны в азиатских языках. Для сего нужно бы составить особенную азбуку, с прибавлением недостающих ударений и букв из российского языка, имеющаго все согласныя, кроме гортанных; так как преосвященный архиепископ Гаиос составил для осетинскаго языка азбуку из грузинских букв и напечатал катехизис¹⁷. Из сего явствует, что сведения наши о горских языках весьма ограниченны. Какое же многотрудное дело еще остается, если вникнуть в постепенныя приближения наречий, дабы отличить черту, их разделяющую, или определить, какой язык коренной и которой испорченный? Все сие долгое время будет пребывать в неизвестности в рассуждении недоверчиваго и суроваго свойства кавказских жителей.

Нравы

Поелику нравы в тесном соотношении с климатом, образом жизни и воспитанием, то нравы людей, можно сказать, диких, живущих между стремнинами и снежными горами, должны быть грубы. Воспитание их, составленное из понятий о защите, нападении, ненависти, мщении, корысти и свободе, соделало их воинами неустрашимыми. Они все бедны и добровольно по нерадению или по бесплодности земли. Иногда видят под ногами своими прекрасныя долины, но не спускаются на них, зная, что там все произрастает в изобилии, кроме независимости. Алчны к корысти и сребролюбивы, но умеют переносить бедность, наипаче когда дело идет о преимуществах свободы их, которая более подобна своевольству. Таким образом, все пороки и добродетели их отличаются изливством, свойственным диким народам. Свирепы, мстительны, заносчивы, вероломны до крайности против своих неприятелей. В домашнем быту кротки, гостеприимны, верны в дружбе до великодушия, целомудренны, почтительны к старости, умеренны в пище, трезвы; правила гостеприимства соблюдают даже против своих неприятелей. Сии общия черты нравственности принадлежат более к коленам, обитающим на высоком кряже гор и на северной стороне Кавказа, собственно к горским народам. В прочих землях смешение разных народов произвело смешение нравов и обычаев. При горской простоте и бедности примечается армянская хитрость и персидская приветливость вместе с храбростию, те же пороки, но менее добродетелей. Грузинцы, армяне, ширванцы и дагестанцы участвуют более или менее в сем смешенном характере.

Образ жизни

Трудно найти на земном шаре народов, кои бы с большим упорством защищали себя и посягали на своих соседей, как жители Кавказских гор. Все вообще наклонны к воинскому ремеслу, в коем упражняясь начально от бедности и единственно для похищения добыч, присвоили, наконец, сему званию понятие честолюбия и учредили по своему об-

разу мыслей отличительная почести для поощрения к храбрости. Не довольствуясь краткими набегам, некоторые племена приобрели славу завоевателей, как-то кабардинцы и лезгинцы, прочие все без изъятия ведут войну с своими соседями: черкесы с абхазами, кабардинцы с осетинцами и чеченцами, осетинцы с кистами, чеченцы почти со всеми окружающими их коленами, лезгинцы с Грузиею и Ширваном. Одним словом, война есть обычное состояние и образ жизни сих народов. Война сия разделяется на домашнюю и внешнюю. Первая заключается в притязаниях одного колена против другого, по кровомщению или по другим обстоятельствам, но имеет свои ограничения и мероположения по принятым обычаям. Внешняя война подразумевает общее возстание одного колена против другого при подкреплении себя обоюдными союзниками или соединении многих колен против угрожающего им внешнего неприятеля. В сем последнем случае избираются начальники по большинству голосов, определяются правила для дележа добыч и оставляются домашняя распри до возвращения из похода. Собственно внешняя война значит попытаться шастия в чужой земле, итти на добычу в превосходнейшем числе воинов, в виде вспомогательного войска по найму, по союзу или по охоте к грабежу. Будет около ста лет, как Грузия и Ширван соделались театром опустошения от безпрестанных поисков лезгинцев на сии земли. Прежде заложения Кавказской линии черкесы простирали свои набеги до Волги и Дона, пресекая купеческое сообщение с Азовом и Персиею, но, будучи преследуемы и поражаемы российским войсками, они не столько наживались грабежом, как лезгинцы, которые назначили себе в удел плодородные долины Грузии и Ширвана, худо защищаемыя.

Здесь подтверждается отчасти глубокомысленное изречение Монтеスキо касательно господствующаго в Азии рабства, коего причиною он полагает сопредельность народов воинственных с народами, изнеженными роскошью¹⁸; к чему г. Мальт Брюн замечает, что сия истина соглашается с физическою истинною, то есть что в Азии нет умеренной полосы и, следовательно, нет средины между самыми жаркими и самыми холодными климатами. Порабощенные народы живут в жаркой полосе, но [она] по возвышению гор вмещает в себе более холодных, нежели теплых климатов; следовательно, воинственный дух кавказских народов оправдывает сие заключение относительно Персии и Турции. По сравнению же климатов, внутри Кавказа существующих, не менее справедливо замечание г. Мальт Брюна¹⁹. Лезгинцы и осетинцы, спустившись с голых вершин, ими обитаемых, первые на полдень, вторые на восток и запад, находят изобилие индейскаго климата в Ширване и Грузии. Жители сих последних областей, в самом существе бедные и весьма отдаленные от роскоши, должны казаться утопающими в избытках относительно северных соседей своих, из коих многие не имеют инаго средства к пропитанию как жить грабежом. Наоборот, грузинцы в Персии почитаются за храбрых воинов, и некогда составляли отборное войско и гвардию персидских шахов. В самом деле грузинцы имеют все качества воинственнаго народа и доведены были до упадка многими совокупившимися причинами; сие доказывает только постепенную разность между физическим воспитанием горских народов. Тела лезгинцев, тушинцев, кистов, осетинцев, суанетов, ожесточенные суровостию климата и образом жизни, приготавливаются к понесению больших трудов, нежели сие могут сделать грузинцы и ширванцы. Сии последние, не имея ни артиллерии, ни преимущественнаго знания в воинском искусстве, не могли противоборствовать им с равным оружием и наконец принуждены были отступить повторяемым напряжением неутомимых и алчных своих соседей. Независимо от стечения других обстоятельств и нравственных причин, нельзя кажется, не признать, что настоящее положение кавказских народов имеет основанием сию физическую причину: чем холоднее климат или чем выше в горах живут народы, тем суровее их нравы, тем более они способны и наклонны к войне.

Правление

Три главные виды правления: монархическое, аристократическое и демократическое — известны также в Кавказе, но смещение оных чрезмерно, наипаче двух первых видов.

1. К монархическому, или единоначальному, правлению принадлежат в Грузии Имеретия и Мингрелия, не упоминая о Грузии собственно так называемой, которая составляет российскую губернию. В Ширване: владения Шемахинское и Шахинское; в Дагестане: Тарковское, Каракайдакское и Табасаранское; в Араксении между Курюю и Араксом: Карабаг, Еривань, Нахичевань; туда же включить должно в Лезгистане Казыкумыцкое владение, по временным обстоятельствам и личной власти нынешняго Сурхайхана, и турецкую Грузию, или Ахальцихскую пашалык, управляемый пашами, от Порты почти независимыми. Но хан аварский, несмотря на титул ханский, исключается из сего разделения и подходит более под демократический федеративный разряд.

2. Аристократия, или правление многих, принято у аксаевских кумыков и у всех черкесов, за исключением некоторых колен; абхазы, осетинцы, кисты, ингуши, чеченцы. Дженготенцы управляются князьями и старшинами наследственно и частию старшинами по выбору. Следовательно, сюда причислить должно все те колена, где власть находится в руках князей или старшин наследственно, как-то, в Абхазии властвуют княжеские роды: мадовеи, шароша, келеш, беки; у черкесов закубанских: владения Темиргойское, Бесленейское, Мухотевское имеют своих князей, равно как Большая и Малая Кабарда, Аксай, Ендери, Костеки, Брагун и другия, о чем подробнее будет сказано при частных разделениях. Оба сии вида правления в Кавказе, то есть монархическое и аристократическое, еще правильнее можно назвать феодальным, потому что князья и ханы, не исключая царя имеретинскаго, все разделяют власть с своими вассалами, а разность состоит только в степенях власти и относительнаго их могущества; из чего ясно, что в Кавказе есть множество малых тиранов, но нет нигде явнаго самовластия. Между владельцем народом везде находится рыцарской стан, составляемый из поместных князей и дворян, кои упорно стоят за свои преимущества; то стесняют верховную власть в пределах умеренности, то предаются совершенному безначалию.

3. Демократическому, или народному, правлению подведомственны черкесския колена: натухажи, шапсуги, абазехи; абхазския вольныя общества, башилбайцы, живущие на вершинах Урупа, Туби, Убыхи, и другия в Большой Абхазии; сванеты, или суанеты; большая часть Осетии, сюда же принадлежат три колена, подвластныя Грузии, хевсурь, пшавы, туши; большая часть кистов, чеченцы, называемые пчары-мычкиз (горные чеченцы); в Дагестане часть дженготенцев, акушинския общества и республика Кубечинская, Лезгинския федеративныя республики: Анди, Зудахара, Сумурския общества, Алтипара Токуспара, Мишгент, Ахти, Рутул, Цахур, Тумурги, Тебель; Джарския общества: Белакан, Катехи, Джар, Тала, Мухала, Чиних; называемыя заречныя: Дидо, Унзо, Кабучь, Анцуг. К сему должно присовокупить и все владение Аварское, составленное из малых федеративных обществ под покровительством хана аварскаго, который там имеет собственныя свои поместья и, по мере личных свойств, пользуется властью. Таким образом, Сурхай хан казыкумыцкий, котораго мы включили в монархической разряд, приобрел неограниченную доверенность в народе, хотя владение его состоит равномерно из федеративных обществ.

О суде и расправе,

употребляемых в Кавказе, мы имеем только частныя и неудовлетворительныя сведения, которыя, однако, не могут быть подведены под одно правило. Народы магометанскаго исповедания судятся духовными законами по Алкорану, но везде присовокупляются

обычай и местные изменения. Все вины откупаются пенями, в том числе и смертоубийство, с некоторыми ограничениями. Вообще дух законов тот же, что в Русской Правде и каков был до XV века во всей Европе. Одни только грузинцы имеют писанные законы царя Вахтанга, ибо магометанские духовные законы суть выписки из Алкорана для приложения их к разным случаям.

Внутреннее управление усмотрено будет отчасти из разделения состояний.

Разделение состояний

Отличительныя чиновостояния в Кавказе суть следующие: 1) владетьельныя особы; 2) духовенство; 3) дворянство; 4) крестьяне; 5) пленники или рабы.

1). Владетьельныя особы под разными именами составляют первенствующее или царственное сословие. Мы поместим здесь их имена по порядку их политической важности в Кавказе в нынешнем их положении. Шамхал тарковский, царь имеретинский, хан казыкумыцкой, хан аварской, хан шемахинский, ахальцихский паша, хан ериванский, хан шакинский, уцмий каракайдацкий, князь Дадриан мингрельский, Келет бек согужский, кади табасаранский, хан карабагский, князь гурельский, горские князья и знатные вассалы: князья кабардинския, аксаевския, темиргойския, чеченския, бесленейския, мухошевския. Султан: сальянский, шурагельской, самухской, илисуйской. Князья Еростовы, Мачабеловы — осетинские; Церетели, Цулукидзе — имеретинские, Ширвашидзе — мингрельские.

Не говоря о многих других вассалах имеретинских и мингрельских.

Знатность рождения есть весьма важное преимущество в князьях, и мало примеров, чтобы человек ничтожнаго происхождения достигнул до верховной власти. Самые неукротимые республиканцы уважают княжеския особы, которыя по общему мнению признаны за неприкосновенныя. Но князья, с своей стороны, должны иметь личныя качества, наипаче храбрость. В противном случае теряют власть и почтение. Главное попечение их состоит в том, чтобы приобретать способы к содержанию известнаго числа приближенных людей, составляющих отборное войско, а при том снабжать себя нужными вещами: сукном, оружием, конскими уборами, то есть всякой старается о умножении двора своего и военных сил, дабы посредством сих последних достигнуть большей власти. Кто живет смирно в своей земле и не налагает даней на своих соседей, не почитается за сильнаго владельца. Другая степень силы, которая ведет к первой, есть расширение родственных связей, и когда говорят: сильные князья, значит, что род их многочислен. Но сие относится к горским князьям. Прочие владельцы, наипаче ханы, родом персияне, опасаются своих ближних родственников и поддерживают уважение к своему владычеству брачными союзами с соседскими владельцами. Кроме доходов, получаемых от вассалов и крестьян деньгами и съестными припасами, везде владельцы имеют собственные свои уделы, которые населены большею частию пленниками и переселенцами. Никаких важных дел не могут предпринимать без совета своих князей, дворян и ближних людей.

2). Духовенство разных вер, священники, муллы, жрецы составляют второй класс народнаго состояния. Хотя христианское, магометанское и языческое духовенство находится здесь в глубочайшем невежестве, однако всякое в своем кругу имеет приличную власть и уважение, по мере малаго просвещения жителей и чрезмерной их склонности к суеверию. Христианское духовенство, то есть грузинские и армянские священники, беднее прочих, по причине несоразмерно великаго числа оных против населения христианских областей, наипаче в Грузии. Сие соблазнительное и отяготительное для народа умножение духовенства основано еще на прежних обычаях грузинских, где власть и доходы епископов измеряются по числу попов, обязанных платить им известную подать. Но должно отдать справедливость кроткости и терпимости их относительно других вер. Не

так поступают магометанские муллы, насылаемые большею частию из Турции. Недавно усилившись в Кавказе, они возмущают горских народов против христиан и наипаче против россиян, отчего воспоследовали с горцами многия бедствия, коих могли бы они избегнуть, ежели бы муллы не воспламеняли пагубного фанатизма к вере, который уже ныне не страшен для Европы. О языческих жрецах мы знаем только достоверно, что они существуют в Кавказе под разными именами, пользуясь великим уважением от идолопоклонников. Известно также и то, что они имеют определенные доходы, гадают и предвещают судьбу перед сражениями, руководствуют всякими начинаниями и что языческие народы погружены в безразуднейшем суеверстве, но чужды ненависти к прочим верам, как кажется из дел, не входя в разбирательство внутренних чувствований. О некоторых обрядах богослужения их будет упомянуто под разными статьями.

3). Третья степень есть дворянство: уздени, азнаури, беки, мурзы, к коим причислить должно множество поместных или второстатейных князей горских и грузинских. Дворяне кавказские суть не что иное, как малые вассалы, живущие под покровительством князей, которые сами бывают иногда вассалами других владельцев. Они составляют княжеский двор и совет; обязаны вносить подати ежегодно деньгами или в натуре припасами, а в случае войны ставить известное число вооруженных людей. Но сами дворяне составляют всегда отборное войско и начинают сражение. Сии обязанности ограничены условиями и обычаями, в силу коих дворяне имеют право суда с своими князьями и отходят от них в случае неудовольствия со всем движимым имуществом; большая часть земель разделена между дворянами, как бы на откупном праве, потому что земля почитается за собственность князей. И хотя дворяне пользуются оною, как властные помещики, от древнейших времен, но право князей всегда подразумевается. Доходы, ими получаемые от сельскаго хозяйства, от конских заводов и от разбоев, удовлетворяют их нужды и требования их владельцев. Они имеют крестьян их подданных и рабов покупных и пленников, известных под названием ясырей. У кого их более, тот знатнее и богаче. В республиках нет дворян, буде не следует к оным причислять старшин, управляющих наследственно. Грузинские дворяне пользуются правами российского дворянства в силу манифеста 1785 года и по многим отношениям должны быть изъемлемы от сих замечаний, наиболее относящихся к горским народам.

4). Крестьяне, хлебопашцы, или коренные жители Кавказа, есть многолюднейшее и полезнейшее сословие. Не вдаваясь в общия заключения, мы заметим, что в Кабарде, в Грузии, в Дагестане и Ширване крестьяне мало чем отличаются от русских крестьян в нравственном своем образовании; можно предполагать, что в скором времени сделались бы добрыми и трудолюбивыми земледельцами, есть ли бы не угнетали их повсюду следствия феодального правления. Они не привязаны к земле, а принадлежат дворянам и князьям наследственно на некоторых условиях, и потому только не могут назваться вольными хлебопашцами, что суд и расправа и земская полиция находится в руках помещиков. Однако в случае явного притеснения, наипаче у горских народов, крестьяне разбираются с помещиками своими третьейским судом, призывая для сего посторонних князей и дворян; также приглашают в важных делах для совета народных старшин, не говоря о республиканских правительствах, где всякой крестьянин есть гражданин и член общества. Право продавать крестьян утвердилось впоследствии, точно как в России, от давности обычая; ибо сие право в начале предоставлено было помещикам единственно в виде наказания за дурное поведение или за преступление.

Хотя дворянин может продать своего крестьянина, он не может от него требовать излишних податей и работ. Вообще продажа крестьян почитается за великой стыд, и поелику обычай сильнее законов, помещики редко пользуются своими правами для избегания нареkania. Столь человеколюбивое мнение, утвердившееся в Кавказе, кажется

быть явным противоречием: ибо продажа людей есть древний и любимый промысел тамошних жителей. Для объяснения сего заметить должно, что пленники похищаются как добыча, по праву войны, а потом уже, переходя из рук в руки, продаются, что и доселе делают не только горские народы, но и мингрельские князья, которые при поисках друг на друга, наипаче стараются о захвате пленников, потом отвозят людей для продажи в Поти или в Анаклию *, а прочие народы в Анапу и другие прибрежные города. Следовательно, не своих, но чужих крестьян продают, захватывая их силою и налагая на них первые оковы и цену рабства: обычай не менее истребительный в общем действии, но касательно нравственности в оном обнаруживается среди разбоев выгодное для человеческих мироположений. К тому же сословию крестьянскому должно причислить переселенцев грузин, армян и татар, которые непосредственно принадлежат к княжеским уделам. Нет разности между повинностями крестьян и переселенцов, кроме того, что сии последние пользуются обыкновенно при переходе некоторыми облегчениями от податей. Могло бы быть для них выгодно и то положение, что они подведомственны одному и старейшему в земле владельцу; но сие ожидание, сколько известно, весьма обманчиво, потому что владельцы взыскивают подати вдвойне; и то, что следует князю, и что следовало бы дворянину. Таковые прибыльные расчеты побуждают владельцев привлекать к себе чужестранных выходцев, которые, имея достаточные предлоги к неудовольствиям в своих землях, охотно переходят с места на место. Дворяне также имеют право приглашать в свои переселенцов.

5). Ясыри, или пленники, принадлежащие помещику как собственность, по праву войны или купли, составляют пятое сословие, буде совершенно рабство можно назвать сословием. Они отправляют домашнюю службу, пашут землю, пасут скот; словом, делают все то, что им велят. Помещик имеет власть не только наказывать их по произволению, но и казнить смертью без всякаго в том отчета, кроме Грузии и тех областей, где по благотворному промыслу Александра I право сие ограничено уже запрещением смертной казни. Со всем тем в Кавказе с меньшею жестокостию поступают с рабами, нежели в Хиве и у киргизцев. Как скоро пленник обживется, женится и заведется домом, тогда его принимают в число крестьян наравне с старожилками. Впрочем, право укреплять военнопленных везде было началом рабства, и неудивительно, что оно сохранилось в Кавказе, когда Греция, Рим и вся Европа то же делали. В России они назывались крепостные холопы, для различия от кабальных холопей, доколе те и другие не смешались с крестьянами, которые сами сделались крепостными в исходе XVII века.

Ремесленники принадлежат к двум последним сословиям, но преимущественно отправляют звание сие армяне. Образ жизни горских народов довольно объясняет, что число ремесел должно быть ограничено необходимыми нуждами. Жены у них портные, ткачи, швеи, тесемщики; затем нужны им оружейники, сдельники, сапожники, а для предметов прихоти и щегольства еще нужны серебряного дела мастера. Но в Грузии, в Ширване и в Араксии художества перешли за тесные пределы первоначальных нужд и сближаются с требованием роскоши, которую давно сообщила Персия тамошним жителям. Мануфактуры ширванския находились в цветущем состоянии в начале прошедшего столетия, до разорения оных лезгинцами, ныне же возникнуть им препятствуют внутренняя неурядица и бедность жителей.

Политика

Еще труднее изобразить общими чертами хаос многосложных видов, союзов и притязаний, составляющих политику горских народов. Но действительно у них есть поли-

* Ныне сие злоупотребление уже прекращено в Мингрелии строгим запрещением и наблюдается со стороны российского правительства.

тика, в которую, к сожалению, мало вникают; есть также народное право, соблюдаемое неписаными законами или обычаями; не менее известны им и прочия средства, употребляемые для приобретения помощи, для выигрывания времени, для успокоения сильного неприятеля или для взаимного примирения: союзы, договоры, посольства, подарки, посредничества, ручительства, залого; да и не должно быть иначе. Как война есть обычное состояние сих народов от древнейших времен, то население Кавказа должно было чрез постепенное уменьшение онаго истребиться, есть ли бы не придуманы были способы к смягчению гибельных страстей, сим народам свойственных. Оттуда произошли сии постановления или обычаи, коих благотворительное действие ощутительную принесло пользу совокупно нравственности и населению: соблюдение долга гостеприимства, ненарушимая связь дружбы под названием куначества, убежища в разных местах, почитаемая за непрекосновенная, охранение путешественников, предавшихся под покровительство кунаков, почтение к старости и к заступлению женскаго пола, примирение враждующих третьейим судом. Все сии обычаи, введенные по необходимости, и чаятельно после долговременных опытов, составляют важнейшия статьи народного права кавказских жителей. Но между тем не погасает дух раздора; кровопролитие, грабежи, непрерывно продолжаются. Не без основания применить можно к сим народам сказанное Фукидом о скифах: что он не знал ни в Европе, ни в Азии народа, который бы мог противиться скифам, есть ли бы они соединили свои силы²⁰. В горских республиках примечается более единодушия, и оттого самага более устройства внутри и более единства во внешних действиях, нежели в феодальных правительствах; что должно приписать простоте нравов горских народов, кои, не быв никогда покорены, удержали образ внутренняго управления и нравственность свою ближе к первобытной целости. Нужно заметить также, что вышепомянутые обычаи хотя приняты повсеместно, но в полуденных частях Кавказа, в Грузии, в Ширване, в Араксении теряют действие свое по мере приближения к персидским границам, так что в сопредельных провинциях употребляют уже другую, гораздо более утонченную и вероломнейшую политику, известную в тех местах под именем персидской, для различия оной от горской политики.

Торговля

Торговать признается за весьма низкое ремесло между кавказским рыцарством. По удобности жить грабежем не трудно было к ложному стыду, происшедшему от превращения понятий, присоединить еще и то предубеждение, что будто благороднее отнятое подарить, нежели собственность продать, и хотя для удовлетворения некоторых нужд своих они победили сей ложный стыд в разсуждении иноземцев, с коими имеют торговья сношения, обменивая и продавая малое число своих произведений; но со всем тем состояние торгующих есть труднейшее и наименее почтительное в Кавказе. Они променивают сырья кожи, меха, воск, мед, лошадей, рогатый скот, войлоки на нужнейшия для них вещи, как-то: порох, свинец, огнестрельное и белое оружие, чугунные котлы, холст, юфти и другия к домашнему хозяйству принадлежащия изделия. Горские народы имеют также свою роскошь и свои прихоти. Не только разборчивы в доброте оружия, но и в шегольстве онаго; для одежды жен своих покупают европейское сукно, шелковья и бумажныя материи, сафьян, сученое серебро и золото. Сии предметы развозятся по всему Кавказу армянами, которые, невзирая на трудности путей и претерпеваемая ими насильства, получают нарочитую прибыль в разсуждении малых капиталов, употребляемых на сей мелочный торг. Успехам сухопутной торговли препятствуют многия обстоятельства: 1) сообщение дорог, всегда трудное, прерывается на несколько месяцев летом во время разлива вод и на несколько месяцев зимою, когда горы покрываются снегом;

2) сие самое физическое положение Кавказа составляет крепчайший оплот для жителей от внешних нападений, а потому первенствующие пользы их требуют оставлять дороги в запущении, нередко же осторожность велит разрушать оныя и заваливать; 3) бедность и отвращение горских жителей от земледелия, торговли и всякой промышленности, чему способствует также сильная привязанность их к независимости или, правильное сказать, к своевольству, побуждающая их укрываться на бесплодных вершины гор, оставляя долины необработанными; 4) а потому в проездах чрез горы купцы подвергаются заведомо многим притеснениям и опасностям, как по привычке сих народов к грабежу, так и по свойственной им недоверчивости.

Розыскания, учиненныя о торговле Кавказскаго края вообще и наипаче о двух главнейших отраслях оной — торговле по Каспийскому и Черному морю, помещены в особенной главе.

Население

Нигде в Кавказе не сделано доселе ни точнаго изчисления дворов, ни переписи душ. Мы старались собрать сии сведения из разных изустных и письменных известий, и сличив оныя с правдоподобием, представляем здесь приблизительную таблицу о населении Кавказскаго края.

Зависимость	Название провинций и народностей	Число душ	Число дворов или селений
Т. и Н.	1. Западная сторона Кавказа Абхазия Большая и Северо-Западная		50 000
Т. и Н.	2. Северная сторона Кавказа Черкесы Закубанские		35 000
Р.	Большая и Малая Кабарда		13 000
Р.	Малая Абаза		2 000
Р. и Н.	Кисты-Ангуши, карбулаки и пр.		15 000
Р. и Н.	Чеченцы мирные и независимые		20 000
Р.	Аксаевские кумыки, аксай, ендери, костеки		12 000
	Нагайские татары, разсеянные в сей части		10 000
	3. Восточная сторона Кавказа Дагестан		
Р.	Владение шамхала Тарковского		12 000
Н.	Акушинцев и джегутенцев		35 000
Р.	Уцмия Каракайдацкаго		25 000
Р.	Кадия Табасаранскаго		10 000
Р.	Дербентское	930	2 000
	Ширван		
Р.	Кубинское	23 147	7 964
Р.	Шемахинское		25 000
Р.	Бакинское		1 000
Р.	Сальянское		2 000
Р.	Шакинское		20 000

Зависимость	Название провинций и народностей	Число душ	Число дворов или селений
	Высокой кряж Кавказа		
Н.	Суанеты		3 000
Р. и Н.	Осетия Грузинская и независимая		30 000
Р.	Хевсуры, пшавы, туши		2 300
	4. Лезгистан		
Р. и Н.	Владение аварское, Анди и пр.	80 000	20 000
Н.	Казыкумыцкое и Самурские вольные общества	100 000	30 000
Р.	Джарские вольные общества		8 000
Н.	Заречные общества: Дидо, Унзо и пр.		5 000
	5. Южная сторона Кавказа. Грузия		
Р.	Грузия собственно, именуемая	250 000	40 000
Р.	Имеретия		35 000
Р.	Мингрелия		20 000
Т.	Турецкая Грузия, или Ахалцих, Пашалык, Гуриел, Джавахети, Наримани и пр.		25 000
Р.	Шурагель	2 000	450
	6. Область между Араксом и Курою		
Р.	Елизаветпольское (Ганжа)		7 000
Р.	Карабаг		5 000
П.	Еривань		18 000
П.	Нахичевань		12 000
	<i>Всего:</i>		558 214
	По общему изчислению, принятому в Кавказе, где полагается на каждый двор по пяти душ, будет	2 791 070	
	Полагая по четыре души на каждый двор, как принято в Европе, останется	22 322 856	
	Взяв среднее число, полагать должно круглым шестом, не менее	2 500 000	
	Из коих в подвластных России владениях около	1 100 000	
	В землях, подвластных Порте Оттоманской	250 000	
	В землях, подвластных Персии, что составляет большую половину населения Кавказского края; другая половина совершенно ни от кого не зависима	150 000	

Примечание. Р. означает зависимость от России, Т. — от Турции, П. — от Персии; Н. — независимые.

Полагая с двух дворов по одному человеку, носящему оружие, собраться может до 250 000 воинов. Но по принятому в Кавказе обычаю каждый двор на случай нужды ставит одного воина.

Следовательно, г. Мальт-Брюн, заключая по пространству Кавказского края, что он может вместить в себе до трех миллионов населения, предузнал в точности настоящее

число жителей ²¹. Область между Курою и Араксом, прибавленная к сему описанию, не составляет важной разности касательно населения, которое не превосходит 200 000 душ.

Доходы

Известные денежные доходы, получаемые в Кавказе разными владельцами, не изъявля из того и доходов грузинского правительства, едва ли составляют 1 500 000 рублей. Но тем не менее страна сия изобилует естественными произведениями, для упрочения коих нужно только приложить старание. Многие источники народного богатства не изведаны, другие остаются в пренебрежении. К первым принадлежат рыбные ловли в Мингрелии по берегам Черного моря и в устьях Риона; заведение шерстяных, кожевенных, полотняных и стекольных фабрик; ко вторым — размножение и усовершенствование земледелия, шелководства, виноделия, сеяния хлопчатой бумаги. Сверх того, горы изобилуют металлами, леса наполнены строевым и столярным деревом и разными плодами, остающимися без употребления.

Глава вторая

Физическое обозрение Кавказа, горы и реки

§ 1. Горы

Положение, величина, пределы, минералогическое обозрение оных по Гильденштету

Кавказския горы начинаются у Циммерийскаго Босфора, или Еникольскаго залива, около 43° северной широты и 54° долготы от острова Ферро и кончаются, не доходя до устья Куры, Абшеронским мысом около 40° широты и долготы. Из чего заключить можно, что главный хребет, от северо-запада на юго-восток простирающийся, имеет в длину не менее 900 верст, в ширину от 200 до 300 верст, а при Каспийском и Черном море склоняется мысом около 10 верст шириною. Следовательно, система Кавказских гор обширностию своею не уступает Швейцарским Альпам.

К северу составляют пределы Кавказа река Терек и река Кубань, отделяющия горы от российских степей очевидно. К югу Кавказ определяется реками Курюю, Рионом и Чорохою, не столь явственно; ибо высокая цепь гор проходит между источниками сих рек, совокупляя Кавказ с Чилдирскими и Тапарованскими горами, принадлежащими к северной подошве Араратскаго кряжа. К востоку Кавказ погружается в Каспийское море, к западу в Черное море.

По мнению г. Мальт Бруна, нельзя изобразить сцепления Кавказа с прочими азиатскими горами, как следующим образом. Все пространство азиатской Турции и Персии пресечено от запада на восток великою возвышенностию, которую можно бы иначе, хотя несвойственно, назвать продолговато-возвышенною плоскостию (unlong plateau). Сие возвышение земель продолжается на восток до соединения с горами и возвышенными плоскостями Татарию. Древние, почитая таковое протяжение возвышенных земель за одну непрерывную цепь, назвали оное Таврисом, или Таврическим кряжем. Однако сии цепи в самом деле одна от другой стоят отдельно и связываются между собою только

одним основанием. Гора Таврис, собственно так называемая, составляет венец сего возвышения к западу, а Кавказ оконечную крутизну онаго к северу.

О наружном состоянии Кавказа г. академик Севергин в Минералогическом землеописании Российской империи подает столь ясное понятие в сокращенном виде, что надлежит также вместить оно здесь слово в слово.

Северный передовой хребет имеет низкия горы и пространныя плоскости. С сим хребтом идет параллельно известный хребет, сходствующий с оным, но большую вышину имеющий. Близь известнаго хребта находится шифирный хребет, имеющий от 5 до 7 верст ширины, притом высокия горы и узкия долины.

Главный хребет простирается почти от востока к западу, шириною от 5 до 7 верст, и имеет высокия горы. Ближе к Баку оный возвышеннее, а в Гиляне крут, так как и при Черном море падает круто. Сопки или вершины главнаго хребта, большей частию голыя, редко представляют разщелившиеся утесы и в северных ущельях во все лето имеют снег. Одне из высочайших гор суть Ельбрус и Гилянския.

Южный передовой хребет шифирный, имеет 30 верст ширины, близь главнаго хребта выше и дичее, а далее от него представляет более открытыя плоскости и меньшия горы. Реки имеют здесь высокия, оторванные, утесистые берега.

Южный известковый хребет отлог и склоняется в низменную плоскость, которая около 30 верст шириною проходит от Каспийскаго к Черному морю. Два поперечные хребта разделяют его на три части, из коих самая восточная заключает в себе реку Алазань и Куру, а самая западная Рюн. Наконец, от южнаго понижения сего передовый хребет Араратских гор, сходствующий с южным передовым хребтом гор Кавказских.

Кавказския горы довольно правильны, мало представляют обрушенных мест, однако подвержены иногда бывают небольшим землетрясениям ¹.

Г. Севергин, причисляющий Гилянския горы к Кавказу, не отвергает, как кажется, мнение Гмелина о непрерывном продолжении восточной цепи по западному берегу Каспийскаго моря от Дербента до Астрабата; каковое предположение признается гадательным от г. Мальт Брюна. В самом деле, сие сообщение гор не иное может быть, как разве подводное, есть ли принять за продолжение юго-восточной цепи Кавказа, кончившейся у Баки Абшеронским мысом, рассеянные вдоль сего берега острова до Кизил-Агачскаго залива; ибо от устья Куры вверх до Джевата и далее обширная Моганская равнина, составляющая удолье сей реки, обхватывает оба берега Куры при различной ширине на 200 верст длины, не обнаруживая очевидных знаков сообщения между Кавказскими и Гилянскими горами. Следовательно, г. Мальт Брюн не без основания думает, что Кавказ соединяется с прочими азиатскими горами только одною юго-западною своею отраслею посредством Араратских гор, которыя в различных направлениях примыкают к Гилянским и Хорасанским горам, а сии последния к Тибетскому кряжу и так далее. Упомянув о сем разногласии, для объяснения коего, может быть, нужны дальнейшия розыскания, последуем теперь за Гильденштетом в подробном описании наружнаго и внутренняго состояния Кавказа ².

Общее понятие о Кавказских горах

Главные горы, вообще взятая, лежат к западу и востоку с малым только уклонением и около Каспийскаго, наипаче же около Чернаго моря переходят в равнины. Оне огромны своею выотою и оканчиваются с обеих сторон долиною у подошвы главнаго горы, за кою следуют передовыя горы, а от сих южныя горы проходят только чрез отлогость, из которой вытекает река Кура в Каспийское, а Чороха в Черное море; потом начинается подошва Араратских передовых гор. Северныя же передовыя горы напротив того окан-

чиваются с восточной стороны за Тереком при Каспийском море, а с западной за Кубанью в Куманских и Кубанских степях.

Ежели предположить, что Моздок лежит под $43^{\circ} 50'$ северной широты и 42° восточной долготы под одним меридианом с Тифлисом, а сей под 41° северной широты, то можно найти вероятную широту и средину гор сих, которая будет также долготою и широтою восточной и западной части оных. Дорога из Моздока в Тифлис, которая прямо лежит от севера к югу, по точнейшим исчислениям, содержит не более 282 верст.

Высота гранитовых гор

Главные горы или высокий хребет оных, от коего горы по обеим сторонам к морям переходят в равнины, как выше упомянуто, состоят большею частию из снежных гор, или бельков, которая по причине высоты своей в некоторых местах вечно покрыты снегом и льдом, частью же состоят из голых до облаков досягающих скал, или пахт, кои ни землю, ниже какими либо произрастениями не покрыты.

По измерениям, сделанным в разных местах, пространство обеих сторон высокога хребта бельков, или снежных гор, которая вместе с оным составляют главные горы, от юга к северу или поперек, положить можно до 70 верст. Оне прилежат непосредственно к главному хребту гор; северная сторона гораздо утесистее южной, ибо она переходит в равнину гораздо отрывистее и в меньшей широте.

Боковые горы, или снежные

Северная главная горы состоят из пластов различной высоты и различных горных пород.

Северная и южная сланцовая или шиферная горы

Ближайшая и высочайшая горная цепь к хребту снежных гор состоит из шиферных или сланцовых гор и снаружи походит на снежный хребет даже и в самых малых, но впрочем довольно высоких и не столь утесистых горах. Сия цепь с северной стороны простирается от 5 до 7 верст. Подобный сему хребет лежит на южной стороне цепи снежных гор и простирается в ширину до 10 верст. Горы сии состоят большею частию из весьма возвышенных утесов с узкими и глубокими разселинами, в коих никогда совершенно не растаивает снег; почему оне и дают преимущественно начало источникам рек.

Г. Гильденштет называет хребет снежных гор лдяным гранитным хребтом (*jugum Alpinum glaciale graniticum*); боковые, или шиферные, горы Альпийским хребтом (*jugum Alpinum*); северную и южную их полосу Альпийским шиферным северным и южным хребтом (*jugum Alpinum schistosei septentrionale et australe*). Горнокаменная порода состоит из столоваго шифера или сланца³.

Сии шиферные горы покрыты не в большом количестве соснами, березами и можжевельником; на средней высоте оных находятся также растения, Альпийским горам свойственные, а в некоторых местах обретаются хорошия пастбища.

В горах сих находятся также многия кварцовыя и другия жилы.

Древняя известковая горы

С северными шиферными горами лежат параллельно известковая горы (*jugum subalpinum calcareum septentrionale*), кои несколько пониже шиферных. Широта гор сих от

востока к западу простирается на 15 верст. Она представляются в таком виде, будто бы лежат одна подле другой. Известняк, горнокаменная порода оных, не во всех местах имеет одинаковую толщину; цветом он бело-желтоват, мраморовиден и непосредственно лежит на шиферных горах и около оных. Сие отделение заключает в себе часто рудные жилы. На горах сих много находится ровных поверхностей, кои большею частью имеют глинистую покрывку. Во многих местах растут буковые и другая деревья; руд совсем нет; соляные же источники находятся в весьма малом количестве, да и только при северной подошве гор.

Сии же самая известковые горы (*jugum subalpinum calcareum australe*) простираются непосредственно по южной стороне южных шиферных гор, но только на 20 верст в ширину. Известняк здесь не столько чист, как в северных горах, и содержит великую примесь других земель и камней.

Северныя передовыя горы

К северным горам примыкаются известковые горы с северной стороны в долине, простирающейся от 20, 25 до 30 верст в ширину. Долина сия во всех почти местах имеет глинистую и небезплодную поверхность.

С северной стороны гор сих возвышаются северныя передовыя горы (*promontorium septentrionale*) и лежат параллельно в вышепомянутом разстоянии с известковыми горами.

Предгория редко бывають столь высоки, чтобы виден на них был известняк или чтобы лежал он на них в довольной высоте, не быв разделяем или прерываем долинами. Сие примечается только при Бештау между верхними отраслями Кумы.

В горах пешаного камня находят серу, серный колчедан, горное масло, источники, содержащие поваренную соль, горькую соль (серноокислая магнезия) и квасцовую и купоросную землю, селенит и проч.

Южныя известковыя горы

Южныя известковыя горы переходят в таковую же глинистую равнину, имеющую ширину от 25 до 30 верст. Сия равнина пресекается только двумя поперечными горными хребтами: хребет поперечный восточный и западный (*jugum transversale orientale et occidentale*), которые примыкаются к передовым горам и к известковым горам. Каждый из них простирается на 40 верст в ширину, будучи отделяемы один от другаго долиною, которая простирается в длину от востока к западу на 80 верст.

От восточных поперечных гор долина простирается непрерывно между главными горами и предгориями от запада к востоку до Каспийскаго моря; по ней нижняя части Алазани, так, как и другая реки, имеют отчасти свое течение.

Подобная сей долина лежит от западных поперечных гор на запад до Чернаго моря. По ней протекает нижними частями Рион. Поперечныя горы состоят большею частью из сланцевого и известнякового пешаника.

Южныя предгория возвышаются на южной стороне долины и лежат по большей части параллельно с нею от востока к западу от 40 до 45 верст. Хотя оне и состоят, подобно северным горам, повсюду из пешаника, однако в возвышенных местах приметным образом содержат известняк, почему их и можно назвать известковыми пешаными горами (*promontorium cotaseo calareum austale*).

В тех местах, где реки Иори, Алазань и нижняя части Куры имеют в сих горах течение, оне суть самая низкия; возвышеннейшая же часть оных находится там, где пресекает оныя Кура, недалеко от устья Большой Лияхвы.

Северные предгория переходят в равнины по обоим берегам Кубани и Терека к северу и оканчиваются большою глинистою солоноватою и безлесною степью, которая около Манычу называется Кубанскою, а около Кумы Куманскою степью и занимает пространство между нижними частями Дона и Волги.

Южные предгория находятся в другом положении. Хотя они с южной стороны переходят также в открытую глинистую равнину, но они в северных Араратских предгориях возвышаются к Кавказским предгориям, так что между обеими остается равная возвышенность, простирающаяся в ширину не более 15 верст.

Араратския предгория

Северные Араратския предгория, пересекаемая с западной стороны вершинами Кумы, подобны южным Кавказским горам пластами своими, глинистою покрывкою и горнокаменною породою, состоящею повсюду из пещаника; на посредственной же вышине состоят они из известняка, который во многих местах совершенно обнажен и не содержит в себе ни мало пещаных камней. Г. Гильденштет назвал сии Араратския горы северными известково-пещаными предгориями (*promontorium Araratium cotaceo calcareum*)⁴.

В обоих предгориях горнокаменные породы весьма редко попадаются чистыми, но всегда более или менее смешаны с разными другими посторонними каменными породами.

Горы или высоты обоих предгорий весьма сходствуют между собою как наружным, так и внутренним сложением своим. Вершины их не высоки и весьма плоски, покрыты плодородною землею и имеют хорошия пажити и леса, которые при подошве и на отлогостях состоят из бука и дуба, на возвышенных же местах из сосен и елей. Вверху Тебета в Араратском предгории холод, невзирая на столь южную широту, так силен, что снег не стаивает шесть месяцев.

Роды руд, в Араратских предгориях находящихся

Северные Араратския горы

Горы сии состоят из пещаника и известняка, кои частию смешаны между собою, частию же содержат совсем другие породы, как-то: кварц, слюду, шерль и проч., отчего и имеют оне вид гор совсем другого рода.

То же самое сказать можно и о горнокаменных породах южнаго Кавказскаго предгория.

В Араратских предгориях находят горное масло и соляные ключи, равно как и различныя рудныя жилы, большыя флещы желзняка и кварцоваго шифера при ручье Верискеви; кровавик и зернистая медная зелень при ручье Джага, равно как и желзняк, обретаются в великом количестве. Смоляная османка находится при ручье Ниша близ деревни Кальпе. Она составляет три жилы шириною в три фунта в рыхлой серой слюдяной породе, а жилиною породею имеет кварц.

Медная зелень, медная печенковая руда, медная синь и кубической шерль проходят попеременно на 8 верст от Кальпи в большой жиле, в красноватом с кварцом смешанном пещанике.

Железной блестяк, толщиною в два фута, потом кварц, проникнутый медною зеленью, в два фута толщиною и опять железной блестяк жилою, имеющею толщину в шесть футов при деревне Индша, около деревни Варда Собана. Зальбанды жилы сей состоят из глины. Горная порода есть: известняковый пещаник.

Железистой пещаник со вкрапленным колчеданом и сплошною железною слюдкою.
Железная слюдка с железным блеском в известковом пещанике, за версту от предъидущей.

Железняк с колчеданом у Тебета и при устье ручья Бодинга.

Медная зелень, медная синь, железной блеск и сплошной кровник лежат вместе один подле другаго в жиле, имеющей одну сажень в толщину, у того же ручья, при монастыре Ахтала, в горе, имеющей в вышину около 60 сажень.

Медная зелень, серебро содержащая, серая медная руда (fahl erz) в жиле, одну сажень в толщину имеющей, за версту от упомянутого монастыря.

Жила кровавника вблизи прежней. Горная порода состоит из белаго кварцоваго пещаника, а жильная из кварца.

Медная зелень и железняк вместе в разных жилах, в толщину около одной сажени имеющих, у Поладаури, при пустых крепостях Сахундари и Балунзи.

Крупнокубоватый свинцовый блеск с малою примесью белой серебряной руды и медной лазури, а с большою меднаго колчедана в жиле, в одну сажень шириною и на 8 верст в длину простирающейся, у реки Машавари на юге при ручье Дамбулутискеви, у деревни Дамбулат. Горная порода состоит большею частию из известковатаго пещаника, жильная же из кварца.

Многие медные рудники находятся в округе Ташин, особенно же близь места Балукар.

Цинковые бленды во множестве попадают в большей части рудников.

Область Самхити имеет довольно лесу для рудников и заводов; и хотя руды при Кцие убоги серебром, однако ж в глубине оне богаче, и горная работа, равно как и выплавка меди, свинца, железа и цинка, даже без всякой выплавки серебра, могла бы всегда приносить прибыль, особливо пока не глубоко произведена будет разработка.

В сей области находятся в разных местах оставленные рудники и разрушенные плавильные приборы на медных и железных рудах, например, при деревне Машана, в 6 верстах от Кулпи, находятся многие оставленные медные рудники.

При упомянутом выше Варди Собани находятся в три сажени глубиною железные рудники. Горная порода есть трап.

При Шелегино, в 3 верстах от Варди Собани, находятся не глубоко разрытые железные рудники, в пещаном известняке. Из них добывают железный блестяк, железный блеск, бурокрасную железистую глину и кошечье золото.

Вся окружность Ахталы богата медью и железом.

При Кцие попадает яшменная горная порода, содержащая кварцовыя жилы.

У вышеупомянутого Кулпи находятся в пещаной горной породе многия до одной сажени толщины имеющая жилы с темною свинцоваго цвета чешуистою твердою и рыхлою блендою; вблизи же оной железняк.

У подошвы сей передней цепи гор около Тебета, равно как и у ручья Баличискеви, горная порода состоит из черного, ноздреватаго, на окалину похожего пещаника.

У Сакинети между Кциею и Тебетом лучшая ломка жерноваго камня производится в Карталинской области.

У Кутайса в Имеретии сии горы столь высоки, что снег остается на них до августа месяца.

В пропасти Кани и на левом берегу Квирилы у Богдатчика горы состоят из белаго известняка, на котором лежит пещаник, точно как у Чуанто в Кавказских предгорьях. Сие весьма достопримечательно, ибо замечено, что всегда пещаник следует после известняка; здесь же, напротив, известняк после пещаника.

Большая часть камней, около Кани находящихся, состоит из отломков зеленоватой и бурой лавы с кусками белаго палеватаго шпата, черного столичнаго шерла и зеленоватой роговой обманки.

Южные Кавказские предгорья. Ископаемые, в горах сих находящиеся

В сих предгорьях, которые во всем пространстве от Черного до Каспийского моря сходятся вообще между собою как снаружи, так и внутри, находится горное масло и каменные угли в Кахетии; источники поваренной соли в Кизикском округе; слабительная соль, или собственно глауберова соль (сернокислый натр), неподалеку от Тифлиса и у Маукони кусками величиною в грецкий орех. Многие опыты, учиненные над сей солью, доказывают, что она есть истинная глауберова соль, содержащая малую примесь известковой земли.

Горячие серные ключи находятся на правом берегу Куры в Тифлисе.

Примечаются также следы разных руд, особливо железных, медных, свинцовых и цинковых, равно как серные колчеданы, селениты и проч.

Кура

Берет свое начало в высоких южных Араратских горах и течет сперва по долине, предгорья пресекающей, потом к северу. От Сурама же к западу в долине между обоими предгорьями, и части в Кавказских южных предгорьях и около оных.

Реки, впадающая в Куру с левой стороны, пересекают предгорья во многих местах глубокими долинами.

Ежели смотреть с высоты Шалтубо, что в Имеретии на запад, то предгорья кажутся разделенными, и в сию пропасть течет, вероятно, Субза.

В Имеретии у Риона и около рек, впадающих в него, предгорья состоят из известкового пещаника, пещаного известкового сланца и других пород. Такого же свойства и поперечные горы.

Между Шалачем и Сазано предгорья состоят из белого пещаного известняка со множеством белой и желтой слюды. В них находится много пещер с известковым шпатом и слюдой. Против Тавриды известняк становится чище и содержит хамиты (chama), которые уже и при Сазано попадают; при Танаузо же смешаны они с меконишами. Сии окаменелости суть конграмранты (слепки), которые в Грузии весьма редки.

Из Чраскаро видна большая часть поперечных гор, которые представляются на восток отлогою, а на запад уравнивающеюся возвышенностию, по западной стороне коей протекают Квирила и Субза.

У деревни Арага, при подошве горы, находится глубокая и утесистая пропасть Арагискеви, в ширину до 20 сажень имеющая, по краям коей видны кругловатые обломки пещаника, лежащие в серой глине. Дно покрыто такими же обломками и во многих ключах, из краев сей пропасти текущих, находится много инкрустатов (осадков) и окаменелостей.

Вокруг многих ключей лежит синяя глина, а из некоторых осаждается также волнистой и шероховатой, различное образование имеющий известковый туф.

Первые южные предгорья или ближайшая к горам полоса, прикосновенная к Кизикскому округу от севера к югу, имеет в основании до 10 верст ширины. Высота их посредственна и редко бывает зимою покрыта снегом. В них находится весьма много больших и малых, глубоких, крутых и отлогих пропастей. Сии пропасти наполнены круглыми пещаными известковыми обломками, которые во множестве обретаются и по сторонам их в серой глине, равно как и на поверхности оной. Сей слой глины с обломками пещаного известкового камня во всех местах покрывает пещаник на нарочитую толщину.

В пропастях находится весьма много маленьких источников, светлая вода коих по большей части весьма известковата. Из сих источников в некоторых местах осаждаются известковые инкрустаты. Некоторые песчаные камни содержат в себе железо; другая же металлическая вещества в горах не находятся.

Серая глина лежит близко поверхности, особливо на высотах смешана она с белым известковым мергелем или рухляком. Самая поверхность везде почти для плодородия имеет довольно рыхлой земли, а особливо в долине, отчего при северной подошве и кажется она черною.

Вершина предгорий по большей части голая и только в некоторых местах покрыта кустарником, держи-деревом (*rhamnus paliurus*), терном (*prunus spinosa*) и другими.

На северной и южной отлогости произрастают в великом количестве дуб белой и красной бук, илим (*ulmus campestris*), слива (*prunus domestica*), боярышник (*crataegus oxyacantha*) и орешник (*corylus avellana*).

Многочисленные долины и пропасти, равно как и округленные камни, коими усеяны предгория сии, служат ясным доказательством, что оне прежде были совершенно покрыты водою.

В Кизихском, на западе лежащем округе, который свойственнее называют кахетинским, предгория вообще в разсуждении наружного и внутреннего устройства, равно как деревьев и пропастей на них обретающихся, одинакового свойства с вышеупомянутыми.

Здесь берет свое начало ручей Ахтала, на поверхности коего плавают каменные масла.

Ископаемая южных Кавказских предгорий

У северной подошвы гор находится одно место, Ахталою же именуемое, имеющее в окрестности до 500 шагов, окруженное кустарником и совершенно бесплодное. Поверхность оного состоит из серой глины, воздух пахнет горным маслом; сей же запах имеет отчасти и земля, которая сверх того пропитана серною кислотою, делающею ее совершенно бесплодною.

Вблизи находятся два колодца, имеющие мутную воду, на поверхности коей плавают горное масло, а иногда показываются пузырьки. Один из сих колодцев имеет в поперечнике одну сажень, другой же несколько более. Хотя вода и не выходит из краев, но всплывающая наверх глина столь она возвысилась, что они походят на усеченные конусы. Они довольно глубоки и имеют, кажется, между собою сообщение. Впрочем, они во всем подобны нефтяным колодцам, находящимся в северных предгориях при Сунже. Здесь, по-видимому, находилась некогда деревня, которая провалилась. Как здесь часто чувствуются землетрясения, то могло случиться, что свод пропасти обрушился.

От Ксани, которая между главными горами и предгориями впадает с левой стороны в Куру (и, вероятно, еще выше), правой берег Куры состоит из песчаных, весьма утесистых предгорий. Около 4 верст от реки Арагвы горы сии имеют весьма крутые и высокие углы. Сие место называется Девис намуклари, то есть чертово колесо.

Сия цепь гор имеет и на левом берегу Куры высокие и крутые песчаные горы, между которыми находится одна только узкая долина, по коей протекает река.

От Тифлиса до крепости Сонгалука почти на сто верст песчаные горы возвышаются на левом берегу Куры неприметным образом, на правом же берегу он гораздо круче. Горная порода состоит из песчаника, лежащего под серою глиною.

Сии вторые предгория круты, в ширину имеют только несколько верст и граничат с степью, почти на 20 верст простирающеюся, весьма сухою, тощеною и бесплодною, которую оне отделяют от северных предгорий Араратских Альпов и возвышаются у реки Кцие.

От Имеретинской пограничной с Карталинею крепости Чхери до Черимелы, впадающей в Квирилу, и до Сурама на Куре, то есть на восток и юго-восток, находится в низ-

менных местах пещаник, в возвышенных же известняк без окаменелостей. Даже у Чери и во многих других местах примечается краснобурый яшма большими слоями. В реках находятся обломки гранита, который, следовательно, должен быть горною породою.

При Чуанте в Имеретии предгория состоят из плотного и рыхлого с большим количеством слюды смешанного пещаника. В ручьях, вытекающих из здешних гор, везде находятся обломки известняка, из чего можно заключить, что поверх пещаника или под оным должен лежать известняк.

В ручье Сулари находится шерль со вкрапленным колчеданом в округленных обломках, занесенных, вероятно, с высоких гор.

От Траскаро на юг напротив Квирилы, также у Царети в округе Сучино, и у Поладури в округе Серисто должны находиться соляные ключи. Ключи горного масла находятся только в Иурии и при западной подошве южных Кавказских предгорий; источников поваренной соли, сколько известно по сие время, нет нигде.

Пещаник, в предгориях попадающийся, чище обыкновенного и ломается более или менее толстыми пластами; цвет он имеет несколько серой. Известняк, в высоких местах лежащий, содержит капельники.

В глубоких пропастьях на правом берегу Тифлиса слои сверху книзу расположены таким образом: 1) крупнозернистый пещаник с разсеянным полевым шпатом. Пласты его имеют направление свое к югу и в отдаленности от реки должны быть весьма огромны; 2) пещаный сланец, содержащий известь и железо, толщиной в пять сажень; 3) мелкозернистый пещаный плишник в 20 сажень; 4) пещаник крупнозернистой в 5 сажень в глубину ниже поверхности воды.

У ручья Вера, который в 6 верстах от Тифлиса впадает в Куру с правой стороны, ея предгория состоят из слоев зеленовато-серого пещаника, перемешанных с известковым сланцом, мергелем и глиною, в которых кое-где попадаются кварцы, а местами каменные угли, цеолиты и железные охры.

В земле, купоросом проникнутой, найдена медная русская копейка, которая была покрыта железною корою. И так раствор здесь был не медной, но железной.

Самая ближайшая страна, находящаяся на правом берегу Куры за Тифлисом, малопомалу возвышается на севере к пещаным предгориям Кавказа, которая от устья Арагк к востоку простирается в длину.

У Тифлиса возвышаются на правой стороне Куры довольно крутыя пещанья горы, которая сравниваются в 5 верстах за Тифлисом.

Г. Гильденштет различает первья южныя предгория (*jugum promontoriale australe primum*), которая простираются по левому берегу Куры, от вторых южных предгорий (*jugum promontoriale australe secundum*), которая лежат параллельно с первыми на правом берегу Куры. Оба сии предгория отделяются длиною, на 30 верст простирающеюся в ширину и имеющею кое-где пригорки ⁵.

Вторья, или самыя южныя предгория гораздо выше первых и зимою всегда покрыты снегом, напротив того, первья часто остаются без снега.

Вторья простираются непрерывно от Каспийскаго к Черному морю. Первых восточный конец называется горою Шагдаг. Оне берут начало свое на западе у устья реки Лиавы и оканчиваются на востоке у реки Куры.

Хотя оба предгория довольно между собою различествуют, но, собственно, оне составляют один только хребет, который разделяется Курою и впадающими в нее реками, окруженными тихо возстающими и холмистыми равнинами.

От Магани в Кизихском округе Кахетии южный край предгорий простирается на 4 версты к югу. На горах сих произрастают дуб и бук. За ними следует открытая и холмистая плоскость и на оной небольшой подол, имеющий около тридцати сажень в окружности, содержащий поваренную соль и источники горного масла.

Почва долины состоит из серо-желтой глины, наполненной небольшими округленными обломками пещаника. В северной стороне сей долины, на несколько сажень возвышающейся, находятся слои красно-бурого зернистого пещаника, из коего, вероятно, состоят и все предгорья, хотя оный пред Магани и не примечается. Трещины пещаника наполнены желтоватым известковым шлатом, имеющим почти конической фигуры кристаллизацию.

Источник поваренной соли берет свое начало из пещаника. Источник сей имеет один фут в поперечнике, бьет весьма тихо, без пузырей, и в марте 1772 года не выходил из берегов своих, что в другое время могло случиться; ибо вокруг его находится множество соляной земли, которую жители употребляют в домашнем быту; есть следы стоков, которые простираются до реки Иори. Разсол оных имеет крепкой и чистой вкус поваренной соли, хотя и течет вблизи онаго горное масло.

Три ключа горнаго масла, которые здесь, равно как и в северной части Кавказа, называются нефтяными ключами, протекают во 100 шагах от солянаго ключа на юго-запад и юго-восток. Каждый имеет величину соляных ключей и такую же желтую купоросную воду с плавающим на поверхности оной черно-бурым горным маслом. 1722 года в марте месяце не выходили также из краев; только около источника горное масло вошло в глину и сделало чрез то род слоистаго твердаго теста. Текут с небольшим шумом и делают пузыри. Некоторые тонкие слои пещаника шифера наполнены также горным маслом. Думать можно, что ниже находятся каменные угли.

В предгорьях, находящихся в области Лезгинской, где оныя известны под именем шах, на день езды от леваго берега Алазана у лезгинской деревни Иллису должен быть подобный же источник.

Холмистая долина, находящаяся между известковыми горами, покрыта шиферной, известковой, слюдистой горной породою (*saxum cataceum calcareum micaceum schistosum*). Камень сей более или менее тверд — по количеству вмешанной слюды. Вообще порода сия содержит железо, от коегого заимствует и бурой цвет свой. В пропастях находится столь много болотной руды, что можно бы с выгодою плавить железо. В других местах упомянутая горная порода имеет цвет черной, содержит много соли и купоросный квасцовый шифер, как в возвышенностях у Риона, при деревнях Риона и Сарати. Во многих местах находятся также серные колчеданы, как, например, у Гурны слои шифера лежат по большей части горизонтально; камень сей рыхл и легко распадается, а особливо в пропастях и на стенах ручьев, и очевидно, что он позже произошел, нежели известняк, который составляет главную породу гор сих и осел на него чрез особое наводнение. Может быть, вся долина была озеро, чрез которое протекает река Рион. Долина сия покрыта желтою, маркою, железистою глиною, которая в некоторых местах отвердела и пригодна в плавке железа; в других же местах она мягка, красна и может быть употребляема вместо болуса. В некоторых местах попадаетея синяя и зеленоватая глина, как, например, у Мазаметы и Ганати.

У Кутайса жолоб реки Риона состоит из белаго твердаго известняка, который на левом берегу имеет в вышину несколько футов, а на правом простирается даже до 30 сажень. Сей высокий берег покрыт глиною и кустарником. За городом же он теряет совсем вышину свою и сравнивается с плоскою землею.

Южные Кавказския известковыя горы

Ископаемая, в горах сих находящаяся

В Имеретии, в западных частях южных известковых гор, где оныя прилегают к шиферным горам, находится между обеими горная порода, состоящая из бурой яшмы (*saxum*

saspideum bruneum), которая простирается в ширину от 2 до 3 верст. Г. Гильденштетт находил ее не только у Они и в других местах, но и даже у Терека при Коби. Он думает, что все горы состоят из упомянутой яшмы ⁶.

Известняк гор сих в Имеретии мелкозернистее, нежели в Карталинии, также белее и сходствует с английским меловым камнем, однако ж не есть мел, как можно бы было заключить по большому количеству кремней, находящихся в оном при Цези у Риона.

Имеретинския известковыя горы разделяются почти в длину холмистою долиною или весьма низкими горами, на 15 верст простирающимся. Северный хребет лежит близь Риона, а южный на плоскости между предгорьями. Самая долина имеет множество ключей и ручьев; она состоит из земли мягкой и сырой, на которой произрастает множество ольхи, крушины (rhamnus), понтийской ацалеи (azalea pontica) и понтийскаго розоваго дерева (rhododendron ponticum). Сие делает воздух весьма сырым, и как горы препятствуют движению онаго, то часто бывают дожди. Сырой воздух под сею северною широтою жарок, почему и не может быть здоров. Рион, протекающий по низкой плоскости, имеет глинистый берег вышиною в две сажени.

У Риона известковыя горы идут вверх на 10 верст выше устья реки Джеджо.

Между Шортали и монастырем Никоцеминада находится глубокая пропасть ручья Херга в известковой горе, из-под которой течет сей ручей и в первый раз выходит на поверхность за несколько верст от оной. Здесь чувствуются часто небольшие землетрясения. От Никоцеминады на юго-запад до деревни Сугвири, лежащей в 10 верстах, горы возвышаются еще приметнее и показываются без глинистой покрывки, как-то часто усматривается на известковых горах. На высотах и также далее с южной стороны, где горы сии склоняются к Риону, состоят оне из беловатаго мелкозернистаго известняка, не содержащаго в себе никаких окаменелостей; но у южной подошвы, в 6 верстах за Сунгури, горная порода переходит в бурой железистой пешаной, с желтою слюдою смешанной известняк. Он лежит толстыми, по большей части горизонтальными, однако же покатыми слоями, которые у водных стоков кое-где разрушены. Горная сия порода имеет желтоватую глинистую покрывку, которая от многих источников долго остается влажною и излишнюю воду изливает в Чалу, впадающую за Кутайсом с левой стороны в Рион. Возвышенности гор покрыты обширными лесами, состоящими из бука, каштановаго дерева и ацалеи понтийской.

По дороге от Кашвала у Большой Лияхви, к монастырю Ларгви у Ксана, то-есть к северо-востоку, горная порода состоит частию из краснаго железистаго, частию же окалина подобнаго камня; у Сацхенети состоит она из сераго известковаго пешаника, и у реки Потазии из бурога траповаго камня (saxum fuscum trapezium).

В окрестностях деревни Утесера показывается сток воды, содержащий в себе куски шифера, молочнаго кварца и полеваго шпата, что заставляет думать, что вверху онаго находятся рудныя жилы. Тут же есть сток известково-туфоваго ключа, который произвел здесь целыя известково-туфовыя горы, и разныя известковыя породы, слепившиися, так сказать, вместе. Как сия вода течет по мху, сучьям и травам, туф от сего ноздреват и содержит отпечатки листьев; но потом, который осаждается между камнями, бел, гораздо тверже и сходствует с карлбадским ленточным или полосатым туфом. Сей ключ такового же свойства, как и находящийся у гупты, и таковое же имеет положение.

В окрестности Утесеры есть много различных хороших минеральных источников, в растворе коих находятся щелочности и сернокислое железо (железный купорос) и по берегам коих садится множество оранжеваго цвета охры.

Примечательнейший из всех источников, в растворе коих обретаются щелочности, находится за несколько сот шагов от церкви в Утесере на запад, который не осаждает ни извести, ни железистой земли. В нескольких саженьях за сим есть также прекрасный

ключ, содержащий в себе железной купорос. Оба сии ключа содержат много эфира, бьют с шумом, пузырями и имеют приятный запах и вкус. Прочия околичности здесь те же самыя, как в окрестностях Сионы и Кобы у Терека.

Близь источников, точно как у Они, слышен фиалковый запах, который в недавно вырытых ямах гораздо сильнее.

Там, где маленькая речка Цубани, впадающая в Алазань, выходит из шиферных гор, попадает в числе горной породы сероватый, чешуистый или слюдястый известняк.

К Ксани при ручье Каршеретискеви у Ахалгори, горная порода состоит из пешанаго известняка, содержащего окаменелости; тут же, при горе Лотсобани, которая в сих местах есть высочайшая, находятся два серных источника. Недалеко от них у Цирокли обретается селенит (по-грузински царци).

У деревни Саджегур, выше у Ксани, тек прежде горный деготь (по-грузински купри), отчего известковая гора получила синевато-черной цвет.

Маленькия возвышенности у Ахалгори Ксауризи и вообще между Ксани и Араги состоят из известковых брекчий и частию из обломков мергеля в затверделой глине.

У Ксани от Ахалгори вверх до Ларги (около 20 верст) находится беловатый, отчасти сланцоватый известняк, из котораго состоит узкая глубокая пропасть Ксани. Сия река разливается только у Озисцы в прекрасную луговую долину, имеющую от 3 до 4 верст.

Возвышенности покрыты большею частию кустарником, а отчасти и лесами, состоящими из илима (*ulmus campestris*), дуба, бука, яблонь, груш, жестера и пр.

Места, способныя к хлебопашеству, находятся по большей части только поблизости рек.

Известковая горная порода имеет во многих местах кремнистыя жилы с железняком, а иногда и с сандаракком. У Каршоши при Ксани находится в известняке одной пропасти глина, проникнутая медной синью.

В Имеретии, в округе Окриба, неподалеку от речки Чалцители, наипаче же у Сарати, находятся в глине мышьячные и другие колчеданы. Внизу Джедж, впадающий в Рион и далее, горная порода состоит из белаго известняка, покрытаго красною глиною. В известковой пропасти ручья Бардгани у Цедиса обретается во множестве крупной кровавик, из коего плавят железо во всех деревнях, находящихся в окрестности. Также есть очень хорошая для плавки болотная железная руда и лес в изобилии.

Южныя сланцовыя горы

Ископаемая, в горах находящаяся

У Риона между Хебестом и Они шиферныя горы имеют ширину в 14 верст. От Они Рион имеет течение свое на 50 верст между шиферными известковыми горами по западному направлению.

Горная порода вверху у Риона состоит из сланца и роговаго камня, содержащаго окрапленный полевоу шпат и кварц. Сланец сей ломается острыми кусками.

Против или у известковых гор, находится крупный зеленоватый порфир, состоящий из яшмы и полеваго шпата; он же примечается во многих местах шиферных гор.

В хребте гор между Рионом и Галело горная порода состоит из некотораго рода столоваго шифера. В крутых горах, у Риона к Сеглеви, горная порода есть буро-серый роговик, который при разбитии дает острые обломки, а при ударении о сталь искры, с кислотами же не вскипает.

У Накети и выше Чалы попадает опять столовый шифер, а между оными вышеупомянутый роговик, с коим и горная порода, находящаяся у Терека при Коби, имеет великое сходство.

У высокой снежной горы у Сеглеви, на вершинах Риона, находится внизу роговой камень (сахит согнешт) в середине черный глинистый сланец (ardesca), вверху же зеленоватый слюдяной сланец.

В провинции Сванети, на вершинах Цхена-схале, который там называется Личгер, при деревне Лишес, на границе округа Лечгума, находится лучистый свинцовый блеск, содержащий чаятельно серебро. Жильная порода есть кварц.

Простой крупно-кубоватый свинцовый блеск, из коего в Сванети плавят свинец.

Медный колчедан (gelb kupfer-erz), лучшей доброты.

Далее к востоку, в Карталинии и Кахетии, шиферные горы подобнаго прежнему качеству и имеют главною породою своею столовый шифер.

У Стори, впадающем в Алазань, находится горячий ключ, в коем вода кипит; он сходствует с ключами, находящимися около Тифлиса.

Вверху у Малой Лияхви, близ Цибани, черный шифер содержит множество маленьких жил с оперментом (risipallum).

Во многих местах сей твердый шифер содержит великое количество серных и мышьяных колчеданов.

В горах находятся также ключи, в растворе коих содержатся щелочности и железный купорос, как-то: у Хеби на Рионе и проч.

В средней Карталинии, в окрестности деревни Сагина, появляется свинцовый блеск с колчеданом. За Степарциминда, на вершинах Терека, упомянутая яшменная горная порода лежит в ширину на несколько верст.

Хребет снежных гор или Альпов

Ископаемая, в горах сих находящаяся

Он составляет из гор различной вышины во многих местах прерываемую цепь, между которой низменности суть настоящий хребет Альпов, которая хотя в отношении к горам и желобинам рек представляют долины, но имеют также пропасти и разщелины.

Горная порода, как уже сказано, есть гранит, который зерном, цветом и содержанием частей весьма различествует.

Весь хребет Альпов весьма мало разрушен, хотя камни во многих местах и находятся совсем обнаженными.

В низменности хребта Альпов, которую пересекает Терек и в коей лежит дорога чрез горы, простираются на несколько сажень большие пласты зеленоватого гранита с белыми пятнами и продолговатыми полосками полеваго шпата.

Северная сланцовая горы

Ископаемая, в горах сих находящаяся

Оне наружным своим видом, сложением, вышиною, образованием, лесом, на них произрастающим, равно как горнокаменными породами, из коих состоят оне, положением оных, жилами, слоями, рудами и прочими ископаемым, в них обретающимися, весьма сходствуют с южными шиферными горами.

Свинцовый блеск, содержащий серебро и медные колчеданы, показывается в шиферной горной породе в кварце и в шпатовых жилах в разных местах; примечательны наипаче 4 жилы свинцоваго блеска, находящиеся в Кистинской области, в округе Гал-

гаи, при речке Ассай, между деревнями Ассай и Хейрехи. Оне находятся не в далеком расстоянии одна от другой и видны на стенах пропасти реки Ассаи.

Жилы свинцового блеска находятся также на вершинах Терека в грузинском округе Кави, в окрестности старой крепости Дариелла. В стране около Степан-циминды весьма много находится серных колчеданов гнездами в шифере.

В Осетинском округе Куртат, на реке Поге, между сею рекою и ручьем Чиджи, впадающим в оную с левой стороны, поблизости от одной старой крепости, находится свинцовый блеск, серебро содержащий. Две подобные жилы свинцового блеска находятся также несколько ниже на левом берегу Пога, у деревни Чимети. Горная порода жил сих, как и всех прочих, есть зеленоватый шифер, а жильная порода кварц. Со свинцовым блеском смешаны также и колчеданы. Еще две жилы свинцового блеска, серебро содержащего, находятся у одного ручья Пога, при деревне Чаркан.

Свинцовый блеск, содержащий серебро, примечается также по правой стороне Бредона, впадающего в Терек в Осетинском округе Валагир. Таковой же свинцовый блеск находится в Осетинском округе Дугур, у деревни Накаца.

Сии свинцовые блески содержанием свинца убоги: вероятно однако ж, что обретающиеся в глубине содержат его гораздо более.

Осетинския шиферныя горы богаты рудами, особливо при источниках рек Аргуна, Сунджи, Кизила, Пога и Аредона.

У Чима Осетинскаго находится столовый шифер, смолистый мергельный шифер и квасцовый шифер. Во многих местах сих гор находится железняк.

Леса, покрывающие шиферныя горы, особливо за Чимом, состоят наиболее из сосны и березы, которые имеют малую вышину. Часто попадаетса в них также обыкновенный тис (*taxus baccata*).

Северныя предгория

Ископаемая, в сих предгориях находящаяся

От Сунжи на западе по Тереку предгория состоят из желтоватаго мергеля или из глины, содержащей щелочности, и из рыхлаго пещаника. Мергель составляет покрывку оных. В сей части предгорий бьют Екатерининские ключи из пещаника, на половине высоты одного из высочайших хребтов. Около ключей находится синяя глина, а в оной множество чистаго и выветрелаго или разложившагося колчедана. Последний находится в сере и в желтоватом железном купоросе; сера, которая пристала к пещанику, имеет отчасти кристаллический вид, отчасти же смешанный с песком.

Обломки пещаника в устьях ключей покрыты также щелочной солью. Горячая вода сих ключей падает чрез известково-туфовую скалу, имеющую пять сажень в вышину, которая белаго цвета, волниста и с кислотами вскипает.

На пять сажень под источником отвалилась от горы глыба, в несколько сажень шириною, которая содержит столь белый мергель, что его употребляют на белиение; там же находят лучистый селенит, глыбы глины, желтую и красную глинистую охру и отломки пещаника со вмешанным горным дегтем.

Маленькая отрасль гор простирается от Сунжи чрез Барагун на восток до Костеки у Койсу и ограничивает северную плоскость.

В предгориях много находится железных камней. Свинцовый блеск, серебро содержащий, показывается у Пога и Аредона, около деревень Гоора, Куртат и Валагир; горная порода есть довольно плотный пещаник, а жильная — белый кварц.

Низкия Осетинския предгория от деревень Заур, Баракма, Фиумирзина и Кубатер, почти на 14 верст у Терека, Кицилак, Аредона и Пога, покрыты густым лесом из буковаго дерева, дуба, илима и ольхи, которые весьма бы были достаточны для всякаго употребления при горных работах.

В 12 верстах от Екатерининских ключей на северо-западе находится по ту сторону хребта гор холодный ключ, который поелику выходит из пешаника, то и называется каменным колодезем, по-татарски же ташкути-булак. Примечателен он потому, что на дороге от Деваккире до деревни Киргокина, в разстоянии 80 верст, находится один. Вокруг него растут дубы и омелы (*viscum*).

В 12 верстах от каменного колодца находится Павлов ключ на Сунже, при южной подошве пешанаго кряжа. Здесь же бьют еще два ключа, один подле другаго, столь низко у хребта гор, что сток их, который соединяется с противулежащим нефтяным ключем, весьма малое имеет падение.

Пешаник лежит здесь разбросанными плитами. Около ключей находятся синеватая глина, в некоторых местах с желтою и красною купаросом проникнутою землею, которую татары наызвают кара-бурак и употребляют для крашения кож в черную краску.

В окрестности сих ключей нет леса, а только кустарник, состоящий из терновника; около самих же ключей растет тростник.

Теплота воды была в 57 и 58 градусов. Самая вода сходствует по всем опытам с водою Петровских и Екатерининских ключей.

Кавказския северныя предгория, от левой стороны вершин Кумы, плоски и поворачиваются в западном своем направлении далее к северу, так же как и восточной части.

Горнокаменная порода предгорий сих состоит вообще из мелкозернистаго синеватаго пешаника, который от северной подошвы оных до устья ручья Шамира, вдоль по Егорлыку, а вероятно, и далее на запад. Таковые же признаки находятся во многих местах Куманской равнины, как явствует из учиненных изысканий г. Палласом ⁷.

§ 2. О кавказских реках

Знаменитыя реки, истекающия из подножия Ельбруса, — Терек, Кума и Кубань составляют главную систему вод, напоющих северную сторону Кавказа. Разнообразное протяжение хребтов, служащих подножием Ельбруса, определило направление сих рек в разныя стороны так, что одне впадают в Каспийское, другия в Черное море. Причина сего разделения источников объясняется высунувшеюся на севере между вершинами Кумы и Кубани отраслюю предгория, которая простирается даже за северную крепость; она положила преграду самовольному блуждению рек, выходящих на запад и на восток ея цепи, понуждая первыя направлять свое стремление к Кубани, и посредством оной в Черное море, а вторая к Куме и Тереку, которыя, будучи по той же необходимости обращены на северо-восток, должны были искать совокупления с Каспийским морем. Терек, загнувши северо-восточное свое колено ближе к горам и южнее Кумы, отрезывает от сей последней все реки, ниспадающия с Кистинских и Лезгинских гор, и поглощает оныя одну за другою, оставляя Куме малое число речек, не захваченных Малкою. Главная масса вод вливается в Терек и Кубань с нагорной стороны; небольшое число речек, присоединяющихся к оным с степной стороны, не заслуживает внимания. Все таковыя преимущественно впадают в левой берег Кумы.

Земли, лежащая на юго-запад и на юг от Ельбруса, как-то: Сванеты, Мингрелия, Имеретия и часть Карталинии, орошаемы равномерно водами, из того же высокаго кряжа истекающими: Енгура, Хопи, Цхеникхале, Рион; Квирила, Большая и Малая Лияхва и до Ксана. Но сия сторона Ельбруса менее избыточествует водами, которыя все посред-

ством Енгура, Хопи и наипаче посредством Риона вливаются в Черное море. Реки, вытекающие из юго-западной стороны Кавказа и впадающие в северо-восточной берег Черного моря далее Енгура на северо-запад, не принадлежат к системе Эльбрусских вод; и хотя оне мало известны, можно с вероятностию заключить, что, кроме нижних частей своих, не значущи. Но от Риона на полдень вытекает из западной стороны Кавказа, называемой Армянскими горами, и впадает в то же море довольно важная река Черохи, древний Акампзис, которая в древния времена была пограничною чертою между Колхидою и Каппадокиєю. Вторая знатная система вод принадлежит к Куре; в нее с разных цепей Кавказа, с Армянских, Осетинских, Лезгинских и Ширванских гор вливается множество рек, наипаче в левый берег, к коему прилегают высокия горы, средоточие источников. Присовокупление Аракса правым берегом, не в дальнем разстоянии от ея устьев, нельзя почитать за важное приращение вод по долготе течения Куры, хотя с того места до моря Кура приемлет вид величественной реки.

Реки, текущая с восточной стороны Кавказа в западный берег Каспийскаго моря, многочисленны, но за исключением нижних частей Койсу, малозначущи и более уподобляются горным протокам, имея все свойства оных. В сем последнем отношении некоторые из них, наипаче Самур, заслуживают внимание. Вместилища источников сих рек находятся в той высокой цепи гор, которая под разными именами имеет протяжение на юг и на юго-восток, наипаче в хребтах Когма-даг, Шах-даг и Баба-даг.

Мы поместим, во-первых, некоторые известия о реках, вытекающих из подножия Эльбруса, а потом сообщим таковыя же о источниках и течении Куры и Аракса. О прочих реках, что известно, будет упомянуто в своем месте при частном описании разных отделений. Сведения сии заимствованы были с надлежащим разбирательством о Кубани частию из Палласа и частию из академических сочинений, выбранных из Месяцесловов; о Куме из Палласа и Гильденштета; о Тереке и Рионе из Гильденштета; о Купе и Араксе из него же, и из записки академика Сент Кроа о источниках и течении сих рек*; к чему присовокуплено все то, что могло быть собрано из новейших известий и личных обозрений. Заметить должно, что источники всех упомянутых рек, равно как и прочих рек Кавказских, вытекающих из снеговаго хребта, никогда не были исследованы очевидцами, достойными вероятия.

Терек

Терек, чаятельно Птолемеев Алонта, истекает из восточной стороны снеговых гор, служащих подножием и протяжением Эльбруса, в Осетинской волости Тирсов, где, приняв в себя несколько ручьев, течет на восток до селения Коби; оттуда поворачивает на север; у селения Степан Умиде входит в глубокие утесы, называемые собственно Кавказским ущельем, и, пробившись сквозь оныя, выходит у Владикавказской крепости на обширную равнину, чрез которую, протекая свободно, извивается разными кривизнами, поворачивая большею частию на север, северо-запад до совокупления его с Малкою у Екатериноградской крепости; потом направляет течение свое на восток, юго-восток до принятия в себя Сунжи; наконец, обращается на северо-восток и в сем направлении изливается в Каспийское море многими рукавами в 60 верстах от Кизляра. Полагать можно, что длина течения Терека от вершин его до устьев заключает в себе не более 400 верст.

Терек не всякой год замерзает; в вешнюю воду или, лучше сказать, во время таяния нагорных снегов, которое от исхода мая продолжается до начала августа, Терек в ниж-

* Memoire sur le cours de l'Araxe et du Cyrus, lû en 1789, dans les séances de l'Academie des Inscriptions et belles-lettres à Paris, par Mr. de St. Croix.

них частях своих возвышается от 10 до 12 футов, выходит из берегов и занимает низменные места, наипаче окрестности Кизляра; но в вершинах своих до Владикавказа не подымается выше 5 футов и гораздо менее. Изчисление отвесной воды Терека над поверхностью моря еще не сделано; вообще имеет течение весьма быстрое, наипаче от селения Казбека *, или Степан Уминде, до Владикавказа, между коими заключается Кавказское ущелье. На сем малом пространстве, содержащем в себе 45 верст, где Терек уподобляется непрерывному водопаду, замечено в некоторых местах падение воды от 70 до 100 фунтов на версту. На том же разстоянии быстрота Терека производит примечательное действие над камнями, на дне его находящимися, коих часть остается снаружи по слитии вод. Сии камни, по причине безпрестанного между собою трения, все круглообразны и так гладко обточены, как бы на токарном станке.

Знатнейшие рукава устьев Терека называются: Северный рукав, Борозда, Средний, Старый Терек и Южный, собственно Терек. Сей последний наполняется водами реки Аксая, впадающей повыше Кизляра в другое отделение Терека, называемое Каргина. Борозда есть новый рукав, не более 50 лет тому назад открывшийся посредством каналов, прорытых для поливания садов и пашней, чрез которые Терек промыв себе новый путь, обшед Кизляр и оставя его таким образом на острове. Ныне по количеству воды и глубине сего рукава он почитается за главнейший. На Старом Тереке, в двух верстах от моря, видны остатки прежней крепости и города Терки, из коего гарнизон и жители в 1722 году переведены на Сулак, в новопостроенную крепость св. Креста. На одном отделении того же рукава, в 15 верстах от моря, находятся остатки древняго города Копайкала, и в самом море видны развалины города Бохчала, или трехстеннаго города. Между сими рукавами есть несколько небольших соляных озер. На севере от устья Старога Терека находится между островами изрядная пристань для мелких и плоскодонных судов, называемая Сладкоеричная. Вообще Терек для судоходства неудобен, и даже в лодках трудно плыть вверх против течения.

От самого устья Терека до Владикавказа берега не весьма круты, и можно их полагать в сложности между 1 и 3 сажнями; от Кизляра до Моздока довольно лесисты, наипаче правый берег. Лес состоит из дуба, шелковичнаго дерева, груш, яблонь и других плодоносных дерев, между конми множество разных кустарников. От Моздока до Владикавказа оба берега обнажены от леса и, как кажется по взгляду, состоят из глинистых слоев. У Владикавказа берега Терека отрывисто превращаются в высокие каменные утесы, на коих кое-где видны мелкорослая березы, сосны и кустарники; и хотя у Казбека правый берег становится отложее до Коби, но крутизна леваго берега остается в том же положении. Наконец, от Коби вправо на восток возрастающая высота Терских берегов смешивается с громадами снежных гор и теряется из виду.

В устьях Терека ловится красная и мелкая рыба: белуга, осетры, севрюга, стерляди, лососи, сомы, сазаны, усачи, шуки, белизна и проч., но в малом количестве, и менее красной, нежели мелкой рыбы. Между сею последнею заслуживает примечание рыба породы сельдей, тамошними жителями называемая шамая или жирная рыба, у Гильденштета и Гмелина известная под именем кизлярской сельди (*surpinus chalcoides*)⁸. В верхних частях Терека попадает только мелкая рыба; впрочем, Терек, равно как и все впадающая в него реки, рыбою беден. Есть также выдры и бобры, но сии последние не водятся в обществах.

Следующия реки впадают в Терек, не говоря о протоках, которые в самых вершинах в него вливаются.

* Селение Степан Уминде общенародно называется Казбек, по противоположащей снеговой горе Казбек, от коей, чаятельно, получили название предки грузинскаго дворянина Казбека, помещика сей деревни.

В левый берег, сверху вниз: 1) Кицил; 2) Пог или Феюк; оба совокупаются прежде впадения своего в Терек; 3) Ара дан, или Ордан; 4) Узд дон; 5) Дур дур. Последния обе речки вместе сливаются; 6) Ирес или Урух. Мы будем называть сию реку Ирефом, дабы лучше различить ее с Урупом, впадающим в Кубань. Иреф принимает правым берегом ручей Дугор и многия другая обоими берегами.

Все вышепомянутыя реки вытекают из Осетинских гор, с небольшими кривизнами на север, и вливаются в Терек в Кабардинской области. Оне суть не что иное, как быстрые горные протоки, и до выхода оных на Кабардинския долины берега их состоят из высоких каменных утесов, между коими проложены пешеходныя дороги в Осетию. Дорога по Ирефскому ущелью есть наиболее употребительная. 7) Лескен, небольшая речка и за нею вслед еще меньший ручей Туманука.

Между речкою Лескеном и Череком Гильденштет, чаятельно, по недоразумению, встретившемуся в названии рек, полагает реку Аргу дон, впадающую в Терек. По новейшим изследованиям, здесь нет реки сего имени, равно как и другой — Чебукава, якобы впадающей в Иреф, которыя не могли бы остаться неизвестными в столь близком разстоянии от Екатеринограда; почему оне не поставлены на новейших российских картах сей части, ни на Палласовой к его путешествию в 1793-м и 94-м годах, а находясь только на карте, изданной в 1797-м году при сочинении, называемой «Историческия и географическия записки о землях, лежащих между Черным и Каспийским морями», в коих автор последовал Гильденштету*. Мы не упоминаем о маловажнейших неисправностях потому, что, зная безчисленные трудности, встречаемыя в перехождении сего кавказскаго лабиринта, мы ожидаем к себе подобного снисхождения.

8) Малка вытекает из северной подошвы Ельбруса, не в дальнем разстоянии от истоков Кумы и Кубани, в землях карачаевцев; сначала течет на северо-северо-восток, потом за Белою мечетью, приняв речку Куру, поворачивает на северо-восток, восток, и в сем направлении стекается с Тереком пониже Екатеринограда. Малка есть знатная река. В том месте, где она соединяется с Тереком, не уступает сему последнему своею величиною; в вершинах своих быстра и камениста; у Солиманова броду берега ее состоят из мелкаго булыжника, между коим на дне ее находится красноватый, беловатый и серый гранит, черный, нередко ноздреватый базальт, черноватый, серый и темно-серый порфир, несколько красной кварцовой яшмы и множество известковых камней. Принимает в себя правым берегом: а) чрезмерно быструю Баксан, коего берега состоят частью из булыжника, частью из твердаго гранита и из гранитнаго песку, сильно перемешаннаго со слюдою, между коим попадаются и порфирные обломки. Левый берег Баксана, имеющий от 7-ми до 8-ми сажень вышины к северу, соединяется с обширными кабардинскими равнинами; но правый берег постепенно возвышается вверх по реке утесами и на крайнем углу своем, называемом Кис буругун, или Девичий Рынок, имеет около 40 сажень вышины. Сия скала состоит из брекчии, перемешанной с бело-известковым чечевицеобразным камнем. Наконец оба берега теряются в высоких горах, откуда выходит Баксан прямо на северо-восток, имея источники свои на восток от источников Малки, из того же хребта исходящие. Перед совокуплением с Малкою, повыше Екатеринограда, Баксан отделяется левым берегом на большой рукав, называемый Малый Баксан, который опять впадает в тот же берег. В правый берег его впадают речки: Чегем, выходящий из земли Чегемов за Лашкатовскою горою на полдень; Черек из Балкарских жилищ также на полдень от Кашка-тау. С левой стороны в Черек впадают ручьи Мишгик, Нальчик и Шалуга. Во время таяния снегов Баксан так быстр, что мосты на нем держаться не могут. Левым берегом Малка принимает в себя у Белой мечети речку Куру, выходящую с

* Memoires historiques sur les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspicue. Paris, 1797.

степной стороны близь Курской слободы на северо-запад, вода ея почитается за нездоровую. Берега нижних частей Куры состоят из мелкого булыжнику и нарочито круты, наипаче у слободы Павловской.

Реки, впадающая в правый берег Терека сверху вниз:

9) Комбулей, или Галун, выходит из Кистинских гор параллельно с Терекком на северо-запад и впадает в него семь верст выше Татар тупа. Чаятельно, Комбулей принимает в вершинах своих множество горных протоков; ибо, несмотря на быстроту свою, содержит в себе даже зимою изрядное количество воды, которая на броду у Комбулейскаго редута захватывает лошади по брюхо.

10) Сунжа, быстрая и многоводная река, приращаемая наиболее речками, впадающими в правой берег ея с нагорной стороны; имеет источники свои не в дальнем расстоянии от источников Камбулея на восток; течет сначала на северо-северо-запад. Не доходя до Павловских горячих ключей, поворачивает разными кривизнами почти прямо на восток; потом принявши реку Фартам, переменяет свое направление на северо-восток, и соединяется с Терекком три версты ниже Брагунской деревни против Шедринской станицы. В Сунжу впадают с правой стороны: а) Шадгир, или Оссея; б) Фартам; в) Русский Фартам; г) Аргун, россиянами названный «быстрая река», по-чеченски, Докон Аргун, т. е. Большой Аргун; выходит из высокога кряжа Лезгинских гор близь Тушинской земли; течет весьма быстро на северо-северо-запад и, приняв в себя множество ручьев, впадает в Сунжу верстах в 20-ти выше того места, где она сливается с Терекком; д) Озерная; е) Микешево; ж) Белая, сверх того как в левой, так и в правой берег впадают другие менее значущие или безимьянные ручьи.

11) Аксай между горными водами, не менее Сунжи знатная река, вытекает на север из Лезгинских гор, в Аварском владении лежащих; не доходя до Аксаевской деревни, поворачивает на северо-восток, потом вливается в озеро Чувал все в том же направлении и повыше Латуринскаго поста, против Дубовской станицы, впадает в Терекской рукав Каргина. Пред соединением с Наргиной один рукав Аксая, называемый Куру Аксай, или Сухой Аксай, потому что летом пересыхает, отделился от правого берега и в полую воду также сообщается с Каргиной. В вершинах своих принимает нарочитое количество безимьянных протоков; а в нижних частях, по близкому сообщению с устьем Терека, содержит более рыбы, нежели прочия Терекския реки.

Кума

Вершины Кумы находятся у севернаго подножия Ельбруса между источниками Малки и Кубани; сначала течет на северо-северо-запад, потом мало-помалу обращается на северо-северо-восток, до соединения своего с Подкумком. От селения Обильнаго поворачивает на северо-восток таким образом, что все пространство отсюда до устья Кумы составляет дугу, коея вогнутая сторона обращается к Тереку, а выпуклая сторона к степи; течет мимо достопамятных развалин, Большие Маджары называемых. При деревне Кавказской Усвят, или Нижние Маджары, где главный рукав ея имеет 15 сажень ширины, разделяется на многие рукава и болота, поросшия тростником. При деревне Володемировке совокупляется в одну желобину, потом опять разливается на болота и озера, из коих важнейшее есть Белое озеро, калмыками называемое Огото; наконец, в 15 верстах не доходя до Каспийскаго моря, Кума теряется в песках или, лучше сказать, разливается на множество озер, которые, во время вешних вод, при высокой морской воде, сообщаются с заливом Каспийскаго моря, называемым Кумской Култук. В заливе вода пресная и ее можно употреблять в питье без нужды. Озера, преимущественно почитаемые за устья Кумы, суть: Худоцкое озеро, Малая Кума и Средняя Кума. Длина течения Кумы содержит в себе не менее 400 верст, не считая всех кривизн ея, в прямейшую линию.

Кума, по-сарматски удон; по-черкесски кум-иш, собственно в пределах Кавказской губернии находящихся, замерзает повсеместно; но верхняя часть ее, по причине быстроты вод, не подвержена замерзанию. В полою воду поднимается на 4 аршина, однако не всюду выходит из берегов. Лес растет в изобилии по Куме только в вершинах ее, наипаче в горах, в средних частях лесистая места прерываются; в оных растет тополь, мелкорослый илем, дикая яблоня, груши, сливы, виноград, шелковичное дерево и разные кустарники. Нижняя часть за деревнею Володимировкою вовсе безлесна. Берега нижних и средних частей оказывают наиболее глинистые слои. Около деревни Нижнеподгорного они поднимаются на 4 сажени вышины и состоят из пешаного мергеля, под оным находится пластоватый пешаный шифер, коего пласты, признаваемые Палласом за ознавание Кавказа, имеют направление от северо-запада на юго-восток, весьма отлого наклоненные к горам. У Александрии, в 12 верстах от Георгиевска, имеет берега глинистые и не весьма высокие, которые оттуда уже непрерывно возвышаются, и наконец в самых вершинах превращаются в утесы и стремнины. По берегам Кумы и по Куманской степи водятся олени, сайги, лисицы, зайцы; из птиц примечательнейшие фазаны, рыбы в ней весьма мало, заходят однако же несколько из Каспийского моря и ловятся: сомы, небольшие сазаны, шуки, лини, караси и прочая мелкая рыба.

Чаятельно, от реки Кумы получил название свое народ команы, или половцы, который до XIII столетия кочевал на Куманских равнинах. То же самое думать можно о древней крепости Кумания, которую полагает Плиний в середине Иверейских ворот, нынешняго Кавказскаго, или Тагаурскаго, ущелья⁹.

Речки, впадающия в Куму, кроме тех, которыя составляют ее вершины, суть следующие, начиная с праваго берега:

- 1) Андар течет на север и впадает повыше пешаного брода.
 - 2) Керкер и за ним еще несколько столь же малозначущих протоков.
 - 3) Подкумок, или, как ныне называют, Малая Кума, есть важнейшая из кумских рек. Она выходит из одного кряжа с Кумою восточнее сей последней и почти смежно с ее источниками; течет большею частию на север и на северо-восток, оставляет Кисловодскую крепость в 15 верстах от праваго берега и обшед левым берегом Константиногорск, Бештовыя горы и Георгиевск, в северо-восточном направлении впадает в Куму между селениями Верхнеподгорным и Обильным. Принимает несколько малозначущих речек, в том числе Нарзан, один из ручьев, составляющих кислый колодезь, течет быстро, между каменистыми берегами, состоящими из пешаного и известковаго камня; во все лето имеет воды мутныя, которыя приращаются до двух аршин глубины. В Подкумке ловятся большие и вкусные форели, наипаче у кислаго колодца.
 - 4) Стока впадает при селении Обильном.
 - 5) Залука впадает при селении Александровском. Обе сии речки текут на северо-восток из окрестных гор, смежных с Бештовыми горами.
- Речки леваго берега:
- 6) Танлык течет на северо-восток и впадает пониже Танлыкскаго поста.
 - 7) Кумские Барсуклы выходят из Воровскаго леса на восток и впадают в Кусу у Покорившаго поста.
 - 8) Мокрой Карамык, или просто Карамык, выходит не в дальнем разстоянии от Барсуклы из предгория, протянувшася до Северной крепости, течет на северо-восток, восток и впадает в Куму при деревне Федоровке.
 - 9) Сухой Карамык есть пересыхающий небольшой ручей.
 - 10) Донгузле, или Томузлов, выходит из Свистун-горы на восток и прежде впадения в Куму, не доходя до Малых Маджар, разливается в болота.

11) Буйвола, или Мокрая Буйвола, выходит из-под крайнего протяжения северного предгорья близь Донской балки, впадает в Куму при Грузинском селении; течет большею частию на восток и имеет воду горькую-соляную.

12) Сухая Буйвола выходит на юго-восток с степной стороны и есть не что иное, как овраг, наполняющийся водою от талого снега и пересыхающий летом; впадает при Кавказском Усвяте.

Хотя Кума выходит из пределов предпринятого описания большею частию своего течения, сочтено не излишним поместить здесь сие краткое об ней известие.

Кубань

Кубань, называемая греками Гиппанис, у Птолемея Вардан, или Вардакус, во время хазаров Укруг и Варсан, у италийнов известная под именем Копа, выходит из болот, покрывающих высоты северо-западного подножия Ельбруса на север, северо-запад. Приняв несколько ручьев в вершинах своих, течет чрез Малую Абазу мимо Кубанского редута, где составляет она границу Кавказской губернии, все в том же направлении до Недерманнаго поста. Тут наклоняется на запад, но, не доходя до западнаго поста, обращается опять на север, северо-запад и отделяется постепенно от гор в равнины до Темит бека, откуда круто поворачивается на запад, запад-юг и принимает реки Лабу и Шаг Вашу, обхватив сим изгибом углообразную долину, которая при различной широте имеет около ста верст в величайшей своей длине между устьем Урупа и стечением Лабы. От Усть-Лабинской крепости разделяет земли войска черноморских козаков от области закубанских черкесов, принимает реку Шаг-Вашу и следует в том же направлении до Екатеринограда; наконец, при разных кривизнах наклоняется большею частию на запад-север и на запад, и, протекши около 500 верст от своих истоков, вливается одним главнейшим, или юго-западным, рукавом в Черное море, где составляет обширный залив под именем Кубанскаго лимана, известнаго у греков под именем Синдикос лимен, который отделяется от моря длинною косою, двумя северными рукавами, начиная от Копыла, одним сообщается прямо с Азовским морем, а другим, кратчайшим, с Темрюковским лиманом. Сие самое разделение устьев Кубани образует острова, известные под общим именем Тамана, в древности Фанагория, из чего россияне сделали Тьмутарокань. Рукав, текущий от Копыла прямо в Азовское море, называется Черный проток, по-черкесски Кумли Кубань. Ему, кажется, приличествует местоположение Страбоновой реки Атицита, или Антицетас *, полагаемой близь тех же пределов в Азовское море впадающею; рукав, вливающийся в Темрюковский лиман, называется Темрюк Кубань. От леваго берега отделяются также многие рукава под именем рек; знатнейшие суть Кара Кубант и Атакум, коих безчисленные протоки и знаймища образуют множестоно необитаемых островов, перед совокуплением их с Кубанским лиманом. От сего положения земель, заключенных между устьями Кубани и которые издревле были главным местом пребыванием черкесов, жители оных прозваны адиге или адоле, то есть островитяне.

Кубань ежегодно замерзает; вскрывается в последней половине марта и ранее; в устьях своих имеет течение тихое, довольно глубока и для небольших плоскодонных судов верст на сто представляет удобное плавание; далее же отмели, составляемая от наноснаго илу, песку, дерев и камней, препятствуют судоходству; в вершинах своих имеет между крутыми берегами течение быстрое, которое, однако же, уступает быстроте Терека. В нижних частях во время полноводия выходит из берегов и причиняет в окрестностях великия наводнения. Земля тут состоит из песчаных холмов и пригорков, между коими на-

* Страбон упоминает об одной большой рыбе, названной им атицеею, коей лов производился возле устьев рек, впадающих вдоль по азиатскому берегу в Черное море¹⁰.

ходятся болота, топи, солончаки и соляные озера, также низменные, луга покрытые тростником; но к самым берегам Черного и Азовского моря земля становится выше и гористее. Между крепкими степными травами на возвышенных местах растут также хорошие кормовые травы. В средних частях Кубани, по левому берегу между передовыми горами, находятся плодородные удоля, орошаемые нагорными ручьями, наипаче поло-са, идущая от Лабы вниз по Кубани; в некотором расстоянии от берега в Черныя горы, где произрастают в изобилии плодородные деревья и кустарники, свойственные берегам Терека, равно как и строевой лес. Вообще левая сторона лесиста; правая сторона, от стечения Уруха вниз по Кубани, вовсе безлесна и бедна водами, кроме соляных озер и малого числа незначущих речек, впадающих в Кубань. На левой стороне находятся также соляные озера и нефтяные ключи в разных местах. В устьях Кубани ловятся осетры, белуга, севрюга, стерляди и прочия красные и белые рыбы в таком изобилии, что рыбная ловля составляет важную отрасль промышленности и дохода черноморских козаков.

Кубань также приращает воды свои наипаче реками с нагорной стороны, впадающими в левый берег ея следующим порядком сверху вниз:

1. Каберда ручей.

2. Сана, или Шона, речка, впадающая пониже Каменного моста.

3. Малой Зеленчук, или Кичи Инджих, течет параллельно с Кубанью и впадает в нее при старом окопе; в вершинах своих принимает правым берегом ручьи Малой Карденек, Аксаут; левым берегом ручей Маруха.

4. Большой Зеленчук (Улу Инджик), быстрая и каменная река, течет параллельно с последнею на севере и с малым наклоном на северо-восток впадает в Кубань у Невинного поста. Принимает с правой стороны речку Большой Карденек, с левой Ефирь и еще другия.

Оба Зеленчука выходят из северной подошвы снеговых гор, имея в вершинах своих крупные и утесистые берега, по коим албанцы и мансуровцы проложили для сообщения между собою пешеходные дороги.

5. Уруп, быстрая и каменная река. количеством воды и длиною течения своего знатнее вышепомянутых рек, вытекает из северо-западного подножия снеговых гор в земли башилбайцев, течет разными кривизнами большею частию на север, потом на северо-запад и вливается в Кубань между западного поста и Прочного окопа. При выходе из гор в самых вершинах желобина его образует глубокое и неприступное ущелье, в коем живет одно колено башилбайцев. В правый берег Урупа впадают речки: Хамез, Ескек и многия безименные протоки в оба берега.

Между Урупом и Лабою впадает в Кубань малозначущая речка Зеленая.

6. Лаба, величайшая из кубанских рек, составляемая двумя главными источниками, из Сванетских гор выходящими, из коих восточный называется Малая Лаба, а западный Большая Лаба; по соединении оных между землями кизилбеков и бесленейцев сия река получает собственное название Лабы; течет чрез земли бесленейцев, мухошев и в северо-западном направлении вливает быстрые и глубокия воды свои в Кубань супротив Усть-Лабинской крепости. Длина ея течения более 2000 верст. В вершинах Лабы, между утесистыми ея берегами, есть мраморныя и каменныя горы, также растет в изобилии тисовый и негноевой лес, наипаче между Малою и Большою Лабою. Нижняя части ея берегов вместе с наклоном гор становятся отложее и состоят из мягких слоев. Лаба принимает в себя с правой стороны: а) речку Чалмых и множество безименных протоков; левым берегом; б) речку Хац в вершинах; в) Шорграгу; г) реку Ямансу, в которую с левой стороны вливается речка Псефир, Худжур и другия; д) речку Булансу; е) Шуркурлы; ж) Кертулген; еще некоторыя менее значущия и безименныя речки.

7. Шагвашу или Шадгиша, не менее знатная река, вытекает из последнего отрога снеговых гор пониже источников Лабы, течет чрез земли абхазских колен убыхи, туби сати, потом чрез черкесския владения, принадлежащая абазехам, адемеям и темиргойцам, и в северо-западном направлении вливается в Кубань супротив Воронежскаго редута, в 25 верстах на запад от Усть-Лабинской крепости. Из рек, впадающих в Шагваше, известны только речки леваго берега, ближайшия к Кубани: Кучибс и Карас. От источников Шагвашу высокою кряж гор наклоняется более на юго-восток и постепенно понижается до Чернаго моря, за исключением той части Черных гор, покрытых густым лесом, которыя еще несколько имеют протяжение на северо-запад почти до Анапы. Правой берег ея отлогий, лесистой и удобный для земледелия и скотоводства, но левый берег высок и состоит из каменистых утесов.

8. Пшага.

9. Пшекупс.

10. Сун.

Все три выходят из Черных гор и текут параллельно между собою на север и на северо-запад в Кубань. Река Сун знатнее прочих и служит границею между абазехами и шапсугами.

11. Кара Кубань, по-черкесски, Афисбе вытекает параллельно с последнею из высоких гор и в северо-западном направлении впадает в Кубань супротив Пашковскаго поста. Кара Кубань есть довольно значущая река, при полноводии выходит из берегов и, не доходя до Кубани, составляет обширное болото. В левый берег ея впадает ручей Убин при деревне Падииз и другие, нам неизвестные.

12. Река Ямансу втекает в Кубань на северо-восток против Екатеринодара, принимает правым берегом речку Габир.

13. Атакум выходит из Черных гор на северо-восток, потом поворачивает круто на северо-запад и течет параллельно с Кубанью; одним протоком соединяется с рукавом Кубани, называемым Кара Кубань, а пониже правым берегом принимает отделение Кара Кубани, называемое Ерлы, и в то же время, приняв с обеих сторон множество малых речек, коих взаимное совокупление производит множество островов, озер и болот, впадает в юго-западное устье Кубани. Из речек, впадающих в Атакум, мы именуем здесь наиболее известныя; речки праваго берега: Антигир, Бунгудур, Оф; леваго берега: Бакан, Чебик, Сатаза, Шипс. О прочих будет подробнее упомянуто при частном описании области черкесов закубанских, хотя речки сии не внесены на карту по невозможности определить их местоположение.

Речки праваго берега Кубани незначущи и малочисленны:

14. Ташлы.

15. Тохтамыш.

16. Ботмак.

17. Невинная.

18. Барсуклы.

19. Горькая и еще меньшия ручьи Канышевская и Терновка.

Все текут из предгория, подавагося на север до Северной крепости, и впадают в Кубань большою частию в северо-западном направлении. Степная сторона не доставляет Кубани ни одного протока и, как бы для странности, реки Егорлык, Чалбасы, Бейсу, Керкили и другия, имеющия источники свои в нескольких верстах от праваго берега Кубани, текут все в Азовское море.

Актом, заключенным с Портою Оттоманскою в 1783 в Константинополе и трактатом в 1791 в Яссах, Кубань признана за границу между восточными владениями Российской империи и Порты Оттоманской.

Рион

Рион, известный у древних географов под именем Фаза или Фазиса, имеет начало свое в снеговых горах, составляющих полуденную сторону Эльбруса. Сперва течет от запада на восток около 20-ти верст, между снежными Альпами и шиферными горами, потом от Хеби образует в южном направлении сквозь шиферные горы глубокое и тесное ущелье; при Оми поворачивает на запад и течет верст 50. Между шиферными и известковыми горами опять наклоняется на юго- и юго-запад и в сем направлении, вышедши из высоких гор, проникает с быстротою мимо Кутайса. Ниже Кутайса следует на запад по равнине между известковыми горами и предгорьями до соединения с Квирилою; оттуда продолжает течение свое по равнине все на запад еще 80 верст, и наконец, близ Поти, вливается в Черное море. По взгляду на карту кажется, что длина течения Риона не имеет 200 верст; но есть ли изчислить все кривизны, о коих известно только, что их много, наипаче в вершинах сей реки, то должно предполагать гораздо большее расстояние. Рион главнейше умножает воды свои, протекая чрез высокие горы, и чем ближе подается к морю, тем менее принимает речек. Ширина его у Кутайса составляет около 50 сажень; воды имеет мутная и различную глубину, смотря по положению берегов, которые большею частью гористы, а на равнине глинисты и не имеют более двух сажень возвышения. Рион никогда не замерзает. В Кутайсе замечено, что во время таяния снегов и от дождей вода подымается от 6 до 8 футов, а в нижних частях выходит из берегов. Судходство на малых плоскодонных судах начинается от стечения реки Квирилы при селении Варчихе. Рыбы, говорят, много, но жители тамошние ее не ловят.

Реки, впадающия в Рион, сверху вниз:

1. Чешури, с правой стороны. При устье сего ручья находится высочайшее горное селение, в Имеретии, Хеби.

2. Джечо, с правой стороны, принимает также с правой стороны ручей Борчана. На Джечо лежит Осетинская волость Двалета.

3. Игори, или Хеори, с левой стороны.

4. Мурехаа.

5. Барула, оба с левой.

6. Лохуна, с правой.

7. Крихура и еще три безыменных протока с левой.

8. Речка Кицкапули, с правой.

9. Сакецура, с левой.

10. Чорча, с правой.

На речках правой стороны Имеретинской округ Рача.

11. Речка Шамла, с левой.

12. Речка Аски, с правой.

13. Ручей Лехадури, с левой.

14. Лачанур, с правой.

На сем ручье лежит часть Имеретинского округа, Лечгума.

15. Чалчители вместе с ручьем Чала впадает с левой стороны. В верхних частях она находится Имеретинский округ Окриба.

Все вышепомннутыя речки, или, лучше сказать, горные протоки, по количеству вод своих малозначущи, но имеют весьма быстрое течение по причине крутого наклонения Имеретинских гор на юг и юго-запад.

16. Квирила, знатная и самая большая из Рионских рек, вытекает из высоких шиферных гор; принявши Черимелу, или Чхери, стремится на юг и юго-восток, потом поворачивает на запад и стекается с Рионом с левой стороны против селения Барчиха, в 20 вер-

стах пониже Кутайса. В нее впадают следующие речки: а) Чехура; б) Чкатура; в) Кацен-тура; все три с правой стороны; г) Гаргумела; д) Сашлахискеви, с левой; е) Думала, течет на восток параллельно с Квирилою; принимает левым берегом речку Зирулу, или Сурилу; ж) пониже Сурилы с левой стороны впадают в Квирилу ручьи Одаура, при устье которого река Думала, текущая на юг, соединившись с другою речкою, поворачивает к западу и наконец вливается в Квирилу, текущую также на запад от устья помянутого ручья. В сем направлении Квирила принимает в себя; з) ручьи Наралу с левой стороны; и) Чалабуру; й) Сервули, с правой; к) Лихута, или Лухутас, с левой; л) Цимура, с правой. Имеретинской округ Арвести простирается по всем речкам, впадающим в Квирилу с правой стороны; м) Хани, с левой; на оном лежит округ Птис цхале.

17. Цхени-схале, древний Гиппус; по переводе с грузинского значит тоже конские воды; быстрая и многоводная река, выходит из Суанетских гор на юго-запад, впадает в Рион с правой стороны в 60 верстах от Черного моря. Желобина сей реки лежит и где между узкими и каменистыми утесами, наипаче в ее вершинах; и где расширяется на нарочитое расстояние и чрез сие самое делает броды во всякое время года; даже при устьях своих к судоходству неспособна. Нижняя части Цхени-схале служат границею между Имеретиею и Мингрелиею. На ней лежит Имеретинской округ Салоркипани, который граничит с Мингрельским округом Одиши.

18. Речка Куми, впадает с левой стороны.

19. Сула, тоже с левой.

20. Речка Губа, с правой.

Рион течением своим захватывает часть необитаемой Осетии, часть Имеретии и омывает во всю длину южную сторону Мингрелии, отделяя оную от княжества Гуриельскаго. На нижних берегах Риона по равнине мало растет лес, но верхняя части его весьма лесисты и состоят из дуба, чинара, каштановаго и ореховаго дерева и многих других плодовых деревьев, свойственных Имеретии, о чем будет упомянуто в своем месте.

Данвиль замечает, что название Риона дано сей реке в средния времена Римской империи от того, что из двух рек, составляющих собственно Фраз в 50 милях от его устья (в 80 верстах, как мы видели) река, текущая с левой руки, называлась Рионом у тогдашних писателей, но древнейшие писатели, коим Рион был неизвестен, почитают другой рукав, то есть правый, за настоящий Фаз, как видно из Страбона, который говорит, что, едуци в Иверию, должно переправляться с лишком сто раз чрез Фаз выше Сарапаны, место, существующее на той же реке под именем Шоропана¹¹. Следовательно, местоположение древняго Фазы приличествует реке Квириле, от коей в нескольких верстах на речке, в нее впадающей, Чхиреле стоит и донныне развалившаяся крепость, называемая Шарпань. Другой рукав, или нынешний Рион, по мнению г. Сент Кроа, есть древний Главк или Главкус. Сличая на месте повествование древних географов о судоходстве по Фазу, о ста двадцати мостах, выстроенных на оном для свободного прохода купеческих караванов от Сарапаны до Сутры, нынешняго Сурама, должно заключить, что окрестности Квирилы, почитаемой за Фаз, претерпели важныя изменения. Во-первых, Квирила имеет все свойства быстрых горных рек и даже при устье своем мало способна к судоходству, за исключением лодок. Во-вторых, нынешнею дорогою от Сурама в Кутайс, или Котаис (древняя Цита), мимо Шарпань, переправляются чрез Квирилу один раз на небольшой лодке, пониже Шарпань. Следовательно, не было бы нужды строить такое множество мостов в древние времена, есть ли бы берега Квирилы или Фазы имели подобное теперешнему положение. Все сие убедительно доказывает, что сии места не в том находятся виде, как оне были во времена Страбона и Плиния, оттого ли, что горныя реки, размывающая постепенно свое русло, становятся в вершинах быстрее, или от подземных потрясений, не менее явствует, что те же причины одинакое произвели действие над окре-

стностями Куры, которая не только у Сурама, но и за Тифлисом до самой Ганжи вовсе к судоходству неспособна. Тоже должно сказать и об Араксе. Мы сообщим при описании Куры касательно сего предмета подробнейшие известия и в особенной статье общее разсуждение о древней и нынешней торговле по Куре и Фазу.

Хопи и Енгура

Прочия примечательная реки, вытекающая из южнаго предгория Ельбруса, суть Хопи и Енгури.

1. Хопи, выходит из Суанетских гор на юго-запад, протекает наискось весь Мингрельский округ Одиши и при урочище Хорго впадает в Черное море. Она весьма глубока и верст на 30 от устья может быть судоходна даже для больших судов; но при самом устье проток ея тесен и быстр, почему парусные суда входить с него не могут. С правой стороны принимает реку Абашу и другия речки.

2. Енгури, древний Сингемис, выходит на юго-восток из Суанетских гор, от Хопи на север и впадает в Черное море при крепости Анаклеи, составляя пограничную черту между Мингрелиею и Абхазиею. Правым берегом принимает речку Елому и другия ручьи обоими берегами. Устье Енгури наполнено мелями. Сию реку причесть должно к знатным нагорным протокам; однако лодками ходить по ней можно до местечка Руха, отстоящаго верст 50 от моря.

От Риона на восток реки, вытекающая из Осетинских гор: Большая Ляхва, Малая Ляхва, Ксан и другия, менее значущия, хотя принадлежат к системе Ельбрусских вод, но поелику впадают в Куру, об них будет упомянуто под нижеследующею статьею.

Кура

Кура, Кир или Кирос древних географов, Корус, Кур, Кореш восточных писателей, грузинцами называемая Мткнари, известна ныне у россиян под именем Куры, у персиян и прочих азиятцев под именем Кур. Сия знаменитая река вытекает из подножия Карских гор не в дальнем разстоянии от замка Мурульну, около 120 верст на северо-восток от источников Аракса. Прошед чрез узкое ущелье Гюеленг, принимает речку Гандза, древний Иберус, выходящий из озера Тапаравана; потом до принятия речки Джахсуй, или Ахалцихе, течет около 150 верст на север, северо-восток; оттуда верстах на 70 до Сурама, где наиболее приближается к Риону, имеет направление на северо-восток. В сем месте Кура разделяет южное Кавказское от севернаго Араратскаго предгория, до Ахалдабо и Боргами протекает чрез турецкую Грузию. От Сурама обращается на восток, восток-юг, до стечения Арагви у Мцхети, разстоянием на 100 верст; потом течет верст 50 на юго-восток, до соединения с Кцией, от которой поворачивает на восток, юго-восток и, протекши около 260 верст, сливается с Араксом у Джевата; от Джевата наклоняется на юг, юго-восток и во ста верстах отсюда впадает в Каспийское море у Сальян двумя главными рукавами, которые составляют остров Сальян и другие меньшие острова и мели, наполняющая ея устье. Длина течения Куры имеет около 850 верст.

Хотя источники Куры находятся в Армянских горах, но главное приращение вод получает она левым берегом от Кавказа. Должно полагать, что подножие Арарата, из коего вытекает Кура, весьма возвышенно, потому что оно направляет выходящая из него реки в разныя моря; Куру и Аракс в Каспийское; Ефрат в Персидский залив; Чорохи в Черное море.

Кура редко замерзает, и то в самых глубоких и тихих местах. Прибыль воды начинается от мая и продолжается до августа. Возвышение воды, обыкновенная глубина оной,

равно как и высота берегов Куры, смотря по положению мест, различны. До Тифлиса течет быстро и имеет берега узкие и утесистые. Самое глубокое ущелье Куры находится при урочище Бедрег, пониже Ахальциха, чрез которое проходили римские полководцы Помпей и Канидий. От Сурама до Тифлиса правый берег ея нагорный, а левый луговой. Далее желобина Куры разширяется, и оба берега большею частью переходят в равнины, имея от двух до трех сажень вышины, которые однако же нигде не поднимаются в самую высокую воду, кроме нижних частей Куры у Сальян. От Алазани до стечения Аракса, с правой стороны отрасли Армянских гор, известных под именем Карабагских, а с левой стороны южное Кавказское предгорие, кончающееся в Шакинском владении, образуют опять высокие берега. Ширина Куры в том месте, где переправлялась российская армия, пониже Джевата, не с большим 70 сажень. От Аракса Кура протекает чрез Муганскую равнину, имея оба берега лесистые, болотистые и поросшие тростником. Сие самое разстояние от течения Аракса до моря ограничивает судоходство по Куре на больших плоскодонных судах, называемых киржими. Полагают, что от Джевата можно бы подыматься на тех же судах до Елисаветполя (Ганжи), прочистив некоторые места от наносных дерев и от подводных камней; но в настоящем положении Кура судоходна только до Джевата. Оттуда вверх до Тифлиса ходить можно в больших лодках, но не во всякое время года. Весною из верхней Карталинии пригоняют в Тифлис плоты, состоящие из балок и дровяного леса, на коих привозят иногда пшеницу, ячмень и просо для продажи.

Кура, за исключением источников ея, находящихся в турецкой Армении, большею частию длины своей протекает чрез Грузию до Алазани. С правой стороны от Тифлиса до Шамхора служит границею между Карталиниєю и Кахетиєю; от Шамхора омывает владения: Елисаветпольское, Карабагское, Моганскую равнину и Ленкоранский уезд, принадлежащий к Талышинской провинции. Левым берегом от Алазани определяет Шамхорския владения: Шекинское, Шемахинское и Сальянское. В верхних частях у Сурама пересекает юго-западную отрасль Кавказа, которая совокупляется с Армянскими горами непрерывною цепью. Но кажется, что нижняя части Куры должны быть уважаемы, яко естественный предел юго-восточного протяжения Кавказа, кончающагося у Баки, по причине той, что горы Гилянския не имеют видимаго совокупления с Бакинским предгорием, которое отделяется от оных обширною равниною, по обоим берегам Куры лежащею.

Кура изобилует рыбою. Малая рыба заходит весьма высоко и ловится в Тифлисе, Мцхети и Гори. Но главная ловля производится в устьях оной у Сальянских учугов, о чем будет упомянуто в своем месте с некоторою подробностью.

Страбон говорит, что в древнейшие времена реку Кир, или Кирус, называли Корус; но Кир переименовал ея имя, дав ей свое собственное¹². Тут встречается недоразумение, произошедшее от невнимания к произношению и значению имен, заимствованных от восточных языков. Персияне, говоря о славном персидском монархе Кире, и донныне приносят Кур, Кор, Корзу, Кореш. Прибавленный к тому ус, корус, по-латинскому окончанию, нимало не перемняет значения слова, которое есть одно и то же, равно как Дюна и Двина, Темза и Тамиза. Следовательно, прежде царя Кира не могла и река Кир называться его именем.

Следующия реки впадают в Куру снизу вверх:

1. Аракс, по-персидскому произношению Арас или Ерез, выходит из Армянских гор, называемых издревле Фазиана, ныне Базиана, по-турецки Пазин, близь замка Гасан кала, известного также под именем Кали кала (древний Феодосиополис) в 35 верстах от Арзрума и в таком же почти разстоянии от источников Ефрата или Фрата, как ныне называют его восточные народы. Мы видели, что источники Куры также не в дальнем раз-

стоянии от источников Аракса. Из того же кряжа гор выходит река Чароха (древний Акамизис), впадающая в Черное море. Аракс сначала течет от запада на восток, юго-восток, принимает в себя реку Арпачай и Зенги; потом следует на юго-восток вдоль подошвы Араратской до Джульфинского моста; оттуда поворачивает опять на восток, разстоянием на 50 верст; наконец, обхвативши обширную своею дугою владение Ериванское, Нахичеванское и Карабагское, течет на восток, северо-восток и в сем направлении сливается с правой стороны с Кубанью против Джебата. Длину течения Аракса полагать можно не менее 600 верст. Количеством вод своих Аракс малым чем уступает Куре, а быстротою несравненно превосходит оную. О всех реках, впадающих в Аракс, мы не имеем достаточного сведения. Знатнейшая из оных суть реки правой стороны: а) Акчай; б) Колур и другая речки, вытекающая из Араратского хребта. Реки левого берега: в) река Арпачай, которая прежде впадения своего в Аракс соединяется с речкою Каус при раззоренном городе Ани, и другою речкою, выходящею из озера Палакацио (чаятельно Плиний Музус), которая повыше Ани соединяется с Карсом; в противность мнению господина Сент Кроа, который полагает, что Арпачай выходит из озера Палакио, Арпачай, древний Арпазус или Гарпазу, выходит из Тапараванских гор, отделяющих Ахальцхское владение от Грузии. Он служит границею между турецкою и персидскою Армениею, то есть между Карским и Ериванским владением, определяя также часть Грузии с западной стороны Бомбакской провинции. Десять тысяч греков, перешед чрез Фаз*, встретили реку Арпазус¹³. Сия река соделалась вновь известною знаменитою победою, одержанною на оной в 1807 году генералом-фельдмаршалом графом Гудовичем над турецкими войсками, бывшими под начальством арзрумского сераскира Юсуф-паши. За нею следует река г) Зенгви, текущая параллельно с первою от севера на полдень чрез Ериванское владение и мимо самой Ериванской крепости. В сию последнюю с левой стороны впадает речка Гарничай, известная также победою, одержанною генералом князем Цициановым в 1804 году над персидскими войсками, под предводительством Аббас мирзы, сына и наследника персидского владельца Баба хана.

Разныя мнения древних географов об Араксе разсеяли не только недоумения, но и заблуждения касательно источников, течения и устьев сей славной реки, полагаемой отчизною скифского народа. Большая часть думала, что Аракс впадает прямо в Каспийское море, и приписывала название Аракса еще другим рекам. Хотя мы не имеем новейших гидрографических исследований, учиненных на месте, но соседство грузинских границ, последние походы российских войск в пределах Карабагских и Ериванских и при том ученое изыскание г. Сент Кроа об Араксе доставили нам уже ту выгоду, что мы можем избежать многих погрешностей в ожидании точнейшаго описания сей реки.

Должно полагать, что Аракс претерпел ощутительное уменьшение как в глубине, так и в быстроте вод своих, наипаче есть ли последовать показанию Помпония Мелы, который упоминает о славном пороге или водопаде, где Аракс, низвергаясь с необычным стремлением, образует на разстоянии целого поприща дугу, висящую на воздухе. А турецкий географ Киатиб Челеби, последовавший прочим восточным географам, присовокупляет, что место сие, называемое Крезбар, находилось ниже Джульфинского моста в некотором разстоянии и что под самую дугу водопада проложена была большая дорога¹⁴. Ныне сей порог не существует, и даже место онаго остается в неизвестности. Судоходство по Араксу в древния времена, на каких бы малых судах или лодках то ни было, доказывает, что сия река имела против теперешней большую глубину, ибо в настоящем положении нет возможности подыматься на лодках вверх по Араксу. Около 200 верст,

* Фаз, о коем упоминает Ксенофонт, есть отрасль Аракса; а не тот Фаз, который вливается в Черное море. Древняя область Фазина, пресекаемая Араксом, чаятельно, получила название свое от сего Фаза Ксенофонта¹³.

ниже Джульфинского моста, находится другой мост на 20 сводах, из коих шесть только разрушились, а прочие остаются во всей целости. У сего моста, называемого персиянами худапири, в 1805 году поставлена была егерская команда для надзирания за переправою персидских войск; но множество бродов на Араксе доставляют способ безпрепятственно переходить чрез сию реку во всякое время года, несмотря на быстроту оной. Касательно сего последнего качества, по заключению многих самовидцев, Аракс уподобляется Те-реку. Все таковыя изменения могли произойти от простых естественных причин, взяв в разсуждение, что самая быстрота Аракса, размывая постепенно пороги и тесные берега, затрудняющие его течение, с уменьшением сих препятствий должна была уменьшить быстроту вод, текущих безпрепятственно по наклонному и разровненному руслу; а сие уже достаточно объяснять, отчего порывистая стремительность Аракса так приметно уменьшилась вместе с глубиною, пришедшею в некоторое равновесие. Впрочем верхняя часть Аракса вовсе неизвестна, и замечания сии, заимствованные от словесных показаний, относятся только к понизовью Аракса до Джульфинского моста.

Между древними географами происходило прение о том, что Аракс ли принимает Куру или Кура принимает Аракс. Таковой спор и теперь можно бы было возобновить, есть ли бы в том состояла какая важность; ибо всегда предстоять будет затруднение решить вопрос: которая из двух рек одинакой величины, при совокуплении своим, принимает одна другую. Ныне решено, что Аракс впадает в Куру. Есть ли справедливо свидетельствование Птолемея, что Аракс одим рукавом вливается в Куру, а другим в Каспийское море, то за остатки сего последнего устья почесть можно заливы и лиманы, находящиеся на Моганской степи по правому берегу Куры или еще с большею вероятностию отнести их должно к признакам канала, называемого Берлас, который прокопан был в 1411 году по повелению Тимур ленга. По свидетельству Шерефедина, сей канал проведен был на десять миль разстояния вдоль по старому засорившемуся рукаву Аракса и окончан в один месяц. Другой канал проведен был из Аракса на шесть миль длины и в 15 локтей ширины к древнему городу Байлакану, лежащему при стечении Куры и Аракса, которой возобновлен был Тимур ленгом в Карабагской области. Следовательно, местоположение сего города должно искать при устье Аракса, на левом берегу супротив Джевата. Во время стояния российских войск на Могане в 1796 году видны были на правом берегу Аракса, в нескольких верстах от устья, многия развалины строения, которыя, чаятельно, принадлежат к другому городу или, может быть, к предместию Балакана.

Супротив устья Аракса впадают в Куру с левой стороны следующия реки:

2. Аксу, выходит из-под горы Халер даг и течет мимо Новой Шемахи почти прямо от севера на полдень.

3. Гердиман, источники свои имеет у подошвы горы Фит даг, течет параллельно с первою на полдень, разделяется на три рукава под названием: Верхний, Средний и Нижний Гердиман.

4. Гок чай, течет из-под горы Баба даг чрез город Нухи и служит границею между владениями Шемахинским и Шакинским; разделяется на два рукава, из коих юго-восточный, входящий в Шамахинское владение, называется Большой Гок чай, а южный рукав продолжает служить пограничною чертою до самого соединения с Курою, имея большую частью направление на юго-запад, юг.

Все вышепомянутыя реки прежде впадения в Куру разливаются в Шемахинском владении по равнине, составляя множество болот и озер, которые сообщаются с Курою разными протоками.

За сими впадают еще в Куру с той же стороны несколько речек в Шакинском владении.

5. Алазань, Алазон или Алазоний древних географов, берет свое начало из южных шиферных предгорий, течет чрез земли Тушинския и Кахетию, большую частью на юг и на юго-восток, составляя пограничную черту между Грузиею и заречными лезгинцами

вообще, т. е. Дидо, Белакан, Джары и прочие и между Шакинским владением; впадает в левой берег Куры у Самухской волости, приняв прежде правым берегом знатную и быструю реку Иори, с коею вместе составляет при устье своем большая займища и болота, поросшия тростником. Река Иори, чайтельно Плиниев Камбиз, текущая из того же кряжа гор на юго-восток, параллельно с Алазанью чрез Кахетию, достопамятна победою, одержанною на берегах ея в 1799 году небольшим отрядом российских войск под предводительством генерал-майора Лазарева над аварским Ума ханом, пришедшим для раззорения Грузии, равно как Алазань прославлена потом победами генерал-майора Гулякова над лезгинами Джарской области¹⁵. Прочия знатнейшия реки, впадающия в Алазань, суть: Пулто, Кистанри, Орвили, Пша, Шадашери, Турди, Стори и Телави. Глубина вод и длина течения сей реки, протекающей около 200 верст разстояния, включает оную в число знатных кавказских рек; но по свойству мягких слоев земли, составляющих русло Алазани, она не так быстра, как прочия нагорныя реки. Последний брод Алазани есть брод Урдо, находящийся в нескольких верстах ниже Александровскаго редута. Далее до самаго устья сея река имеет достаточную глубину для судоходства по ней лодками. В самом устье своем изобилует рыбою, которой ловля составляет доход самухскаго султана.

Птолемей упоминает о следующих албанских городах, находившихся на правом или на западном берегу Алазани: Тагода, Сануа, Диглане, Нига, от коих не осталось ни малейших следов, даже местоположение оных неизвестно.

Между речками, впадающими с правой стороны в Карабагском владении, речка Тартари заслуживает упоминания по бывшему на оной в 1805 году между российскими и персидскими войсками сражению, окончившемуся отступлением последних¹⁶. Впрочем все речки от Аракса вверх, впадающия в Куру до реки Кции, маловодны.

6. Кция, или Нахетир, есть одна из величайших курских рек, имеет источники свои в Араратских предгориях и, поворачиваясь на восток и юго-восток, впадает в правый берег Куры в Сомхетской провинции, входящей ныне в Лорийский уезд. Правым берегом принимает не менее знатную реку Борчалу, или Дебеду, вытекающую из Араратских предгорий на восток и северо-восток, а в верхней части реку Машевере, в которую впадают речки Дамбулитискеви, Казарет, Паладури и другия. Кция и впадающия в нее реки имеют течение в утесах Араратских предгорий и содержат в себе множество обломков медных и железных руд. В быстрых и мутных водах ея изобилуют форели. По тифлисской дороге находится на Кцие хороший каменный мост о четырех сводах, имеющий 250 шагов длины и 15 ширины, и на каждой стороне реки караван-сарай для проезжающих.

7. Алгет, выходит из одного кряжа гор с Кциею, не в дальнем разстоянии от ея источников и почти в параллельном с оном направлении на восток, юго-восток, впадает в правый берег Куры в 6 верстах выше Кции.

8. Арагви, Страбонов Араган, вытекает из южнаго подножия высоких гор на запад от Кайшаурской горы; течение имеет большею частию на полдень и соединяется с Курою у Мхетхи, левым ея берегом. Арагви быстра и камениста; верхния части ея до Анакура образуют утесы, которые составляют полуденную часть Кавказскаго ущелья. Из речек, впадающих в Арагву, важнейшия суть: Гудамакари, Пшава и Нарескеви. Речка Гудамакара образует также ущелье в средней Карталинии, известное в Грузии под именем Гудамакарскаго. Вообще берега Арагви и впадающих в нее речек состоят большею частию из высоких, обнаженных или покрытых лесом известковых гор.

9. Ксан, вытекает из южных Осетинских гор; сначала течет в ущельях мимо крепости Ахалгори, потом извивается в низких берегах по Мухранскому полю и впадает в левый берег Куры в южном направлении. Ксан несколько больше Арагви и кажется быстрее.

10. Рехула, небольшая речка, течет параллельно с Ксаном и впадает в левый берег супротив деревни Хандака.

Повыше устья Рехулы с правой стороны Кура принимает речки:

11. Дзаглас.

12. Ховле.

13. Тона.

14. Реку Дзама, которые все текут между собою параллельно на северо-восток.

15. Лияхва, знатная нагорная река, составляется из двух рек: восточной, называемой Малая Лияхва, и западной, Большая Лияхва, которые обе вытекают из шиферных гор по близости источников Аредона, Терека и Ксана. Малая Лияхва течет прямо на полдень, Большая Лияхва на юго-восток и по соединении своем впадают в левой берег Куры у самых стен города Гори. Берега оных и окрестности сходятся с тем, что связано о Ксане. На верхних частях ее лежат Осетинские округа; потом течет через Карталинию. Сильнейшие протоки Малой Лияхвы суть Чамбиани и Потаузи; а Большой Лияхвы: Виртоул, Келиел, Чамах и Паца. По соединении с оными Лияхва принимает в себя с левой стороны речку Меджду.

За сими впадают еще в левой берег Куры, в юго-восточном направлении, реки: Прона, Пца, Чертхеви и Сурам, не говоря о множестве других протоков, в оба берега ее вливающихся.

Чорохи

Чорохи, древний Акамизис или Батис (то есть глубокая), имеет источники свои в том же кряже Армянских гор, из коих истекает Кура, Аракс и Ефрат. Точных известий о сей реке мы не имеем. Течение ее означает на картах от юга на север, потом поворачивает на запад и впадает в Черное море у Батумской пристани. По причине быстроты и мелководья к судоходству неспособна. Чорохи есть граница между Ахальцхским и Троби-зонтским владением, а в древние времена сия же река, под именем Акамизиса, служила пограничною чертою между Колхидою и Кападокийским Понтом, равно как между Колхидою и Армениею.

О Морях и озерах

Хотя Черное и Каспийское моря принадлежат частию берегов своих к Кавказскому краю, мы оставляем гидрографическая об оных изыскания, яко превосходящая наши сведения. Впрочем, о Каспийском море пространное описание находится в Путешествии Гмелина. О бывшем сообщении Каспийского моря с Азовским Паллас поместил в путешествиях своих любопытныя замечания, которые собраны и объяснены удовлетворительным образом в Географии Мантлея и Мальт Брюна. Критическое исследование сего последнего мнения древних писателей о Черном и Каспийском морях и собственных его о том предположения заслуживают особого внимания.

Кавказской край мало имеет озер, из коих два только достойны примечания: озеро Севан, или Гохчай, и озеро Палакацио. Озеро Севан, или Гохчай, Птолемея Лихнит, находится в Ериванском владении, имеет около 70 верст длины и 20 верст ширины, следовательно, около 150 верст в окружности. На северном краю озера лежит небольшой остров, называемый также Севан, и на оном древний армянский монастырь, в коем живут несколько монахов среди разоренного и необитаемого замка. Сие озеро принимает в себя множество протоков из Араратского предгорья, имеет воду пресную, к питию годную и, сколько известно, здоровую. В нем ловятся карпы и форели.

Озеро Палакацио, Плиннев Музас, лежит в Карском владении и, следовательно, выходит из нашего предначертания. Оно имеет около 40 верст в окружности. О речках, выходящих из сего озера и совокупляющихся с Арпачаем пред впадением онаго в Аракс, мы не имеем точных сведений.

Глава третья

О торговле Кавказского края

Ежели избытки естественных произведений, взаимныя нужды народов и добрая вера составляют основание прочной торговли; то не можно ожидать расширения оной в земле гористой, обитаемой полудикими и бедными народами. Не столь физическое положение Кавказского края, сколько нравственность жителей тому препятствует. Природа достаточно вознаградила внутренния неудобства внешними выгодами, обложив Кавказ двумя морями от запада и востока. Но мореплавание горским народам неизвестно. Одни внешние народы чувствовали сии выгоды, которыми и пользовались от древнейших времен, признавая за весьма важное происшествие в истории торговли открытие сообщения Европы с Азиею посредством Черного и Каспийскаго морей; как между тем коренные жители Кавказа не только что пребывают в усыплении, но и всеми силами стараются препятствовать успехам всякой торговой промышленности. Должно думать, что европейцы мало-помалу превозмогли бы леность горских народов, наипаче побережных жителей Колхиды, Дагестана и Ширвана, есть ли бы политическия бедствия, постигшия сии страны, не так часто возобновлялись, а притом есть ли бы и сама Европа не была подвержена той же участи чрез многия столетия. Правда, что и ныне примечается разность между умоначертанием жителей Кавказа средних частей и побережных; но сия разность, как мы увидим ниже сего, обращается не в пользу сих последних. Касательно трудностей сухопутнаго сообщения и о других причинах, противопологающих процветанию сухопутной торговли сильныя преграды, было уже отчасти упомянуто. Она действительно ничтожна как на северной стороне Кавказа с Россиею, так и на южной стороне с Персиею и Турциею. По тем же причинам транзитный торг России с Персиею чрез Грузию и Кавказское ущелье сколько труден, столько же был бы бесполезен при удобности плавания по Каспийскому морю. До тех пор пока не будут в Кавказе устроены прочныя дороги*, не

* Сие желание частью исполнилось проложением военной дороги чрез Кавказское ущелье.

должно помышлять о сухопутной торговле. Сие физическое препятствие, независимо от невежества и упорства жителей, будет долгое время преградою расширению духа промышленности между горскими народами даже и тогда, когда они сами увидят в том собственную свою пользу. Несомнительно, что собственная польза разкроет им глаза и когда-нибудь преодолет закоренелое к торговле отвращение, но не менее нужно, чтобы к тому способствовали внешния обстоятельства и употреблены были сильнейшия предначертания, не оставляя горцев при скудных средствах, коими они обладают, дабы при первом шаге они встретили все возможные удобства. Сколь ни отдалено таковое событие, мы думаем, что нет другого пути к образованию сих народов, как путь торговли.

Торговля Кавказскаго края, по естественному положению онаго, разделяется на мореходную и сухопутную. Мореходная по Каспийскому и Черному морям; сухопутная по северным пределам от устья Терека до устья Кубани и по южным пределам от устья Куры до устья Чорохи. За недостатком новейших сведений о торгах, производимых по восточному берегу Чернаго моря, мы ограничимся повторением здесь, во-первых, того, что известно о древней торговле по Каспийскому морю, с присовокуплением замечаний о нынешнем состоянии торговли по западному берегу Каспийскаго моря и по двум сухопутным границам; во-вторых, изследуем древнюю и нынешнюю торговлю по Куре и Фазу.

§ 1. О торговле по Каспийскому морю и по сухопутным границам

Плавание по Каспийскому морю за две тысячи лет известно было грекам и азиятцам. Хотя мы не имеем подробных сведений о производстве тогдашняго мореплавания и торговли, но не менее достоверно, по свидетельству Страбона и Плиния, что посредством рек, впадающих в Оксус, спускали индийские товары в Каспийское море, оттуда Курою вверх до Суры и, наконец, от Сарапана Фазом в Черное море¹. Таким образом жители Бактираны перевозили индийскую торговлю с Персиею, а потом, познакомясь с поселениями на Фазе греками, возили свои товары до самаго Сарапана. Греция и Италия долгое время получали сим путем ароматы, жемчуг, дорогая каменя, шелк и шелковые ткани, невзирая на то, что были другия важнейшия пристани для индейскаго торга на Средиземном море. Сим же путем снабжали себя индийскими произведениями сирийския и персидския провинции, доколе властвовали на востоке Селевкиды². Когда римляне распространили завоевания свои до Ефрата, они застали сию отрасль торговли в том же положении; и поелику она отворяла им дальнейшее сообщение с востоком и притом доставляла им в большем изобилии предметы роскоши, соделавшияся для них необходимыми, римляне положили за правило политики покровительствовать сию торговлю. Сношения римлян не ограничивались Индиею и простирались гораздо далее на северо-восток к парфянским и скифским областям, сопредельным с Китаем, который известен был тогда под именем Сина и Серека неопределительно. Крайний на востоке город, известный римлянам и помещенный в Географии Птолемея, есть Сера метрополисъ, коего местоположение приличествует городу Кан чу, лежащему в западнейшей китайской провинции Кен зи³. Робертсон сомневается в том, чтобы римляне в путешествиях своих мореходных и сухопутных доходили до пределов китайских, однако нимало не отвергает тогдашней возможности к произведению торгов с вышепомянутою провинциею Кен зи караванами, хотя оные не прежде как чрез 80 или 100 дней пути приходили на берега Оксуса⁴. Трудности, каковыя представлялись сим караванам к преодолению, как в разсуждении дальности пути, так и опасности от нападений скифов, парфян и других кочующих народов, служат вящим доказательством, в какой цене были тогда в Европе восточные товары. Китайские историки, по свидетельству де Гюйня, упоминают, что Ан Тун (император Марк Антонин) царь народов западнаго моря, прислал посольство к Ун

Ти⁵, царствовавшему в Китае в 166 по Р. Х. Неизвестно об успехе сего странного посольства, имевшего в предмете торговые сношения с Китаем.

Часть сих товаров отправлялась караванами до Ефрата, наипаче тяжелые выюки с шелком; а другая часть товаров, легчайших весом и драгоценнейших, спускалась рекою Оксусом в Каспийское море. Из сего обстоятельства уразуметь можно, что по тогдашнему судоходству вдоль берегов на малых судах не смели пускаться в море с большим грузом, по причине невежества в мореходном искусстве, да и, чаятельно, при входе в Куру должны были разгружать товары на еще меньшия суда или лодки, в которых подымались бечевою или на веслах до Суры.

В средние веки индийский торг, производимый чрез Каспийское море, имел два выхода в Европу: первый, как мы видели, чрез Куру и Фаз в Черное море, о чем подробнейшее разсмотрение принадлежит к следующему параграфу; второй, чрез Волгу, Каму и прочия отрасли северных рек и озер, с небольшими перелоками, в Балтийское и Белое моря. Города Чердынь в Великой Пермии, Холмагор на Двине и Старая Ладога при устье Волхова были знатнейшия пристани на севере, а по Волге многие болгарские города, наипаче Бооград, от русских переименованный в Бряхимов, и Булгар, столица царства Булгарскаго. По мнению Татищева, болгары суть Геродотовы аргипеи (плетачи), названные мудрые, к коим борисфенские греки ездили за торгом и привозили оттуда золото и дорогия парчи⁶. Как бы то ни было, болгары или волгары оставили по себе незабвенную память в развалинах городов, донныне существующих, и еще более в преданиях народных о бывшем их богатстве и могуществе. Касательно же склонности их к торгам и рукоделиям, можно привести в доказательство, что название болгарии употребляется доселе во всей Азии и дается сафьяну, российским юфтям и всяким выделанным козам: потому что юфти и мягкая рухлядь были издревле главнейшими предметами отпусковых из Булгарии товаров; а сие одно обстоятельство достаточно объясняет, что болгары достигли, посредством торговых сношений с востоком, до некотораго искусства в ремеслах и художествах. Хвалисы, по имени коих долгое время Каспийское море называлось Хвалынским, суть те же болгары. Они жили смежно с булгарами по нижним частям Волги, начиная от Царицына до Астрахани, и потому назывались иногда нижними булгарами.

Ученый Беер, почерпая свидетельства из византийских историков, упоминает, что северные народы варяги и руссы привозили в Константинополь дорогие индейские товары; кармазин и платье шелковое красное. Когда властвовали по северо-западному берегу Каспийскаго моря козары (коих Беер причисляет к туркам), они охотно занимались торгами по сношениям их с восточными турками и способствовали другим народам купечествовать в своих областях⁷; да и чаятельно от плавания их по Каспийскому морю многие восточные писатели называют оное Козарским морем. Первое завоевание и раззорение царства Булгарскаго от моголо-татар относится к 1234 году. Татары, обогатившись добычами, почувствовали сами нужду в торговле для удовлетворения возродившей роскоши, дотоле им неизвестной; и в то же время, когда они в России и Булгарии грабили и сжигали города, чужестранные и даже российские купцы имели доступ в подвижные станы ханов и султанов, под покровительством коих учреждались временныя ярмонки. Приезжавшие в подвижной стан ханов Золотой Орды купцы и промышленники завели при устье Волги селение, названное Астрахань, Цитрахань или Гаджи Теркан, которое соделалось потом главным торговым местом. Но есть ли взять в уважение, что около тех же мест Птолемей полагает народ астуркани⁸, то представляется догадка о древнейшем существовании города Астрахани, который, может быть, возобновлен был татарами или построен на другом месте под испорченным названием. Положение Астрахани при устье одной из величайших рек на земном шаре должноствовало благопри-

ятствовать процветанию торговли во все времена. Венецианский посланник Контарини, бывший в Астрахани в 1475 году, упоминает, что тогда была там ярмонка, откуда отправляли пряные корни и ароматы чрез Азов (Тан) в Италию⁹. В сих торгах с татарами и с Россиею участвовал также черкесской город Тюмень, переименованный потом в Терки, который был построен горскими черкесами при устье реки Терека.

Сколь ни скудны сии разбросанные известия для составления порядочной повести о торговле по Каспийскому морю, мы должны довольствоваться оными, не имея других источников. Однако из оных извлекается достоверное заключение, что северные народы, под разными именами, имели от древнейших времен торговые сношения чрез Каспийское море и сухопутно с Бактрианою и, следовательно могли получать от них индейския и китайския произведения. Когда состоялся в Германии анзеатический союз, важность торговли с востоком не была пропущена без внимания, и город Визби, как главная контора на Балтийском море, в скором времени сделался знатен посредством связей с Новгородом Великим, куда стекались восточные товары. Торги каспийские с Черным морем посредством Фаза продолжались более двухсот лет с чрезвычайною деятельностью, от завоевания Египта и разорения Александрии магометанами, до Крестовых походов; после чего, как открылись прежние пути чрез Александрию и Сирию с Черным морем и Персидским заливом, стали приходить в упадок. То же самое впоследствии последовало с торгами с северною и полуденною Европою чрез Волгу и Дон, хотя по другим причинам. Со времени нашествия татар народы, изнуренные под тяжким их владычеством, более промышляли о спасении своем, нежели о торговле, которая притом уменьшалась по мере уничтожения источников народного богатства. Однако временные сношения продолжались, как выше сказано, и не прежде прекратились, как в конце 15-го столетия, после обхода мыса Доброй Надежды. Тут кончится первая эпоха обозрений Каспийской торговли. Вторая эпоха начинается с открытия англичанами архангельского порта¹⁰.

Но оставляя сии времена, покрытыя неизвестностию, прежде нежели последуем далее к нашей цели, нужно поместить здесь некоторые объяснения о реке Оксус, чрез которую в древние веки производилась индейская торговля. Она отвратила течение свое от Каспийского моря и ныне впадает в Аральское озеро двумя рукавами под именем Большой Аму и Малой Аму; в верхних частях своих называется Джигун, а вообще протонародно Аму-Дарья, то есть Аму река. О временах, когда случилась сия перемена, нет других известий, кроме темных догадок и словесных показаний. Когда император Петр Великий вознамерился отправить с князем Бигичем отряд войск в Бухарию, слухи, оттуда доходившие, разпространили мнение, что лет за 80 перед тем, то есть около 1630 года, трухменцы и хивинцы отвели реку Аму от Каспийского моря, опасаясь, чтобы россияне не пришли в их землю вооруженною рукою по сей реке, к судоходству удобной¹¹. В бытность же Энкинсона в Бухарии в 1558 году, за 158 лет прежде Бегича, ему сказывали, что большая река Оксус (Аму-Дарья) впадала прежде в залив Каспийского моря, но свое течение переменяла и впадает в другую реку — Ардок, которая, скрывшись под землю, соединяется потом с озером Катаем¹². Из сих неосновательных и баснословных показаний явствует одна истина, что река Аму действительно переменяла свое течение и что сие случилось, вероятно, в отдаленные времена, судя по неопределенности народных преданий. Не менее вероятным кажется и то, что причины, произведшая сие естественное превращение на восточном берегу Каспийского моря, должны были содействовать к преобразованию прочих берегов сего моря. Есть ли взять в разсуждение, что реки Кура, Аракс и Фаз, по коим производилось прежде каспийское судоходство, ныне по мелководию к тому неудобны и что есть ясные признаки о понижении всей массы вод Каспийского моря, то не без основания заключить можно, что все сии изменения впоследствии в одно и то же время, но не быв замечены хронологию, изгладились из памяти без-

грамотных народов или превратились, в предания для нас невразумительны. В летописях Тацита, кн. VI, находится любопытное упоминание, доказывающее стеснение берегов Каспийского моря, а именно: что проход между морем и окончанием Албанских гор препятствуем был в летнее время по причине морских заплесов¹³; что должно отнести к побережью, между морем и между концом Ширванских гор лежащему, которое, будучи теперь в нарочитом разстоянии от моря, никогда не подвержено наводнению. Касательно сего геологического предмета убедительные доводы найти можно в ученых исследованиях г. Палласа о древнем соединении Каспийского моря с Азовским. Мы намерены только предложить следующую догадку: когда генуэзцы и венециане, в конце XIV столетия, устремляли наперерыв всевозможныя усилия на тот конец, дабы обратить индейскую торговлю на прежние пути чрез Александрию или чрез Базру в Средиземное море (в чем успели одни венециане, как мы выше видели), весьма справедливо, что и те и другие имели уже достаточныя причины домогаться перемены путей для избежания безчисленных трудностей судоходства по Фазу и Куре, не говоря о сильных побуждениях соперничества, возжигавшаго деятельность сих двух республик к исключительному присвоению столь важных отраслей торговли; но не могла ли к тому способствовать также известность о случившейся перемене в течении реки Оксуса и о мелководии Куры и Фаза? Поелику же сие обстоятельство переменяло вид тогдашней торговли, сначала, может быть, его хранили в тайне, а потом, не будучи оглашено в Европе, оно пришло в забвение.

Россия, освобожденная от татарскаго порабощения, уже наносила врагам своим жестокие удары, преследуя их в собственном гнезде, которое домогалась разрушить. Царь Иван Васильевич Грозный покорил Казанское царство. Вслед за сим англичане открыли Архангельский порт, и Астрахань присоединена к Российской державе. Сии благоприятныя для России происшествия, случившыяся между 1552 и 1554 годами, имеют важное соотношение с успехами новоучрежденной по Каспийскому морю торговли, которая началась предприятиями англичан. Мы прилежали здесь более к тем делам, которыя касаются Персии и западнаго берега Каспийскаго моря; а из краткаго начертания оных усмотрено будет то, что относится до Кавказскаго края.

Уничтожение татарской власти открыло в России свободное сообщение для купечества, и при первом шаге все виды обратились к Астрахани в разсуждении торгов с Персиею и Бухариною, откуда привозимы были также индийскіе товары. В то же время англичане, соревнуя шастливым открытием португальцев и преемников их голландцев в Восточной Индии, искали дороги в Китай и Индию чрез Ледовитое море и, пристав случайно к Никольскому монастырю при западном устье Двины, познакомились с Россіею. Не упуская из виду главнаго предмета своего, они немедленно предложили царю Ивану Васильевичу, чтобы позволено им было производить торги чрез Россию с Бухариною, в той надежде, не откроют ли искомой дороги в Индию и Китай. Не только сие им позволено, но даны многія преимущества и между прочим право торговать безошлинно, учреждать конторы и продавать товары оптом, где заблагоразсудят, по удобности. По свидетельству Гайклута, тогда производились в России довольно важныя торги с Бухариною, и ничто не было так обыкновенно, как принимать послов из Бухарии и опять туда посылать¹⁴. Английскій купец Дженкинсон, получив от царя Ивана Васильевича верующія грамоты к тамошним князьям и владельцам, отправился в 1558 году в виде российскаго посланника из Астрахани чрез Каспійское море в Мангишлак, и оттуда сухопутно в Бухарию¹⁵. Но опасение от киргизцев, трудность караваннаго путешествія и возвышение цен на товары, от дороговизны пошлин, подарков и других издержек, отвратили англичан от сей торговли. Они устремили виды свои на персидскіе торги вообще, и особенно на провинцію Ширванскую, по сопредельности оной с Каспійским морем, равно как в

разсуждении знатности торгов, бывших тогда в главном ширванском городе Шемахе. В 1562 году тот же Дженкинсон отправился из Астрахани чрез Каспийское море к берегам Ширванским и оттуда сухим путем в Персию, чрез Ширван, Шемаху, Джеват, Ардевил, Тавриз в Казбин, где находился тогда шах Тахмас¹⁶. Шах отвергнул предложение их торговать с Персиею непосредственно; однако намерение их не вовсе осталось безуспешным: ибо ширванский Абдула хан дал англичанам позволение торговать в земле его безошлинно и отправил с Дженкинсоном посланника от себя к царю Ивану Васильевичу. С того времени до 1572 года еще предприняты были англичанами четыре экспедиции чрез Каспийское море в Ширван и Казбин, где, наконец, получили они не только позволение торговать со всей Персиею, но и жалованную грамоту о невзимании с них пошлин. Разбои на Волге и по Каспийскому морю были тогда дело обыкновенное. Козаки напали на судно, на коем находились английские факторы Дукет и Плумтре и отняли у них судно со всем грузом, ценою от 30 до 40 тысяч фунтов стерлингов, который, однако отыскан был астраханским воеводою и возвращен был англичанам. Со всем тем англичане получили знатную прибыль от торгов с Ширваном посредством безошлинного провоза товаров чрез Россию. Они имели четыре конторы и магазейны для складки товаров в Холмогорах, в Вологде, в Ярославле и главнейшую свою факторию в Москве, где выстроен был для них каменный дом под названием Посольский двор, который потом превращен был в типографию по указу царя Алексея Михайловича, негодовавшего на англичан за убийство короля их Карла I. Вымененные в Шемахе и в других персидских городах товары отправлялись из Астрахани Волгою до Ярославля, откуда развозились в прочия конторы, а остальные товары за продажею в России отпускались морем в Англию из Архангельска. Главные затруднения состояли в плавании по Волге и по Каспийскому морю, по причине морских разбойников.

Сей страх и отчасти неудовольствие царя Ивана Васильевича на английскую нацию, что не удалось ему сочетаться браком с Мариною Гастингос, мнимою племянницею королевы Елисаветы, приостановили на несколько лет предпримчивость английской купеческой компании, называемой российскойю. К тому же могли присовокупиться и другая основательнейшая причины неудовольствия по жалобам российских купцов, что англичане, вместо оптового торга, продавали товары мелочью по городам, равно как и по известиям, яко бы англичане, торгующие в Дерпте, доброжелательствуют шведам, с коими Россия была в войне. Между тем послано было войско для истребления козацких скопищ, от поражения коих воспоследовало, по неожиданному случаю, завоевание Сибири. По возобновлении безопасности от разбоев, английской купец Христофор Бурруг предпринял в 1580 году новую и последнюю езду в Ширван, которая провинция занята была тогда турками, равно как Дербент и Баку¹⁷. Встретившиеся в сей езде разная неудачи и несчастныя приключения отвратили англичан от плавания по Каспийскому морю. О возобновлении онаго предлагал английский посланник Фома Смит в 1604 году царю Борису Федоровичу Годунову¹⁸; но по тогдашним обстоятельствам сие дело оставлено до удобнейшего случая. Посольское отправление кавалера Роберта Ширлея, которое, по объявлению Ганвая, было в 1626 году к шаху Аббасу Великому¹⁹, сюда, кажется, не принадлежит, потому что тогда виды англичан клонились более к торгам по Персидскому заливу.

Между тем российские торги за Каспийское море с Персиею, и наипаче с Ширваном, ежегодно умножались и были бы гораздо знатнее, есть ли бы козаки не пресекали столь часто водяного и сухопутного сообщения. В сей общей беде российские купцы имели пред иностранными то важное преимущество, что горные черкесы находились тогда с двором российским в дружественных сношениях, каковыя паче утвердились брачным союзом царя Ивана Васильевича с черкасскою княжною Мариною Темрюковою. Личныя связи с черкесами доставляли им возможность пользоваться сухопутным сообщени-

ем чрез Дагестан, чего не могли делать чужеземцы, не подвергая себя явной опасности быть ограбленными. К тому же способствовали учиненные в царствование царя Федора Ивановича завоевания в Дагестане и построение крепости на реке Сунже, в Ендери, Тарку и на реке Койсе. Но в скором времени, 1604, неудачными предприятиями царя Бориса Федоровича Годунова, крепости сии были уничтожены, и за оным последовали внутренния в России безпокойствия, продолжавшияся до возшествия на престол царя Михаила Федоровича. Коль скоро возникла тишина, сей мудрый государь не укоснил прекратить грабительства казаков, обезпечить водяное и сухопутное сообщение с Астраханью и возобновить дружественныя с Персиею сношения, которыя продолжаемы были со времен царя Федора Ивановича взаимными посольствами. И поелику торговля была главным предметом оных, в 1622 году заключен с шахом Аббасом I торговый трактат, силою коего утверждены россиянами некоторыя преимущества относительно свободнаго отправления торговли.

Прилично здесь упомянуть о великолепном посольстве, отправленном под начальством Олеария из города Гамбурга чрез Россию в Персию от имени герцога Голстинскаго. Оно было в Шемахе в 1636 году.

Олеарий умалчивает о настоящих видах сего посольства; однако по некоторым догадкам Шардена заключить должно, что намерение было сделать подрыв голландской Ост-Индской Компании вывозом всего персидскаго шелка чрез Россию в Гамбург. Достоверно то, что российскому двору обещано было платить ежегодно по 6 000 000 талеров за позволение торговать с Персиею, и что Брюгеман, один из посланников, подавший мысль к столь малоосновательному предприятию, по возвращении из Персии в Гамбург казнен был смертию. Посланники были приняты и одарены в Испагане весьма милостиво от шаха Аббаса I, но с того времени гамбургская компания не помышляла более о персидской торговле. Ученый свет весьма обязан был сему случаю приобретением путешественных известий, изданных Олеарием, которыя, невзирая на многия в сем роде сочинений неизбежныя неисправности, заслужили всеобщую похвалу от современников и уважение от потомства. Впрочем индийская торговля, находившаяся тогда в руках голландцев, обращала на себя внимание всех европейских держав, из коих Англия и Франция могли только вступить с ними в соперничество, как между тем процветавшая дотоле восточную торговлю республики Венецианская, Генуэзская и Флорентийская пришли в упадок. Весьма естественно, что города Анзеатическаго союза, подверженные той же участи, искали по древним связям их с Россиею, противоборствовать голландцам чрез север, но сии покушения были тщетны, равно как и те, которыя учинены были венецианями против португальцев.

Шелк сырец, шелковая материя и хлопчатая бумага, вывозимые из Персии, составляли важнейшие предметы транзитнаго торгова, производимаго иностранным и российским купечеством с Европою как чрез Архангельский порт, так и по сухопутной границе. Сия отрасль приведена была до такого приращення, что в царствование царя Алексея Михайловича вывозилось в Астрахань ежегодно из Гиляна и Ширвана, но наипаче из Гиляна, до 70 000 пудов шелку сырцу; и когда примечено было, что персидския шелковыя материи стали оказываться хуже в качестве и меньше в мере, царь Алексей Михайлович требовал от шаха Аббаса II, чтобы первый фабрикант, который осмелится делать таковой подрыв торговле, был казнен смертию пред лицом российского посланника. В 1664 году, для вящей безопасности российских купцов в Персии, дан от шаха открытый указ, коим запрещено брать с них за постоялое, за наем подвод и лавок пошлинныя и наемныя деньги.

Умножившиися разбои казаков опять положили преграду успехам торговли, и на сей раз, по свойству оных, обратили на себя все внимание правительства. Известный атаман

Стенька Разин, начав грабежами по Волге, по Яику и по западному берегу Каспийского моря, произвел ужасные опустошения в Ширване, в Гиляне, даже до Астрабата; потом распространил набеги внутрь России; взял Астрахань, Царицын, Саратов и другие города; сжег первый в России выстроенный корабль «Орел»; и таким образом более двадцати лет пресеченное сообщение не прежде возстановилось, как с казнию сего бунтовщика, случившеюся в 1691 году ²⁰.

Мало-помалу в персидских торгах усилились джульфинские * и астраханские армяне, которые тем способнее к тому казались, что разумели персидский язык и в обеих землях имели свои конторы. Персидский шелк возили они чрез Россию до Архангельского порта и оттуда в Голландию; из Голландии привозили голландские сукна и другие в Персии употребительные товары, от коих Россия получала провозную пошлину. Одним словом, армяне заступили в России место англичан, коль скоро заметили равнодушные с их последних к персидским торгам чрез Каспийское море. Мы имеем две записи, заключенные в 1667 и в 1673 годах с армянскою в Испагане компаниею о привозе в Россию шелку-сырцу и других персидских товаров, о содержании в Москве агента; о пошлинах, о взыскании с должников и проч. Сии записи утверждены были жалованными грамотами, а в качестве агента армянской компании признан аглинской купец Томас Брейн. При императоре Петре Великом преимущества, данные армянам, подтверждены и умножены в 1711 году ²¹. Кроме облегчения в пошлинах с шелку-сырцу и шелковых товаров, не велено брать провозной пошлины с жемчугу и драгоценных камней; и когда они придут в Астрахань или в Терки, предписано давать конвой для безопасности, чего прежде ни для каких иностранных купцов не делалось. В силу договоров, заключенных с армянами, всему персидскому шелку надлежало идти в Россию, а ничего онаго не вывозить в Турцию, на что и шах Гуссеин согласился; и как он дал армянам исключительное право торговать шелком в Персии, то запретил своим подданным, чтобы они никому другому, как армянам, шелку не продавали. Сей прозорливый государь, видя нужду образовать российское купечество и приучить оное к порядочному отправлению торговли, чаятельно хотел произвести в россиянах соревнование; но не менее промышлял о учреждении торговых дел с Персиею, на основании прочном и с пользами государственными сообразном доставлением российскому купечеству еще больших преимуществ. Для совершения сего намерения послан был в Персию, в качестве полномочного посланника астраханский губернатор полковник Вольтский, который заключил статьи о купечестве под названием асикурация в 1717 году следующего содержания: 1) В низовьях (Низабат) и других местах у российских купцов выюков не развязывать. 2) Везде им свободно нанимать верблюдов. 3) В проезде из Низовой в Шемаху давать им провозных. 4) В Шемахе продавать товары повольною ценою без принуждения от беглербеков. 5) Долги платить в срок, а товаров назад не прикидывать. 6) Рахдарских денег и провозной пошлины не брать. 7) Свободно покупать шелк-сырец в Ширване и Гиляне и привозить в Россию. 8) Толмачей из армян не определять, а для разбирательства торгующих быть начальником одному персидскому купцу. 9) Пошлины брать наравне с персидскими купцами. 10) Из Шемахи до Низовой давать провозных; а есть ли что на дороге пропадет или судно разобьет и товары на берег выкинет, то розыскав, найденное возвращать.

Не успели российские купцы воспользоваться выгодами сего трактата, уничтоженнаго авганским бунтом, который почти в то же время начал возгораться в Персии. Между тем усмотрено, что армяне не исполняли по своим обязательствам; что сами они возили множество шелку в Турцию; и когда надлежало бы им продавать свои товары в России только оптом, они продавали оные в розницу и везде по городам завели свои лавки, на

* Из Джульфы, предместия Испагана, а не из местечка Джульфы, что на Араксе.

что российское купечество справедливую имело причину жаловаться, тем более что самые преимущества, данные армянам, обращались уже к подрыву их торгова с Персиею. Для того Государь Император в 1719 году лишил армян данных им торговых вольностей; но в следующем, 1720 году опять даровал оныя, во уважение даннаго от них обещания, что будут поступать точно по заключенным договорам.

Не без успеха продолжались и торги российских купцов, сколько искусство их и вышепомнутыя обстоятельства позволяли; чему в доказательство можно привести большой урон, который претерпело российское купечество в Шемахе при взятии и разграблении сего города лезгинцами в 1720 году²². Более трехсот купцов, прикашиков и других российских людей побито и захвачено в плен. Вообще понесенный от этого убыток оценен был в четыре миллиона рублей, и один дом Евреиновых имел урону на 470 000 рублей. Такая сумма и по нынешней именоватальной цене денег составляет немаловажный капитал, а по тогдашнему курсу, когда рубль был равен голландскому ефимку, и по малому обращению ходячей монеты гораздо более значили. Сие происшествие было предлом процветания ширванской торговли, ибо за сим последовали в Персии бедственные превращения, продолжающиеся и доныне в некоторых частях сего государства. Безпрерывныя действия бунтов, войны, безначалия чрез 80 лет остановили или уничтожили все отрасли земледелия и промышленности народной; почва земли и умоначертание жителей изменились от столь продолжительной закоренелости; с уменьшением естественных произведений уменьшились рукоделия и торговля. Гилян и Ширван, где наиболее торгов имели россияне, подвержены были той же участи, буде не худшей, равно как и весь западный берег Каспийскаго моря; и хотя при занятии онаго войсками Петр Великий не имел другаго намерения, как возстановить тишину и торговлю, однако содержание войск и военныя действия, которыя должно было иметь с бунтовщиками, не менее были тягостны для жителей, разоренных уже внутренними неустройствами, а потом турками. Следовательно, злополучная судьба Персии возымела тесное соотношение с упадком российской торговли, вопреки всем усилиям для возстановления оной. Нельзя пропустить здесь без замечания, сколь непоколебимо принятое здравою политикою правило, что истинная польза империй связана с пользами их соседей; оно оправдано многими другими случаями. Оно же было первоначальною причиною предпринятаго сим великим государем похода в Персию вследствие простаго разсуждения, что пока не прекратятся бунты в Персии, не можно помышлять о торговле с сею державою. А потому он положил приобрести мир вооруженною рукою, не подвергая пользы своей империи неизвестности отдаленных происшествий, тем паче что не от кого уже было требовать удовлетворения за понесенныя от бунтовщиков обиды в лице и имуществе российского купечества.

Но виды императора Петра Великаго не ограничивались торговлею с Персиею; он достигал до индейской торговли чрез Персию или Бухарию, к чему учинены были неоднократныя подвиги еще при родителе его царе Алексее Михайловиче. Касательно же западнаго берега Каспийскаго моря сей государь хотел соединить все торговые отрасли к удобнейшему месту и для того приказал заложить город и пристань на левом берегу Куры, пониже Сальян. О сем подробнее будет упомянуто под статью Ширвана. Одним словом: мудрость и неутомимая деятельность сего государя доказали, что среди войны можно производить торговлю, которая и действительно возникла под покровительством российских войск в Ряще, в Баку, Дербенте точно так, как на Балтийском море плавали купеческия корабли до заключения Нейштатскаго трактата²³.

Незадолго потом шах Надыр, усилившись в Персии изгнанием авганцев и турков, открыл свободный торг купечеству. Безчисленныя сокровища, похищенныя в Индии, разлились к пограничным пристаням и таможням, придавая временному и постороннему

богатству наружный вид изобилия в то самое время, когда внутренние источники богатства были в высочайшей степени истощения. Таковой прилив драгоценных металлов примечаем был в оренбургской и астраханской таможах еще несколько лет после смерти шаха Надира (1747), доколе его казна, расхищенная при сем случае собственными его войсками, не расточилась. Российской двор, почитая власть его утвердившеюся до такой степени, что торговля сношения с Персиею могут быть упрочены без посредства оружия, уступил все завоеванные по Каспийскому морю провинции от Астрабата до Терека трактатом, заключенным в Реште в 1732 году. Сия уступка, при исполнении условий, подтверждена была трактатом, заключенным в 1735 году при Ганже. Преимущества, в оных помещенныя, касательно российского купечества казались быть достаточными для вознаграждения сей потери, которая и по другим обстоятельствам почиталась неизбежною. 1) Российским купцам позволено торговать в Персии, привозить российские товары и вывозить персидские, без платежа пошлин. 2) По удобности везде строить дома и магазины для складки товаров. 3) Ездить в Индию и в другие страны чрез Персию морем и сухопутно без помешательства. 4) При случае кораблекрушения обещано подавать помощь и возвращать хозяевам товары, не допуская до разграбления горскими народами. 5) При случае смерти российских подданных в Персии, выморочное имение и пожитки возвращать их товарищам или наследникам. 6) Убытки, причиненные российским купцам при разорении Шемахи бунтовщиками, обещано по времени выискать и заплатить. 7) С обеих сторон позволено держать министров, агентов и консулов, Вероятно, что выгоды, в сих условиях заключенныя, прибыльнее были бы для России, нежели зашишение столь отдаленных приобретений, есть ли бы исполняемо было в силу договора, но шах Надыр и последовавшие за ним похитители власти в Персии, разрушая все постановления народного права и все связи, совокуплявшия сию державу с прочими государствами, в то же время уничтожали торговлю в ее основаниях чрезвычайными поборами и безпрестанною войною. Из сего заключить должно двадцатилетнее властвование векиля Керим хана, умершаго в 1779 году, который старался оживотворить многия отрасли народного благосостояния, сколько позволяли тогдашняго обстоятельства. Его память почитаема в Персии, яко мудраго и кроткаго завоевателя, коего скромность ознаменовалась также опытом, свойственным великодушию, ибо во всю жизнь свою не хотел принять шахскаго титула, довольствуясь названием векиля, или наместника²⁴.

Англичане не могли разстаться с видами своими на персидскую торговлю чрез Каспийское море, не сделав к тому еще некоторых покушений. В 1716 году предложено было от великобританскаго министерства чрез российского министра, в Гааге пребывавшего, князя Куракина, дабы англичанам иметь участие в персидских торгах, однако то было отклонено. Потом, в силу заключеннаго в 1734 году торговаго трактата с Россиею, английские купцы, жившие в С.-Петербурге, завели в 1738 году факторию в Реште, по совету капитана Ельтона, бывшаго в российской службе. Но поелику Ельтон вступил потом в службу шаха Надыра и предпринял строение кораблей на Каспийском море, императрица Елисавета Петровна запретила в 1747 году англичанам проезд чрез Россию, чем и пресеклась их торговля²⁵, и в следующем году, по смерти шаха Надыра, фактория англичан в Реште (Ряще) разграблена была персиянами.

В последние годы царствования императора Петра Великаго все внимание его обращено на восстановление и усовершенствование персидской торговли; приобретены новыя географическия сведения; сочинена карта Каспийскаго моря; улучшено кораблестроение, а дабы отвратить препятствия, встречающияся при всяких новых предприятиях, в 1723 году учреждено торгующее в Персии купеческое общество²⁶. Оно состояло из 400 акций, из коих каждая была в 150 рублей. Сия компания, существовавшая около сорока лет, не произвела ожидаемых успехов, и наконец, как примечено было, что торго-

вой свободе причинялось от того угнетение, уничтожена указом 1762 года, коим позволено всякому производить торговлю как российскими, так и иностранными товарами в Персию, Хиву и Бухарию. Сверх того, для обеспечения торгующих и для лучшего производства торговли только в гаванях при Баке и Зинзиле, а в персидские отдаленные от моря города отнюдь бы не ездили; чтобы консулы, пребывающие в сих городах, вообще с российскими купцами, когда оных соберется шесть человек, положили на мере цену товарам, ниже которой, под опасением конфискации в пользу купечества, не следовало никому продавать; повелено было и в Астрахане, в присутствии губернатора, чинить такую же товарам оценку.

Сей был первый подвиг Великой Екатерины при вступлении ее на престол, к лучшему образованию персидских торгов по тогдашним обстоятельствам; и есть ли бы, по заключению Гильденштета, вышепомянутыя статьи были в точности наблюдаемы, предупреждены бы были многие убытки, какие от небрежения оных воспоследовали для российского купечества. Армяне, малокапитальные и имеющие на себе долги, часто продавали и продают товары ниже установленной цены, дабы иметь как можно скорее в обороте вырученныя деньги или другой товар для подкрепления разрушающейся к ним доверенности. Но сей самый поступок причиняет неминуемо великой убыток и другим осторожнейшим купцам. Однако со времени уничтожения персидской компании и обновления новых учреждений торговля по Каспийскому морю постепенно стала умножаться, как ниже сего явствует из сведений астраханской таможи.

1760	Привоз 210 500 } Отпуск 180 500 }	Итого: 391 000
	Отпущено менее на 30 000	

1768	Привоз 318 000 } Отпуск 438 000 }	756 000
	Отпущено более 120 000	

1775	Привоз 323 000 } Отпуск 630 000 }	953 000
	Отпущено более 307 000	

1793	Привоз и Отпуск состав. до }	1 500 000
------	---------------------------------	-----------

1805	Привоз 857 201 } Отпуск 126 564 }	983 765
------	--------------------------------------	---------

1806	Привоз 528 866 } Отпуск 775 669 }	1 304 535
------	--------------------------------------	-----------

1807	Привоз 1 073 390 } Отпуск 476 212 }	1 549 602
	Отпущено менее 597 178	

Разность в привозе и отпуске товаров зависит от многих обстоятельств политических и военных, от местных удобностей и препятствий, из коих известнейшая суть: военные действия, продолжающияся с Персиею с 1802 года²⁷; заразительная болезнь, бывшая в 1807 году в Астрахани и на Кавказской линии.

Мы сообщим здесь некоторыя сведения о сухопутной торговле в Грузии и по Кавказской линии, дабы иметь общее понятие о торговле Кавказскаго края, за исключением черноморских берегов.

В тифлиской таможене собрано с привозных и отпускных товаров пошлин серебряною монетою:

1805	30 778	рублей
1806	38 066	
1807	27 495	

Сложность сих сумм составит 32 000 рублей ежегодных сборов, о коих нужно заметить, что в Грузии таможни отдаются на откуп по прежним обычаям. Оные полагать можно вообще пятым процентом всей суммы привозных и отпускных товаров: следовательно, 160 000 рублей серебром, или, по нынешнему (1808) курсу, около 300 000 рублей ассигнациями.

На Кавказской линии от устья Терека до устья Кубани торговля с горскими народами.

1805	Привоз 180 483	Итого: 190 417
	Отпуск 9 934	
	Отпущено менее 170 549	
1806	Привоз 274 802	Итого: 594 366
	Отпуск 319 564	
	Отпущено более 44 762	
1807	Привоз 181 564	Итого: 341 592
	Отпуск 160 028	
	Отпущено менее 21 536	

Сложность сих трех годов составлять будет 375 125 рублей, принадлежащих более к кизлярскому торгу.

К сему должно присовокупить торговлю, производившуюся в последних двух годах чрез Усть-Лабинскую таможену, Прочноокопскую заставу и в четырех меновых дворах по Кубани, учрежденных в селениях черноморских козаков, при редуте Изрядном источнике, при Екатеринограде, при Гудовичевой переправе и на Бунасе, о коих мы не имеем сведений. Соображаясь с прежними примерами, можно полагать, что привоз и отпуск в сих местах не превосходит 25 000 рублей, что и составит всего около 400 000 рублей.

За исключением не принадлежащих к Кавказу отраслей торговли, как-то с Гиляном, Мазендераном и Мангишлаком, торговлю по Каспийскому морю с Дагестаном и Ширваном ограничить должно примерно на таком основании, о чем пространнее объяснено будет под статью III отделения:

Привоз	600 000
Отпуск	500 000
<hr/>	
Всего 1 100 000 рублей	

Следовательно, вся торговля Кавказскаго края составляет по Каспийскому морю — 1 100 000; Сухопутная — 700 000. Всего: 1 800 000.

Важность черноморскаго торгога, состоявшаго прежде в продаже пленных, ныне весьма уменьшилась, и потому малым чем умножено быть может сие приближительное счисление известностию о тамошней торговле, находящейся в руках турецкаго купечества.

Торг по северной сухопутной границе с Россиею главнейшее стечение свое имеет в Кизляре, потому что чрез сию таможенную привозят персидские товары и отпускают оные в Персию. В прочих местах Кавказской линии, о коих выше упомянуто, весь торг едва ли составляет десятую долю против кизлярского, по причине бедности горских народов.

На поленудной сухопутной границе, по Куре и Араксу, главнейший торг производится с Персиею чрез Еривань и Тифлис, и с азиатскою Турциею из Арзерума, Баязета, чрез Карс в Тифлис. Из Тифлиса малое число легчайших товаров, как-то: шали, шелковые материи, жемчуг — отправляются чрез Тагаурское ущелье в Моздок, а оттуда далее в Россию. Сухопутные отпуски из Ахальциха в Грузию и из Персии в Ширван и обратно не заслуживают уважения.

Наилучшая суда для Каспийского моря, по замечанию господина Соймонова, суть гукеры и галиоты, от 60 до 70 футов длиною, и которые не глубже 8 или 9 футов ходят, с среднею мачтою и с малым безаном. Большие суда не могут входить в устье Волги и принуждены разгружаться у четырех бугров, отчего хозяева терпят, кроме лишних издержек, не менее вредную в торговых оборотах потерю времени. Сильные ветры дуют летом по большей части от юга, а осенью от севера, однако всегда с положением берегов параллельно. В Абшеронском проливе и в заливе Куринском суда могут стоять безопасно от всех ветров. В прочих пристанях по всему западному берегу якорные места весьма надежны; но между оными находятся мели и подводные камни. С сожалением сказать должно, что астраханское купечество мало прилежит о усовершенствовании мореплавания: большая часть купеческих галиотов ходит без шкиперов и даже без компасов, по непонятному и гибельному упорству, которое продолжается, невзирая на настоятельные внушения правительства, ни на собственные их убытки, почти ежегодно претерпеваемые от разбития судов и разграбления товаров горскими народами. А таковыя следствия неминуемо должны быть, когда неискусные лощманы, не смеющие пускаться в открытое море, плавают вдоль берегов с таким же невежественным страхом, с каким ходили, может быть, корабли царя Соломона при отправлении оных в Офир. Неврежение сие тем паче удивительно, что наем российских судов персиянами для перевозки товаров составляет теперь важную отрасль промышленности как для астраханских судовщиков, так и для хозяев, строящих оныя суда для того предмета. Нужно объяснить, каким образом перешла астраханская торговля с Персиею в руки персиян.

Преимущества, утвержденныя российскому купечеству трактами Ряшинским и Ганжинским, хотя не были соблюдаемы в точности, но доставляли российским купцам ту выгоду, что они не опасались уже совместничества армян, персиян и чужестранных купцов, торгующих в Персии; почему они покупали в Ряще и выменивали на свои товары шелк весьма выгодно до того времени, как англичане учредив факторию в сем городе, привлекли к себе важнейшие торги ко вреду российских подданных. Мы видели, что сия фактория недолго там существовала и как она разрушилась. Но тем не менее подрыв сей был чувствителен для российских купцов, которые по разным стекшимся обстоятельствам не могли уже после того оправиться. Весьма справедливо замечает г. Кокс, что англичане открыли россиянам дорогу к персидской торговле чрез Каспийское море; должно к сему только присовокупить, основываясь на опытах, что англичане не имели, кажется, намерение оказать в том россиянам услугу, ибо всякой раз, когда не могли они производить торги с Персиею чрез Россию, старались отвлекать оные в Персидский залив или в Средиземное море чрез Алеп. Таким образом воспоследовали вдруг по смерти шаха Надыра упадок российской торговли, разграбление английской фактории и всеместныя в Персии возмущения, продолжавшыяся до 1761 года, доколе Керим хан не утвердил власти своей изложением своих соперников Магомат Гасан хана и Азад хана. В то же время богатейшие армянские дома, поселенные в Испаганском предместьи Джуль-

фе, начали удаляться в Индию, в Багдад, в Базру, Константинополь, в Голландию; одним словом, туда, где чаяли найти безопасность от насилия. Сии капиталисты, спасая свои сокровища от расхищения, вывезли с собою знатное количество золота и серебра в ходячей монете; отчего оскудели источники, откуда истекало денежное обращение в торговле. В силу манифеста, обнародованного в 1762 году в пользу иностранных переселенцев²⁸, выехало также не малое число армян в Астрахань; но они были бессильнейшие в своих капиталах. Россияне, не находя более выгод торговать в Ряше, за недостатком товаров и покупателей, испытали ввозить свои товары во внутренние персидские города. Произвольная пошлина, всякаго рода налоги, притеснения и грабежи скоро отвратили их от сего предприятия, в коем не могли они надеяться ни на какую защиту, кроме личных связей или благоприятных случаев, зная, что справедливыя требования, изъявленные со стороны правительства чрез рязинскаго консула, оставались недействительными. К тому же присвокупилась болезнь, происходящая от климата весьма вреднаго для здоровья в побережных частях Гиляна, по влажности земли и по сгущению паров, не имеющих свободного выхода, который пресечен горами. Все сии препятствия побудили россиян оставить жительство в Ряше и в Занзилийском селении, и казалось им удобнее производить торговлю чрез армян джувльфинских, знающих персидский язык, обычаи и имеющих там знакомых и родственников. Но лишь только вошли армяне в сообщество с российскими купцами, товарищами или прикащиками, открылись злоупотребления против доброй веры. Отдалив россияне от торговли, не умели сами оною воспользоваться, стали мешать друг другу; наконец, потеряли веру у россиян и у персиян и теми же средствами научили сих последних захватить в свои руки всю торговлю. С того времени персияне непосредственно начали производить торг с Астраханью на российских судах, что и донныне продолжается. Они возят персидские товары в Астрахань и обратно российские и иностранные товары в Персию в качестве и количестве такие, в продаже коих они уверены, отчего, имея более способов против россиян, умножают охотно торги, принаравливаясь к обстоятельствам, и за провоз товаров платят российским судовщикам столь выгодная цена, что многим удалось выбрать в один год весь капитал, употребленный на построение судна и на оснащение онаго.

Можно сказать, что в настоящем положении вещей, пока продолжают в Персии неурядица и военныя действия с Россиею, сия торговля основана по приличию на взаимных выгодах российских и персидских купцов. Первые избегают притеснений, коим подвержены были в Персии, и опасностей ненадежнаго судоходства, отдавая суда в наем персиянам. Персияне же получают более прибыли против россиян по известности им местных обстоятельств. Но в разсуждении государственных польз заметить должно, что персияне вывозят из России много золота и серебра, вместо того что металлы сии прежде вывозились из Персии. Второй не менее важной ущерб состоит в небрежении российскаго купечества о собственных своих пользах, каковое небрежение обнаруживается весьма с невыгодной стороны и означает крайнюю недалковидность вместе с невежеством. Обезпечив свой капитал наймом судов, нагруженных чужими товарами, они не помышляют более о наемщиках, предавая их на произвол судьбы. А сия самая беспечность будет препятствовать усовершенствованию судоходства на Каспийском море, доколе не уничтожится причина, погружающая российских капиталистов в леностное и безвыгодное для них равнодушие. Приписать ли оное частью политическим обстоятельствам, и частью худо обдуманному совместничеству, водворившемуся между разными купеческими сословиями: российским, армянским и персидским; но тем не менее стеснительное состояние сей торговли явствует из образа произвождения оной.

Сухопутная торговля в Кавказе находится в руках армян, которые также умножают существующия там преграды неразсудительным своим соперничеством. Вообще азиат-

ские нравы, и наипаче свойственная тамошним народам недоверчивость, несовместны с добропорядочным учреждением торговли постоянной и на известных правилах основанной, как то делается в Европе. Армяне и персияне, одаренные необычайною прозорливостью, обнимают вдруг окружающие их предметы и соображают оные с своими пользами; но корыстолюбие затмевает у них дальновидность, и они всегда почти жертвуют сею последнею временной прибылью, не имея твердости и терпения, с коими достигать должно к известной цели. Впрочем для важных предприятий нужны также многия познания, недостающия персиянам и армянам, которые, занимаясь мелочным торгом, сопряженным с большими трудами и опасностями, не имеют времени упражняться в науках. Хотя с отвращением и соболезнаванием, но должно сказать, что российское купечество много участвует еще в сем азиатском умоначертании. Оно объясняет мимоходом настоящее положение российской торговли, равно как причины многих событий, коим удивляется Европа, например: почему торговля российской находится в руках чужестранцев? Почему купечество российское пользуется малым уважением, говоря в общенародном смысле? Почему оно столь охотно оставляет свое состояние, переходя в дворянское? И наконец, почему при всех поощрениях со стороны правительства, так мало в России первостатейнаго купечества, оптовым торгом промышленяющаго? Все сии вопросы могли бы быть предметом полезной книги.

Исследование торговли по восточному берегу Каспийского моря, равно как тюленьяго промысла и рыбной ловли, производящихся во многих местах при устьях рек и на островах сего моря, не принадлежит к нашему предмету, за исключением рыбных рек, выходящих из Кавказа: Терека, Койсу и Куры, о коих говорено уже в своем месте и будет еще упомянуто при описании частных разделений.

Остается нам поместить здесь краткое обозрение гаваней и пристаней, лежащих по берегам Дагестана и Ширвана, с присовокуплением некоторых сведений о Зинзилийской пристани, яко наиболее посещаемой россиянами.

1) Аграханская пристань, при устье севернаго рукава Койсы, называемаго Аграхань, в 35 верстах от Терскаго устья; мелкая и неспособная гавань, в которую заходят купеческия суда только по чрезвычайным случаям или укрываясь иногда в Учинском проходе, между островом Учъ и Аграханским мысом от внезапных перемен морской погоды, ибо не имеют никаких торговых видов на сей берег, по причине бедности живущих там народов кумыков и тарковцев. В 1722 году флотилия с высадным войском выгрузилась в присутствии императора Петра Великаго в Аграханском заливе с большим затруднением. После построения крепости Св. Креста сей Государь велел запрудить реку Сулак, другою рукав Койсы, дабы обращением воды в один жёлоб Аграхана сделать его глубже и удобнее для входа судов. Сие предприятие приведено было в действие, но не произвело ожидаемой пользы.

2) Дербент, от Уча в 165 верстах. Рейда Дербентская, со всех сторон открытая, имея дно каменистое и будучи подвержена в летние месяцы сильным буранам, едва ли заслуживает название пристани. Малое число судов, заходящих в Дербент из Астрахани, должны стоять на якоре в двух верстах от города. Торги здешние не знатны. В оных участвуют каракайдаки, табасаранцы, кубечинцы и другие дагестанские народы, которые мало продают и еще менее покупают товаров.

3) Низовая пристань, Низабат, от Дербента в 70 верстах, при устье реки Низабата, есть первая пристань на Каспийском море, которая посещается была россиянами и англичанами до времени императора Петра Великаго; ныне вовсе оставлена по причине неудобности оной, наипаче с тех пор, как перешли торгова из Шемаха в другия города и как стали купеческия суда приставать на рейду Бакинскую, Сальянскую и Зинзилийскую. Дно рейды состоит из крепкаго песку, но она мелка и открыта.

4) Бакинская гавань, лучшая на Каспийском море от Низовой пристани в 150 верстах, но морским путем в обход Абшеронского мыса будет около 220 верст. Два вперед выдающиеся мыса составляют полукружную кривизну около морского залива, который может быть обезпокоен только одним юго-восточным ветром. Но вход в сию гавань требует тем большей осторожности и знания, дабы миновать мели, находящиеся около островов и Шакинской косы, наиболее опасный проезд по каналу Абшеронским мысом и островами Святым и Жилым. Когда судно войдет в сей канал, то оно находится вне всякой опасности, но входить туда и выходить весьма сомнительно. Глубина Бакинского залива от 2,4 до 6 сажень; грунт крепкой, песчаной и иловой с песком. В Баке производятся довольно значущие торги, и наипаче транзитный торг российскими и европейскими товарами в Персию, Ширван и Грузию на российских судах, каковых приходит к Бакинскому порту ежегодно около 60, наиболее с балластом. Часть астраханских товаров идет далее в Персию, а порожние суда нагружаются нефтью, солью, шафраном, марионою для отправления в Гилян к Занзилийскому порту, оттуда персидские товары уже прямо отвозятся в Астрахань, за исключением некоторых судов, нагруженных на шет бакинских или шемахинских купцов. Обороты бакинских торгов простираются до 500 000 рублей привоза и отпуска.

5) Сальянская пристань, в Куринском заливе, при устье севернаго рукава реки Куры, в 150 верстах от Баки, мало посещаемая за недостатков торгов. При входе в сей рукав он имеет до двух сажень глубины, но немного повыше становится очень мелок. Притом надлежит остерегаться островов, мелей и подводных камней, которые лежат перед устьем, и потому галиоты российские не могут ходить далее острова Сальян. От Сальяна вверх по Куре судоходство производится на плоскодонных персидских судах, называемых сандалами и киржимами, до Джевата, где стекается Аракс с Курою. Малые торги здесь отправляются из Баки, Шемахи, Ганжи, из пограничной Моганской области и из Карабага. Далее лежащие на западе города Еривань, Карс, Азрум, Ахальские купечествуют более в гаванях Чернаго моря. Из Тифлиса же сухим путем отправлялись товары в Моздок и Кизляр, но со времени приобретения Бакинского порта, должно полагать, что для тяжелых грузов предпочтена будет дорога в Баку. Из Астрахани привозятся товары на тех же судах, которые ежегодно посылаются в Сальян для рыбнаго промысла.

6) Пристань на острове Саре, в Кизилагачском заливе, почитается за способную для стояния судов, но весьма вредную для здоровья там живущих, по причине недостатка в пресной воде и заражения воздуха, которое происходит в летние жары от застаивания озерных вод; да и торговли здесь почти никакой нет, кроме судов, приходящих к Ленкеранским берегам за дровами и съестными припасами. Однако Ленкеранская округа изобилует плодами, и малое количество шелка, оттуда получаемого, не уступает добротою гилянскому. По случаю военных действий с Ага Магомет ханом в 1796 году, на острове Саре учреждена была главная складка провианта и пристань для российских судов²⁹; также заведено было небольшое селение, которое скоро оставлено по вышесказанному причинам, и консул переведен был в Баку. От южнаго рукава Куры до острова Сары считается около 32 верст.

7) Зинзили или Энзили, но важное в разсуждении торговли местечко, лежит в Гилянской области при Зинзилийском заливе, во 154 верстах от острова Сары и в 40 верстах от главнаго гилянскаго города Решта, или Ряща, как привыкли называть россияне. При Зинзили нет порядочной пристани, но только открытая рейда, где становятся суда на якорь на глубине от 10 до 12 сажень. Прежде проходили суда по каналу в Зинзилийский залив, который служил надежным убежищем от сильных ветров, но ныне сей канал уже совсем засорился. Торг между Астраханью и Зинзили есть важнейшая часть Каспийской торговли, потому что в город Решт приезжают купцы персидския, турецкия и даже индейския: из Тавриса, Казбина, Испагана, Диарбекира, Багдада, Базры, Кашемира с разными товарами, на которые выменивают гилянский шелк или покупают оный на деньги.

До начала прошедшего столетия Шамаха привлекала к себе часть каспийских торгов: ныне же город Решт есть главное торжище на западном берегу Каспийского моря. По сей причине российский консул всегда имел пребывание в Реште или в 12 верстах от онаго отстоящем селении Перибазар, а наконец, в местечке Зинзили, откуда перемещен был в Баку, по случаю последних в Гиляне замешательств, за коими последовала смерть Гадаит хана в 1791 году. Мы покажем здесь в приближительном виде количестве товаров, привозимых к Зинзилинскому порту и сухопутно в Решт, отпускаемых из оных же мест в чужия земли морем и сухопутно.

Привоз морем к Зинзилийскому порту

Из Астрахани на российских судах: сукна, шелковые товары, консенель, сандал, брусковая краска и другие красильные материалы, сахар, юфть, пестредь, холщевые товары; из металлов сделанные вещи, стекло и стеклянная посуда, пищевая бумага, мыло, мягкая рухлядь, ароматы, домашний скарб ценю на 550 000 рублей.

Из Баки: нефти, соли, сафьяну на 50 000

Также товары астраханские и горские 550 000

Из Дербента: марионы на 30 000

С Трухменского берега: нефти и соли на 30 000

Итого 660 000

Сухопутный привоз

Из Персии: драи, атласы, кановаты, золотыя испаганския парчи, полушелковые материи, аладжи, кушаки бумажные, хлопчатая бумага, бумажная материя, занавески, фаты, коленкоры, кисеи, матерпаки, выбойки, мишкали, кумаки, одеяла, платки, ковры, кунжутное масло, камедь, манна, миндаль, каштаны, сарачинское пшено, фисташки и проч.

Из турецких городов: шелковые и бумажные товары, сукна, из металлов и из стекла сделанные вещи, кофе, сахар, пряные коренья, консенель, брусковую краску, камедь, манну, финики, бадьян, фисташки, сладкие стручки, в сахаре вареные фрукты,

Из индейских городов: коленкоры, матерпаки, шали, занавески, платки, постельные покрывала, кисеи, пряные коренья, дорогие камни.

Всего привозу 1 160 000

Отпуск водяным путем

В Астрахань: все товары, какие привозятся в Решт из Персии, Турции и Индии, кроме сукон, консенели и брусковой краски, да сверх того шелк-сырец и шелковые материи рештинских фабрик, аладжи, коноваты, атласы, поясы, плашки, флеры, самое лучшее сарачинское пшено, называемое акуланское, которое растет и обрабатывается в Гиляне, кроме жемчугу и дорогих камней, на 400 000. В Дербенте и Баку тех же товаров на 400 000. Итого — 800 000.

Сухопутный отпуск

В Турцию и Индию — наиболее шелк. В Адербижан и во внутренние персидские города — 1 000 000 астраханские товары.

Всего отпуска 1 800 000. Следовательно, ежегодные торги в Реште простираются до 3 000 000.

В рештенской таможене с привозных и отвозимых товаров берут пошлины по 5-то процентов со ста, и таковые зборы простираются ежегодно до 150 000 рублей. Хотя б заплачена была пошлина при ввозе товаров, опять взыскивается таковая же при вывозе оных, а имянно: с той, весом от 6 до 8 пудов, по 25-ти копеек. С шелку берут особливую пошлину: с батмана весом в 15 фунтов российских, самага лучшаго разбора, 2 р. 50 к., с посредственнаго 1 р. 20 к.; с шелку-сырцу по 60 к. Таковых зборов с шелку поступило в казну Аги Магомет хана в 1794 году до 180 000 рублей. Сверх того, с шелку взимается пошлина, под названием мизанных денег, без разбора сортов, с батмана по 62 копейки. Сих последних собрано было в 1793 году с одних астраханских армян и татар в Зинзильской таможене, учрежденной близь российского селения, 4 640 руб. 57 коп.

За сим следуют еще некоторыя неважныя и малоудобныя пристани по берегу Мазендеранской провинции.

8) Ленгарут, при устье реки Свидури. Российския суда приходят к сему месту по случаю завоза персидских купцов и также за рыбным промыслом в реке Свидуре.

9) Мизандрон, открытая рейда, которую, однако, посещают купцы по причине вывоза оттуда самой тонкой и чистой хлопчатой бумаги и бумажной пряжи. Оттуда же идет в Астрахань множество фруктов, коими изобилует сей край.

10) Мечет сер и Ферабат, открытыя рейды при местечке сего имени. Ферабат заслуживает уважение потому, что в нескольких верстах от онаго находится большой город Балфруш, главный в Мазендеранской области.

11) Астрабатский залив имеет глубины от двух до четырех сажень, но проход в него опасен по причине распространившейся далекой мели и в некоторых местах подводных камней. Российския суда не заходят сюда, кроме одного, которое весною, нагружаясь рыбой в реке Гуршинск, отправляется в Мизандрон и, там догрузивши судно товарами, возвращается в Астрахань. Великолепный город Ферабат, бывший местопребыванием шаха Аббаса I, составлял главное достоинство сего залива в прежние времена, доколе не был разорен. Ныне сей город в запустении. В 1781 году предполагаемо было тут учредить складочное место для российских товаров, что уже было частию исполнено с согласия известнаго властолюбием своим и суровостию астрабатского владельца Аги Магомет хана; но тогда же, чаятельно, подозревая в сем деле другие виды, он раздумал в данном позволении, зазвал к себе в гости российского морскаго начальника графа Войновича, посадил его под стражу и требовал, чтобы он велел разрушить начатую работу, которая состояла в неглубоком рове, обнесенном валом для безопасности торгующих. Подробнейшая о сем известия читать можно в Историческом журнале бывшей в 1781 и 1782 годах на Каспийском море эскадры, напечатанном в Москве 1800 г. у Селивановскаго.

§ 2. О древней и нынешней торговле по Куре и Фазу

Хотя первое открытие торговли по Фазу приписывается аргонавтам, весьма вероятно, что путь сей был новостью только для греков, находившихся в невежестве еще в то время, когда Восточная Индия, Серка, или Китай, Ассирия, Египет и наконец Персия почитались уже в числе благоустроенных держав. Сокровища, похищенныя аргонавтами в Колхиде или, как иные думают, обычай тамошних жителей добывать самородное золото из рек посредством овечьих шкур, погружаемых в воду, подали повод к замысловатой басне о Золотом руне. Как бы то ни было, известно, что с того времени Колхида обратила на себя внимание греков, которые начали не только плавать по Черному морю, но и переселяться вокруг по берегам онаго. После разрушения Трои Неоптолем, сын

Ахиллесов, первый основал при устье Истера (Дуная) город Тому, славный заточением Овидия, а при устье Тираса (Днестра) небольшую колонию Гермонасу. Потом милетийцы карийские распространили поселения свои в Трапезонт, Гермонасу*, Кераз, Искополь, Синопу, Гераклию, основали города Херсон, Феодосию и Пантикапею (Керчь) в Тавриде, Фанагорию на острове того же имени (Тамань) и город Танаис при устье Дона. Ахейцы учредили на берегах Кубани поселение, которое во времена Страбона известно было под именем Ахейцов. Лакедемонцы даже, из всех греков наименее занимавшиеся торговлею, основали колонию на берегу, отделявшем ахейцев от Колхиды (нынешняя Большая Абхазия). Сии лакедемонские выходцы приняли на себя имя генихов (коновожатых), а столицу свою назвали Диоскурием (Изгаур). Город сей впоследствии сделался славным под именем Севастополя и в средние века был цветущим торговым городом.

Из всех греческих заведений на берегах Черного моря основанный на реке Фазе в Колхиде были важнейшия. Тогда производилась торговля сим путем в Индию. Город Сарапан, построенный на том месте, где река Фаз (Рион) перестает быть судоходною, был главнейшим складочным местом для индейских товаров. Но город Фаз, лежавший возле самого устья сей реки, был обширнее всех. Ариен оставил нам высокия понятия о богатстве и великолепии сего города, представляя блистательную картину зданий и магазинов, украшавших оба берега реки Фаза. Хотя город сей имел римский гарнизон для защипения его от горских народов, но Ариен присоветовал еще окружить его двойными окопами для приведения в вящую безопасность от внезапных нападений. Цирцеум также был большой торговый город. Эя, столица колхидских царей, находилась неподалеку от устья Фаза. Другие, меньшие города при Фазе назывались Тиндарида, Цигн и Цита, место рождения Медеи. Сей последний город ныне называется Кутатис или Кутайс и есть столица Имеретии.

Главнейшия попечения греческих колоний, относительно торговой промышленности, состояли в том, чтобы упрочить сношения свои с Индией чрез Каспийское море посредством Кира и Фаза. Милетийские переселенцы первые узнали тайну такового сообщения от жителей Колхиды. В то время когда колонисты греческие начали производить торговлю, Нинивия, столица ассирийских царей, была главнейшим местом стечения для торгующих колонистов; также ездили в сей город для закупки и обмена товаров. Но впоследствии открыли они одно обстоятельство, которое, вероятно, с намерением таили от них колхидские жители. Обстоятельство сие состояло в том, что индейские товары можно было покупать гораздо дешевле, получая их прямо из рук индейских купцов, которые привозили их по Каспийскому морю к одному месту, не далее 120 миль отстоявшему от главного греческого города Сарапана на Фазе.

Древние историки утверждают, что река Кир терялась прежде в безпредельных равнинах, окруженных высокими горами. Для большей удобства в производстве сей важной торговли греки предприняли и окончили с успехом чрезвычайныя работы. Дабы соединить реки Кир и Аракс каналом, надлежало прокопать горы, осушить болота и провесть сии воды одним жёлобом в Каспийское море. Но сие подвержено сомнению, поелику новейшие землеописатели не отыскивали ни малейших следов сей огромной работы. Еще менее предполагать можно, чтобы Кир и Фаз имели когда-либо между собою водяное сообщение, по причине гор, разделяющих сии реки. В четвертом веке до нашей эры Александр Великий, зная, что персы присваивали себе всю торговлю, препятствуя плаванию из Ефрата рекою Араксом, а из Каспийского моря Киrom, усиливался обратить оную опять в Европу; но впоследствии происшествия воспрепятствовали сему намерению. Потом египетские цари Птолемеи привлекли торговлю из Ефрата в Черное море. С упадком города Пальмиры Александрия сделалась средоточием вос-

* Сия Гермонаса есть другое поселение того же имени, основанное при устье Кубани.

точной торговли; однако шелковые китайские ткани долгое время еще после того доставляемы были в Евксинской Понт чрез Каспийское море и продавались весьма дорого, прежде нежели шелковые черви завезены были при императоре Юстиниане в Константинополь, откуда разпространились во всей Европе.

За 120 лет до Р. Х., возгоревшаяся тринадцатилетняя война между римлянами и Митридатом, царем понтийским, положила торговым видам тем вящую преграду, что греческие колонии, начиная от Босфора Фракийского до Трeбизонта и вокруг Черного моря до Тавриды, были театром военных действий.

Окончивши сию кровопролитную войну совершенною победою над Митридатом, Помпей обратил все внимание на фазскую торговлю. Он старался узнать все подробности, до оной относящиеся, для чего разослал в разные места искусных и опытных людей. Сии известили его, что товары обыкновенно приходили из Индии в семь дней до реки Икара, соединяющейся с рекою Окусом, которая впадает в Каспийское море; что от сего места они отправлялись далее по реке Киру, а потом перевозились сухопутно на расстояние четырехдневного пути, до реки Фаза; наконец, что по сей последней реке суда довольно величины удобно ходили до самого Сарапана, где уже товары нагружаемы были на корабли для отправления к берегам Греции.

Еще прежде Помпея, Селевкий Никатор, царь сирийский, в то самое время, когда был убит, занимался также великим предприятием, о коем упоминает Страбон и которое, по мнению Робертсона, состояло в том, чтобы соединить Каспийское море посредством канала с Понтом Евксинским³⁰. Сколь ни важно было бы исполнение сего предприятия в разсуждении индейской торговли, не менее из того явствует, равно как из повествований Страбона и Плиния, что во время их не было водяного сообщения между Каспийским и Черными морями; поелику между Киром и Фазом находился сухопутный промежуток на расстоянии пятидневного пути, по показанию Плиния, или четырехдневного пути, по утверждению Страбона³¹. Суда, плавающие по Кире, разгружались в Суриуме, нынешнем Сураме; товары навьючивали на верблюдов или лошадей и перевозили оные до Сарапана, где опять нагружали суда и спускались по Фазу в Черное море.

Удивительно, что для перевозки товаров чрез расстояние, составляющее не более 70 верст, употребляли от четырех до пяти дней езды: что несомненно доказывает тогдашнюю неисправность дорог, несмотря на то что сей промежуток горист и покрыт густым лесом. Ныне с самым тяжелым грузом переходят оный в два дня, наипаче с того времени, как сия дорога очищена российскими войсками.

Плиний удостоверяет, что торговля, производимая римлянами в Сарапане, приносила купцам сто на сто избытка; но притом жалуется, что торговля сия приводила Европу в оскудение относительно дорогих металлов. Рим ежегодно отпускал в Сарапану сто миллионов сестерций³².

Главные предметы тогдашнего торгова, сколько известно, состояли из соляной рыбы, отпускаемой в Малую Азию, из индейских и китайских шелковых изделий и стали, которая привозимы были жителями Бактрианы в Сарапане. Плиний утверждает, что сия сталь толико превосходила доброту своею сталь западную, и даже ту, которую вырабатывали понтийские халдеи, называемые халибами, что никакая стальная работа не почталась тогда совершенно без ее примеси. Впрочем, римляне никогда не были столь деятельны в торговле, как греки, их предшественники, или даже венециане и генуэзцы, заступившие их место; никогда не заходили они далее Сарапана, где получали товары уже из вторых или третьих рук. Сие то самое обстоятельство, чаятельно, подало повод состоявшемуся во время Юстиниана узаконению, силою коего запрещалось персиянам перевозить товары по сию сторону Аракса, под страхом конфискации оных, а представлено право сие одним подданным Римской империи.

По истреблении Александрии арабами* в седьмом веке еще более возчувствовали нужду в торговле по Фазу, ибо сей путь оставался единственным для доставления в Европу индейских товаров. Тогда вся восточная торговля из Фаза поворотилась в Аракс и по Ефрату в Персидский залив и, несмотря на все трудности сего пути, с рвением производилась. Купцы, однако же, предпочитали плавание по Куре плаванию по Араксу — не только в разсуждении чрезвычайной быстроты сей последней реки, но и потому, что она отдаляла их от предназначенной цели. Константинополь сделался средоточием восточной торговли и главным местом для складки индейских и китайских товаров. Робертсон замечает, что богатства, привлеченные в Царьград, не только послужили к приумножению великолепия на время падения Греческой империи³³.

В то же время усилившаяся власть калифов едва ли не уничтожила бы сию последнюю отрасль торговли, есть ли бы нечаянное происшествие, приведшее в потрясение всю Европу, не благоприятствовало торговым видам. Крестовые походы распространили дух промышленности и соревнования между итальянскими республиками. Венеция и Генуя оспаривали между собою владычество над морями и даже в самом Царьграде попеременно предписывали законы. Черноморская торговля была важнейшим предметом их усилий. Генуэзцы основали главную свою контору в Кафе, или Феодосии, в Таврии; венециане утвердились в городе Тане, или Азове, при устье Дона; там же имели пристанище и пизанские купцы. Венециане получали в Азове индийские товары чрез Волгу и Дон. В обмен за оные давали они татарам вино, масло, оливки и разныя изделия, как собственных их земель, так и других областей итальянских. Искусство рисовать на стекле, коему выучились венециане в XII столетии от египтян, доставило им несчетныя суммы. Другие народы проникли тайну красить шелк, вышивать золотом и серебром и в разныя времена вывезли в Европу сии искусства, которыя в продолжение многих веков известны были одним восточным народам. Венециане держались в Азове до разрушения сего города Тимур ленгом (Тамерланом), когда он перешел за Дон для наказания татар Золотой Орды; что случилось в 1395 году³⁴. Генуэзцы наконец овладели всею черноморскою торговлею и пользовались оною исключительно до взятия Кафы в 1475 году турецким султаном Магометом II³⁵. Сия эпоха была пределом не только процветания, но и существования черноморской торговли.

Но гораздо прежде сего происшествия совместничество венециан и генуэзцев, превратившись в зависть и непримиримую вражду, весьма вредило деятельности торговой, которая ежегодно уменьшалась. Греки, хозары и крымские татары, попеременно озлобляемые генуэзцами, имели основательные причины радоваться погибели сих пришельцев, вспомня гордость их и претерпенныя от них обиды. В исходе XIV столетия генуэзцы разсудили, что вместо долгаго и опасного пути из Фаза в Индию чрез Армению и Каспийское море выгоднее было бы для них получать из вторых рук товары, привозимые в Багдад Персидским заливом, и доставлять оные чрез город Таврис в Сарапану и оттуда в Кафу, но замыслы их были разрушены договором, заключенным венецианцами с египетским султаном Абулфер Гаметом. Силою сего договора венециане получили исключительное право на торг индийскими товарами, привозимыми старою дорогою из Аравийскаго залива чрез степь и потом Нилом в Александрию** с меньшими издержками. Таковой подрыв был бы пагубен для генуэзцев, есть ли бы они не избрали другой

* В тексте: аравами — примеч. И. П.

** Сим путем возили перец, корицу, имбирь и прочий грузной товар; а самый легкий и драгоценный товар, как-то: гвоздику, мускатный орех, мускатный цвет, дороге камня, жемчуг и проч. — отправляли из Персидскаго залива рекою Нигром вверх до Базры и до Багдада, оттуда чрез степь до Дамаска и до портов Средиземнаго моря.

отрасли торговли, поворотя из Тавриса влево к Харисему или Карканджу *, городу, лежащему на восточной стороне Каспийского моря в Бухарии. Торг сей состоял в других предметах и был, может быть, менее прибыточен, но провоз был ближе, приятнее и безопаснее; дорога была усеяна деревьями и постоянными дворами. Ныне сии места представляют необитаемые пустыни.

После генуэзцев овладели всеми выгодами торговли татары капчакские или Золотой Орды, сохранившие с Индией многия сношения. Они перевозили индейские товары по реке Оксус в Каспийское море. Часть сего груза отправляема была по Волге в Казань, а оттуда доставлялась уже в Старую Ладогу и Новгород, и таким образом далее индийские товары доходили до прочих народов Северной Европы. Но сей путь гораздо прежде до нашествия Батыева известен был на севере, когда восточную торговлю процветал город Балгары, коего остатки видны на Волге в 30 верстах ниже устья Камы; и еще прежде, когда город Великой Биармии (Перми), Холмогор или Голмгард, Чердынь и славяно-русские города Старая Ладога и Новгород были главнейшими пристанями и складочными местами для товаров, отправляемых из Персии и Бухарии к славяно-руссам, варягам, шведам, норвежцам, то есть в Балтийское море, чрез Онежское и Ладожское озера в город Визби на острове Готланд; в Белое или в Мурманское море, Северною Двиною; а в Ледовитый океан рекою Печорою. Мы находим в российских летописях упоминания, что жившие по Волге и по отраслям оной волгары, угры, чудь, команы от давних времен упражнялись в торговых промыслах, а наипаче волгары, которые отличались тогда своею промышленностью между окружавшими их дикими соседями. С появлением татар сия торговля стала приходить в упадок, но не прежде прекратилась, как в конце XV столетия по открытии мыса Доброй Надежды, как о сем было уже упомянуто.

Другая часть груза, отправляемая также по Волге, перевозима была сухим путем до Танаиса, или Дона, в том месте, где сии реки имеют между собою наименьшее расстояние. Оттуда товары отправляемы были вниз по Дону в город Тан или Азов, в то время находившийся во владении венециан.

Греки, римляне и преемники их в черноморской торговле венециане и генуэзцы, кажется, имели гораздо постояннейшая выгоды от естественных произведений Колхиды, нежели от самой богатой торговли индийской. Кавказский край доставлял им вещи, необходимые для мореплавания, в чем состоял важнейший предмет тамошних колоний. Из Колхиды между прочим вывозили лен превосходной доброты. Венецианский посланник Контарини, бывший в городе Фазе в 1473 году, упоминает, что воск и пенька суть изобильнейшая произведения Колхиды и что жители тамошние получают соль из Феодосии (Кафы), а соленую рыбу и вино из Требизонта ³⁶. Искусством, с каковым обрабатывался в Колхиде лен, растение столь изобильное и полезное у египтян, можно подкрепить мнение, что жители Колхиды суть древнее египетское поселение.

Фармалеони находясь в недоумении откуда привозимы были меха по реке Фазу. Ему казалось непонятным, как могли сии меха приходить из Индии. В любопытной статье, помещенной в Британской библиотеке **, которую я здесь много воспользовался, сочинитель объясняется при сем случае следующим образом: «однако ж натуралисты знают, что прекрасные собольи меха, коими избыточествует Россия, получаютя частию из Кавказского края». В Кавказе есть куницы, но соболей вовсе нет. Коль скоро известно, что в то время производилась торговля с Россиею по Волге, то задача сия разрешается сама по себе простейшим образом, то есть что меха привозимы были в город Фаз чрез

* Нынешний Юргенч в Хиве.

** Краткое начертание о древних греческих колониях на берегах Черного моря и о черноморской торговле вообще. См.: С.-Петербургской журнал, месяц март и апрель 1808 год.

Каспийское море из Астрахани, города, известного у восточных писателей под названием Цитракак или Гаджи теркан. Я долгом почел заметить сию ошибку, тем паче что все прочее помещение в сей статье привлекает внимание читателя.

Нынешняя торговля по Куре и Фазу столь ничтожна, что не заслуживает сего наименования. В устье Куры входят ежегодно несколько российских галиотов для перевозки рыбы, икры, тюленьего сала и прочих сырых произведений, добываемых российскими промышленниками у Сальянских рыбных ловлей. Далее подыматься могут меньшаго разбора персидские плоскодонные суда, называемые киржимами, до Джевата; но не имеют в том надобности. На таких киржимах во время зимования российского войска на Могане, в 1796 году, для продовольствия онаго, доставляема была из Баки мука и овес. Выше сего мы видели, что дальнейшее плавание вверх по Куре предполагается возможным до Ганжи или Елисаветполя, есть ли жёлоб сей реки очищен будет от мелей, скопившихся от долговременнаго небрежения о судоходстве.

К Фазской пристани или городу Потти ежегодно приходят около 20 судов под турецким флагом. Груз их состоит большею частию из соленой рыбы, икры, из европейских сукон средняго разбора, стеклянной посуды, шелковых и бумажных материй, из железных изделий и других щепетинных товаров. Иногда привозят туда им крымскую соль, которую променивают, равно как и прочие товары, с выгодою на сарачинское пшено, просо, мед, воск, лисьи и куньи меха. Шелк, хлопчатая бумага и пенька, по преданию мингрельцов, нейдут в продажу и выделяются только для домашняго употребления. Земля сия изобилует произрастениями к стыду тамошних жителей, не умеющих добывать для себя соли из Имеретии, ни даже ловить рыбы, которою наполнены мингрельские реки. Главнейший торг в городе Потти состоит в покупке пленников и пленниц, отвозимых во все восточные страны и в Египет, о чем подробнее будет сказано под статьею Абхазия. Пристань Потийская, или Фат, по-турецкому произношению, участвует в неудобностях, каковым подвержены все пристани, лежащая по восточному и северовосточному берегу Чернаго моря; суда не могут подходить ближе к городу, как за версту или еще более разстояния, за мелководием; почему товары принуждены разгружать в большия лодки и плоскодонные суда, на коих подымаются по реке Риону, до селения Вар цихе, лежащего при стечении Фаза и Квирилы, в 80 верстах от моря.

Таковое ничтожное состояние нынешней торговли по Фазу и Куре должно приписать многим причинам, совокупно действовавшим. Во-первых, поворот, сделанный индейскому торгу около мыса Доброй Надежды, открыл промышленным европейским державам способ привлечь все избытки сей торговли на запад. В то же время турки овладели берегами Чернаго моря, разпространив повсюду свойственное им свирепство и угнетение, от коих слабые остатки заведений с толиками трудами учрежденных венецианцами и генуэзцами, претерпели совершенное разрушение. Отчего впоследствии, что с прекращением усилий вышепомянутых двух народов, совместничеством возбуждаемых, дикие жители Колхиды, поработанные турками, предались мятежу и ухищрениям рабства; они оставили вовсе торговую промышленность, к которой не имея ни охоты, ни способов, понуждались к тому как-будто невольню, корыстию, получаемою от иностранных купцов. Впоследствии же собственныя выгоды и безопасность жителей состояли в том, чтобы быть или казаться бедными, дабы избавиться от преследований тиранства. Положение сие, с малою переменою, со времени покорения сей земли под Российскую державу, продолжается и доселе по причине внутренних неустройств между мингрельскими князьями и врожденной в них склонности к хищничеству и продаже пленников, несмотря на запрещения, по сему предмету состоявшия*.

* Продажа пленников в Мингрелии ныне вовсе прекращена.

Показав постепенное производство и упадок древней и нынешней торговли по Куре и Фазу, остается нам рассмотреть еще любопытнейший вопрос: не возможно ли будет обратить хотя некоторую часть индийской торговли опять на сей древний путь? С недавняго времени распространившийся по сему предмету мнения и слухи, наипаче в России, не отрицают сей возможности, ибо полагают существенным препятствием к возобновлению прежняго пути не только внутреннее неустройство земель, чрез кои лежит дорога в Индию, но и долговременное небрежение соседственных торгующих держав. Мы испытаем изследовать предположение, коего выгоды и нареkanie наиболее относятся к России.

Согласившись в том, что небрежение о торговле и внутреннее неустройство Персии, авганцев, сеиков и кавказских народов есть причина упадка сей торговли, не менее предстоять будет трудность уничтожить оную, то есть образовать народы, привыкшие к безначалию, и заставить их желать мирнаго пребывания и торговли посредством убеждения в той истине, что торговля сношения обещают взаимные выгоды. Сие первое обстоятельство при всей деятельности державы, наиболее имеющей влияние на тамошние народы, заключает в себе нравственную препону, требующую великих усилий и времени, дабы произвести благоприятныя для торговли изменения. Но взглянув на физическое положение прежняго пути, препятствия очевидно умножаются.

Река Оксус, нынешняя Аму-Дария, или Джигун, впадавшая прежде в Каспийское море и бывшая начальною отраслю сообщения с северными индейскими владениями, ныне вливается в Аральское озеро. Император Петр Великий желал отыскать следы прежняго течения Оксуса с тем, чтобы поворотить сию реку в Каспийское море, но предприятие сие осталось без успеха, и по собранным сведениям во время экспедиции князя Бековича не найдено признаков, по коим бы с некоторою вероятностию заключить можно было о существовании древней желобины Оксуса*.

Ныне караваны, отправляемые из внутри Индии в Персию, не могут иначе проходить, как сухопутно от самаго Гангеса до Каспийскаго моря, держась более гористых, нежели степных мест, по причине недостатка воды в сих последних. От сего сообщения изъемлются только те товары, которые отправляются из города Татах по Синду и далее через Персидский залив в Базру; и еще малая часть караванов, идущих из Кандагара во внутрь Персии прямо чрез Сегестанскую степь на города Фера, Иезд в Испаган и Шираз. Последнему за Форстером, начиная от города Лольдонго, лежащего по ту сторону Гангеса и составляющаго северную границу владений аудскаго визиря.

От Лольдонга до Кашемира или Сиринагора чрез независимые округа Нагань, Гаурах, Беласпур, Канграл, Нурпур, Манкот, Жамбо, Чинаки 358 косс. Прежняя прямейшая дорога из Дели и Вирпурдан; но грабительства сенков заставили переменить оную, избегая перехода чрез их владения. Нынешняя дорога, пересекаемая стремнинами и утесами, проложена чрез ту цепь гор, коих главный кряж в Кашемирском владении превращается в плоское возвышение и долины. От Люкнава до Кашемира платят по крайней мере тридцать раз пошлину по три на сто со всяких товаров. От Жомбо до Кашемира, по неудобности дорог для конной езды, переносятся товары пешими носильщиками. Со всем тем караваны подвержены своевольству сеиков, сопредельных с вышепомянутыми округами.

От Кашемира до Пейрута 146 косс. От округа Чинани, не доходя до Кашемира, начинаются уже авганские владения. Дорога лучше, но те же пошлины, те же притеснения. По замечанию Форстера, одни армяне могут вытерпеть несносныя обиды и ругательства, причиняемая христианам от авганцев, которые не более шадят и персиян, яко раскольников, отпадших от суннитской секты³⁷.

* Путешествие г. Муравьева в Трухменню и Хиву заключает любопытныя известия о прежнем течении реки Оксуса.

От Пейтура до Кабула, нынешней столицы Афганистана, 87 косс. Не доходя до Джелалабада, проезжают чрез Гиберское ущелье, так называемое от независимого афганского колена Гибири, владеющего сим округом, и которое между афганцами слывет за шайку свирепейших разбойников.

От Кабула до Кандагара чрез Гизни 59 фарсангов.

От Гизни до Кандагара бесплодная и необитаемая степь.

От Кандагара до Герата, главного города Хоросанской провинции, 95 фарсангов, бесплодные степи между голыми скалами средней величины.

От Герата до Бальфрота, главного города Мазендеранской провинции, чрез город Тершит, Шахрут и Сарай 169,5 фарсангов.

От Бальфрота до пристани Мишедсер, на Каспийском море при устье реки Манзендерана, 2,5 фарсанга.

Большая часть дороги идет чрез безлесные равнины, хорошо обработанные, но малоплодные, равно как и вся восточная часть Хорасана. От деревни Дошавад, границы афганских владений в Хорасане, до Шахрута степь частью безводная. Начиная от Тершита, предстоит опасность от набегов туркменцев (туркоманов), обитающих по восточному берегу Каспийского моря, которые всегда враждуют против персиян. От Шахрута влево, то есть на запад, идет вовнутрь Северной Персии другая дорога — чрез Симна, Тегран, Казбин, Султани, Тавриз и проходит чрез ущелье Фирузку или деревню Каспийския ворта. Приближаясь к городу Сераю, начинаются горы, покрытыя густым лесом.

Итого от Лольдонга до Мешедсера 691 косс и 326 фарсангов *, что составит на российскую меру 4 804 версты.

Ближайшая дорога от Гангеса до Каспийского моря была бы чрез Сиргинд, Лагор, Сигестан; но мы видели выше сего, что грабительства сейков отвратили оную в другую сторону самыми трудными проходами; постоянному сообщению чрез Сегестан препятствует большая песчаная степь, называемая соляной степью, и не менее того кочующие по оной афганцы; следовательно, в настоящем положении сейков и афганцев, дорога Форстера, с малыми отклонениями, каковыя могут быть употребительны смотря по обстоятельствам, есть та самая, по которой наиболее ходят купеческие караваны.

Часть караванов, назначаемых в Бухарию и оттуда в Россию чрез Оренбург, отделяется из Кабула на Балк, откуда еще некоторые отделения идут в Бадакшан и далее в Великую Татарию и в Малую Бухарию. Достоино замечания, что из числа торгующих с Россию азиатцев некоторые испытанные в путевых опасностях купцы отправляются из Кашмира малыми партиями и с легким грузом чрез северные Тибетские горы и Малую Бухарию на города Яркент, Кашгар, Иле и выезжают на Сибирскую линию чрез Семипалатную крепость. Хотя сия дорога гораздо труднее и далее дороги чрез Бухарию, они предпочитают ее сей последней, потому что, путешествуя китайскими владениями, находятся вне всякой опасности от грабительств, каковым караваны подвергаются в Бухарии и Хиве со стороны узбеков и киргизцев.

Но возвратимся к Каспийскому морю для изследования дальнейшей возможности открыть водяное сообщение между Курою и Фазом. Из Мешедсера и Астерабада морские суда, предназначенные для торга по Куре, должны непременно разгрузиться на плоскодонные суда в Сальяне, буде сего не сделают в Энзилинской пристани или в Баке. На таковых судах подыматься можно частью на парусах, частью на гребле и бечевою до Джевата, где стекается Аракс с Курою. Мы видели, что расстояние от Джевата до Ганжи требует прочистки и что Аракс вовсе неудобен к судоходству. От Джевата начинается

* Косс содержит две английския мили; фарсанг — два косса или четыре английския мили, то есть на российскую меру косс содержит 3,5 версты, а фарсанг — 7 верст.

опять сухопутная дорога по обоим берегам Куры. Дорога по правому берегу Куры считается за безопаснейшую от грабительства. Она идет следующими местами:

От Джевата до Шуши 20 агачей или около 120 верст.	
От Шуши до Ганжи	200
От Ганжи до Тифлиса	168
От Тифлиса чрез Мцхет и Мухрань до	
Гори	90
От Гори до Сурама	50
От Сурама до Сарапана, или Шарапана, около	70
От Шарапана до Кутайса.	45
От Кутайса до деревни Варцихе три	
часа езды или	18 верст

Итого 753 версты

От Варцихе, как выше сказано, Рион или Фаз начинает быть удобен к судоходству плоскодонных судов, которые могут быть перегружены в пристани Поты на большия купеческия суда для плаванья по Черному морю.

Другая дорога по левому берегу Куры идет от Джевата чрез Шемахинское владение на местечко Ереш, принадлежащее ханству Шахинскому, где российский редут, называемый Орешенским, оттуда чрез реку Алазань повыше Самухи или на Александровский редут, и потом чрез город Сигнан в Тифлис. Сия дорога малым чем ближе первой, но, проходя чрез владение Шахинское и Джарское, представляет более опасности для караванов от нападений соседственных лезгин независимых, к коим нередко присоединяются и мирные лезгины Джарских вольных обществ. Обе дороги идут чрез полуденныя предгорья Кавказа, которые не заключают в себе местных трудностей для конной езды, но для проезда арб или двуколесных повозок, там употребительных, требуют починки, наипаче в горах Карабагских между Джевата и Шуши.

К сему краткому начертанию настоящего положения дорог, ведущих из Индии до Каспийскаго моря и от Каспийскаго до Чернаго моря, нужно присовокупить краткое изображение внутренняго состояния народов и владений, чрез кои проложены дороги, дабы иметь ясное понятие о возможности предположения, о котором идет речь. Касательно народов, обитающих между Каспийским и Черными морями, будет пространнее упомянуто в своем месте. Мы ограничимся здесь следующими замечаниями о сеиках и авганцах.

Авганцы, известные в прекращенях индийской империи под именем патанов, потеряв делийский престол в 1525 году и будучи притесняемы со стороны Персии³⁸, стали приходить в забвение. В начале прошедшаго столетия они появились опять на челе важнейших в Азии происшествий: разрушили персидскую монархию, основали новое царство и распространили свое владение от Синда до Мазендерана и до Нижняго Ирака, присовокупив к тому большую часть Хорасана, кроме индийских владений, Кашемира, Пейшура, Кабула и Кандагара. Другая часть авганцев утвердилась внутри Индостана в Котаире, или в Рогилькенте, но в 1794 году англичане уничтожили там их владычество³⁹.

Секта сейков (учеников) восприняла начало свое в Лагоре от установителя оной Нанека в конце XV столетия, но до исхода XVII столетия пребывала в неизвестности. Казнь главнаго жреца их Тэг Бегадера, учиненная по повелению императора Авренгзеба в 1675 году, подала повод к возмущению, которое с того времени усиливалось по мере слабости правительства. Потом, будучи покорены силою оружия, сеики казались быть уничтоженными, как вдруг обратили на себя внимание Азии, возникнув из ничтожества,

по случаю похода шаха Надира в Индию. В то же время авганцы рогилахи утвердились в Рогилькенте и способствовали, равно как и мараты, постепенному разрушению могольского престола. Сеики, отделившиеся новопринятою ими верою от индийцев браминского исповедания и от магометан, прославились непоколебимою своею твердостью в достижении независимости, несмотря на претерпенныя ими гонения от правительства и частыя нападения от соседей их авганцев. Сии последние, непримиримые враги сеиков, питают такую же ненависть к персиянам, взаимно памятуящим незакрытыя раны своего отечества, которое десять лет терзаемо было кровожаждущими руками авганцев. Правление сеиков есть некоторый вид федеративной республики. Пользуясь местоположениями, укрепленными природою, кои упорно защищаются против всяких покушений на их свободу, но в то же время ведут хищническую войну против своих соседей и грабят караваны купеческие то под скромным названием пошлины, то без всякаго предлога по привычке к грабежу. Авганцы управляются царем под названием шаха *, по причине междоусобий, существующих между разными коленами, последуют более частным видам своим, нежели царской власти; кратко сказать, политическое их существование есть постоянное возмущение против законной власти и всегдашняя война против соседей. Притом грабительства и разорения, производимыя авганцами, сопровождаются с свойственною им жестокостию и безчеловечием в высшей степени, так что купцы еще более опасаются авганцев, нежели сеиков.

Есть ли бы Персия имела благоустроенное правление и воинския силы, приличныя ея пространству, при лучшем образовании оных, ибо число людей не составляет армии, тогда бы, совокупясь с сеиками постоянным союзом, на взаимных пользах основанным, персияне могли бы, кажется, принудить авганцев принять спокойнейший образ жизни или, по крайней мере, вытеснить их из Герата, равно как из восточной части Хорасана, из Кандагара и Кабула. Сим способом индийская торговля, чаятельно, получила бы более деятельности, ибо персияне, будучи сами наклонны к торговле, охотно оказывают покровительство торгующим за умеренную плату в виде пошлины или подарка, разумея при безмятежном пребывании жителей и при кротком правлении, каковым по справедливости назвать можно правление нынешняго персидскаго владельца Баба хана **. Но взяв вообще нравственность персидскаго народа в разсуждение, явствует, что от долговременнаго безначалія там сильно укоренился, с одной стороны, дух насильства и угнетения, а с другой — дух мятежа в народе, что благія намерения правительства остаются тщетными, по недостатку ли уменья или по недостатку власти и доверенности к оной. Сеики, занимаясь единственно воинским делом, не помышляют о торговле; и по многим отношениям предполагать должно, что надолго еще виды торговые не могут для них быть привлекательными, наипаче в теперешнем быту их, когда без всякаго труда они похищают избытки чужой промышленности, имея собственнаго своего дохода более 20-ти миллионов рупий. Сие обстоятельство весьма важно в разсуждении будущаго процветания индийской торговли; ибо известно, что владения сеиков ныне простираются от реки Гангеса до реки Синда или Инда, заключаая в себе провинции Пенджаб, Мультап, Синд, оба берега Инда от Кашемира до Тапах и земли, лежащія около Дежи, от Лагора до Сергинда; что нет другой дороги из Северной Индии в Персию, как чрез земли сеиков или по черте оных, вышепомянутыми индийским округами, и чрез земли авганцев; к чему присовокупить должно, что каждый из сих двух народов для защищения своего набрать может от 200 до 250-ти тысяч коннаго войска, при единодушном согласии своих на-

* Ныне царствует в Авганистане Шуджа Ольмульк шах, брат последняго Заман шаха, который в 1805 г., будучи разбит первым в сражении, ослеплен и содержится под присмотром (1810).

** Последним трактатом, заключенным между Россіею и Персіею, он признан шахом под названием Фет Али ⁴⁰.

чальников, что, однако же, редко между ними бывает. Подробнейшие сведения о сих народах, не принадлежащая к моему предмету, почерпнуть можно из путешествия Форстера из Бенгала в С. Петербург, под статьями: сеики, авганцы и рогиллахи⁴¹. Во французском переводе г. Лангле обе статьи дополнены многими любопытными замечаниями⁴². Из всего вышесказанного явствует, что водяное сообщение из Северной Индии с Черным морем ныне заключается в плавании по Каспийскому морю и по Куру до Джевата и перед входом в Черное море на 80-ти верстах расстоянии по Фазу, всего верст на 500. Остальное сообщение, составляющее $\frac{11}{12}$ всей дороги, есть сухопутное, то есть от Лольдонга на вершинах Гангеса, чрез Сиргиндския и Кашемирския горы, на города Наган, Жамбо, Кашемир, Пейшур, Кабул, Кандагар, Герат до Мишедсера на Каспийском море 4 804 версты, да расстояние от Джевата чрез Кавказския предгория до Варцихе на Рионе 750 верст, всего 5 554 версты. Сия дорога в главном направлении своем идет от востока на северо-запад и занимает пространство на 35° долготы от 78° до 40° по Парижскому меридиану, между 30° и 43° северной широты.

Нужно, однако ж, заметить, что великое расстояние и физические препятствия сего сухопутного сообщения не столько страшны и непреборимы для торговых видов, как внутренния раздоры, грабительства и непрерывная война, продолжающаяся у сеиков в Авганистане, в Персии и в Кавказе. Торговля, караванами от древнейших времен производима в Азии, согласно с образом жизни и расселения тамошних народов, не возвышая почти цены на товары, постоя в караван-сараях или постоянных дворах ничего не стоит; верблюды и лошади питаются большею частию подножным кормом; не менее же к тому способствует трезвость и бережливость азиятцев, привыкших переносить труды и довольствоваться самою простою в дороге пищею. Доказательством тому служить может, что кашемирския шали, индийския кисеи и ситцы продаются доселе в Персии гораздо дешевле, нежели в Лондоне и Амстердаме, а по показанию г. Оливье, сии товары продавались в 1796 году в Испагане вполцены против европейских цен⁴³.

Очевидные опыты подтверждают истину, что коль скоро где в Азии случайно возникает кроткое правление, уверенность в собственности и безопасности личная, там оживотворенная торговля неукоснительно приходит в цветущее состояние.

Следовательно, главное попечение России и Персии долженствует состоять в том, чтобы между авганцами и сеиками была водворена тишина или, по крайней мере, чтобы принят был некоторый вид народного права в разсуждении торговли, несмотря на взаимную их вражду и военныя действия; то же самое должно бы быть постановлено между Персиею и авганцами. Тогда бы Россия могла взять на себя обязанность охранять свободное сообщение дорог в Кавказе, от Каспийскаго моря до Чернаго, то есть держать горские народы в повиновении, чего также достигнуть нельзя, не употребив сильнейших способов сравнительно с теми, каковыя доселе употреблялись. Таким образом, представляется возможность обратить некоторую часть индийской торговли в Европу чрез Каспийское и Черное море, избавяся аглинской монополии. Когда окончен будет прожестированный канал для соединения Волги с Доном, вероятно, что сия торговля с большею удобностию привлечена быть может из Персии в Астрахань и оттуда в Таганрог для транзита с Европою, нежели чрез Куру и Рион в Черное море.

Заключим, что не от России зависит возстановить столь выгодною для всей Европы торговлю, ибо усмирение кавказских горских народов, весьма нужное для собственного их благосостояния, не принесет ожидаемой пользы относительно к главной цели, есть ли сеики и авганцы останутся в настоящем положении и есть ли в Персии не утвердятся единовластие на прочном основании; а потому и производство торговли, зависимой от толико трудных к преодолению обстоятельств, должно быть ничтожным или малозначущим, как оно действительно есть, доколе не истребятся вышепомянутыя причины, с успехами торговли несовместныя.

Но чтоб решить заданный вопрос: не возможно ли будет обратить часть индийской торговли на прежний путь? — стоит только предположить оный другим образом: не возможно ли будет прекратить дух мятежа и насильства между варварскими народами и склонить их к торговым видам? Тогда легко решится задача, основанная более на желании, нежели на возможности привести оное в действие. Впрочем, говоря о настоящем положении вещей, мы не отрицаем возможности в будущем, поколику всеобщая медленность в образовании народов или непредвидимыя происшествия удобны произвести сие трудное прекращение.

Глава четвертая

Краткое показание водящихся в Кавказском хребте и Грузии животных по Линнеевой системе

Статья I. Млекопитающая, *mammalia*

Хищныя. *Ferae*

Род I. Собака. *Canis*.

1. Гиена. *C. Hiena*. В восточной части Кавказских гор.
2. Чекалка. *C. Aureus*. В Кавказе, в Грузии, иногда на Тереке.
3. Лисица. *C. Vulpus*.
4. Волк. *C. Lupus*.
В Кавказских горах.

Род II. Кошка. *Felis*.

1. Тигр. *F. Tigris*. Заходит из Араратского хребта в Грузию.
2. Барс. *F. Pardus*. В Кавказе и около самого Тифлиса.
3. Каракулак. *F. Carculi*. На устье Куры, на Куме и на Тереке.

Род III. Вивера. *Viverra*.

1. Ихневмон. *V. Ichneumon*. В Грузии.

Род IV. Еж. *Erinaceas*.

Грызуны. *Glires*.

Род V. Дикобраз. *Histrix*.

1. Ушастый дикобраз. *H. Aretus*. По восточному берегу Каспийского моря.

Род VI. Мышь. *Mus*.

1. Мышь лесная. *M. Sylvaticus*. В Грузии.

2. Мышь царичинская. *M. Phaeus*. В Кавказских горах.

3. Слепыш. *M. Typhlus*. В Грузии близь Сальяна.

Род VII. Сурок. *Arctomys*.

Суслик Ефратка. *A. Citillus*. На Куме, Тереке, в Кавказе.

Род VIII. Векша. *Sciurus*.

1. Персидская векша. *S. Persicus*.

2. Векша грузинская. *S. Anomalous*. В Грузии.

Род IX. Соня. *Myoxus*.

Большая Соня. *M. Gils*. В Грузии близь Душета.

Жвачку отрыгающая. *Pecora*.

Род X. Олень. *Cervus*.

Олень белогубой. *C. Pygargus. Gmelinjunier*. В Грузии и в Кавказе.

Род XI. Сайга. *Antilope*.

1. Серна. *A. Rupicapra*. В Грузии и Кавказе.

2. Полузобастая сайга. *B. Subgutturosa*. В Грузии.

Род XII. Козел. *Sapra*.

1. Безардовой козел. *C. Aesagrus*. В Кавказе.

2. Кавказский козел. *C. Caucasica. Giild*. В Кавказе от Куры до Терека.

Род XIII.

Баран. *Ovis*.

Логали. Тур. *O. Ammon*.

Род XIV.

Бык. *Bos*.

Буйвол. *B. Budulus*. В Грузии, но редко попадает.

СТАТЬЯ II. ПТИЦЫ, *AES*

Отделение I. Хищныя. *Accipitres*

Род I. Коршун. *Vultur*.

1. Желтой коршун. *V. Foulus*. В Кавказском хребте.

2. Сипь. *V. Perenopterus*. На островах Каспийского моря и на Тереке в степи.

Род II. Орел. *Falco*.

1. Бородатый орел, или *Vultur barbatus*. Элоо. В Кавказских горах.
2. Белоголовой орел. *Falco leucophalus*. На Тереке.
3. Костолом. *F. Ossifragus*. На величайших высотах Кавказских белков.
4. Черный орел, карагут. *F. Chisaetos*.
5. Коршун, туйдугун по-татарски. *F. Milous*. В Грузии.
6. Тростниковый коршун *F. Arundinaceus*. По берегам Каспийского моря в тростнике.
7. Кречет. *F. Gyrfalco*. В степи на Тереке.
8. Кобуз. *F. Sygargus*. По Тереку.
9. Пустельга. *F. Timneulus*. В Кавказе.

Род III. Сова. *Strix*.

1. Сова собственно так называемая. *S. Ulula*. На Тереке.
2. Сова красивая. *S. Pulchella*. По берегам Каспийского моря.
3. Ястребиная сова. *S. Accipitrina*. По западному и северному берегу Каспийского моря.

Род IV. Сорокопуд. *Lanius*.

1. Сорокопуд собственно так называемый в Грузии. *L. Exoubitor*.
2. Татарская сорока, стралиник. *L. Collurio*. В Грузии и на Тереке.

Отделение II. Соровья птицы. *Picae*

Род V. Ворон. *Corvus*.

1. Черной ворон, каспан по-татарски. *C. Corax*. В Грузии.
2. Грач. *C. Frugilegus*. В Кавказе.
3. Черная ворона. Тарка. *C. Cornix*.
4. Соя. *C. Glandarius*. В Грузии.
5. Сорока. *C. Pica*. В Грузии и Кавказе.
6. Красноносый ворон. *C. Graculus*. В Кавказе и Грузии.

Род VI. Синеворонка. *Coracias*.

1. Голубая синеворонка. *C. Garrula*. В Грузии.
2. Синеворонка ручная. *C. Docilis*. В Кавказе и близь Дербента.

Род VII. Кокушка. *Cuculus*.

1. Кокушка обыкновенная. *C. Canorus*. В Грузии.

Род VIII. Дятел. *Picus*.

1. Желна. *P. Martius*.
 2. Средний дятел. *P. Medius*.
 3. Малый дятел. *P. Minor*.
- В Кавказе и Грузии.

Род IX. Зимородок. *Alcedo*.

1. Зимородок зеленой. *A. Sspida*. В Грузии по реке Риону, в Имеретии и по берегам Каспийского моря.

Род X. Щурка. *Merops*.

1. Пчелоядка. *M. Apiaster*. В Грузии, на Куре, на Тереке.

Род XI. Пищуха. *Certhia*.

1. Сверчок, или обыкновенная пищуха. *C. Familiaris*. В Грузии.

Отделение III. Плавающие птицы. *Anseres*

Род XII. Утка. *Anas*.

1. Лебедь. *Anas Cygnus*. На Каспийском море.
2. Великорослый лебедь. *A. Olor*. В Грузии.
3. Китайской гусь. *A. Cygnoides*. На Каспийском море, хотя и редко дикой попадает.
4. Пеганка. *A. Tadorna*. На Каспийском море и по рекам, в оное впадающим, также преимущественно на Тереке.
5. Турпан, кайвар. *A. Fusca*. В Кавказских горах.
6. Дикой гусь. *A. Anser*. В Грузии.
7. Варнава. *A. Casarea*.
8. Казарка. *A. Erythropus*.
9. Мускусовая утка. Шипун. *A. Moschata*. В Грузии.
10. Коксун, широконос. *A. Clypeata*. На Тереке и в Кавказе.
11. Полуша, полуматерая утка. *A. Strepere*. В Грузии — на Куре, на Тереке.
12. Гоголь. *A. Clangula*. В Кавказе.
13. Буроголовая утка. *A. Glaucion*. По берегам Каспийского моря.
14. Свищ. *A. Penelope*. По берегам Каспийского моря и на Тереке.
15. Каголка. *A. Kagolka*. Там же.
16. Шилохвость. *A. Cuuta*. На Тереке.
17. Голубая утка. *A. Ferina*. По берегам Каспийского моря.
18. Плачевная утка. *A. Lurida*. Там же на болотах.
19. Кекушка. *A. Kekuschka*. Там же.
20. Неклиов. *A. Querqoedula*. На Куре.
21. Чернеть. *A. Fuligula*. На Кавказе.

Род XIII. *Mergus*.

1. Луток. *M. Albellus*. На Тереке.
2. Луточик. *Maminutus*. По берегам Каспийского моря и на Тереке.

Род XIV. Пелекан. *Pelecanus*.

1. Баба птица. *Pionocriotatus*. В Грузии.
2. Баклан, окаро по-грузински. *P. Carbo*. На Куре и по берегам Каспийского моря.
3. Малый пелекан. *P. Pygmaeus*. По берегам Каспийского моря.
4. Круглохвостый пелекан. *P. Garculi*. При устье Терека и других рек, впадающих в Каспийское море.

Род XV. Гагара. *Colymbus*.

1. Малая гагара. *C. Minus*. По берегам Каспийского моря.
2. Терекская гагара. *C. Immer*. На Тереке и в северной части Кавказа.

3. Хохлуша. *C. Cristatus*.
4. Пеганка, или почанка. *C. Auritus*. На Тереке.
5. Красношейка. *C. Rubricallis*.
6. Каспийская гагара. *C. Caspicus*.
На берегах Каспийского моря.

Род XVI. Чайка, рыболов. *Larus*.

1. Малая чайка. *L. Minutus*.
2. Рыбак черноголовой, хохотун. *L. Ichtyaetus*.
3. Темноцветной рыболов. *L. Fuscus*.
4. Черноголовая чайка. *L. Atricilla*.
5. Хохотун. *L. Ridibundus*.
6. Поворот, разбойник. *L. Parasiticus*.
При водах, втекающих в Каспийское море.

Род XVII. Мартышка морская. *Sterna*. Ласточка.

1. Чеграва. *S. Caspia*. На Каспийском море.
2. Кряток, морская ластовица. *S. Hirundo*. По берегам Каспийского моря и на Тереке.
3. Желтоногая морская ластовица. *S. Metopoleucos*. На островах Каспийского моря.

Род XVIII.

Цапля. *Ardea*.

а) с лысиной на голове.

1. Журавль. *A. Grus*. В Грузии.

б) с голым окологлазием.

2. Бусель. *A. Ciconia*.

На Тереке прилетает в апреле и на обратном пути в августе.

3. Аист черный. *A. Nigra*. В Грузии.

с) Цапли, у которых средний палец с зубринами.

Кваква. *A. Nycticorax*.

По берегам Каспийского моря и на Тереке.

Серая цапля. *A. Grisea*. По берегам Каспийского моря и по восточным степным источникам.

Пурпуровая цапля. *A. Major*. На реках, источниках, впадающих в Каспийское море.

Нужда. *A. Garsetta*. На Каспийском море.

Выпь. *A. Stellaris*. Около Каспийского моря и на Тереке проводит зимнее время, близь Гирана.

Белая чупара. *A. Alba*. По берегам Каспийского моря и на Тереке.

Малая чупара. *A. Pumila*. На Каспийском море.

Каравайка. *Tantalus*.

Каспийская каравайка. *T. Jaleinellus*.

По берегам Каспийского моря, в Грузии, на реках Куре и Тереке.

Египетской ибис. *T. Jbis*. На Тереке и по западному берегу Каспийского моря.

Род XIX. Кулик. *Scolopax*.

1. Дождевой кулик. *S. Phacopus*. На берегах Каспийского моря, близь Баку.
2. Голубой кулик. *S. Cinirea*. На Тереке и по солончакам.
3. Кривоносы кулик. *S. Subareuata*. По берегу Каспийского моря и в Грузии.

4. Бекас. *S. Hallinago*. В Грузии.
5. Семноцветной кулик. *S. Obscura*. По берегам Каспийского моря.
6. Авдотья, фита, сухален. *S. Totanus*. На Тереке.

Род XX. Турахтан. *Trunga*.

1. Перепелястый турахтан. *T. Fasciata*. По северному и восточному берегам Каспийского моря.

2. Толмач красноперой, тарухтик. *T. Interpres*. На берегах Каспийского моря.
3. Черноносой турухтан. *T. Morinellus*.
4. Плавунчик. *T. Lobata*.

По берегам Каспийского моря.

5. Горной турухтан. *T. Alpina*. Во время пролета виден бывает на Каспийском море.
6. Белогрудой турух. *T. Glareola*. В Грузии, на Тереке.
7. Зук. *T. Hypoleucos*. В Грузии, на Тереке, по берегам Каспийского моря.
8. Морской жаворонок. *T. Squaluroleu*.
9. Зеленоногий кулик. *T. Squaluroleu*.
10. Пестрой кулик. *T. Varia*.

На берегах Каспийского моря.

Род XXI. Скорбежка. *Charandrius*.

1. Сивка. *Ch. Pluvialis*.
 2. Белобрюхая скорбежка. *Ch. Calidris*.
- По берегам Каспийского моря.
3. Степная скорбежка. *Ch. Oedichemus*.
 4. Долгоногая скорбежка. *Ch. Himantopus*.
 5. Вооруженная скорбежка. *Ch. Spinus*.
- Там же и на Тереке.

Род XXII. Кривоноска. *Recurvirostra*.

1. Кривоноска. *R. Avocetta*. Там же на Тереке.

Род XXIII. Морская сорока. *Haematopus*.

1. Кривок. *H. Ostralegus*.

Род XXIV. Луговица. *Glareola*.

1. Луговица обыкновенная. *Gl. Austriaca*. На Тереке.

Род XXV. Лысуха. *Fulica*.

1. Чертова курица. *F. Chloropus*. По берегам Каспийского моря.
2. Султанская курица. *F. Porphirio*. По берегам Каспийского моря в тростнике.
3. Черная лысуха. *F. Aterrima*. В Грузии по берегам Каспийского моря в тростнике и по реке Риону в Имеретии.

ГЛАВНЫЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ КАВКАЗА

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Западная сторона Кавказа или северо-восточный берег Черного моря

Северо-восточный берег Черного моря, заключающийся между устьем реки Кубани и устьем реки Чорохи, есть страна наименее известная, потому что никто ни из ученых людей, ни из российских чиновников не проезжал путем вдоль сего берега. Славный Данвиль объяснил некоторыя местоположения древними географами: Пейсонель, достойный всякаго уважения по торговой части, не прилежал к географии; малое число известий, составленных Гильденштетом и Палласом, помещены по наслышке и догадкам; морския замечания ограничиваются показанием побережных мест. В 1803 году посланный за Кубань коллежский ассесор Потемкин проникнул только в Черкесския горы, однако собрал несколько известий о абхазах. Соображая все сие с сведениями, приобретенными также частию по наслышке и частию из официальных известий, мы разместим оныя в двух главах: 1. Описание берега от Кубани до Чорохи, заключающее в себе известия о прибрежных местах, крепостях, пристанях и о торге пленниками. 2. Известия о Абхазии и народах, в ней обитающих.

По естественному разделению, нами принятому, должно бы было туда же включить Мингрелию и Гурию; но с другой стороны, дабы не разлучить единоплеменных народов, мы предпочли оставить описание сих земель до статьи полуденной стороны Кавказа, к коей они равномерно принадлежат яко отрасли Грузии, а коснулись только берегов сих земель. На обороте мы сохранили в сей части абхазов или абазинцев шестиродных (алтыкезек), принадлежащих к северной стороне, по той же причине единородства их, последую в сем случае политическому разделению и находя, впрочем, весьма трудным делом согласить политическое разделение с естественным разделением так, чтобы одно не захватывало другое. То же примечено будет и в других частях.

Глава первая

Описание северо-восточного берега Черного моря или юго-западной стороны Кавказа от Кубани до Чорохи

Сей берег лежит между 55° и 59° неприступно северной долготы на восток от острова Ферро и между 45° и 41° неотступно же северной широты на юго-восток. Длина онаго от западнаго рукава Кубани до Риона (Фаза) составляет около 440 верст; от Риона до реки Чорохи будет еще верст 80, следовательно, весь берег содержит около 520 верст в горизонтальном протяжении. Оный обитаем черкесами, абхазами, мингрельцами и гуриелами, а между оными живут турки, которые властвуют по всему берегу, за исключением Мингрелии. Крепости, замки и знатнейшия места лежат по морскому берегу от севера на полдень в следующем порядке.

1. Анапа, крепость и пристань, лежит в 30 верстах от западнаго устья Кубани и в 80 от Фанагории, или Тмутаракани, при устье речки Бугур, впадающей в Черное море. Город расположен на скате предгория, которое переходит в равнину, приближаясь к морю; он примыкает стенами своими к самому морю и в окружности имеет около трех верст. Крепостное строение и ров от моря до моря одеты были камнем. При атаке и взятии сего города штурмом российскими войсками в 1791 под предводительством генерала графа Гудовича в оном находилось 10 000 турок и 15 000 ногайцев, черкес и других вооруженных горцев. Собственно, жителей почиталось там не более 5 000 и до 2 000 домов. Пушек взято 83, из коих большая часть медных и 9 мортир. Пристань Анапская есть открытая рейда. На южной и юго-западной стороне от города морской берег состоит из высоких известковых скал, под коими море весьма глубоко. К северу и северо-западу берег понижается вполовину, море становится мельче и показываются отмели наружу. Сия крепость есть местопребывание трехбунчужнаго пашы и сборное место для складки военных снарядов. Турки содержат в ней сильный гарнизон, и паша анапский почитается на всем пространстве берега от Кубани до Согума главным начальником над черкесами и абхазами, хотя поведение сих народов мало тому соответствует. Вторично Анапа

взята была российскими войсками в 1807 без сопротивления¹. В Анапе живут турки, греки, армяне и производят знатные торги с горскими народами, наипаче пленниками, для какого торга здесь бывают большия ярмонки. От Анапы на север расположены в нескольких деревнях по Кубанскому лиману прежние жители острова Тамана, перешедшие оттуда после занятия Крыма Россиею. Они называются адале, адалинцы весьма бедны и единственное пропитание имеют от рыбной ловли.

2. Суджук кале, четверугольный замок, имеющий в каждой стороне не более ста сажень длины, с кирпичными стенами, лежит в 35 верстах сухим путем от Анапы на юго-восток. Суджукская гавань почитается за изрядную, она углубляется в берег на пять верст длины и на три версты ширины. С южной стороны прикрыта высокими утесами. В нее впадает речка Цемес. В 20 верстах на юго-восток, не доходя до Геленчинского залива, начинается граница Большой Абхазии, с коею сопредельно черкесское колено натухажи или нахтокаже. По взятии Анапы сия крепость занята была российскими войсками без сопротивления, и найдено в оной 25 пушек.

3. Жека, деревня, может быть, древняя Чихия или Зихия, на Геленчинском заливе в 35 верстах от Суджук кале в прямую линию. В сей залив довольно обширный, но мало посещаемый, впадает река, коей имя неизвестно. Вокруг залива разбросаны абхазския селения.

4. Кодос, множество абхазских усадеб, разсеянных вокруг Кодозскаго залива под именем Кодос или Кодох. На сем заливе были прежде два города — Бовуджиал и Абказы. Тут производится знатнейший торг с абхазами, хотя суда должны стоять на открытом рейде, Пейсонель упоминает о славном дереве, называемом также Кодох, которое абхазы почитают за святое².

5. Вулан, деревня.

6. Субаши, небольшой замок при устье реки Субати, разстоянием около ста верст от Суджук кале.

7. Вардан, местечко или деревня, достойная примечания тем, что имеет одинакое с рекою Кубанью сарматское наименование.

8. Мамай, пустой замок. За оным следуют деревни Сучал, Камисилар, Ардлер, Коншили, одна за другою на юго-восток.

9. Пичунта или Бигунта, Питиус, Пишия или Пиниутна, местечко при реке Кабешу; в древности славный и богатый город, который, по сказанию Плиния, разорен гениохами, Пития была крайнее к скифам и сарматам пограничное место царства Понтийскаго после покорения онаго римлянами. Данвиль упоминает, что не в дальнем разстоянии на северо-запад от Пичунты узкий проход между горами и морем заперт был валом, который назывался *validus murus* ('крепкая стена'), а ныне называется Дербент, что значит на персидском языке то же самое: 'запертый проход'. Сия стена воздвигнута была одною из греческих колоний, находившеюся на западе от Диоскурии для защищения себя от хищников. Но таковая предосторожность была тщетна. Митридат возобновил оную по тем же причинам, но вскоре после смерти сего знаменитаго государя опять она разрушена готфами; с сего-то времени готфы начали свои нападения на Римскую империю, и посредством флотов, доставляемых Тавридою, разпространяли оныя до Трестизонта, Греции и даже до Италии. В средние веки в Питии было местопребывание греческаго епископа. О нынешнем состоянии онаго, равно как о стене, Данвилем упоминаемой, нет никаких известий кроме того, что на сем месте видны большия кучи развалин.

10. Анакопир, деревня Анокопия или Никописис, местечко между рекою Кабети и рекою Согум при речке безименной, на самом море.

11. Залумка, вблизи Анакопира на юго-востоке, деревня или местечко.

12. Согум кале, древняя крепость построенная генуэзцами, лежит близ устья реки Согумы с правой стороны, в 200 верстах от Суджук кале. В крепости и предместии 19 пу-

шек, из коих 12 медных, все трехфунтового калибра и без станков. В губе Согумской для купеческих и военных небольших судов изрядная пристань. В лимане реки Согумы есть корабельная верфь, лежащая на три часа езды от крепости, где находился в 1802 году выстроенный, но не оснащенный турецкой корабль о 74 пушках. В городе и предместии заключается более тысячи домов, большею частью деревянных и крытых черепицею, две мечети и один фонтан. От крепости на северо-запад находится вышепомянутое местечко Пичунта. Согум кале есть местопребывание абхазского владельца Ахмат Келембея, сильнейшаго из абхазских владельцев, который убит в 1808 году по случаю возмущения, произведеннаго сыном его Арслан беком, как будет ниже упомянуто.

13. Дандар, разоренное местечко при реке Кедоне, в некотором разстоянии от моря на возвышенном месте. По имени сего города назывался в древности народ Дандары.

14. Искурия, древняя Диоскурия, после названная Севастополь, по-турецки Изгаур, замок при устье речки Мармар. По показанию Плиния, римляне содержали в Диоскурии сто тридцать переводчиков, или толмачей, в разсуждении непрерывнаго отправления торговых дел с разными коленами горских народов, коих число простиралось до трехсот. Таковое изображение, дошедшее, по слухам, до Плиния, весьма увеличено, ибо он присовокупляет, что в его время Диоскурия была в крайнем запустении. Митридат, спасаясь бегством после поражения своего в Каппадокии, зимовал в Диоскурии. Весною продолжал он путь в земли зихов, боясь быть предан римлянам, и достиг Босфора с помощью ахейн. В Изгаурской пристани производится и доныне изрядная торговля воском, медом и пленниками.

15. Илори, деревня при речке Ехотис. На северо-восток от Илори местечко Бедиа или Бедиачук, в горах, на речке Озеилс. От Бедиа на севере лежит крепость или замок Аку.

16. Анакеля, по-турецки Анакра, крепость и город при устье реки Енугри на левом берегу, обнесен каменными стенами, на коих находится несколько пушек, заключает около 500 домов и более 2 000 жителей. Анаклийская пристань есть открытая и мелкая рейда. Сей город, отнятый в 1799 году от князя мингрельскаго Григория Дадияна абхазским владельцем Келем беём, возвращен законному владельцу мингрельскому князю Левану Дадияну. Келем бей содержал всегда свой собственный гарнизон из абхазов, но когда был в дружбе с турками, то называл войска свои турецкими³.

Повыше, на той же реке Енугри, в 30 верстах от Анаклеи лежит город Рух, древний Руос, иначе Археополис, у Данвиля-Руки⁴. Он был некогда местопребыванием князей Дадиянов. Ныне половина сего города, лежащая на левом берегу, принадлежит Мингрелии, а другая половина, на правом берегу Енугри, населена абхазами. В 551 году по Р. Х. во время войны императора Юстиниана I с персидским царем Хозроем римския войска, занимавшая Археополис, выдержали с успехом осаду и отразили неприятеля. Анаклия и Рух были взяты российскими войсками в 1770 году. После чего крепость Рух была переименована в крепость Св. Павла⁵.

От леваго берега реки Енугри, включая город Анаклию, начинается берег, принадлежащий к княжеству Мингрельскому.

17. Корго, также Куле и, по-турецки, Кремвал, урочище при устье реки Хопи. Тут находится российский редут. От Хопи до Фаза берег состоит из низких земель и болот, отчего воздух там нездоров. Весь мингрельский берег мало населен и не имеет удобных пристаней. Пейсонель упоминает о Сугинзире, чаятельно, разоренное место, которое должно быть между Анаклеией и Потю, но на картах не назначено.

18. Потю, по-турецки Фош, древний Фазис, крепость, город и пристань при устье реки Риона, или Фаза, на левом берегу. Город расположен между морем, рекою Рионом и озером Палиастум, так что окружен со всех сторон водою. Жителей в оном числится до четырех тысяч. Турки содержат здесь всегда небольшой гарнизон, который умножается

по обстоятельствам. В 1770 году, при осаде сего города российскими войсками под начальством генерал-майора графа Тотлебена, находилось тут 900 человек янычар и 50 пушек *. Пристань Потийская малым чем удобнее прочих. Множество островов и отмелей закрывают вход в устье Риона. Большая купеческая суда не могут подходить ближе к городу, как за две версты; плоскодонная же суда, хотя с затруднением, по причине наноса, загружающего горла Риона, поднимаются до селения Варцихе на расстояние 80 верст от моря. Здесь производится довольно знатный торг, наипаче пленниками. В 554 году по Р. Х. персидский полководец Нахораган не смог взять города Фазиса и принужден был снять осаду по причине храброго сопротивления римлян ⁶. Крепость Поти возвращена туркам по стекшимся обстоятельствам, которые принудили российския войска, отступить без дальних покушений **.

От Поти на юго-восток лежит озеро Палиастум, из коего вытекающая три реки: Палиастум, Дедарбера, Мотепоа — вливаются в море одним рукавом в 10 верстах на юг от устья Риона. А в вершине сего озера в 10 верстах на восток от Поти канал соединяет оное с Рионом. Таким образом, город и крепость Потийская находится на острове.

Отсюда до Батума идет берег Гуриельский, принадлежащий князю Мамию Гуриелу, который находился прежде сего под турецким покровительством. Сей берег, заключающий около 80 верст длины, известен в средния времена под именем Лазики, от народа лазов, там обитавших.

От реки Мотапоа в 10 верстах впадает в море река Субза. Положение сих рек составляет остров Цивисхаро, прилегающий одним берегом к морю; в начале 1771 на сем острове разбиты были российскими войсками до 6 тысяч турецких, абхазских и лезгинских войск, пришедших из Батума на помощь крепости Поти, бывшей в блокаде.

Все сии места болотисты и покрыты тростником. Далее идет берег сухой и плодородный, на коем растут лимонныя и апельсинныя деревья.

19. Чумат, замок с монастырем, где имеет пребывание епископ, в 20 верстах на юг от Поти и в 12 верстах от моря, на речке, впадающей с правой стороны в реку Хутису.

За сим следуют пристани: Киндриш, местечко на реке сего же имени; Аламбари; Чумлер.

20. Батум, город при устье реки Чорохи (древний Акампис, иначе — Батис), на правой стороне реки близ моря, имеет несколько пушек и небольшой турецкий гарнизон. Укрепление состоит из вала, обнесенного палисадником. Жителей в городе почитается до 2 000. Прежде было гораздо более, однако показание Пейсонеля, полагающего в Батуме до 3 000 жителей, кажется увеличено, потому что во время похода графа Тотлебена 1770, то есть не более десяти лет после того, как г-н Пейсонель занимался сочинением исследования о черноморской торговле***, известия о Батуме не подтверждали сего мнения, напротив того, население онаго полагалось менее, нежели в городе Поти. Пристань Батумская есть открытая рейда, и сверх того быстрота реки Чорохи не позволяет судам подходить близко к городу, почему должны искать другого убежища, наипаче зимою. Однако тут производится изрядной торг с Ахальцихом теми же предметами, что и в Поти, о чем будет упомянуто в своем месте. Г-н Пейсонель предлагал, что полезно бы было учредить в Батуме главную контору для торга с Персиею чрез Тифлис, будучи слышан, что сухопутная дорога от Батума до Тифлиса чрез Ахальцих весьма удобная. Вместо того известно, что дорога от Ахальциха в Тифлис гористая, трудная и способная только для конных выюков.

* При взятии крепости Поти российскими войсками в 1809 году, 14 ноября, найдено 34 пушки, в числе коих 20 медных и 14 чугунных.

** А трактатом, заключенным в 1812 году, она уступлена Порте Оттоманской ⁷.

*** *Traite sur le commerce de la Mer Noire.*

Река Акампазис, или Чороха, в древния времена была границею между царством Понтийским и Колхидою, а ныне нижняя части Чорохи отделяют Гурию от Трөбизонтскаго владения. Трөбизонт отстоит от Батума во 150 верстах сухим путем или на разстоянии трех дней конной езды.

Между Поти и Батума на самом берегу Чернаго моря должно искать развалины города Петра, или Кополета, построеннаго Юстинианом I и прославившагося многими осадами, каковыя выдерживал оный попеременно от персиян и от римлян. В 541 году по Р. Х. римской полководец Бессас, взяв Петру приступом, срыл крепостныя стены. По показанию Гибона, Петра построена была в разстоянии одного дня езды за крепостию Ансара, т. е. на северо-востоке от оной, а Данвиль полагает Петру в 15 милях на юг от Фазиса, следовательно, сие место должно быть не в дальнем разстоянии на север от Батума⁸.

Весь описанный берег от устья Кубани до Батума почитается находящимся во владении или под покровительством Порты Оттоманской, за исключением мингрельскаго берега, поступившаго под покровительство Российской империи в 1803 году. В настоящем смысле, крепости и замки, где есть турецкие гарнизоны, принадлежат туркам; остальная часть земель, наипаче во внутренности гор, пользуется совершенною независимостью; по крайней мере, в разсуждении черкесов и абхазов власть Порты всегда была сомнительна. Для наказания их за шалости турецкия начальники не смеют посылать малые отряды в горы; для набирания войска или умножения единомышленников принуждены действовать деньгами и подарками, на каковое употребление расходятся все доходы, собираемые от пошин и сверх того присылаются по временам из Константинополя знатныя суммы денег как для починки крепостей, так и для зарплаты турецким наемным войскам. Судя по сему положению вещей, кажется непонятным, какия причины могут побуждать Порту удерживать за собою берег на 500 верст разстояния, не приносящий никаких доходов и стоящий великих издержек. Однако она имеет к тому довольно сильныя побуждения.

Первый узел, соединяющий турок с горскими народами, есть продажа пленных, которые соделались для турок необходимою потребностью по образу их жизни. Второй — единоверие, ибо магометанский закон, недавно утвердившийся между черкесами, распространяется также в Абхазии. Третий — политическiе виды, дабы всегда иметь способы противодействовать Российской власти в Кавказе. Горцы имеют также выгоды в содержании союза с турками; кроме прибыльнаго для них торгоу пленниками, самыя требованiя турецких начальников представляют приятныя для них виды корысти, на примере впадения в христианскiя земли, что они весьма охотно выполняют по склонности их к грабежу. Но коль скоро неудача в предприятиях или другия неудовольствия производят в них охлаждение к турецкой стороне, то прекращается не только дружба, но и наружныя знаки оной, из чего явствует, что есть ли бы горцы не находили выгод своих иметь тесныя сношения с турками, сии последние не имели бы над ними никакой власти, несмотря на крепости и гарнизоны, по сему берегу существующия. В заключение сей главы мы поместим краткiя сведенiя о продаже пленников, производимой в вышепомянутых крепостях и пристанях, по берегу Чернаго моря лежащих, потому что сей торг, мало изменяемый в видах своих, можно представить здесь в общем обозрени.

О торгволе пленниками

Выше замечено при общем обозрени Кавказа, что торг пленниками в Кавказе производится по праву войны, то есть пленниками, отбитыми в сражении; а поелику кавказскiе народы всегда между собою в войне внешней или домашней, то и не бывает остановки в сем торге, который, как кажется, от древнейших времен производится одинаким образом или с малыми изменениями. Во время императора Юстиниана I абазги, или ны-

нешние абхазы, скопили мальчиков для продажи в Константинополе, где евнухи продавались дорогою ценою, и распространили сию торговлю до такой степени, что она была запрещена. Теперь не слышно, чтоб кавказские народы сами приготавливали сих жертв для азиатского сладострастия.

Обычай порабощать военных пленников и продавать их в виде собственности, есть не только древний, но и всеместный. Европа обязана уничтожением сего варварского обычая благотворному действию христианского закона, за исключением России, где право сие увековечилось над потомками военнопленных, известных в России под названием полных, или крепостных, холопей, коих до времен царя Алексея Михайловича никогда не смешивали с крестьянами, ни даже с кабальными холопами, потому что оба сии состояния были в России свободны. Переход крестьян с места на место запрещен царем Иваном Васильевичем Грозным после покорения Казани: сие было первым поводом к постепенному порабощению крестьян. Однако со всем тем в России нет коренного закона, по коему помещики имели бы право продавать крестьян отдельно от земли, и г. Болтин * ясно доказал, что личное рабство и продажа крестьян введены обычаем, который чрез долговременное употребление превратился в закон.

Сие разсуждение о российских крестьянах не должно почитать за постороннее, поелику оно объясняет отчасти то, что мы видим в Кавказе. Сравнивая состояние помещичьих крестьян в России с таковым же в Кавказе, явствует, что первобытное отличие крестьян от холопей, или ясырей, меньше нарушено в Кавказе, нежели в России. Хотя тамошние помещики редко сами продают своих крестьян, соблюдая в том некоторую стыдливость, введенную обычаем.

Еще реже продают отцы своих детей по крайней бедности в деньгах и по свойственному им ожесточению. Статься может, что к уменьшению родительской любви и страдания отчасти способствуют примеры щастливых случаев, возводящих иногда продаваемых пленников на высокия степени власти; каковые примеры часто повторялись в Египте и Константинополе. Султан египетский Баркок, родом из черкесов, в 1382 году основал вторую династию Мамелюков, называемую боргиты, или черкасы, царствовавшую до XVI века, не говоря о деях египетских, которые все такого же происхождения, ни о турецких пашах, достигающих в сии достоинства из пленников⁹. Вообразив также, сколь великую сумму денег, составляющих для горскаго жителя сто или двести червонных, цена невысокая за девиц и мальчиков отменной красоты, мудрено поверить, чтобы кто из них устоял против такой приманки. Притом отец продает своих детей иногда и для того, что бы не украли их у него соседи, чего наипаче опасаться должно, есть ли они статны и красивы. Однако оба сии способа, то есть продажа крестьян помещиками и продажа отцами детей своих к утешению человечества, не составляют основания торговли. Она производится вообще следующим образом.

1. При случае распрей одного колена с другим позволено обычаем взаимные набеги на неприятельския земли делать небольшими толпами или поодиночке, захватывая людей и скотины в баранту, то есть в отмщение за претерпенную обиду. Сия домашняя война доставляет множество пленников. По пространству Кавказской линии прокрадываются также и в российские границы чеченцы и закубанские черкесы, от коих оплошные путешественники или работающие на полях поодиночке и в дальнем разстоянии от жилых крестьян захватываются в плен. В таком случае пленнику завязывают глаза или накидывают на голову кожаный мешок (улук), чтобы он не мог приметить тех мест, чрез которые его будут проводить, предупреждая тем самым все способы к побегу.

* В своих Замечаниях на Российскую Историю Леклерка. Том I. С. 328 до 337. Там же. С. 474 и 475. Том II. С. 206 до 213.

2. В Мингрелии и Гурии сами князья и помещики, по чрезмерному их распутству и сребролюбию, производят торг пленниками, добывая оных чрез баранту, как выше сказано, или продавая собственных своих рабов. В Имеретии запрещение царя Соломона I продавать пленников существует во всей силе, а в Грузии недешево достается лезгинам добыча с тех пор, как там находится российский войска.

3. Похищать людей украдкою в мирное время у своих соседей и даже у знакомых почитается на молодечество для горскаго наездника, лишь бы подвиги его остались в непроницаемой тайне; в противном случае последует баранта, кровомщение и неизбежная его гибель.

Сими тремя способами получают они знатное количество пленников, которые, переходя из рук в руки, наконец приводятся для продажи в Анапу, Кодс, Изгаур, Согум кале, Поти и Батум, находящиеся там турецкие купцы нагружают свои корабли и отправляются в Константинополь, а потом в Египет и в Левантские порты. В Египте выбирают самых бодрых и молодых пленников для пополнения войска деев, называемых Мамелюками; в Константинополе и в Левантских городах продают женской пол для сералей знатных людей за дорогую цену, а остальных пленников и пленниц, которые похуже лицом и не так стройны телом, покупают у них для домашней службы. В Египте, по показанию г. Волнея, при покупке пленников наблюдается следующий разбор по нациям, оценку их означающий: черкес, абхаз, мингрелец, грузинец, русский, поляк, венгерец, немец и пр.; судя по качествам силы, красоты и стройности в теле, между горскими народами кажется приличнейшим тот самый порядок, каковой соблюдается на месте в Кавказе, то есть: черкес, мингрелец, грузинец, абхаз¹⁰. В женском поле черкешенки имеют везде бесспорную славу красоты. Мамелюки пренебрегают сочетаться браком с кофтянками и покупают белых пленниц из своей отчизны, отчего, как думают, племя их не размножается в Египте. Г. Волней, говоря о действии египетскаго климата над Мамелюками, коих род пресекается там во втором колене, и что сия самая причина заставляет ежегодно пополнять сие войско покупкою пленников, присовокупляет, что Порта Оттоманская давно бы должна была приложить старание о прекращении сей торговли. И действительно, турки не прежде могут привести в повиновение Египет, как разрушив в самых началах воинско-олигархический состав правления тамошних деев. В сем смысле намерение и все подвиги Российскаго двора согласны с важнейшими пользами Порты; и Россия, последуя правилам человеколюбия, окажет важную услугу турецкой империи уничтожением торга пленников на берегах Чернаго моря.

Отдаленные от Чернаго моря кавказские жители, будучи затрудняемы, с одной стороны, дальностию разстояний, а с другой — запрещением производить торг пленниками в российских границах, кроме выкупа христиан на особенном постановлении, о чем будет упомянуто под статьею аксаевских кумыков, придумали для облегчения сего промысла разные способы сбывать пленников на месте или близости своих жилищ. Для сего учреждены внутри Кавказа две главные ярмонки, или сборные места: первая в Аксаевской области*, в деревне Ендери, русскими называемой Андреевская деревня, в 85 верстах от Кизляра; а вторая в Лезгистане, в главной деревне Джарской республики, называемой Джары. Мимоходом заметить должно, что заведение сих торговых обществ в Кавказе весьма сходствует с началом ганзеатических городов, разбогатевших от скупки добыч, привозимых в побережные пристани норманнами, варягами и другими морскими разбойниками. То же самое и доньше делается в Кавказе: одни грабят, другие покупают. Из Ендери скованных пленников, по два вместе за одну руку, проводят большими конвоями

* Сия деревня попечением генерала Ермолова совершенно покорена российской власти и вместо ярмонки для продажи пленников составляет ныне сборное место для русскаго войска.

через земли чеченския, ингушевския и черкесския скрытыми дорогами мимо российских караулов до Анапы. Прежде таковые караваны отправлялись также чрез Куманскую и Кубанскую степь в Крым и оттуда в Константинополь. Ныне сим путем провозить пленников строго запрещено со стороны российского правительства. Женщинам дают лошадей и имеют за ними особенный присмотр, а прочих пленников ведут пеших и кормят досыта, чтобы в дороге не исхудали. Из Джар лезгины проводят пленников чрез Грузию также скрытными дорогами по горам и лесам в Ахальцихе и оттуда далее в черноморския пристани Батум и Поти. Но дабы умножить добычу похищением грузинских жителей, разделяются на малыя отряды; одни провожают пленных, другие имеют в предмете новые поиски, стараясь, однако же, возвратиться в Джары того же лета или до наступления глубокой осени. В противном случае, будучи застигнуты зимою в Ахальцихе, вступают в службу к ахалцихскому паше с тем, чтобы им позволено грабить Грузию, Имеретию и Мингрелию, в чем отказа не бывает. Сим способом лезгины, укоренивши свои связи с турками, учредили было непрерывное сообщение между Джарами, главным торжищем Лезгистана, и между Ахалцихом чрез Грузию, так что сия последняя соделалась, наконец, беззащитною жертвою свирепых своих соседей. Описываемое положение продолжалось до 1800 года.

По некоторым известиям полагать можно, что число пленников, вывозимых ежегодно из пристаней черноморских, простиралось прежде от двух до трех тысяч, а не 12 000, как думает Шарден ¹¹, покупалось оных в одной Мингрелии, что было бы несообразно с количеством населения сей земли. Со времени занятия российскими войсками Грузии и дороги Кавказскаго ущелья промысел пленниками встречает сильныя преграды и постепенно уменьшается как в получении, так и в продаже оных. Чеченцы, лезгины и дагестанцы, будучи отрезаны кавказским путем от свободного сообщения с черкессами и абхазами, не могут производить, как прежде, постоянного торга, но тайно и урывками. Не менее к тому способствует покорение Джарской республики, откуда воровския скопища разсеялись по всей Грузии. Надеяться должно, что при строгом надзирании пограничной стражи уменьшаться будет постепенно сия постыдная для человечества торговля, в славе российского оружия, и что горцы, наконец отвращенные от безвыгодных для них грабительств, обратятся мало-помалу к земледелию и другим первоначальным промыслам гражданского состояния. Но прекратить оную невозможно, доколе будут изыскивать средства действовать вопреки видам России, которая одна находит пользу свою в том, чтобы способствовать к образованию кавказских народов. Сия самая противоположность в видах внешних держав, совокупно физическим положением Кавказа, чаятельно, была причиною столь долговременной и единообразной закоренелости, примечаемой в тамошних жителях и, вероятно, послужит препоною к будущему исправлению их нравственности. Однако есть ли бы Россия положила изторгнуть горцев из варварской первобытности, побуждая их к переходу от разбоев к сельским упражнениям, кажется, можно бы отчасти достигнуть сей цели следующими простыми способами, введенными уже в употребление, но требующими неумолимаго постоянства и твердости в исполнении.

1. Неослабно преследовать хищников и стараться не оставлять их без наказания.
2. Наказание соразмерять с преступлением, изымляя все виды пристрастия и мщениа.
3. Не только не препятствовать, но способствовать горцам в снабжении себя жизненными потребностями и другими предметами домашних нужд. Для сего нужно бы открыть на Кавказе повсеместно свободную торговлю снятием всех таможенных застав, кроме кизлярской.
4. Дабы усугубить препятствия к вывозу пленников, полезно бы умножать, при случае войны с турками, крейсеров на Черном море и ободрять их наградами за всякой перехваченный корабль, который будет нагруженным пленными.

Глава вторая

Абхазия, или Абаза

§ 1. Общее обозрение

Пределы, величина, именованя, историческя известя, религия, облик, нравы, одежда, язык, упражненя, естественное разделене

Пределы, величина

Абхазия, Абаза, по-грузински Абхазети, чаятельно тоже, что и Абазгия у императора Константина Багрянороднаго и Обези у Нестора летописца граничит к юго-западу с Черным морем, к северу с черкесами закубанскими, к северо-востоку с Кабардою, в горах на полдень с карачаевцами, к востоку с Мингрелиею, которая отделяется от Абхазии рекою Енгури, древний Сингалис¹. Фигура Абхазии есть трапеция, приближающаяся к треугольнику, которой в самой большой долготе по Черному морю имеет около 300 верст, начиная от Геленджикскаго залива в 20 верстах на полдень от крепости Суджук кале до устья реки Енгури. Ширина от моря к горам и во внутренности гор неизвестна, но можно полагать с уверенностью, что в самом большом протяжении, то есть от Искурии, против западной подошвы Ельбруса, чрез Башилбайския земли до Малой Абазы на Кубане не превосходит 150 верст, а в прочих местах гораздо менее.

Остальная часть берега по Черному морю от Геленджикскаго залива, где начинаются пределы черкесскаго колена натухажи до устья Кубани, то есть от юга на север простирающаяся на 85 верст, принадлежит к области черкесов закубанских. Древнее название области Синдика, как кажется, приличествует сему участку.

Именования, исторические известия

Абазы сами называют землю свою Абоне, от черкесов именуется Абаза, от грузин Абхазети. Часть Абхазии, лежащая от Пичунты, или Питии, на полдень от реки Енгури, включалась прежде в Колхиду и принадлежала к царству Понтийскому до покорения онаго римлянами. Во время императора Юстиниана абхазы во избежание притеснений, претерпеваемых ими от римлян, предались персидскому царю Хозрою, от коего будучи равномерно угнетаемы налогами, поставили над собою двух царей, ими избранных, — Опсития и Сцепарнаса. Опситий разбит был римскими войсками и скрылся к гуннам². Цари абхазские имели обыкновение сочетаться браком с дочерьми сенаторов константинопольских с позволения императора. По преданиям грузинским, Абхазия управлялась прежде своими владельцами, потом перешла под власть грузинских царей, которые ввели туда христианский закон греческого исповедания, поставя трех епископов в Пичунте, Мокви и Дандаре. Но с большею вероятностию полагать можно, что христианский закон разпространен в Абхазии римскими и греческими императорами средних веков, начиная от Юстиниана I, есть ли взять в разсуждение сопредельность с Кубанью готфской церкви, существовавшей до XIV столетия под зависимостью цареградского патриарха в Томи (Тамане) и в Босфоре (Керчи и Феодосии). Сия церковь простирала проповедь слова Божия по всему Кавказу и известна также под названнем аланийской епархии.

Господствование татар в Тавриде и на Кубане имело влияние на участь абхазов, наипаче на жителей Северной Абхазии, сопредельной с черкесами, которые доселе употребляют татарский язык. Шерефедин упоминает часто о крепости Абхаз и о народе абхазии, но не видно с точностию, заходил ли Тимур ленг в Большую Абхазию; ибо во время третьего его нашествия на Грузию (1386)³ царь грузинский Гуржен Георгий скрывался некоторое время у царя абхазского, из чего явствует, что земля Абхазская не была покорена Тимур ленгом. Турки утвердились по сему берегу не прежде, как в исходе VI столетия. Впрочем, исторические произведения сей страны, совместныя с переселением древних и новейших народов из Азии в Европу и обратно, как-то: скифов, кимвров, готфов, аланов, гуннов, хазаров — покрыты неизвестностью*.

К темным эпохам новейших времен отнести должно бракосочетание киевского великого князя Изяслава Мстиславича в 1154 году с абезскою княжною, о коей говорит летописец Нестор, что посланный навстречу мачехе своей, приехавшей из Абез, князь Мстислав встретил ее у днепровских порогов, проводил ее до Киева, а сам пошел к Переяславлю⁴. Россияне могли иметь некоторыя сношения с абезами или абхазами по соседству с ними Тамана, находившагося тогда во власти российских князей под именем Тмутараканского царства.

Религия

Абхазы хотя с недавняго времени начали принимать магометанский закон, но частью держатся еще древних языческих обрядов, причем и знаки христианства обнаруживаются в соблюдении постов, в употреблении свиного мяса и в почтении, оказываемом к развалинам церковей. О языческом их богослужении известно только то, что они соблюдают отличное уважение к старым дубам, и всякое колено имеет у себя таковой дуб на примете. В известные дни, наипаче перед начинанием какого важного дела, как то перед походом против неприятеля, они становятся хороводом вокруг священного дерева, вты-

* Граф Иван Поттоцкий в собрании своем «Fragments historiques et geographiques sur la Scythie la Sarmatie et les Slaves Brunsvick» (1795), хотя имеет в предмете славянские народы, доставляет многия любопытныя о Кавказе упоминания. Сия редкая книга поздно дошла до моих рук.

кают в него саблю и отправляют другие обряды, за коими следует пир. Сих языческих обрядов держатся наипаче горские абхазы. Прибрежные жители Большой Абхазии и абазинцы шестиродные (алтыкезек) исповедуют магометанской закон, о коем не имеют точного понятия, не зная грамоты и примешивая к тому, как сказано, остатки христианства с древнейшими языческими суевериями. Однако абазинцы шестиродные, по давнему их соседству с черкесами, тверже в магометанском законе, нежели прочия колена.

Облик, нравы, обычаи, одежда, язык, упражнения

Абазы не почитаются за свирепый народ между горами. Сие значит, что, будучи препятствуемы с одной стороны морем, с другой — непроходимыми горами, с третьей — черкесами, они лишены средств производить разбои, столь же прибыльно и удачно, как их соседи. Северные абхазы иногда впадают в российские границы совокупно с черкесами, но оттого ли, что поиски их малоприбыльны, или оттого, может быть, что, находясь почти всегда в вражде с черкесами, не могут с ними поделиться в добычах, они редко возобновляют свои покушения. Приморския абхазы разбойничают в лодках по Черному морю, нападая на оплошных корабельщиков или на тех, коих постигнет несчастие сесть на мель. Сверх того, непрерывную ведут войну между собою, побуждаясь к тому наипаче корыстию, получаемую от продажи пленников, коих захватывают друг у друга. Абхазы, живущие ближе к морю, менее дики, нежели горские абхазы, каковое действие приписать должно частию климату и частию непрерывному сообщению первых с чужестранцами. Но поелику сии чужестранцы суть турки, армяне, греки, нет причины ожидать постепенного исправления нравственности коренных жителей. Удивительно, что абхазы и колхи, имевшие за две тысячи лет пред сим сообщение с греками, потом с римлянами, с греками средних веков, с босфорцами, с генуэзцами и венецианцами, не заимствовали от них ни малейшаго гражданского образования. Статься может, что сия закоренелость основана на тех же причинах, по коим и нынешние европейцы побуждаются изыскивать плоды свои не в просвещении диких народов, а в торговых с ними оборотах, присовокупляющих разврат к безчеловечию.

Абазинцы имеют отличный от черкесов и менее правильный оклад лица: смуглы, черноволосы, сухощавы; одежда их похожа на черкесскую, но короче покроена, и сверх того ближайшие к Мингрелии абхазы носят шапки имеретинские и мингрельские, то есть круглый лоскут черного сукна, подвязываемый ремнем под бороду, так что издали представляет подобие шишака. Оружие употребляют: ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, стрелы. В домашнем быту живут бедно и не так опрятно, как черкесы. Дома строят из плетня, обмазанного глиною, также деревянные из толстых досок с соломенною крышкою; в больших деревнях не живут, но живут разсеяны по горам и косогорам малыми усадьбами по два и по три двора.

Язык абхазской имеет сходство с черкесским, однако почитается за особенный диалект и разделяется на несколько наречий. Есть ли бы кто занялся поверкою словаря кавказских диалектов, оставленного Гильденштетом, означая в точности произношение горских народов, испорченное немецким правописанием, оказал бы великую услугу исследователям происхождения народов.

Абхазы упражняются в скотоводстве и хлебопашестве, держат лошадей, рогатый скот и овец; сеют пшеницу, ячмень, турецкую пшеничку (кукурузу) и особый род просы, называемой грузинами гоми (*panicum italicum*, Linn). В полуденной Абхазии делают также виноградное вино. Но главнейшая промышленность их состоит в помещении и продаже пленников, как выше показано.

Естественное разделение Абхазии, климатический произведения

Абхазы живут по берегу Черного моря, начиная от реки Енгури, по следующим рекам от юга на север: Епли, Озеилс, Ехатис, Мокви, Мармар, Кедан, Согум, Кабети, Субаши до Геленджикского залива и немного далее. Сия часть, будучи расположена на юго-западной стороне Кавказа, называется Юго-Западная, или Большая Абхазия. Прочия жилища абхазов простираются во внутренность по вершинам кубанских рек и речек: Малый Зеленчук, Большой Зеленчук, Псыфаре, Хамесе, Урупе, Щадгаше, по Малой Лабе, Большой Лабе до Кубани и за Кубань в российских пределах.

Сия часть, лежащая по северному и северо-западному наклонению гор, названа северною и Северо-Восточною Абхазиею. Следовательно естественное положение сих земель предполагает разность в климате и в произведениях онаго.

Большая Абхазия, лежащая на юго-западном скате предгорий между 44° и 43° северной широты, славится благоуханием воздуха и изобилием всяких произрастений, наипаче узкая между морем и горами полоса, заключающая в себе низменные и холмистые долины. Жалко, что общие горским народам пороки, леность и склонность к грабежу отчуждают их от трудолюбия до такой степени, что они взирают с равнодушием на все то, что не изготовлено самою природою к употреблению. В летние жары сырость воздуха причиняет тут болезни, и климат сей прибрежной полосы, как уверяют, не благоприятствует здоровью; но земля удобна к хлебопашеству и садоводству. Яблоки, груши, сливы, каштаны, квити, персики и абрикосы, грецкие орехи, дикой виноград, тутовые ягоды и прочие плоды произрастают в лесах без всякого присмотра. Из строевого леса известен дуб, клен, чинар, тис и самшит, несвойственно называемый пальмовым деревом (*buxus sempervivus*), употребляемый в столярную работу и составляющий предмет отпуска торго.

Северная часть Абхазии должна участвовать в климате Черкесской области и превосходит оный суровостию воздуха в некоторых местах, по возвышению гор, на коих расположены жилища тамошних колен. В тех городах находятся признаки старых рудников. Из минералов известны мрамор, свинцовая и железная руды. По показанию Страбона, горные протоки в окрестности Диоскурии наполнены были частицами самородного золота, которое собирали варвары посредством сквозных досок, к коим привешивали овечью шкуру с шерстью. Аппен говорит, что сия шерсть, позолоченная золотым песком, вымываемым из рек, поддала мысль к басне золотого руна⁵. Находится ли ныне песочное золото в сих реках — неизвестно.

В обеих сих частях изобильнейшия произведения, составляющия народную промышленность, суть: медь, воск, лисьи и куны шкуры, самшитное дерево и грубые изделия жителей, бурки и толстое сукно. Селитру сами делают и умеют готовить из нее порох. Нуждаются в соли.

Абхазский мед заслуживает примечания. Он есть произведение диких пчел, живущих в расселинах каменных утесов. Цвет его внутри и снаружи палевый, воск и мед составляют почти одно кристаллизированное существо, вкусом приятное, ароматическое, которое для употребления в пищу ломают как леденец, не отделяя воску, находящагося в весьма малом количестве. Мягкости, свойственной обыкновенному меду, оный имеет гораздо в меньшей степени, так что его можно носить в кармане, и, по уверениям, сохраняется [он] несколько лет в том же виде. Таковой же мед находится в Черкесской области и в Имеретии. Его привозят иногда в Грузию и на Кавказскую линию и отправляют как редкость в Константинополь. Чаятельно, по вышесказанным качествам русские назвали его каменным медом. Другой мед, не менее примечательный, называемый пьяный, или бешеный, мед, который горские народы примешивают в напиток свой бузу, находится во многих странах Кавказа, равно как и в Абхазии.

§ 2. Политическое разделение

Последуя сему естественному разделению, Гильденштет разделяет Абхазию: 1) на Юго-Западную; 2) на Северо-Западную; 3) на Северо-Восточную ⁶.

Юго-западная часть называется собственно Старая, или Большая Абхазия. К ней принадлежат округа: Хирпис, Чаши, Садз, Аипча, Ахшипся, которые все слывут у черкесов под общим именем куне-гашиб, то есть загорных абхазов, посредством крепости Согум кале турки имеют над сей частию некоторую власть.

Северо-Западная Абхазия заключает в себе округа: Тубы, Убых, Шаши, Хуачь; для надзирания за сими двумя областями турки содержат гарнизоны в крепостях Согум кале и Суджук кале.

Северо-Восточная Абхазия есть самая меньшая. Она известна вообще под именем Малая Абазы, иначе абазинцы, шестиродные (алтыкезек). Однако и другая колена причисляются к сему отделению.

Поелику о первых двух многолюднейших и важнейших частях мы не имеем достаточных сведений, должно прибегнуть к другому простейшему способу, описывая по порядку, во-первых, то, что известно о ближайших к российским границам абазинских коленах, а потом, подвигаясь во внутренность гор, коснуться берегов Черного моря по мере известности об оных.

1. Малая Абазы алтыкезек, третья часть по разделению Гильденштета, есть самая меньшая, лежит между черкесскими округами Кабардою и Бесленеем, занимая вершины Кумы, Кубани и кубанских рек Малаго и Большаго Зеленчука до реки Урупа, а по сю сторону Кубани, по рекам Подкумке, Джегнас и Тахтамыш. Сие колено абазинцев, стесненное в прежних своих жилищах от междоусобных несогласий, перешло на северную сторону гор в нынешнее местопребывание в исходе 17-го столетия, с согласия кабардинцев, отступивших далее на восток к Баксану и Тереку, и с того времени находится в зависимости кабардинских князей. В 1769 году, когда они, соединясь с черкесами, действовали вооруженною рукою против российских войск, генерал-майор де Медем укротил их и заставил просить пощады. В 1786 году некоторая часть из них, по неудовольствию на кабардинцев, ушла за Кубань, но вскоре потом опять возвратилась на правую сторону сей реки. Черкесы и полуденные абхазы называют их тапанта, а татары алтыкезек, то есть шесть кусков, по разделению их колен между шестью княжескими и старшинскими родами: Жантимир, Клычь, Кича, Лов, Биберт, Дударука; почему и россияне называют их абазинцы шестиродные. Старшие сих родов владельцы управляют деревнями того же имени, которыя, как и все селения, выстроенныя из шалашей и плетневых домов, известны в Кавказе под татарским названием аул или кабак.

По временам перешедшие на правую сторону Кубани некоторые отделения сих родов состоят в российском подданстве под властью князей Большой Кабарды. Прочия, оставшаяся по сю сторону Кубани, стараются освободить себя от сей зависимости; да и все вообще абазинцы шестиродные неохотно признают над собою власть кабардинцев, которые домогаются утвердить прежнее право свое над ними, равно как и некоторые кубанские князья, отчего нередко случаются у них распри, а между тем абазинцы ищут убежища то на одной, то на другой стороне Кубани. Отделения, живущия на правой стороне Кубани в российском подданстве: А. Жентемировы аулы расположены по Куме и Подкумку малыми усадьбами до самой Кисловодской крепости, числом до 500 дворов.

Б. Лов	Д. Кича
В. Дударуки	Е. Биберт
Г. Клычь	

Сии пять колен, составляющия 675 дворов, живут около Константиногорской крепости по речкам Подкумку, Джегнас и Тахтамыш и состоят особенно в ведомстве российского начальства. Зимую живут в деревнях, а летом кочуют в подвижных аулах, перевозя оные с места на место на двухколесных арбах, по примеру татар. Они трудолюбивы и промышленны; держат лошадей и овец в нарочитом количестве; доставляют в Георгиевск съестные припасы; из овечьей шерсти делают бурки и толстыя сукна для себя и для продажи.

Главнейшия селения их: Трамв аул, у самой подошвы Бештовых гор, в 20 верстах от Георгиевска, принадлежит узденю или старшему траму, коего конской завод почитается теперь за лучший между породами горских лошадей. Трамв род подвластен княжескому роду Лов.

Бабуков аул на левой стороне Малки в 40 верстах на полдень от Георгиевска, старшины абазинские, живущие по сю сторону Кубани, не признают над собою власть своих родовых князей, оставшихся по сю сторону Кубани.

Отделения тех же колен, живущих на левой и правой стороне Кубани, в некоторой зависимости от кабардинских князей.

Ж. Клычев аул, на ручье Халмурзе, впадающем в правый берег Кубани, недалеко от каменнаго моста, называемаго татарами таш-керпи, черкесами мива-ламши. Супротив сих мест по сю сторону Кубани в гористом урочище Тахтамыш, в 1791 году разбит и взят в плен генералом Германом трехбанчужный Баталь паша Требизонтский, отец Таяр паши, пришедший на помощь черкесам ⁷.

Немного повыше, на правом берегу Кубани, находится Кечегов аул, принадлежащий Клычеву роду.

З. Тралов аул, на ручье Кеберде, впадающем в Кубань с левой стороны, пониже каменнаго моста, и на ручье Шона, с той же стороны впадающем в Кубань. При сем последнем ручье стоит древняя греческая церковь, почитаемая горцами за святилище, со многими в ней хранящимися книгами *.

И. Ловов аул, при ручье Арданеге, впадающем в Малый Зеленчук. К оному принадлежит старшинский.

К. Арсламбеков аул при ручье Ахсаут, который, соединившись с Карданегом, впадает в Малый Зеленчук с правой стороны.

Л. Дударуков аул, на левом берегу Малаго Зеленчука в 30 верстах от Лова. Лоловы и Дударуковы аулы, заключающие в себе около 450 дворов, прославились воровством и разбоями. Между ними живет ушедший из Кабарды князь Адиль Гирей Атажука, который распоряжает обоими коленами, пользуясь от них неограниченною доверенностию.

М. Бибертов аул, на ручье Марухе, впадающем в Малый Зеленчук с левой стороны.

Всех жителей в Малой Абазе числится по обеим сторонам Кубани не более 2 000 дворов. Они довольно тверды в магометанском законе, отправляют пять молитв и держат у себя мулл, которые иногда разбирают их ссоры по духовным законам. За Кубанью земли их смежны с землями мансуровцев, бисленейцев и башилбайцев, с коими они находятся в тесной связи по взаимной нужде скрывать следы воровства и передавать друг другу покражу; ибо абазинцы закубанские, вместе с ногайцами составляющие первую пограничную линию против российских кордонов, опасаются преследования, всегда тягостнаго для ближайших селений, чрез кои показаны будут следы воровства. К жилищам их дороги хотя гористыя, но с обозами проходить можно, даже к высоким шиферным горам, начинаются по желобинам рек Малаго и Большаго Зеленчука тесныя ущелья, для

* Рейнекс имел случай достать две таковыя книги, которыя находятся ныне в Геттингенском музее. Одна, по его показанию, церковный служебник, заключает в себе богословския прения о двояком естестве Иисуса Христа.

конной езды неспособны, но для пешеходов есть тропинки, по коим сообщаются абазинцы с горскими башилбайцами и даже проходят к снеговым горам. Закубанские абазинцы занимаются также скотоводством, которое после воровства есть главное и единственное их упражнение. Зимой овечьи стада держат по хуторам близ Кубани, а осенью и весною в пониловье обоих Зеленчуков супротив российских кордонов.

Н. Башилбай, бешилбай, русскими называемые башилбайцы, живут по лесистому скату Черных гор*, по речкам Ефир, из шифера и покрыт лесом. И Цих, впадающий с левой стороны в Большой Зеленчук, также на вершине Урупа и частию на Малом Тегене, впадающем в Уруп с левой стороны. Сие колено, составляющее 460 селений, своих владельцев не имеет и находится в зависимости кабардинцев. Другое колено башилбайцев, расположенное на вершинах Урупа в неприступных ущельях, ни от кого не зависимо. Оно служит сборным местом для укрывания воровских скопищ и беглых людей, которые находят там себя вне опасности от всякаго преследования. Ущелье, ведущее к ним, идет верст с десятью между крупными и лесистыми берегами Урупа до самых аулов или селений, которые расположены между утесами на продолговато-четвероугольной высокой равнине, имеющей три версты длины и сто сажень ширины. За селением опять идет дефилей без леса версты две и выходит на отлогия возвышения, у подошвы снеговых гор лежащая. Сия дорога удобна только для пешеходов. Башилбайцы великие разбойники. В нижних частях Урупа имеют небольшие пахотные земли, держат несколько коз и овец, но знатные имеют пчельники. Отсюда идет также пьяный, или бешеный, мед, собираемый пчелами с пьяной травы (*rhododendro chrysantum*), с ацаля понтийскаго, называемаго иными каменным кустом (*axalea pontica*).

О. Чаграи, чаграйцы, в числе ста семей живут в крепких местах на Малой Лабе и на речках, в нее впадающих, пониже казылбеков; бесленейцам платят дань. В 1803 году старшины у них были из рода Цикишевых.

П. Казылбеки, живут на самой вершине Лабы между двумя рукавами ея истоков, то есть между Малою и Большою Лабою, повыше бесленейцев, с ними сопредельных. По причине неприступных мест, ими занимаемых, никому не подвластны. Всех казылбеков числится не более 200 семей, которые ведут свой род от маловеев, колена Большой Абхазии. Каждый род управляется старшинами, коих имена суть: Гергов, Панов, Канаматов, Аджбиев. Некогда укрывался у них крымской султан Казылбек, отчего они прозваны казылбеками. В землях их растет в изобилии тисовый, или негноевый, лес (*taxus baccata*). Уверяют, что между Урупом и Лабою находятся обширные провалы наподобие старых рудокопов и котлообразныя пропасти в слоях белаго мрамора и что в одной из оных на дне видно озеро.

Р. Баракай, баракайцы в числе 560 семей занимают супротив Согум кале, в 30 верстах на запад от бесленейцев, лесистые горы по речкам Хоц, Пупс, Псине и по другим ручьям, впадающим в Малую Лабу. Речка Писне выходит из полуденных утесов Флецовых гор вместе с Тегенем и впадает в правый берег Малой Лабы. Баракайцы граничат с башилбайцами, суанетами и бесленейцами; находятся в некоторой зависимости то у сих последних, то у кабардинцев, однако при малейшем притеснении уходят летом в горы, где уже не опасаются никакого нападения. Баракаевцы недавно приняли магометанский закон, но едят свинину и не имеют о новой вере своей точнаго понятия, придерживаясь еще языческих обрядов. Знатное имеют скотоводство, состоящее в козах и овцах. К хищничеству и разбоям весьма наклонны и предприимчивы, состоят в связи со своими соседями, наипаче с абазинцами, с коими вместе ездят на разбой в российския границы.

* Черными горами называют обыкновенно третий ряд высоких гор, который состоит большею частию из шиферных и покрыт лесом.

Главныя селения их: Кунак-тав и Жигир блуко. Каждый род имеет своего старшину, из коих знатнейшие называются Гуншаковы.

Сии последние четыре колена заключают в себе до 2 000 дворов и принадлежат, как кажется, по склонению гор к Северо-Восточной Абхазии. Но название алтыкезек, или шестиродные, приличествует только абхазинцам в Малой Абазе, живущим по обоим сторонам Кубани.

Башилбайцы, кызылбеки и баракайцы отличаются от соседей своих превосходной степенью бедности и суровости в нравах, имея, впрочем, одинакой образ жизни и обычаи с закубанскими черкесами, о чем будет пространнее сказано в своем месте. Будучи загнаны от сильных соседей своих в непроходимыя и бесплодныя ущелья, они по необходимости одичали, употребляя все силы свои для избежания голода или порабощения. Воровство, разбон, коварство суть неизбежныя следствия сего положения. Однако об них говорят, что они трезвы, умеренны в пище и гостеприимны.

Туби, тубинцы; убыхи; саши живут на вершинах реки Шад гаше в высоких горах и причисляются к Северо-Западной Абхазии. К ним же или к Западной Абхазии принадлежат еще следующие колена: аратховажи, баги, италкупы, мадажви, абзылы или псыпы.

Восемь последних колен, называемые горцами или горскими абхазами, составляют многолюдную область, в коей полагается жителей не менее, как и черкесов закубанских, то есть от 35 до 40 000 дворов. Они живут по противоположащим скатам той цепи гор, которая известна была у древних под именем Караксейских гор (сogaxici montes), как догадываться можно. Сия цепь простирается от северо-запада на юго-восток и потом на восток, образуя становой хребет Кавказа от Чернаго моря до Каспийскаго; следовательно, начало высокаго лдянаго хребта полагать должно около жилищ вышепомянутых народов, занимающих подножие снеговых гор на северо-запад и юго-запад.

Об них известно только, что они ни от кого не зависимы, управляются своими старшинами, выходят из гор пешие на воровство и большею частию похищают людей, коих продают в турецких крепостях; а те из них, которые ближе к морю, разбойничают в лодках и караулят у берегов мореплавателей в опасных местах, выжидая какого несчастья или оплошности. То же самое делали ахеены, зихи и гениохи во время Страбона, который называет разбойничьи лодки их камара; от греков называются ныне сии лодки мелечесы, а от татар чектармы. Земли их изобилуют строевым и плодovitым лесом. От них идет в знатном количестве мед в продажу, в том числе дикий, или каменный, мед, о коем было выше упомянуто. Некоторые из них, наипаче убыхи, делают и употребляют виноградное вино.

С. За сим следует Большая Абхазия по юго-западному скату предгорий и по холмистым долинам до Чернаго моря, начиная от Геленджикскаго залива до реки Екние, Чаши, Садз, Аипча и Ахшипса, коих жители называются черкесами куш-гагшиб, или загорными. Прибрежныя места Абхазии были уже по возможности описаны. Некоторые из сих округов входят в Согумское владение, другие управляются собственными своими князьями. О внутренних селениях нет известий, кроме того, что сия многолюдная страна разделена между тремя княжеским родами: Мадовеи, Шарошай и Келешбен, из коих сей последний род доньне был сильнейший, имел во власти своей важное по обширности, населению и положению берегов Согумское владение.

Известия о Согумском владении

Согумское владение простирается по берегу Чернаго моря от Пичунты до Анаклии при устье реки Енгури на 120 верст от севера на юго-восток. Граничит на восток с Мингрелиею, от коей отделяется рекою Енгур, на северо-восток с сванетами и с абхазами

других колен, на запад также с абхазами. Сванеты или суанеты занимают возвышения, которые частью входят в абхазские владения, отделяя Северную Абхазию от полуденных.

Согумское владение включает в себе следующие прибрежные места и крепости: Пичунта, Анакопир, Залумка, Согум кале, Дандар, Искурия, Илори, Анаклия — и внутри гор местечко Бедия на реке Озеилс (древней Тарсурсе). Об Анаклии уже сказано, что сия крепость принадлежит к Мингрелии. Согумская и Искурийская пристани, будучи способнейшие по всему северо-восточному берегу Черного моря, привлекают сюда турецкое купечество для торгов с абхазами, отчего Согум кале соделался знатнейшим городом всей Абхазии. При устье реки Согуми земли низкия и болотистыя, но окрестности города с других сторон гористы и покрыты лесом. Воздух здесь сырой и туманной, часто бывают проливные дожди с сильными громовыми ударами. По долинам между селениями производится хлебопашество. Сеют сарачинское пшено, ячмень и турецкую пшеницу (кукурузу). Держат более коров и коз, нежели овец. Рогатый скот около Согума малаго роста, имеет кости высунувшияся, глаза быстрые и сердитые, но мясо вкусное и жирное. Жители здешние смуглы, худощавы, цвет лица имеют бледно-желтый, одеты бедно в серые полукафтаны и ходят босые. Не в лучшем представляются виде и оруженосцы согумского владельца Келеш бея; торгуют лесом буковым, пальмовым, отчасти шелком, хлопчатую бумагою, сарачинским пшеном, ячменем и покупают первейшие предметы своих потребностей, соль, железо и овечью шерсть. Здесь бывают знатныя ярмонки для торгоа пленниками, равно как и в Искурии. Зажиточные люди в Согуме употребляют кофе, варенье, ликеры и вино привозное и тамошняго произведения. Но полагать должно, что сии черты роскоши принадлежат турецким купцам, а не коренным жителям, за исключением, может быть, князей и владельцев.

Келеш бей происходит от знатнаго в Мингрелии княжескаго рода Ширвашидзе. В 1770 отец его под именем абхазскаго владельца Левана Ширвашидзе просил генерала графа Тотлебена о принятии его под российское покровительство⁸. О местопребывании его известно тогда было, что подданные его абхазы в том же году, напав на табун гусарской и карабинерной, отогнали большую часть лошадей. За несколько лет перед тем или после того Леван Ширвашидзе принял магометанской закон и назначен от Порты согумским начальником. Обе стороны находили в том свои выгоды: Порты избавлялась забот и расходов на содержание там гарнизона, а Ширвашидзе получил во владение свою важную крепость, которая должна была увеличить власть его в Абхазии и доставить ему со временем способы соделаться от Порты независимым. И то и другое сбылось в наше время при сыне его Келеш бее, который вступил в наследственные права отца своего также с согласия Порты. Имея около себя до 10 000 вооруженных абхазов, он мало заботился о выполнении фирманов, от Порты насылаемых. Однако ж в удовлетворении гордости Дивана называл свои войска турецкими, как между тем употреблял оныя для собственных своих видов. Разширяя таким образом свою власть и владение, он соделался, наконец, повелителем всей полуденной Абхазии посредством приобретеннаго им влияния между разными коленами абхазов горских и побережных, прилегающих под его покровительство. Мы видели, что в 1806 году, когда Порты, негодуя на Келеш бея за то, что он дал у себя убежище Таяр паше Требизонтскому, послала для наказания его флотилию с войсками к Согуму, у Келеш бея тогда было в собрании до 25 000 вооруженных черкесов и абхазов, вследствие чего турецкая флотилия удалилась без всяких предприятий. Однако известно, что собственного войска он может собрать не более как от 10 до 12 000; остальные были наемныя или участныя контингенты, вероятно, на сей чрезвычайный случай приглашенныя.

Коль скоро Мингрелия занята была российскими войсками, грузинское начальство вступило в неприятныя с Келеш беем сношения. В 1799 князь мингрельский Григорий

Дадан принужден был уступить Келеш бею крепость Анаклею, которая уже здана была изменою. Дабы упрочить сие приобретение и сохранить всегдашнюю поверхность над Мингрелию, вслед за тем он захватил старшего сына Григория и наследника дома Дадана, малолетнего князя Левана, говоря, что он оставляет его у себя аманатом. Сие могло быть терпимо по беззащитному положению Мингрелии, раздираемой междоусобием. Но когда по вступлении князя Григория Дадана в российское подданство (1803) он скончался, и Мингрелия, оставшись без наследника, угрожаема была совершенным разорением от внутренних неурядиц, генерал князь Цицианов требовал от Келеш бея выдачи князя Левана⁹. Келеш бей обещал, обнадеживал, но не исполнял своего обещания. В 1805, находясь в Анаклее вместе с залогом своим князем Леваном, он желал иметь свидание с начальством российских войск в Мингрелии. Сей последний, взяв с собою несколько рот для прикрытия, прибыл под стены Анаклеи и начал переговоры с Келеш беем, как между тем несколько ружейных выстрелов, может быть, нечаянно пушенных из крепости, возбудили негодование в российском отряде. Солдаты бросились к ружью и чрез час взята была крепость Анаклея штурмом. Сие нечаянное происшествие произвело неприятное впечатление в Константинополе при первом известии об оном, но Анаклея немедленно возвращена была Келеш бею с заплатою всех показанных им убытков. Он выдал мингрельскаго наследника и до смерти своей был добрым России соседом.

Мая 2 дня 1808 Келеш бей прекратил жизнь чрез ужасное злоумышление и даже от руки сына своего Арслан бека. В то же время убиты два сына его — Рустам бек и новорожденный младенец, а третий, Батал бей, тяжело ранен. Арслан бек, исполнив столь гнусное предприятие, заперся в крепости Согум кале с своими единомышленниками; но старший брат его и наследник владения Сефир Али бек поклялся отмстить отцеубийце, и как слышно, что он имеет на своей стороне большую часть абхазскаго народа. Ему нетрудно будет успеть в своем намерении и вступить в отцовское наследство*.

Известия о торговле

Оставленные Пейсонелем сведения о торговле, производимой на абхазских берегах, хотя обветшали, совершенно сходствуют с известиями о нынешнем положении сей торговли. Разность может быть только в том, что весьма уменьшился торг пленниками.

Мы видели, что изобильнейшия произведения, составляющия народную промышленность в Абхазии, суть: буквое, пальмовое дерево, воск, мед; потом невыделанные шкуры: волчьи, лисьи, куньи, бельи; бурки и толстое сукно тамошняго изделия и несколько хлопчатой бумаги, сарачинскаго пшена и ячменя.

Пальмовое дерево или самшит меняют на соль равным весом и, нагрузив оным мореходныя суда, отправляют большую частью в Константинополь, где с великим барышом продается сие дерево для столярной работы. Второй предмет отпускаемаго из Абхазии товару — мед и воск — отправляется в знатном количестве в Тавриду, Требизонт, Константинополь и в другия турецкия порты; туда же отпускаются и прочия предметы.

Взамен того жители получают соль, вино, сафьян разных цветов, железныя мелкия изделия в большом количестве: ружья, пистолеты, кинжалы, выбойки, сталь, свинец, несколько сукон и шелковых материй.

Соль доставляется из Крыма и есть важнейший предмет привозимых товаров. Несколько судов приходят с вином из Синопа, Триболи и других прибрежных Чернаго мо-

* Сие уже исполнилось: Сефир бей признан наследником, и для обеспечения его прав, крепость Согум кале занята российским гарнизоном.

ря пристаней. Сафьян из Крыма и Константинополя. Прочие товары из разных турецких пристаней.

Так как отпускной и привозной торг в Абхазии производится через руки армян или турецких купцов, то о количестве онаго неизвестно. Может быть, приобретены будут о том тончайшия сведения чрез торговля предприятия, возимевшия начало в крымских портах на абхазский и мингрельский берег.

Конец первой части

Часть вторая

НОВЕЙШИЯ ИЗВЕСТИЯ О КАВКАЗЕ

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Северная сторона Кавказа

Глава первая. Общее обозрение

Величина, пределы; отрывки физического описания; о Ельбрусе; о Бештовых горах; о произведениях трех царств природы; о теплицах и минеральных водах

I. Величина, пределы

Северная сторона Кавказа простирается от Черного моря до Каспийского, начиная от 55° до 65° долготы на востоке от острова Ферро между 45° и 43° северной широты, то есть от запада на восток следующим образом: от устья Кубани вверх по течению сей реки до Кубанского редута; оттуда, следуя умственной чертою Кавказской губернии в поперек чрез Куму и Подкумок, выходит на Малку у Белой ме-

чети, потом вниз по течению Малки и Терека достигает Каспийского моря. Сия длинная и узкая полоса заключает в себе около 750 верст горизонтальной длины, имея только в некоторых местах более ста верст ширины; а в прочих местах ширина ея стесняется до 50 и даже до 20 верст. Она граничит на севере с землями войска черноморских казаков и с Кавказскою губерниєю; на востоке небольшим краем прикасается Каспийскому морю; на полдень сопредельна с Дагестаном, с Лезгистаном, с Осетиєю и с Абхазиею; на западе с Черным морем; заключает в себе земли черкесов, кистов и аксаевских кумыков.

II. Отрывки о физических качествах северной стороны Кавказа, взятые большею частию из замечаний Гильденштета и Палласа

Равнина, лежащая между Кумою и Терекком, начиная от Кизляра вверх по течению Терека и Малки, приметно возвышается до Георгиевска. В нескольких верстах отсюда, все следуя от востока на запад, после крутого спуска она пересекается Кумою, коей мутные воды текут в глубоких глинистых берегах и пониже принимают в себя быстрый каменистый Подкумок. Сия долина имеет верст десять в ширину до Александрии. Влево видны отделившиеся от Кавказского северного предгорья Железная гора, покрытая кустарником, и далее за нею Змеиная гора, состоящая из слоев известкового камня, которые наклоняются к берегам Кумы, от Александрии равнина, состоящая из сплошной глинистой почвы, подымается мало-помалу к трем параллельным хребтам, имеющим протяжение от запада на восток и на северо-восток, из коих выходит двумя источниками речка Сухой Карамык. Проехав последний хребет и текущую у подошвы онаго речку Мокрой Карамык или просто Карамык называемую, на коей находится деревня того же имени в 35 верстах от Александрии, ровная земля переходит в отлогость и опять подымается на знатную высоту, чрез которую протекает ручей Сабля. Тут показываются наружу слои песчаного камня, составляющего основание окрестных гор. Потом следует долина, орошаемая речкою Томузлов или, правильнее, Тонгузли (свиная вода), а за оною крепость Александровская.

По ту сторону Александровской крепости возвышается знатная Хрящевая гора, отрасль предгорья, отделившаяся от подошвы Ельбруса под разными именами. Она состоит из песчаного камня, лежащего на слоях известкового камня большими квадратными пластами, имеющими серой и желтоватый цвет. На северо-западной вершине оной ломают для мельниц здешней губернии жерновой камень. Самая вершина горы называется Свистун гора, по причине непрерывных ветров, там дующих; за оною следует возвышенная плоскость, на коей построена Северная крепость при ручье Терновке. Отсюда северная оконечность Ельбруса, заключенная между источниками Кумы и излучиною Кубани, подавшей на север, вместе с высотами воровского и круглага леса, начинает постепенно понижаться и сливается с равнинами, лежащими по Кубани, которая чем ближе подходит к устью сей реки, тем более понижается.

От положения сей выдавшейся отрасли предгорья оказывается ощутительная разность в температуре воздуха и в растениях, встречаемых на северо-западной или юго-восточной стороне Свистун горы. Вся равнина, простирающаяся по Куме, наипаче в окрестностях Георгиевска и Александровска, так совершенно защищена сим хребтом от северных и северо-западных ветров, что зима там бывает весьма умеренная, редко случается санныя дорога, и в генваре месяце ходят иногда в одном кафтане; весна начинается ранее, летом бывают сильные жары и погода почти всегда ясная. Холодные ветры дуют только от снеговых гор из ущельев Подкумка, Малки и Баксана, откуда в сии места приносят также дожди и туманы. Все прочие ветры сухи и теплы. Однако по причине вышепомянутых холодных ветров зимою случается иногда жестокая стужа. В 1803 году замечено

в Георгиевске на реомюровом термометре 24° ниже точки замерзания. Но в окрестностях Северной крепости, отстоящей только в 85 верстах от Георгиевска, зима бывает суровее и продолжается гораздо долее, почему весна вскрывается позднее. Снег выпадает иногда на аршине глубины и лежит до апреля; часто дуют западные и северо-западные порывистые ветры, которые производят холодную погоду. Иногда по сую сторону льет сильный дождь, а по ту сторону стоит ясная погода. Не можно лучше изобразить горизонтального вида длинной полосы, заключающейся между устьем Терека и Кубани, и наклона оной вдоль по противоположному течению сих рек, как сравнив оную с параболою, коея ось, или главное возвышение, находится в окрестностях северной крепости. Сия точка есть меритель тамошняго климата. Чем более от нее отделяются вправо по Кубани и влево по Малке и Тереку, тем теплейшая встречается температура и изобильнейшия произрастания. В Георгиевске виноград не зреет, в Моздоке начинает созревать, и делают от него кисловатое вино; оттуда далее по козачьим селениям до Кизляра виноделие постепенно представляется в лучшем виде. По Кубани не разводят винограда, но с вероятностию полагать можно, что в нижних частях сей реки, наипаче по юго-западному ея рукаву, виноград мог бы доходить до зрелости.

Северная сторона Кавказа заключает в себе возвышенныя равнины и часть предгорий и, за исключением верхних участков Кистинской области, мало касается высоких шиферных гор. Она совершенно закрыта от благоприятных полуденных ветров и подвержена всей суровости северных ветров, преходящих безпрепятственно чрез обширные степи, от коих, как известно, стужа ветров умножается.

Почему и климат сей части, хотя она лежит в умеренной полосе, вообще суров, за исключением некоторых заслонов от севера. Теплейшия страны находятся в понизовьях Терека и Кубани, где могут действовать морские ветры, смягчающие холод, юго-восточные Каспийскаго моря и юго-западные Чернаго моря. Но в обеих сих частях воздух нездоров по причине множества болот, производимых Тереком и Кубанью пред совокуплением сих рек с морями, наипаче в нижних частях Кубани, где черкесы, не радуящие о возделывании земли и об осушении болот, оставляют все на произвол природы в первобытном ея образовании.

Здешний климат, сколько можно судить по российским жителям, не благоприятствует здоровью, оттого ли, что русские не принимают нужных осторожностей в пище и в одежде, в чем бы должно соображаться с коренными жителями, или от того, что действительно неизбежны вредныя следствия, сопряженныя с переменою климата. Обыкновенныя здесь болезни суть перемежающиеся и желчныя лихорадки, которыя весьма упорны и продолжительны. Без сомнения, к тому способствуют мутныя воды здешних рек, внезапныя переходения от жары к холоду, случающияся днем и ночью от нагорных ветров, и частые туманы, поднимающиеся из низких влажных мест. Со всем тем вышепомянутыя причины менее действуют над коренными жителями, которые привыкли переносить непостоянство погоды и прочия невыгоды своего климата.

III. О горе Ельбрус

Первое возвышение, представляющееся глазами путешественника, едушаго в Георгиевск из Черкаска или из Царицына на Маджары, есть гора Ельбрус, или Шат гора, коей две отделенныя коническия вершины уподобить можно двум сахарным головам, одна другой ниже стоящим. Оне покрыты вечным снегом и усматриваются простым зрением далее, нежели за 300 верст горизонтального разстояния. Однако их видеть можно не иначе, как в ясную погоду, и весьма редко от подошвы до вершины, но большею частию двумя острыми, выходящими из-за облак, которыя объемлют средния части сей

горы. Ельбрус составляет главный кряж западного хребта * и высочайшую точку Кавказа; из подножия онаго истекает Терек, Малка, Кума, Кубань, Арагва, Лияхва, Рион, Цхени-схала, Енгури и множество других меньших рек, принадлежащих к той же системе вод, как было выше показано. От Ельбруса на восток снежный хребет пересекается на четыре отрасли, коих знатнейшая вершины видимы, одна при источниках Аредона в Осетии, а другая воззубренная скала, называемая Казбек, при источниках Терека. Нижние хребты, называемые Черными горами, представляются в виде сплошного вала, служащего высокому хребту основанием. Все снеговые горы кажутся по глазомеру третью долею ниже Ельбруса; г. Паллас примерно полагает, что Ельбрус высотой не уступает Белой горе (mont-blanc) Швейцарских альпов. Предполагаемая Г. Рейнексом высота в 5 426 футов не имеет никакой достоверности ¹.

Гора, называемая древними собственно Кавказом, к коей греческие стихотворцы приковали Прометея ², без всякого сомнения есть нынешний Ельбрус, который, будучи высочайшим кряжем Становаго хребта, по приличию получил название Кавказа, распространенное потом на многия цепи гор, по мере, как оныя стали быть известны. Не менее вероятным кажется, что первый слог *кав* заимствован был греками от восточных народов, у коих Кавказские горы от глубочайшей древности известны под именем *кав*, *кау* или *каф*, в собственном их баснословии. Позднейшее именованье Ельбрус, каковое ныне в употреблении, чаятельно, произошло от персиян или турков. Часть Альвендской цепи в Персии называется тегеранскими жителями также Ельбрус и значит на персидском языке нос ³; да и в других местах азиатская география представляет множество гор под названием Ельбурс, Альбурс, Альбрус, Ель-баруг; следуя разности тамошних наречий или испорченному произношению европейцев. Однако, говоря о Кавказском Ельбрусе, сие название употребляется более персиянами, турками и татарами. Коренные жители сохранили собственные свои названия: россияне именуют её Шат-гора; черкесы называют Ошга-Махуа, щастливая гора; абхазы Орфи-Ингуб; горские народы вообще почитают сию гору за волшебную и полагают там всегдашнее местопребывание царя духов, известного у них под именем Джин-падиша.

К сожалению, мы не имеем физического описания сей горы, которая представляет для испытателей природы, как говорят, непреоборимыя препятствия. Кроме свирепства диких народов, вокруг нее обитающих, известно, что подножие Ельбруса состоит из трясин и болот, поросших колючими кустарниками верст на 50 расстояния в окрестности источников Малки, Кумы и Кубани. Однако сильное любопытство и благоприятные случаи могут преодолеть сии трудности, обыкновенно увеличиваемыя тамошними жителями.

IV. О Бештовских горах или Пятигории

Сия древняя родина пятигорских черкес или нынешних кабардинцев известна в российских летописях под названием Пятигория, а по мнению преосвященного митрополита Сестренцевича, греки называли сие место Пентаполис. Отсюда в 1552 приехали послы от пятигорских и иных черкасских князей к царю Ивану Васильевичу Грозному и предались под его покровительство. Не более сорока лет, как кабардинцы перешли из Пятигорскаго урочища далее на полдень за Малику, о чем пространнее будет сказано в своем месте. Физическое обозрение Бештовских гор учинено в разныя времена профессором Ловицем, Гильденштетом и Палласом. Мы последуем здесь г. Палласу ⁴.

* Ныне, по определении высоты Ельбруса, известно, что сия гора превышает Монблан целою сотнею саженьей.

В двадцати верстах на юго-запад от Георгиевска, оставя влево за Подкумком Лисьи горы (Баральск) и следуя по Константиногорской дороге, начинаются возвышения, которые занимают все пространство между Кумою и Подкумком и должны быть почитаемы за подошву Бештовских гор. На оной стоят отдельно, но не в дальнем одна от другой разстоянии, четыре горы, коих поверхность, состоящая из земли, покрыта лесом. Подошвы их соединяются с хребтом, называемым Ослиная гора, оставляя между собою котлообразную возвышенность, на середине коей воздымается пятая высочайшая гора, стремящаяся в облака. Сия последняя конусообразна, угловата и имеет вершину столь остроконечную, что едва десять человек свободно могут на оной уместиться. От острия вниз к четырем окрестным горам понижаются обширные скалы. Из сего явствует, что описываемая гора правильно получила название Пятигория, или Бештау, что значит на татарском языке также пять гор. Она всегда почти покрыта облаками и редко из-за оных показывается.

Из числа окружающих ее гор знатейшая есть Мечука, у подошвы которой вытекают серные горячие ключи. Гильденштет и Паллас полагали, что Бештовския горы состоят из слоев первозданного известкового камня, но чрез розыскания покойного тайного советника Аполлоса Аполлосовича графа Мусина-Пушкина открылось, что основанием оных служит гранит, покрытый известковым камнем, что и сам г. Паллас признал потом за неоспоримую истину⁵. Подвигаясь к вершине горы, лес приметно уменьшается и превращается в кустарник. Затем, не доходя еще до обнаженного острия, из растений наиболее попадает ацалей понтийский (*Azela Pontica*), называемый черкесами аой, который растет там в изобилии, имея около полутора аршин вышины. Прочие виды дерев и растений, замеченные по всему пространству Бештовских гор 13 сентября, суть следующие:

Боярышник мучнистый	<i>Crataegus aria</i>
Боярышник черный	<i>Crataegus nigra</i>
Боярышник обыкновенный	<i>Crataegus oxyacatha</i>
Боярышник односемянный	<i>Crataegus monoplyrena</i>
Груша скороспелая	<i>Pyrus praecox</i>
Груша зимняя	<i>Pyrus hyberna</i>
Яблонь	<i>Pyrus malus</i>
Квит	<i>Pyrus cydonia</i>
Боярышник кленолистный	<i>Crataegus torminalis</i>
Кизильник немецкой, или чатковое дерево	<i>Mespilus germanica</i>
Кизильник малой	<i>Mespilus cotonaestra</i>
Вишня	<i>Prunus cerasus</i>
Птичья вишня	<i>Prunus avium</i>
Вишня с желтыми кисловатыми полукруглыми плодами	<i>Prunus frustu flavo acidulo subrotundo</i>
Береза	<i>Betula alba</i>
Граб обыкновенный (карагач)	<i>Carpinus betulus</i>
Бук обыкновенный	<i>Fagus sylvatica</i>
Дуб обыкновенный	<i>Quercus robur</i>
Клен высокий	<i>Acer platanoides</i>
Клен полевой	<i>Acer campestre</i>
Ясень	<i>Fraxinus excelsior</i>
Илим малорослый	<i>Ulmus pumila</i>
Оскор	<i>Populus nigra</i>
Дерен	<i>Cornus mascula</i>
Дерен курослепник	<i>Cornus sanguinea</i>
Бузина	<i>Sambucus nigra</i>

Селеник
 Крыжовник с плодами темно-красными
 Ежевика
 Роза бедрецилистная
 Роза колючая
 Роза дикая, или шиповник
 Мышачий терн
 Можжевельник обыкновенный
 Козацкой можжевельник
 Лобазник зазубренный
 Белица с щитковатыми цветками
 Катран восточный
 Богородская трава
 Восточный мак
 Чужеварник шишковатый
 Проскурняк
 Бычья трава гладкая
 Волкогуб
 Мыльная трава
 Молодил горный
 Татарник
 Воробейник пурпуровый
 Стародубка крестовая, или соколей перелет
 Бальзамина неприкосновенная
 Глухая крапива
 Стенница жидовская

Sambucus ebulus
Ribes grossularia fructu obscure rufo
Rubus fruticosus
Rosa pimpinelloides
Rosa spinosissima
Roza canina
Ruscus aculeatus
Juniperus communis
Juniperus sabina
Spiraea crenata
Chrysanthemum corymbiferum
Crambe orientalis
Thymus Serpyllum
Papaver oricntale
Phlomis tuberosa
Althaea officinalis
Ononis Laevis
Aconitum Anthòra
Saponaria officinalis
Sempervivum montanum
Onopordum
Lithospertnum purpurocoeruleum
Gentiana cruciata
Impatiens nolitangere
Lesnurus cardiaca
Parietaria judaica

На самой вершине гор из плитняка составлена высокая пирамида, к которой прислонены отрубленные древесные сучья, и на сих последних вырезаны татарския надписи. Удобнейшая дорога для достижения вершины есть та, которая проложена по восточной стороне главнаго кряжа. Лес простирается за подошву Бештовских гор в разных протяжениях, на север гораздо далее, даже до равнин, у окрестных гор лежащих; на восток же прерывается около горы Мечуки. Горы Дангила и Шепсикай также лесисты, но гора Бештау-Дидако, лежащая на Куме, не имеет леса. С голой вершины пятигория видеть можно, что горная отрасль, посредством коей оно сцепляется с высоким хребтом Кавказа, следует большею частию вверх по Куме между Кубанью, подымаясь все выше и выше на юго-запад, где, наконец, примыкается к Ельбрусу. Знатнейшия в сих местах и ближайшия к Ельбрусу горы суть: Кечерган, Бармамут и Авар-зеч, лежащая у источников Кумы и Подкумка. Далее на восток между сими реками и Баксаном гора Урди и кряж, называемый Канджал, не говоря о прочих. На севере и востоке с Бештовской горы ничего не видно, кроме обширной степи, но уверяют, что в ясную погоду можно видеть Кизляр и Каспийское море.

По наблюдениям, учиненным г. профессором Ловицем⁶ в сентябре, пополудни в один час и 35 минут, на берегу Подкумка, барометр стоял на 26 дюймах 5° линии, термометр 137°; на вершине Бештовой горы в 4 часа 25 минут барометр опустился на 23'' 10''', термометр 150°. Потом, устоявшись, барометр показывал 24''—1/10'''. Из чего г. Ловиц заключил, что высота Бештовой горы не превосходит 404 сажень, разумея от горизонта вод реки Подкумка, которая находится на знатном еще возвышении от морскаго горизонта.

Бештовая гора, по причине всегдашняго пребывания вершины ея в атмосферических испарениях, есть совершенный барометр или указатель воздушных перемен для тамошних окрестностей. Как скоро в воздухе есть расположение к сырой погоде, она покрыва-

ется от вершины до подошвы облачною одеждою, или, как говорят черкесы, надевает на себя шапку. Когда же погода должна расчиститься, то спускаются облака, и тотчас вершина горы показывается светлее и явственнее.

V. О произведениях трех царств природы

Не имея систематического описания, мы ограничимся наименованием предметов общенародно известных, со включением и тех, о коих упомянули Гильденштет и Паллас, дабы предложить какое-нибудь понятие о естественных произведениях сей части, последую расположению г. Зябловскаго, принятому в его Землеописании Российской империи 1807 года.

Царство ископаемое

Из пород камней и земель известны: мрамор, порфир, гипс, болус, колчеданный песок, селенит, гранит, яшма, брекчия, известковый камень, шифер, песчаный камень, мел, глина, мергель по всему пространству северной стороны Кавказа, за исключением мрамора и гранита, которые хотя попадаютя обломками в реках, но главные жилы имеют в высоком кряже.

Из солей и горючих веществ: озерная соль в Аксаевском владении; ключевая соль в Кистинской области; квасцы самородные и самородная горючая сера в теренских теплицах; селитра и нефть в разных местах.

Из металлов: свинец и железо во многих местах; в Кистинской области и в части осетинских земель, сопредельных с Кабардою, найдены признаки медной, серебряной и золотой руды, но остаются без употребления.

Царство прозябаемое

Хлебныя растения: пшеница, ячмень, просо, турецкая пшеничка или кукуруза, полба сеются у всех жителей северной полосы; сарачинское пшено на нижних частях Терека; овес только у балкарцев.

Растения огородныя и хозяйственныя: капуста, лук, чеснок, свекла, морковь, репа, редька бывает чрезмерной величины, равно как и огурцы; турецкой перец, арбузы, тыквы, дыни разводятся у черкесов и аксаевцев; марена (крап), шафран, каперсы растут дикие по берегам Терека; дикой лен, конопля, хмель, спаржа, ворсильная щетка, войда, сафлор, церьва, рожь, кислица, дикой укроп, тюльпаны, жидовския вишни, сирийской шалфей встречаются по Кубане и Тереку.

Лекарственныя и ароматическия травы: буковица, солодковый корень, ромашка, пьяная трава (*rododndron chrysanthum*), горчица, тимон, цикорейя и другия.

Кормовыя травы: дятлина красная и белая, дикой овес (*avena fatua*), медунка произрастают преимущественно в закрытых местах и в удожьях рек; в степях же одолевают жесткия травы и бьльники.

Находятся также ядовитыя растения: водяной кроп (*phellandriumaquaticum*), омег ядовитый (*cicuta virosa*), дурман (*datura stramonium*) и белена (*hyosciamicus niger*). Из грибов известны белые грибы, опенки, сыроежки, волвянки, печерицы.

Дерева и кустарники: дуб, бук, чинар, или явор, относящийся к восточным платанам (*platanus orientalis*), клен, липа, тисс, или негнучее дерево (*taxus baccata*), ясьен, илим обыкновенный, карагуш (*ulmus vulgaris*) растут по предгориям и долинам; ель и бе-

реза на вершинах гор; ольха и разные виды тополей, в том числе италиянская тополь, называемая русскими рай дерево, растут по берегам рек, а последняя для красоты своей разводится в селениях.

Плодоносные деревья: яблоня, груша, вишня, черешня, слива, дикой виноград, лесной орешник, рябина, калина, черемуха произрастают между лесами в изобилии; персики (шептала) и абрикосы (курега) разводятся в садах на открытом воздухе; дикое шелковичное дерево растет в понизовьях Терека и Кубани; но старанием правительства * с успехом разводится по всей линии даже на возвышенных равнинах около Георгиевска, Александровска и Ставрополя.

Следующие кустарники весьма обыкновенны: шиповники, терн, лох, бересклед, горд (*viburnum lantana*), разные виды роз, дерен, христов терн, или держи-дерево (*gammus spina christi*), крыжовник, малина, смородина, красная и черная, ежевика, можжевельник, жимолость, кизильник (или кислое дерево), жимолость персидская, иначе тунгустун или девятикожное дерево (*lonicera persica*), боярышник, бузина, клубника, куманика и другая.

Вообще колючие кустарники и вьющиеся растения наполняют леса до такой степени, что делают их непроходимыми.

Из числа чужездных растений (*plantae parusiticae*) нередко попадает амела или птичий клей (*viscum*), французами называемое *le gui*, которое большею частию растет на дубе, яблоне, илиме, сохраняя летом и зимою зеленые листья и белая свои плоды, ко вреду питающего оно дерева.

Царство животное

Домашняя животная. Лошадь, корова, осел, лошак, овца, коза

Природные качества и воспитание здешних лошадей, известных в России под именем горских лошадей, ненасправно прославили их между знатоками. Конские заводы у черкесов составляют главнейшую отрасль сельского хозяйства. Знатное количество оных закупают ежегодно в Россию под конницу сверх того, что расходуется их внутри Кавказа, потому что горские народы почитают черкесских лошадей за способнейших для перенесения трудов. Некоторые подробности о сем предмете помещены будут в разных последующих статьях.

Заметить должно, что быки горские, которые употребляются наравне с ослами и лошадками для перевозок тягостей вьюками, гораздо легче на ходу, в сравнении с степным скотом, и свободно бегут рысью. Они роста среднего.

Овцы большею частию калмыцкой породы, с отвислыми, жиром затекшими хвостами (курдюками). Но чем выше в горы подаются пастбищные места, отдаляясь от степей, покрытых тучными и соляными травами, тем приметнее уменьшается хвост овец и улучшается качество их шерсти, так что внутри гор является уже совсем отменная порода овец, называемых черкасскими.

Дикие звери

Дикие звери: в лесах живут медведи и волки небольшой породы, чакалы, куницы, белки, каракулаки (*caraculi*); лисицы и дикие кошки гораздо более домашних, и попадают наиболее двух цветов, красно-пегия и серо-пегия с черными полосами. Кабан, или

* Сии успехи по справедливости приписать должно стараниям г. действ. ст. сов. барона Маршала Биберштейна, состоящего в звании инспектора над шелководством в полуденных российских губерниях, не менее известного со стороны усердия к службе, как и со стороны учености.

дикий вепрь, водится в болотистых местах, покрытых тростником, по Кубане, по Тереку и в других местах. Олень, дикая коза (*cervus capreoles*), сайга (*antilope*), аргалы, или туры, кавказский козел (*capra caucasica*), зайцы, суслики, большие кроты (*spalax typhle*), в горах и равнинах. Между породами летучих мышей находится свилеватый нетопырь или с подковою на носу (*fer a cheval, de buffon*).

Из птиц примечательнейшая: фазан, коих в множестве стреляют и ловят силками по сухим тростникам и по кустарникам; черные жаворонки (*alauda nigra, falk*), зяблицы (*fringilla coelebs*) и особенного вида куропатки, называемыя красными. Прочия птицы, известныя в сей части: орлы, коршуны, совы, вороны, дятлы разных видов; есть также стрепеты, дудаки, или драфы, журавли, кулики разных видов, перепелки, дикие голуби и другая.

Водяныя птицы

Водяныя птицы: лебеди, гуси, утки, бабы, пеликаны, гагары, цапли, наиболее водятся в нижних частях Терека и Кубани по речным заливам. Примечательнейшия из них: красная утка, красный гусь, красная чепура, колпицы, каравайка (*tantallus falcinellus*), чайка разбойник (*larus parasiticus*).

Земноводныя

Земноводныя: черепахи, ящерицы, змеи, лягушки — весьма обыкновенны. На Тереке водятся древесныя лягушки (*rana arborea*) и ехидны (*coluber berus*).

Рыбы

Рыбы: в устьях Терека и Кубани ловятся те же самыя породы рыб, которыя свойственны Каспийскому и Черному морям. В верховьях сих рек заходят из вышепомянутых морей не в большом количестве осетры, севрюги, лососи, стерляди, хариусы, сомы в Терек до Наура и даже до Моздока, а в Кубань до Кавказской крепости. Далее вверх попадает только малая рыба: шуки, караси, сазаны, лини, карпы, усачи, голавли, которые ловятся также в Куме, равно как и в реках, к системе Терека и Кубани принадлежащих. В каменистых речках водятся форели, наипаче в Подкумке. В Кубане несравненно более рыбы, нежели в Тереке. В сей последней реке ловится зимою в великом изобилии вкусная рыба шамая (*surpinus chalcoides*).

Из полезных насекомых пчелы дикие в горах, а домашние водятся по всему пространству северной стороны Кавказа; но шелковыя бабочки у российских только жителей по сю сторону Терека и Кубани, потому что коренные жители сей части не занимаются шелководством.

Из ядовитых насекомых попадается скорпион-паук, или биг (*phalangium aranoides*); но тарантулы и индийская костянка, или сороконожка (*scolopendra morsitans*), во множестве встречаются по Тереку.

VI. О серных теплицах и минеральных водах

Из севернаго предгория истекает много горячих целительных ключей, наипаче на полуденном берегу Терека, против гребенских станиц Новогладковской, Шедринской и Червленой. Средняя из сих теплиц и ближайшая к Тереку известна была государю императору Петру Великому и по повелению его в 1717 году изследована доктором Шобе-

ром, который назвал оную теплицею Св. Петра, но в просторечии и доселе известны сии теплицы под названием брагунских ключей; г. академик Гильденштетт доставил об них, равно как и о прочих теплицах, подробнейшее химическое и врачебное исследование, назвав их также именами святых Петра, Екатерины, Павла и Марии. Мы поместим здесь краткое извлечение из описания г. Гильденштета.

Хребет гор, на восток и запад идущий, из котораго сии теплицы производят, в разных местах пресекается реками и состоит из оселочнаго (шифернаго) и песчанаго камня, покрытаго весьма плодородною глиною. От поверхности реки Терека до самой вершины сего хребта едва будет тысячу парижских футов. Теплицы св. Екатерины, кои выше прочих, между вершиною хребта и поверхностью реки занимают средину: ибо барометр на вершине хребта по парижской мере показывал 26 дюймов, у теплиц св. Екатерины 26 дюймов 6 линий; на берегу Терека 26 дюймов 11 линий, а в то же время термометр Реомюров до 23 градусоу выше точки замерзания.

Из сих теплиц одне суть одинакия, или одноручейныя, а другия сборныя, слившися из разных источников, на несколько сот шагов одно от другаго отстоящих. Одинакия теплицы суть св. Павла и св. Марии; сборныя — св. Петра и св. Екатерины.

Теплицы св. Петра, или брагунския воды, лежат в собственно так называемом брагунском участке земли между Малою Кабардою и Аксаевскою областю, в 7 верстах на полдень от Брагунской деревни и в 9 верстах от Терека против Шедринской станицы на левой стороне реки Сунжи. Оне составляются из трех источников, которые по положению своему названы западным, восточным и средним. Первой течет к Тереку, второй к Сунже, а третий составляет маленькое озеро.

На западе от брагунских вод находятся теплицы св. Екатерины, от Терека в 8 верстах на полдень и в 3 верстах от деревни Девалкир-аул*. Оне разделяются также на западныя и восточныя.

В 15 верстах на юго-запад от Екатерининских теплиц лежат на возвышении Павловские ключи, в Малой Кабарде.

В разсуждении количества воды и степени жара каждая из сих теплиц одна от другой разнствует. Западныя теплицы св. Екатерины дают воды всех больше, а именно в час 276 300 медицинских фунтов; западныя теплицы св. Петра едва им уступают; прочия же все дают воды менее, однако и оне текут во весь год безпрерывно.

Те же самыя теплицы, кои прочих количеством воды превосходят, превышают их также и степень жара. Свойственная им степень жара по реомюрову термометру есть 71, которую они равномерно при всех переменах атмосферы сохраняют. Восточныя теплицы св. Екатерины в разных ключах различную имеют теплоту между 50 и 65 степенью; теплица св. Марии 60°, св. Павла 58°, восточныя св. Петра 50°, а средняя 41° показывают.

Физическая свойства и составныя части сих теплиц одинаковы. Воды прозрачностию своею подобны хрусталу, вкус и запах имеют серо-печеночный, который, впрочем, в 24 часа изстребляется. По Фалку, составныя части суть: глауберова соль, известковая земля, весьма малая часть серы, несколько эфиру и признаки квасцов; а по Гильденштету: сера, алкалическая соль, кои, смешавшись, производят серную печонку, и известковая земля 7.

В ручейках, от тепличной воды произшедших и от самых ключей столько отделенных, что в оных жар воды не превосходит 30° по реомюрову термометру, изобильно растет на дне ручейков и по бокам оных порода пороста, называемая тамошними жителями ульва, которая имеет широкия толстыя листья, во множестве один на другом лежащая; верхняя сторона сих листьев зелена, а исподняя кирпичнаго цвета.

* Деревня Девлет Гирея.

Внутреннее и наружное употребление сих вод приносит пользу во многих болезнях. Оне имеют свойство смягчать, очищать, разжижать или утончать, разводить соки, отворять тело, пот возбуждать и чистить через гонение мочи. Российские жители наиболее посещают брагунские воды как ближайшия к селениям, на Тереке расположенным, или ездят к Бештовским горячим ключам, для вящей безопасности от нечаянных нападений со стороны чеченцов. Нередко привозят в казацки станицы из брагунских ключей воду в бочках для составления ванн, в которых тепличная вода сохраняет долгое время несносную для тела степень жара, и не менее суток потребно, чтобы остудить оную и сделать годною к употреблению.

В нескольких шагах от западного ручья Петровых теплиц находится колодезь кислотоватых вод, которая, однако же, за примесь глины и нефти, за едкостью купоросной и за недостатком постоянного воздуха, к целительным водам не причисляется.

Горячий ключ, свойствами вышеупомянутым ключам подобный, лежит в Аксаевской области, на ста верстах на полдень от Кизляра, близь Костюковской деревни, на левом берегу реки Койсы. Он содержит не более 45° теплоты и известен также под именем Андреевских вод, по причине положения сего ключа возле места, где была прежде Староандреевская деревня.

На Бештовых горах у подошвы горы Мечуки, близь Трамтовых селений, в пяти верстах на северо-востоке от Константиногорской крепости известны серные горячие ключи, коих теплота замечена г. Палласом 57,5° по Реомюру. Сии воды употребляются с пользою как внутренне, так и наружно и посещаются россиянами преимущественно пред прочими теплицами; ибо, сверх вышепомянутой причины обезопасения от горцев, посетители привлекаются туда соседством кислых вод, о коих ниже следует.

На Абазинских землях близь Жинтемировских селений, в 35 верстах на полдень Константиногорской крепости, между горами на возвышенной долине находятя ключи кислотоватых минеральных вод, известные у черкесов и абазинцев под именем Нарзана, или богатырская вода, у татар ачесу, кислая вода. Главное вместилище сей марциальной воды составляется из трех ручьев: Нарзан, Хожажа и Елкошу, называемых вообще Нарзана, которые по совокуплении своим вытекают из колодца одним рукавом и в пяти верстах от онаго вливаются в Подкумок. Целительныя свойства вод издревле известны горским народам, которые и донныне пользуются оными от разных болезней, употребляя внутренне и наружно. В 1797 году абазинцы (Малой Абазы алтыкезек) ежедневно приходили к кислому колодцу и черпали воду для стариков и больных, лежащих без движения, имея ненапрасную веру к врачебной силе богатырской воды. С недавняго времени начали посещать сие место разных состояний российские жители, из внутри России приезжающие. Для вящаго их обезпечения в спокойном там пребывании во время их лечения заложена и окончена в 1803 году крепость под названием Кисловодской. Сия необходимо нужная предосторожность, превратно толкуемая горскими народами, была им неприятна. Однако, получая знатную прибыль от продажи съестных припасов приезжающим для лечения, они убедились собственною пользою, что предмет построения сей крепости не заключает в себе вредных для них последствий.

Главнейшия составныя части описываемых кислых вод суть: известь, магнезия, горькая соль, глауберова соль, с большим количеством воздушной кислоты. От внутреннего употребления оных замечены следующие действия: чистят и крепят желудок, расслабленных приводят в бодрость, рождают чрезвычайный позыв на пищу, весьма полезны в гемороиальных запорах, в лихорадочных затверделостях и в хронических припадках, от того произходящих, в запорах месячнаго течения и во многих других болезнях. Г. академик Паллас в путешествии своем в 1793 и 1794 годах по полуденным российским губерниям поместил подробное описание сих целительных вод, присовокупил

к тому и химическое исследование академика Ловица. Дознанная от кислотных вод польза заставляет сожалеть, что она еще не в такой славе в России, как того заслуживают. Кажется, что отдаление места не столько тому препятствует, как недостаток в жизненных потребностях, в покое и других выгодах, которые для больных составляют первый шаг к выздоровлению *. Однако надеяться должно, что сии воды со временем предпочтены будут многим подобного рода водам, известным в Европе, представляя неocenенную выгоду производить попеременно разныя системы лечения кислыми водами и серными горячими водами, отстоящими оттуда в 35 верстах, как было выше упомянуто. Описание оных пополнено в прошлом, 1809 году доктором Стегеманом ⁸.

Не в дальнем разстоянии от Кисловодской крепости на западе видна примечательная скала, называемая бургу-сак, на которую всходят по уступам, как будто нарочно сделаным, с довольною трудностью, по причине крутых стремнин, её окружающих. На плоском её возвышении находятся признаки стариннаго жилья, могилы, ямы, кувшины. Предания тамошних жителей утверждают, якобы тут было иногда жилище франков, то есть европейцев. Г. Паллас замечает, что образование сей скалы, представляющее наружность искусственного укрепления, могло произойти от постепеннаго разрушения горизонтальных её слоев и от других естественных причин ⁹.

* * *

Разделение областей

Северная сторона Кавказа заключает в себе следующие области и народы от запада на восток:

Черкесы

1. Черкесы закубанские.
2. Кабарда, Большая и Малая.
3. Безименная земля.
4. Брагунское владение.

Кисты

1. Кисты.
2. Ингуши.
3. Карабулаки.
4. Чеченцы, мирные и горные.

Область Аксаевских кумыков

1. Аксай.
2. Ендери.
3. Костеки.

Ногайския поколения, в сей части рассеянные.

* Ныне попечением генерала Ермолова предприняты все нужные для сего предмета построения и учреждения в пользу посетителей.

Глава вторая

Черкесы или черкасы. Общее обозрение

Величина, пределы

Черкесские земли лежат между 55° и 63° долготы от острова Ферро и между 45° и 44° северной широты и, следовательно, простираются в длину с лишком на 600 верст, начиная от устья Кубани вверх по сей реке, а потом по Куме, Малке и Тереку до границ Малой Кабарды, достигавших прежде до самого стечения Сунжи с Тереком, а ныне полагаемых умственно супротив Наура. Ширина оных различна и заключается от вышепомянутых рек на полдень по долинам и по скатам гор в разных кривизнах, имеющих от 20 до 100 верст расстояния, составляя таким образом длинную узкую полосу, которая, начиная от восточного угла, образуемого стечением Сунжи с Тереком, то расширяется, то опять стесняется, следуя на запад вниз по Кубани до берегов Черного моря. Граничат к северу с землею войска черноморских казаков и с Кавказскою губерниею, от коих отделены Кубанью, Малкою и Тереком; к западу с Черным морем; к востоку с аксаевскими кумыками, с чеченцами и с ингушами; к югу с землями кистов, осетинцев, балкарцев и абхазов неопределенною чертою.

Реки. Главнейшия реки, протекающия чрез черкесския земли, суть: 1. Кубань и впадающия в оную: малой Зеленчук (Кичи-инджик), большой Зеленчук (Улу-Инджик), Уруп, Лаба, Шад-Гаша и Кара-Кубань; 2. Кума; 3. Терек и терекския реки: Малка и Баксан. О каждой особенно уже было упомянуто в предварительном обозрении под статьею о реках.

Климат, произведения. Расположение жилищ черкесских по северному наклонению гор и у подошвы оных составляет главную причину суровости тамошняго климата, хотя по общему математическому разделению оный находится в умеренной полосе. Вторая причина примечается в возвышении равнин от морскаго горизонта, наипаче равнины, лежащая у подошвы Ельбруса, на запад и на восток Свистун горы, откуда оне мало-помалу наклоняются на запад вниз по Кубани и на восток вниз по Куме и Тереку. Однако

различные переломы гор, направление ущельев, равно как и сближение с морем, производят множество отмен в степенях теплоты и холода, в непостоянстве погоды или благоприятствовании воздуха. В то самое время, когда снег еще покрывает землю около вершин Кубани, при устье сей реки уже встречается весна. Черкесские земли вообще изобилуют водами и кормовыми травами, довольно лесисты и способны к хлебопашеству. В лесах произрастают дубы, липы, ясени, абрикосы, квиты, меспилы (чишки), шелковицы, орешники, шиповники и проч. Соляные ключи и озера находятся в понизовье Кубани, где есть также и нефтяные родники. Главнейшие произведения, составляющая народную промышленность, суть: медь, воск, лошади, рогатый скот, овцы, невыделанные шкуры воловьи, овечьи и диких зверей.

Наименования. Черкесы, или черкасы, чаятельно Страбоновы керкеты (сесетет), известны у восточных писателей под именем керкас, или керкас, или геркас¹, о коих упоминают они как о народе христианском, находящемся в соседстве с Грузиею, называя его также биш-тау, то есть пятигорским; частное название, относящееся только к кабардинцам. Черкесы сами себя называют адиге или адиле, что значит на турецком языке островитянин. Иные производят сие название от крепости или замка Ада, находившагося близ Темрюка между двумя рукавами Кубани. Как бы то ни было, название островских жителей им приличествует, потому что черкесы от древнейших времен до исхода последней половины 18 века обитали на острове Тамане. Турки называют их черкес и адилар; россияне и грузины зовут их черкесами, а осетинцы — казахами. Сие последнее наименование, из коего, чаятельно, византийские писатели вывели имя области Казахия, без всякаго сомнения происходит от общеупотребительнаго в Азии слова казак, значущаго на персидском языке бездомовнаго или военного человека*.

История. Сколько можно проникнуть с вероятностью в древнейшую историю сих мест, вначале обитали между Доном и Кубанью многие народы под названием скифов и сарматов. Около устья Кубани, купно с другими народами, вероятно, происходящими от поколения франков или кимвров, жительствовавали синдры. Берега сии наидревнейше посещаемы были финикиянами и кариянами, а после греками. Около 600 лет до Рождества Христова ионияне и еолияне, перешед из Малой Азии к устьям рек Дона и Кубани, построили в разных местах города и купеческия гавани, из коих главнейшия были Танаис, Фанагория и Гермонасса; первый на Дону, где ныне Азов, другие два на островах реки Кубани. Чрезвычайное изобилие рыбных промыслов в сих реках, равно как и в морях Азовском и Черном, а паче способное сообщение между селениями и выгодная торговля с соседственными народами соделали сии города вскоре цветущими и богатыми. За 480 лет до Р. Х. лежащие по Кубани города вместе с крымскою Пантикапеею подпали под власть Архианактидов², кои родом были лезбияне, поселившиеся в Гермонассе. Спартак после того управяль ими 42 года, а потом преемники его, короли босфорские, имели их под властью своею до времен Великаго Митридата³. Сын его и отцеубийца Фарнас, утвержденный римлянами в царстве Босфорском, вскоре от них отложился, взял город Фанагорию, который от Помпея получил название республики и с помощью аорсов и сираков прошел в Малую Азию; наконец, при городе Зеле побежден был от Юлия Кесаря. Аппиан в «Жизни Митридата» упоминает, что Фарнас в наказание непослушных ему скифов затопил их поля, прокопав правый берег Кубани, коей воды стекли на низкия равнины и произвели своим стоянием вредныя испарения⁴. Сей проток, соединяющийся с Азовским морем, и донныне называется черным протоком (Кумли Кубань); места, около него лежащия, от болот почти непроходимы и весьма нездоровы.

* В 23 номере Вестника Европы 1822 года помещено весьма любопытное о произведении слова казак исследование г. Буткова, в коем основательными доводами объясняется точное его значение.

За пять лет до Александра Великого Сарматская земля, из коей большая часть жителей перешла в Европу, обитаема была яксаматами, или язаматами, народом славившимся своим могуществом даже за несколько сот лет после его кончины. За ними показались в сих местах разные малочисленные народы, происходящие от разных колен и говорящие различными языками, под именем аланов.

Знатнейшие из сих народов были аорсы, поселившиеся на Дону и потом разсыпавшиеся по всей Европе, и сираки, занимавшие места пониже аорсов на полдень, между Азовским морем и Волгою. Около 19 года после Р. Х. различные черкесские колена мало-помалу овладели лежащими на полдень от Кубани странами, то есть Цихи, или Джихи (Ассы, Язы, Адиги), землями Синдров, Лазов и Керкетов; Абазги, нынешние абазы или абхазы, страной Гениохов, Санигов и проч. Что же касается до побежденных народов, то они или все перешли в Колхиду, или малое число их осталось, скрываясь в неприступных убежищах.

Нашествие гуннов в 375 году по Р. Х. есть не менее важная эпоха для кавказских народов⁵. Множество аланов прогнаны в Европу, остальные подались ближе к подошве Кавказа или укрывались по ущельям. Босфорское царство уничтожилось. Чрез 90 лет за гуннами последовали онгры и булгары, которые с сей стороны покорили Крым и лежащая между Доном и Днестром земли. Утигуры, одна из Онгрских орд, возвращаясь из покоренных мест обратно в Азию, вывели с собою множество крымских готфов и поселили их на острове Тамане; сами же остались на степи между Доном и Кубанью. Прокопий называет землю их Евлизиею⁶. Прежде половины шестаго столетия они лишились некоторой части своих владений от равиров, а потом и вовсе были покорены варами и хунами (аварами). В последующия времена они подпали под власть Куврата, владельца европейских онгров и булгаров, который освободил их из под ига варав и хунов в 635 году. Котраг, один из сыновей его, царствовал над утигурами. Но в 679 году хазары покорили все обитавшие по морскому берегу между Азовским проливом и Доном народы и распространили потом свои завоевания от Каспийского моря даже до Днепра. Основанное ими царство продолжалось 336 лет⁷.

В то время христианский закон утвердился между чихами и абхазами, наипаче в царствование Юстиниана Великого⁸. В 536 году чихи имели уже у себя епископа в Никопсисе*. В 840 году сие епископство было переименовано в архиепископство и перенесено в Тамань (Метраха) в конце одиннадцатаго века; в четырнадцатом названо метрополиею. Служба там отправлялась на греческом языке и по обряду греко-восточной церкви; но опыты были такие невежды, что христианское служение безобразили многими языческими обрядами. В начале владычества хазаров греческие города по Кубани все еще существовали, и в сие время впервые видим мы упоминаемо имя города Тамана, по-гречески Томе.

В числе подвластных земель византийским императорам находилась и Чихия. Но действительную власть там имели хазары до 1016 г. Россияне, соединясь с византийскими греками, напали на хазаров и при помощи взволновавшихся жителей изпровергли хазарское владычество и учредили на острове и в городе Тамане российское княжество под именем Тмутараканского, коему хазары и чихи (язы) пребыли некоторое время данниками. Должно думать, что и прежде сего великие князья киевские имели уже там довольно важную власть посредством тесных связей с коренными жителями, ибо мы находим в Несторовой летописи, что при разделении уделов Владимиром между сыновьями в 989 году княжество Тмутараканское досталось сыну его Мстиславу, который и действительно княжил там в начале одиннадцатаго века.

* Байер производит название Никопс от славянского языка неделаный, некопаный, так как перекоп означает противоположный оному смысл, то есть с искусством сделанный ров, перекоп.

Междоусобия удельных князей были причиной, что сие княжество отпало от России в конце одиннадцатого столетия. На северо-восточную страну Кубани напали куманы или половцы, а на южную и западную чихи и другая черкесская колена, кои распространились по северной стране Кавказа, подвигаясь все далее к северу в степь между устьями Дона и Волги. Однако Азов и Таман, чаще под именем Матриги упоминаемый, посещаемы были даже до 1204 года итальянскими купцами.

Нашествие монголо-татар в 1221 году есть знаменитейшая эпоха в происшествиях сей страны. Необъятная сила варваров истребила в 1237 году куманов; но кубанские чихи противустояли им весьма упорно и не прежде были укрощены, как в 1277 году ханом Мангу Тимуром и славным Ногаем. Таким образом монголы соделались владельцами Азова и Тамана, равно как и многих областей внутри Кавказа, однако покорность черкесов всегда была сомнительна, и на крепких уговорах они сохраняли независимость свою даже в разсуждении гор и лесов, в их землях находящихся; а живущие по открытым местам признавали над собою татарскую власть не иначе, как будучи к тому принуждены силою. Они удержали за собою восточный берег Азовского моря до Дона, овладели Керчью и Крымом, делали частые набеги как в сем полуострове, так и в других странах Европы. От них произошли сии шайки козаков, в то время появившихся; они же основали в Египте славную династию султанов, под именем боргитов или черкесов, коих родоначальник был султан Баркок⁹.

Францисканские монахи ввели между чихами католическую веру. Верзахт, один из чихских князей, в 1333 году принял римско-католический закон, а в 1439 имели уже сии народы одного католического архиепископа в Сибее и Лукуке; однако большая часть черкесов осталась в греческом исповедании.

В 1395* году Тимур Ленг, разбив на Тереке соперника своего Токтамыша, хана кипчакского, напал на черкесские земли, разграбил их селения, разорил город Кубань и страшное учинил опустошение, но черкесы притом не ослабевали и защищали свою вольность упорно.

В 1484 году после совершенного разрушения власти генуэзцов в Крыму, что последовало со взятием Кефы (в 1475 году), турки оттоманского колена не встретили большого затруднения занять города и крепости Таман, Темрюк, Ачук, при устье Кубани лежавшие, и даже подвергли при сем случае игу своему остатки таманских готфов¹⁰; но не могли покорить черкесов, хотя, впрочем, думать должно, что турки главнейше домогались обладания Азовским проливом, не имея в предмете дальнейших в черкесские земли походов.

С начала владычества оттоманов в сих областях крымские ханы не имели никакой власти над Кубанью; но астраханские ханы или цари присвоили себе власть над черкесами, основываясь на предлоге, что между ними обитали смешенно кочевые татары ногайского колена, по временам туда перешедшие.

Из крымских ханов Магмет Гирей был первый, который начал в сию сторону расширять свои пределы; преемники его последовали ему в сем предприятии и угнетали черкесов больше и больше, замещая опустевшие места многочисленными поколениями астраханских ногайцев, то во время войны в плен захваченных и на Кубань переселенных, то во время падения царства Астраханского добровольно под покровительство крымского хана приходивших. Наконец, умножившиеся притеснения от крымцев принудили черкесов просить защиты от царя Ивана Васильевича Грозного и покориться его держа-

* Так как мы последовали здесь академическому изданию о Кубане, помещенному в Месяцеслове на 1791 год, то и летосчисления там показанного держались, хотя Шерефеддин, в жизни Тимур Ленг, полагает то же происшествие десятью годами позже и относит оное к 1405 году. Смотри: *Histoire de Timur-beg traduit par petit de la croix*. Deft, 1723.

ве в 1552 году. С того времени возобновились прервавшиеся между Россией и черкесами сношения, как о том будет сказано под статьею кабардинской области ¹¹.

Достопамятности в черкесских областях

Хотя древность не оставила здесь великолепных памятников, но исследователи происхождения и повести народов могут довольно предметов найти для упражнения своего любопытства.

Кабардинцы имеют великое уважение к остаткам старинного города Татар-тупа, лежащего в Малой Кабарде на западном берегу Терека, в семи верстах ниже устья реки Комбулеи. Сии развалины, из коих некоторыя башни и церкви остались в целости, почитаются за ненарушное убежище для убийц от преследования мстителей; прежде сего у Татар-тупа совершались между кабардинцами все клятвы и договоры для вящей оных прочности. Черкесы не знают ни времени, ни обстоятельств, относящихся до построения сего города.

Между Бештовыми горами на полугоре Темир-кубаши при ручье Етака стоит каменный поясной истукан вышиною в 8 футов, 8 дюймов, называемый кабардинцами Дука бек, с надписью, коея буквы имеют сходство с греческими или славянскими, и с разными изображениями людей и зверей, высеченными на подножии онаго. Надписи никто не мог разобрать и кому воздвигнут сей памятник — также неизвестно. По некоторым изображениям догадываются только, что рыцарь Дука бек был христианин.

Гробниц с греческими надписями и с разными изображениями, высеченными в камне, находится довольно как в Большой, так и в Малой Кабарде. С таковой же надписью известен столб на берегу Большаго Зеленчука в Закубанской области, и на вершине той же реки каменная церковь. По обеим сторонам Кубани встречаются по равнинам каменные истуканы, русскими называемыми баба, принадлежащие к ламинскому идолопоклонству и доказывающие пребывание здесь монголо-татар до принятия ими магометанскаго закона.

Разделение черкесских областей

Область черкесов закубанских и область Кабардинская суть два главные разделения, в коих заключаются все прочия. Но как с некотораго времени кабардинцы, занимавшие прежде все пространство земель до стечения Сунжи с Терекон, отступили на запад, оставя довольно обширную полосу земли совершенно впусте, а между тем на ней поселились, хотя в малом числе, чеченцы и другие пришельцы от разных народов, то почитается за приличное, причислив и сей безыменный участок вместе с Брагунским владением к черкесским областям, упомянуть об оном под особенным разделением, как ниже следует:

1. Область черкесов закубанских.
2. Область Кабардинская.
3. Безыменная земля и Брагунское владение.
4. Замечания относительно гражданскаго и политическаго образования черкесов, и наипаче кабардинцев.

Область черкесов закубанских

Сия область простирается от Чернаго моря по западному рукаву Кубани до самых вершин сей реки, которая отделяет закубанцев к северу от земель черноморских казаков и от Ставропольскаго уезда Кавказской губернии; к западу определяется Черным морем;

к полудню Большою Абхазиею; к востоку Малою Абазою и областью Кабардинскою. При различной широте, которая не превосходит ста верст, имеет в длину более 300 верст.

Закубанские черкесы разделяются на множество колен, из коих знатнейшия, начиная от устья Кубани вверх по левой стороне сей реки и последуя г. Палласу с новейшими замечаниями, суть следующие:

1. Шегачи, или Шегачи, малозначущее колено, живущее на речке Бугур и ручьями, в нее впадающими около крепости Анапы, которая и построена на их землях. Шегачи крайне раззорены и в числе своем умалены как от соседей своих натухажцев, так и от бывшей у них чумы. По взятии Анапы штурмом генералом (что после генерал-фельд-маршал) графом Гудовичем в 1791 году, владелец их Магмет Гирей Захал-одум присягнул на подданство России¹². Прежде сего он имел собственный свой корабль и производил торговлю по Черному морю. В деревне его, лежащей на речке Бугуре в 6 верстах от устья, коим она впадает в Черное море, найдена в бане белая мраморная доска с греческой надписью. Неполный список с оной, доставленный г. Палласу, мало удовлетворенный и заключает в себе множество собственных имен, без означения прочих обстоятельств.

2. Натухажцы, или, правильнее, нохтокаже, сильное колено, живут на нижнем скате Черных гор, частью примыкающих к Черному морю повыше Анапы и частью подающихся на север до Кубани. Земли их, сопредельныя с Большою Абхазиею, начинаются в 20 верстах на полдень от Суджук кале по западной стороне Кавказа и по берегам Черного моря, простираясь во внутренность гор около ста верст по следующим речкам:

а) Атакум, приняв в себя множество ручьев, течет параллельно с Кубанью чрез большое болото и потом впадает в левый берег Кубани, недалеко от южного ее устья. По ней расположены деревни рода Куйчука.

б) Бакан, на коей лежит деревня Калабат и многия другия. Бакан разделяет вышепомянутую цепь гор от юго-запада на северо-восток и образует течением своим глубокое ущелье, чрез которое идет прямая дорога к Анапе. По выходе из онаго впадает в Атакум. Повыше сего дефилея на дороге к Суджук кале живет Харзеков род.

в) Цемес, впадает в залив Черного моря при Суджук-кале, собственно в гавань сей пристани; отсюда на полдень натухажцы занимают еще 15 речек и граничат с Большою Абхазиею, не доходя до Геленджикского залива.

В горах, подающихся на север до Кубани, земли натухажей простираются вдоль по сей реке на 40 верст расстояния от запада на восток по следующих речкам:

г) Тазиш, на ней живет шубаков род, имеющий старшину Навруза.

д) Джуп, на коей живет род Газан-Шукши.

е) Прибес, тут живет род Ислам-шукши, равно как и на речке.

ж) Шупш.

з) Нефиль, или Непиль, по коей расположены деревни старшины Шупако-Кашо.

и) Псиф, между сею речкою и Нефилом находится четвероугольное земляное укрепление, порядочным валом и рвом окруженное, из коего сделаны четыре выхода наподобие римского лагеря. Оно имеет в поперешнике около трех верст, на запад примыкает к Нефелю, на востоке к Псифу. По кубанским заливам и болотам на север видные насыпные курганы, которые издали походят также на укрепления. Говорят, что тут был прежде город темиргойского владельца по имени Шанджир. Темиргойцы и многия черкеския колена производят себя из сего места, почитаемого за древнюю их родину.

к) Кудака, по сей речке лежат деревни старшинских родов: Немера, При-мурзы и Шупаш-хаши. В том месте, где она выходит из гор, есть нефтяные ключи. Горы, обитаемые натухажцами, будучи покрыты изредка лесом и пересеканы частыми ущельями,

мало оставляют земель, удобных для хлебопашества, вследствие чего жители занимаются более скотоводством, держат коз, овец и свиней; сеют также несколько хлеба. Главное упражнение их разбой, по причине коих они состоят во вражде со всеми соседями, кроме жанинцев. Между натухажамы укрываются жившие пред сим на Тамане некрасовские казаки, которые под их защитою промышляют рыболовством на Кубане.

3. Шапсуги, сапчуги, живут на лесистых горах, имеющих протяжение к западу по речкам Антигир, Бугундур, на коих лежат селения, принадлежащая старшинскому роду Абатовых, Апин, Оф, Чебик, Садта, Жинз. Все сии речки стекаются в обширное болото пониже жанинцев и сообщаются потом с Атакумом не в дальнем расстоянии от того места, где сия последняя принимает в себя рукав Кара-Кубани, называемый Ерлы. В их же владении частью состоят речки: Убиг, Ильгапс, Шебши, Афибс, или Кара-Кубань, Обун и Кучубав.

Шапсуги живут разсеянно по горам небольшими усадьбами, не радеют о земледелии и скотоводстве, а более промышляют воровством, в чем они не уступают соседям своим натухажам. Владельцев не имеют, управляются старшинами, из них знатнейшие суть Абаты, Кугош-Шеншлуговы и Арслан Гирей-Аркашевы. Числом их полагают до 10 тысяч семей не однородных колен, но составленных от смешения черкесов, абхазов и частью татар.

4. Бжана, жанины, живут против Талызиной переправы в шести деревнях, из коих четыре лежат на Атакуме, а две пониже на небольшом лимане или озере. Они жили прежде на правом берегу Кубани, повыше Копыла, но в 1778 году ушли на левый берег вместе с прочими таманскими жителями, спасая себя от приближавшихся российских войск. В 1802 году черноморские казаки, взыскивая с них баранту, то есть в отмщение за безпрестанную их шалости, раззорили жанинцев совершенно, побили и забрали в плен. Владельцы их, оставшиеся за Кубанью с 20 или 30 семьями подданных, называются Альхос-маль Гирей и Мета-гуко.

5. Гатухай, хатукай или гатукайцы, живут у подошвы Черных гор до самых Кубанских болот, определяемых с полуденной стороны рекою Ямансу, по следующим речкам:

а) Кара-Кубань, черкесами называемая Афибс; на ней лежат узденския деревни Беци и Падиэ.

б) Убин, ручей, впадающий в Кара-Кубань с левой стороны при Падиэ. На нем деревня Пзушахай. В том месте, где соединяются речки Убин и Ерлы, во время похода генерала Текелля в 1788, подполковник Нелидов одержал знатную победу над черкесами и турками¹³.

в) Гиль, или Иль, на коей лежит деревня владельца Шеретуа и другия селения, собственно называемыя Гатукайския.

г) Ашипс, на коей лежит узденская деревня Савбай.

Всех гатукайцев числится не более 400 семей. Старший владелец у них Арслан Гирей Кереканов. Между ними живет крымский султан Бахта Гирей.

6. Абазехи, многолюдное колено, коего жилища расположены в некотором расстоянии от Кубани повыше бжедухов и на восток от шапсугов на северной стороне Кавказа по Черным горам, начиная от вершин Лабы и Щаг-Ваши, по речкам:

а) Кучибс, которая с левой стороны впадает в Шаг-Вашу.

б) Пшага, или Пса.

в) Пшекупс.

г) Суп; все три впадают в Кубань параллельно от полудни на север. Сия последняя отделяет их от шапсугов.

И по многим другим речкам и ручьям безименным.

Убазехи весьма многочисленны и, по рассказам, занимают пространство земли вдоль по Черным горам от запада на восток до 200 верст в длину и до 100 верст в ширину. Земли их изобилуют лесом, водами, способны к хлебопашеству и славятся своим плодородием. Число всех жителей, принадлежащих к сему колену, полагают до 15 тысяч семей, разселенных весьма тесно небольшими усадьбами по два и по три двора. Каждая усадьба огорожена от соседней, имеет свое пахотное поле, луг, лесную дачу и воду свою в колоде или в родниках, повсюду во множестве протекающих. Небольшие роши дубовые и чинаровые придают весьма приятный вид сим малым селениям, разбросанным по косогорам. Строение их наподобие кабардинского, плетень, обмазанный глиною. Они сеют просо, пшеницу, ячмень и турецкую пшеничку (кукурузу). Занимаются также скотоводством, но не имеют достаточно пахотных и пастбищных земель, по причине частых и крутых переломов гор; наипаче те из них, которые живут в соседстве с шапсугами и бжедуховцами, нуджаются выгонами для скота. Прочие абазехи осенью и весною пасут скот свой, состоящий из коров, коз и овец, по обеим сторонам Лабы, а летом угоняют его в горы. Сколько известно, абазехи народ трудолюбивый и менее прочих черкесов наклонный к буйству. Их не почитают за коренное черкесское колено, но происшедшее от смешения абхазов и черкесов. Они не имеют владельцев, и каждый род управляется своими старшинами, из коих знатнейшая суть: Едик, Енамоков, Анчоков и Жангатов.

Между речками Кучибс и Пшага растет в изобилии дубовый лес, годный, как уверяют, для кораблестроения и который можно отправлять в Кубань из Кучибса в Шагвашу, а из Пшаги прямо в Кубань. При Пшаге находятся железные, при Кучибсе — свинцовые рудники. Название речки Псага, или Пса, заставляет припомнить следующее происшествие. В 309 году по Р. Х. босфорский царь Евмель принял к себе тысячу человек калантинов после разорения города их Лизимахом, царем фракийским, и роздал им для пропитания всю землю Псоа, коей различные участки разделил по жеребью.

7. Бжедухи, может быть, Страбоновы скептухи (Скиптроносцы), полагаемые на Босфоре, живут у подошвы Черных гор ближе к Кубани, против Усть-Лабинской крепости по речкам:

а) Шиша, на коей лежит деревня Едеп-сухай, принадлежащая узденю Батуг, и несколько усадеб узденя Карагуса.

б) Мать, или Пчахомат; на ней деревни узденя Нетуха, называемая Габухай и Нетуха, или Нешухай. Обе сии речки сливаются вместе прежде впадения в Кубань.

в) Пшекупс, на ней деревни: Лахчукай, Хатугуй, Мамрюкай, принадлежащая владельцу Кельмышеву.

г) Унабат, на коей лежат узденския деревни, называемая Зугуркай.

д) Чеби, на ней деревни того же князя Кельмышева: Ширги и Тугуркай.

е) Суп, на ней деревня Уем.

Бжедухи занимаются земледелием и отчасти скотоводством на правом берегу Кубани. Их числят не более 670 семей; между закубанцами, которые славятся разбоями, они не последние. Главнейший владелец у них Батмурза Пшекуев, а по нем Батыр мурза Окзукон, Джанчик Карапенов и Агабан Кельмышев. Между ними живет крымский султан Чобан Гирей с малым числом своих подданных татар. У Бжедувских селений горы сближаются с Кубанью в 30 верстах расстояния и нарочито лесисты. В 1788 во время похода генерала Текеллия бжедуховской владелец Уздемир Шаманахин по прошению его принят в российское подданство с подвластными его, которые тем самым спаслись от разорения¹⁴. В 80 верстах на полдень от Усть-Лабинской крепости находится в горах руда, видом серо-желтая с блестящими звездочками, из которой живущий там еврей делает разные вещи, имеющая наружность серебра.

8. Адемей, небольшое колено, живет далее на восток и заключает в себе несколько деревень, расположенных по реке Шаг-вашу и речкам Пшага и Пшиша, смежно с темиргойцами и в зависимости от оных. Три деревни узденя Хакелмиса и три деревни, называемыя Адемир-Нешухай, подвластны темиргойскому владельцу Атажукке Ейтеку.

9. Темиргойцы, или комюрге, знатное черкесское колено, заключающее в себе до пяти тысяч семей, живут по реке Шаг-вашу и речкам, в нее впадающим, граничат с адемеями и мухошами; от первых отделяются речкою Пшага, от последних ручьем Арим, на коем лежит темиргойская деревня Черикай, населенная егерекойцами и принадлежащая князьям Арслан беку и Атажук Ейтеку. Сему последнему князю принадлежат еще на речке Булансу, впадающей в Лабу, Егерекойская деревня Ратазай [и] на Шаге-ваше деревни Минбулатай, Псинаок и знатная армянская деревня Гаур-габль. Всех же деревень более сорока, которые выстроены по черкесскому обычаю и укреплены сторожевыми по углам башнями из плетня, покрытаго соломою. Темиргойцы живут богаче и опрятнее своих соседей, наподобие кабардинцев; упражняются в хлебопашестве и скотоводстве; зимою держат скот по хуторам около себя; летом пасут по обоим берегам Лабы; осенью и весною переходят с своими кошами * к самой Кубани. Состоят в родственных и дружеских связях с бесленейцами, мухошами и бжедухами, с коими вместе поставить могут до 5 тысяч человек добро-конно-вооруженных. Неприятели их абхазския колена, прилегающия к ним тубинцы и убыхи, с коими непрерывно происходят у них баранты, захваты и кровомщения. Между темиргойцами есть княжеский род, называемый Довжжиев, достойный примечания: к оному принадлежат предки царицы Марии Темрюковны, второй супруги царя Ивана Васильевича.

10. Мухоши, махаш, мухошевцы, живут у подошвы лесистых Черных гор, из коих вытекающие безчисленные ручьи, напоивши плодородные долины, вливаются в речку Ямансу. Во владении их состоят нижеследующия речки от востока на запад:

а) Шимблонах и Шограй совокупно впадают в левый берег Лабы. Тут главное их скотоводство и пчельники.

б) Псефир, на коей деревни Мербери и Кургукан; сия река служит границею между мухошами и бесленейцами.

в) Псехуш, на ней три деревни узденя Недерби, принадлежащаго владельцу Салат Гирею Багарсукову. Оба сии ручья, соединившись, впадают в Ямансу.

г) Фарз, или манеуя Зузарука, имеет на себе три деревни.

д) Понако, впадает в Ямансу с левой стороны; на ней деревни, называемыя Длебугай.

е) Калх также впадает в Ямансу и имеет на себе деревни Биргабль и Дешука, принадлежащия тому же князю Салат Гирею.

д) Арим, впадает в правый берег Булансу и составляет западную мухотев границу. На ней деревни Лабугай.

Часть мухотев живет также и по левому берегу Лабы. Все колено заключает в себе не более 670 семей. Они трудолюбивые земледельцы, богаты скотом, живут достаточно и опрятно в больших укрепленных деревнях. Летом пасут скот по левому берегу Лабы, осенью и весною по речкам Чалмык и Шебарта. Главный владелец их Хапац Багарсуков.

11. Беслене, бесленейцы, живут по Малой и Большой Лабе и частью между оными, до совокупления сих двух отраслей в один рукав, принимающий собственно название Лабы; также по речкам: Хоц, впадающей в левый берег Лабы, и Псефир, впадающей в Ямансу. Граничат с мухошами, с абазинцами шестиродными и на полдень в каменистых горах с абазинскими коленами баракаевцами и кызилбеками.

* Кош значит все семейство с домашним скарбом, с войлочными палатками и с подвижными телегами, на коих перевозятся с места на место.

Происходят от одного с Малою Кабардою родоначальника Кануки и состоят с кабардинцами в дружбе и родственных связях. Живут достаточно и опрятно по черкесскому обычаю в больших деревнях числом до 1500 семей; сеют несколько хлеба, держат много скота, наипаче овец, коих отгоняют весною верст за сто от жилья своего и пасут по Урупу, по обем Зеленчукам и по соленой речке Козм, впадающей в Кубань восемь верст выше Прочного окопа. Не менее промышляют воровскими поисками в соседняя земли, или, как черкесы называют, наездничеством и ремеслом военных людей. Имеют своих владельцев, из коих старший княжеский род Канаков. Между бесленейцами укрываются около ста семей бежавших мухошевцев, поселенных на речке Магмак, впадающей в Хоц. На землях их растет в изобилии тисовый, или негноевой лес (*taxus baccata*); на левом берегу Малой Лабы видны кремнистыя горы бело-синяго цвета.

Некоторые черкесския колена, как-то: натухажи, шапсуги и абазехи — смешались с абхазами и частью татарами ногайского поколения, почему иные причисляют их к черкесам, иные к абхазам. Здесь они причислены к черкесам, последуя показанию коллежскаго ассесора Потемкина, бывшего внутри жилищ сих народов в 1803 году. Может быть, теснота мест, обитаемых абхазами, или междоусобныя распри побудили их в древнейшия времена совокуно с татарами переселиться на черкесския земли, которыя оставались праздными или малонаселенными в то время, когда черкесы жили большею частию на правом берегу Кубани, на острове Тамане и далее по берегам Азовскаго моря.

Всех закубанских черкесов, по последним известиям, полагать можно от 35 до 40 тысяч семей.

За бесленейцами следуют мансуровцы и абазинцы шестиродные, живущие на черкесских землях, к северному отделению принадлежащих. Абазинцы описаны уже в предыдущей статье Абхазия; о мансуровцах будет упомянуто под статьею ногайских поколений.

Область Кабардинская

Величина, пределы. Кабарда лежит против Моздока и Георгиевска параллельно на полдень, по рекам Тереку, Череку, Нальчику, Чегему, Баксану и Малке; простирается в ширину от 30 до 80 верст до Черных гор; а в длину с лишком на двести верст, начиная от праваго берега Малки до леваго берега Сунжи, супротив Наура; со включением же Малой Абазы, ей подвластной, то есть от Кубани до границ Малой Кабарды, содержит в себе около 300 верст в длину. Кабарда граничит к северу с Георгиевским и Моздокским уездами Кавказской губернии; к востоку с Кистинскою областию; к югу с осетинцами и балкарцами; к западу с Малою Абазою и закубанскими черкесами.

Происхождение. Из всех горских народов наиболее прославились в Кавказе кабардинцы свойственною им храбростию, военными действиями их против крымцов и властию, ими приобретенною у своих соседей. В российской истории они известны под именем пятигорских черкесов, которое дано от Бештовских гор, по-славянски пятигорие, по-татарски беш-тау, что значит также пять гор. О происхождении кабардинцев есть многие догадки, из коих предлагаются здесь некоторые, не выводя из оных никакого заключения.

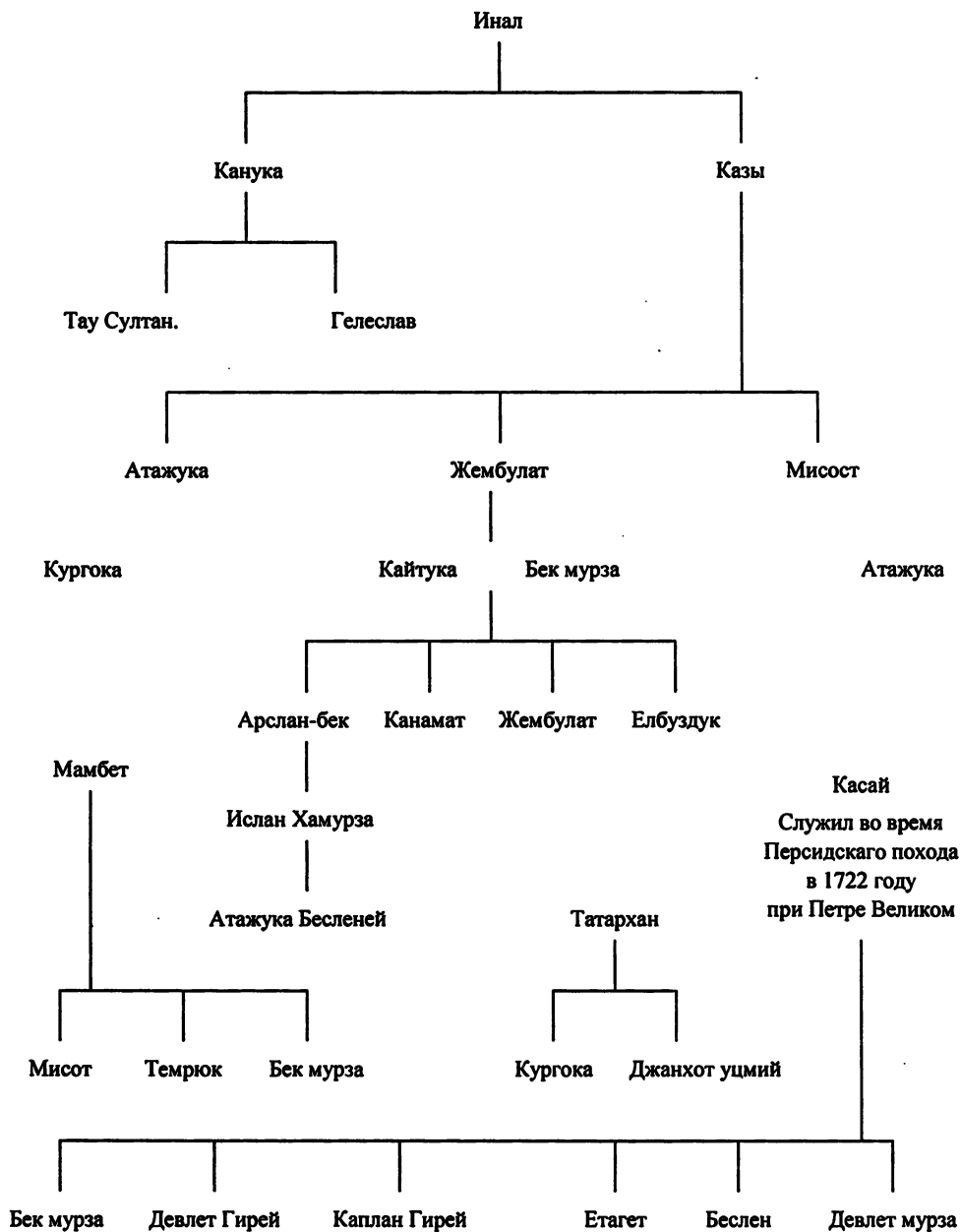
Под 883 годом по Р. Х. император Константин Порфирородный упоминает, что по случаю возставшего между хазарами междоусобия три хазарския поколения, называемыя кавары, или кабары, будучи побеждены от своих единоплеменников, удалились к маджарам, или уграм, и составили под общим именем кавары осьмое колено венгров, ввели между венграми в употребление хазарский язык и выучились сами по-венгерски. Сии кавары за отличную храбрость свою получили преимущество делать первое на не-

приятеля нападение при всяком сражении. Места, на коих венгры тогда странствовали, заключались между Бугом и Дунаем и назывались Алтекузу, а хазарския владения не только подходили к северной подошве Кавказа, но и далее простирались вовнутрь гор и по западному берегу Каспийскаго моря. Таковое упоминание о кабарах, присовокупленное к преданиям черкесов, что они обитали некогда на полуострове Тавриде, подало повод к предложению, что сие относится к кабардинцам; и в таком случае их должно почитать за колено казарское, наипаче, есть ли последовать мнению, что наименование казак, принадлежащее черкесам, нередко употреблялось вместо хазар¹⁵. Признаки же прежняго их жительства в Крыму оказываются не только в преданиях народных, но и в собственных именах: город Черкес-керман, долина Черкес-тюз и речка Кабарта близ древняго Херсона.

В Архиве Государственной коллегии иностранных дел находятся сведения: 1) что в древния времена кабардинцы жили на Украине в Малой России и перешли отсюда сначала к городу Терку, а потом поселились по Куме в урочище Пятигорском, почему и назывались пятигорские черкесы; 2) что земля сия принадлежала тогда России и что пятигорские черкесы исповедывали христианский греческий закон; 3) что черкесы родом рязанцы, ушли в горы еще при великих князьях*.

История. По собственным преданиям жителей, Кабарда в древния времена находилась под управлением одного князя по имени Инала, который вел свой род от Кеса, а сей вышел из Аравии и покорил черкесов. А как известно, что в половине 8 столетия, Мослема, брат калифа Ецида III, выгнал казаров из Мидии и Армении, победил их в собственных их землях и утвердил власть аравитян в городах кавказских, то предание сие получает некоторую основательность. Инал разделил Кабарду между пятью своими сыновьями. С того времени начались у них междоусобныя распри, по причине коих многие знатнейшие князья искали убежища в России, в том числе были князья рода Сунчалеевых и рода Келеметевых, известные в России под именем князей черкесских, выехавшие в конце XVI столетия. Оставшиеся на месте разделились на три части: первые по-прежнему остались на Баксане и назывались Большая Кабарда; другие перешли к татаругу и назвались Малая Кабарда; третьи переселились за Кубань и назвались, по имени Иналова сына Беслене, бесленейцами. Малая Кабарда всегда держалась российской стороны; бесленейцы привержены были к крымцам. Разделение Большой и Малой Кабарды выводят еще другим образом: от двух братьев по имени Кабарты бек, которые разделили между собою земли на два участка, под именем Большой и Малой Кабарды. От родоначальника своего Инала, жившаго в городе Шанджир, коего остатки видны между речками Нефиль и Псиф, князья Большой Кабарды выводят свою родословную следующим образом:

* Смотри Историческая известия, эпоха I под годом 1594 и приложение первое к той же эпохе.

Отрывки исторических известий о кабардинцах заключаются в следующем. В 1282 году Баксак татарской Курского княжества, призвав черкесов из Бештау, или Пятигория, населил ими слободу под именем казаков. Разбои и грабежи, ими причиняемые, произвели многия на них жалобы, для коих, наконец, Олег, князь курский, по дозволению ханскому, раззорил их жилища, многих из них побил, а прочие разбежались. Сии, совокупясь с русскими беглецами, долгое время чинили всюду разбои, укрываясь от поисков над ними по лесам и оврагам. Много труда стоило всех их оттуда выгнать и искоренить. Многолюдная их шайка, не обретая себе безопасности там, ушла в Канев к Баксаку, который назначил им место к пребыванию ниже по Днепру. Тут построили они себе городок и назвали его Черкасск, по причине, что большая часть из них были пороною черкасы, состава разбойническую республику, которая прославилась потом под именем запорожских казаков.

В 1552 году тюменские (терские), пятигорские и другие черкесы прислали послов к царю Ивану Васильевичу, подвергая себя и землю свою под власть российскую, лишь бы дана была им защита от крымских татар. Для чего и посылаемы были к ним на помощь войска в разныя времена: в 1559 под начальством князя Вишневецкого, пришедшаго на службу из Польши с запорожскими казаками, и в 1665 с воеводою князем Иваном Дашковым. Первый из них одержал знатныя над крымцами победы, взял город Ислам Кермень, Темрюк, Тамань. Между тем царь Иван Васильевич сочетался браком в 1560 году с черкесскою княжною Мариею Темрюковною, находившеюся тогда в Москве в аманатах с братом ея князем Михайлом Темрюковичем, который был потом царским боярином. Сей поступок, бы ли он следствием пристрастия или политических вычетов, произвел по тогдашним обстоятельствам весьма выгодное для России сближение горских народов, наипаче кабардинцев, тюменских и таманских черкесов, которых в походах царя Ивана Васильевича на Лифляндию, Польшу и против крымских татар отправляли на службу наряду с российскими войсками и храбростию, им свойственною, много способствовали его победам. Даже и в последующия царствования, до самой кончины Императора Петра Великаго, кабардинские и тюменские князья по временам приходили на службу хотя в малом числе, но с отборною конницею.

Когда турецкое войско в 1569 году приходило под Астрахань, тогда призван был с Днепра из черкес князь Михайло Вишневецкий с 5 000 запорожских казаков, которые, совокупясь с донскими, великую победу на сухом пути и на море в лодках над турками одержали. Из сих черкасских казаков большая часть остались на Дону и построили себе городок, назвав его также черкасским, что и было началом заселения донских казаков; а как вероятно, что многие из них возвратились также на родину свою к Бештау, или Пятигорию, то сие обстоятельство могло подать причину назвать вообще кабардинцев украинскими жителями, бежавшими из России, как мы находим упоминание о том в наших архивах.

Крымские татары наиболее питали злобу против тестя царскаго князя Темрюка, жившаго тогда на острове Тамань. В 1579 году они воспользовались отдалением российских войск, напали на Темрюка и разбили его наголову. Вслед за тем крымский хан Шахбаз Гирей, пришед с многочисленным войском, опустошил черкесския селения; увел пятигорских черкесов за Кубань и принудил их принять магометанский закон. Но около 1590 года они ушли с Кубани на прежния места, откуда для безопасности потом переселились на Баксан. В 1602 году прислан был от пятигорских черкес в Москву князь Сунчалей для подтверждения подданства их царю Борису Федоровичу Годунову. С таковым же покорством присланы были в 1608 году к царю Василью Ивановичу Шуйскому от князя Солоха и прочих владельцев нарочный посланец, по имени Кардан, и в 1615 году к царю Михайле Федоровичу посланники князья Камбулатов, Сунчалей Янчглычев и

Шегнук мурза Безлуков. Но, по причине существовавших тогда в России внутренних неурядиц, черкесы оставались в забвении.

В 1705 году (иные же полагают в 1708) хан крымский Каплан Гирей пришел с сильным войском для завоевания Кабарды. Кабардинцы, скрывшись в горы, пропустили неприятеля в тесную ущелья реки Урупа, потом заперли все проходы и учинили сильное поражение татарам, положив их до 30 тысяч на месте, а с остальными хан едва спасся бегством. Однако крымцы не переставали домогаться покорения под власть свою кабардинцев. Хан Саадет Гирей предпринял также (1720) поход на Кабарду; но, по повелению императора Петра Великого, астраханский губернатор Волынский предупредил татар, пришед в Кабарду с отрядом российским на помощь, почему татары без успеха возвратились. В 1729 с таковым же намерением приходил кубанский сераксир Бахта Гирей, который и сам убит при поражении войск его от кабардинцев. С того времени избавились черкесы от постыдной дани, которую обязаны были ежегодно платить крымскому хану мальчиками и девицами моложе 20 лет.

Не столько внешние неприятели, сколько внутренние неурядица ослабили кабардинцев и довели их до нынешняго изнеможения.

Большая Кабарда разделилась на две партии: баксанскую и кашкатовскую; первая предана была России, а вторая — крымцам, но в большинстве своем обе партии всегда привержены были к России до заключения с турками в 1739 году Белградскаго трактата, коим они признаны барьерными и ни от кого не зависящими. Достигнув до сей цели, кабардинцы обратили оружие против своих соседей, попеременно поработая слабейших и отъемля у них независимость, за которую сами боролись столь долгое время против татар. Горские народы с удовольствием увидели, что кабардинцы, увлеченные алчностью к добыче и чрезмерным властолюбием, обезсилив себя, приближались к своему падению. В 1763 году по случаю заложения Моздока на левом берегу Терека на российских землях, произошли между кабардинцами внутренние раздоры и своевольства, за коими последовали неприятельские действия с российскими войсками. Генерал де Медем укротил их силою оружия. В 1771 кабардинцы возвратились под российское подданство, которое признано трактатом, заключенным с Портою Оттоманскою в 1774 году при Кучук-Кайнарджи; потом актом в 1783 Кубань принята за границу между обеих империй; сии статьи подтверждены Яским трактатом (1791) ¹⁶.

Область Кабардинская разделяется на Большую Кабарду и Малую Кабарду.

1. Большая Кабарда

Границы Большой Кабарды определяются с трех сторон углом, происшедшим от стечения Малки с Терекон; к полудню землями осетинцев, дугорцев и балкарцев.

Реки, протекающия чрез земли Большой Кабарды или омывающия оныя: Малка, Баксан, Чегем, Нальчик, Черек и часть Терека, отделяющая Большую Кабарду от Малой Кабарды. Стремнины и ущелья, составляемые утесистыми берегами Баксана, служат обыкновенно убежищем для жителей в случае оборонительной войны. Положение земли — гористое, прерываемое долинами, кои по течению рек, понижаются на север. Долины состоят большею частию из глинистой плодородной почвы, покрытой кормовыми травами и способной к земледелию.

Селения начинаются супротив Екатеринограда, по ту сторону Малки. Ниже Солиманова броду кабардинцы имеют свои хутора и выгоны для скота. Постоянные их усадьбы расположены в следующем порядке по Баксану: От впадения речки Гунделен вниз по Баксану верст на тридцать. Атажукины аулы занимают верховье Баксана в горах.

Мисосовы аулы лежат на средних частях Баксана у подошвы гор, а главное местопребывание сего рода — в урочище, называемом Циз-курун, или Девичий Рынок.

Джембулатовы аулы расположены на нижних частях Баксана, наипаче на рукаве сей реки, называемом Старой или Малой Баксан (Баксан иш). Но главное местопребывание Джембулатова рода находится на реке Чегем в Коштаковском урочище близ горы Кашкатау и на средних частях сей реки, где живет род Бек мурзы.

Тамарханова аулы разсеяны по рекам Мишгику, Череку и Нальчику. Куденетовы аулы расположены по речке Шалуга.

Кабардинцы имеют привычку переходить с старых усадеб, коль скоро селения их засоряются от скопившагося скотского навоза и других нечистот. Простота построения их саклей или плетневых домов весьма способствует к поддержанию сего обычая, который сколько благоприятен для здоровья жителей, столько препятствует исправному описанию их жилищ.

Старожилой кабардинской народ, или крестьяне, называемые по-черкесски гокотл, по праву завоевания находятся в подданстве у князей; князья же, которые, как они сами себя выводят, суть пришельцы из Аравии, и называются по-черкесски пши, а по-татарски бей.

Князья разделяются на три главные рода, или колена: Мисост, Атажука и Джембулат. Первые два рода составляли баксанскую партию, а последний каштаковскую. Джембулатов род с недавняго времени разделился еще на два колена: Бек мурзы и кайтуцы. Каждый род имеет приписных к оному узденей (дворян) и крестьян. Атажукин род, заключающий в себе до четырех тысяч дворов, почитается сильнейшим.

Дворяне, по-черкесски называемые ворк, по-татарски — уздень, разделяются между собою: на коренных, или стариных дворян, которые составляют первую степень дворянства; на второстепенных и на подвластных дворян, так называемых уздень узденя. Знатнейшие дворянские роды в Большой Кабарде: Гнардукова колена — Куденетовы и Тамбиевы; Анзорова колена — Барука, Зарека и Ельмурза. Кабардинские уздени, за уплатою с поместья своего известной подати хлебом и скотиною своему князю, пользуются всеми правами помещика (*feudataire*). Большая часть крестьян принадлежат узденям. Однако крестьяне обязаны сверх подати, платимой помещику, ежегодно давать князю с каждого двора по одной овце.

Владельцы Большой Кабарды издревле присваивают себе некоторые преимущества над Малою Кабардою, которая по малосилию своему нередко претерпевает от них притеснения; таковым же притязаниям подвержены и прочие их соседи, как-то: ингуши, осетинцы, дугорцы, балхарцы, абазинцы, бесленейцы, из коих иные платят им дань, и все опасаются их неприязни. И хотя князья Большой Кабарды гораздо обезсилели против прежняго от истребительных следствий войны, каковую они не преставали возжигать по всему Кавказу, однако они почитают себя по рождению и по делам своим первыми рыцарями не только между черкесами, но и между всеми кавказскими народами. В самом деле нельзя отрицать сего первенства, кабардинским чванством увеличенного. Не говоря о храбрости, которая может быть оспариваема и другими народами, кабардинцы отличаются особенным возвышением духа и легкостию в обращении между всеми горцами; к тому ж опрятность их одежды и чистота домов довольно доказывают, что они степенью выше* своих соседей поступили к гражданскому образованию. Число всех жителей в Большой Кабарде простирается до 10 000 семей, или дворов крестьянских, и 1500 дворов узденских, которые могут поставить до 6 000 доброконного войска.

Язык кабардинской есть наречие черкесскаго языка, общее бесленейцам и темиргойцам, которое с трудом понимают прочие черкесы. Кабардинские князья сверх того имеют особенное наречие, между князьями только употребляемое.

* Очевидно, имеется в виду следующее — «Несколько раньше своих соседей поступили к гражданскому образованию». — примеч. И. П.

Кабардинцы упражняются в хлебопашестве и скотоводстве. Держат коров, овец и лошаков; конские заводы составляют главнейшую отрасль сельского хозяйства их, к чему способствуют тучныя пажити, во владении их находящиеся.

2. Малая Кабарда

Простирается по правому берегу Терека прямо против Моздока, начиная от подошвы Черных гор до левого берега Сунжи, лежащего супротив Наура. Граничит к западу с Большою Кабардою, от коей отделяется Тереком; к северу с Моздокским уездом, от коего также отделена Тереком; к востоку с чеченцами и ингушами; к полудню с осетинцами. Северный берег Сунжи отделяет Малую Кабарду от чеченцов. Западный берег той же реки отделяет оную от земли ингушев. Величайшая долгота Малой Кабарды почти равна с ея шириною, то есть от Моздока до Владикавказа, несколько верст не доходя до сей крепости, или от севера на полдень заключает около 80 верст; от Тау-султановых аулов на правом берегу Терека или от запада на восток до Екатерининских теплиц простирается также на 80 верст.

Река Терек и река Сунжа составляют границы Малой Кабарды; одна река Комбулея нижними частями своими протекает чрез сие владение на северо-запад и впадает в Терек в семи верстах выше Татар-тупа. Множество ручьев и родников заменяют сей недостаток; и вообще можно сказать, что земля Малой Кабарды изобилует как лесом, так и водами. Оне заключают в себе равнины с небольшими холмистыми возвышениями, отделившимися от северных предгорий, способны к земледелию и скотоводству, но весьма малонаселены в разсуждении пространства оных, по причине образа жизни горских народов, оставляющих и плодородныя долины под пастбища, и следовательно, занимающих несравненно больше земли против того, сколько бы потребно оной было для пашни и для сельского хозяйства. Путешественник, привыкший судить о населении Кавказа по европейскому размеру, будет находить пустые степи там, где жители нередко нуждаются в землях для продовольствия скота подножным кормом.

Древняя вражда, и донныне существующая между князьями Большой и Малой Кабарды, послужившая к разорению сей последней, понудила оную совершенно предаться России. В 1759 году Малой Кабарды владелец Коргока Канчокин, избегая притеснений от владельцев Большой Кабарды, перешел на левый берег Терека на российский земли, приняв христианской закон, и положил первое основание городу Моздоку, поселясь тут с своими подвластными.

В Малой Кабарде властвуют два княжеския колена, происходящая от кабардинскаго родоначальника Инала: колено Тау Султана и колено Гелеслава. Все жители, уздени и крестьяне, коих число, уменьшенное междуусобными войнами, составляет ныне не с большим 2000 дворов, разделены между помянутыми двумя коленами. Тау-султановы селения расположены, начиная от Татар-тупа вниз по правому берегу Терека и заключают в разных деревнях около 1 000 * дворов. Главное селение Гелесланова колена, называемое Малая Кабарда, или Ахловы кабаки, находится на дороге, идущей из Моздока в Грузию, в 25 верстах от Моздока, и содержит в себе до 500 дворов. В двух верстах оттуда на речке Псидах лежат еще три деревни, принадлежащая Кайтукину роду того же колена. Оба сии колена вместе выставляли прежде до трех тысяч коннаго войска; ныне военныя силы их с числом жителей гораздо убавились. Они живут в дружбе с ингушами и неприязни с чеченцами; с осетинцами бывают также у них поземельные ссоры. Впрочем язык, нравы и упражнения имеют одинакия с жителями Большой Кабарды, с тою разностию, что они смирнее сих последних и всегда были привержены к России.

* Малая Кабарда много потерпела от чумы и междуусобных распрей: и в Большой Кабарде долженствовали последовать некоторыя перемены по причине бывших там военных произшествий.

В землях Малой Кабарды находятся два ключа серных горячих вод: Св. Екатерины и Св. Павла, о коих уже было упомянуто. Еще заслуживают примечания развалины старинного города Татар-тупа, о чем также было сказано в своем месте.

3. Безыменная земля и Брагунское владение

От грани Малой Кабарды, кончающихся у Екатеринских теплиц супротив Наура, следуя по правому берегу Терека, до стечения с Сунжею будет около 60 верст в горизонтальную линию, взяв примерно от устья Сунжи вверх по левому берегу сей реки такое же расстояние и проведя оттуда до Наура поперечную линию, на западе коей оставались бы горячие ключи Св. Екатерины, выйдет неправильный треугольник, имеющий около 60-ти верст в каждом боку и около 30-ти верст в основании. Сей малонаселенный участок разделить можно: 1) на Безыменную или общественную землю и 2) на Брагунское владение. Сие последнее причислено к черкесским областям по естественному начертанию живых урочищ, хотя брагунские жители, будучи татарского происхождения, принадлежат собственно к отделению кумык.

1) Безыменная земля, простирается верст на 40 по правому берегу Терека от Наура до Девлетгиреевой деревни. Она принадлежала прежде князьям Малой Кабарды, которые не заводили тут постоянных селений, но только для скота своего имели привольные выгоны вообще с ингушами. Усилившиеся набеги чеченцов с границы Малой Кабарды принудили их оставить сии земли без всякого употребления, в разсуждении трудности защитить оныя от нечаянных нападений неприятеля столь алчного и кровожадного, каковы чеченцы*. Сии последние, опасаясь соседства линейных козаков и преследования российских войск, не смеют сами пользоваться в полной мере отнятыми землями и удовольствовались построением для себя нескольких разбойничьих приютов под названием хуторов и деревень. Таким образом, в присвоении сих земель всякой пользуется естественным правом: кто первый пришел, тот и владеет, пока другой не отнимет.

Чеченския деревни расположены супротив Наура, в ущельях, отстоящих в нескольких верстах от правого берега Терека.

Девлетгиреева деревня лежит супротив Червленской станицы и принадлежит черкесскому князю Девлет Гирею Магомет беку, из рода князей Бековичей, находящемуся в российском подданстве. Сия деревня населена черкесами, кумыками и другими пришельцами от разных народов.

2) Брагунское, или Барагунское, владение имеет верст двадцать в длину по берегу Терека, начиная от Девлетгиреевой деревни до устья Сунжи. В устье Сунжи ловят тамошние жители несколько рыбы для собственного своего продовольствия. Попадают также выдры (поречни) и бобры. Прежде в глухих местах по Сунже водились бобры в обществах, о которых уже теперь не слышно. Население всех черкесских областей заключает в себе около 50 000 дворов, могущих выставить до 25 000 воинов.

4. Замечание относительно гражданскаго и политическаго образования черкесов и наипаче кабардинцев

Религия, язык, облик, одежда, строение, воспитание, правление, законы, нравы и обычаи: женитьба, дружество, гостеприимство, заступление женщин, брань и поединок; сельское хозяйство: земледелие, конские заводы, скотоводство, пища, доходы, науки, ремесла, торговля, забавы, болезни, похороны.

Религия. Выше было сказано, что черкесские народы и абхазы в древнейшия времена исповедовали христианский закон греко-восточной церкви. Нашествия татар и укorenившаяся на Кубани власть крымских ханов способствовали ко введению в сии земли

* Ныне, как известно, они совершенно усмирены твердым правлением генерала Ермолова, загнавшего их в неприступныя горы.

магометанской веры. Грузинские цари сколько ни старались поддерживать христианскую веру между черкесами и осетинцами, равно как и российские государи, посылавшие туда проповедников со времен царя Ивана Васильевича Грозного, не имели в том успеха, по причине ли невежества проповедников или оттого, что они встречали непреодолимые препятствия со стороны татар. Но черкесы всегда были наклонны к христианству, и доныне развалины церквей почитаются в иных местах за убежище ненарушимое. Еще в начале XVIII столетия они не имели точного вероисповедания и, по собственному показанию кабардинцев, не более 80 лет минуло, как они совершенно отпали от греко-восточной церкви и прилепились к магометанству, сначала князя, а потом и черный народ, который не имел, однако ж, точного понятия о новопринятом законе; по недостатку духовных чинов [они] не отправляли надлежащих обрядов. В 1785 году появился у чеченцов проповедник из дервишей по имени Ших Мансур*, подосланный Портою для возмущения горских народов против России, под предлогом распространения магометанской веры. Он выдал себя за пророка и с таким рвением отправлял свое послание, что в течение шести лет успел и в том и другом предмете, обратив решительно в магометанство чеченцов и черкесов. С того времени выстроены у них мечети и умножились духовные чины иманы, кадии, муллы, имеющие важное влияние в судопроизводстве, равно как во внутреннем и внешнем управлении. Черкесы, признав магометанскую веру сунской секты за господствующую, должны были ввести суд и расправу по Алкорану, который у магометан есть единственный источник духовного и гражданского законоположения. Однако они сохранили древние обычаи свои, составляющие дополнительную статью неписаных законов. Простой народ менее предан новой своей вере, нежели князь и уздени, и при удобном случае, кажется не усумнились бы обратиться к закону предков своих; но политика князей всегда старается предупреждать малейший к тому повод, в опасении, чтобы российская власть не водворилась между их подданными посредством духовных сношений.

Язык. Черкесский язык есть коренной и, за исключением абхазского, ни с каким другим не имеет сходства; разделяется на многия наречия, из коих кабардинское почитается за чистейшее.

Облик. Черкесы больше, нежели средняго росту, бодры, стройны, в одежде опрятны; толстоту почитают за порок и за следствие невоздержанной жизни; глаза имеют быстрые и пронизательные, волосы темно-русые, физиономию остроумную. Княжеские и дворянские роды, выводящие свое происхождение от аравитян, отличаются черными волосами, смуглостью и некоторою отменною в окладе лица от простаго народа, имеющего цвет волос темно-русый, нередко белокурый и цвет лица белейший в сравнении с князьями. Красота женскаго пола, издревле прославляемая, заслуживает приписываемая ей похвалы в полной мере: глаза черные, волосы темно-русые, нос продолговатый без горбины, рот небольшой, словом весь оклад лица антиковый, греческой при белизне, смешанной с легкою тенью и румянцем. Есть ли к сему присовокупить полную высокую грудь, стройный стан, ноги малыя, то мы будем иметь общее понятие о чертах лица и телосложении черкесских красавиц, разумея, что не все из них достигают до сего образца, взятаго в изящном виде. Восточные народы тщеславятся тем, чтобы иметь в числе жен или наложниц черкешенку, и потому покупают их за дорожную цену для пополнения гаремов** султанских, шахских, ханских и прочих знатных особ во всю Азию. Умершая султанша Валиде, мать низверженнаго турецкаго султана Селима III, была родом черкешенка.

* Лжепророк Ших Мансур взят был в плен в Анапе в 1791 году и умер на Соловецком острове в заточении.

** Гарем есть собственно женское отделение, неправильно называемое европейцами сераль, которое относится только к Серальской крепости в Константинополе.

Одежда. Мужчины голову бреют, оставляя на верхушке небольшой хохолок, бороду также бреют; но усы отращивают. Шапки носят суконные, подбитыя овчиною, наподобие сахарных голов, сверху гораздо больше округленные и у зажиточных людей переплетенные крестообразно серебряными или золотыми узенькими тесьмами. Исподнее платье есть бумажный кафтан, стеганный разного цвета; верхнее платье суконное, большею частью сераго или черного цвета, длиною немного пониже колена, подпоясанное ремешком, к коему прикреплена сабля (шашка); широкие суконные портки (халвары) сераго или верблюжьего цвета и вместо сапагов сафьянные башмаки без подошв, употребляемая также гребенскими казаками под названием чириков. На каждой стороне верхняго кафтана против груди пришиваются по три или по четыре места для вкладывания патронов. Без сабли, пистолета и кинжала никогда не отлучаются от двора; но в полном военном наряде, вооружаются еще луком, колчаном со стрелами и ружьем, и у кого есть, надевают на себя панцирь. Сверх всего накидывают на себя бурку или войлочную епанчу так, чтобы левая рука ею была закрыта, а правая рука и плечо были свободны. Трудно представить себе, чтоб воин, столько обремененный оружием, мог сохранить свободное действие в своих членах; однако, увидя черкеса верхом, нимало не приметно по ловкости его движений, чтобы сей богатырский наряд его беспокоил. Стреляние из лука сохранилось только для потехи или за недостатком огнестрельнаго оружия. У князей стрелы оклеены белыми перьями из орлиных хвостов, каковых не смеют употреблять уздени и прочие нижняго состояния люди под жестоким наказанием.

Женское платье малым чем разнится от мужскаго, за исключением белаго цвета, присвоеннаго женскому полу; ибо мужчины никогда не употребляют краснаго цвета на шапки и белаго на платье. Женщины носят на голове шапки и повязки. Знатныя женщины имеют шапки красныя суконныя и на ногах такие же чирики, как у мужчин. Простаго рода женщины носят шапки всяких цветов, только не красныя; вместо башмаков употребляют деревянные сандалы, а большая часть ходят босиком. Когда выходят со двора, надевают на голову длинную фату или покрывало, коим закутывают себе лицо. Девицы обыкновенно ходят в длинной рубахе, перевязанной вместо пояса тясьмой или ремешком, в красной шапке и в широких штанах; волосы заплетают в одну длинную косу, лежащую на спине. Нарядное их платье состоит в шелковом или бумажном полукафтани и сверх онаго в длинном суконном кафтани с закидными рукавами. Первая одежда легче и красивее, потому что самая проста она способствует к обнаруживанию телесных форм и не закрывает приличнаго украшения. Девицы имеют позволение красить ногти на пальцах краскою пунцоваго цвета, приготовленною из растения кна (balsamina).

Общая у черкесов идеальность о красоте состоит в том, чтобы иметь широкие плеча, полную грудь и тонкой стан. Мужчины, несмотря на то что носят несколько кафтанов один на другом, перетягивают себя так туго, что ни малейшаго знака толстоты в поясице не остается. Молодые люди щеголяют также обувью, надевая чирики свои в обтяжку с таким трудом, что до износа почти скинуть их не можно. Главное щегольство черкесов состоит в оружии; и хотя они преимущественно стараются о добротѣ онаго, однако не отвергают приличнаго украшения. Конские уборы, сабля, ружье, пистолет покрываются серебряною и золотою насечкою с чернью, довольно богато и со вкусом, седло и сабельныя ножны обшиваются тясьмами серебряными же и золотыми. Ружья винтовки и пистолеты стараются доставать кубечинскіе и турецкіе, кинжалы турецкіе Дамаск и персидскіе Хорасан; сабли (шашки) венгерскіе под названием маджар, египетскіе месир, также Хорасан и Дамаск. Панцири старинной работы продаются у них весьма дорого и большею частию переходят из рода в род по наследству.

Строение. Строение черкесское весьма простое и легкое к произведению в действие. Дома (сакли) строятся продолговатым четверугольником, по углам столбы, связанные перекладинами, в середине плетень, обмазанный глиною снаружи и внутри, крышка соломенная или из тростника. Внутри стены чисто выбелены; к одной стене камин, насу-против низкая кровать (диван), застланная ковром или войлоком; над оною висит воинская збура, сабля, ружье, пистолет, и к одному углу прибраны прочие домашние пожитки, тюфяки, подушки. Таково есть жилище первейшаго князя, как и беднейшаго подданнаго. Привычка к открытому воздуху доставляет черкесу ту выгоду, что в случае ненастья всякая крышка для него хоромы. Однако черкесы живут гораздо чище и опрятнее прочих горских народов. Каждый зажиточный хозяин имеет обширный четверугольный двор, обгороженный плетнем, и внутри онаго три отделения, одно от другого отгороженныя: хозяйское, женское и гостиное, или кунацкое. В деревнях двory широко разставлены между собою и не составляют порядочных улиц, но разбросаны кое-где. В двух концах деревни из плетня сделаны сторожевые башни, в коих жители караулят по очереди. Когда накопится в селении много навоза, то для избежания нечистоты переходят с одного места на другое.

Воспитание. Князя, по введенному обычаю, не могут воспитывать своих сыновей в родительском доме под своими глазами, но как можно ранее, даже груднаго младенца, отдают в чужой дом на воспитание. Уздени наперерыв стараются получить в том преимуществе и почитают сие за особенный знак княжеской к себе доверенности. Избранный в дядьки, или воспитатели, называется татарским наречием аталык и до совершенных лет воспитанника имеет над ним родительскую власть; учит его верховой езде и ристанию, рубиться саблями, стрелять из лука и ружья. В первых летах юношества испытывают силы его и проворство, отправляя в недалёкие поиски на воровство, приучая сначала красть у подданных своих овцу, корову, лошадь, потом уже к соседям посылают для отгона скота и похищения людей. А как почти повсеместно в Кавказе княжеския особы почитаются неприкосновенными для нижних состояний народных не только в своей земле, но даже у неприятеля, то молодые князья, употребляя во зло столь важное рождению их присвоенное преимущество, отваживаются на всякие предприятия. Оттого вошло в обычай, когда молодой князь потешается на воровстве, и за ним будет погоня, в коей не случится владельца, то догнавшие его не смеют с ним драться, но должны просить, чтобы возвратил похищенную добычу добровольно из милости, и нередко сим способом получают её обратно; есть ли же и с противной стороны случится князь, то доходит до драки и до убийства. Российскому пограничному начальству весьма знакома отговорка, употребляемая черкесами в случае розыска по воровствам: конечно, это наши ветреники сшалили. Вся добыча, приобретаемая воспитанником, принадлежит его дядьке. Пока не кончено воспитание, отец редко видится с сыном и стыдится ласкать его или говорить с ним при свидетелях. По достижении зрелых лет и выучке, как они говорят, военному ремеслу, дядька приводит своего воспитанника в родительской дом и возвращает сына отцу при собрании родственников. За сим следует домашний пир и назначается приличное вознаграждение оружием от всего дома наряду с ближайшими родственниками, наипаче со стороны своего воспитанника. Прежде сего крымские султаны всегда воспитывались у черкесов, и, в надежде на дружеския связи, между ними упроченные, при малейшем неудовольствии на хана обыкли находить за Кубанью убежище. Князья Большой Кабарды охотно отдают своих детей на воспитание узденям Малой Кабарды, дабы посредством сих связей всегда иметь в руках удобность развлекать власть князей Малой Кабарды и питать между ними внутренние раздоры.

Уздени отдают также детей своих на воспитание другим нижних ступеней узденям и на тех же правилах. Простой народ воспитывается в родительском доме и приуготовля-

ется более к сельским работам, нежели к военному ремеслу; на сем отчуждении онаго от военного воспитания основывается политическая безопасность князей и порабощение крестьян. Крестьяне берутся иногда в поход в случае нужды и для умножения числа воинов, не упоминая о мелочном воровстве, коим они безпрестанно около себя промышляют; но, за неимением исправнаго оружия и навыка употреблять оное, они не могут быть почитаемы за настоящих воинов.

Женской пол княжескаго рода отдается равномерно в чужой дом на воспитание узденским женам, которыя содержат своих воспитаниц в строгом повиновении, обучают их шить золотом и серебром и другим рукоделиям. Кроме родственников ни с кем не позволяется входить в разговоры, однако не прячут их от посторонних и не запрещают из учтивости промолвить несколько слов, стоя боком и не глядя в глаза. Для сбережения стройности стана девиц княжескаго и дворянскаго рода, на десятом году возраста, а иногда и прежде, обтягивают от бедра до груди сырою кожею и зашивают оную плотно к телу. В таком положении девица остается до первой ночи, в которую жених разрывает шнуровку сию кинжалом. Но к выправлению стана черкешенок не менее способствует простая и умеренная пища и частое движение на открытом воздухе, отчего и крестьянския девицы также стройны, хотя не носят шнуровок. Обоего пола молодежь *, за исключением княжескаго рода, выдаются свободно на сходках в присутствии своих родственников, забавляются пляскою и ристанием и сим способом знакомятся друг с другом на подобие древних спартанцев. Женидбы учреждаются всегда по равенству родов. По выходе замуж девицы состоят в полной власти мужей, и тогда-то начинают оне отпирать тягостное у черкесов звание жены, к коему были приучены в родительском доме.

Правление. Мы здесь представим краткое понятие о внутреннем управлении, собственно у кабардинцев состоящем. Народныя состояния разделены: 1) на князей, 2) духовных, 3) дворян (узденей), 4) крестьян и 5) невольников (ясырей). Шесть княжеских родов ** управляют Большою и Малою Кабардою, всякой в своем уделе как властные владельцы и в народных собраниях как члены федеративнаго общества. Духовные чины: муллы отправляют духовные обряды и заведуют судопроизводством; иманы занимаются службою при мечетях, в виде приходских священников; кадии суть ежегодно избираемые судьи из мулл, в каждой род особенно. По магометанскому закону все духовные уполнены от всяких податей и повинностей. Уздени, как уже было сказано, разделяются на три степени между собою: первые подвластны прямо князьям на условиях вассалов; вторые на тех же правах с уменьшением власти составляют второстепенное дворянство; третьи, по бедности своей, подчинены узденям, точно как в Польше мелкое шляхетство, и называются уздень узденя. Крестьяне суть хлебопашцы, привязанные к земле и посредством многих способов угнетения доведенные почти до рабскаго состояния, однако не рабы, ибо продавать их семьями или поодиночке не иначе можно, как в некоторых случаях. Они принадлежат в большинстве своем узденям; остальная часть непосредственно подвластна князьям. Сверх того князья и уздени имеют усадьбы, населенные отпущенниками, пришельцами, близкими и дворовыми людьми под названием бегаулов. Первые отправляют сельские работы и платят подати князю и помощнику; вторые несут дворскую службу в виде холопей, те и другие под некоторыми условиями, определенными обычаем. Невольники (ясыри), купленные или взятые на войне, суть совершенные рабы и составляют собственность князей и помощников.

* В тексте издания 1823 г., очевидно, опечатка: «Обоего пола юноши, за исключением княжескаго роду...» (с. 111). — примеч. И. П.

** В Большой Кабарде: Мисост, Атажука, Бек мурза, Кайтука; в Малой Кабарде: Тау Султан и Гелеслав.

Из сего явствует, что феодальная иерархия, учрежденная у кабардинцев, подобна такому же удельному правлению, какое было введено немецкими рыцарями в Пруссию, Курляндию и Лифляндию, да и мало разнится от внутреннего управления России во время удельных князей. Кабардинские владельцы и уздени их, как завоеватели старожила народа, помышляют только о том, чтобы удержать в повиновении своих подданных, которые с негодованием несут наложенное на них иго. Следовательно, пользы дворян сопряжены в сем отношении с пользами князей для общей безопасности. В частном виде число узденей составляет богатство и политическую силу князей, почему сии последние стараются быть в согласии с своими дворянами, дабы они не воспользовались правом переходить к другим князьям. Народ, угнетаемый князьями и дворянами, нередко прибегает к возмущению, хотя не улучшает тем своей судьбы.

Посреди неустройств, возрождаемых сим многоначальным тиранством, представляет с первого взгляда некоторая тень порядка в учреждении народных собраний, созываемых для совета о нуждах общественных. В оное допускаются только три первые степени: князья, духовные и дворяне. Князья старшие в родах своих и старшие летами, имеют первый голос и место; за ними следуют духовные, как толкователи законов; а потом старшие в родах своих и старшие летами уздени. Прочие должны слушать и молчать.

В важных случаях приглашаются также народные старшины от крестьянского сословия. Сии шумные собрания разпускаются большею частию, не положив ничего на мере.

Императрица Екатерина II испытала для собственного блага кабардинцев некоторые средства к водворению между ними лучшего порядка. Нужно было, во-первых, истребить самоуправство, сей зловерный корень феодальной системы. Вернейшим к тому способом казалось учредить между ними суды, по собственным их выборам наполняемые, и в коих бы они судились по древним своим правам и обычаям, с дополнением в случае нужды, российских узаконений. Вследствие чего в 1793 году учреждены: в Моздоке верхний пограничный суд, составляемый из кабардинцев и других иноверцев под председательством тамошнего коменданта; в Большой Кабарде два родовые суда, один для княжеских родов Мисоста, Атажуки, другой для княжеских родов Бек мурзы и Кайтуки, общим именем называемых Джембулат, и две расправы для узденей и крестьян тех же родов; в Малой Кабарде для обоих княжеских родов, Тау Султана и Гелеслава, один родовой суд, и одна расправа для узденей и крестьян. Все сие установлено на основании родовых судов, учрежденных в средней киргиз-кайсацкой орде. Но могли ли кабардинцы согласиться чистосердечно с мудрою целию Екатерины и переродиться в других людей, когда в самоуправстве они полагают драгоценнейшие свои преимущества? Одно воспитание может преобразовать их нравы, как утверждал незабвенный в том крае генерал князь Цицианов.

Законы. Кабардинцы не имеют писаных законов, кроме принятого ими Алкорана, который хотя писан для пастырских народов, способствует к истолкованию многих случаев. Но решения кадиев не принимаются у кабардинцев за окончательные, как у турок. Для выполнения оных нужно набирать войско и вступать в сражение, в противном случае спор между двумя сильными соперниками остается нерешенным. Законы, к коим наиболее имеют уважения, заключаются в их древних обычаях, как ниже следует.

Коренные обычаи или постановления, которые можно почесть за неписаные законы

1. Князь может наказать своего узденя за какой-либо главный проступок смертью или отобранием от него крестьян, скота и всего имущества.

2. За измену, ослушание, дерзость князь властен предать смерти своего крестьянина или вместо того разорить его дом и распродать все его семейство. Последнее наказание, будучи прибыточное для князей, подает предлог к злоупотреблениям; однако, с другой стороны, ограничивается стыдом продавать крестьян.

3. Князь не имеет права мешаться в сельское домостроительство узденя своего, доколе он исправен в своих повинностях и доколе крестьяне не возносят на него жалоб в несносном притеснении.

4. Уздень может оставить своего князя лично с своим семейством, но с потеряннем всего имущества. Крестьяне не столько по праву, как из отчаяния, переходят также иногда к другому помещику. Для прекращения сих домашних неудовольствий примирение делается посредством третейского суда, составляемого из посторонних князей, узденей и народных старшин, и буде обе стороны на чем положились, совершается торжественная о забвении прошедшего присяга, сопровождаемая некоторыми оставшимися от язычества обрядами, как-то: закланием овцы и прикосновением языка к окровавленному кинжалу.

5. Князь властен при освобождении своего крестьянина пожаловать его в уздени в награждение за службу.

6. Буде уздень убьет чужаго крестьянина, должен заплатить пени девять ясырей.

7. Буде кто отважится обидеть приезжаго гостя, повинен заплатить хозяину одного ясыря, а за убийство гостя девять ясырей.

Примечание. Таковая пеня налагается только за бесчестье, нанесенное дому, где случилась гостю обида; причем убийца должен сам разделаться с родственниками убитаго.

8. Между простым народом за убийство откупаются деньгами, вещами, скотом, смотря по условию; но князья и уздени редко соглашаются на денежную пению и требуют кровь за кровь. В таком случае кровомщение переходит от отца к сыну, от брата к брату и продолжается безпредельно, пока не приишут средства к примирению враждующих семейств.

Примечание. Вернейшим средством к примирению признано, есть ли обидчик украдет из обиженного дома младенца и возьмет его к себе на воспитание до совершенных лет. При возвращении сына в объятия родительския все прежняя обиды предаются забвению взаимною присягою.

9. Во всех состояниях, за исключением невольников, отец и муж властны над жизнью своих детей и жены.

10. Есть ли кто приличен в воровстве, обязан отдать лицом покражу хозяину. И сверх того, в пению своему князю или узденю, одного ясыря и двух быков.

Примечания. Для объяснения сей строгости, которая кажется быть противоположною существующей у черкесов привычке к воровству, нужно знать, что возратить лицом украденную вещь почитается за величайший стыд, и вор согласится лучше заплатить вдвое и втрое против покражи, нежели признаться в воровстве, отдав вещь назад; предоставляя себе таким образом предлог показанное на него воровство опровергать в виде поклопа. Следовательно, сия строгость, в настоящем смысле, есть наказание, определяемое глупому вору, который, оставаясь на посмеяние своим соседям, научает их своим примером быть осторожнее. Между князьями воровство отплачивается взаимною барантою (represailles), то есть наездами в чужое имение и захватами людей, скота; в чем, однако ж, наблюдается некоторая соразмерность, чтобы отплата не слишком превышала učinенное воровство.

11. Права наследства: есть ли отец умирает без завещания, то сыновья делят между собою имение по равным частям; а дочерям, ежели есть ясыри, дают по одному ясырю, а когда нет или есть, да мало, дают вместо того по одной лошади или скотом соразмерно с имением.

Образ воевания. Когда кабардинцы снаряжаются в дальний поход или к отражению сильного неприятеля, избирают главного полководца из князей не по старшинству рода, но по личной храбрости и общему доверию. Таковое временное отличие присваивается навсегда бывшему начальнику — первенствующий голос в народных собраниях и все-

общее уважение. В поле он имеет власть казнить слушников смертью без суда и разбора лиц, однако воздерживается от таковой строгости относительно княжеских особ для избежания семейственной вражды и кровомщения. Вообще учреждение единокровных действий и успех предприятий зависят более от искусства соглашать умы либо от приближения явной опасности, нежели от должной подчиненности, к коей мало способны горские народы. Военная конституция и набор войск весьма просты. Всякой первостатейный уздень обязан поставить известное число воинов, разделенных по числу дворов и по другим местным удобствам. По собрании сих участков старший в своем роде князь ведет их против неприятеля, сохраняя всегда начальство над своим участным отрядом. Каждый отряд состоит из панцирников, простой конницы и пехоты. Князья и уздени, одетые в панцири, с ближними людьми составляют отборную конницу наездников, прочие разделяются на простую конницу, и смотря по обстоятельствам, на пехоту, в коей служат крестьяне, отправляя звание стрелков при случае защиты тесных проходов. Нападение делают кучами и вразсыпную, но всегда с осторожностью против артиллерии. После первого выстрела, пущенного в меру, бросаются в сабли, преследуют, отступают и, подобно парфянам, заманивают неприятеля в засады чрез притворное бегство. Опыт доказал, что бегущий черкес не есть разбитый неприятель и что никакая легкая, ни тяжелая конница не может держаться против конницы черкесской. Князья подают собой пример неустрашимости, находясь всегда там, где предстоит опасность, и вменяя себе в бездвение, есть ли бы случилось простому воину или узденю превзойти своего князя храбрими подвигами.

Нравы и житейские обычаи.

Н р а в ы. Домашнее благонравие у черкесов, как и у всех необразованных народов, заменяет недостаток гражданских законов. Повиновение к родителям и почтение к старейшим летами строго соблюдается между кабардинцами. Не только сын пред отцом, но и меньшой брат перед старшим сесте не смеет и не вступает в разговор в присутствии посторонних людей. Равно и в беседах, где случаются старейшие летами, молодые люди не смеют говорить громко или смеяться, но обязаны отвечать скромно на делаемые им вопросы. Независимо от предразсудков воспитания и образа жизни, кабардинцы народ добрый и разсудительный: в общежитии гостеприимны, догадливы, остроумны: в пище и питье умеренны и трезвы; тверды в дружбе, целомудренны; на войне храбры и предприимчивы. Сии добрые качества затмеваются многими пороками: вообще недоверчивы, откуда происходит наружная скромность в речах; но будучи раздражены или обижены, предаются гневу и пылают мщением; при щастии заносчивы и вообще горды, наипаче князья, кои, величась своим происхождением, не знают себе равного; вероломны, корыстолюбивы и наклонны к грабежу, что, собственно, значит проворство и искусство жить в понятии горских народов. Почтение к старейшим летами, взрачность в росте и в облике, сила телесная, а наипаче неустрашимость суть первые качества, требуемая от владельцев, без чего не могут они приобрести в народе достаточного уважения для утверждения своей власти. Черкешенки кротки нравом, остроумны в речах, пленительны в обращении, покорны, трудолюбивы, любят наряды и, как говорят, завистливы и чванливы между собою.

Ж е н и д ь б а. Оныя учреждаются всегда по равенству родов: князья берут жен между князьями, дворяне между дворянами и так далее. Не столько поносно для князя, который бы взял за себя жену из дворянского дома, как княжескому роду, который бы согласился отдать невесту за дворянина, чего не бывает никогда. Сосватав жену, платят за нее договорную цену, вено, или выкуп (калым), пленниками, лошадьми, скотом. Приданое же назначается по произволу отца невесты и отдается жениху вместе с невестою; но главный подарок предоставляется до первых родин, причем отец новобрачной вручает

ей повязку и покрывало, отличительный наряд замужней женщины. Мужья живут с женами разное, всякой в своем доме, никогда вместе не бывают днем, а только ночью ходят к женам украдкой и возвращаются до света в свое отделение. Сей последний обычай подал повод г. Палласу к предположению, что повествуемое Страбоном о тайном бракосочетании гаргарензов с амазонками может относиться к черкесам с некоторою основательностью¹⁷. Черкесы редко имеют более одной жены, несмотря на разрешение многоженства; не пользуются также и разводом, который по магометанскому закону позволен во многих случаях. Сколь ни ужасно для европейского слуха напоминание о тиранской власти мужей над женами, в Азии она повсеместно признана мерою, необходимою для соблюдения семейственного порядка. Муж есть повелитель и судья своей жены, а жена первая работница в доме: не довольно, что отправляет всякую домашнюю работу, стряпает кушанье, тклет сукно, шьет на мужа платье, но должна иногда седлать и убирать мужскую лошадь. Жизнь и смерть ея в руках мужа, наипаче за неверность или по одному подозрению в том смерть неизбежна. За смертоубийство жены муж не подвергается великой ответственности, кроме нареkania от жениных родственников. Строгость ли сего обычая возымела сильное действие над нравами или оттого редки проступки сего рода, что по образу физической жизни черкесов целомудрие в обоих полах есть добродетель у них весьма обыкновенная; только наверно известно, что, по причине редкости случаев к наказанию, жестокое право мужей остается почти без употребления. Впрочем, у черкесов жены содержатся не в такой неволе, как турчанки и персиянки; могут обращаться с женщинами и видаться с мужчинами, за исключение молодых новобрачных жен, которыя несколько лет сряду не должны из дома выходить, и когда жена принимает к себе гостей мужского или женского пола, мужу не можно присутствовать в той беседе. Спрашивать кого о здоровье жены или дочери почитается за неприличность и даже за обиду; одним ближайшим родственникам с жениной стороны позволяется удовлетворить в том свое любопытство, и то не при чужих людях.

Друж е с т в о. Между разными племенами, рассеянными в Кавказе, не было бы других отношений, кроме военных, есть ли бы дружба и гостеприимство не производили между ними частных, но не менее прочных и для человечества полезных связей, кои, отлучая злобу от меча, приглашают вражду к отдохновению. Дружба в Кавказе имеет также свои особенности. Слово кунак, или друг, значит то же самое у черкесов, что у босняков побратим и в древности у наших предков крестовый брат, то есть такой друг, за которого жертвуют имуществом и жизнью. Когда один кунак приедет к другому в гости или по своей надобности, то принимающий в доме своем снабжает приезжаго друга всем нужным, не жалея собственности, а в случае недостатка в чем пускается с ним вместе на воровство и отдает всю добычу своему кунаку. Сей странный способ помогать друг другу, с обидою ближняго, употребляемый между кавказскими народами от древнейших времен, есть главное звено от политических соотношений. Каждый старается иметь кунака в отдаленной стране и прибегает к нему в случае нужды; а посредством связей сближаются между собою все народы или, по крайней мере, есть возможность к взаимному их сообщению. Лучший и весьма употребительный способ обезпечить себя от разбоев на случай переезда из одного места в другое внутри гор, состоит в приискании надежнаго кунака, каковые охотно нанимаются в провожатые за умеренную плату и отвечают за целостность особы и пожитков путешественника. Частные люди и купцы не иначе ездят из Моздока в Грузию и из Кизляра в Дербент и Баку, как под покровительством кунаков. Хотя велика разность между наемными кунаками и тою связью, которая под тем же именем существует у горцев между собою, однако не менее того обычай требует, чтобы наемный кунак защищал своего наемщика, не щадя своей жизни, ежели не хочет себя навсегда обезславить; а сия самая известность достаточно предохраняет

путешественника от нападения разбойников, которые обыкновенно ищут легкой наживы, а не упорной драки. Российские жители Кавказской губернии, по соседству с горцами, наипаче линейные казаки, имеют кунаков у черкесов, кумыков, чеченцов, с коими, чаятельно, ведут они дружбу (куначество) не во всей точности по принятым правилам, однако присяга между российскими и горскими кунаками, сколько известно, в мирное время невреждимо с обеих сторон соблюдается.

Гостеприимство. Черкесы охотно принимают иностранцев и угощают добродушно всякого проезжаго, а тем паче знакомых людей. Общая склонность к рыцарскому странствованию произвела естественным образом всеобщее почтение к гостеприимству. Вошедший в дом вступает во все права гостя, то есть под особенную защиту хозяина, пока со двора не съедет, причем подразумевается обязанность накормить гостя, успокоить и проводить его на безопасную дорогу или к ближайшему соседу благополучно. Приезд гостя есть приятное произшествие для всех домашних, доставляющее всякому свои заботы, кои отправляются с отменною услужливостию. Нередко знакомство, начавшееся гостеприимством, превращается в дружбу; гость и хозяин остаются кунаками. Но тот самый гость, ежели бы нечаянно где повстречался с хозяином, легко б мог быть от него ограблен или захвачен в плен.

Заступление женщин. Не одною красотою и верностию похвалиться могут черкешенки; им предоставлено важное в гражданском быту преимущество, имеющее начало в нравственности народной, то есть особое уважение, можно сказать, благоговение, какое оказывают все горские народы к заступлению и посредничеству женскаго пола. Женщина без покрывала и с распущенными волосами бросается в средину толпы сражающихся, и тотчас останавливается кровопролитие, тем решительнее и скорее, буди она пожилых лет и знатнаго рода. Довольно и того, есть ли преследуемый от неприятеля скроется в женское отделение или даже коснется рукою до женщины, чтобы остаться невреждиму; словом, всякое мщение, наказание, а тем более * убийство не может быть произведено в присутствии женщин и отлагается до другаго случая. Однако взыскание женской защиты между равными причитается к малодушию, и потому прибегают к оной не иначе, как в величайшей крайности и для спасения себя от явной смерти.

Брань, поединок. Черкесы грубых и ругательных слов не терпят; в противном случае князя и уздени равнаго себе вызывают на поединок, а незнатнаго человека нижней степени или простолюдина убивают на месте. Кабардинцы всегда наблюдают в обращении между собою вежливость, чинопочтанием соразмеряемую; и сколь ни пылки в страстях своих, стараются умерять оныя в разговоре; даже в самом жару споров, происходящих в народных собраниях, они крепятся до поры в пределах благопристойности, пока не дойдет дела до угроз, за коими следующие ругательства нередко развязывают руки вместе с языками. Посрамительнейшим ругательством признано, есть ли кто кого назовет вором, без сомнения в том смысле, что сие означает неловкость вора и обличение воровства. Между заклинаниями достойно примечания следующее: дай Бог, чтобы ты не знал, что делать и не хотел бы ни с кем посоветоваться. Для поединка не назначается ни места, ни времени; но где впервые встретятся соперники после ссоры, там слезают с коней и вынимаются пистолеты; прежде стреляет обиженный, а потом обидчик. Буде при том случатся посторонние люди знатнаго рода, то из уважения к ним стреляют оба на воздух, оставляя сию разделку до другой встречи. Есть ли же кто из них останется на месте, то убийца должен скрыться для избежания кровомщения.

Сельское хозяйство. Черкесские князья и уздени ведут стародавнюю жизнь дворянскую или рыцарскую, известную в Европе для просвещеннейших времен: ездят на зве-

* В тексте издания 1823 г.: «тем менее». — примеч. И. П.

риную ловлю и добычу в соседняя земли, как между тем крестьяне занимаются сельскими работами. Сельское хозяйство разделяется у них на три главнейшия отрасли: земледелие, конские заводы и скотоводство, заключающее рогатый скот и овец.

Земледелие. Черкесы пашут землю плугом, наподобие украинскаго, в который впрягают несколько пар быков. Больше всякаго хлеба сеют просо; потом турецкую пшеничку (кукурузу), яровую пшеницу, полбу и ячмень. Жнут хлеб обыкновенными серпами; молотят хлеб балбами, то есть топчут и перетирают колосья посредством лошадей или быков, припряженных к доске, на которую наваливают тягость точно так, как в Грузии и Ширване. Перетертую солому, вместе с мякиною и с частью зерен, дают в корм лошадям, а чистый хлеб прячут в ямы. В огородах сеют овощи: морковь, свеклу, капусту, лук, тыквы, арбузы и сверх того у всякаго в огороде есть табачная гряда. Во время жатвы и сенокоса князья разъезжают по полям конновооруженные, как для надзирания за сельскими работами, так и для прикрытия работников, и живут месяца по два в лагерях (котах) со всею воинскою осторожностью.

Конские заводы. Доброконные воины не могли не стараться о усовершенствовании своих конских заводов. Каждый князь имеет небольшой домашний завод. Лучшие в Кабарде заводы принадлежат первостатейным узденям Малой Кабарды Шалоху и Большой Кабарды Чеполову, которые, однако, по мнению знатоков, уступают в доброте заводу Трама абазинскаго старшины (алтыкезек). Порода черкесских лошадей начало свое имеет от арабских жеребцов и черкесских кобыл, и донные попочительные хозяева достают породистых жеребцов из Турции и Персии для поддержания своих заводов. Черкесы холостят жеребцов, не смея употреблять их в скрытные поиски, могущие от ржания их быть оглашены, но холостят лошадей и никогда не ездят на жеребцах; приучают меринов, чтобы они были сторожки. Черкесския лошади, известныя в России вообще под названием горских лошадей, более или менее статны по заводам. Важнейшая доброта их состоит в том, что они легки, крепки на ноги и к дальним трудам сносны. Сии последния качества, без сомнения, приписать должно тому обычаю, что не прежде пятаго года употребляют черкесы в езду молодых лошадей, оставляя их в табунах, пасущихся по горам, до тех пор пока они не придут в совершенный рост и силу. Лошади Шолохова завода примечательны особенным образованием копыт, цельных без заднего разреза. С недавняго времени стал известен и причтен к лучшим заводам горских лошадей завод Аджиджана кизлярскаго жителя; как между тем завод Абазинский лова пришел в упадок. Каждый завод имеет свое клеймо или тавро, и буде кто подделает знак чужого завода, подвергается строгому взысканию. Приложенный в конце книги рисунок представляет все тавры конских заводов, известных в Кавказе, с означением имен заводчиков, породы лошадей и на какой стороне или ноге ставится клеймо. В таковой же таблице, помещенной в Путешествии г. Палласа в 1793 и 94 годах, находятся маловажные пропуски в числе заводов и погрешности в именах, которые здесь исправлены. Заводчики получают знатную прибыль от продажи лошадей, которые большею частию покупаются в России для пополнения конных полков.

Скотоводство. Черкесы держат многочисленныя стада рогатаго скота и овец, небольшое число коз и несколько лошаков и верблюдов. По числу лошадей и скота измеряется у них богатство частных людей. Масло, получаемое от коров, и шерсть от овец малейшею только частию поступают в продажу за собственным продовольствием и за употреблением шерсти на домашния сукна. Овцы черкесския, между коими есть также и калмыцкой породы с длинным хвостом, имеют шерсть лучшей доброты против степных овец. Рогатый скот не крупен, но бодр и крепок; употребляется в упряжи в телеги (арбы) и для ношения выюков. За недостатком лошаков кабардинцы пасут свой скот летом в горах, а зимою перегоняют стада по сю сторону Малки на равнины Кавказской губернии.

Верблюдов держат только зажиточные хозяева для перевозки домашних пожитков и войлочных лагерей (кошей) с места на место в летнюю пору.

Сверх того черкесы занимаются пчеловодством, имеют знатные пчельники. Пчел держат в ульях плетневых на подставках и, пока продолжаются сельские работы, перевозят их с одного места на другое с своими кошами. Воск и мед, остающийся за употреблением, продаются в российских городах.

Кабардинцы водят домашних птиц: кур, гусей, уток и необычайной величины и красоты индейских петухов.

Пища. Обыкновенная пища их просяная каша на воде. Из пшеницы делают пресные лепешки, которые под названием чурек во всей Азии служат вместо хлеба. Летом едят дичину, а зимою баранину, вареную и жареную на вертеле; от жажды пьют молоко пресное и кислое; и для подкрепления бузу, род браги, приготавливаемой из проса и ячменя; также варят ставленные меда, в которые иногда примешивают называемый пьяный, или бешеный, мед. Приготавливаемый таким образом напиток производит дурь и безпамятство на несколько часов и потому употребляется только на пирушках и весьма умеренно. По соседству с русскими кабардинцы познакомились с виноградною водкою и хлебным вином; но черкесы вообще нимало не пристрастны к пьянству, хотя кизлярские армяне довольно стараются о распространении вкуса к своему товару между горцами. Когда черкес отправляется в поиск, запасной провиант его состоит в мешочке с просяною мукою и нескольких ремнях копченной оленины или баранины. Из муки, разболтав с водою в ладони, делает катышки, которые печет на огне вместо хлеба и таким образом, закусывая олениною, питается две и три недели количеством пищи, которое едва бы русскому солдату достаточно было на три дня. Но во время пиров или приема гостей тщеславятся изобилием мяс и пресыщением своих гостей; убивают быка, ставят на стол целых баранов, присовокупляя к тому множество дичины и домашних птиц, и потчуют своих гостей до пресыщения.

Доходы. Доход князей состоит в продаже пленников, лошадей, скота, в даянях, собираемых с подвластных им соседей и подданных крестьян. Уздени такие же имеют доходы, кроме дани, но в замене того получают всю прибыль от сельского хозяйства, ибо главнейшая стада коров, овец и табуны лошадей принадлежат узденям, а князья почитают за стыд заниматься хозяйством. С каждого крестьянского двора князья получают по одной овце в год, а сверх того несколько съестных припасов, которые употребляются на прокорм княжеского дома, потому что всякой князь обязан для чести своей иметь открытый стол. Малое число наличных денег выручают они от продажи пленников и лошадей. Кабардинцы производят торг пленниками чрез посредство закубанцев, скрытно от российского начальства, дабы избегнуть обязанности выдавать пленников христианского исповедания на выкуп за положенную цену. Богатейшие черкесские князья мало пользуются своим имуществом. Действительная их собственность и богатство заключаются в добром коне, исправном оружии и в воображаемом счастье, которое зависит от удачных воровских поисков.

Науки. Черкесы своих письмен не имеют. По принятии магометанского закона, обучаются арабской грамоте и пишут арабскими буквами, татарским наречием, называемым тюрюк, которое весьма употребительно у черкесов; но для изображения собственного своего языка сии буквы признают недостаточными, по причине множества согласных двузвучных букв наподобие: пш, ч, дз, дж, затрудняющих выговор черкесского языка. По образу жизни и воспитанию своему черкесы не имеют охоты к учению, да и времени к тому недостает; из князей даже редко кто умеет порядочно читать и писать. Следовательно, все науки их, состоящая в толковании Алкорана, находятся в руках духовных; однако, судя по врожденной понятливости и остроумию, примечаемым в черкесах,

должно думать, что не в продолжительное время они могли бы поравняться с просвещеннейшими народами, есть ли б победили свои закоренелые предразсудки. Многие из кабардинцев, почти самоучкой от обращения с русскими, умеют читать и писать по-русски, а говорят так чисто, что никакого различия с коренным россиянином не можно заметить.

Ремесла. Какие ремесленники потребны черкесам для ограниченного круга их надобностей, те у них и есть, а имянно: кузнецы, оружейники, сдельники, скорняки, ременьщики и серебряного дела мастера. Сии последние наводят чернь с золотою насечкою на серебре и стали для конских уборов и других оружейных украшений, на такой же образец и едва ли с меньшим искусством в отделке, как работают в Великом Устюге. Козаки весьма уважают черкесские седла и стараются снабжать себя оными, в разсуждении отменной легкости и прочности деревянных арчагов и прочности кожаных тебенюков, служащих вместо чепрака. Черкесы готовят также порох, и всякой для себя делает селитру из быльника (бурьян), в июле собираемого, который, очистив от листьев и отростков, один стебель сжигают. Остальные для домашнего быту нужные ремесла отправляют женщины: ткют сукно (чекмень) и ковры, валяют войлоки и бурки, шьют женское и мужское платье, тапки, башмаки (чирики), делают шелковые с серебром и золотом тесьмы для обивки кафтанов и шапок; из дикой конопли выделывают толстые нитки, но полотна ткать не умеют, чаятельно потому, что не сеют вовсе льна.

Торговля. Вдоль по российской границе, начиная от Моздока до устья Кубани, торг и мену производят с черкесами нахичеванские, кизлярские и моздокские армяне следующими товарами. К черкесам отпускают: холсты, набойки, выбойки бумажные, аладжи, бурмети, бязи, китайки, сукна в малых кусках и обрезках, юфти, опойки черные и красные, канифасы, тик, чугунные котлы, сундуки, окованные жестью и простые, ларчики, жестяные кувшины, кружки, ковши, крашенные шелки, иголки, миски деревянные под лаком и простыя и еще некоторые мелочи. Взамен сих товаров получают от черкесов: воловьшю шкуру, овчинки, медвежья кожи, волчьи, лисьи, заячьи, куны, выдровые, воск, мед, лошадей, рогатый скот, овец, овечью шерсть, узкое сукно (чекмень) и шитые из онаго кафтаны под тем же именем чекменей, бурки, войлоки (кошмы), коровье масло, фрукты и другие съестные припасы. Купцы, приезжающие из Царьграда и Анатолии к Анапе и Суджуккале, привозят большей частию соль, юфть, бумажные товары низкаго разбора и другия мелочи: выменивают у черкесов и покупают за наличные деньги обоого пола пленников, палмовое дерево, воск, мед, зверинья кожи и прочие товары, о коих выше сказано.

Торги с черкесами по российской границе производятся в крепостях Моздоке, Прочно-Окопской, Усть-Лабинской и в Екатеринодаре на наличные деньги и меною товаров, соль есть главнейшая для них потребность. По распоряжению правительства отпускают соль кабардинцам и другим России подвластным народам за умеренную плату из Маджарских соляных озер, для продовольствия закубанцев привозят соль из Фанагорических соляных озер в четыре меновые двора, для сего учрежденные на Кубани: при реду-те Изрядном источнике, при Екатеринодаре, при Гудовичевой переправе и на Бугасе, где производятся казенная продажа соли и меновой торг с черкесами, смотря по обстоятельствам пограничным. Пошлины платятся как за привозные, так и за отпускаемые товары российскими купцами. Товары производятся не караванами, но малыми частями и в раз-ные времена года неопределительно, а потому армяне ездят сами внутрь гор для развозки своих товаров под покровительством наемнаго кунака. Дабы получить право торговать при переезде из одного владения в другое, они обязаны давать подарки князьям из чести, и сверх того везде платить произвольные пошлины.

По показаниям таможенным, цена привезенных товаров к Усть-Лабинской таможне и Прочноокопской заставе не превосходит 10 000 рублей в год; отпуск и того менее. С

включением торгов, производимых в Моздоке, где снята таможня, и в четырех меновых дворах на Кубане можно полагать с вероятностью, что весь торг с черкесскими областями, привоз и отпуск простирается до 30 000 рублей в год, за исключением соляной продажи, которая составляет особенную статью и лошадей, покупаемых безпошлинно. Но, присовокупив к тому оба сии предмета и сверх того еще тайные провозы, которые весьма обыкновенны в разсуждении обширности границ и проворства черкесов, можно, кажется, сию сумму утроить или круглым шетом положить до 100 000 рублей. Во всяком случае, сии приблизительные вычисления подают понятие в самом пространнейшем смысле о маловажности торгов с черкесами. Не только бедность в наличных деньгах и недостаток рукоделий, но и предразсудки их не позволяют им заниматься постоянно торговыми оборотами, вменяя себе в стыд купеческое звание и продавая избытки своих произведений только в случае крайней надобности в деньгах или вещах, необходимо нужных. Однако Пейсонель представляет прежние в Крыму процветавшие торги с черкесами и кубанскими татарами в ином виде¹⁸. В его время (1753 до 1760) из черкесских земель (Черкесия) привозилось чрез Тамань в Кафу: до ста тысяч центнеров (десять миллионов фунтов) овечьей шерсти, сто тысяч кусков сукна, называемого чекмень, пять или шесть тысяч шитых чекменей; до шестидесяти тысяч суконных портков (халваров), двести тысяч войлочных епанчей, называемых япенджи (те же бурки), пять или шесть тысяч бычачьих соляных кож, пять или шесть тысяч центнеров * хорошаго меду и пятьсот центнеров абазинскаго пьянаго меду; семь или восемь тысяч ок (три фунта) воску, пятьдесят тысяч куньих шкур, сто тысяч лисьих, три тысячи медвежьих и пятьсот тысяч овечьих. Не говоря о невольниках, лошадях и прочих предметах, все, здесь поименованное, составило бы по нынешним ценам с лишком на два миллиона рублей отпускных товаров из Черкесских областей. Воспоследовавши политическия перемены с Крымом, Таманом и с кубанскими татарами, без сомнения были причиною упадка столь обширной торговли; но, может быть, отчасти тому способствовала также перемена в образе производства торговых сношений, которые пока продолжались между единоверными мусульманами, были, чаятельно, лучше приноровлены к умоначертанию торгующих народов.

Забавы. Ристание и пляска заключают в себе общественныя увеселения черкесов. Ристание состоит в скачке на лошадях, в обгоне до условленной цели или в военных эволюциях, как-то: в стрелянии на всем скаку с лошади из лука, ружья, пистолега в цель, в метании джирита и в других быстрых движениях, обнаруживающих ловкость всадника и поворотливость лошади. Смелые наездники в Кабарде приучают своих лошадей бросаться стремглав с утесов и с крутых берегов рек, не разбирая высоты оных. Сей отчаянный навык, подвергающий всякой раз жизнь седока вместе с лошадью видимой опасности, нередко спасает от опасности попасться в руки неприятеля при случае близкой погони. Пляска черкесская походит на шотландскую, как заметил г. Паллас. Один или двое плясунов с загнутыми назад руками делают друг против друга прыжки и переборы ногами с отменною легкостью и проворством, как между тем зрители бьют под лад в ладоши, припевая следующие слоги: а — ри — ра — ри — ра.

Болезни. Общая горским народам болезнь есть воспаление в глазах, бельмы и последующая за оным слепота, каковые припадки отчасти приписать должно отражению солнечных лучей от снеговых гор во время весенних и летних жаров. Иногда появляются между черкесами прилипчивыя горячки и самая чума, большею частию наносныя из турецких пределов. Оспа естественная свирепствует не менее заразительных болезней, ибо черкесы не знают прививания, употребляемаго издревле в Грузии. От головной боли, хотя бы она происходила от внутренних причин, перевязывают голову крепко плат-

* Центнер содержит в себе сто фунтов: около трех фунтов российского веса.

ком и ходят с сею повязкою, пока боль не уймется. Прочия болезни, имеющие начало свое в роскошной и недеятельной жизни, вовсе им не известны. Для извлечения ран и всяких наружных припадков имеют они между собою искусных лекарей, которые принадлежат из роду в род некоторым коленам. Конские лекари не менее славятся своим искусством в лечении лошадей. Черкесы редко доживают до глубокой старости.

Похороны. По смерти отца или мужа все семейство изъявляет печаль: женщины воплем, царапанием лица и груди до крови; мужчины вообще плакать почитают за стыд, и тем паче стыдно им кажется плакать по женам своим, но бьют себя по лицу плетью, оставляя надолго синия пятна в знак печали. Похороны отправляются по магометанским обрядам весьма просто. Тело покойника, завернутое в простыню, несут до места в сопровождении ближайших обоого пола родственников, кладут в могилу без гроба и, зарыв землю, покрывают сверху камнем. Частию сохранился еще языческий обычай класть в могилу с мертвым телом все дары, приносимые покойнику от родни и знакомых. Для могил знатных людей избирают возвышенные места или насыпают курганы, на коих строят надгробные памятники из дикаго камня продолговатыми и совершенными четверугольниками, пяти-, шести-, семи-, восьми-угольниками или строят порядочныя со сводом каплицы, по углам ставят круглые надолбы, а крышки кроют плитами и черепицами, для чего выписывают из гор особенно в сию работу употребляемых каменщиков. Между гробницами, принадлежащими роду Джембулата, которые лежат в 10 верстах от Малаго Баксана около Тамбиевых аулов, г. Паллас приметил черные и красные камни, причитаемые к лавам и означающие древнее существование огнедышущей горы, хотя ныне таковых в Кавказе не известно ¹⁹.

Все вышесказанное относительно гражданского и политического образования черкесов может служить общим понятием и о прочих горских народах с некоторыми изменениями: мы будем ссылаться на оные при дальнейшем описании Кавказских областей.

Глава третья

Кисты

Величина, пределы

Кистинския земли простираются от правого, или восточного, берега Терека, лежащего супротив осетинцев до левого берега Акса, по северному скату Кавказа, занимая от юга к северу часть высоких шиферных гор у подошвы снежного хребта, часть известкового хребта, наконец, передовыя горы даже до предгорий и до холмистых долин. Граничат к северо-западу с Малою Кабардою, отделяемою Сунжею, и с малою частию Кизлярскаго уезда, отделяемого Терекком; к западу с Осетиюю, к югу с высоким снежным хребтом; к востоку с Лезгистаном и с аксаевскими кумыками. Величина и очерчение границ сей малопосещаемой области не могут быть определены с точностию, наипаче полуденная и восточная стороны, которыя, прилегая к высоким горам, остаются вовсе не известными. Величайшее протяжение оной, кажется, должно быть от севера к югу, широта в горизонтальную линию от Владикавказской крепости до реки Акса, то есть прямо от запада на восток, содержит 115 верст.

Реки

Следующия реки, начиная от запада на восток, протекают или омывают кистинския земли: Терек в вершинах своих до границ Малой Кабарды, правым берегом отделяет кистов от Осетии; в нижних частях от Сунжи на малое расстояние служит границею между Кизлярским уездом и собственно с гребенскими казаками. Комбулея почти во всей долготе своей протекает чрез кистинския земли, за исключением малой части перед впадением в Терек; Сунжа равномерно, за исключением левого берега, вся входит в кистинския земли; реки: Шадгир, или Оссая, Фартам, русской Фартам, Аргун, или Быстрая, впадающия в Сунжу, все находятся внутри Кистинской области. Аксай в средних и нижних частях служит границею между аксаевскими кумыками, в вершинах между Лезгистаном.

Именования

Кисты сами себя называют попеременно китсы, галга, ингуши и одно название вместо другого употребляют; от грузинцев именуются кистами, от андийских лезгинцев бутурул мычкигз (народ мычккиз); последним именем зовут их также татары и черкесы, разумея, однако ж, под оным преимущественно чеченцов.

Происхождение; история

Кисты, и наипаче ингуши, образованием своего лица и языком отличны от прочих кавказских народов, но происхождение и история сего племени покрыты неизвестностию. Г. Паллас, предполагая, что кисты могут быть потомки аланов, основывает свою догадку на следующем сходстве именований. Таврические аланы, по словарю, составленному из путешественных записок (peripla) Ариана и Скимнуса хиозскаго (scimnus chius), город Феодосию называли Ардауда, что значит на аланском языке, равно как на кистинском, семь богов¹, то есть вар значит семь, а дада значит отец или Бог, так как обожатели огня, приходящие в Баку на поклонение, и теперь называют Бога Таут или Оаут с греческим произношением. Сличая сие словопроизводство с Гильденштетовым словарем кавказских наречий, находится некоторая разность*, но весьма желательна и стоило бы труда столь близкое сходство языков объяснить дальнейшими розысканиями. О сношениях России с кистами упоминается в архивах не прежде, как около 1750 года, со времени учреждения Осетинской комиссии для проповеди христианскаго закона греко-российскаго исповедания горским народам, особливо же осетинцам и кистам, между коими сохранялось еще тогда много следов христианства, перемешаннаго с языческими обрядами. Труды неискусных проповедников, набранных без разбора из российскаго и грузинскаго духовенства, должны были остаться безуспешными. Выстроенная ими церковь и подворье на речке Бальсу были разорены в 1769 году вместе с подворьями, бывшими в Осетии, и по одинаким причинам: то есть сколько с одной стороны зависть и вражда магометан возбуждали против христиан тамошних жителей, столько же и сами проповедники подавали к тому повод своим невежественным поведением. В 1765 году приезжали из Ахальциха два католические патера, чайтельно, монахи капуцинскаго ордена, и донине там пребывающие, для обозрения кистинскаго народа с намерением проповедывать римско-католической закон, но таковое намерение не имело последствий даже и после разорения российских подворий. Прочия сношения наши с кистами были воинския или дружественныя, ничего примечательнаго не заключающия, кроме военных действий с чеченцами и добровольнаго покорства ингушей, о чем будет упомянуто в своем месте.

Разделение Кистинской области по коленам

1. Кисты, собственно так называемые.
2. Ингуши, или ламур.
3. Карабулаки, или арште.
4. Чеченцы, или шешены, называемые также мычккиз.

Из оных чеченцы, как многолюднейшее колено, занимают большую половину кистинских земель и, в рассуждении примечаемой у них разности с другими кистинскими

* По-кистински Бог: диала, дила, или, как иные выговаривают, дайле; Отец — да или дада; Семь вор; следовательно, составное слово Вор-дада, собственно, значущее семь отцов, по различному произношению ардауда, поелику содержит в себе корень слово Бог, могло в метафорическом смысле значить семь богов.

племенами в нравах и наречии, составляют особенное отделение, только по сходству языка к кистам причитаемое; следовательно, можно бы было разделить Кистинскую область на две части: то есть на обитаемую кистами в теснейшем смысле, под именем коих разумеются ингуши, карабулаки и прочия колена, и на область Чеченскую; но сие должно предоставить до лучшего познания кавказской топографии.

Гильденштетт упоминает о следующих округах Кистинской провинции: Ингуш; Ах-кингурт; Ардахли; Вапи, Осет, Макалр; Ангуш (Большой); Шалха, или Малой Ангуш.

Чечен, разделяемый на округа: Арахи, Кулгá или Дганти, Галгай, или Галга, Джанти, Чабрило, Шабет, Чисхрикакер, Карабулак, Мессети, Мереджи, Галашка, Дубан.

К коим присовокупляет также Аксаевские округа Ендери и Аксай под общим именем Качалых (Шесть деревень).

Сие разделение на округа нельзя почитать определительным; есть ли бы оно и верно было в размещении округов, то не доставляет желаемого различия округов или волостей от колен, представляя под тем же нарицанием обширныя области и малыя волости, заключающия в себе несколько деревень, без означения, к какому принадлежат колону. По общему обычаю, принятому у кавказских республиканцев, вероятно, что подобных округов или волостей должно быть гораздо более в Кистинских землях, ибо каждое колено разделяется на малыя общества, или союзы, заключающие в себе несколько деревень, из коих одна признается главою союза или сборным местом, и обыкновенно все общество называется по имени главной деревни. Таковыя общества, не всегда заслуживающие даже название волостей в рассуждении малаго числа жителей, от грузин в увеличительном виде называются дистриктами, округами, уездами.

Язык

Вышепомянутые колена и округа принадлежат к одному кистинскому племени по сходству употребляемых ими наречий, ибо кистинский язык есть коренной, имеющий сходство с тушинским языком; отчего возрождается сомнение о тушах, что, может быть, и они те же кистинцы.

Мы последуем разделению по коленам как удобнейшему при описании малоизвестных земель.

I. Кисты, собственно называемые

Они живут по правому берегу Терека, в высоких горах, против осетинскаго колена тагауров, с коими состоят в непримиримой вражде как люди одного ремесла: то есть промышляющие грабежом на шет торгующих и путешествующих чрез Тагаурское ущелье. Бесплодная земля их, лежащая на известковых и шиферных горах, большею частью обнаруженных в виде скал, простираются от Владикавказской крепости до Дариела, где начинается грузинская граница, и следовательно, на тридцать верст расстояния. Деревни их, Заурова и Джерах, почитаемы за сборныя места двух разных обществ, которыя вместе с приписными к ним деревнями заключают не более 500 дворов. Сие колено кистов живет в крайней бедности и управляется выборными старшинами. Они в разбоях и зверской дикости своих нравов не уступают чеченцам, посягая нередко на жизнь ограбленных путешественников без всякой нужды, кроме удовлетворения кроважадной их склонности, чего никогда не делают осетинцы. По именам главных их деревень русские называют их зауровцы и джерахи, а вообще кистинцы, не смешивая их с ингушами, но горские народы одинаким с ингушами именем называют их галгаи. От тушей к ним проложена пешеходная дорога, весьма трудная и не всегда удобопроходимая, поелику она идет от юга на северо-запад, чрез снеговой хребет.

II. Ингуши

Ингуши, называемые также кисты галгаи, сильное кистинское колено, имеют главныя жилища свои вдоль по Кумбулею и впадающим в нее ручьям до высоких гор, также по вершинам Сунжи и по Сунжинской реке Шадгире или Оссае, находясь, таким образом, между Малою Кабардою и чеченцами. Селения ингушевския начинаются в нескольких верстах на восток от Владикавказской крепости в предгорьях, пресекаемых возвышенными равнинами, и оттуда разширяются далее на восток и на полдень по берегам Комбулия, Сунжи и Шадгира неопределенною чертою. Они сами себя называют Ламур (горный житель), а соседей своих чеченцов зовут нача. Черноволосы, смуглее кабардинцев и отменный от них имеют оклад лица. Носят деревянные щиты, обтянутые кожей и с наружной стороны скрепленные железными обручами, и короткой с острокопечным железом дротик, который может при случае служить оборонительным оружием, но более употребляется для меткаго стреляния из ружья вместо сотки. Впрочем, в вооружении и в одежде сходствуют с черкесами.

В древнейшия времена ингуши, равно как и все кисты, были христиане и находились в подданстве грузинских царей. Отпавши от христианства, они обратились к древнему своему богочитанию; потом опять возникло христианство на короткое время, и наконец приняли ингуши магометанский закон, но притом держатся еще совокупно языческих и христианских их обрядов: едят свинину, содержат посты, празднуют Воскресение и уважают опустевшия церкви. Те из них, кои пребывают в древнем законе, который не можно причесть к идолопоклонству, сколько известно, верят в единого Бога, называемаго на их языке Дайле. Имеют два поста: один весною, другой осенью. После поста главный жрец закалывает овцу и, отдавая жертвы, разрешает на мясоедение. Сей жрец, или пустынный, называемый грузинами цани-стаг (святой человек), живет всегда при старинной каменной церкви, стоящей на высокой горе между вершинами Сунжи и Комбулея, о коей упоминают Гильденштетт и Паллас². По сказанию некоего римско-католическаго проповедника, видевшаго сию церковь, она построена на образец церкви Спасителя гроба во Иерусалиме; на преддверии оной находится готическая надпись. Такого же письма, как надпись, есть книги, писанныя золотыми, голубыми и черными буквами; оне хранятся в храме, яко святыня, и никто к ним не прикасается. Буквы признаны были миссионером латинския. Церковь сия отменно уважается от ингушей, имеет приписные к ней доходы, платимые скотом. Коль скоро издали ее завидят, то падают ниц и никто не смеет в нее войти. Наречие церкви употребляется между ними вместо клятвы, а стены ея служат убежищем для больных и несчастных. Вокруг нее выстроено около тридцати небольших хижин в виде келий, как бы там был монастырь. Несмотря на признаки ветхости, все церковное здание довольно прочно и требует малой починки.

Все сие дошло до г. Палласа не от самовидца, а по преданиям. Касательно существования сей церкви, оно подтверждается общими слухами на Кавказской линии. Сожалеть только должно, что никто доселе не любопытствовал осмотреть достопамятность, так близко от наших границ находящуюся, хотя, впрочем, сие предприятие сопряжено с некоторым трудом и опасностью. До того времени, пока не отыщутся в России смелые и сведущие путешественники, подобные Мунго Парку, Ледиарду, Горнеману, Форстеру, Вальяну, Херну, Макензи, мы не имеем другаго средства, как ссылаться на сбивчивые показания горских жителей, армян и переводчиков, весьма податливых к баснословным рассказам, как между тем они оставляют без внимания все то, что примечания заслуживает.

Ингуши разделены на малыя независимыя общества под управлением выборных старшин, которые, будучи избираемы из богатейших родов и по причине частаго повторения выборов из тех же семейств, обыкновенно присваивают себе права старшинския

от отца к сыну наследственно. Они же исправляют и жреческое звание. Знатнейшие старшинские роды их именуются Мацех, Воза, Чев и Пшанува. Ингуши, не столько наклонные или менее других имеющие удобностей к грабительству, почитаются за добрых и кротких людей. Они довольно прилежат к хлебопашеству и изрядное имеют скотоводство. Дома строят каменные или деревянные по удобствам припасов, равно как осетинцы, и в середине деревни каменную башню, в которую скрываются жены и дети в случае нападения от неприятеля. Живут и одеваются не так опрятно, как черкесы.

Аксаевския и кабардинския князья издревле стараются утвердить над ингушами временныя права завоевания наложением даней и требованием всегдашняго от них покорства. Частыя разорения, наипаче от кабардинцев им причиняемая, побудили ингушей в 1770 году предаться российскому покровительству. В 1773 году, по случаю разбирательства взаимных притязаний между кабардинцами и ингушами, ингушевские старшины представили генерал-майору де Медему, «что временно они и платили подать кабардинцам с каждого двора по одному барану, а у кого нет барана, то на одну косу железа; однако ж они подвластными им никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступили в российское подданство, и многия из них приняли Христианскую веру». Наравне с прочими подвластными России народами, ингуши дают аманатов и остаются при прежних своих обычаях без платежа дани³.

Следующия сборныя места или главныя деревни с приписными к ним селениями, принадлежат к ингушевским союзным обществам: Вани, Осет, Макарол. Лежат на востоке от Владикавказской крепости одна за другою в нескольких верстах, начиная в пяти верстах от Владикавказской крепости между Терекком и Камбулеем на ручье, впадающем в Терек, супротив осетинской деревни Чима Ангуш, называемый большой или старшой, в вершинах Камбулея, на пространный и возвышенной равнине.

Шалка, или Малой Ангуш, ниже на той же реке, смежно с землями Большаго Ангуша, у подошвы гор. К обоим Агнушам принадлежат деревни: Галга, Тироль, Ака, Беци, Ялгор, Корби, Аздар, Вушу, Голай, Ной, Гой, Цулай, Мелер, Паланг и другия, всего до 25 деревень.

Ахингурт, у истоков Сунжи, между Комбулеем и Сунжею.

Меесим, Мередж, Галашка, Дубан, лежащая одна ниже другой по суженской реке Шадгире, или Оссае, имеют в ведомстве своем деревни: Махки, Хамка, Таргем, Агикартне, Цулун, Бештузы, Залагай, Малар, Арапе, Тала, Бархан, Клои, а всего более тридцати деревень.

Все сии общества могут выставить пять тысяч вооруженных людей; следовательно, население Ингушской земли должно быть не менее 5 000 дворов и, вероятно, несколько более.

В Ингушевских горах известны следующие руды: свинцовый блеск, медная синь, медная зелень с жилками по блеклой медной руде, серебро содержащей (fahl-erzt), упоминаемая Гильденштетом. Но в архиве есть сведения, что за несколько лет прежде (в 1767) доставленные из Кистинских и Осетинских гор пробы руд в государственную Берг-Коллегию признаны в свинце и серебре не уступающими керчинским рудам. Тогда же между осетинскими пробами найдена серная зола.

III. Карабулаки

Суть небольшое колено, живут у истоков Сунжи по сунжинским рекам Шангир (Оссае) и Фортам; граничат на западе с ингушами, на востоке с чеченцами. На татарском языке карабулак значит черные ключи, однако татары и черкесы зовут их бальсу (сыта, медовая вода). Чеченцы дают название ариш-тояй, а карабулаки сами себя, равно как и

ингуши, называют их арште. Они имеют в своем владении шесть речек, впадающих в Шадгир и Фортам или прямо в Сунжу. Бальсу есть одна из тех речек, и, как выше сказано, при ней построена была церковь и подворье нашими духовными. Главная деревня их, Воко, называемая по имени знатнейшаго старшинскаго рода, лежит на речке Шелмигор, впадающей в правый берег Сунжи, и содержит не более 40 дворов. В их же землях находятся ручьи Ашган, Валарск и Чалаш, впадающие в правый берег Сунжи ниже Фартама. По оным карабулаки имеют свои выгоны для скота.

По преданиям, существующим между горскими народами, карабулаки в древния времена составляли сильное воинское колено, которое было уважаемо от соседей как за храбрые дела, так и за соблюдаемую в общежитии справедливость. Они были богаты скотом и от произведений земли получали пропитание. Оставалось им наслаждаться изобилием и покоем. Но, возгордясь сими преимуществами, карабулаки попустились на обиды и насилие, возжигали повсюду вражду и наконец обратили против себя всех соседей, которые, ополчась на них соединенными силами, истребили сей буйственный народ до основания. Таковое предание, иносказательное или справедливое, может служить поучительною повестью для многих кавказских народов. Остатки карабулаков, в числе 200 семей, находятся в зависимости от чеченцов, которые должны сами ожидать той же участи*. Карабулаки имеют своих старшин и говорят кистинским языком, подходящим к чеченскому наречию. Они во весь год почти кочуют со скотом, не имея постоянных селений, и мало занимаются хлебопашеством. Неоднократно прибегали к российскому покровительству, прося защиты от притеснений чеченцов, и почитаются в российском подданстве, но по соседству с чеченцами и аксаевцами всегда терпят от них безпокойства.

В земле ингушей или карабулаков есть соляной ключ, из-под горы выходящий, коего разсол так силен, что из двух мер разсола выходит одна мера соли. Сей ключ, по сказанию, впадает посредством другаго ручья в Фартам.

О прочих кистинских поколениях или обществах, не входящих в чеченское отделение, нам известны только некоторые именованія: галагай, при истоках Шадгира; галбы, у вершин Сунжи; глигвы, на речке Глигве.

По показаниям, сии три общества живут у подошвы снеговых гор, в неприступных местах, питаются от овечьих стад и кукурузою, которую сеют на удобренных каменистых почвах. В селении Заглис, подведомственном Галгаю, находилась прежде изряднаго построения каменная церковь. Гливы, небольшое колено, кажется, принадлежит к горным чеченцам. Но есть ли справедливо, как говорят, что речка Глигва впадает в вершины Алазани, то сии глигвы должны находиться по ту сторону снежнаго хребта на полуденном скате.

Все вышепомянутыя кистинския колена, вместе с неизвестными, за исключением чеченцов, собрать могут до 12 000 худо вооруженных воинов. Будучи разсеяны весьма тесно в местах гористых и большею частию неудобных для хлебопашества и скотоводства, они живут в крайней бедности, которая умножается еще тем, что сильные народы, их окружающие, кабардинцы, осетинцы и единоплеменники их чеченцы, от коих они, так сказать, заперты в своих жилищах, не допускают их промыслять грабежом.

Чеченцы, или шешены

Чеченцы, называемые также от соседственных народов мычкизами, граничат к северу с селениями гребенских казаков, отделяемых Терек⁴, к полудни — с снежным хребтом гор, к востоку — с андийским и аварским владениями, входящими в Лезгистан,

* Сие предсказание о чеченцах сбылось уже в полной мере совершенным их истреблением и покорением российской власти.

и с аксаевскими кумыками, от коих отделяются рекою Аксаем. Земли их по Тереку, заключенныя между устьями Сунжи и северо-восточным изгибом Аксая, верст на тридцать расстояния, разширяются к высоким горам на полдень, имея крайними пределами на Восток вершины Аксая и на запад вершины реки Фартама. Левый берег Аксая не весь принадлежит чеченцам; нижняя часть сей реки, параллельно с Тереком текущая, находится во владении аксаевских кумыков. Начиная от средних и нижних частей праваго берега Сунжи, заселенных чеченскими деревнями, следующие сунжинския реки протекают чрез их земли: Фартам, или Мартан, отделяет их от карабулаков; русской Фартам, Аргун, или Быстрая, также речки Озерная, Сосновка, Мякишева, Белая и другая, меньшая, находятся внутри чеченских владений. Понизовье Сунжи и Аргуна покрыто густым лесом, между коим с изобилием растет буковое дерево. Земли чеченские гористы и пресекаемы множеством горных протоков и водоронн, образующих глубокие ложбины и тесные проходы, которые служат чеченцам вместо крепостей для охранения от внешнего неприятеля.

Между кистинскими наречиями чеченской диалект наиболее разнствует от кореннаго языка; а нравы сего колена отличают его от всех кавказских народов злобою, хищностию и свирепым безстрашием в разбоях, составляющих главное ремесло чеченцов. По сей причине соседство их с российскими границами почиталось весьма безпокойным, так что сношения с ними других не бывает, кроме воинских или временной и притворной их покорности, которая при первом удобном случае опять превращается в необузданную наглость. Со времен императора Петра Великаго для усмирения чеченцов предпринималы были неоднократно воинские поиски, из коих знатнейшие учинены в 1718 и 1722 казаками войска донскаго внутри жилищ их на Сунже и Аргуне, равно как в 1758 году регулярными войсками, и после каждаго поиска чеченцы приведены были к присяге. Генерал-майор де Медем в 1770 году, покорив сунжинских чеченцов оружием, принудил их дать аманатов, которые с того времени возобновляются в знак подданства, и чеченцы сии потому названы мирными. Когда в 1785 году появился у них известный лжепророк Ших Мансур, возмущавший горские народы против России, то послан был на Сунжу отряд войск до трех тысяч человек, под командою полковника Пиеррия, который по неосторожности, столь часто вредящей мужеству, зашел в лесистые дефилеи, оставя тыл свой без прикрытия, отчего сей поиск был неудачен, и отступление последовало с нарочитою потерею по числу отряда, причем большая часть офицеров и сам начальник остались на месте сражения. Таковой успех обольстил чеченцев суеверным в них самонадеянием, по словам Ших Мансура, от пушечных ядер; но вскоре потом жестокия поражения, ими претерпенныя от российских войск, умерили изступление новых поборников мусульманства, доказав им наглую ложь их проповедника, который и сам попал в плен при взятии Анапы. В сих последних годах (1807) генерал Булгаков наиболее причинил им урона, покорив три независимыя общества: Большую Атагу, Малую Атагу и Гихи, с приписными к ним деревнями, от коих, по приведению к присяге, взяты аманаты. Так как чеченцы, безпрестанно переходя в российския границы, производят воровство и разбои, то признано за нужное от времени до времени наводить на них страх, заставляя их помышлять о собственных своих жилищах*. Однако чеченцы, перестроивши плетневая свои деревни в несколько недель, опять принимаются за то же ремесло, не щадя ни христиан, ни магометан, и убивая купцов и проезжих, есть ли кого не могут захватить в плен.

Чеченцев разделить можно по приличию: 1) на мирных, 2) независимых, и 3) на горных чеченцев (ичары мычкиз).

* Никогда они не имели случая помышлять о собственной своей безопасности, как теперь, по-сле страха, наведеннаго на них генералом Ермоловым.

1. Мирные чеченцы, то есть покоренные оружием и дающие аманатов, живут по правому берегу Сунжи в 24 деревнях, из коих главнейшие, почитаемые за сборные места, суть Новый Чечен, большая деревня в 40 верстах от устья Сунжи, при ручье, впадающем в правый берег сей реки; за оную деревню одна другой выше на Сунже Гаджи аул, Янгинт, Джанти, Чабрило, Шабет.

К сим же мирным чеченцам причислить должно шесть деревень, расположенных в плодородных долинах, разстоянием от праваго берега Терека в 13, 15, 18 и 20 верстах, начиная с дальнейшей: Каш гелды, Курчи аул, Науруз аул, Нуим берди, Ойсунгур, Истесу (Горячая вода), или Горячей. Сия последняя известна теплицами Св. Марии, при оной находящимися, и заключает в себе более 400 дворов. Вышепомянутыя чеченския деревни под татарским названием Алты качкалык, то есть Шесть деревень, выведены с давних лет аксаевскими владельцами и поселены на теперешних местах, входящих в Аксаевское владение на известных уговорах. Хотя они и доселе почитаемы за подвластных аксаевским князьям, но мало-помалу качкалыки, пользуясь ослаблением сих владельцев, из послушания вышли и никаких податей не платят.

Мирные чеченцы вообще живут на Сунже и на Тереке, имея в своем владении плодороднейшия земли пахатныя и сенокосныя, при изобилии вод и лесов, упражняются с успехом в земледелии и скотоводстве; имеют виноградные сады, сеют пшеницу, ячмень, кукурузу и всякия огородныя овощи; более держат овец, нежели рогатаго скота. Избытки сих произведений продают в Кизляре или скупают оными своих единоплеменников, которые привыкли находить тут свои хлебные запасы; да и земли, остающиеся в излишестве, отдают в распашку неприятным чеченцам, принимая их в свое общество, под именем мирных чеченцов, чем избавляют их от явнаго голода, нередко им угрожающаго.

2. Независимые или неприятные чеченцы живут, начиная от подошвы Черных гор на полдень, в самыя горы до высокаго шифернаго хребта, по рекам, впадающим в Аксай и в Сунжу, наипаче по реке Аргун, или Быстрой. Главныя деревни их: Большой Чечен на Аргуне, в 40 верстах от соединения сей реки с Сунжею.

Гаджи аул, пониже на Аргуне, почти смежно с первоею. Обе знатныя деревни, заключающия до 500 дворов каждая и имеющия в ведомстве своем многия приписныя или союзныя деревни, по разделению сих обществ.

От Большаго Чечена вверх по той же реке следуют одна выше другой деревни: Большая Атага (Докон Атага) и приписная к оной Закурова Атага.

Малая Атага (Шарей Атага) и приписныя к оной: Иендергеной, Бенаул Узек и Мартан.

Деревни Большая и Малая Атага с их обществами покорились в 1807 году. За оными все вверх по Аргуну: Чабрило, Джанти, Шабет.

Гихи, большая деревня, на речке Гихи, впадающей в Сунжинскую реку русской фартам с левой стороны. К оной принадлежат пять деревень. Сие общество равномерно покорилось в 1807 году.

Алла, на речке Гое, впадающей в Сунжу.

3. В числе сих независимых чеченцев находятся отделения, называемыя собственно горными чеченцами (ичары мычкыз). Известнейшия их общества суть следующие:

Нешахай, Кагутхай, Мелей, на Аргуне, одна выше другой и первое выше и Шабета.

Нашехи, в самых вершинах Фартама.

Кулга или Дганти в высоких горах у снежнаго хребта, и другия крайния на востоке селения горных чеченцов прилегают к Лезгинскому вольному обществу анди, в 25 верстах от деревни сего имени; а на полдень к тумаш или тушинцам, живущим на полуденном скате высокаго хребта.

Всех деревень, принадлежащих независимым и горным чеченцам, числится до 50. Они-то славнейшие в Кавказе разбойники. Приходят к российским границам малыми

шайками от 5 до 20 человек; раздевшись у Терека, кладут платья и оружие в кожаные мешки (тулуки), с помощью коих переплывают на ту сторону реки, и живут по нескольку дней в камышах и кустарниках, подстерегая неосторожных путешественников или работающих в полях худо вооруженных землевладельцев. Как скоро захвачена добыча, перевязывают пленника под пахи длинною веревкою и тащить за собою чрез Терек вплавь; буде же он не умеет плавать, всячески ему помогают и не допускают утонуть, подвязывая под него вышепомянутые мешки, крепко платьем набитые вместо пузыря. Потом завязывают ему глаза и, посадив на лошадь, возят взад и вперед по горам и лесам, но не вдруг привозят до назначенного места, дабы рассеявши таким образом внимание пленника, отнять у него все способы к побегу. Ежели пленник значущий или зажиточный человек, офицер, купец, словом, такой, за которого они могут получить большой выкуп, то приковывают за шею, за ногу и за руку к стене, худо кормят, не дают спать и потом чрез несколько дней приносят бумагу, перо и чернило и приказывают ему писать, куда знает, письма с объявлением назначенной выкупной цены. Письма чрез третьи руки немедленно доходят до российской границы. Коль скоро они получают чрез посредника своего обнадеживание, что мученик их произвел сожаление и есть надежда, что будет выкуплен, дают ему несколько свободы, хорошо кормят и стараются о сохранении его здоровья. Но буде пленник из простых людей, не стоящих труда, чтобы их мучить, то годных к продаже отвозят в Андреевскую деревню*, главную в сей стороне ярманку, а старых и увечных определяют в пастухи, которые, обжившись там, нередко женятся и остаются на всегдашнее жительство.

Обица замечания. Таково главнейшее упражнение чеченцов, обнаруживающее зверской их образ жизни в высшей степени. Мирные чеченцы, не смея то же делать явным образом, помогают своим соседям, покрывая их разбой; и хотя с некоторого времени не могут они хвалиться удачею, по осторожности воинской стражи, наипаче со стороны гребенских козачок, совершенно испытанных в чеченских уловках, однако не отстают от ремесла предков своих, как будто вместо наследства им оставленного. Чеченцы не имеют своих князей, коих они в разные времена истребили, а призывают таковых из соседственных владений, из Дагестана и Лезгистана, наипаче от колена аварскаго хана; но сии князья малою пользуются доверенностию и уважением. Со времени проповедника Ших Мансура чеченцы всеобще приняли магометанский закон или утвердились в оном; управляются они выборными старшинами, духовными законами и древними обычаями. Дружба (куначество) и гостеприимство соблюдается между ними строго по горским правилам, и даже с большею против прочих народов разборчивостью; гостя в своем доме или кунака в дороге, пока жив, хозяин не даст в обиду.

Из ружья стреляют метко, имеют исправное оружие и сражаются большею частию пешие. В сражении защищаются с отчаянною храбростию, которую можно назвать ожесточением, ибо никогда не отдаются в плен, хотя бы один оставался против двадцати, и буде кому случится нечаянно быть схвачену, такая оплошость причитается семейству его в поношение. Одежда их подходит на черкесскую, равно как и вооружение; разность только состоит в шапках, которые в тульях гораздо ниже черкесских шапок. Есть еще и другая менее приметная отличия в образовании лица и покрое платья, так что при первом взгляде распознать можно черкеса от чеченца.

В образе жизни, воспитания и внутреннего управления чеченцы поступают как следует отчаянным разбойникам. Но взяв сию разбойничью республику в политическом ее составе и в соотношении с соседями, по примеру других подобных же в Кавказе респуб-

* Андреевская деревня не составляет ныне сей постыдной ярманки, как выше было замечено, и вообще область Чеченская получила вероятно чрез построение крепостей новое образование, которое однако нам неизвестно.

лик, только в степенях злодейств от чеченцов отличных, должно бы ожидать, что для собственной безопасности они будут стараться о сохранении с какой-либо стороны дружественных связей и доброго соседства. Напротив того, чеченцы отличаются от всех кавказских народов оплошным непредвидением, ведущим их к явной гибели. Все соседи их, кабардинцы, ингуши, аксаевцы, дагестанцы и лезгины — почитают их за злейших себе неприятелей, ибо чеченцы так обуяли в злодействе, что никого не щадят и не помышляют о будущем. Нередко сами старшины их подают им благоразумные советы, наклоня к лучшей жизни и наипаче избавляя желание пребывать в мире с Россией, но ветреники их, как они называют своих зачинщиков или разбойничих атаманов, на то не соглашаются.

Из всех чеченских отделений собраться может до 15 000 вооруженных людей; из чего заключить должно, что население Чеченской области простирается до 20 000 дворов*.

Достопамятности в Кистинской области

В Ингушевских землях на восточном берегу Комбулеи, разстоянием около сорока верст от устья сей реки, находится параллелепипеднаго вида камень, в 7 футов вышиною, называемый памятником трех рыцарей. На одной стороне высечены изображения трех рыцарей одно на другом, а на обороте такое же нескладное очертание св. Георгия, попирающего змею, из чего г. Гильденштетт заключает, что рыцари были грузины, так как грузины почитают св. Георгия своим особенным покровителем.

Около 130 верст от устья Сунжи, в нескольких верстах от севернаго берега ручья Назрана, впадающего в западный берег сей реки, виден на знатной и открытой вершине горы надгробный памятник шестиугольнаго вида, имеющий в каждом боку сажень длины и около полуторы сажени вышины. Он выстроен весьма правильно по отвесу из квадратнаго плитняка со сводом, который покрыт муравленою черепицею. В одном боку проделан узкой вход, в другом небольшое окно. В оном лежат открыто на досках шесть нетленных тел, закутанных в одеялах и платьях разных цветов, белых, красных, желтых, бумажных и шелковых, имея головы обнаженными и безволосыми. Возле сих тел лежит облезлый, но равномерно нетленный заяц, о коем горские народы баснословят, что когда-то охотник вскочил в сию гробницу вслед за собакою, гнавшеюся за зайцем, и в ту же минуту все окаменели. Собаки не видно, а только шесть тел и заяц. Предания о построении сего памятника хотя возвращают глубокую древность, темны и неопределительны. Судя по образу погребения и по одежде мертвых тел, в противность магометанским обрядам, в разноцветных платьях лежащих, Гильденштетт наклонен к предположению, что построение гробницы сей отнести можно к XVI столетию, когда черкесы исповедывали христианский закон. С другой стороны, нет также явных знаков, доказывающих обряд христианскаго погребения, а сохранившаяся надпись есть арабская. Она примечательна своею простотою и краткостью: «Сего дня мне, завтра тебе, сие писал Али Султан». Место, где стоит сей памятник, ныне необитаемое, по естественному разделению принадлежит к Малой Кабарде и было заселено кабардинцами в начале прошедшаго столетия, чему остались еще многие признаки в разсеянных там гробницах.

О достопамятной церкви, находящейся в Ингушевских землях между вершинами Сунжи и Комбулея, было уже сказано то, что известно об оной понаслышке.

Полагать можно, что многолюдство всей Кистинской области простирается до 30 000 дворов или семей.

* В сем исчислении должна быть важная перемена после последних военных происшествий, решивших судьбу чеченцев.

Глава четвертая

Кумыки, или кумухи, аксаевские

Величина, пределы

Владение аксаевских кумыков лежит между реками Тереком, Аксаем, Койсу и Каспийским морем, которое определяет сию землю от востока; К северу граничит с Кизлярским уездом, от коего отделяется понизовьем Терека; к западу с чеченцами, между коими граница река Аксай; к югу с Дагестаном и Лезгистаном. Нижняя часть Койсы, а именно южный рукав, называемый Куру Койса (Сухой Койсу), разграничивает аксаевцов от владения шамхала Тарковского. Величайшая длина сего владения простирается от местечка Аксая до устья северного рукава Койсу, называемого Аграханом, то есть от запада на восток до Каспийского моря, и заключает с лишком 100 верст; в ширину от терскаго рукава, называемого Старый Терек, до Аграхана имеет около 60 верст. Включив же во владение аксаевское чеченских шесть деревень, Качкалых называемых, коих подчиненность весьма сомнительна, оно увеличивается 30 верстами длины и, начинаясь от праваго берега Сунжи до Каспийского моря, содержать будет около 130 верст.

Реки, положение и качество земли

Реки, сопредельныя и входящая в Аксаевское владение, суть: Аксай (Белая вода) в средних частях своих только правым берегом принадлежит к сему владению; но от местечка Аксая, или Аксаевской деревни, вниз до стечения с Тереком оба берега сей реки остаются внутри сей области, равно как и речка Еман су, в Аксай впадающая; река Казма, или Актыш, протекает в самой середине сего владения; она выходит из Лезгинских гор и, приняв множество малых речек, теряется в болотах, не доходя до Каспийского моря; большая река Койсу (Овечья вода), омывает левым берегом Аксаевскую область от устья своего вверх до того места, где разделяется на два рукава, называемые Аграха-

ном и Сулак, оттуда же выше до деревни Темира оба берега сей реки входят в Аксаевское владение, до рукава Сухой Койсу (Кура Койсу), получившей сие название по причине той, что вода в ней временно пересыхает. Таковой же рукав отделяется от Аксая пониже Аксаевской деревни и называется Куру Аксай, Сухой Аксай, который в несколько месяцев наполняется водою во время таяния снегов, то есть в летние жары, а прочия времена года не имеет почти течения. Полоса земли, заключенная между правым берегом Терека и левым берегом Аксая от местечка Аксая супротив Новогладовской станицы до впадения Аксая в Терек, входит ныне в Аксаевское владение, а прежде принадлежали сии земли и еще далее на запад до самой Сунжи гребенским казакам. В Аксае и Койсе ловится такая же рыба, как в Тереке, но ловля в Сулаке и Аграхане гораздо изобильнее. Аксаевское владение лежит большею частию в долинах, понижающихся на северо-восток к морскому берегу, где оне превращаются в болотистыя низины, и только малую часть захватывают предгорья, которые далее на полдень совокупаются с Дагестанскими и Лезгистанскими горами, общенародно известными под названием Тавлинских гор. Долины предоставлены для паствы скота, селения расположены в горах. Почва земли причитается к плодороднейшим на северной стороне Кавказа; и климат здесь теплее, нежели в прочих областях сего же отделения, чему служат доказательством совершенное созревание винограда в садах, множество плодовых деревьев в лесах и с успехом разводимое в полях сарачинское пшено. Лесистыя места находятся при берегах Койсы, наипаче при устьях сей реки и рукаве Сухой Койсы. Болотистыя низины при устьях рек покрыты камышом, между коим произрастают жирныя кормовыя травы. Вообще пастбищных мест в сем владении весьма достаточно, равно как и земель, удобных хлебопашеству.

Происхождение, историческия известия

Кумыки, или кумыхи, суть старожилые татары, поселившиеся в Кавказе в отдаленныя времена под названием кумыков и казыкумыков *, составляли сильное колено, существовавшее до Тимур Ленга, коему они покорились вместе с коленом Мамкату в 1405 году, как о том упоминает Шерефедин, говоря о последнем походе сего завоевателя против Тахтамышы ⁵. Сие обстоятельство заставляет думать, что кумыки, бывшие на неприязненной Тимур Ленгу стороне, чаятельно, род свой вели от капчакских колен или Золотой Орды. На тех местах, где живут нынешние кумыки, Птолемей полагает народ ками и камаки. Кумыки говорят татарским языком, отличным от ногайского наречия; давно исповедывают магометанский закон сунинского раскола, и хотя от смешения с горскими народами имеют много сходства с сими последними в нравах и обычаях и в одежде, но по всем вышепомянутым причинам [их] бесспорно признают за татар.

В российских архивах первое сношение с кумыцкими князьями находим мы под 1614 годом, заключающее в себе похвальную грамоту, отправленную от царя Михаила Феодоровича к кумыцкому князю Гирею с братьями за оказанную ими верность, а в посланной в следующем году к ним же грамоте упоминается о содержании их в подданстве. Но должно думать, что и прежде сего, а имянно в 1594 году, когда заложен был город на Койсе при царе Феодоре Ивановиче, и в 1604 при царе Борисе Годунове, когда построены были укрепления на Сунже в Ендери и в окольности Тарков, некоторая часть аксаевских кумыков находилась уже в российском подданстве. В том же году соединившиеся черкесы, дагестанцы и кумыки, присовокупив к многочислию своему измену, принуди-

* Кзыкумыки должны быть древнейшие пришельцы, потому что они, перемешавшись с лезгинами, вовсе почти оставили татарский язык и употребляют лезгинское наречие.

ли храброго воеводу Бутурлина отступить за Терек и упразднить вышепомянутые укрепления. Кумыки, однако же, не отложились от подданства и продолжали по наружности приязненные с Россиею сношения, ничего внимательного в себе не заключающая. В 1722 году, во время похода императора Петра Великого в Персию, опять дерзнули вооруженною рукою действовать против российских войск; за что были наказаны раззорением до основания деревни Андреевской, в которой тогда числилось до трех тысяч дворов. После сего неудачного покушения кумыки живут смиренно и в надлежащей подчиненности.

Разделение сей области

Гербер разделяет владение Аксаевское на земли Аксай и Ставрополь⁶. Сия последняя заключала в себе часть Андреевского округа с небольшим участком Шамхальского владения, но земля Ставрополь, на коей построена была императором Петром Великим крепость Св. Креста на рукаве Койсы, называемом Сулак, достойна примечания тем, что само название означает древнее поселение там греков. Учинская коса, при устье сей же реки лежащая, называется и доселе от тамошних жителей Учъ, что значит крест, равно как и на греческом языке Ставрополь значит Крестовой град. Крепость сия упразднена по заключении в 1735 году с шахом персидским Аббасом III при Ганже мирного и союзного трактата, и гарнизон из онаго переведен в Кизляр. Ныне Аксаевское владение разделяется на три округа или волости по именам главных деревень, в коих имеют обыкновенное пребывание тамошние владельцы: Аксай, Ендери, Костеки, россиянами называемые Аксаевская, Андреевская и Костюковская деревни. Жителей сей области разделить должно на старожилых кумыков или завоевателей, смешанных, может быть, с коренными обывателями, коих, однако же, различить не можно, и на ногайских татар, находящихся в подданстве у аксаевских князей. Первые доможилее и многочисленнее последних. Ногайцы ведут кочевую жизнь, имея пропитание от овечьих стад, составляющих все их богатство; от продажи овец и овечьей шерсти, в излишестве остающейся, они выручают несколько денег, коими уплачивают налагаемые на них подати, сверх подати натурою, платимой по два и по три барана со ста. Сии ногайцы суть остатки орд Большаго и Малаго Ногай, на Волге обитавших, кои будто по роковому определению, всегда находили гроб свой внутри Кавказа или у подошвы онаго. Сверх того в селениях живут промышленные торгом армяне и грузины.

1. Аксай, или Аксаевская деревня, коей имя сообщалось прочим соседственным кумыкам, лежит на правом берегу Аксая, верст в 20 от Терека и в 75 от Кизляра, содержит до 500 дворов. Земли сей волости простираются между Терекком, Аксаем и речкою Емансу вдоль по течению сих рек до Каспийского моря и отделяются от Андреевской волости речкою Емансу. Сей округ, с приписными к оному деревнями и кочующими ногайцами, принадлежит пяти княжеским единоплеменным коленам: Алибековым, Ахмат хан Каплановым, Елдаровым, Уцмиевым и Арсланбековым; старший между ими владелец Хаспулат Арсланбеков. Им же принадлежит шесть чеченских деревень, называемых Качкалык, вышедших из послушания, и несколько ногайских аулов, кочующих на землях пустопорожных. Из всей волости, со включением качкалыков, собраться может до 5 000 вооруженных людей; но собственно в кумыкских деревнях сего округа полагается не более 1 500 человек, носящих оружие. Упражнения и обычаи их те же, что у жителей Андреевской деревни.

2. Ендери, или Андреевская деревня, лежит в горах на речке Акташ, которая пониже оттуда называется Казма, расстоянием 90 верст от Кизляра и в 18 верстах от Аксаевской деревни. Сия большая и крепкая своим местоположением деревня заключает в себе до

1000 дворов. Принадлежащий к оной округе простирается извиристою полосой между речками Еман-су, Казмою и левым берегом Койсы до Каспийского моря, и по ту сторону Койсы верст на десять до рукава Сухой Койсы, который служит границей между шамхальским владением, как уже сказано выше. Сей округ больше аксаевского пространства и населением. В оном властвуют пять княжеских колен: Казаналиповы, Айдемировы, Темировы, Алишевы, Муртазали-Аджиёвы, из коих старший называется Али Солтан Касан Алипов. Вооруженных людей выходит со всей волости до 6000; в то число одна Андреевская деревня, с приписными к ней усадьбами, поставить может до трех тысяч человек. Подвластные им ногайцы кочуют по равнинам между реками Еман-су и Казмою. Деревни Казурут и Темирова на Койсе принадлежат к Андреевскому округу. Первое пограничное от онаго владение к Лезгинским горам есть вольное общество Тильбак и деревня сего имени, лежащая на Койсе, выше Темировой деревни.

О наименовании Андреевской деревни г. Болтин поместил следующее известие, говоря о поселении гребенских казаков, которые, оставшись от разогнанных ермаковых скопищ с атаманом своим Андреем, ушли на Каспийское море и производили там разбои. Наконец, сей Андрей с тремястами казаков, нашед опустевший древний городок, нарочито еще крепкий, в нем засел и укрепился, назвав его по имени своему Андреева деревня. Кумыки и тавлинцы не могли никак их оттуда выгнать; но по указу царя Ивана Васильевича Грозного, в 1569 году, переведены они на Терек, где и донныне живут.

Андреевская деревня по местоположению своему, будучи, так сказать, воротами между горами и долинами, соделалась сборным местом и главною в сей стороне ярманкою, для торго пленниками, высылаемыми из Дагестана и Лезгистана *.

Поелику правительство не могло запретить сей торг действительным образом, то признано за нужное сделать в пользу пленных христиан некоторыя постановления. Андреевские жители, перекупая пленников у чеченцов и лезгинцев, продают их кизлярским жителям на месте или привозят их для продажи в Кизляр на следующем основании, которому подлежит выкуп всяких пленных, иноверцев или христиан, лишь бы они не были российские подданные. Кизлярский житель, выкупивший пленнаго, записав в городской полиции имя свое вместе с именем пленника, объявляет число денег, сколько за него заплачено. С того времени начинают зачитать каждый год, кроме пищи и одежды, следующей от хозяина, по 24 рубли из употребленного на выкуп капитала в виде платы пленнику за труды, и сие продолжают до тех пор, пока все деньги, заплаченные хозяином, не будут заработаны пленником. Тогда пленник освобождается и может избрать приличный себе род жизни — на основании переселяющихся в Россию иностранцев. На примере: есть ли бы выкупных денег заплачено было 240 р., то пленник получает свободу ровно чрез десять лет.

Грузины, армяне, мингрельцы составляют большее число сих пленников, однако бывают между ними магометане и горские жители, захватываемые по случаю междоусобных распрей в баранту (represailles) или продаваемые своими родителями от бедности. Поелику выкупная цена за простых пленников невелика и заключается между 150 и 200 рублями, то чрез шесть или семь лет обыкновенно пленники получают свободу. Таким промыслом андреевцы получают знатную прибыль. Не менее выгоден сей торг и для кизлярских жителей, которые посредством онаго достают за весьма дешевую цену работорников для обрабатывания виноградных садов своих.

Часть же пленных обоего пола самых лучших, то есть стройных и красивых, андреевцы продают магометанским купцам, приезжающим из Константинополя и из Анапы, а

* Выше замечено, что сей ярманки там более не существует, после совершеннаго покорения чеченцов.

иногда и сами скрытно от российского правительства доставляют их в сии города и там сбывают их за великия деньги. Уже было упомянуто под статьею абхазы, что со времени учреждения военной дороги в Тагаурском ущелье и после покорения Джарской республики сообщение с Анапою ежели не пресечено, то сделалось весьма затруднительным, вследствие чего торговля пленными в турецких пристанях, по Черному морю лежащих, приметно уменьшается. Напротив того, те же самыя причины должныствуют умножить продажу пленных в Кизляр, доколе не приищут надежных способов прекратить промышленность, в существовании которой должно искать причины главнейших пороков, свойственных горским народам: лениности, зверства их и корыстолюбия, наипаче сего последнего, удовлетворяемого без дальних трудов захватом и продажею людей.

Однако андреевские кумыки, равно как и прочих округов жители, не меньшую получают прибыль от сельского хозяйства и от продажи своих произведений в Кизляре. Оне сеют пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, сорочинское пшено, нарочито разводят хлопчатую бумагу, но шелк выделывают только для своего обихода. Рогатаго скота и овец имеют в изобилии по причине довольства в пажитях. Сверх того промышленяют перевозкою для продажи в Кизляр дров, строеваго леса, кольев для виноградных садов, съестных припасов. Можно сказать, что они побуждаемы к сей деятельности, как будто невольно, плодородием земли и соседством торговаго города, произведшаго весьма приметное действие над безчувственною их закоснелостью. И хотя кумыки мало изменились в нравах, будучи преданы праздности и пьянству, однако живут достаточно, имея под руками щедрые дары природы и способы сбывать оные. Они уже сделали первый шаг к гражданскому образованию.

3. Костеки, или деревня Костюковская на Койсе, заключает в себе не более 300 дворов и еще столько же в приписных к ней деревнях. Сия небольшая волость, имеющая границы, общия с Андреевским округом, отличена под особенною статьею только по причине принадлежности оной к другому княжескому колену. Оным владеют семь братьев рода Алишевых. Старший из них Муртазали, прочие Устер хан, Адиль, Актоль, Бамат мурза, Ома хан и Хасай. Род Алишевых имеет участок земли в Андреевской волости, да сверх того несколько подвластных им ногайских аулов, кочующих по луговым местам. Костюковская деревня с принадлежностями поставить может не более 600 вооруженных людей. Река Койса изобилует рыбою; в оной ловятся осетры, севрюги, лососи, карпы, шерех и прочия, в том числе попадется шамая, или кизлярская сельдь. Несмотря на то что устье сей реки, принадлежащее шамхалу татарскому, запирается учугами от рыбопромышленников, платящих за них откуп, андреевские и костюковские владельцы равномерно отдают рыбныя ловли свои, повыше на сей же реке лежащая, армянам и российским промышленникам на откуп и по временам получают от того изрядный доход. Рыбу, назначенную впрок, распластав надвое, солят и провяливают на солнце или для собственного продовольствия.

Близь Костюковской деревни находятся теплыя серныя воды.

Общия замечания

Роды кумыкских князей почитаются после кабардинских за знатнейших между горскими народами. Из оных прежде избираемы были шамхалы от персидских шахов и от российских царей, да и ныне аксаевские князья состоят в родственных связях с шамхалом тарковским и с аварским ханом. Внутреннее управление у них такое же, как у кабардинцев. Владельцы без согласия узденей ничего предпринять не могут, и чаще случается, что первые должны приставать ко мнениям последних. В общежитии у них те же горские обычаи в силе, то есть воровство и праздность. Черный народ вообще, кумыки и

ногайцы, весьма склонны к пьянству, чаятельно введенному или расширенному между ними кизлярскими армянами. Доходы князей состоят в продаже пленников, в небольших податях, платимых от оседлых крестьян деньгами и съестными припасами; в пошлинах, платимых за пастьбу скота как подвластными им нагайцами, так и соседственными лезгинами, которые сгоняют свои овечьи стада на равнины в зимние месяцы, пока горы не обнажатся от снега. Все три округа — Аксаевской, Андреевской и Костюковской — находятся в российском подданстве с сохранением прежней расправы и без платежа податей; и хотя по горским обычаям и по связям куначества бывают у них тайные сношения с чеченцами, коих разбой не стыдятся они покрывать, однако должно отдать кумыкам ту справедливость, что они для достижения видов своих употребляют кроткие способы, выгадывая к оправданию своему разные предлоги; но поступают с осторожностью и никогда не выходят по наружности из должного повиновения над ними начальству. Они уже научились стеснять неукротимую гордость дикой свободы в пользу истинного своего благосостояния. Особенное смотрение за ними поручено главному приставу при калмыцком народе, коему подведомственны также и мирные чеченцы. Кумыкские князья принимаются в российскую службу военными чинами и за отличие жалуются золотыми медалями. В прочих обычаях и в образе жизни кумыки сходны с черкесами.

С вероятностию полагать можно, что население всей области аксаевских кумыков включает около 8000 дворов кумыков, доможилых, и до 2000 семей кочующих нагайцев, за исключением шести чеченских деревень (качкальков), которые помещены под предыдущею статью.

Глава пятая

Ногайския поколения, живущия на северной стороне Кавказа

Из монголо-татар ногайского поколения, рассеянных по всему Кавказу, только в сей части находятся значущие отделения; в прочих местах, в Дагестане и Ширване, они живут в меньших обществах. Кочующие по левому берегу Терека и далее по равнинам до Каспийского моря, состоят в российском подданстве; переселившиеся по ту сторону Терека, Малки и Кубани зависимы от тех народов, на чьих землях они имеют жительство. Поелику все сии ногайцы одинакого происхождения и, будучи по разным обстоятельствам переселены в Кавказ, находили там убежище вкупе с порабощением, мы поместим здесь сокращенно историческия сведения, и собственно то, что в архивах наших об них известно, с присовокуплением географических известий о местах, ими обитаемых.

Ногайцы получили название свое от Нагая, или Ногая, славнаго татарскаго полководца, который в 1262 году по смерти Менгу хана, отделившись от Большой орды, некоторое время властвовал в Даште капчаке (Кибчаке) или в Золотой орде¹. Но по смерти Ногая ногайцы составили особенное отделение, которое в разсуждении частных междоусобий своих с другими татарскими коленами, стало приходить в ослабление, и тем самым способствовало возникшей от порабощения России к преодолению Золотой орды. Перед покорением Казани и Астрахани, в 1552 году, ногайцы, жившие на Волге, просили царя Ивана Васильевича Грознаго о защищении их от астраханскаго царя Ямгурчея и вслед за тем вступили в российское подданство. Кажется, что большую часть ногайцов, поселенных в Кавказе и у подошвы онаго, должно почитать за остатки волжской орды.

Волжские ногайцы разделены были на три части: Большой Ногай, Малой Ногай и Джетысан, то есть семьдесятотысячный. Кроме сих имели они особья названия по именам предков своих: Большой Ногай вообще, Джетышке улу, а по частям Келенши, Хатай, Кибчак, Барлак, Мангот, или Мангит, и некоторыя другия; а Малой Ногай разделились на три рода: Каспулат улу, Навруз улу, Солтан улу, то есть Каспулатовы дети, Наврузовы дети и Солтановы дети. Поелику же мурзы сего Малаго Ногая происходят от некоего

Касая Мурзы, потому оные вообще называются Касаевы дети. Из Малаго Ногай вышло вооруженных людей до 60 тысяч.

Из числа ногайцев, вступивших в российское подданство, несколько тысяч семей, за междоусобною ссорой, с Волги перешли на Урал (Яик) и кочевали немалое время у реки Ембы, которая на татарском и калмыцком языках называется Дзем, или Джем, почему они и прозвали себя по имени той реки джембуйлуки. В 1630 году калмыцкий владетель Хорлюк Тайши, идучи с народом своим от Алак ула к реке Волге, покорил сих джембуйлуков и привел их опять на Волгу. Потом во время бунта Стеньки Разина (1670) и происходившей тогда между волжскими хоштоувскими и зенгорскими калмыками войны, возникли также внутренния неурядица, сопровождаемая военными действиями, в ногайском народе, между коленом Джетысан и между Большим и Малым Ногаем². В развязке последовало, что джетысанской мурза Сиюнч Седулов с детьми своими и улусными людьми, всего в 15-ти тысячах кибиток, ушел в Астрахань и соединился с бунтовщиками; а Малаго Ногай мурза Ямгурчей с улусом своим откочевал в степь к Тереку. Вслед за тем (1671) Ямгурчей, пришед обратно на Волгу с сильным войском, умноженным горскими черкесами и крымцами, и притом совокупно с Большим Ногаем, сделал нападение на стан Джесытанской, расположенный за Царевою протокою, и, после упорного с обеих сторон бою, всех джесытан забрал и увел в горы за Кубань, покорив их под крымскую власть.

В 1672 калмыцкий наместник Аюка хан пришел с своими войсками на Кубань и принудил всех ногайцев возвратиться в российское подданство, оставя Малый Ногай на кочевье близ Кабарды при Тереке, а Большой Ногай и Джесытан, покорив по двумесичном сопротивлении, увел по-прежнему на Волгу; но в 1696 году Большой Ногай под предводительством мурз Джагмата и Агаша опять ушел с Волги за Кубань, захватив с собою Малой Ногай и часть джетысан и джембуйлуков; а в 1715 кубанский султан Бакта Гирей, учинив сильное нападение на Аюку хана и джембуйлуков, перешел также за Кубань.

При сем случае лейб-гвардии капитан князь Александр Бекович-Черкасской, приготовляясь к хивинскому походу, находился с командою своею в Астрахане; по прозьбе Аюки хана, он вывел российское войско из города собственно для защиты особы и семейства калмыцкаго наместника, но по приглашению сего последнего не почел за возможное или за приличное вступить в дело с черкесами. Уверяют, что, в отмщение за сие равнодушие князя Бековича, Аюка послал тайно к хивинскому хану с известием о приготавливающейся экспедиции и таким образом, буде сие справедливо, был причиною гибели князя Бековича и большей части его отряда. Вслед за тем (1717) Аюки хана сын Чакдоржап ходил в погоню за ногайцами на Кубань, откуда хотя и удалось ему вывести джембуйлук и джесытан, но в 1723 они опять ушли на Кубань, пользуясь междоусобиями калмыков.

По неоднократным покушениям со стороны калмыков и крымцев к присвоению ногайских орд, изнуренных междоусобиями, крымцы перевели их, наконец, за Перекоп, а потом в Белгородскую орду на Днепр, что случилось в 1728 году.

В 1736 году, во время бывшей тогда войны с турками, войска донскаго атамана Ефремов и калмыцкий наместник Дондук Омбо покорили Малой Ногай вооруженною рукою. Две части онаго, Солтан улу и Каспулат улу, из коих собиралось войск более 10 тысяч человек, приняты по-прежнему в российское подданство и переведены на земли, лежащая между Терекем и Кубанью; а третья часть, называемая Навруз улу, раззорена. Сии ногайския колена, по прежним условиям, платили с каждой семьи в год по скотине дани, которая оставлялась в пользу калмыцкаго наместника. В 1740 году по возставшим в калмыцком народе смятениям и по жалобам, принесенным от ногайцев на калмыцких

владельцев, ногайцы уволены от платежа подати сим последним, равно как и от платежа пошлин с лошадей, скота и других товаров, привозимых чрез российские города. Со всем тем они не переставали по частям уходить за Кубань, и поелику о выдаче бежавших ногайцев, сколько ни требовано было от Порты, не получено удовлетворения, то признано за нужное перевести их на Волгу к Астрахани.

При самом начатии войны с турками (в 1769) генерал граф Панин, обратив оружие против ногайских орд, кочевавших в Бессарабии при Днестре, и покорив Эдисанское и Буджакское отделения, принял оныя в российское подданство, о чем заключен с ними акт в 1770 году под Бендерами. В том же году Джембуйлуцкая и Едишкульская орды отложились от Порты и предались под защиту России. Сначала назначены им были кочевья места между Днестром и Бугом, потом, по желанию их, пропущены на Кубань, где и оставлены во власти крымской, в силу заключенного в 1772 с крымским ханом Сагиб Гиреем трактата в городе Карасу; трактатом же, в 1774 году при Кучук-Кайнарджи заключенным с Портою Оттоманскою, татарские народы, крымские, буджуцкие, кубанские, едисанцы, джембуйлуки и едишкульы, все без изъятия, признаны независимыми от всякой посторонней державы, но пребывающими под властью собственного их хана, избираемого от чингиского поколения³.

Сие положение недолго осталось в силе; ибо в следующем по заключении мира году действием турецких подушений, крымский хан Сагиб Гирей был свергнут, а на его место поставлен Девлет Гирей; ногайцы же с своей стороны избрали в ханы Шагин Гирея, который, наконец, Портою признан был ханом; но вскоре, по причине возставших междоусобий, и сей последний принужден был искать убежища в России, сложив с себя ханское звание для спасения своего отечества. Не останавливаясь на крымских делах, как постороннем для нас предмете, в заключение приведенных здесь исторических эпох о волжских ногайцах остается упомянуть, что после присовокупления Тавриды к российской державе ногайские татары, продолжительными неурядицами разоренные и в числе своем умаленные, частью возвратились в российское подданство и переведены в Кавказскую губернию на теперешния места; иные поселены в Тавриде, другие между Бердою и Молочными водами в Екатеринославской губернии; а часть оных осталась за Тереком и Кубанью малыми отделениями между горскими народами. Мы будем здесь говорить только о первых и последних, то есть: 1) о ногайских отделениях, кочующих в Кавказской губернии по сю сторону Терека и Кубани, и 2) о ногайских коленах, живущих по ту сторону Терека и Кубани между горскими народами.

I. Ногайцы, по сю сторону Терека и Кубани кочующие в Кавказской губернии

1. Караногойцы разделяются на пять колен: нойман, кипчак, аскаштамгалы, терки и едишкуль, а все вообще составляют 2 747 кибиток; кочуют в Кизлярском уезде против казачьих станиц по Тереку и далее по степи до Каспийского моря. Они состоят в главном ведомстве государственной Коллегии иностранных дел под управлением особенного пристава, который подчинен местному начальству; податей никаких не платят; живут смиренно и достаточно; держат большия стада крупного и мелкого скота; сверх того промышленяют перевозкою товаров во внутренние российские города и казенного провианта из пристаней по крепостям Кавказской линии.

2. Джембуйлуки и едисанцы в числе 724 кибиток, кочевье имеют в Моздокском уезде около слободы Володимировки, в летнее время при урочище Ачикулаке, а в зимнее по правому берегу реки Кумы. Занимаются отчасти хлебопашеством, но более скотоводством; промышленяют продажею скота и заработками в ближних городах; подведомственны караногойскому приставу.

3. Бештовские ногайцы разделяются на пять колен: Капсулат, Кипчак, Едисан, Джембулук и Навруз, а все составляют 5342 кибитки; часть кочуют и часть живут домами около Бештовых гор по рекам: Танлык, Джебегате, Барсуклы, по Малому и Большому Янкулю, Калаузе и Кармыке. Занимаются с успехом земледелием, сеют пшеницу, ячмень и овес и в знатном количестве продают сей хлеб зерном по городам. Главный же их промысел состоит в разведении овец и рогатого скота, от коего получаемое масло, до 200 тысяч пудов, променивают армянам на разныя нужныя для них изделия. Они живут смиренно и в довольстве, не платя никаких податей. По родственным связям их с закубанскими ногайцами иногда не без основания подозревают их в соучастии с ними по воровству в российских границах, но со всем тем бештовые ногайцы трудолюбивы и признаваемы за полезных для Кавказской губернии поселян.

Есть ли бы все ногайцы, живущие в российских границах, чрез новыя поощрения со стороны правительства или по собственному убеждению в очевидных пользах своих получили охоту к земледелию и к оседлой жизни, как иные начинают уже производить в действие, тогда бы они могли отчасти пополнить недостаточное население Кавказской губернии и по времени сделаться совершенными доможилами и хлебопашцами наподобие казанских татар. Но они столько же почти, как калмыки, привязаны к кочевой жизни предков своих, будучи побуждены к тому закосневшим в них предубеждением, превратившимся в непреборимую и, так сказать, врожденную склонность, которая, однако, имеет корень свой в привычке к своевольству и безначалию, по примеру всех народов гамаксобитов (живущих на возах), издревле кочевую жизнь почитавших за основание их независимости. Всех ногайцев, кочующих в Кавказской губернии, 8813 кибиток и дворов.

II. Ногайския колена, живущия между горскими народами по ту сторону Терека, Малки и Кубани

Сих ногайцев должно разделить на старожилых и на поселившихся в позднейшия времена, то есть в течение XVIII или в исходе XVII столетия в кавказских городах.

К старожилым принадлежат следующие три колена:

1. Малкары, или балкары, получившие название свое от реки Малки, живут повыше Большой Кабарды на полдень в Черных горах и на раскатах оных, по вершинам тех же рек, на коих расположены кабардинцы, и наипаче по Череку, в следующих деревнях: Улу Малкар (Большой Малкар), Шаварда, или Канта, Шурдакра, Госпарта, Адшалга, Мухол, Бисанге, Холам. Всех же числится 1236 дворов. Старшинский род у них называется базиян, по коему грузинцы и жителей Малкарской волости называют базияны. Некоторые почитают их за остаток коренных жителей Кабардинской земли, ушедших от страха в высокия горы, которыя, однако же, не защитили их от порабощения; ибо они состоят в зависимости князей Большой Кабарды и платят им подать. Кабардинцы неохотно позволяют им ездить за надобностями своими в российские города, почему балкары малозначущие торговые обороты свои производят в имеретинской провинции Рач, куда возят для продажи войлоки, бурки, чекмени, лисьи и куньи шкуры; а оттуда добывают каменную соль, толстыя бумажныя ткани и другия безделицы. Скотоводство их состоит в козах и овцах; сеют ячмень, овес и несколько пшеницы. Старшины их приняли магометанский закон, а прочие малкарцы почитаемы за христиан, потому что едят свинину. Но, по свидетельству преданий и оставшихся разоренных церквей, сии малкары, либо прежние здешних мест жители, действительно были христиане.

2. Чегемы, гивги или джики живут на вершине реки Чегема до стечения ея с речкою Шаудан, в числе 368 семей в следующих деревнях: Елу Елт, Табенинчиль, Бердебе, Мимсала, Адче, Чегет Кам, Арзундак, Булунгу, Щерлиге, Устоширт. Уверяют, что они сброд

из болгар, греков, ногайцев и калмыков, и в доказательство, что прежде сего они исповедывали христианский закон, рассказывают о существующих у них запустевших церквях, между коими одна достойна примечания. Она стоит при Чегеме на скале, в коей проделан темный излучистый ход, запираемый с обеих сторон железными запорами. В церкви хранятся остатки древних книг. Несколько листов, из оных выданных, которые, как говорит г. Паллас, получены с большим трудом и опасностью, принадлежали к Евангелию, писанному на еллино-греческом языке, и к другим церковным книгам⁴. Есть также в сей земле священные источники, в окрестности коих никто не смеет рубить дерево. Чегемы держат овец и коз, вместо лошадей употребляют породу лошаков, называемую кадра, упражняются в хлебопашестве и по причине малаго числа удобных земель, обрабатывают оные с рачительностию; сеют ячмень и овес, которые употребляют в корм лошакам и для варения известного напитка бузы. Обыкновенный мед их весьма вкусен; в том числе попадает и пьяный мед, о коем упоминает Ксенофонт⁵. Таковой же мед находится у малкаров. Чегемы равномерно ездят за солью и другими жизненными потребностями в имеретинское торговое местечко Онис, отстоящее от Чегема в двух днях конной езды. Из горы Каргашин тау (Свинцовая гора), лежащей на полдень в вершинах реки Чегема, жители добывают свинцовую руду, из коей делают пули; умеют приготовить селитру и продают порох; есть также у них железная руда, которую они плавят.

За бесполезное почитается упоминать здесь о несладном словопроизводении чегема, джиков или чихов от чехов, кои будто бы могли удалиться в Кавказские горы во время гонения, претерпеннаго братьями Моравскими в конце XV столетия. Сам Гильденштет, приводя сию догадку, не признавал её основательною, а вместо того полагал, что грузинское название джики или чихи более сходствует с цихиею императора Константина. Со всем тем братья Гернгутеры сарепские, основываясь на сей догадке, посылали нарочных для исследования истины, как мы увидим ниже сего под статью Дагестана и о городе Кубечи.

3. Карачай, карачаевцы, по-грузински каршачети, живут на тучной и возвышенной равнине у северной подошвы Эльбруса около вершин Кубани, в 140 верстах от Георгиевска, в числе 200 семей. Граничат к западу с Урупом и башилбайцами, к полудню с сванетами, к востоку с кабардинцами, к северу с абазинцами алтыкезек, или шестиродными. Имеют изрядное скотоводство и небольшое хлебопашество по скатам гор. Живут разсеянно, малыми усадьбами и управляются одним старшиною, под властью Кабарды. У них есть мелкая, но крепкая порода горских лошадей, известная под именем карачаевских. Дорога к ним весьма трудная и опасная; она идет глубокими ущельями и стремнинами вверх по Кубани и по Баксану.

Когда сии три колена поселились в теперешних местах, неизвестно; предполагать можно с некоторою вероятностию, что сие случилось прежде 1552 года, то есть прежде покорения Ногайской орды под российскую державу, потому что в наших летописях и архивах наименования балкар или малкар нигде не встречается. Еще другой повод побуждает к сему заключению — что все новопоселенные в Кавказе ногайцы сохранили древние свои названия по коленам; вместо того малкары, чегемы и карачаевцы переменили прежния свои названия, приняв настоящия по урочищам, и до такой степени сблизились с образом жизни своих соседей, что язык только отличает их от горских коренных народов, ибо все три колена говорят татарским языком, подходящим к ногайскому наречию, что долженствует служить достаточным доказательством однородного их происхождения с ногайцами. Отправленные в 1659 году от царя Алексея Михайловича к имеретинскому царю Александру послы Никифор Толочанов и дьяк Алексей Иевлев ехали туда и обратно чрез Балкарские земли. Они называют тамошних жителей и жилища их общим именем балкары, из чего явствует, что балкары или малкары в то время существовали на теперешних местах.

Князя Большой Кабарды почитают все три колена за древних своих подданных, чаятельно по праву завоевания, и в подтверждение сей зависимости берут с них по одной овце с каждой семьи ежегодно дани. Малкары подведомственны роду Джембулата; чегемы родам Мисоста и Атажуки. Карачаевцы подлежат тому из кабардинских владельцев, который всех старше летами. Все три колена, заключающая 1800 дворов, несут кабардинское иго с отвращением, но в разсуждении недостатка пастбищных мест, коими пользуются в Кабардинских землях, принуждены покорствоваться.

Ногайцы, поселившиеся в Кавказских горах по ту сторону Терека и Кубани в течение XVIII или в исходе XVII столетия

4. Мансурсы, отделение Касай аула, числом 450 семей, живут на реках Большом Зеленчуке и по Урупу между абазинцами шестиродными, от российской границы не далее 25 верст, так называемые по имени знатнейшего рода мурз своих Мансуровых, ими управляющих; находятся в связях с абазинскими коленами Лов и Дударука, также с башилбайцами; скотоводство имеют по Малому Зеленчуку, ведут кочевую жизнь, то есть с подвижными своими домами переходят с места на место. Сии дома, называемые аулами и кибитками, состояются из легких деревянных решеток, прикрытых белыми или серыми войлоками, и представляют вид усеченного цилиндра с округлым верхом. Когда нужно переезжать в другое место, кибитку разбирают по частям или, не разобравши, буде она небольшого размера, ставят на двухколесную повозку, называемую арба (правильнее араба), в которую впрягают одну или две пары быков, после чего вмещается в кибитку все семейство, жены и дети, со всем домашним скарбом; а мушны провожают караван, иные пешком для управления быками, другие же в полном вооружении едут по сторонам верхом для обозрения мест и приискания хороших паств или по обыкновенной осторожности, охраняя караван от нечаянного нападения. Мансуровцы славятся великими разбойниками и таковым же из других народов охотно дают у себя убежище. Они состоят в некоторой зависимости от князей Большой Кабарды Атажукина рода, но по обстоятельствам переходят от одного покровительства к другому.

5. Наврузы, отделение Белогородской орды (Акермен), кочуют по равнине, лежащей насупротив крепостей Кавказской и Усть-Лабинской по реке Лабе, а весною и осенью пасут скот, коего имеют достаточно, по речке Чалмык и около Кубани. Большая часть оных в 1790 году перешла на правую сторону Кубани и находятся в российском подданстве. Оставшиеся на теперешних местах составляют 650 семей и управляются старшим своим мурзою Кара мурза Ибашевым. Наврузы подвластны частию бесленейским и частию темиргойским князьям. Скотоводство и разбой в российских границах составляют их ремесло и пропитание.

Сверх сих отделений, сохранивших некоторый вид обществ под собственными именами своих родоначальников, находятся между закубанскими черкесами многия разсеянные отрасли Касай аула, Мангит, Кипчаков и других колена, смешавшихся с черкесами или им подвластных; иные же в виде дворовых людей составляют собственность крымских султанов, рода Гиреев, происходящих от Чингис хана, кои по родственным связям своим с черкесами остались там на всегдашнее жительство. О некоторых султанах уже было упомянуто под статьею о закубанских черкесах; о прочих имеем следующие краткия известия.

Султан Мурат Гирей, Хас Гиреев сын, живет на Лабе повыше наврузовцев, имея собственных своих подданных не более 40 домов.

Брат его Султан Девлет Гирей живет между абазеками, в Черных горах, на речке Кучпис; собственных подданных имеет такое же малое число.

На речке Пшекупсе несколько деревень, называемых Шукан, принадлежат Султану Батыр Гирею, коего сын, известный Селим Гирей, бывший в российской службе бригадиром, ушел за Кубань.

Дети Султана Арслан Гирея, родные братья генерал-майора Султана Менгли Гирея, живут между ногайцами на Большом Зеленчуке в таком же бедном положении. Со всем тем они пользуются между закубанскими народами отличным уважением, и нередко, по приглашению их, принимали начальство над войсками в неприятельских действиях против России. Всех ногайцев, живущих между черкесами, полагают не более 5 000 дворов и кибиток. Далее на восток, по ту сторону Терека, кочуют в Аксаевском владении ногайские татары, о коих выше сказано.

Всех вообще ногайцев, кочующих и живущих домами по сю сторону и по ту сторону Терека, Малки и Кубани, числится около 18 000 кибиток и дворов. Есть ли причислить к ним ногайцев, живущих на Молочных водах, и еще несколько отделений, кочующих в Бессарабии, то вообще остатки сего сильного монгольского колена едва ли более чем 30 тысяч семей.

Плоское образование лица ногайцев выразительнее обнаруживает происхождение их от монгольского корня, нежели у прочих татар, переселившихся в чужия земли. Кажется, что к поддержанию сего первобытного облика в целости наипаче способствовало жителство и смешение их с калмыками, как между тем на лицах крымских татар черты монгольской породы мало-помалу сгладились от смешения их с черкесами, молдаванами, россиянами и поляками; точно так, как турки оттоманского колена исправили свой оклад лица посредством греческой и черкесской крови.

О правах и обычаях ногайцев и других татарских колен, внутри России обитающих, довольно известно из описания господ академиков, путешествовавших по России. Но относительно к татарам кавказским все сие подвержено великим изменениям, как уже было замечено, потому что они приняли или постепенно принимают нравы и обычаи горских народов, в противность мнению тех, кои, может быть, предполагают, что татары господствуют еще в Кавказе, из чего вышло, что многие несвойственно именуют: лезгинские татары, черкесские татары, так, точно как бы кумыкские татары, кубанские татары, хотя между теми и другими великая разность, ибо первые собственно лезгины, черкесы, а последние действительно татары. Да и в то время, когда владычествовали татары в сей стране, они довольствовались временною и нужною покорностию от побежденных народов, не домогаясь до подчиненности, горцам несвойственной. Правда, татары оставили в Кавказе неизгладимую память своего господствования в языке, который и донныне в общем употреблении у всех почти кавказских жителей, за исключением коренных диалектов, на коих они говорят между собою. Не менее справедливо и то, что в сии диалекты вкралось множество татарских слов. Но с покорением Тавриды не только пресекольсь последнее владычество татар на Кубане, но и сами они повсюду подпали порабощению. Даже из старожилых татар одни кумыки составляют в Кавказе независимые области, управляемые собственными своими владельцами. Казы-кумыки, буде они и татарского происхождения, до такой степени переменили язык, нравы и обычаи, что ныне причитаются к лезгинам. Прочие все подвластны иноплеменным владельцам, как мы видели и еще увидим под статьями Дагестан, Ширван и Грузия.

Изъяснение знаков, таврами называемых, коими клеймят конные заводы горских лошадей на Кавказе

1. Шалох, на правой ляжке.
2. Трам-абазинской.

3. Мисост-черкесской.
4. Арслангир-черкесской.
5. Джантемир-абазинской.
6. Джембулат. } черкесские.
7. Мархан. }
8. Маргут. }
9. Чеполов. От персидких жеребцов. } черкесские.
10. Бек хан. }
11. Лов-абазинск., на правой ляжке. }
12. Дадарука абаз., на левой ляжке. }
13. Тамби.
14. Курлан.
15. Бора.
16. Есенай.
17. Куралай.
18. Казанит-кумыкской.
19. Куденет. } черкесские.
20. Арсланчик. }
21. Мат. }
22. Анзор. }
23. Афонбит. }
24. Захот. }
25. Каранук. }
26. Биберт-абазинской.
27. Анди-лезгинской.
28. Бабук-абазинской.
29. Габату.
30. Зунпа.
31. Тит.
32. Жанхот Тархонов-черкесской.
33. Секо.
34. Хатазук-черкесской.
35. Кош.
36. Маргаза.
37. Шонебата-черкесской.
38. Языг.
39. Мудон.
40. Хочь-абазинской.
41. Хотдал.
42. Астемир. } черкесские.
43. Келемет. }
44. Хашукай. }
45. Шомаху.
46. Делель.
47. Эт-хот.
48. Эшиш.
49. Ярык.
50. Иендир.
51. Кандрук.

52. Кучук.

53. Трам-закубанской.

54. Шабаз Гирей-черкесской.

55. Лучший абазинской завод.

56. Чихен.

57. Тавро всех горских кобыл.

58. Касай-черкесской.

Прозвания означают большею частию имена владельцев и узденей, коим принадлежат заводы, иногда же местопребывание, как на примере Анди-шомаху.

ОТДЕЛЕНИЕ III

Восточная сторона Кавказа

Глава первая. Общее обозрение сей части

Пределы, величина, главныя разделения, качество земли, климат, произведения трех царств природы, описание растений, произведения сельского хозяйства

(Последую Гмелину и, преимущественно, описанию г. Маршал Биберштейна ¹⁾)

§ I. Пределы, величина, главныя разделения

Восточная сторона Кавказа простирается по западному берегу Каспийского моря от устья Терека до устьев Куры и лежит невступно между 39° и 44° северной широты. Часть берега, лежащего между Тереком и Койсу, т. е. земля оксаевских кумыков, описана уже под предыдущую статью северной стороны Кавказа. Следовательно, восточная сторона Кавказа заключает в себе полосу, идущую от устьев реки Койсу до устьев Куры. Сие изъятие не относится, однако же, до физического обозрения, здесь помещенного, которое объемлет восточную сторону Кавказа во всем пространстве, от Куры до Терека.

Пределы

Восточная сторона Кавказа граничит к северу с нижними частями реки Койсу, отделяющей Дагестан от владения аксаевских кумыков; к западу с Лезгистаном, неопределенною чертою, идущею по высочайшему хребту гор, и с нижними частями Алазана; к полудни начиная от Самухи до Сальяна, Кура отделяет оную от владений Елизаветпольскаго, Карабанскаго, Моганской степи и Талишинской провинции; к востоку имеет предделом Каспийское море от устьев Койсу до устьев Куры.

Величина

Величайшая длина сей части, от южнаго рукава Койсу, известнаго под именем Сулака, следуя по берегу Каспийскаго моря до устья Куры, содержит около 500 верст. Ширина различна и имеет от 50 до 240 верст. Полагают, что Дагестан и Ширван содержат в себе около 40 000 квадратных верст.

Главные разделения

Дагестан и Ширван составляют два главные разделения восточной стороны Кавказа.

§ II. Качество земли, климат, произведения трех царств природы

Зная, что страна сия лежит почти между 39° и 44° градусами северной широты, можно было бы предположить в ней весьма приятный климат и невыгоды более от великих летних жаров, нежели от ужасной зимней стужи. Однако ж она не столь жарка, как другия европейския провинции, под одинаковым градусом широты лежащая, что приписать должно соседству моря и Кавказским горам. От сего положения зависит и непостоянность погоды, отличительная черта сего климата. Наибольшая часть Тавриды на севере высоких гор по подобной причине подвержена тем же действиям; а отсюда и происходят отношения, найденныя между прозябаниями страны, здесь описываемой, и упомянутого полуострова.

Весна появляется здесь в исходе марта и в начале апреля. В конце последняго жары бывают весьма чувствительны; они выстаивают май, июнь, июль, до самой же высокой степени достигают в течение каникул и продолжают до конца августа. Впрочем, вообще говоря, кажется, что жары сии не превосходят бывающих в полуденных провинциях Германии, выключая разве только свойственные сухой стране, простирающейся по длине моря около Баку и в равнине при берегах Куры. В долинах Ширвана и Дагестана жары сравнить можно с астраханскими, кизлярскими и с молдавскими, с тем замечанием, что, подымаясь в горы, и жары постепенно уменьшаются. Каждый день жары умеряются ветрами морскими и нагорными, поблизости гор, редко далее 50 верст от морских берегов отстоящих. По сей причине ночи бывают холодны, и наипаче летом, в продолжение коего от времени до времени перепадают дожди, по крайней мере в гористой части и в окрестности оной. Напротив того, громы случаются там очень редко; неизвестно, отчего сие происходит, может быть, оттого, что электрические удары обыкновенно совершаются на самых высочайших точках гор, так, что электрическая материя прежде, нежели облака достигнут мест менее возвышенных, приходит уже в равновесие. Около осенняго равноденствия время бывает весьма непостоянное; тогда поднимаются ураганы или порывистые ветры с вихрем, приносимые от моря и с гор. Однако ж по временам бывают иногда дни ясные и теплые. При конце сентября, даже до половины ноября, беспокоят

частые, нередко продолжительные дожди. В сие время высокия горы покрываются снегом. В половине ноября и декабре ночью бывают заморозы. Случаются такие годы, что в январе месяце бывает весьма легкая погода и часто до такой степени, что начинают показываться весенние цветы и на деревьях развиваются почки. Но поелику страна сия не совершенно защищена от северных ветров, то сии усилия возрождающейся природы в феврале тотчас разрушаются морозами, которые обыкновенно бывают сильнее декабрьских и сопровождаются иногда снегом, лежащим, однако ж, не более двух дней в долинах. Март приносит с собою перемены, продолжающиеся только до апреля, в течение коего весна совершенно открывается. Наконец, должно согласиться, что, по причине различных положений и физических качеств, страну сию составляющих, сообразно с тем перемены погод и годовых времен должны быть отличны от сего общаго начертания. Приближаясь более к вершинам высоких гор, находит умеренный воздух, летом дожди и росы, а зимою снега в великом количестве; напротив того, спускаясь на горы меньшей высоты и на равнины, встречаются в вышней степени как жар, так и засуха.

Воздух сей поморской страны не совсем благоприятствует здоровью, и чтобы предохранить себя от внезапных перемен здешней температуры и сырости осенней, надобно подражать пригородным жителям, которые и среди самого лета не скидают своих епанчей, сваланных из длинной шерсти в виде толстаго войлока, косматых снаружи и окрашенных черною краскою, находящихся в употреблении как во всем Кавказе, так равно между казаками и крымскими татарами; они известны под именем бурок. Есть даже такие нездоровья места, где все предосторожности от вреднаго воздуха пособить не могут; к числу сих последних принадлежит окрестность Куры, где иловатя низины, покрытыя тростником и подверженные ежегодным наводнениям, заражают воздух во время летних жаров, которые в сих местах гораздо сильнее, нежели во всех других частях восточной стороны Кавказа. В окрестностях Баку все почти без исключения приезжающие, сколь бы ни малое время они там жили, бывают подвержены накожным болезням. Вероятно, что болезни сии причиняются летучими частицами серы и нефти, коими в изобилии напитана земля около сего места, и следственно, действие их должно быть вообще более полезным, нежели вредным.

Произведение из трех царств природы

Царство ископаемое.

Цепь гор, лежащих между Терекон и Курю, выходит из высокаго хребта, к Черному морю примыкающаго, который должно почитать как бы ядром или стержнем величайшей массы Кавказских гор. Можно полагать 500 верст расстояния между возвышеннейшею точкою сих Альпов, то есть горою Ельбрусом и западным началом цепи, здесь разсматриваемой.

Для доставления систематической орографии надлежало бы непременно узнать место ея происхождения; но ни один минералог не мог еще достигнуть до хребта цепи сей, почитаемаго за непроходимой, нежели по причине препятствий, противопологаемых дикости горских народов всем европейским путешественникам.

Все горы сей полосы, которая только могли быть рассмотрены г. Биберштейном, не принадлежат ни к числу первозданных, ни к числу втораго образования гор. Оне состоят из параллельных пластов, весьма мало уклонившихся в продолжение переворотов земнаго шара, хотя цепь сия, по-видимому, претерпела уже великия перемены со времени существования своего. Можно предположить, что и самой хребет сей цепи находится в тех же самых обстоятельствах, ибо хотя во многих местах заходили в горы на 25 или на 30 верст, не могли, однако ж, приметить никаких следов в разсуждении соседства перво-

зданных гор, даже между каменными обломками, лежащими в русле рек, с высоты сих гор нападающих. Отдаленность цепи сей от центра Кавказа, близкое расстояние ея от Каспийскаго моря и обширныя глинистыя и иловатыя равнины, простирающияся к северу, служат некоторым образом для изъяснения позднейшаго их происхожденія. Не падается там ни гранита, ни гнейса, ни роговаго камня, сланца, ниже какого-либо вулканическаго произведенія.

Горы, находящіяся вблизи моря, образованы из толстых почти горизонтальных пластов известковаго камня, плотно перемешаннаго с маленькими раковинами, большею частию из роду пектинитов. Поелику вещества, служащаго к соединенію частей сего камня, едва только некоторые следы приметить можно, от сего происходит, что он кажется ноздреватым, однако ж он имеет довольно твердости и из всех здешних камней признан наиспособнейшим к построению прочных зданій. Стены Дербента служат убедительнейшим тому доказательством, ибо оне построены единственно из вышепомянутаго камня. Между Рубасом и Атачаем, где равнина отделяет от моря горы, связь известковых гор прерывается; потом опять усматривается при полуострове Абшерон, оттуда продолжается уже безпрерывно по берегам моря и сливается с равниною при Куре.

Во многих местах примечается обнаженнои известковый камень, и часто огромными кабанамн * по отлогостям и косогорам разсеянный. Многя возвышенія, с морем соседственныя, по дороге, ведущей от Баку к Сальяну, в сем отношеніи весьма достопримечательны; оне так усеяны каменными обломками, что их издали почитают за огромныя развалины, якобы возвышающіяся амфитеатром от горной подошвы, даже до вершины ея.

Позади известковых гор возвышаются глинистыя горы, составляющія несравненно большую часть гор, в стране сей находящихя. Слои сих гор обыкновенно имеют свое направление от запада к востоку, уклоняясь несколько к северу и югу. Оне непрерывно склоняются к горизонту, с коим часто составляют угол более 50 градусов, и вершиною обращаются к северу.

Глинистыя и глинисто-мергелевыя горы узнаются по крутым скатам и узким удолям, произведенным ручьями, которые в земле мягкой и жирной удобно размывают тесную и глубокую желобину.

Слои обыкновенно разделены на листки, подобно глинистому сланцу. Оне до безконечности различествуют в разсужденіи своей твердости, зернистости цвета и относительности тяжести. Иногда находят в них следы органических тел, особливо в смежных с известковыми горами.

Красный и желтоватый с разными оттенками цвет слоев показывает примесь железа, которое в редких из них не находится. Иныя переходят в бурой, а иногда и в черной цвет. Сей последний часто происходит от содержащейся в них горной смолы, а особливо в горах, лежащих за большою цепью. Между жирными землями сего края много находящихся железных охр попадаетея, но оне, будучи убоги содержанием железа, не заслуживают никакого вниманія. В разных глинисто-мергелевых слоях примечается также и светло-зеленой цвет; в большей части сих слоев показываются шпатоватыя полосы, кои такое же имеют направление. Оне не совершенно листоваты и несравненно превосходят своею твердостью и сравнительною тяжестью обыкновенныя слои. Часто многіе из них бывають проникнуты некоторым посторонним веществом, которое сообщает им фиолетовой или черной цвет. Предварительныя опыты, учиненныя над сим ископаемым, по видимому, доказывают, что, исключая малое количество железа и горной смолы, оно состоит только из глинистой и известковой земли; однако ж попадаютя некоторыя чистыя, нежныя и способныя для деланія фаянса и добротной глиняной посуды. Попадаютя

* Очевидно имеется в виду: «огромными глыбами». — примеч. И. П.

там равным образом и сукновалыя глины. В слоях жирной глины и мергеля вмешаны также и другая земли, гораздо твердейшия, но начала их почти те же самыя. Из них добывают камни, годныя для строения. Старой город Шемаха почти единственно из них построен. Славная гора Бишбармак почти такового же свойства и развѣ известковой земли содержит в себѣ большее количество. В ней примечается также примесь железной охры, которая сообщает ей желтой цвет; кремь и селенит попадаетъ кое-гдѣ, но маркаситов не столько, сколько по свойству сих гор ожидать бы должно.

Слово бишбармак на персидскомъ языкѣ значитъ пять пальцев²; и все путешественники согласны в томъ, что вид ея имеетъ сходство съ человѣческой рукою. По сему обстоятельству, такъ какъ и потому, что она с моря очень далеко видна, почитается славною горою. Гора сия чрезвычайной крута и высока. Вершина ея состоитъ изъ двухъ весьма огромныхъ и безобразныхъ камней, изъ коихъ одинъ, болѣе возвышенной, остръ и узокъ, а тотъ, который его пониже, широкъ и къ концу тупъ. На полуденной сторонѣ самой высочайшей и острой вершины находятся еще другіе, меньшіе и отчасти развалившіеся камни; равнымъ образомъ другіе разсеяны отъ половины горы до самой ея вершины. У сихъ обоихъ камней, то есть у высокаго, остраго и другаго, противъ его лежащаго тупаго, с северо-западной стороны вершины сверху вызубрены, что самое и могло служить поводомъ къ тому, чтобы уподобить ихъ человѣческой рукѣ. Однако жъ вызубринъ болѣе пяти, а посему и имя бишбармакъ дано горѣ сей несправедливо, какъ замечаетъ Гмелин³.

Самыя высочайшія горы, особливо находящіяся между Рубасомъ и Атачаемъ, состоятъ болѣею частью изъ весьма мелкозернистаго пещанаго камня. Сей камень вскипаетъ съ кислотами, но главная составная его часть есть глина, отчего и происходитъ то, что ручьи, вытекающіе изъ вершины горъ, имеютъ вообще чрезвычайно мутную воду. В горахъ сихъ находится мраморъ краснаго и бѣлаго цвета, который, однако жъ, кажется неспособенъ къ чистой обделкѣ.

Горная полоса, находящаяся вне цепи высокихъ горъ, заслуживаетъ особливое вниманіе минералога. Она состоитъ изъ глинистыхъ слоевъ, которые отличаются болѣею примесью селенита, глауберовой горькой соли игорной смолы. Селенитъ попадаетъ в нихъ частью разсеянными кусками в видѣ прозрачныхъ ромбовъ, частью жилами и тонкими слоями, а иногда листами. Сии слои содержатъ также часть железу, коего содержаніе обнаруживаетъ красной цветъ ихъ; часть же напитаны они горною смолою, отъ коей и чернѣй цветъ заимствуютъ. Нередко видима горная смола почти в жидкомъ видѣ, не только в соседствѣ моря, но и во внутреннихъ частяхъ при подошвѣ высокихъ горъ. Наипаче примечается она вдоль реки Пирсагатъ, противъ стараго города Шемахи. Тутъ же и соляныхъ озеръ наиболѣе находится, особливо близъ Сальянъ. Глауберова и горькая соль попадаетъ отчасти в соединеніи с поваренною солью, отчасти же без примеси сей последней. Глауберова соль находится всегда в большомъ количествѣ, горькая же соль смешана в меньшемъ количествѣ. Сія соль отделяется во многихъ мѣстахъ и показывается на поверхности жирной земли в видѣ бѣловатаго порошка; она оседаетъ еще обыкновенно в смѣшеніи с поваренною солью при берегахъ водъ, в раствѣрѣ коихъ она находится. Впрочемъ, сходствуетъ во всехъ отношеніяхъ с солью, известною в российскихъ аптекахъ подъ именемъ астраханской соли.

В некоторыхъ мѣстахъ находятся иловатыя пучины или растушія горы, содержащія великое количество углекислоты. Сии пучины, о коихъ упомянуто будетъ ниже подъ статью Ширвана, ничемъ не разнятся отъ таковыхъ же, находящихся на полуостровѣ Керчи и на островѣ Таманѣ, о чемъ удовлетворительное получить можно сведеніе изъ физическаго топографическаго описанія Таврической области г. Палласа и минералогическаго землеописанія Россіи г. Севергина⁴.

Полуостровъ Абшеронъ примечателенъ по нефтянымъ ключамъ, которыми онъ изобилуетъ. Вся почти атмосфера на семъ полуостровѣ наполнена нефтянымъ запахомъ. Здѣсь есть одно

место, называемое атеш-га, которое беспрестанно горит. Ежели вблизи живущие обитатели пожелают, чтобы к вечеру был свет, то вырывают они в земле яму, втыкают трубку и держат над нею огонь, отчего немедленно загорается выходящий пар подобно свече, без повреждения трубки и горит до тех пор, пока не погасят или не выдернут трубки. Жителям сей огонь весьма полезен для сжения извести, потому что там великой претерпевают недостаток в дровах. Для сего занимают они место так велико, как им надобно, бросают в оное известковые камни и потом покрывают землю, и чрез два дня совершенно камни обжигаются и превращаются в хорошую известь. Таким же образом крестьяне близ лежащих деревень варят себе кушанье. Жительство, избранное гебрами и индейцами на сем месте, делает его еще известнейшим. Они почитают сей неугасимый огонь за нечто чрезвычайно священное и за образ божества, которое не может себя изобразить людям чище и совершеннее, как в огне и свете. Г. Гмелин присовокупляет, что сии благоговейные люди, приходящие к неугасаемому огню для спасения своего, воздают Вечному Существо со страхом соединенное почтение весьма трогательным образом. В своем месте сказано будет о обрядах их богослужения.

Г. Гмелин сделал описание сего места весьма подробное, но причину самого явления изъяснил неудовлетворительно⁵. Воспламенение, по его мнению, происходит от нефти, которою земля напитана; но думать надобно, что воспламеняющееся начало есть газ, то есть воздухообразное вещество. Чтобы доказать сие, довольно будет привести опыт, сделанный пред глазами весьма многих свидетелей. В стан российской армии, отстоявшей в 90 верстах от Баку, привезены были кожаные мешки, наполненные воздухом, собранным около Абшерона. Когда поднесли зажженную свечу к трубке, приделанной к отверстию сих мешков, то оттуда происходило более или менее светлое пламя по мере выхождения газа чрез большее или меньшее давление мешка. Сие пламя не было сопровождаемо ни дымом, ни запахом нефти. Основываясь на сем столь верном опыте, остается только определить, различествуют ли сей воздух, находящийся около Абшерона, от обыкновенного горючаго газа, то есть от водороднаго газа (*gaz hydrogene*), коим наполняют воздушные шары. Другое обстоятельство служит еще к подтверждению сего мнения; оно состоит в том, что воспламеняющееся вещество, о коем здесь говорится, хотя оное беспрестанно из внутренности земли отделяется, не может, однако ж, воспламеняться от прикосновения зажженного тела до тех пор, пока не вырыта будет в земле ямка или, что несравненно лучше, пока не вставлена будет в землю трубка. Явление сие изъясняется великою относительною легкостью водороднаго газа, который исторгается по мере своего освобождения изнутри земли разве бы посредством особеннаго провода имел он время скопиться и составить сильную струю, не быв допущен до смешения с атмосферическим воздухом в самую минуту своего исхождения. Сам Гмелин был уверен, что вещество сие есть воздухообразное, поелику он упоминает о трубках, которыя в храмах обожателей огня в Абшероне горели или потухали по произволу тех, кои представляли к отверстию зажженную свечу или оное закрывали.

Остается еще упомянуть о равнине, находящейся около берегов Куры. Как положение сей равнины, так и свойство ея почвы служат доказательством новейшаго ея происхождения, причиненнаго отступлением морских вод, некогда покрывавших оную. Слои ея суть совершенно горизонтальныя; в них нередко усматриваются раковины тех видов, кои еще и поныне обитают в Каспийском море. Раковины сии претерпели весьма малую перемену в образовании и потеряли только наружный блеск свой. Она состоят не в соединении с известковыми камнями, но разсеяны в пешаном камне и известковом мергеле, который между частями своими малое имеет сцепление. На сей равнине усматривается великое количество каменных обломков, округленных водою, между коими примечаются многия породы, чуждыя горам описываемаго края, и следственно, занесенныя сюда водою из других мест. Также есть теплыя и серныя воды, особливо близ Сальяна.

Царство прозябаемое.

Прозябание весьма разнообразно в сей полосе земли: оно представляет ботанику — обширное поле к занимательным наблюдениям и новым открытиям.

Те, которые знают прозябаемое царство Тавриды, найдут великое сходство с тем же царством Дагестана и Ширвана; однако тут обретаются многия прозябаемая, Тавриде совершенно несвойственные, из коих некоторые неизвестны еще ботаникам.

Из деревьев, в здешних лесах растущих, весьма обыкновенно суть: дуб, вяз, клен, прививная слива (*prunus institia*), лесная яблонь, дикая иволгистая груша (*prunus salicifolia*). Менее обыкновенная суть: бук, ясень, липа, дикая вишня, дерен, боярышник, бузина и квитовое дерево, называемое татарами айва. Лох, как восточной (*elaagnus orientalis*) с овальными листьями, так и узколистной (*elaagnus angustifolia*) с ланцетообразными листьями, произрастают здесь в великом количестве. Мучнистые и вкусные плоды их, весьма похожие образованием и цветом на финики, продаются в Баке, Шамахе и Дербенте. Жители из свежих плодов вываривают морс, а сушеные употребляют в поварнях. Дерево, известное в России под именем чинара, или явора (*platanus orientalis*), весьма способное для всяких столярных работ, попадает только в густых лесах, но и то изредка. Казацкой можжевельник *, произрастающий также и на южных отлогостях Таврических гор, находящийся в соседстве с Черным морем, есть весьма обыкновенное растение в здешних горах на каменистых и подверженных солнечному жару местах, где часто и достигается оно нарочитой величины. Обыкновенный можжевельник растет на бесплодных и каменистых местах гористой части. Тис изредка только усматривается в некоторых лесах. Около хребта гор произрастают каштановые деревья. Береза, сосна, пихта и ель совершенно несвойственны сей стране. По берегам рек произрастают осякор, ольха и многие виды ив. Тополь есть весьма обыкновенное здесь дерево. Леса, находящиеся на берегах Куры, состоят почти из сей последней. Итальянский тополь (*populus Italica*) служит здесь, как и повсеместно в восточных краях, для украшения садов, городов и деревень. Фисташковое и терпеншинное дерево усматривается на отлогости гор вдоль Атачая, но в густых лесах, покрывающих высокия горы, оно не примечено. Дикое гранатовое дерево растет в великом множестве при подошве гор, лежащих вблизи города Новой Шамахи; произрастает оно также на пределах высокых гор и на сухих местах. Дикий гранат не достигает величины дерева, но бывает с малой кустарник. Плоды его созревают в октябре. Сего граната находится две разности — с сладкими и кислыми плодами. Сии последние весьма обыкновенные и имеют меньшую против сладких величину. Они различаются также между собою и темно-красным цветом коры своей. Черныя и белыя тутовые деревья произрастают в лесах, находящихся на берегах Куры. Виноград растет в великом изобилии в равнине между Рубасом и Атачаем, равно как и в лесах вдоль Куры, где он и достигает великаго роста.

Из кустарников обыкновеннейшие в здешней стране суть: терн, многия виды боярышника и особливо восточной (*crataegus orientalis*) с пушистыми листьями; берберис, орешник, гордовик (*viburnum lantana*), калина (*viburnum opulus*), бирючина (*ligustrum vulgare*), бородавчатый вересклед (*evonimus verrucosus*) с бородавчатыми ветвями, жимолость (*lonicera xilosteam*), дерен курослеп (*cornus sanguinea*) с красными ветвями, разные виды крушины, особливо держидерево, (*rhamnus paliurus*), усаженное шипами, занимают все отлогости гор и бесплодные места. Из сего рода находится еще один вид — *rhamnus lycioides*, крушина испанская, с линейчатыми листьями, имеющими густой зеленой цвет, известный в селениях гребенских казаков под именем кислаго деревца, которое могло бы быть употреблено для дубления кож, равно как и желтое коженое ** дере-

* Le grand genievrier ou savinier.

** В тексте издания 1823 г.: «кожевенное». — примеч. И. П.

во (*rhus cotinus*), которое употребляется здесь для приготовления сафьяна. Млечник крушинообразной (*hippocraie rhamnoides*) растет по берегам рек, покрытых кремнями. Он весьма шиповат и отличается как беловатыми ланцетообразными листьями, похожими на листья ивы, так и малыми плодами оранжевого цвета, коими ветви его как бы обложены и кои созреют в сентябре месяце.

Кустарник малый (*mespilus cotoneaster*) и игольчатой (*mespilus pyracantha*) с шиповатыми ветвями произрастают в лесах, равно как и козья жимолость (*lonicera caprifolium*), но сия последняя изредка попадает.

Ясмин белой растет на развалинах старого города Шемахи и есть, вероятно, остаток садов сего города.

Кустарниковатый ясмин (*jasminum fruticans*) с желтыми цветами есть весьма обыкновенное растение на местах каменистых и подверженных действию солнечных лучей. Пузырное дерево (*colutea arborescens*) усматривается в некоторых долинах при берегах рек.

Французский гребенщик (*tataris gallica*) произрастает в великом количестве на каменистых местах в равнинах; находится иногда также и в лесах, где и достигает нарочитые величины. Должно бы постараться развесть сей кустарник в обширных равнинах Юго-Восточной России, где деревья и кустарники обыкновенные не могут произрастать на жирной и соляной почве, на которой, однако, французский гребенщик удачнее растет, нежели на другой земле.

Степная малина (*ephedro*) растет в лесах, где она достигает, впрочем, малой величины и походит издали на молодую пихту. Она имеет вяжущее свойство, коему приписывают способность вылечивать от кровавого поноса.

Различные виды роз украшают здешния места, наипаче гористые части. В прелестных окрестностях Кубы встречается алая роза (*rosa centifolia*), которая цветет здесь в начале июня.

Из роду ежевика (*rubus*) разные виды являются здесь на бесплодных и каменистых местах и приносят цветы и плоды даже поздно осенью. Один вид есть с цветами розового цвета.

Шиповатый кустарник, доставляющий гуммический сок, вывезенный Турнефортом из архипелага во Францию, произрастает в большом количестве на каменистых скалах высоких гор и в соседстве их. Г. Ламарк в Ботаническом словаре своем, который составляет часть энциклопедии, отделил сей кустарник от разных сходных с ним видов, соединенных Линнеем под именем *astragalus tragacantha*, и назвал его *astragalus creticus*. Корень сего полукустарника заключается в клетчатой плеве, клей, который в жидком виде вытекает весною, и есть настоящий трагант (*gomme adragante*). Кустарник, которому Гмелин сделал в Путешествии своем описание под именем хины корня (*smila china lin*), есть, вероятно, различной вид. Хина корень высокий (*silax excelsa lin*), хотя сходствует с ним, но не имеет врачебных сил. Находится он во множестве в лесах между Рубасом и Самуром.

Солончаки по морскому берегу, в окрестности Баку лежащая, и равнины при Куре покрыты солянками (*salicornia* и *salsola*), равно как и кислую травую (*anabasis*). Около Куры каспийская солянка (*salicornia caspica pall*) поднимается от земли на 6 и 8 футов. Чрез сожигание сих кустарников и разных других травянистых растений, к упомянутым родам относящихся, получают соду, употребляемую как в фабриках, так и в медицине.

Страна сия изобилует дикими хозяйственными травами, из коих многия разводятся и в огородах. Душистой сельдерей есть обыкновенное растение на влажных землях. Укроп произрастает в великом изобилии и часто достигает вышины до 8 футов в равнине на правом берегу Куры, вблизи гор. Здесь находится его так много, что армия российская, стоявшая под стенами новой Шемахи, в течение 15 дней употребляла сухие стебли его для сожжения вместо дров.

В некоторых местах гористой части есть пестанады, также пробеденной ладанник (*smirniun perfoliatum*).

Анис во множестве растет на горах и между камнями, находящимися на берегах рек.

Различные виды лука (*allium*), растущие на лугах и холмах, могли бы быть употреблены для приправы кушаньев с обыкновенными видами, разводимыми в огородах.

Спаржи суть весьма обыкновенныя здесь растения, но оне различного вида от тех, которые разводятся в Европе и сверх того весьма мало еще известны ботаникам, хотя оне произрастают также в Тавриде и южнейших частях Украйны. Оне нимало не уступают вкусом спаржам, в огородах разводимым, от коих весьма удобно отличить их можно по высокому стеблю и длинным листам.

Каперсовой куст произрастает на земле сухой и каменистой, особливо в равнине между Рубасом и Атачаем, и притом в таком количестве, что каперсами можно снабдить северныя страны. Хмель находится между кустарниками, особливо вдоль по речкам.

Некоторые виды дикаго льна и дикой пшеницы, попадающиеся в довольном количестве, заслуживают испытания, касательно употребления их в сельском хозяйстве.

Мариона есть повсеместно общее растение в гористой части описываемаго края. Самая лучшая и притом в наибольшем количестве произрастает в горах владения узмея каракайдацкаго. Жители тамошние собирают её, сушат и продают армянским купцам, которые отвозят её [как] сухим путем в Кизляр, так и водою в Астрахань. Богатейшие армянские купцы, живущие ныне в Дербенте, одолжены единственно своим богатством торговле марюною, которой льд продается в Кизляре от 12 до 15 рублей (в 1806 году), а в Астрахане до 17 рублей. Кроме марюны известны еще многия растения, способныя для крашения, между коими примечательныя суть: разные виды воловьего языка (*anchusa*), вайда (*isatis tinctoria*), вид цервы и ромашки, из коих извлекают желтую краску, и наконец кротон красильный (*croton tinctorium*), из коего извлекают краску, называемую красною камедью. Многия прозябаемыя, растущие здесь на полях и в лесах, заслуживают быть разводимы в европейских садах, коим служили б украшением. Из числа оных суть: осенний шафран с большим голубым цветом, многия виды петушьего грешка (*iris*), коростявицы (*scabiosa*), желтые нарцисы, тюльпаны, вербенник восточный с красными цветами, песиед венецианской (*argosunum venetum*), некоторыя виды диких гвоздик, кавалерской шпор, нигелла, ломонос восточный ^a, дубровник гирканской ^b, раздранной чужеварник (*phlomis lacinita*) с раздранными и пушистыми листьями, мелисса, ялап, садовыя просвирки с желтыми цветами, многия красивые виды чертополоха и другие. Вид левкоя, который весьма редко произрастает на каменистых и подверженных солнечному жару скатах, заслуживает занимать место в наших партерах, где бы, вероятно, произрастал он столь же удачно, как и обыкновенной левкой, с которым имеет он много сходства и от коего отличается зубчатыми или выемчатыми и красно-бурыми цветами, испускающими ночью весьма приятный запах. Сие прозябаемое растет также на меловых холмах Тавриды и названо Палласом весьма пахучим левкоем (*cheiranthus odoratissimus*) ⁶. Горы и равнины, вблизи их находящияся, изобилуют лучшими травами, служащими в корм скоту. Кроме великаго числа нивяных растений (*gramina*), замечено здесь восемь различных видов трилистника (*trifolium*), четыре медунок (*medicago*) и многия виды мышачьяго гороха (*astragalus*) и еспарцета.

Возвышенныя места покрыты богородскою травою (*humus serpyllum*) и чаберем (*saturea*), так как и многими другими душистыми растениями, которыя доставляют лучший корм овцам.

^a Clematide orientale.

^b Teucrium d' hircanie.

Врачебные растения находятся здесь в довольно большом количестве и многих родов, а именно: вероника (*veronica*), шалфей (*salvia*), буковица (*primula*), попутник (*plantago*), булдыряк (*valeriana*), вербенник (*lisimachia*), паслен (*solanum*), грызлик (*herniaria glabra*), чертополох (*centaurea*), омега (*conium*), селеник (*sambucus obulus*), волчья ягода (*daphnomezereum*), дрок (*origanus*), нигелла (*nigella*), вероника дубоветвистая (*veronica chamadris*), горный полень (*jeverum polium*), мята (*mentha*), буковица (*betonica*), многие растения противоскорбутные из турнефортового класса, крестовидные (*creciato*), проскурник (*althea officinalis*), два вида солодкового корня (*glycyrrhiza*), которые произрастают в чрезмерно большом количестве, цикория (*cichorium intibus*), медвежье ушко (*asclepias vincetoxicum*), девясил большой (*incela helenium*), подбел (*tussilago*), римская ромашка (*anthemes nobilis*), киркизон (*aretolochia*), многие растения ореховидные (*orchoides*), коих корень употребляется под именем кисельного корня, берденец (*pimpinella*), разные виды гулявцы (*achillea*), ослиная тыква (*tomordica elaterium*) и разные виды полыни (*artemesia*), из числа сих последних находится один вид, который жители почитают весьма вредным для лошадей. Это есть кустарник, известной у ботаников под именем низкого чернобыля (*artemisa humilis*); впрочем, сомневаться можно о вредных действиях, ему приписываемых, которые не известны в Тавриде и Южной России, где он произрастает во множестве. Может быть, имеет он вредные свойства в некоторых обстоятельствах или во время цветения своего. Бель д'Антремог в своих Путешествиях от С. Петербурга в разные азиатские страны, напечатанных в 1766 году в Париже, упоминает, что Петр Великий во время персидского похода увидел между Терекком и Курою 500 издохших лошадей в одну ночь оттого, что они ели сей чернобыльник, растущий там в изобилии ⁷. Сие доказывает, что предразсудок, о коем речь идет, есть древний.

Царство животное.

Говоря о животных, в стране сей водящихся, мы начнем с четвероногих, из коих некоторые, будучи исключительно свойственны жарким климатам, не находятся более ни в какой провинции российского государства.

Плотоядные животные суть: барс, каспийская рысь, дикая кошка, медведь, гиена, волк, чакалка и лисица.

Барс, обыкновенное животное внутри Персии, в здешнем крае весьма редок и более водится около берегов Куры. Он в длину имеет около 4 футов, начиная с головы до конца хвоста, который длиною бывает в 3 фута. Шерсть на теле имеет желтовато-бурую, брюхо белое без пятен, уши малые желтоватые, с черною поперечною повязкою. Пятна на голове и на оконечности ног малые и расположены без всякого порядка и правильности; пятна на спине кругообразные, которые увеличиваются и переходят в правильные круги, приближаясь к бокам и к задним ногам. Хвост к корню желтоват, с нижней стороны белой, равно как и к концу, где он окружен черными кольцами.

Самцы мало отличаются от сего описания, которое делано над самою. Они менее самок и имеют пятен более; но сии пятна расположены не столь правильно, как у самок.

Барс есть животное весьма сильное и бодрое. Он удобно одолевает диких кабанов, которые составляют самую лучшую его добычу, растерзывает также лошадей и рогатый скот, но на человека не смеет нападать, не быв к тому принужден собственною своею защитою. Здешние жители смешивают его под именем паленг с другими большими видами сего рода, так как в Европе несведущие люди неправильно называют его тигром.

Каспийская рысь, которая в первый раз учинилась известною чрез Гильденштета, сделавшаго ей описание в записках Санкт-Петербургской Академии Наук под именем *felis chaus*, водится в лесах и тростниках по берегам Куры. Она в образовании своем весьма сходствует с рысью северных стран, но гораздо её менее, уши у нее короче и к концу менее волосисты. Цвет верхней части ея тела не столь рыжей, ибо шерсть к корню

белаго цвета, потом черного, далее рыжаго, а к концу черного. Губы, борода и нижняя часть морды белаго цвета. Хвост короткой, как у обыкновенной рыси, и к концу имеет два кольца белаго и три черного цвета.

Медведи и волки водятся в лесах цепи высоких гор; гиены в лесах и тростниках, находящихся по берегам Куры, но оне там весьма редки и зашли, вероятно, из полуденных провинций Персии, равно как и барсы.

Чакалки, или шакалы, весьма обыкновенны по всему западному берегу Каспийскаго моря. Днем оне скрываются в лесах, недалеко от гор находящихся, ночью же выходят из своих жилищ и посещают вблизи лежащие города, села и деревни. На добычу всегда ходят стадами; с вида, равно как и по роду жизни, шакалы имеют много сходства с волком. Ночной крик их для слуха весьма неприятен; оне поодиночке редко воют, и ежели одна завоет, то и все, услыша ея голос, пристают к ней. Поелику же они питаются мертвечиною, вырывая даже из могилы человеческия тела, то по сей причине водятся преимущественно в окрестности городов, наипаче около Дербента, Шемахи и Сальяна. Подробное описание сего животнаго помещено в путешествии Гмелина.

Водятся также здесь во множестве и лисицы, между коими, по словам ловцов, попадаются бурья и черныя.

Леса населены оленями и косулями (*chevreuil*); находятся также и дикие вепри в болотистых местах, покрытых тростником, при устьях реки Койсу и Дарбаха, а особливо около Куры.

В бесплодных и сухих местах усматриваются стада сайг, коих здесь предложим мы отличительные признаки, поелику на востоке находятся многие виды сего рода. Мы одолжены г. Гильденштету описанием сего животнаго, которое находится в записках Санкт-Петербургской академии наук под именем *antilope subgutturosa* полузобастая сайга⁸. Ростом она менее косули и цветом бледнее. Хвост ея длиною около 6 дюймов и оканчивается пучком черных волос. Рога имеет без отростков, черные и подобные величиною рогам домашней козы, но отличающиеся от них 12 или 18 колечататыми кольцами, окружающими их с самага основания; концы рогов равные, гладкие, острые, обращенные внутрь и несколько изогнутые вперед. Жители называют сие животное чейран; под сим именем известны у них косули и другия подобныя животныя. Мясо сей сайги употребляется в пищу, но оно имеет неприятный вкус.

Зайцы из рода тех, которые на зиму цвета не переменяют, весьма обыкновенны здесь, особливо в долине около Куры, где она граничит с высокими горами. Находятся также бурсуки, куницы, ласки, ежи и многие виды крыс. Обыкновенная крыса выключается из числа сего. Земляной зайчик, или тушканчик, водится в бесплодных местах около нефтяных источников на полуострове Абшерон.

Из птиц, водящихся здесь, суть: орлы обыкновенной величины, разные виды коршунов, особливо в жарких климатах. Сокол есть также из числа птиц, здесь водящихся, и весьма много уважается ханами, которые их употребляют для охоты.

Хищныя птицы вообще здесь весьма многочисленны, по той причине, что оне находят великое количество малых четвероногих и птиц, которые населяют горы и равнины и которые доставляют им изобильную пищу. Водяныя и болотныя птицы водятся по берегам рек и в соседстве их; из числа оных суть лебеди, гуси, разные виды уток, бакланы, гагары, лысухи, стерхи, журавли, цапли, кулики, барашки, водяные дергачи и многия другия.

Фазан находится здесь в своем отечестве, которое натуралисты определили ему, называя его в своих системах колхидским или кавказским петухом (*phasianus colchicus*). Водится он во множестве в лесах и между тростником. Серая куропатка весьма здесь обыкновенна. Попадаетя, но весьма редко, и красная куропатка, которую русские охотники называют персидскою. Сверх сего примечаются еще здесь две породы сего рода,

мало, впрочем, известные и совершенно несвойственные России, то есть малая лесная куропатка с развилыстым хвостом (*tetrao alchata* lin) и индийская куропатка (*tetrao francolinus* lin).

Гмелин сообщил нам хорошее описание и изображение первой, назвав её острохвостую куропаткою (*tetrao caudacutus*). Она водится во множестве в окрестностях Сальяна. Примечают, в противность нравам птиц из семейства куропаток, что она собирается зимою в большие стада, а наипаче во время сильных морозов.

Гмелин упоминает также об индийской куропатке, под именем франколина турнефортова, но подробно о ней не говорит. Сия птица живет в тростнике вдоль Куры, где она попадает в во множестве. Она имеет нравы полевой, или обыкновенной, куропатки, но превосходит её красотою перьев и несколько большим ростом. Верхняя часть черного ея носа длиннее нижней и образует маленькой крючок. Наверху головы имеет красной и черноватой цвет, а прочая часть блестящего черного цвета; под глазами усматривается пятно, состоящее из тонких и мелких перьев, означенных несколькими черными точками. Шея обведена широким кольцом красного цвета, переходящего в темновато-бурой; пониже шеи примечается кружок перьев черного цвета с круглыми белыми пятнышками. Другия перья такого же цвета простираются позади груди и при основании крыльев, коих часть покрывают они. Средина груди черная и почти без пятен. Спина и прочая часть тела из красно-черного цвета. Хвост у нее короткой, ровный, черноватой, со многими полосами параллельными, волнистыми и белыми. Брюхо спереди черного, а к концу белая цвета, перемешанного с черным и красноватым, самая же конечная часть брюха красного цвета, переходящего в бурой, подобной тому, которой находится на ошейнике. Ноги у ней голыя, красныя, снабженныя 4 пальцами, из коих середний длиннее прочих. Самки не имеют столь красивых, живых и разнообразных перьев, как самцы, и весьма походят на обыкновенную куропатку. Тетерев (*tetraotrix* lin) и глухой тетерев (*tetraourogallus* lin) совершенно несвойственны стране сей.

Дудак, или драхва, редко здесь показывается, но зато стрепеты (*otis tetrax* lin) водятся в чрезмерно великом множестве, особливо зимою, когда прилетают они из обширных равнин, лежащих около Волги и Дона.

Перепелки, голуби, скворцы и многия породы жаворонков весьма многочисленны здесь. Между сими последними примечается большой жаворонок с черным ошейником (*alauda calandara* lin) ⁹.

Перелетныя птицы перелетают здесь несметными стадами, но не многия из них остаются. Оне весною направляют полет свой к большим рекам российским, а осенью внутрь Персии и Туркистана.

Из класса земноводных находится здесь речная черепаха (*testuda cularia* lin).

Черепаха, которой Гмелин сделал описание и изображение под именем каспийской черепахи (*testuda caspica*), кажется, ничем от неё не различивает.

Около берегов реки Пирсагата, где Гмелин открыл каспийскую черепаху, водятся в большом количестве обыкновенныя черепахи. Описание каспийской черепахи, сделанное Гмелиным, во всех отношениях сходствует с речной черепахою, но сия имеет на передних ногах по 4 пальца, а описанная Гмелиным по 5. Думать можно, что сие различие происходит не оттого, что речная и каспийская черепахи составляют две особыя породы, но оттого, что Гмелин при описании не употребил строгого наблюдения. Речная черепаха водится не только в водах, но и на суше, даже среди равнины, лежащей близ Куры, где она питается, вероятно, змеями. Разныя породы ящериц, равно как и змей, водятся здесь во множестве, но не в таком, как в южных провинциях российского государства, а наипаче в Тавриде. В несравненно большем количестве находятся змеи на правом берегу Куры, в равнинах Муганских и в Талышинской области, нежели в других частях

страны сей; причем, однако, мы с осторожностью принимаем показание ширванских жителей, будто летом бывает там неслыханное множество змей и до такой степени, что они могут препятствовать проходу войск. Вероятнее, что проходу войск препятствует более недостаток воды и фуража, нежели змеи, тем паче что большая часть сих последних, кои по огромной своей величине кажутся быть опасными, не имеют совершенно яда. Казаки их называют желтопузиками.

Реки здесь весьма изобилуют рыбою, особливо Кура и ея рукава. В них водятся осетры, севрюги, белуги, лососи, судаки, усачи, плотицы, карпы, щуки, разные чебаки и прочия рыбы, свойственные Каспийскому морю и давно известные в России.

История насекомых сей страны обещает много открытий натуралистам, которые бы имели время и средства заняться исключительно сею частию.

Здесь обретаются многочисленныя и весьма красивыя породы дневных, сумерочных и ночных бабочек, разные виды кузнечиков, кобылок и богомолов.

Фисташковое терпентинное дерево питает множество больших кобылок, безпокоящих слух пронзительным своим пением, которое производят самцы посредством весьма сложных орудий, на нижней части их тела находящихся.

Разнообразныя сенокосы (*phalangium sancroides* lin), тарантулы и скорпионы водятся на каменистой земле вне гор, и следственно, в большом количестве обретаются они в равнине между Рубасом и Атачаем. Гребенские казаки, коим сии насекомыя неизвестны, говорят, что они водятся обыкновенно на тех местах, которые производят много полыни, что и в самом деле справедливо, ибо на каменистых равнинах произрастают вообще многие виды полыни.

Самое опаснейшее из сих трех насекомых есть без сомнения скорпион-паук (*phalangium aranoides*), которого гребенские казаки и другие жители леваго берега реки Терека бигом называют. Он бывает в длину около трех дюймов и походит на паука, с скорпионом же ничего общаго не имеет. Тело имеет продолговатое, сероватаго цвета, переходящаго несколько в светло-бурой с черным посредине пятном. Ноги длинныя и тонкия, покрытыя волосами, кои гораздо длиннее находящихся на теле насекомого. При основании двух задних ног находится шесть маленьких чешуек, могущих служить признаком сему виду. Голова его оканчивается двумя пузырьками, наполненными ядом, которые имеют длину почти равную голове и из коих каждой вооружен в вертикальном направлении двумя весьма острыми зубцами, коими животное сие кусает, между тем как в рану пускает часть яда, в пузырьках содержащагося.

Мы видели (в 1796) многия примеры опасных действий сего яда, которые подтвердили замечание натуралистов, что из всех животных, выключая, может быть, гремучего змея, ракообразный сенокос имеет яд самый опаснейший. Спустя несколько минут после угрызения чувствуется весьма сильное воспаление в теле, которое всю кровь заражает; вскоре тело покрывается опухольми, и наконец смерть неизбежна, ежели обыкновенныя средства против угрызения ядовитыми гадинами употреблены не будут.

Настоящий тарантул не столько опасен и кажется, что многие древние рассказы о укушении тарантулов относятся к раковидному сенокосу. Должно, однако ж, заметить, что тарантулы в странах сих попадают гораздо реже, нежели ракообразные сенокосы или скорпион-паук. Величина их несколько менее встречаемых в Молдавии и полуденных провинциях России. Они много походят на обыкновенных больших пауков, водящихся в домах и погребях. Цвет их серо-пепельной. На верхней части брюха находятся черноватые пятна, а на нижней темно-черные. Ноги такого же цвета, как и тело; они имеют черные кольца.

Г. барон маршал Биберштейн полагает, что скорпионы, здесь водящиеся, принадлежат к тем породам, которые находятся в южных странах Европы, особливо на полуост-

рове Тавриде, и что по сей причине известны они в естественных системах под именем европейских скорпионов. Но в противность сему мнению г. Паллас замечает, что персидские скорпионы различествуют от тех, которые водятся в гористой полуденной части Тавриды. Сии последние цветом темно-серые, причитаются к породе карпатского скорпиона (*scorpio sagrathicus*), распространяющагося до Венгрии. Вместо того персидские скорпионы белее, длиннее и принадлежат к виду, еще доселе не описанному, который водится даже до северных равнин астраханских, в жарких и бесплодных местах под камнями и мертвечиной. Первая же порода любит влажные места и каменные скалы, покрытая жирною землею и навозом. Ужаление скорпионом есть, как известно, не иное что, как впушение изогнутого острия, находящагося при конце хвоста его. Оно сопровождается воспалением, которое, однако ж, не бывает ни сильнее, ни опаснее произведеннаго ужалением шмеля, есть ли оказана будет благовременная помощь.

Произведения сельского хозяйства

Земледелие.

Хотя безпрерывная война и безпокойный дух жителей Дагестана и Ширвана великой нанесли вред земледелию; однако ж нужда препятствовала им презреть его совершенно: положение их земли, малая отношения их с соседями и оказываемая иностранцам неприязненная доверчивость, соделывая привоз съестных припасов или весьма трудным, или совершенно невозможным, заставляют их самих возделывать землю. Дагестанцы и ширванцы сеют столько хлеба, сколько потребно им для прокормления себя и скота своего. Равнины Дагестана, некоторыя места, лежащая при подошве гор в земле кумыков и в окрестностях новой Шемахи, особливо же ханство Кубинское, суть наиболее обработанные части, Куба даже может уделять некоторую часть своих произведений соседям и преимущественно таковыя излишки отпускает в города Дербент и Баку. Они сеют также хлеб и на высоких горах, где часто усматриваются обработанные поля на весьма утесистых раскатах, которые обыкновенно доставляют богатые жатвы. Хотя вообще в сей полосе примечена почва плотная, мокрая и редко черноземом покрытая, однако ж на ней изрядно родится хлеб, потому что достаточное количество земли, способной к обрабатыванию, позволяет делать выбор между полями, остающимися в пару; не менее благоприятствуют хорошему урожаю дожди, коими орошаются поля в самую жару, по крайней мере, в горах и в соседстве оных.

Из родов хлебных растений сеется здесь наиболее пшеница и ячмень, и притом первая осенью, а вторая весною. Рожь и овес неизвестны здесь, потому что жители не привыкли к черному хлебу; для корму же лошадей ячмень предпочитают они овсу.

Хлебопашество их производится почти таким же образом, как и у татар, живущих в Тавриде, да и плуг у них одинаков. Жатва начинается в середине июня посредством обыкновенных серпов; отаву оставляют они в два фута вышиною, вероятно, по свойственной им лениности, чтобы избавить себя от излишняго нагибания. Молотят хлеб на открытом воздухе балбами следующим образом, по описанию Гмелина: избирают в поле широкое место и настилают на оное хлеб, толщиною с небольшим в дюйм. Потом приготавливают две продолговатые более или менее широкия и единственно на сей конец делаемыя доски, которыя между собою посредством онаго бруска соединяются. На переднем конце оных укрепляется высокоюя четверугольный брус, служащий для припряжения пары быков или лошадей, позади онаго становится человек на доски и гоняет скотину вокруг по настланному хлебу, от переворачивания коего выпадают зерна из колосьев. Однако знать надобно, что доски снизу бывают шероховаты, или лучше сказать, что на нижней стороне оных в самой середине выдолблены небольшие четверугольники

и во всяком вделаны острия палочки или камушки. Сим средством не только скорее хлеб от колосьев отделяется, но также ежели и то уже сделано будет, пустые колосья на сторону отдвигиваются, чтоб таким образом удобнее хлеб в мешки собирать можно было.

Сеют также просо, которое бедные люди употребляют в пищу в виде каш и лепешок по примеру горских кавказских народов, у коих употребление сарачинского пшена неизвестно; оно служит сверх того для приготовления любимого их напитка бузы. Из просы для своего обихода сельские жители перегоняют также худой разбор водки, особливо в тех местах, где не растет виноград. Сарачинское пшено разводится только в равнине между Рубасом и Атачаем, где посредством отводных каналов с удобностию можно наводнять поля и превратить их почти в болота, что необходимо нужно для удачного разведения сего растения. Однако в Кубинской области сарачинское пшено произрастает не в таком изобилии, чтобы можно было без внешней помощи продовольствовать оным всех ширванских жителей, почему и получается оно в нарочитом количестве за сходную цену из Гиляна, наипаче для городов Шемахи и Баку.

Чечевица, которую обыкновенно при варении пилава или плова мешают с сарачинским пшеном, сеется в малом количестве, равно как и турецкий горох (*cicer arictinum*). Но сей последний разводится не во многих местах. Он известен как в Персии, откуда он происходит, так и у здешних жителей под именем нохотты (*nochotta oleracea*. Hmelin).

По свидетельству Гмелина, персияне едят его вареной и сырой; делают из него также конфеты, которые при питье крепких напитков вместо закуски подносят. Обыкновенный горох и турецкая пшеничка (*maus*), называемая азиатцами кукурузою, весьма редки. Сия последняя разводится, однако же, около Тарков; а картофель и земляные яблоки (топинамбуры) вовсе здесь неизвестны. Армяне, живущие около новой Шемахи, разводят в малом количестве кунчущ (*sesamum*) и хлопчатник (*gossypium*); вместо того разведения конопля в чрезвычайном пренебрежении.

Дыни, тыквы и разные породы арбузов произрастают здесь в изобилии и хороших качеств. Первых двух плоды продаются весьма дешево с половины июня даже до конца осени. Есть одна порода дынь с зеленою лоснящеюся кожей, называемую синейбас, коей мясо имеет цвет зеленой яблочной и которая по редкости и приятности своего вкуса более уважается, нежели другия дыни. Шафран сеется в Баке и Дербенте. Жители последнего города, коего все окрестности покрыты сим растением, разводят его весьма достаточно, так, что оным снабдевают не только внутренние Ширвана и Дагестана округи, но и значное количество онаго отпускают в соседния области.

Огороды в селениях и в окружности городов принадлежат большею частию армянам, которые, однако, мало разводят огородных растений; обыкновеннейшая суть: капуста, репа, редька, морковь, шпинат, салат, турецкие бобы, петрушка, лук и чеснок. Мак сеется для семян, коим посыпают белый хлеб и пирожное; для такой же посыпки дербентские жители употребляют и семена чернушки. Много растят шанского перцу, коим жители приправляют кушанья, и не менее того производят яйцеобразных псинок или демьянок (*solanum melongena*), которых называют они падрижан и варят их в мясных похлебках, пока плоды еще не совсем созрели. Плоды сии бывают продолговаты, величиною почти с огурец; цвет они имеют фиолетовый, несколько переходящий в зеленой.

Несмотря на магометанскую религию, запрещающую употребления вина, армяне занимаются разведением винограда, особливо живущие в деревнях между старою и новою Шемахой, коей вино почитается самым лучшим, вероятно потому, что здесь избираются места для виноградников по отлогостям гор, на полдень лежащим, между тем как в долинах близ Кубы и около Дербента разводится оный в низменных и даже влажных местах. При сажении винограда и хождении за оным, равно как и при делании и сбережении вина, поступают здесь весьма ошибочно, и можно сказать, что производство дела сего

преисполнено всеми возможными погрешностями. Недостаток в работниках есть первая причина, что земля вскапывается не так глубоко и не так часто, как бы надлежало; причем не радеют также об истреблении диких трав. Лозы сажаются одна от другой слишком близко; не держат их в порядке отрезыванием лишних отпусков и не довольно часто их возобновляют. Между породами виноградных лоз, так как и между самою почвою, на которую садят их, делают возвращение их на произвол природы. Отчего происходит, что так много растет винограда продолговатого, величиною почти в грушу, из которого, однако же, выдавливают вино весьма посредственной доброты. Собираение винограда производится почти за целый месяц до времени совершенного его созревания, и сие злоупотребление введено по той причине, что земледельцы опасаются потерять плод трудов своих от войны и разбойничеств, кои ежедневно угрожают им. С 1796 года в Шахмале продавали виноград в начале июля, и как виноградные лозы цветут здесь в начале июня, то из сего удобно понять можно, что виноград сей должен быть еще совершенно зелен. Около 20 сентября виноград собирали, а в октябре продавали уже на вино.

Бочек здесь совсем не делают, а для сбережения вина употребляют большие глиняные кувшины, которые зарывают в землю и, закрыв камнем, засыпают еще сверху землею. Когда нужно перевозить вино, то вливают его в кожаные мешки, называемые тулуками, в коих прежде содержима была нефть, или нарочно намазывают их нефтью для предохранения вина от порчи во время перевоза с места на место, отчего оно получает нефтяной запах, весьма неприятный для вкуса. Между тем остальное вино в кувшине, будучи черпаемо для употребления, начинает портиться от прикосновения воздуха. Есть ли же вино оставляется впрок в засыпанном кувшине, то до вскрытия оного сохраняется год и более без всякаго повреждения, особливо буде вино цельное и одинакого разбора.

Сие вино, называемое по-татарски чахир, имеет обыкновенно красный цвет, а вкус жесткий и острый; оно весьма слабо и скоро портится, что неудивительно, взяв в рассмотрение худой образ тамошняго виноделия и недостаток сосудов, удобных для сбережения вина впрок. Со всем тем утвердительно сказать можно, что из винограда, растущаго на горах между старою и новою Шемахою, можно получить такая вина, которые мало уступят красным французским винам, ежели к сему надлежащее старание употреблено будет.

Тутовые деревья для воспитания шелковых червей разводятся в весьма малом количестве относительно к удобности климата, числу жителей и выгодам, извлекаемым из сей важной отрасли сельскаго хозяйства. Наиболее занимаются шелководством ширванские жители, в окрестностях Кубы и новой Шемахи и вообще жители ханства Шакинскаго, также в которых местах Дагестана, в Дербенте и в Тарках. Нередко встречается около селений черное шелковичное дерево, перемешанное с белым.

В садах разводят яблоны, груши, вишни, сливы, абрикосы, персики, миндальные деревья, грецкие орехи и гранатовые деревья. Заметить надлежит, что плоды упомянутых садовых деревьев, здесь разводимых, не могут равняться вкусом с теми, которые произрастают в северных странах Франции, в южных частях Германии и некоторых полуденных провинциях России *. Что касается до померанцовых дерев, то климат тамошний не столько тепл, чтобы мог предохранить их от повреждения зимними морозами, почему и произрастают оне с успехом только в Гиляне и далее на полдень.

Д о м а ш н и я ж и в о т н ы я .

Воспитание домашних животных находится почти в равном положении с земледелием, то есть весьма отдалено от той степени совершенства, до которой бы удобно могло

* По причине той, что плодовые деревья вообще в Кавказе остаются в диком состоянии природы и не улучшаются пособиями садовничьяго искусства.

быть доведено. Хотя воинственной, или лучше, сказать разбойнический дух, господствующий между тамошними народами, долженствовал бы их заставить разводить верховых лошадей, для них необходимо нужных, однако они содержат мало конских заводов. Те из них, кои отправляют воинскую должность и которые живут грабежом, доставляют лошадей покупкою, равно как и богатые армянские купцы, из других частей Кавказа и изнутри Персии, а бедные держат для езды и для перевозки тяжестей ослов, лошаков и быков. Жители Кумыкской земли и Дагестана держат более лошадей, нежели ширванские жители, которые употребляют иногда татарскую телегу о двух колесах, известную под именем арбы. Никакая повозка грубостию работы, скрылом своим и неповоротливостью не может сравниться с арбою, употребляемою в окрестностях Баки. Два величайших колеса, имеющая около 9 футов в диаметре, поддерживают её и не обращаются на оси своей, но вместо того ось вертится между двух палок, приделанных на сей конец к ящику сей телеги.

Лошади здешние имеют рост посредственной, голову сухую, глаза живые, ноздри возвышенные, шею запрокинутую или прямую, тело стройное, ноги тонкия. Они весьма смирны, но неспособны к трудным дорогам и продолжительным работам, особливо же в таком случае, есть ли могут быть хорошо содержаны и кормлены. Поелику сии лошади получают из чужих краев, то они здесь весьма дороги, а сие самое обстоятельство заставляет хозяев иметь за ними отменный присмотр. Люди достаточные и высокого состояния ходят сами за верховыми лошадьми, не вменяя себе в предосуждение исправлять сию обязанность, которую почитают они как бы должностию рыцарства. Лошади редко выгоняются на паству, а содержатся в конюшнях; их кормят не столько сеном и травою, сколько истертою от помянутого молочения балбами соломою, перемешанною с мякиною и с зерном всякаго рода. Им дают в корм два раза в день, то есть поутру и вечером по хорошей мере моченаго ячменя. Персияне, так как и турки, не имеют обыкновения холостить лошадей и предпочитают жеребцов по причине той, что мерин не имеет столько огня и быстроты, как жеребец, который, напротив того, по подлости и отважности своей весьма способен к воинским подвигам. По роду тамошней войны, состоящей в набегах, чтобы лошади не вредили себя брыканьем и чтобы можно было поставить их много рядом вместе, здешние жители привязывают их задними ногами к двум столбам, вкопанным в землю в некотором разстоянии позади каждой лошади, а сие самое в то же время причаает их стоять всегда в растянутом положении.

Осел есть животное сколько обыкновенное, столько и полезное здесь особливо в горах. Лошаков достают за сходную цену из областей, лежащих на правом берегу Куры. Тамошний рогатый скот мал, но дороден и крепок. Шерсть его имеет обыкновенно бурой густой или черной цвет. Быков подковывают, седлают и употребляют как для перенесения тяжести, так и для верховой езды.

Ногайские татары, живущие на равнинах Кумыкской земли, содержат великие стада рогатаго скота. Буйволов пасут в местах, изобилующих речками и болотами, в которых сии животные проводят часть дня во время летних жаров. Между Рубасом и Атачаем держат более буйволов, нежели быков и обыкновенных коров. В окрестностях Баку поселяне держат двугорбых верблюдов, но в малом количестве в разсуждении выгод, каковыя очевидно усматриваются от размножения сих животных в тамошних бесплодных местах, но изобилующих травами и кустарниками рода солянок, составляющими вкусный корм для верблюдов.

Положение страны сей весьма выгодно для разведения животных, волну дающих, коих летом можно пасти на горах, а зимою в равнинах. По сей причине козы и овцы, наипаче сии последняя, повсеместно разводятся здешними жителями и в знатном количестве. Впрочем, стада овечьи мало входят в состав народной промышленности и торго-

вых оборотов и большею частью употребляются в пищу, по общему обычаю восточных народов, предпочитающих баранину прочим мясам. Козьи шкуры идут на выделку сафьянов, овечьи шкуры на тулупы и шапки. Овцы здешняя одной породы с татарскими и калмыцкими и отличаются толстым широким хвостом. Мясо их вкусно, но шерсть не имеет хорошаго качества. Зимую равнины и все окрестности морские покрыты многочисленными стадами овец и коз; большая часть оных принадлежит горским дагестанцам и лезгинцам, которые по причине снега, покрывающаго горы в зимние месяцы от самой глубокой осени, принуждены сгонять овец своих к подошве гор и на приморския долины, по условиям, существующим между горцами и разными владельцами Дагестана и Ширвана.

Глава вторая

Дагестан

Писавшие о Дагестане разделяют его произвольно: Гербер на верхний и нижний; Гильденштетт соединяет Дагестан с Лезгистаном; иные разделяют Дагестан на северный и южный, включая в последнюю часть и ханство Кубинское, как значит на карте Российской империи, изданной в 1804 году из Депо карт его Императорского Величества. Мы будем держаться разделения г. барона маршала Биберштейна, помещенного в описании его западного берега Каспийского моря, с малыми отменами, ибо сие разделение более согласуется с новейшими сведениями, приобретенными во время последних походов войск российских в Дагестан и Ширван.

Наименования

Название Дагестан происходит от персидского языка. Даг на персидском, равно как тав или тау на татарском языке, значит гора. Персияне к сему прибавляют слово «истан», значущее землю, область, владение; следовательно Дагестан и Тавлистан имеют одинаковое значение гористая земля. Горские народы и наипаче татары употребляют между собою название «тавли-тавлис», из чего россияне составили «тавлинцы», относительно к тем народам, которые обитают на высочайшем кряже гор; следовательно, употребленное Гербером произвольное разделение на Тавлистан, с раномерным основанием принадлежащее к дагестанцам, лезгинцам и всем прочим горским народам, есть излишнее и затмевающее точность географических познаний.

Пределы

Дагестан простирается от реки Койсы вдоль по западному берегу Каспийского моря на 200 верст до реки Самура. Ширина его от берега морского к горам и в самую горы от 50 до 80 верст. Граничит к северу с кумыками, к западу с аварами и казы-кумыками не-

определенною чертою; к полудни с ханством Кубинским, от коего отделяется рекою Самуром; к востоку с Каспийским морем.

Политическое разделение Дагестана заключает в себе: 1. Владение шамхала Тарковского и союзники его дженготенцы и акушинцы. 2. Область Каракайдацкую. 3. Ханство Дербентское. 4. Область Табасаранскую.

§ I. Владение шамхала Тарковского

Пределы и положение земли

Сие владение заключается между Койсу и речкою Орусай булак, простираясь вдоль по берегу морскому на 110 верст, а в ширину от 50 до 60 верст. Границы его с трех сторон те же, что Дагестана, а к полудни области уцмия каракайдацкаго. Против устья Койсу восточный край Кавказа отстоит в 50 верстах от морского берега; потом мало-помалу горы стесняются к морю и оставляют между берегом онаго длинную низменную равнину, коей ширина уменьшается от 15 до 10 и до 5 верст. В сем последнем разстоянии находится город Тарку, главное местопребывание шамхала, на самой середине владения его расположенное. От Тарку до Орусай-Булак, между коими 50 верст разстояния, продолжаютя такая же низменная долины между морем и горами. Сии долины плодородны и большею частию обработаны под хлеб. Во время летних жаров жители весьма искусно поливают оные посредством пущенных из нагорных речек водопроводов, которые, будучи направлены во все стороны и где нужно укреплены плотинами, совершенно достигают предназначенной им цели. Предгория, супротив долины лежащая, круты, пресекаемы узкими удолями и покрыты густым лесом и кустарниками. Между Койсу и Сулаком заключенная полоса земли подается на северо-восток в море под именем Аграханскаго мыса или косы. В том же направлении открываются многие низменные острова, служащие продолжением Аграханской косы: продолговатый остров Учъ, или Учинская коса, остров Чечен и другие меньшие, между ними разсеянные. Сие протяжение Аграханскаго мыса посредством островов и мелей, к оному прилежащих и без сомнения произшедших от наплывтий (alluvion)* реки Койсу, образует довольно обширный, но мелкий и открытый северным ветрам залив, называемый по имени мыса Аграханским заливом. Он прославился высадкою российских войск, в 1722 году учиненною здесь в присутствии императора Петра Великаго.

Реки

Главнейшая река сего владения есть Койсу (чаятельно Саона Птолема), которая в 35 верстах, не доходя до Аграханскаго залива, в том самом месте, где видны остатки крепости Св. Креста, разделяется на два рукава, из коих первый, то есть северный, называется собственно Койсу или Аграханом, а второй, южный рукав известен более под именем Сулака и впадает в море прямо на востоке, в 22 верстах от места разделения рукавов. Немного повыше крепости Св. Креста Койсу имеет около 50 сажень ширины. Доселе не определено с точностию, откуда начинается граница Дагестана — от рукава Аграхана или от Сулака; но полоса, заключенная между двумя рукавами, равно как Аграханский мыс, действительно находятся во владении шамхала. От Койсы на полдень

* Г. Севергин первый, как кажется, употребил слово наплывтие, весьма явственно самую вещь изображающее, в минералогическом описании России. Остается желать, чтобы, для пополнений географического языка, оно было введено в общее употребление.

следуют еще две речки, довольно значущия своею быстротою, одна за другою, не в дальнем разстоянии: река Озень, или Торкалиозень, а за нею река Манас. Все три выхоят из Лезгинских гор. Последняя две весьма быстры, наипаче во время таяния снегов. Манас составляется из двух отраслей, из коих северный называется Малой Манас, а южный Большой Манас. Берега сей реки круты и каменисты. Между Койсу и Озени отрасль соединяется с соляным ручьем Бакас и составляет близь моря обширныя болота, поросшия тростником. Кроме сих рек, шамхальское владение орошающих, оно пресекаемо довольном числом горных протоков, из коих известнейшие суть: Черкасозени, Буйнаки, Орусай булак. Все вышепомянутыя воды втекают в Каспийское море от запада на восток.

Происхождение названия шамхала

Достоинство шамхальское есть важнейшее в Дагестане; а в областях, заключающих ся между Терекем и Курою, почиталось вторым после царя грузинскаго. Историческия известия, согласно с преданиями народными, утверждают, что первые шамхалы поставлены были от аравитян, что сходствует с толкованием, помещенным у Гербера о значении слова шамхал; ибо восточные писатели называют город Дамаск Шам, а *хал* на арабском языке значит князя, владельца, следовательно, слово шамхал перевести можно дамаскинский владелец. Но Рейнкс, основываясь на дербентской истории, в рукописи им найденной, выводит название шамхала от аравскаго полководца Шах Баала¹. Как бы то ни было, происхождение шамхалов отнести можно к VIII или IX столетию, то есть к тому времени, когда аравитяне выгнали казаров из Армении и распространили власть свою в горах Кавказских. Кроме шамхала от них же поставлены еще и другие чиновначальники, уцмий каракайдацкий и кадий табасаранский. Во время царствования персидских шахов шамхалы назывались дагистан-валиси, то есть наместник дагестанский; как и действительно власть шамхалов простиралась некогда на весь Дагестан, частью силою оружия, частью посредством политическаго влияния.

История

Повесть сей страны покрыта темнотою, за исключением некоторых происшествий, связанных с российскою историею². Первые сношения России с шамхалами, называемыми в архивах наших шевкалами, начались в 1559 году и вскоре потом обратились на неприятельския действия по причине защищения поддавшихся России черкесов от притеснения шамхала тарковскаго. Во время построения российских трех крепостей — в Ендери, на Койсу и около Тарку, шамхал наиболее противился сему предприятию и способствовал, наконец, к уничтожению онаго, что случилось в 1604 году после поражения воеводы Бутурлина, о чем пространнее будет упомянуто в исторической части. Потом в 1638 году находим мы жалованную грамоту кумышккому и тарковскому владельцу Сурхай мурзе на принятие его в подданство; и когда он назван был шамхалом от персидскаго двора, то в 1643 году дана ему от царя Михайлы Федоровича утвердительная грамота на сие же достоинство. С тех пор в продолжение 60 лет приятельныя сношения с шамхалами не прерывались. В 1718 году шамхал Адиль Гирей учинил на верноподданство присягу и оказал важныя услуги императору Петру Великому во время похода его в Персию³. Тогда же построена крепость Св. Креста на землях тарковских между двумя рукавами Койсы: Аграханом и Сулаком, на правом берегу перваго в 35 верстах от устья. В 1725 году Адиль Гирей, будучи настроен турками, покусился на измену. Собрал 30 тысяч войска и напал на крепость Св. Креста, причем генерал-майором Кропотовым был

разбит, взят в плен и сослан в заточение в Колу, где и умер, а владение его и город Тарку разорены в наказание за измену. После чего Петр Великий повелел уничтожить звание шамхальское и всю землю его управлять генералу, начальствующему в крепости Св. Креста. По заключении с Персиею в 1735 году мирного и союзного трактата при Ганже, гарнизон из сей крепости переведен в Кизляр и шамхальское достоинство восстановлено шахом Надыром, в лице кумыцкаго князя Каспулата. В 1786 году сын его шамхал Муртазали вступил в российское подданство и до смерти своей сохранял верность. Племянник его, нынешний шамхал Мехтий, имеет чин генерал-лейтенанта, и следующие знаки отличия, пожалованные ему за непоколебимую его к российскому престолу преданность: саблю, драгоценными камнями украшенную, золотую медаль, осыпанную бриллиантами, с надписью: за усердие и верность, знамя с российско-императорским гербом — в знак начальства, по азиатскому обычаю.

Мехтий, шамхал тарковский, владетель буйнацкий и хан дербентский, имеет от роду 42 года *. Вторая супруга его, Периджи ханум, сестра Ших Али, бывшего хана дербентскаго.

Сын его, по имени Хан, от первой супруги 20 лет.

Братья шамхала: Шаабаз 37 лет, Казий 16 лет.

Одно колено кумыцких князей, называемое шубган-шамхал (пастух шамхал), коего предок в начале XVIII столетия был шамхалом и во время Гербера жительствовавал в шамхальском владении, имея там несколько ему подвластных деревень, ныне пребывает между дженгутенгами, которые дали ему убежище.

Религия

Весь Дагестан, за исключением поселенных там персиян, исповедует магометанскую веру суннитской или омаровой секты.

Правление

Шамхал тарковский, как и прочие дагестанские и ширванские владельцы, состоят в подданстве Российской империи на особенных правах, по существу коих правильно называть их можно вассалами или удельными князьями, подвластными России. О внутреннем образе управления будет упомянуто в конце сего отделения в особой главе.

Население

Подданных, собственно принадлежащих шамхалу, считается не более 12 тысяч дворов. Главнейшая сила его состоит в союзниках и, на некоторых условиях, находящемся в зависимости его акушинском народе, называемом дарга-акуша; а потому отличая владение, собственно шамхалу принадлежащее, от союзников его акушинцев и дженгутенцев, мы начнем с первого.

I. Владение Тарковское. Тарковские подданные живут поближе к морю и в горах на вышесказанном пространстве; упражняются в хлебопашестве и скотоводстве; сеют просо, ячмень, пшеницу, сарачинское пшено; склонны к праздности и пьянству; горячее вино делают из просы и ячменя; впрочем, народ смирной и привыкший к повиновению, к чему наипаче способствует правосудная строгость нынешнего шамхала, который не попускает им в шалостях. Главнейшия места в Шамхальском владении суть:

* Сие писано было еще в 1808 году.

Тарку, город, местопребывание шамхала, лежит в 5 верстах от моря, между реками Озень и Манас, на скате горы в довольно просторном и высоком ущелье, которое вышло полукружием, лицом к морю, так что вид сего города, построенного уступами, представляет с морского берега подобие амфитеатра. В самом высшем ярусе находятся шамхальской дворец, который примечателен водопроводами, доставляющими туда с вершины горы ключевую воду, которая потом разными желобами разливается по всему городу. Дома выстроены большей частью из каменных плит, связанных глиною, с плоскими крышками. Жителей в Тарку полагается обоего пола до 10 тысяч душ, вместе с поселенными там армянами.

Буйнаки, деревня на речке сего же имени, от коего и округ сей называется Буйнацким. В ней обыкновенно имеет пребывание шамхальский наследник, называемый Крим шамхал, и пользуется доходами сего округа.

Прочия известнейшая деревни шамхальского владения суть: Янчи-урт на речке, которая, собственно, есть один из рукавов Сулака; Ишкорты, Ерпели, Канчугай, Торкали на реке Озень; Дурегли, крепость на реке Малой Манас; Карабудаг при стечении обеих рукавов Малаго и Большаго Манаса в одну реку под тем же именем; Гуген на Большом Манасе.

Острова Учъ и Чечень принадлежат также к владениям шамхала. Сии острова не что иное, как мели, поднимаемая водою при морских ветрах. Однако по причине существующей там рыбной ловли принадлежность оных оспариваема была кизлярскими жителями и не прежде утверждена за шамхалами, как в 1803 году. Ныне все рыбные ловли, находящиеся около сего острова, равно как в устьях Сулака, отдаются на откуп российским промышленникам. Доходы, получаемые шамхалом от пошлин с провозных товаров, от пошлин за пастьбу скота по долинам и от рыбных промыслов, составляют не более 30 тысяч рублей серебром, не включая туда ханства Дербентскаго и деревень, подаренных ему Фет Али ханом в провинциях Кубинской, Шемахинской и Бакинской. Сверх того собирает несколько податей в натуре хлебом, рогатым скотом, баранами и другими съестными припасами для столовых своих расходов. В 15 верстах от Тарку находятся соленые озера, из коих за некоторую плату позволено брать соль дагестанцам, кумыкам, чеченцам как для собственного продовольствия, так и для продажи. Сия продажа соли и выгодное положение Шамхальскаго владения по берегу морскому, заключающее обильныя паствы в низинах, для него весьма важны. Кроме дохода, получаемого от сих двух предметов, и наипаче с овечьих стад, пригоняемых туда горскими жителями в зимнее время, оба сии обстоятельства составляют политическую силу шамхала содержанием соседей в обоюдном опасении лишиться скота от недостатка в подножном корме или затрудняться в продовольствии себя солью; чему, однако же, подвержены все подвластные и соседственные колена в случае домашних ссор или разрыва с шамхалом.

2. Дженготенцы. Смежны с границами владения Каракайдацкаго; живут в горах по вершине Малаго Манаса и по другим речкам; питаются скотоводством и держат знатныя стада овечьи; имеют собственных владельцев, из коих старший Али Султан бек предан России и во время похода войск в Персию в 1796 оказал им многия услуги. Вооруженных людей поставить могут до 5000. За неимением достоверных о дженготенцах сведений, мы наимаем только известнейшия их общества, в следующих селениях расположенные.

Дженготей, большая деревня на реке Малой Манас, Малой Чуглы и Большой Чуглы, на речках, впадающих в Малой Манас; Алинеут, Лимены на вершинах Малаго Манаса. Хотя сии общества управляются старшинами, но верховное начальство предоставлено первенствующему у них княжескому роду.

3. Акуши, акушинцы или акуш дарга живут в высоких горах между Дагестаном и Лезгистаном, граничат с дженгутенцами, с казы-кумыками и с владением уцмия кара-

кайдацкого. Владельцев не имеют, управляются старшинами, под покровительством шамхала, находясь в некоторой от него зависимости в разсуждении пастьбы скота, соли и прочих местных обстоятельств. Главнейшия селения их, сколько известно, суть следующие: Акуша на вершинах Большаго Манаса, Кутан, Урама, Дюгиш, Ошуша на речках, впадающих в Большой Манас, и неопределенное количество других деревень, весьма многолюдных, ибо в оных полагается более 20 тысяч дворов.

Союзничество дженготенцов и акушинцев с шамхалом не заключает в себе дальнейших обязанностей и не препятствует сим народам вступать в подобныя сношения и с другими соседственными владельцами; однако вышепомянутые недостатки в пастве и соли, равно как и положение их нагорных жилищ, отрезанных землями шамхальскими от равнин, понуждают их иметь постоянную и теснейшую связь с шамхалом, который с помощью сих союзников набрать может, в случае нужды, от 20 до 25 тысяч вооруженных людей.

Язык

Тарковцы, дженготенцы и акушинцы говорят разными наречиями: тарковцы испорченным татарским, дженготенцы и акушинцы лезгинским. Сие показывает некоторым образом происхождение первых от кумыков татарскаго колена или смешение онаго с старожилыми тарковцами и таковое же смешение последних двух народов с соседями их лезгинцами. Акушинцы говорят одним наречием с жителями лезгинскаго общества Зудахара, лежавшаго во владении казы-кумыцком.

§ II. Владения Уцмия каракайдацкого

Пределы, положение земли

Владение каракайдацкое от речки Орусай булак простирается вдоль по морскому берегу на 60 верст до реки Дарбаха, а в ширину от моря до гор и в самых горах верст на 100. К северу граничит с владением шамхала, к востоку с морем, к полудню с ханством Дербентским и Табасараном, к западу с казы-кумыками. Отлогости, заключенныя между морем и горами, имеют различную ширину и выдаются разстоянием на 20, на 15 и до 5 верст. В низинах обнаруживаются песчаные слои, редко видимые в других местах, ибо песок обыкновенно составляет весьма узкую закраину вдоль морскаго берега. Но сия песчаная почва плодородна и удобна к хлебопашеству посредством поливания водопроводами, что тамошние жители делают везде, где только есть возможность произвести оное в действие. Уцмийская область избилует водами и не имеет недостатка в лесе. Лесистые места находятся при устьях рек, а промеж оных поля, засеянные хлебом.

Реки

Знатнейшия реки сего владения: Хомрюозень, Большой Буам и Дарбах, все три параллельно текущая к морю и при устьях своих покрыты лесом. Между ручьем Инчке и Большим Буамом находятся соленыя озера и один колодезь серной горячей воды. Во владении усмея есть также и нефтяные ключи.

Именования

Около Буама живут кайдаки, старожилый дагестанский народ, чаятельно, получивший название свое от бывшаго в сих местах древняго города Кадака; а по Дарбаху жи-

вут каракайдаки, или черные кайдаки, коим дано имя сие, как кажется, по черному виду лесистых гор, ими обитаемых, которые по сей самой причине получили от россиян название Черных гор.

Достоинство уцмия есть второе по старшинству, постановленное в Дагестане арави-тянами. Уцмий на арабском языке означает начальника, повелителя.

История

Сношения Российского двора с уцмиями каракайдацкими началось со времени похода Петра Великого в Персию, то есть в 1722 году, когда уцмий Ахмат хан по разбитии войска его и по разорении города Утемиша вступил в российское подданство. Таковая же присяга повторена была в 1796 и 1802 годах. По образу жизни кайдаков и каракайдаков, привыкших к безначалию, владельцы не всегда могут держать народ в повиновении, как бы чистосердечно ни желали они отвратить своих подданных от разбойничьих промыслов. Но еще менее ожидать должно устройства, когда известно, что уцмий, следуя древним обычаям, приращает доходы свои, участвуя во всех добычах, разбоями приобретаемых, не помышляя о следствиях. В 1774 году достославный мученик просвещения академик Гмелин, ехавший обратно из Персии, не избегнул плачевного жребия, сими злодеями ему приуготованного, будучи захвачен в плен по повелению уцмия Омир Омзы, от притеснений коего в том же году умер в своем заточении от печали, между тем как Великая Екатерина определила уже наказание, дерзостью уцмия вынужденное. Майор де Медем вступил с отрядом войск в его владение, разбил вооруженная скопища, с ним встретившиеся, и принудил его просить пощады. Иван Струйс с товарищи (в 1670 году) по разбитии судна их при сих берегах, как известно, достались также в плен каракайдакам и проданы были уцмием. По смерти коварного уцмия Омир омзы наследовал Рустам хан, умерший в 1802, а по нем сын его нынешний уцмий Али хан. Он состоит в чине генерал-майора, имеет от роду 36 лет, пользуется от народа уважением и старается держать его в послушании при помощи меньшого брата его Адиль бека; но родной брат его Рази бек, имеющий некоторую власть в отдаленном и, так сказать, вотчинном его владении, находится в соперничестве с уцмием по причине той, что сам домогался до верховной власти.

Главнейшия сборныя места округов или обществ сего владения суть:

Утемиш, местечко и замок, на речке Инчке в 25 верстах от моря, мало населено и, кажется, не исправилось еще от разорения, в 1722 российскими войсками причиненного. Знатное селение Мурега лежит в горах на западе от Утемиша.

Башлы, город и местопребывание уцмия на речке Башлы, в 30 верстах от моря, в горах, заключает около 500 домов, большею частью каменных, и производит торги с Кизляром. В нескольких верстах от Башлы на северо-западе лежащая деревня Улу гумри примечательна тем, что хранит в себе гроб Гмелина.

Берекеч или Берекой, при устье Большого Буама. По имени сей деревни россияне называют тамошних жителей берекойцами. Пovyше на той же реке знатное селение Маджалис, изобилующее виноградными садами. Затем следует на юг большая деревня Вилекент на речке Малой Буам и многия другия. В 10 верстах не доходя до леваго берега Дарбаха виден разоренный замок Али хан кала и выше, в горах Баржамей, сборное место баржамейскаго общества между реками Большим Буамом и Дарбахом.

Кубечи, город, состоящий на условиях под покровительством уцмия, лежит в горах на ручье, впадающем в Большой Буам. Поелику сие место соделалось известным разными слухами и показаниями о происхождении тамошних жителей от франков, мы поместим особенное об нем исследование в конце сей же статьи.

Население, военная сила

Число жителей сего владения простирается до 25 тысяч дворов, из коих, однако же, выходит не более восьми тысяч вооруженных людей на службу уцмия, потому что он не может с каждого двора требовать одного воина, но должен соображаться с разкладкою, самыми обществами между собою располагаемою по числу деревень, дворов, достатка жителей и пр.

Образ жизни

Жители сего владения весьма склонны к грабежу и разбоям, в коих непрерывно упражняясь, получили навык и охоту продолжать сколько прибыльной, столько же и безопасный для них промысл, ибо они охотнее нападают на торгующих армян, из Дербента в Кизляр и обратно проезжающих. Местоположение их жилищ по Каспийскому морю возродило в них также охоту к морскому разбойничеству. Астраханская торговля в нынешнем ее положении нередко покушениями их бывает затрудняема с понесением важных убытков для хозяев, единственно от произвольного нерадения купечества об мореходном искусстве. Неискусные лодманы, плавая на ненадежных судах, не смеют отдаляться от берегов, усеянных подводными камнями и мелями, отчего при малейшей непогоде случаются кораблекрушения. Каракайдаки стерегут таковыя происшествия, бросаются в лодки и довершают нещастие погибающих, расхищая товар и забирая людей в плен. Смелое плавание в открытом море уничтожило бы сие препятствие; ибо дагестанцы вообще никаких судов, кроме лодок, не имеют. Строгое надзирание кавказскаго начальства за поведением сих земноводных разбойников обуздало уже отчасти их своевольство, которое со временем долженствует прекратиться вовсе, наипаче после покорения Дербента.

Сельское хозяйство

Каракайдаки, обитающие в тучных долинах, превозмогли леность, им свойственную, начали подбирать под ногами разбросанные дары природы, и мало-помалу обратили внимание к земледелию, сеянию хлопчатой бумаги и шелководству. Но все сии отрасли домоводства малозначущи и не соответствуют плодородию почвы. Хлебопашество их состоит в сеянии сарачинскаго пшена, просы, пшеницы и ячменя для собственного продовольствия.

Торговля и промышленность

Немаловажную прибыль получают жители от копания корней дикой марiony (крапа), которая растет здесь в таком изобилии, что пахари, возделывающие земли весною под посев хлеба, вырывают иногда плугом кореньев ценною от 100 до 200 рублей и более. Промышленность сия находится в руках кизлярских армян. Мариона продается на месте (1804) пуд от 12 до 15 рублей. Сверх того каракайдаки промышленяют продажею нефти, которая отдается уцмием на откуп. Вышепомянутыя выгоды принадлежат токмо живущим по долинам и у подошвы гор; прочие каракайдаки, в горах поселенные, пашут несколько земли и сверх того занимаются развозкою в Кизляр и даже в Астрахань для продажи разных плодов свежих и сушеных, как-то: груш, яблок, квитов (айва), персиков, абрикосов, орехов. Еще далее за теми живущие, в горах у подошвы высокаго хребта, нуждаются в землях, сеют несколько турецкаго пшена (кукурузы) и главное пропитание имеют от овечьих стад. Оставшиеся от давних лет в здешних местах терекемены

(трухменцы) подвластны уцмию в виде вотчинных крестьян. Они кочуют в войлочных кибитках по равнинам и упражняются большею частию в скотоводстве, платя подать живыми баранами.

Доход

Весь доход уцмия от продажи нефти и марионы и от взимания пошлин с провозимых товаров составляет не более 20 тысяч рублей, включая туда же и отрасль дохода от разбоев, которая ныне весьма маловажна по чрезмерной осторожности проезжающих, имеющих обыкновение брать с собою надежных провожатых от места до места, зная, что каракайдаки нападают тогда только, когда видят оплошность, а в равный бой не вступают.

Язык

Каракайдаки говорят языком лезгинским, смешанным с татарским.

Изследование о городе Кубечи

В Бержероновом собрании путешествий находится упоминание, что в 1253 году монах Рубрукис, в проезд свой чрез Кавказския горы от Быгы хана в стан Мангу хана, извещен был о некоем городе Теласе, в котором жили немцы, как он слышал. Потом в стане Мангу хана сказали ему, что сии немцы переселены от запада на восток, разстоянием на месяц езды от прежняго города в другой город, называемый Болак, где они работают в золотых и железных рудниках и куют оружие. Но откуда они пришли и когда, ничего не упоминает.

От сего ли источника заимствовал Гербер свое показание о кубечинских жителях или почерпнул оное из рассказов, слышанных на месте, мнение его состоит в следующем⁴: что жители кубечинские называют себя франками, то есть европейцами, и сказывают, что предки их более, нежели за 100 лет, поселились на сем месте. От других слышал он догадки, что генуэзцы и греки, торговавшие по Черному и по Каспийскому морю, могли учредить там рудокопные заводы, и, чаятельно, по нашествии татар сии художники остались в теперешних жилищах и составили республику. Вероятность сей догадки тем паче подтверждалась в его мыслях, что они искусные художники; делают огнестрельное оружие, сабли, панцири и еще искуснее в отделке вещей из серебра и золота, равно как и в насечке сими металлами на оружии. Догадке Гербера последовал Гильденштет и другие писавшие о кавказских народах, повторяя о происхождении кубечинцев одно и то же. Между кавказскими народами действительно есть предание, которое принеслось и к российским жителям, что предки кубечинцев были франками, жили прежде в долине, но во время нашествия Чингис хана на аварское владение убежали в горы, в нынешнее их местопребывание, где по многих претерпенных ими гонениях от мусульман принуждены были оставить христианский закон и, пребывши несколько лет в неверии, напоследок решились принять магометанскую веру. Многие доселе думают, будто бы известия сии основаны на собственном показании кубечинцев. Таковое признание их объяснило бы некоторым образом упоминание Рубрукуса о городах Теласе и Балаке или, по крайней мере, доказало бы бесспорно европейское происхождение кубечинцев. Нужно бы только удостовериться, точно ли кубечинцы сами себя признают происходящими от франков? Есть ли разрешением сего вопроса прекратится напрасное сомнение, то вкупе откроется очевидный путь к истине.

Небезызвестно, что братья Моравские или Гуренгутеры, поселенные в Сарепте на Волге, основываясь на сих общенародных слухах, а еще более на догадках академика Гильденштета о переселении в Кавказские горы богемцев во время претерпенного ими гонения за веру (к чему способствовало сходство имен совсем несходных реки Чегем с Чех), послали в 1781 году двух братьев в Кубечи для разведывания о происхождении тамошних жителей. Сведения, ими приобретенные, как неудовлетворительные относительно их цели, не были обнародованы. Я старался получить оныя посредством г. саратовского губернатора Петра Ульяновича Белякова, который по дружбе своей доставил мне выписку, извлеченную из сарептского архива, касательно путешествия упомянутых двух братьев, за подписанием г. Виганда, почетного тамошнего гражданина. Сия выписка помещается здесь от слова до слова, как ниже следует.

Известие о кубечинцах, собранное из письменных и изустных повествований.

От разных путешественников и в разные времена академии сарептскому братскому обществу известно стало, что в Кавказских горах обитает народ, россиянами называемый чеченцами, другими же чегем и чехем. Разность сих имян, казалось, только основана на затруднении, с каковым азиатские имена и произношение оных изображаются европейскими буквами. Великое же сходство имян сих кавказских жителей с именем чех, коим богемцы сами себя называют, родило догадку, что оные кавказцы произошли, может быть, от богемцев. Некоторая разность в нравах, коею чеченцы отличаются от прочих своих соседей, подкрепила сию догадку, наипаче утверждаемую известным академиком Гильденштетом. Ныне известно, что речка между Кавказскими горами, текущая (в Большой Кабарде), называется Чегем, от которого имяни, однако, сие обстоятельство тогда еще не было известно. Но поелику братское общество в прежние веки претерпело великое гонение в Богемии и в Моравии, от коего многое отдалилось к восточным странам, то сарептское братское общество побуждаемо было объяснить, буде возможно, происхождение кавказских чеченцев. Почему в конце ноября 1782 года два брата сарептские, имянно первый Грабис, совершенно знающий татарский язык, уже умерший, а другой Груль, доньяне (1805) в живых, отправленные были чрез Кизляр в Кубечи. Марта в 7 день 1782 года они прибыли в деревню Берегче, где тогда случайно находился Уцмий хан, владетель тамошних стран, коему они отлично были рекомендованы. Уцмий хан сперва их подозревал по причине той, что невежды татары об них разгласили, иные, что они чудотворные врачи; другие, что они богатые купцы; но удостоверясь напоследок о цели их путешествия, он взял их с собою в город Башлы, где он имеет обыкновенное свое пребывание; из Башлы же отправил их с провожатыми до Кубечи, к кунаку своему Махмуту, который принял их с кавказским гостеприимством. При вступлении братьев в Кубечи все доказало им, что жители суть магометане. Однако они от Махмута и от старшин со всевозможным прилежанием осведомлялись о происхождении сего народа, о законе, языке, книгах и проч., рассмотрели все дома, нашли остатки от трех церквей. Над дверью одной из сих церквей находится надпись, в камне изсеченная, которую однако ни сарептяне, ни тамошние жители разобрать не могли; только в середине сей надписи примечены были обыкновенные европейские (правильнее сказать, арабские) цифры 1215. Недалеко от той церкви находится другая, весьма высокая, из хорошаго сеченаго камня состроенная, многою резною работою украшенная, которая переделана для жилия в пяти этажах. И в сей церкви находятся камни с надписями, коих никто из них разобрать не умел. У кубечинцов нет ни древних книг, ни других письменных известий. Они употребляют арабские буквы для письма турецкаго, татарскаго и собственного своего языка; о происхождении своем никакого удовлетворительнаго известия дать не могли; утверждали только, что предки их были христиане, но что более уже 300 лет, как они приняли магометанский закон, за что они Бога благодарят, что наставил их якобы на истинный путь.

Город Кубечи лежит в узкой долине между тремя высокими горами, на южной стороне коих построен город. Дома, числом примерно до 500, расположены по крутизнам гор один над другим, почему улиц в сем городе не имеется. В некотором разстоянии от города находятся хуторы с довольным числом овец, из шерсти коих женщины делают ткани; мушину же по большей части оружейники. Город некоторым образом подвластен Уцмий хану, но жители управляютя четырьмя страшинами, кои ежегодно переменяются так, что в сей должности со временем все хозяева участвовать могут. Когда сарептские братья с ними разстались, то Махмут принял их к себе в кунаки и обещал им дружеский прием на случай, есть ли бы опять приехали в сей город. Они возвратились летом 1782 года.

Что сии кубечинцы происходят от христиан, тому служат доказательством собственные их предания и остатки церквей. Но что они не происходят от братьев, еще более доказывается азиатским их телосложением и чертами лица, языком их, в коем не примечается ни малейшаго следа немецкаго языка, тремя резьбою украшенными церквами, каковых у братьев никогда не бывало, и числом 1215, ибо сей год не менее двух веков ранее того гонения, посредством коего братья из Богемии были изгнаны. Но греческаго ли грузинскаго, генуэзскаго или готескаго происхождения кубечинцы, того по имеющимся в Сарепте известиям решить не можно. Виганд. Сарепта, мая 5 дня, 1805.

Вот чистосердечное и не менее убедительное заключение, которое опровергает все прежния о кубечинцах догадки, столь мало с правдоподобием сообразныя. Одна выходит истина на поверку, что предки кубечинцев были христиане; но, рассуждая, что христиан довольно число осталось, а прежде и гораздо более находилось между кавказскими народами, едва ли из того можно заключить, что предки тех народов были европейцы. Нельзя пропустить без замечания, сколь часто подобные рассказы вымыслом или даже невинным разысканием путешественников разкрашенные, и потом охотою читателей ко всему странному и чудесному пополненные, затмевают историографические познания ко вреду дальнешаго оных усовершенствования. Есть ли сие разбирательство о происхождении кубечинцев сочтено будет за отступление от предмета, то я должен сказать, что сообщенные мною доводы не только любопытны по своему содержанию, но служат также к пояснению географических сведений; отчасти же остановился я на оном и для того, чтобы показать, какому сомнению подвержены догадки самых ученейших мужей, заимствованныя от необстоятельных или от заманчиваго происхождения слов. Затем нахожу нужным сделать два замечания; первое, что помещенное в сарептской выписке происхождение чеченцов от Чегема нельзя почитать иначе, как произвольным и нимало не доказанным, ибо сверх разности, каковая слышится в звуке слов чегем и чеген, река Чегем течет в Кабарде, а чеченцы живут на реке Сунже. Второе, непонятым кажется, почему братья сарептские, желая исследовать о происхождении чеченцов, послали братьев своих в Кубечи, отстоящая по крайне мере в 150 верстах от чеченских жилищ прямейшею дорогою и принадлежащие другому колену. Может быть, что по прибытии своем в Кизляр уверились они в неосновательности вышепомянутых догадок и, раздумавши ехать к чеченцам, положили другое намерение — побывать в Кубечи.

Присовокупим к сему новейшия известия, собранныя о кубечинцах.

Дома строят высокие, в два, три и в четыре яруса, и каждый ярус принадлежит разным хозяевам. Возвышенность гор, посреди коих стоит город Кубечи, долженствует быть нарочита, судя по тому, что облака и туманы редко уступают место ясной погоде. Все жители, жены их и дети обоего пола, достигшие десятилетнего возраста, суть ремесленники: мужчины занимаются деланием панцирей, ружей, пистолетов, кинжалов, ножей, конских и оружейных уборов, женских поясов из золота и серебра; на серебро наводят

золотую, а на железо золотую и серебряную насечку и чернь, в чем помогают им малолетние их дети и даже самые жены их, но сии последние преимущественно упражняются в тканье холста и узких сукон, известных под именем шалей, почитаемых в горах за самые лучшие. В долинах разводят шелковичные деревья и выделывают небольшое количество шелку; занимаются отчасти и купеческими промыслами, развозя в разные места свои изделия для продажи, наипаче в Дербент. Окрестности города Кубечи лесами и водами совершенно изобилуют. Кубечинцы трудолюбивы, добронравны и чуждаются буйства, свойственного их соседям. Говорят особенным лезгинским наречием, похожим на наречие зудахаринцев, исповедуют магометанский закон суннитского раскола. Сомнительным кажется свидетельство Рейнекса, будто кубечинцы отвергают обрезание.

§ III. Ханство Дербентское

Пределы

Ханство Дербентское, важное по положению города Дербента, весьма малозначуще своим пространством и населением. Длина сего владения по берегу Каспийского моря от реки Дарбаха до реки Самура 45 верст, а ширина от моря до гор, где начинается Табасаранское владение, заключает в себя не более 15, и в самой большой ширине 20 верст. Граничит от севера с владением Каракайдацким, от запада с Табасаранским и Казыкумыцким, к югу с Кубинским, к востоку с Каспийским морем.

Положение земли

Побережье между Дарбахом и Дербентом, от множества ручьев, тут разливающихся, превратилось в низины и болоты, между коими, однако же, кое-где встречаются земли, удобные к хлебопашеству. По ту сторону Дербента до реки Рубаса и даже до Самура простираются прекрасные и плодородные долины, заключающие в себе луга, пахоту и по берегам рек прилески или рощи, большею частию из плодовых деревьев состоящие. У самого Дербента одна оконечность гор, высунувшаяся мысом к морю, не доходя до онаго около трех верст, унижена торчащими скалами — верх ея и крутизны. Сей промежуток, занятый строением города Дербента, известен был древним то под именем *pillae caspiae*, то под именем *pillae albaniae*, то есть каспийских и албанских ворот. Розыскания славнаго Данвиля и недавно в записке своей о кавказских воротах г. академик С. Кроа, основываясь на мнении Шултена и Кирха, довольно ясно доказали, что Дербенту принадлежит название албанских ворот, ибо каспийския ворота, по точнейшем исследовании, должны находиться под 35° северной широты и приличествуют другому ущелию, идущему из Ирак-Аджеми в Мазандеран, известному у персиян под именем *фирус-ку* и *керамли*⁵. В древнейшия времена тут же была стена, которая, по показанию Гербелота, продолжалась от персидскаго города Беидга до Самарканда на 240 миль, и построена была Киштазбом, пятым персидским царем колена Каянидов⁶.

Именования

На персидском языке дарбант значит узкий, запертый проход, почему азиатская география представляет множество мест и городов под сим именем. У аравитян известен сей город под названием Серир аль-дагаб — золотой престол; у турков под именем *темир капы* — железныя ворота.

История

Предания народные и восточные историки приписывают построение города Дербента Искендеру, то есть Александру Великому, но вероятнейшее мнение восточных же писателей есть, что шах персидский Нуширван колена Сасанидов, прозванный правосудным, в начале шестаго столетия велел исправить стену, лежащую от востока на запад между Каспийским и Черным морем, для защищения Персии от нашествия козаров и прочих северных народов, называемых восточными писателями ядшудж и мадждуд или гог и магог. С некоторым правдоподобием можно отнести к тому же времени и построение Дербента, который есть не что иное, как окончание стены, примыкающей к Каспийскому морю. Была ли продолжена сия стена до Черного моря, о том достоверных знаков не отыскано; но мы увидим ниже сего в разных местах, что существование оной от Дербента до реки Алазани обнаруживается многими остатками. По свидетельству «Истории», Дербент почитался всегда крепчайшим оплотом персидской монархии со стороны северных народов. В 1589 году, когда турки завоевали оной от персиян вместе с другими областями, персидский шах Емир Гемзе, в наших архивах называемый Худа Бендей, прислал просить помощи у царя Федора Ивановича, предлагая ему взамен уступку города Дербента и Баку⁷. Таковое же условие подтверждено было и при сыне его шахе Аббасе Великом, но по разным обстоятельствам не приведено было в исполнение. В городе Дербенте от шахов поставляем был султан в виде главного начальника, и наип в виде коменданта или губернатора. В 1722 году, при взятии Дербента императором Петром Великим, находился там наип Имам кули бек, который за оказанное им усердие к России пожалован был ханом. По смерти его шах Надыр поставил в Дербенте от себя султана, мимо сына прежняго хана. Но коль скоро уведано было в Дербенте о смерти шаха Надыра, случившейся в 1747 году, народ избрал себе в начальники сына прежняго своего хана, по имени Мамат Асан хан, который владел сим городом до 1766 года, доколе усилившийся Фет Али хан кубинский не покорил под власть свою город и провинцию Дербентскую. Фет Али хан, будучи утесняем от горских народов, а наипаче от вышепомянутаго Омир Омзы, уцмия каракайдацкаго, прибегнул под защиту и покровительство российское. В 1775 году генерал-майор де Медем, имея повеление наказать уцмия за пленение академика Гмелина и между тем вспомоществовать Фет Али хану, ходил с отрядом войск до Табасаранских гор и внутрь оных, приводя силою оружия послушников к должному повиновению. Покровительство российское способствовало к утверждению власти Фет Али хана до такой степени, что владение его простиралось до реки Куры, включая в себе округу Сальянскую, и что ханы шемахинский и бакинский платили ему дань. По смерти его, случившейся в 1787 году, наследовал ему старший сын его Ахмет хан, который чрез несколько лет умер, оставя владение меньшему брату своему Ших Али хану. Сей ознаменовал начальное правление свое храбрыми подвигами против неприятелей, хотя и находился еще не в совершенном возрасте. По случаю захватения Сальянской округи шемахинским ханом Ших Али с помощью российских промышленников, у Сальяна рыбная ловля откупающих, ударил на неприятеля, разбил его и выгнал из Сальян. В 1795 году он подтвердил подданство свое российскому престолу. Но когда, по объявлении войны российским двором Аге Магомет хану Астрабадскому, генерал граф Валериян Зубов вступил в Дагестан и послал отряд войск для занятия города Дербента, то российское войско сверх ожидания встречено было неприятельскими действиями, вслед за коими город Дербент, стесненный блокадою, принужден был здаться в мае 1796 года, причем Ших Али хан со всем своим семейством достался в плен. В том же году отделено от Дербента ханство Кубинское, в коем поставлен ханом Гасан, меньший брат Ших Али. По выстулении российских войск из Персии по смерти Гасан хана,

император Павел I опять утвердил Ших Али ханом Дербентским и Кубинским; но двуличное его поведение не преставало обнаруживать вероломные его замыслы. Наконец, в 1806 году убийство генерала князя Цицианова, гнусное изменою бакинскаго хана произведенное, открыло, что Ших Али хан был в оном соучастником. Вследствие чего повелено было наказать как главного убийцу — Гуссейн кули хана Бакинскаго, так и Ших Али, хана Дербентскаго. Генерал-лейтенант Глазенап едва подступил к Дербенту, жители, недовольные развратным поведением своего хана, выгнали его из города и просили занять оной, что воспоследовало 21 июня 1806 года. Ныне ханство Дербентское, за исключением города, состоит во владении Мехтия шамхала Тарковского.

Описание Дербента

Дербент, по новейшим наблюдениям, лежит под 41°52' северной широты. Фигура города есть неправильный продолговатый четырехугольник, коего длинные бока простираются от гор до моря на две с половиною и до трех верст, входя в самое море; попережник верхней части содержит 250 сажень, а на середине к морю 350 сажень. Город разделяется на три части нарочно сделанными для сего стенами; верхняя часть составляет замок, называемый Нарын кале, соседняя часть есть собственно город, заключающий обывательские дома; нижняя самая к морю, называемая Дубари, есть пустое место без жилья, где прежде бывали виноградные сады. Против сего места море так мелко, что никакия большия суда с лишком за версту разстояния не могут приставать к берегу. Сие обстоятельство с одной стороны обезпечивает город от нападения, а с другой лишает жителей выгод купческаго мореплавания. Замок Нарын кале командует всем округом, находясь на 150 сажень возвышения от горизонта воды, и примыкает к горе, которая еще выше замка. Из сей горы проведены родники в большей бассейн, посреди замка находящийся, из коего вода поднимается водометами, обращается опять в бассейн и потом разливается по всему городу в каменные водоемы, нарочно для сего сделанные. В замке обыкновенно жили ханы с двором своим и сералем. В средней части города к российской стороне, или к северу, находятся ворота, называемыя персиянами кирхлар-капы, в честь сорока Святых, из коих одного полагают погребельнаго против сих ворот; дагестанцы же называют сии ворота темир-капы. Сие турецкое название, значущее, как выше сказано, железныя ворота, не оттого ли, может быть, вошло в употребление, что все ворота в Дербенте обиты толстыми железными досками и заклепаны гвоздями. Таковых на северной стороне двое, а на полуденной в Персии четверо, кроме заделанных ворот. Стены городския, складенныя из больших тесаных плит, аршина по два и более в квадрате, имеют вышины от 5 до 6 сажень, толщиною до 10 футов. Весь город окопан глубоким рвом. Несмотря на многия осады, выдержанныя Дербентом, на стенах его, кроме зубцов, не видно знаков повреждения. От крепостной стены прямо на запад чрез горы и долины идет та славная стена, о которой уверяют жители, что она простирается до Чернаго моря*. Хотя местами она прерывается, но по следам остатков ея, от Дербента в горы верст на 30, потом в Табасаранских горах разбросанных, очевидно увериться можно в ея существовании. В 1796 году, по взятии города Дербента, сочтено в нем домов 2 189, монетный двор один, лавок 450, мечетей 15, караван-сараев 6, фабрик шелковых 30, фабрик бумажных 113; разных мастерских лавок 50; жителей обоего пола с небольшим 10 тысяч, которые магометанскаго закона Алиевой секты, и родом большею частию

* Г. Клапрот в своем сочинении «*Russlands Vergrößerungen unter Alexander dem Ersten*», поместил отрывок из арабскаго географа Абуль Гасан Масуди, относящагося к 943 году по Р. Х., в коем находится весьма любопытное описание сей стены, буде известия восточных писателей можно почитать за достоверныя.

персияне, кроме некоторого числа армян; говорят и пишут персидским языком, называемым фарс, но простонародно употребляют испорченное татарское наречие. Местоположение города Албана, древними географами, полагаемое между реками Касием и Албанусом, то есть, как кажется, между Манасом и Самуром, наиболее приличествует Дербенту.

Упражнение городских и сельских жителей

Жители городские упражняются в шелководстве, в сеянии шафрана и в купеческом промысле как собственными своими изделиями, так и привозными из Персии товарами, отправляя оные в Астрахань, Кизляр и в Дагестан. Имеют также сады виноградные, из коего делаемое армянами вино грубо и невкусно. Император Петр Великой прислал в Дербент для усовершенствования тамошняго виноделия майора Туркула, родом венгерца, который в течение нескольких лет исправил свою отрасль и довел до некоторой степени совершенства. Сей же великий монарх обратил внимание свое и на умножение шафраннаго посева. От мятежнаго состояния тамошних стран доведены обе сии полезные отрасли сельскаго домоводства до крайняго запущения. Число прочих жителей не превосходит 2000 дворов; родом они от кочующих в Персии народов шахсевен и терекемен, издревле переведенных в Дагестан, поселены в 17 деревнях; держатся секты сунской и алиевой; говорят татарским наречием. Они прилежные земледельцы, сеют всякаго рода хлеб, хлопчатую бумагу, шафран; упражняются также в шелководстве и в копании дикой мариины, промышленяют доставлением в Дербент дров, угольев и съестных припасов. Земли их изобилуют всеми угожьями, лугами, лесами и водами. Горские соседи их нередко нарушают их спокойствие своими набегами. Дербентцы, однако, от природы храбры и по осторожности всегда вооружены.

Военная сила

Жители ханства Дербентскаго вместе с городскими не более набрать могут, как четыре тысячи вооруженных людей, большею частию конницы, которая почитается в Дагестане за лучшую.

Доходы

Фет Али хан Дербентский получал знатный доход с принадлежащих ему и завоеванных провинций, равно как и от дани, платимой прочими ханами. Доход, собственно ханству Дербентскому присвоенный, составляет не более 20 тысяч рублей серебром, да сверх того некоторое количество хлеба и прочих съестных припасов, взимаемых с поселян для ханскаго стола в натуре.

Подробнейшее описание Дербента можно читать в путешествии Гмелина. Часто упоминаемая Рейнексом хроника Дербентская заключает в себе также любопытные историческия известия, требующия только критическаго разсмотрения.

§ IV. Область Табасаранская

Пределы

Область Табасаранская простирается по хребту, вышедшему от Восточных гор у вершин рек Койсу и Самура, занимает в длину от востока к западу около 70 верст, а в

ширину от юга к северу около 50 верст; к востоку граничит с дербентским владением, к югу и западу с владением Хомбута Казыкумыцкаго и лезгинами, называемыми кура; к северу с владением уцмия каракайдацкаго.

Реки

Гурген: Буам, Большой Дарбах и Рубас вытекают из Табасаранских гор и, обмывши подошвы оных к северу и к полудни, впадают в Каспийское море. Между последними двумя реками текут еще Меньшой Дарбах и Хамейда, которыя соединяются при урочище Хамейди-Копир и разливаются по полям Иран харабским.

Положение земли

Верхнее возвышение главного хребта, тамошними жителями называемое бент, покрыто дремучим лесом, с обеих же сторон имеет крутые спуски и множество каменных утесов, которые образуют трудные проходы к верхним жилищам табасаранцев и запирают, по положению Дербента, сообщение Севернаго Дагестана с Южным Дагестаном и с Ширваном. Сие крепкое местоположение, без сомнения, было причиною к построению Дербентской крепости в древнейшия времена и к протяжению против севера каменных стен и укреплений, коих развалины, состоящая из круглых башен, прямых стен, занимающих тесные проходы, и четверугольных бойниц, имеющих по углам башни, донныне видны, а именно: повыше Дербента, при деревнях Камах зидиян, Хамейди и Дарбах, на дарбахской и зыльской дороге, повыше деревень Зыль и Ерои и далее к снеговым горам. Другое поперечное земляное укрепление прикрывает долины, к морю лежащие против гор, и простирается от деревни Хамейди к Северному Дагестану, пресекая прямым валом все долины от одной отрасли гор до другой. Сверх того, главный проход в Табасаран со стороны севера и Каспийскаго моря прикрывается возвышенною грядою, идущею от подошвы Камахской горы к северу на две версты. Шах Надыр по завладении Дербентом в 1741 году стоял на сем месте укрепленным лагерем и по неудачным предприятиям своим, против горских народов испытанным, назвал оное Иран хараб, то есть персидская неудача.

Дороги

Главная дорога из Севернаго Дагестана в Табасаран идет мимо сего места, по долине Меньшаго Дарбаха, где сия дорога разделилась на четыре: первая дорога в деревню Ерсис, прочия три дороги через Табасаранский хребет к Ширвану проложены на следующие места: 2 — на Махмет бекову деревню Митахи; 3 — чрез Кадиеву деревню Зыл. Все сии дороги, идущия по крутизнам гор, каменистым стремнинам и тесным ушелиям, окруженным лесами или утесами, для прохода регулярных войск весьма трудны. По последней дороге на деревню Зыл проходил отряд российских войск в 1775 году со стороны Южнаго Дагестана к деревне Ерсис для наказания уцмия каракайдацкаго и кадия табасаранскаго за пленение профессора Гмелина. Во время же похода в Персию в 1796 году посланный в обход Дербента с ширванской стороны отряд войск под командою генерал-майора Булгакова (что ныне генерал от инфантерии) шел по дороге чрез деревню Дарбах, яко по удобнейшей, к чему способствовали также и политическия причины в разсуждении существовавшаго союза между табасаранским владельцем Махмут беком и Ших Али ханом Дербентским. Вместо того кадий Ростом оказал знаки преданности сво-

ей к России, учинил на верноподданство присягу и лично находился при российском отряде для сопровождения онаго. Сокращенная выписка из маршрута российского отряда доставит читателю некоторые топографические сведения.

На 31 число апреля отряд генерала Булгакова, отделяясь от главного корпуса из лагеря при реке Большом Дарбахе, принял с большой дербенской дороги вправо между уцмиевскою крепостию Хан Магомет кале и урочищем Иран хараб по долине Меньшаго Дарбаха и, сделав переход двадцать верст, стал лагерем под деревнею Дарбахом, при роднике Майдан Булах. На 1 мая переправился чрез Табасаранский хребет, прошел чрез остатки славной стены и бывшего при деревне Дарбахе укрепления и расположился лагерем по долине Деремеержелем, в осьми верстах от первого лагеря. Следующаго числа продолжал поход по той же долине, которая при деревне Михраги превратилась в тесное и глубокое ущелье, имеющее по обеим сторонам до 80 сажень перпендикулярной высоты между каменными утесами; потом по узкой дороге, имеющей вправо глубокую стремнину, а влево прямой утес на расстоянии четырех верст. От сих мест пошла дорога по ровной долине, лежащей между песчаными сланцевыми горами к реке Рубасе. Перешед четырнадцать верст с половиною, отряд стал лагерем у поворота дороги влево к Дербенту при урочище Девечу Магатань. На 3 число мая шел чрез речку Кушкери и ханскую деревню Сенгер; сделал переход 18,5 верст и, соединясь занятыми высотами с главным корпусом, стал лагерем под Дербентом в урочище Куруч.

Разделение Табасарана

Земля Табасаранская разделена между двумя главными владельцами Маасумом Сохраб беком Максютотским и кадием Абдулла беком. К ним принадлежат частные владельцы, братья их и родственники Маасумовы — Мустафа бек, шамхал Кархал гуры и двоюродный брат Али Гулы Маасум; Кадиевы родственники — Махмут бек, Магомет бек и Мурза бек. Магомет бек * примыкает к самому Дербенту. По мнению народному и по древнему постановлению калифов, звание кадия, означающее судью, почитается третьим в Дагестане и первым в Табасаране; но в самом деле нынешний кадий Абдулла бек уделом своим малосильнее Маасума Максютотскаго, коего колена в прежния времена пользовалось также званием кадия, доколе помощию уцмия каракайдацкаго колена нынешняго кадия не присвоило себе духовной и гражданской власти, принадлежащей званию сему по магометанскому закону. Кадий и Маасум находятся в российском подданстве с 1722 года. Первый подтвердил присягу в 1796 и 1802; а второй в 1802 году. Нынешний кадий Абдулла бек имеет чин полковничий; отец его Рустам хан состоял в чине 4-го класса.

Население и военная сила

Главные деревни Табасаранския суть: Джерах, Керчах, Колих, Ерси, Гехрах, Махрага, Камах и Хамеди. При общем соединении всех табасаранцов военную силу их полагать можно до 10 тысяч вооруженных людей, из коих три тысячи на часть кадия табасаранскаго, а семь тысяч на часть Маасума Максютотскаго. По сему изчислению примерно заключить можно, что население Табасарана содержит не менее 10 тысяч дворов и, вероятно, несколько более.

* В тексте 1823 г., очевидно, пропуск. Скорее всего, следует читать: [владение] Магомет бека примыкает к самому Дербенту. — примеч. И. П.

Язык

Табасаранцы, причисляемые к дагестанским татарам, чаятельно, перемешались также с лезгинами, ибо говорят испорченным татарским и лезгинским наречием.

Земледелие

По нужде для прокормления себя табасаранцы упражняются в хлебопашестве; сеют сарачинское пшено, пшеницу и ячмень, каковые хлебы изрядно родятся посредством напавания полей водопроводами. Разводят также в садах плодовиыя деревья разных родов. Полуденная сторона Табасарана хотя отложе северной, но по жаркому воздуху не имеет сих произведений, равно как и лесов в довольном количестве, будучи большею частию камениста и бесплодна. Напротив того, северная половина изобилует всеми родами произведений и есть по умеренному воздуху и свойству земли приятнейшая и для жизни полезнейшая страна.

По причине ничтожнаго состояния земледелия и народной промышленности нечего сказать о доходах владельцев, феодальным безначалием крестьян своих раззоряющих. Разве присовокупить только повторение, что недостаток в деньгах и вещах заменяется здесь грабежом, по общему обычаю горских народов.

Глава третья

Ширван. Общее обозрение

Пределы

Ширван есть обширнейшая из всех описанных доселе провинций; простирается вдоль по Каспийскому морю до устьев Куры верст на триста расстояния; к северу отделяется от Дагестана и Лезгистана рекою Самуром; к востоку имеет пределом Каспийское море; к полудни — реку Куру, которая отделяется от Могана, Карабага и Ганжи; к северо-западу граничит неопределенною чертою в горах с Джарскою округою. Ширина сей провинции от моря до Лезгинских гор неравна: при Рубасе не имеет более 30 верст, против Кубы простирается от 60 до 80 верст по течению реки Атачай, оттуда постепенно умножается и в самой величайшей ширине своей, то есть от Абшеронскаго (Ганжи) владения, отделяемого Курою, имеет около 240 верст; потом опять уменьшается по течению Куры до самага устья сей реки. Г. Бибирштейн полагает границу Ширвана со стороны Дагестана реку Рубас; мы имеем точныя сведения, что река Самур есть граница ханства Кубинскаго, перваго владения Ширванской провинции с сей стороны. Малозначущее пространство земли, заключенное между Рубасом и Самуром, по временам переходило к Дербентскому и Казыкумыцкому владениям; ныне же действительно принадлежит к ханству Дербентскому. Потому нижний части Самура, отделяющия Дербентское владение от Кубинскаго, приняты здесь за границу Ширвана между Дагестаном.

Именования

Слово Ширван производят двояким образом: от льва, по-персидски шир, и от шаха Козроя Нуширвана. У Моисея Хоренскаго и в Парсийской книге Зенд Авеста сия область называется Шерованир*.

* Армяне называют Ширван «Корин-гайку», то есть внутренняя часть Армении, или землю армянских агунцев (албанцев).

Физическое разделение

По физическому положению Ширвана разделить его можно на четыре части: 1) равнина между горами, морем, Самуром и Атачаем; 2) бесплодные горы от Атачая до долины, по сю сторону Куры, лежащей; 3) долина по левому берегу Куры; 4) высокие горы, к вышепомянутым отделениям примыкающая.

Политическое разделение

Прежнее политическое разделение Ширвана, по Герберу, заключало в себе следующие уезды¹: Дербент, Мукурт, Низабат, Шабран, Рустау, Шеспару, Биш-бармак, Шамахи, Кабалу, Адгат, Баку, Сальян и Джеват. Оно вышло из употребления, по причине последовавших политических перемен. Ныне Ширван разделяется на следующие владения: 1) ханство Кубинское; 2) ханство Бакинское; 3) округа Сальянский; 4) ханство Шемахинское и 5) ханство Шакинское. Мы начинаем с естественного разделения Ширвана, последуя описанию г. Биберштейна².

Естественное разделение Ширвана

§ I. Равнина между Самуром и Атачаем

При Дербенте подавшийся к самым морским берегам горы мало-помалу от оных отдалаются и, обхватив большим полукругом обширную долину, опять сближаются с морем на расстояние четырех верст близ устья Атачая. Самая большая ширина сей долины содержит до 50 верст между реками Самуром и Кузарчаем. По свойству одинаких качеств земли, включить должно расстояние между Рубасом и Самуром в ту же равнину, которая от Рубаса до Атачая имеет 130 верст длины и заслуживает внимание как примечательнейшая часть сей провинции.

Множество ручьев, вытекающих из подошвы гор, коих вершины во весь год покрыты снегом, разливаясь по сей равнине, составляют причину ея плодородия; но в то же время они противополагают препятствия проходу войск и караванов. По выходе из гор, большая часть ручьев разделяется на малые отрасли, быстро текущая по каменистому руслу, между широкими, но мелкими берегами, что должно отнести к крутому падению их вод с нагорных возвышений. От глинистаго свойства гор и от примеси земляных частиц воды сии весьма мутны и не иначе употребляемы могут быть в питье, как с отвращением; однако для здоровья не вредны. Через выварку и обыкновенное процеживание неудобно очищаются, разве пропустить их чрез толченное уголье. Окружности ручьев покрыты наносною землею и большими кабанам^{*}, от каменных скал оторванными, коих постепенное присовокупление, чаятельно, способствовало к составлению сей долины. Природа наградила сию страну отличными дарами плодородия: повсюду разсеяны рощи и прилески; малое число деревень, на сем пространстве лежащих, окруженных виноградными и плодовитыми садами, доказывает, сколь великие удобства могла бы тут найти сельская промышленность, есть ли бы внутренняя безпокойства не служили тому препятствием.

Примечательнейшия речки, протекающая чрез сию равнину, начиная от Рубаса, суть следующие: 1) Гуриени в 16 верстах от Рубаса; 2) Самур в восьми верстах от Гуриени; некоторыя особенности сей речки будут ниже объяснены; 3) от последнего рукава Са-

^{*} См. выше. — примеч. И. П.

мура, называемого Ялома, в 15 верстах множество протоков, отделившихся от Кузарчай, пересекают 13 верст расстояния; потом следует Кузарчай, которая из всех вышепомянутых рек разделена на большее число рукавов, а потому глубиною и быстротою вод уступает Самуру; 4) в четырех верстах от Кузарчая течет река Дели, при истоках коей на правом берегу лежит Куба, главный город кубинского владения. При Кубе река сия называется Кудайл, а при нижних частях своих получает имя Дели. При устье Дели находится деревня Низабот и при оной мелкая и неудобная пристань, известная у российских мореходцев под именем Низовой пристани, которая, однако ж, россиянами и англичанами посещаемая была, во уважение прибыльного торга с Шемахою до самого разорения сего города в 1720 году; 5) в пяти верстах отсюда река Акчай; 6) от Акчая в пяти же верстах Карачай; 7) от оной до реки Чагаджик, или Чахайчай, четыре версты; 8) до Бербеле десять верст; 9) столько же от Бербеле до Шабрана. Сия последняя заслуживает некоторого внимания по остаткам, лежащим на левом ее берегу, знатного в древния времена города Шабрана. Должно заметить, что, перешед за Шабран, остальная часть описываемой долины и прилежащих к ней возвышений менее наводняема протоками, не столько лесиста и плодородна и что физические свойства оных приближаются к свойству бесплодной земли, которая заключена между Атачаем и долиною, при Куре лежащую, о чем будет ниже упомянуто; 10) в девяти верстах отсюда течет ручей Девичай; 11) а за ним в 22 верстах ручей Гельген. Ввиду сих окрестностей находятся на горе развалины старинного замка, тамошними жителями называемого Чекрек, построение коего приписывают по обыкновению азиатцев Ескендеру, или Александру Великому; 12) в двенадцати верстах расстояния от сего ручья на реке Атачай кончится вышепомянутая долина.

§ II. Бесплодная земля между Атачаем и долиною, по сю сторону Куры лежащую

Второе естественное разделение Ширвана заключает в себе полосу земли, которая с одной стороны простирается вдоль по Каспийскому морю от Атачая до равнины, орошаемой Курою, с другой стороны примыкает к цепи высоких гор, покрытых лесом. Сия полоса имеет около 120 верст длины; самая большая ширина ее от Абшеронского мыса до гор, лежащих между старою и новою Шемахою, то есть более ста верст. Ширина морского берега невелика; прилежащие к оным голыя и бесплодные горы образуют большую половину сего участка. Та же почва земли, засохшая и совершенно бесплодная около моря, приближаясь к горам, производит некоторыя полезныя расширения. Город Баку лежит на самой бесплодной полосе, упитанной солью и горной смолою; но сие самое свойство земли есть источник богатства для города, получающаго знатные доходы от продажи соли и нефти (*naphtha petroleum*), чистой нефти и протой нефти (*bitumen induratus*). Соляной и смолистой состав земли есть первая причина недостатка в пресной воде; вторая причина есть направление рек, которыя, вытекая из гор, впадают в море, но большею частию в Куру, не в дальнем отсюда расстоянии.

Первый предмет, представляющийся глазам в шести верстах от Атачая, есть каменная скала, торчащая на ближайших к морю горах, известная под именем Беш бармака (Пять пальцев). Собственно, она есть собрание многих скал, из конх высочайшая изображает вид пирамиды, разсеченной на множество неравных зубцов, как уже выше сказано, из чего воображение, восточным жителям свойственное, составило понятие и название пяти пальцев. Сия скала, славная многими баснословными повестями, служит благоприятною приметой для мореплавателей, направляющих путь свой к Баку; ибо прямо против оной лежат в море два камня, названные Два брата, которых должно остерегаться. У подошвы Беш бармака находится караван-сарай, не менее известный путе-

шествователям надписями, на стенах онаго изображенными на всех восточных и европейских языках. На вершине горы видны остатки старинного замка.

От Беш бармака до реки Сугайте или Кузучай степь безводная, расстоянием на 50 верст; оттуда 30 верст до города Баку, который лежит на Абшеронском полуострове. Сей последний заслуживает внимание естествоиспытателей как нефтяными своими ключами, так и особенным свойством некоторой полосы земли, упитанной горючим воздухом (gaz hydrogene), о коем было уже упомянуто в своем месте. Между Баку и долиною, по Куре лежащую, одна река Пир сагат впадает в море в 70 верстах от сего города, все прочие вливаются в Куру и напоят следующую за сим долину.

§ III. Долина, по левому берегу Куры лежащая

Восходя по течению Куры от устья вверх к горам, представляется долина на 200 верст длины, прилегающая частью к подошве высоких гор. Ширину ея полагать можно в 60 верст. Большая часть сей долины покрыта тростником; другая часть, наипаче к морю лежащая, бесплодна и соляна; третья, к горам примыкающая, средственно плодородна и способна к хлебопашеству. Около ста верст расстояния от устья Куры она принимает правым берегом своим реку Аракс. Насупротив устья Аракса, на левом берегу Куры, находится большое селение Джебат, принадлежащее хану шемахинскому, известное походами Тимур ленга и в новейшия времена сделавшееся достопамятным и по размежеванию, бывшему в 1726 году, ибо оно составляло точку совокупления тройной границы: российской, турецкой, персидской³. На пространстве сей долины берега Куры покрыты лесом; ширина ея не с большим 70 сажень; в 30 верстах от моря разделяется на многие рукава, из коих два обширнее прочих. Между ними на острове лежит местечко Саллиан, принадлежащее также хану шамахинскому. В 50 верстах от Куры внутрь долины находится новая Шемаха, главный город сего ханства, на речке Аксу. Степь, на противном берегу Куры лежащая, называется Могань, или Змеиное поле; некоторые приписывают то же имя и сей половине леваго берега, отличая оную от правой названием Черная Могань.

§ IV. Полоса высоких гор

Горы, облегающия три выписанные разделения Ширвана, составляют немаловажную часть сей провинции. Широту цепи, входящей в границы ширванския до самого Лезгистана, нельзя определить с точностию. Начиная от Кубы до реки Атачай, она увеличивается во владениях шемахинских. Главнейшее же протяжение имеет к Куру и во владениях шакинскаго ханства. Высочайший хребет сих гор принадлежит лезгинам и разделяется на два главных крыжа, покрытые вечным снегом. Один против Кубы, лежащий на западе, называется Шах даг; другой, отстающий на севере от старой Шемахи, известен под именем Халер дага, и оба находятся во владении Хомбутае Казыкумыцкого. Вопреки протяжению прочих гор, идущих параллельно с берегом морским, сия последняя отрасль спускается к Куру углом, из чего явствуется причина, побуждающая столь великое число речек вливаться в Куру, а не в море. Сколько можно было приметить, горы вообще свойства глинистаго. Множество долин пересекают оныя во все стороны и служат водопроводами для рек и ручьев, низпадающих с отдаленнейших и высших гор. На некоторых нарочитых высотах находятся стоячие озера, в коих вода не пересыхает в летние жары. Во многих местах, прокопав, в нескольких футах глубины открываются родники. На лугах произрастают тучныя травы и приятные кусты деревьев; чистота воздуха и плодородие земли привлекают жителей селиться здесь преимущественно пред сухими долинами. Места, наиболее живописныя и разнообразныя своими произведениями, на-

ходятся в окрестностях Кубы. Виноград разводится с успехом по скатам гор, лежащим в полудни, большею частью армянами. В четырех верстах от речки Пир сагата и в 30 верстах от новой Шемахи лежит на отлогости одной из тех гор, которая примыкает к безплодным горам, город старая Шемаха. Сия славная в древности столица Ширвана вмещает ныне в своих развалинах несколько бедных семейств и множество шакалов.

§ V. Общая древняя и средняя история Ширвана, относящаяся равномерно к Дагестану и Лезгистану

Весьма мало источников, откуда можно бы было почерпнуть верные исторические сведения как древних, так и средних времен о кавказских народах для изображения произошедших в хронологическом порядке и в относительной связи с повестью соседственных народов. В истории древних монархий Ассирийской, Вавилонской, Мидийской не встречается ни малаго повода к заключению, чтобы Кавказские области входили когда-нибудь в состав оных, невзирая на мнение Гербелота и Гмелина, утверждающих тому противное⁴. Тогда известны оне были под общим названием Скифии. Впоследствии же не токмо не признавали власти персидских царей, но с вероятностию полагать можно: что несчастный поход Кира Великого против народа, называемого Геродотом и его последователями скифы массагеты, и против царицы их Томирисы нечто иное был как поход против кавказских народов, обитавших в Албании или Иверии. Кир, переправясь чрез Аракс, достигнул безпрепятственно до места, где сия река сливается с Курюю (Джеват), но, зашед неосторожно в ущелья, чаятельно, в Карабагские горы, ныне Елизаветопольскою крепостию запираемая, был истреблен со всем своим войском горскими народами⁵. Статься может, что в память столь славного происшествия, случившегося на берегах Куры, река сия получила тогда название Кира.

Кажется, что Александр Великий также не доходил до сих берегов Каспийского моря. Плутарх в жизни Помпеевой имянно утверждает, что иверийцы, то есть нынешние грузины, никогда не были покорены ни мидийцами, ни македонцами, потому что Александр принужден был поспешно оставить Гирканию (Гилян и Мазандеран)⁶. Сие доказывает, что Александр не заходил вдоль Каспийского моря выше Гиркании и, следовательно, не был в Ширване. Восточные писатели утверждают, что Александр запер стеною узкой проход между Каспийским морем и горами, там, где находится теперь город Дербент; но они не согласны между собою как в обстоятельствах, относящихся до сей стены, так и в особе Александра, называемого у них Ескендером. Большая часть из них приписывает сей памятник Александру не Македонскому, а другому, Ескендеру, который прежде всего известен в восточных историях⁷. Впрочем, все восточные повести об Александре до такой степени обезображены баснословием, что нельзя в них найти ни тени правдоподобия.

Все время властвования царей парфянских и армянских над знатнейшею частию древней персидской монархии, то есть до 226 года по Р. Х. кавказские народы составляли три главнейшие отделения: Колхида, Иверия и Албания⁸. Не может быть сомнения в том, что Дагестан и Ширван принадлежали к Албанскому царству, простиравшемуся до реки Алазани и во внутренность гор до неизвестных нам пределов. Г. Биберштейн догадывается по одинакому значению имен, что левко-сирияне, о коих упоминает Квинт Курций, должны быть те же албанцы, поелику в переводе с греческого на латинской пишется *albosyrīi* (белые сирияне)⁹. Весьма вероятно, что некогда Албания составляла сильное царство и многолюдное, судя по известиям, оставленным Плутархом и Страбонам, о числе войска, выведенного против Помпея¹⁰.

Помпей есть первый, а может быть один только из римских полководцев, достигнувший до сих пределов. Разбивши Митридата, царя понтийского, и покоривши Тигра-

на, царя армянского, сей отважный полководец вздумал более — провести свою армию прямо чрез Кавказ, дабы достигнуть Митридата, укрывавшегося в Киммерийском Босфоре и Тавриде. Из Армении должно ему было проходить чрез Албанию или Иверию. При первом предложении, от него сделанном, о свободном пропуске изъявлено ему было согласие от сих народов. Между тем зима застигнула его на берегах Кира (Куры), в той части нынешней Грузии, которая принадлежала к Албании. Албанцы вдруг переправились чрез Куру в числе 40 тысяч с тем, чтобы напасть на него. Помпей не препятствовал им переправиться, хотя мог удобно сие сделать, но перепустивши их на ту сторону реки, тотчас сразился с ними и разбил их наголову. После таковой неудачи царь их Оризий принужден был просить мира, в чем ему не было отказано. Помпей продолжал свой путь и достигнул уже Колхиды, как ему объявлено было, что албанцы вторично вооружились. Сие известие понудило его возвратиться тем же путем. Он переправился чрез Кир и после трудных переходов чрез пустыя и безводныя равнины, лежащая между Киrom и Араксом, сошелся с албанским войском, состоявшим из 60 тысяч пехоты и 12 тысяч конницы, под начальством царского их сына Козиса, при реке Аббаз *, которая должна быть одна из речек, втекающих в Куру, между Тифлисом и Ганжею. Тут опять они были совершенно разбиты и начальник их убит собственною рукою Помпея. После сего поражения албанцев он хотел продолжать свой поход, переправиться чрез Аракс и гнаться за ними до самого моря, отстоящего оттуда не далее 3 дней езды; но он остановлен был в сем предприятии множеством ядовитых змей, плодящихся в сих местах, то есть на равнине, прилегающей к правому берегу Куры, известной под именем Моганской степи. Почему Помпей возвратился в Малую Армению.

В царствование первых римских императоров албанцы, яко союзники иверийских царей, нередко участвовали в распрях, бывших между парфянами и римлянами, относительно Армении. Тацит оставил нам некоторые примеры, из коих примечательнейший случился в царствование императора Тиберия. Сей государь назначил царем армянским Митридата ¹¹, брата Фаразмана, царствовавшего в Иверии; но Артабан, царь парфянский, сопротивлялся сему назначению, присваивая себе право на владение. Митридат был поддерживаем своим братом и албанцами; и сарматы, прилежащие к Каспийскому морю, отправили к нему также вспомогательное войско, которое поспешно проведено было вдоль Каспийского моря чрез Дагестан и нынешний Ширван в Армению, а потом чрез Куру и ущелья Карабагские, о коих было и выше упомянуто. Поход сей был удачен; при описании онаго Тацит поместил некоторыя любопытная подробности касательна нравов и образа воевания сих народов.

Должно отнести к той же эпохе царей парфянских и армянских ¹² повествуемое восточными писателями, что Иездегирд, сын Багарама, и Хозрой Нуширван, оба принадлежащие к четвертой династии царей персидских, исправили и укрепили славную Дербентскую стену, построенную Ескендером. К чему присовокупляют, что Хозрой протянул сию стену на целую милю в море и что тамошнему градоначальнику дано от него право во время судопроизводства сидеть на золотом престоле, отчего все Дербентское владение впоследствии называлось Серир ал-Дагаб, что значит на арабском языке золотой престол. Из таковых показаний заключить должно, что Ширван и принадлежащая к нему области зависели в то время от персидских монархов.

* В Плутархе перевода г. Рикарда в 43 ноте на жизнь Помпееву сказано: «Le fleuve Abos coule des montagnes d'Albanie et se jette dans la mer Caspienne; c'est le même que Ptolemee appelle Albanus, et il est marqué dans les cartes sous ce nom». Местоположение Помпеева пути не согласуется с сей догадкою, ибо на возвратном пути из Колхиды до берегов реки Албануса (нынешняго Самура) Помпей не встретил бы пустыих и безводных степей, проходя естественным образом из Грузии чрез Хахетинския долины, изобильно орошаемые множеством рек.

Для яснейшего уразумения некоторых показаний, извлеченных из истории средних времен, мы начнем с именованій, присвоенных сим провинціям в тогдашнія времена. Кажется, что Ширван заключал в себе то же пространство земли, каковое и донныне известно под сим именем, со вмещением городов Баку, Шемахи, крепости Кала ал-Нагиа или Неגיע, на границах Адирбиджана лежавшей, коей название городу Нух наиболее прилично. Некоторые восточные писатели включают в Ширван и Дербентское владение, но большая часть из них отделяют оное под названием Серир ал-Дагаб. Часть Дагестана, лежащая на западе от Дербента, не в дальнем разстоянии от сего города, равно как и Кумыкская земля, присовокуплены были ко владениям казарским и тех монгольских колен, которыя простирались до степей, лежащих между Азовским и Черным морями. Моисей Хоренский упоминает, что в пятом столетии гунны, обитавшіе на западном берегу Каспійскаго моря, имели главный город Варачан, коего местоположение ныне неизвестно¹³. Иные смешивают Ширван с Гуржистаном или Грузіею, также с Верхнею Арменіею. Показаніе их о Аланском царстве, управляемом собственными своими царями, хотя не содержит ничего определительнаго, но не менее доказывает, что оно заключало в себе описываемыя нами или близлежащая к оным области. Присовокупляя к сему сходство именованія алан с албан, из чего вышло после агбан, нельзя усумниться в том, что одно произошло от другаго. Впрочем, древняя Албанія гораздо обширнее Аланіи восточных писателей. Гербелот весьма правдоподобно полагает, что аланы, известные во времена переселения народов в Европу, вышли из сей самой Аланіи, и следовательно, их можно назвать потомками древних албанцев¹⁴. Чаятельно, авары средних времен происходят также от нынешних аваров; а может быть, сие относится ко всем лезгинам вообще, которые известны стали у византийских историков по одному колену, наиболее прославившемуся при первом появленіи сих народов на Дунае. Как бы то ни было, из сего явствует, что народы кавказские имели знатное участие в жребии Европы с самого начала средней эпохи.

При владычествованіи греческих императоров по Черному и Азовскому морям вскорѣ распространилась христіанская вера греческаго исповѣданія в западной части Кавказа у черкесов, абхазов, осетинцев и прочих народов. Вероятно, что некоторая часть народов, обитавших в восточной части Кавказа, между Кизляром и Дербентом, исповѣдовали тот же закон, что доказывается именем земли Ставрополь, город Креста, и названіем острова Учъ, что значит равномерно крест на татарскомъ языкѣ. Но Ширван, как кажется, при первыхъ векахъ магометанства принял сей законъ совокупно с своими владельцами, кои назывались тогда шахами. В концѣ девятаго столетія, в царствованіе Ватика, девятаго калифа рода Аббасидов, Филан шахъ Ширванскій призналъ над собою верховную власть калифов¹⁵. В половинѣ XII столетія Манучегер шахъ имѣлъ пребываніе свое в Шамахе, ширванской столицѣ. Об немъ упоминаютъ восточные писатели какъ о покровителе наукъ и свободныхъ искусствъ. Кажется, что эпоха цветущаго состоянія Ширвана заключается между введеніемъ магометанства до нашествія Чингис хана.

Но аравитяне не нашли таковой удобности на западе от Дербента в областяхъ, занимаемыхъ козарами. Сии послѣдніе частые чинили набегі на владенія калифовъ. В концѣ седьмаго столетія Абдулъ малекъ, пятый калифъ колена Омейядовъ, разбилъ ихъ у самаго Дербента и всехъ козаровъ, оставшихся в живыхъ, принудилъ принять магометанскую веру. Но покорность ихъ была непродолжительна, ибо в 121 году Егирѣ, то есть в началѣ осьмаго столетія, в царствованіе Гекама, десятаго калифа колена Омеиадовъ, опять были посланы войска для усмирения козаровъ, потомъ к 738 году Мослема, братъ калифа Иециды, предпринялъ также походъ противъ козаровъ, проникнулъ во внутренность Кавказа и во владеніяхъ козарскихъ утвердился. В концѣ VIII столетія, в царствованіе калифа Гарунъ ал-Рашида, козары вышли вновь изъ горъ и увели до ста тысячъ в плен; да и послѣ сего они

долгое время держались в прежних местах, ибо, по собственному показанию восточных писателей, земли, на западе от Дербента лежащая, не прежде покорены были под власть магометанских владельцев, как во время Сельджукидской династии, царствовавшей в Персии в X и XI столетиях ¹⁶.

После превращения, произведенных нашествием Чингис хана, все вышеупомянутые провинции признали власть тех из его преемников, коим достались в удел Туркестан и Персия. Во время междоусобий, возставших между наследниками сего завоевателя, владельцы северо-западного берега Каспийского моря делали набеги на юго-восточную часть сего моря, оставляя повсюду следы ужасных опустошений. В начале царствования Абака хана, осьмаго мунгальского владельца от колена Чингис хана, царствовавшего на юго-востоке, Баркай хан, наследник Джагатай, от того же колена, властвовавший на северо-западе, возымел намерение войти в Персию чрез Кавказ, но он был разбит при Дербенте в 1265 году и принужденным нашелся отступить. Вскоре потом пришел он вторично с 300 тысяч войска, взял Дербент и достигнул Куры, но по причине смерти его, случившейся в сем походе, войска его разбрелись. В 1320 году Узбек хан капчакской учинил также в сию сторону покушение и взял Дербент. Абу Саид, мунгальский султан, царствовавший тогда в Персии, выступил к нему навстречу к Куре с тем, чтобы затруднить переправу его чрез сию реку. Между тем Узбек хан проводил время в опустошении Ширвана, что подало случай сопернику его усилить свои войска новою пришедшею к нему помощию, почему Узбек принужден был отступить без дальних предприятий и притом с знатною потерей, претерпенною им в преследовании его на возвратном пути. В 1355 году Узбек хан вторично сделал покушение, и Абу Саид опять выступил к нему навстречу. Но сей последний, пришедши в Ширван, умер от болезни. Со всем тем не видно, чтобы намерение Узбека увенчано было успехом.

Когда славный Тимур ленг, или Тимур бек, известный в Европе под именем Тамерлана, в конце XIV столетия (1387) распространил свои завоевания до западного берега Каспийского моря и, раззорив Грузию, возвратился в Карабаг на зимняя квартиры, Эмир Ибрагим, владевший тогда в Ширване, уклонился от силы его оружия чрез добровольное покорство. Семнадцать лет после того (1405) Тимур ленг покорил Грузию и Шакинское владение, пошел чрез Ширван и Дагестан вдоль по Каспийскому морю против Тохтамыша, хана капчакского, весьма известного в российской истории под именем царя Золотой Орды, которого он победил в генеральной баталии при реке Тереке, проследовав до Волги, и принудил укрыться в Кавказские горы. В то же время раззорил Черкесские владения, рассеявши войска свои по северной стороне Кавказа до города Кубани, прошел до горы Альбруз и взял крепости: Кула, Тауз, Пулад, Балакан, Абазы, Бишкунт. Названия сих мест, именованных Шерефедином, большою частию не определены или пришли в забвение. Однако изгнанный Тохтамыш не преставал беспокоить Тимура посредством козаров, грузин и армян, доколе сей последний, незадолго пред своею смертью, наконец сокрушил все замыслы своего соперника с уничтожением его власти. Около 1410 года Эмир Ибрагим ширванский покорил Адирбижан и взял город Таврис; в следующий год вступил он даже в столицу персидскую Испагань, но в том же году потерял все скоропостижно завоеванные им области.

В конце XV столетия Ферокзад шах царствовал в Ширване. Он был побежден и убит от Измаиля Сефи, родоначальника персидских шахов, царствовавших до 1735 года, то есть до похищения власти Тахмас кули-ханом, известным под именем шаха Надыра ¹⁷. Измаель Сефи начал завоевания свои с Ширвана и наконец покорил всю Персию, находившуюся тогда во власти потомков Уусум Касана *. С того времени Ширван и Даге-

* Уусум Касан, туркменского колена, воцарился в Персии в 1468 году. истребив потомков Тимура ленга; но в 1514 год его пресекал в лице сына его Мурад бека, убитого в сражении от Измаиля Сефи.

стан, сближенные с персидским правлением, получили некоторое образование, наипаче в царствование шаха Аббаса Великого. Мосты, колодцы, фонтаны и караван-сарай доказывают попечительность сего государя о удобном сообщении по всему пространству его владений, в пользу расширения торговли.

Политическое разделение Ширвана

§ I. Ханство Кубинское

Пределы, величина, положение земли

Ханство Кубинское определяется к северу от Дербентского и Казы-кумыцкого владений рекою Смуром, к югу от Ширвана урочищем, называемым Курт булак и речкою Чикиль, к востоку берегами Каспийского моря, к западу владением Шакинским.

Самое большое Кубинской провинции протяжение от севера к югу, то есть от Самура до Хозыр Зиндак кале простирается на 126 верст, а от запада к востоку, то есть от деревни Ханалых до берегов Каспийского моря, на 84 версты. Число верст показано здесь по агачам, из коих каждый положен в одну немецкую милю *.

Кубинская область разделена натурою на две половины: первая нагорная, а другая лежит по долинам от гор до самого моря.

Историческая известия

Прежде соединения Кубинского ханства с Дербентским сие владение управлялось собственными своими владельцами от колена каракайдацких узмиев. Во время общаго возмущения Дагестана и Ширвана в начале XVIII века султан Ахмат хан убит своим тестем, а малолетний сын его Гусейн Али скрыт был в горы и воспитан там до совершеннаго возраста, после чего вступил он в службу к шаху Надыру и чрез посредство его возстановлен на ханство Кубинское¹⁸. Сын его Фет Али, посланный от него для занятия Сальян, выгнал оттуда Ибрагим хана и поставил наибом Келбель султана под зависимость кубинскаго владетеля. Вскоре Гусейн Али умер, и Фет Али хан, вступивши в наследственное владение, устремил честолюбие свое на расширение пределов онаго. В 1765 году взял город Дербент и присовокупил сие ханство к своим владениям; потом овладел Шемахою, наложил дань на хана Бакинскаго, и таким образом привел в зависимость свою почти весь Ширван, пользуясь неустройствами, произходившими в Персии по смерти шаха Надыра¹⁹. Приобретенное силою умел он удержать благоразумием. Ибо коль скоро Керим хан утвердил владычество свое в Персии под названием векиля, Фет Али хан поспешил изъявить ему свою покорность, дал аманатов и держал потом его сторону. По смерти Керим хана, случившейся в 1779 году, начал усиливаться Ага Магомет Астрабатский²⁰. Но Фет Али не почел за нужное искать его к себе расположения, может быть, выжидая дальнейших происшествий. Между тем возрастающее против него недоброжелательство со стороны его соседей превратилось в явную вражду. Он не мог противостоять в одно время всем совокупившимся против него неприятелям, как-то: хану шемахинскому, Хомбутаю Казыкумыцкому, узмию каракайдацкому и табасаранским

* Агач есть то же, что персидский фарсанг, и содержит в себе около 7 верст, или час конной езды.

владельцам. Находясь в таких трудных обстоятельствах Фет Али принужден был просить защиты от России, повергнув себя под ее покровительство, в чем и получил желаемый успех, как мы выше видели.

По смерти Фет Али вступил в управление старший сын его Ахмет и вскоре потом второй сын его Ших Али, но они не в состоянии были удержать власти, приобретенной отцом их. В то же время отложившийся от всякой зависимости шемахинский Ескер хан открыл неприятельские действия, за коими последовало примирение; однако незадолго потом брат его, нынешний Мустафа хан шемахинский, овладел Сальяном. В 1796 году, по завоевании западного берега Каспийского моря российскими войсками²¹, ханство Кубинское отделено от Дербентского и в первом поставлен был ханом Гассан, меньшей брат Ших Али. По смерти Гассана (в 1799 году) Кубинское владение опять перешло под власть Ших Али, хана дербентского, который вторично в 1806 году потерял все свои владения по причинам выше объявленным.

О произведениях и торговле

Нагорная часть, изобилующая кормовыми травами, весьма способна к скотоводству и к разведению пчел, но мало имеет земли, удобной к хлебопашеству, и производит только конопля и ячмень. Холмистая часть и долины, сверх изрядного скотоводства, произращают с избытком разных родов хлеба, хлопчатую бумагу, марionу, многие садовые и лесные плоды, овощи и шелковичные деревья.

Торговля жителей производится по большей части с соседними владениями, и особливо с Шемахинским и Бакинским, скотом, хлебом, шелком-сырцом, медом и воском. Мариону отпускают в Дербент или доставляют сами в Астрахань; из шерсти овечей и хлопчатой бумаги делают на продажу и на домашния употребления сукны белья и черные, ковры и холст. Сами же покупают соль и нефть в Дербенте и Баке; лучшая материя на одежду в Персии и России; сырцовая материя в Шакинском владении и Шемахе; железо в России и в Мазандеранской провинции; свинец в лезгинской деревне Куруше, лежащей в Ахтинской округе; медь в Тифлисе; серебро и золото в России, Персии, азиатской Турции; селитру в Табасаране; ружья, пистолеты, сабли, кинжалы и другия вещи посредственно делаются в деревнях Ерфи и Кулых в Будугском округе, а лучшие доставляются из Персии и Турции; серебряныя вещи получают из Кубечи. По словам жителей, во всей Кубинской провинции металлы, хотя и были неоднократно исканы, но бесполезно.

О реках

Реки, текущая чрез Кубинское владение, выходят из Лезгинских гор и все впадают в Каспийское море, а имянно: Самур, Кузарчай, Кудиал, Акчай, Карачай, Чагаджик, Бербилай, Шабран, Девичай, Гельген, Атек и Чекиль. Заметить должно, что здешния жители не называют почти ни одной реки, не прибавляя слова чай, значущаго речку, или слова су, значущаго воду.

О народах, населяющих Кубинскую провинцию

Кубинцы, живущие в деревнях, по рекам Самуру, Кузару и Кудиялу лежащих или собственно в Кубинской округе, есть коренной народ сей земли; говорит татарским наречием, называемым тюркю, исповедует магометанский закон секты Омаровой. Мускюрского, Бермекского и Сааданского округов или волостей жители присоединились к Кубинской провинции гораздо позднее; следуют секте Алиевой; говорят татарским на-

речием, называемым тат. Будугскаго и Ханалыкскаго округов жители также пришельцы, следуют секте Омаровой и говорят языком, близь подходящим к лезгинскому. Шабранской округ населен в правлении ханов Гуссейн Али и Фет Али вышедшими из Моганской степи шахсевенами* и другими пришельцами из персидских и соседних владений; они следуют секте Алиевой и употребляют, как кубинцы, язык, называемый тюркю.

Армяне, живущие в Рустюйском округе, в деревне Кильвар, и в Мускюрском, в деревнях: первой Барахум, второй Барахум, Карджали, Хазмас Большой, Хазмас Малой и Карагуртли, исповедуют свой закон и говорят своим языком; имеют церковь в Кильваре.

Жиды населяют деревню Кулгат, против самой Кубы лежащую, исповедуют свой закон, имеют четырех раввинов и четыре синагоги.

О внутреннем устроении Кубинской провинции

Кубинская провинция разделяется на восемь округов или, лучше сказать, волостей: 1) Кубинская, 2) Рустюйская, 3) Мускюрская, 4) Шабранская, 5) Сааданская, 6) Бермекская, 7) Ханалыхская и 8) Будухская. Сии две последние волости почитаются принадлежащими к Лезгистану, с коим они смежны.

1. Кубинская волость.

В ней деревень, лежащих по правому берегу Самура в горах, 16, в оных дворов	319
На скате гор 9 деревень, в оных дворов	252
В долине 10 деревень, в оных	256
На речке Кузарчай в горах 8 деревень, в оных	113
В долинах 7 деревень, в оных	128
Между речек Кудиал и Кузарчай на протоках 5 деревень; в оных дворов	108
По речке Кудиал в горах 5 деревень, в оных дворов.....	108
В долине — Куба, провинциальный город и бывшее летнее пребывание ханов кубинских и дербентских, укрепленный Фет Али ханом с трех сторон рвом и стеною из незжанаго кирпича, а с последней стороны защищен утесом берегов реки Кудиал; по последним наблюдениям лежит под 41° 24' северной широты. Жителей в нем обоего пола до 7000 дворов	2000
Около города Кубы 16 деревень, в оных дворов	338
По речке Акчай от моря к горам в долинах 9 деревень, в оных дворов	116
Жители деревень Миючь и Енги упражняются в делании глиняной посуды.	
По речке Карачай на скате гор к морю 3 деревни, в оных дворов	74
Из оных деревня Пирва гиш, населена шихами, то есть производящими род свой от Магомета.	
Во всей волости деревень 88, город один, в оных дворов.....	3813

Знатнейшая деревни: Таирджар в горах и Кулгат жидовская деревня против самой Кубы.

Жители нагорных деревень по неудобности земли, кроме ячменя, а по речке Кудиал кроме ячменя и коноплей, другаго хлеба не сеют; но скотоводство и пчеловодство производятся у них с отменным успехом. Жители же деревень, лежащих в долинах, наипаче начиная с Худата, сверх скотоводства, сеют в изобилии сарачинское пшено, пшеницу, просо, ячмень, хлопчатую бумагу, разводят садовыя деревья и шелковичных червей.

2. Рустюйская волость.

В ней деревень:

По речке Чагаджин, на скате гор, 4 деревни, в оных дворов.....	96
Жители деревни Шудук подати никакой не платят, а вместо того обязаны были доставлять хану охочих птиц.	
По речке Бербиле, на скате гор, 6 деревень, в оных дворов.....	191

* Шахсевены, туркменское колено, кочующее на Моганской степи, оставшееся в Персии ко многими другими от соотечественных орд, изгнанных шахом Измаель Сефи 22.

В долинах 3 деревни, в оных дворов	51
По речке Шабраен в долинах 9 деревень, в оных дворов	184
Во всей волости деревень 22, в оных дворов.....	422

Физическими свойствами сия волость во всем сходствует с Кубинскою и весьма способна к хлебопашеству в долинах и по скатам гор.

3. Мускюрская волость.

В ней деревень:

По протокам от речки Кузурчай в долинах 9 деревень, в оных дворов.....	165
По протокам от речки Кудиал в долинах 6 деревень, в оных дворов	98
По реке Карачай в долине 3 деревни, в оных дворов.....	10
Всего деревень 18, в оных дворов	273

Сия волость совершенно сходствует с низкими частями выше помянутых двух волостей.

4. Шавранская волость.

В ней деревень:

По речке Карачай в долинах 16 деревень, в оных дворов	238
По речке Бербеле в долинах 31 деревня, в оных дворов.....	543
Из числа оных деревня Шахсевен-Таваби-Махмет-хан принадлежит в виде вотчинной собственности роду Махмет хана, перешедшаго с Моганской степи при жизни Фет Али хана.	
По речке Шабрану, в долинах 15 деревень, в оных дворов	293
По речке Девичай 6 деревень, в оных дворов	256
Всего 68 деревень, в оных дворов	1 335

Главнейшия деревни сей волости суть: Шахсевен-Таваби-Магомед-хан и Усали. От знатнаго в прежния времена города Шабрана остались совершенно пустыя развалины, в 12 верстах от моря лежащая: однако видны были (1796) еще вполнину разрушенныя здания, башни и остатки караван-сараев. В нем было поселено много жидов, которые разошлись в разныя стороны.

В сей волости хлебопашество и скотоводство довольно хорошо, хотя первое не так удачно производится, как в Мускюрской волости от меньшаго об нем старания жителей; садов также мало. В летнее время жители по большей части удаляются в горы, а осенью опять возвращаются на долины и зиму проводят в деревнях своих, которые во все лето остаются пустыми.

5. Саладанская волость.

В ней деревень:

Между речек Атаек и Гельген 5 деревень, в оных дворов.....	112
--	-----

Из оных деревня Чирах кале достойна примечания по древней небольшой крепости, основанной на утесе каменной скалы. Тут же находится пристроенный Фет Али ханом летний дом и многие другие дома, по скату гор лежащие, которые теперь пусты и помещают в себе до 500 семей. Во время неприятельских нападений крепость сия снабжается водою чрез нарочно сделанный водопровод из ближайших гор.

Скотоводство здесь в изрядном положении, судя по числу овечьих стад; хлебопашество посредственно; садов нет.

6. Бермекская волость.

Легит в горах и на скате оных по родникам. В ней деревень 22, в оных дворов.....	603
--	-----

Из оных деревни Хызыр Зиндаг кале, Текие, Енгелан и Пирабат Чихляр населены шихами.

Знатнейшая деревни: Гюхани и Хызы Мугани.

Деревня Хызыр Зиндах кале, отстоящая от Чирах кале в 25 верстах, имеет такую же небольшую древнюю крепость, в которую укрываются жители во время опасности от неприятеля. Внутри оной находятся родники.

В сей волости хлебопашество едва достаточно для продовольствия жителей; скотоводство хорошо; садов нет.

7. Ханалыхская волость.

В ней деревень по речке Кудиял 4: Ханалык, Акик, Джеки, Хырыз, в оных дворов 610

8. Будугская волость.

В ней деревень в горах по родникам 12, в оных дворов 375

Знатнейшая деревня Будуг. В деревнях Ерфи и Кулык жители упражняются в делах ружей, пистолетов, сабель, кинжалов и прочих оружейных вещей.

В сих двух волостях, кроме ячменя, никакого не производится хлебопашества, и жители покупают хлеб для своего продовольствия. Напротив того, богаты скотоводством, которое у них отменно хорошо. На зиму жители сходят на долины и живут в землянках или в шалашах.

Всего в Кубинской провинции:

Городов	1
Деревень	245
Дворов	7 964
Душ мужеска полу	2 3147
Столько же полагая женска полу	2 3147
Будет круглым шетом всех около	46 000 душ

О внутреннем управлении Кубинской провинции по прежним обычаям до покорения оной российским оружием

Каждый округ имеет своего дерогу, или управителя. Окружные управители состоят под ведомством кубинского наиба, или градоначальника и к нему во всем относятся. Жители Кубинской провинции, исключая духовенство, шихов, деревенских старост, десятских и старшинских денщиков, обязаны были платить хану сложную суммою с двора по три рубля ханскою монетою (что составляет около рубля серебром на российскую монету), по одному рублю или по 170 фунтов всякаго хлеба, а из Ханалыхской или Будугской волостей то же количество ячменя; каждую весну и осень по одной овце со ста, десятую долю всех земных произрастений, не исключая хлеба, и по 4 фунта коровьяго масла. Сии две последняя подати изъемлемы были для Кубинской волости, а одна десятая доля — в пользу деревень, отданных во владение бекам и другим старшинам, которые сами пользуются оною вместо жалования. Однако ж и они обязаны были давать иногда хану требуемое количество хлеба из своих доходов.

Армяне и жидаы, сверх вышепомянутых податей, должны были платить ханскою монетою: женатые по одному рублю (30 копеек серебром), а холостые, которые старше 15 лет, по 55 копеек.

За исключением сих доходов собиралась иногда с народа денежная сумма не в зачет годовых податей, на чрезвычайныя издержки.

Земля разделена по деревням. Но в сем мало наблюдено порядка, а еще меньше справедливости.

Духовенство состоит из сеидов, ахунов и мулл, которые по книге законов, называемой шерет-китаба, сочиненной Османом, решат все тяжбы, неподсудныя власти беков 23.

Смертоубийца отдается родственникам убитаго, а от сих зависит жизнь и смерть виновника; к последнему показанию, однако ж, они только тогда прибегают, когда преступник не может откупиться.

Приличней в воровстве в первый и другой раз наказывается телесно, а в третий раз лишается глаз, ушей, а иногда и жизни; но смертию чаще наказываются других владений воры, которые иногда не отсылаются на разбирательство к своему начальству.

Раздел наследства производится на следующем основании: братья берут по осьми частей; сестры по четыре, а матери по одной части из всего имущества.

Жен могут иметь по закону до четырех, а наложниц по состоянию каждаго. Развод разрешается по самым маловажным причинам, как со стороны мужа, так и от жены, кадию предьявленным, согласно с общим уложением магометанскаго закона.

§ II. Ханство Бакинское

Пределы

Ханство Бакинское заключается почти в Абшеронском полуострове, который со стороны твердой земли граничит к северу с владением Кубинским, от коего отделяется рекою Сугайты, к западу с владением Шемахинским и к полудни с владением Сальянским.

Величина

Полуостров Абшерон начинается от устья реки Сугайты и простирается в море верст на 70 в восточном направлении; чем далее подается на море, тем становится уже и кончается острым мысом, известным под именем Абшеронскаго мыса, к коему прилегают мель, называемая Шахинскою косою. Ширина сего полуострова от устья реки Сугайты до караван-сарая Гизти Коили, то есть от севернаго до южнаго берега 40 верст, но в других местах гораздо менее. На западе в твердую землю, земли Бакинскаго владения простираются еще на несколько верст неопределенною чертою.

Реки

Одна река Сугайты, или Кузучай, орошает малейшую часть бакинских пределов; в прочих местах совершенно безводных. Сугайты значит вода воротилась, то есть что во время сильных жаров течение сей реки вовсе пересыхает, а потом вода опять с быстрым стремлением в русло свое возвращается.

История

Во время персидских шахов город Баку, вместе с принадлежащими к оному владениями, управляем был наипами и султанами (градоначальниками), от шахов назначаемыми²⁴. Последний бакинскій султан находился в сношениях с возмутительным Дауд бекком против законнаго государя и союзника российскаго, шаха Гуссейна. Император Петр Великий, охраняя в силу трактата персидския области от дальнейшаго раззорения, приказал взять город Баку вооруженною рукою, что было исполнено генерал-майором Матюшкиным в 1723 году²⁵; однако начальником в городе оставлен старший юзбаши Дерия Кулан бек. Но вскоре потом открывшиися на него подозрения в измене понудили отрешить его от должности. И с тех пор до заключения в 1735 году трактата при Ганже Бакинское владение управлялось российскими комендантами. От шаха Надыра постав-

лен там был начальником простой породы гилянец по имени Галем. По смерти шаха Надыра завладел городом один из знатнейших его чиновников Мурза Махмет-хан, а по нем наследовал сын его Хан Мелик Маммет, который, пользуясь родственными связями с Фет Али ханом кубинским, владел спокойно, взнося, однако же, в казну его ежегодно некоторую часть своих доходов под видом вспомогательных денег. За ним вступил в правление сын его Мирза Мехмет хан. Но дядя его Магмет кули выгнал его из Баки посредством Ахмет хана кубинского и завладел городом. Ших Али хан сколько ни старался о возвращении наследственного владения Мирзе Мехмет хану, не имел в том успеха. После смерти Магмет кули наследовал ему в начальстве сын его, последний бакинский хан Гусейн кули, убийца князя Цициянова. В 1796 году он покорился без сопротивления и учинил присягу на верноподданство России; по выходе российских войск из Персии он дал волю безрачетному своему коварству; посылал послов в С.-Петербург и имел тайные сношения с Персиею, угнетая астраханскую торговлю и даже явно грабя российских купцов. К вознаграждению понесенных ими убытков приступил не прежде, как будучи принужден к тому посланным (1800) для бомбардирования Бакинской крепости военным судном. Потом опять обратился к врожденной своей двуличности и к грабительству для насыщения своей жадности. Князь Цициянов, не видя ни малейших с его стороны подвигов к удовлетворению требуемых с него зысканий (в 1806), послал к Баке отряд войск и, пришедши сам к городу, бывшему уже в осаде, требовал сдачи онаго. Гусейн кули выслал ключи и просил личного свидания с главнокомандующим. При сем свидании (8 февраля 1806), пользуясь великодушною неосторожностью, свойственною европейским обычаям, он произвел в действие свое гнусное злоумышление на жизнь сего храброго и искуснаго генерала двумя ружейными выстрелами, пущенными в него во время переговоров о капитуляции *.

В том же году генерал Булгаков взял Баку, но коварный Гусейн кули хан и его сообщники по приближении российских войск спаслись бегством, не помышляя о защите города, с ужасом взиравшего на изменнической их поступок.

Города и селения

Владение Бакинское состоит в городе и в 25 деревнях, его окружающих, в коих полагается не более тысячи дворов. Итак, описание города и окрестностей онаго заключает в себе примечательнейшую часть Бакинского ханства.

Описание города Баку

Баку, по-персидски Бахку или Баковие, по мнению иных, Птолемея Барука, есть приморской портовой город, лежащий на Абшеронском полуострове под 39° 30' северной широты. Фигура его есть неправильное четвероугольное полукружие, уступами на юго-восток, обращенное к морю. Весь город обнесен складенною из известковых и пешаных камней стеною, которой оконечности простираются внутрь Бакинского залива, полукружием в землю входящего. Важнейшее преимущество города составляет сей залив, почитаемый мореходцами за лучшую гавань Каспийского моря. Он закрыт от севера Абшеронским мысом, от юго-востока необитаемыми островами: Нарген, Вульф, Песочный; глубина его от 4,5 до 6 сажень, но не различной величины. Здания, достойныя замечания в Баке, суть дворец и при оном мечеть великолепной восточной архитектуры,

* Во время начальствования в Грузии генерал-лейтенанта маркиза Паулучи бранные останки князя Цициянова перенесены в Тифлис и положены в Сионском соборе, где воздвигнут приличный монумент с надписью на русском и грузинском языках²⁶.

построенные шахом Аббасом Великим. Дома обывательские большею частью складены из нетесаных камней в одно жилье и с плоскими крышками, которые засыпаются землею, перемешанною с нефтью; улицы тесные и немощеные по азиатскому обычаю. Вид города с моря представляет приятную картину наклоением своим по скату горы до морского берега. Достоин замечания древний колодезь, в разстоянии около 300 шагов от северной городской стены находящийся, который снабжает жителей водою. Он вытесан с большим трудом в каменном слое на 45 сажень глубины и имеет отверстие в сажень квадратное, в которое вошедши, спускаться должно по крутым ступеням до воды. В конце сей лестницы вырублен довольно обширный грот, а в середине онаго находится бассейн, из коего черпают чистую ключевую воду. Сверх того, протекает чрез город вода, проведенная не с меньшим трудом из ближайшей каменной скалы. Высунувшийся в море Абшеронский мыс необитаем, равно как острова, супротив онаго лежащие, которые образуют Абшеронский пролив. Сей пролив начинается при острове Святом и признаваем за хорошую гавань, потому что она закрыта от всех ветров. Остров Святой так назван по гробу некоего дервиша, почитаемого от персиян за святого. К сему гробу приходят шиясы с твердой земли на поклонение. В конце пролива несколько в сторону лежит остров Жилой, получивший имя сие от того, что известный разбойник Стенька Разин жил там некоторое время, по случаю мореходных его набегов на персидские берега.

В Бакинском заливе, в двух верстах от города, видны на четырех саженьх глубины остатки строения, о коем сказывают, что то был караван-сарай, стоявший на твердой земле и поглощенный морем от землетрясения.

В Баке живут персияне, дагестанцы, ширванцы и армяне; большею частью исповедуют магометанский закон Алиевой секты, но между ними находятся и сунниты. Говорят испорченным персидским и татарским языками, упражняются в торговле, в ремеслах и в сеянии шафрана. Домов числится в городе 500; жителей около 3 000.

Произведения

Обильнейшая и единственная произведения сей земли, как уже при естественном описании было упомянуто, суть шафран, соль и нефть. Соль добывается на поверхности соляных озер и внутри гор и, следовательно, двоякого рода: озерная соль и каменная соль. Между оною находится горная и глауберова соль. Нефть также двоякого рода: белая и черная; и сия последняя разделяется еще на чистую и нечистую, то есть горное масло (*naphtha petroleum*) и горную смолу (*bitumen induratus*).

Торговля

Сии произведения отпускаются во всю Персию, в Ширван и Дагестан. Приморския места получают оныя посредством судов, называемых киржими или сандалами, а для отпуска по сухому пути нагружают целые караваны. Самый большой отпуск нефти производится на российских судах в Гилян и Мазендеран, где укоренилось предубеждение, что для шелковичных червей полезен дым, происходящий от жжения нефти, которую, впрочем, по нужде употребляют в ночниках для освещения и вместо дров для варения пищи и для печения хлебов. Туда же отправляют соль и шафран. Взамен того привозят в Баку из Астрахани сукна, брусковую краску, консенель, сандал и другие красильные материалы, ароманы, сахар, шелковые, бумажные и холщовые товары, пищу бумагу, мягкую рухлядь, юфть, железныя и медныя изделия, домашний скарб и щепительные товары из Гиляна чрез Занзилинской порт: зарбаты, дыбы, китаи, аладжи, шелковыя и бумажныя занавески и покрывала для постелей, коленкоры, шали, ковры, савры, башмаки,

сарачинское пшено, разные фрукты, бадрянки, лимоны, изюм кишмиш, персики (шепталу), фисташки, миндаль, орехи, финики; из Мазендерана таковые же товары, и еще в большем количестве фрукты. Из Сальяна бумажные белые и полосатые низкой работы бязи; из Кубы хлопчатую бумагу; из Тифлиса красную медь, также и серебро не в большем количестве; из Шаки шелк; из Шемахи шелк и шелковые тамошния изделия, хлопчатую бумагу, виноградное вино, каштаны и шепталу; из Азербиджана чернильные, миндальные и грецкие орехи. Астраханские товары развозятся в Шемаху, Шаку, Ганжу, Карабаг, в Тифлис, в Гилян и Мазендеран. Большая часть персидских и ширванских товаров отправляется в Астрахань и Кизляр. Обороты сего транзитного торгова весьма выгодны не только для российскийскаго и ширванскаго купечества, но и для астраханских судовщиков, промышленяющих провозом товаров. Продав или выгрузив привезенный товар в Баке, они нагружаются нефтью и солью и отправляются в Зинзили, где скупают на вырученные деньги сарачинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, шелковые, шелковые и бумажные изделия и отвозят оные или прямо в Астрахань, или заходят опять в Баку, смотря по обстоятельству торговым или времени года, дабы укрыться от непогоды в Бакинской гавани.

Доход

Доход, собираемый в казну от продажи нефти и от пошлин с провозимых товаров, превосходит 116 тысяч рублей в год (1807) серебром.

О нефтяных ключах и горючем воздухе

Бакинское владение лежит на самой бесплодной почве земли, не производящей никакого растения, кроме полыни и в некоторых местах разводимаго шафрана. Но природа вознаградила сей недостаток другими источниками изобилия, ибо нефть не токмо заменяет многия домашния нужды жителей, как-то: дрова, освещение, мазь для колес, но составляет притом богатую отрасль внутренней промышленности и внешней торговли посредством удобной гавани, без чего едва ли земля сия могла бы быть обитаема. Нечистая нефть добывается в двух верстах от города в урочище, называемом Шахов рынок, также на острове Святом. Ключи чистаго горнаго масла и белой нефти находятся в 18 верстах от Баки на север, не в дальнем разстоянии от морскаго берега, смежно с тою полосою земли, из коей выходит горючей воздух. Для удобнейшаго скопления и очищения нефти от посторонних частиц выкопаны колодцы, в кои нарочно проведенными желобами стекает она из самородных ключей. Таковых колодцев весьма много на обоих сих урочищах, но белая нефть скопляется только в один колодезь. Сия последняя, как чистейшая, гораздо дороже продается и употребляется преимущественно для освещения, также и в лекарственные составы. Как черную, так и белую нефть наливают для продажи в кожные мешки, называемые тулуки, и таким образом отправляют её в Персию. Близь нефтяных ключей между развалившимися строениями, находится укрепленная пещера, о коей сказывают, что в оной жил славный разбойник Стенька Разин во время наездов своих на сии берега.

Тут же, смежно с нефтяными ключами, лежит полоса земли, имеющая около двух верст квадратных, называемая от персиян атешга *, из коей выходит неугасаемый огонь. Сей слой земли состоит из глины, мергеля, песку и нефтяных частиц. Еще не доезжая до места, чувствителен нефтяной запах, весьма противный. Есть ли приложить к земле уголь или другое горючее вещество, то есть из самага места прикосновения происходит

* Атеш-га значит на персидском языке кумирня или храм огня.

пламень, который наподобие зазженной свечи продолжается до тех пор, пока его не потушить, заметав землю*. О сем явлении уже было упомянуто при физическом описании сей части.

Не в дальнем разстоянии от Баке, равно как и в других местах по всей той бесплодной части, о коей упомянуто было под статьею естественнаго разделения Ширвана, находятся растущие горы, солки или пучины, извергающия из конических своих отверстий ил, смешанный с песком, с мергелем и с большим количеством заключеннаго воздуха (air fixe). Г. Паллас в физическом описании своем Тавриды полагает причиною сих извержений подземное сообщение морской воды с теми пещерами, где издревле тлеют слои каменнаго угля или инаго горючаго вещества²⁷.

О гебрах, поклоняющихся огню

Древние персидские народы парсы (фарсы), называемые также маджию или маги, известные у магометан под общим пренебрежительным именем гаур (неверный), почитали огонь за главное божество. По введении магометанскаго закона в Персии сии гауры или гебры претерпели от аравитян великия гонения, по причине коих принуждены были искать убежище в горах и лесах или удаляться в индiйския области. Наиболее держались они в Адербижане, в Кермане и на горе Альвенде, где сохранили еще в целости свои атеш-ги (кумирни). В конце XVI столетия шах Аббас I велел повсеместно разрушить сии храмы и принуждать гебров к принятию магометанской веры. С того времени стали они опять удаляться в чужия земли и преимущественно переселились в Бомбей, Сурат и другие индiйския области, наипаче по той причине, дабы могли безпрепятственно сожигать мертвые тела по древнему их обычаю или выставлять оныя на съедение птицам. Поелику же гебры приходят из Индii, вошло в обычай называть их неправильно индeйцами. Однако между ними бывают и настоящие индiйские уроженцы, которые, как известно, равномерно обожают огонь по браминскому закону. В некоторых местах Персии и донныне терпят гебров, но не позволяют им строить атеш-ги. Малое число оных осталось в Кермане, в Иезде, в Геберабаде близъ Испагана²⁸; и еще один храм их известен на горе Бершек в Сегестане. Таковой же славится в Северной Индii в округе Канграхе, на вулканической горе Таллах моки, к коему жители Пенжиаба ходят на поклонение.

Неугасаемый абшеронский огонь, как самородный, должен был привлечь к себе также особенное благоговение от гебров, ибо они издревле приходят из дальнейших стран к сему месту на поклонение. Во время последних походов российских войск в Ширван не получено удовлетворительных сведений о обрядах их богослужения, ибо они скрывались из Баки, появляясь изредка в малом числе, оттого ли, что они тревожатся понапрасну военными происшествиями, до них не касающимися, или по другим каким причинам — неизвестно. В 1796 году при абшеронской атеш-ге находилось не более пяти человек стражей и спасающихся труженников. Желая поместить здесь достоверныя известия о гебрах, я старался получить оныя от вероятнаго самовидца**, бывшаго в Баке по службе в 1803 году, коего показание тем более любопытно, что никто не находил гебров в таком великом собрании, отправляющих безмятежно свои обряды. К сему присовокуплены краткия замечания, заимствованные от Гмелина, Тавернье и из других источников²⁹.

* Близъ города Пиетра мала в Етрурии на горе Фуоко ди Леньо (fuoco di legno) зазженная земля, или правильнее сказать, содержащийся в оной газ горит подобно абшеронскому огню.

** Майор, что ныне полковник и главный при калмыцком народе пристав Александр Исач Ахвердов (в 1810).

Земля горячая, называемая персиянами атеш-га, заключает в себе не более двух верст квадратных пространств. На середине оной выстроен иждивением индийцев небольшой каменный дом, называемый персиянами дервиш-евы, то есть дом спасающихся, который, собственно, есть кумирня, или атеш-га, огнеобожателей. Их было тогда (1803) собравшихся 63 человека разного возраста от стариков 70-летних до 25-летних юношей. Они все были нагие, имея только среднюю часть тела прикрытую холщовыми и бумажными покрывалами. Один старик лет 70, подняв руки кверху, по уверению их, около 30 лет рук не опускал, отчего оне так ссохлися, что есть ли бы и хотел он опустить их, не может. Другой прорезал на грудях кожу и стянувши ее замком, так заживил. Третий надрезал себе тело с обеих сторон от шеи до грудей, заложил в сии раны железную проволоку, которая местами закрыта зажившею поверху кожею, а местами выходит наружу из тела. Четвертый прорезал себе оба уха посередине, и вложа в каждое ухо между верхним и нижним краями круглые, наподобие колесок, камни, ходит с ними несколько лет. Пятой имеет волосы наподобие войлока, крепко сваланные и висящие на обе стороны по плечам до поясницы. У шестаго на каждой стороне головы висят по пяти или шести прядок волос, каждая прядка в палец толщиною, а длиною в сажень и более, так что когда труженник сей ростом двух аршин 6 вершков распустил их, то волосы на полу лежали еще более полуаршина. Каждой из них налагает на себя добровольно разное тружение, не только за свои грехи, но и за чужие по обещанию.

Посреди дома вырыта в сажень квадратная и в полсажени глубины яма, над которою складены большие камня сводом точно так, как в русских банях складываются камни; яма сия содержится в отменной чистоте. Когда из них кто умрет, то кладут тело умершаго на каменный свод, обливают его коровьим маслом и, коснувшись до ямы пламенем, зажигают под ним горячий воздух. Коль скоро все перегорит, собирают из ямы начисто пепел умершаго, сквозь камня туда ссыпавшиеся, и развевают его на ветер, чем оканчивается обряд их погребения.

Каждый из спасающихся имеет свою комнату, или келью, в коей в одном углу очень гладко вымазана стена и пол глиною и в том же углу на полу разнообразно наверхены узкия и широкия скважины. Утром и вечером, перед тем как должно стать на молитву, окачиваются с головы до ног водою, потом, взяв что-нибудь зазженное, ударяют оным в наверхенные в углу скважины, отчего оне затепливаются, как восковыя свечи, и тогда все вдруг начинают громко произносить свои молитвы. Никаких животных и насекомых не едят. Обыкновенная пища их состоит с весны до глубокой осени в разной свежей зелени и корнях. Двое вместе есть не могут, но каждый имеет свою медную небольшую посуду, которую держит в чистоте. Кушанья стряпают на том же месте, где отправляют молитву, то есть в углах своих на зазженном воздухе; когда огонь не нужен более, гасят его, равно как и после молитвы, наметыванием какого-нибудь лоскута. Не с меньшею пользою употребляют они свой божественный огонь для составления сколько простаго, столько же любопытнаго фарса. Над домом выведена высокая труба, которую в ночь зажигают для мореходцев, а днем погашают огонь, хотя для них неубыточный, но чтобы он напрасно не горел. То, что многие называют жертвенником, есть каменная труба в два фута вышиною, из которой выходит сине-красноватый пламень. Она сверху так узка, что горшком её накрыть можно. Выходящий оттуда неугасаемый огонь зимою служит для тепла и во весь год для варения пищи. При сей трубе собравшиеся индийцы сидят в молчании, каждый в том мученическом положении, какое наложил на себя по обещанию. Вокруг сей атеш-ги было еще несколько каменных храмов, от коих остались одни развалины.

Любопытный опыт показывают индийцы над колодцем, на дворе у них стоящим, из коего получают они для своего употребления воду, вкусом весьма отвратительную. Они

накрыли колодезь войлоком и, оставивши его в таком положении минут с пять, потом подняли войлок со сруба и опустили внутрь онаго зазженную траву, отчего воспламенившийся воздух в виде горячей колонны по прошествии минут семи сделал такой сильной выстрел — как бы из самага большого орудия.

Для ночлега отвели они лучшую из своих комнат и для ужина зделали хороший плов, осыпав его сахарным песком. На вопрос: откуда получают все нужное для их питания? — отвечали, что великия суммы денег, принадлежащая им, хранятся в Астрахане у их соотечественников индийцев; что сии деньги пересылаются к ним по завещанию от умирающих для поминок, также от плавающих по морям купцов по обещаниям; что подаяния сии бывают столь знатны, что нередко от одного лица получают они до 50 тысяч рублей, а как деньги сии остаются у них почти без всякаго употребления, то от времени до времени скопилась большая сумма, которую отсылают они в Астрахань, чтобы горцы или персияне её не отняли.

О законе гебров известно, что они поклоняются огню, яко изображению Ормузда, Всевышняго Творца, признавая притом злаго духа Аримана за начало зла. Книги их писаны древним персидским языком, котораго они сами не понимают, и буквами, отличными от арабских и индийских. О пророке своем Ацере они утверждают, что по повелению Нимврода он был брошен в раскаленную печь, но остался невредим; обрезание им неизвестно. Несколько дней спустя после рождения младенца отправляется обряд омовения водою при свидетельстве духовнаго чиновника. Многоженство допускается, но развод только в случае прелюбодеяния. В Бомбее вместо сжигания тел они оставляют их в открытом поле в нарочно сделанных для сего загородках, на съедение хищным птицам. Тавернье неосновательно утверждает, будто гебры не сожигают мертвых тел, чайтельно, по той причине, что ему не случилось видеть сего обряда погребения³⁰. Корова и собака суть животныя, ими весьма уважаемыя; напротив того гнушаются кошкою, мышами, лягушками, ящерицами, змеями, яко порождениями злаго духа. Вообще гебры признаваемы за смирных поселян и прилежных земледельцов; упражняются также в ремеслах, но очень мало торговлею. Магометане повсюду их притесняют в виде еретиков, преданных гнуснейшей из всех ересей.

§ III. Сальянское владение

Пределы

Несколько островов при устье Куры, из коих один обитаемый, и цепь селений, которыя прежде простирались верст на 50 вверх по обоим берегам Куры, составляют владение или округ Сальянской. Он граничит к северу с владениями Бакинским и Шемахинским, к востоку и югу с Каспийским морем, к западу с Моганскою степью.

Положение земли, величина, произведения

От Баки до мыса Везиря берег гористой. Не доходя до Везиря, лежат в море четыре необитаемых острова от севера к югу: Дуванной, Буиль, Лось и Свиной, которые вообще называются свинными островами. На оных российские промышленники бьют тюленей. От Везиря до устьев Куры берег отлогой, безлесной, с пещаными пригородками. Сальянские острова разделяют устье Куры на многие рукава, из коих два главные: северный и южной. Сей последней есть обширнейший; совокупясь с морем и приняв реку Кизилагач, текущую с Моганской степи, он получает название Кизилагачского залива. Остров

Кур лежит против северного рукава. Остров Сара, в десяти верстах от Моганского берега отстоящий, есть мель, на коей российские промышленники имеют для безопасности от персиян складку своих товаров. Гнилые испарения сего острова весьма вредны для здоровья. Большой остров Сальян имеет 50 верст длины и 15 верст величайшей ширины. Он один только обитаем. Вдоль против онаго правый и левый берега Куры принадлежат к Сальянскому владению узкою полосую. Другой, меньшей остров, известный также под именем Сальян находится при стечении с морем северного рукава Куры и есть не что иное, как скопившаяся от наплывтий Куры углообразная дельта, произшедшая от разделения северного рукава надвое. Сальянския острова и нижняя часть курунских берегов, очевидно, обнаруживающие новое сих земель образование от наносного ила, состоят из низменных равнин, покрытых солончаками, соляными озерами и болотами, поросшими тростником; они подвержены частым наводнениям, как от моря при высокой погоде, так и от разлива Куры во время таяния нагорных снегов.

Однако Сальянская округа имеет важные выгоды, ей свойственные. Первая состоит в богатых рыбных промыслах, в устье Куры производимых, от коих тамошние жители имеют пропитание. Главнейшая отрасль рыбного промысла находится в руках российских промышленников, приезжающих из Астрахани: они платят от 40 до 50 тысяч хану Шемахинскому откупа за позволение запирать учугами южный рукав Куры, где они имеют свои ватаги. Вторая выгода заключается в тучных травах, по обим берегам Куры между тростником растущих, которые доставляют овечьим стадам обильную паству. Тростник в сих безлесных местах заменяет также многия домашния нужды жителей, будучи употребляем для топления вместо дров для крышек и даже для строения домов. Плодородныя низины с успехом обрабатываются под посев сарачинскаго пшена, а по суходолам сеют кунжутное семя, или сезам, из коего делают весьма вкусное масло, могущее заменить оливковое, так называемое прованское масло, есть ли б онаго приготавливали в достаточном количестве для продажи. В разных местах Сальянскаго владения находятся соляные озера, из коих берут соль для соления рыбы; для сего употребления, однако же, предпочитается астраханская соль, которую привозят туда в знатном количестве российские промышленники. Есть также соляные горячие ключи, коих вода вкусом горька, равно как и соль, которая по краям оных садится.

Рыбная ловля

Из всех рек Каспийскаго моря Кура преимущественно изобилует рыбами. В ней ловится белуга, севрюга, осетры, лососи, стерляди, сомы, судаки, сазаны и прочия и сверх того порода сельдей, называемых шамая, та самая, которая ловится в устьях Терека и Самура. При Сальянских учугах так много скопляется рыбы, что нередко в один день убивают баграми до 15 000 осетрей пород рыб. Ежегодный лов сальянской определить можно в сложности следующим образом:

Белуг до	10 000 штук
Севрюг до	200 000
Осетров и прочей учужной рыбы	80 000
Меньших рыб, как то сказано, судаков, сомов не менее	500 000

Сии последния большею частию перетапливаются на сало.

Из сего количества рыбы добывается ежегодно около 17 000 пудов икры и 500 пудов клею; каковыя произведения, вместе с рыбою, по самым умеренным ценам, полагать можно в 250 000 рублей, и следовательно, приносят чистой прибыли до 150 000 рублей.

История

Сие владение издревле управлялось собственными владельцами, потом нанбами и султанами, от персидских шахов поставляемыми; наконец, в последней половине прошедшего столетия, переходило по праву завоевания то к Кубинскому, то к Шемахинскому владению. По взятии города Баки в 1723 году генералом Матюшкиным, сальянской султан Гассан бек, покорившись добровольно российскому оружию, просил защиты от дагестанских бунтовщиков Дауд бека и Сурхай хана Казыкумыцкого. К нему послана была воинская команда с подполковником Зимбулатовым, который расположился на острове Сальян. В течение четырех месяцев употребил Гассан бек все способы, чтобы подружиться с Зимбулатовым, пригласил его однажды к себе в гости с некоторыми офицерами и всех их перерезал. В сем злодейском поступке наиболее участвовала коварная жена его Хапулбы ханум, о коей гораздо прежде сего происшествия император Петр Великий сообщил следующее замечание генерал-лейтенанту Матюшкину: «Ведомо, что та Сальянская княгиня Ханума великая воровка, и опасно, чтобы чего худова не случилось». Причем приказал подкрепить Зимбулатова, но уже было поздно. Гассан бек ушел и присоединился к партии Даут бека, а россияне, покорив оружием Сальянскую округу, построили на острове Сальян небольшую крепость, которая состояла главным ведомством бакинского коменданта. По заключении мира с Персиею Шах Надыр отдал сию землю во владение Ахмет хану, родоначальнику кубинских ханов. После него вступил в правление родственник его Ибрагим хан, но Гуссейн Али хан Кубинской послал сына своего Фет Али выгнать его из Сальянского владения, на которое, по ближайшему родству его с Ахмет ханом, предъявил он законное право. Деятельностию Фет Али хана предприятие сие выполнено с желаемым успехом около 1766 года. С тех пор Сальянская округа, хотя подведомственная кубинским ханам, однако ж оспариваема была оружием со стороны шемахинских ханов, которые основывали свои притязания также на правах наследства. Наконец, нынешний шемахинский хан Мустафа, присовокупивший оную к своим владениям также по праву завоевания, пользуется тамошними доходами и назначает от себя правителей под именем султанов.

Разглашенные известия, будто Кура судоходна до Тифлиса, обратили внимание императора Петра I на Сальянской округ. Он повелел отыскать удобное место для построения приморского города, имея в виду сделать оный средоточием ширванской, грузинской, гилянской и некоторой части персидской торговли. Сие дело возложено было на капитан-лейтенанта (бывшаго потом тайным советником и сибирским губернатором) Федора Ивановича Соймонова, оставившаго нам первое описание и карту Каспийского моря. Место было приискано и назначено на левом берегу Куры пониже Сальян, у самого моря, заготовлены материалы для строения и приведены из Казанской губернии пять тысяч татар, чуваш и черемис для производства работ. Кончина императора уничтожила сие предприятие, которое, впрочем, не могло бы принести ожидаемой пользы, по причине малаго расстояния, удобнаго к судоходству, только в нижних частях Куры, как мы уже видели.

Население

От непрерывных волнений, сии страны раздирающих, число жителей, вместе с благосостоянием их, весьма уменьшилось. Ныне в Сальянском округе полагается не более двух тысяч дворов. Главнейшее местечко, называемое Сальян, лежит на большом острове сего же имени; прочия селения разбросаны по обоим берегам Куры и большею частью смешивают их под общим названием Сальян, хотя каждое из них имеет собственное свое именование. Жители суть: персияне, армяне, татары, дагестанцы и ширванцы, которые держатся большею частию Алиевой секты и во всем подходят на жителей дер-

бентских и бакинских. По соседству с ними кочующий на Моганской степи кочевой народ, называемый шахсевен, приходит времянно на Сальянские земли для пастбы скота. Деревня Казран, на левом берегу Куры, в 60 верстах от устья сей реки, есть крайнее Сальянской области селение.

Доходы

Сальянские жители платят подушную подать и сверх того еще пошлину от продажи сарачинского пшена шемахинскому хану; все сие, вместе с рыбным откупом, составляет около 60 000 рублей ежегодного дохода.

§ IV. Ханство Шемахинское

Пределы

Ханство Шемахинское граничит к северу с Кубинским владением, от коего отделяется цепью гор Халердаг и Белирдаг, урочищем Куртбулак и речкою Чекилчай; к востоку с владениями Бакинским и Сальянским; к югу с Моганскою степью и с ханством Карабагским, отделяемыми Курою; к западу с ханством Шемахинским, отделяемым рекою Иокчай. В величайшей длине имеет около 150 верст от реки Гокчай до Каспийского моря, а в ширину, то есть от горы Халердаг до Куры, около 100 верст.

Положение земли

Из частей, составляющих естественное разделение Ширвана, Шемахинское владение включает в себя большую часть полосы гористой, большую часть полосы бесплодной и почти всю равнину, лежащую по Куру, за исключением Сальян. Следовательно, и качества земли весьма различны: у подошвы и на скате гор почва весьма плодородная, лесистая и удобная к хлебопашеству и садоводству; равнина произращает кормовые травы и частью удобна к хлебопашеству; бесплодная полоса никаких не производит растений.

Реки

Реки, протекающая чрез сие владение, суть: 1. Гокчай, разделяется на два рукава под названием Большой и Малой Гокчай; 2. Гердиман, разделяется на три рукава под одинаким названием: Верхний, Средний и Нижний Гердиман; 3. Аксу. Все вышепомянутыя три реки, прежде впадения в Куру, разливаются по равнине, составляя болота и озера (лимань), которая сообщаются с Курою многими притоками. 4. Пир сагат протекает без малаго все Шемахинское владение от северо-запада к юго-востоку и впадает в Каспийское море между владениями Бакинским и Сальянским. 5. Кузучай, или Сугайшы, приняв левым берегом речку Чекилчай, впадает в море между владениями Бакинским и Кубинским.

История

По покорении Ширвана шахом Измаель Сефи, родоначальником колена Сефиев, в 1591 году Шемахинское владение времянно только выходило из-под власти персидских шахов при случае военных действий с турками. В бытность Дженкинсона в Шемахе в 1562 году властвовал там Абдулла хан, который покровительствовал аглинскую факторию и при возвратном пути в Россию Дженкинсона отправил с ним посланника к царю

Ивану Васильевичу. Вскоре после того Шемаха занята была турками. Но шах Аббас I одолел своих неприятелей и повсюду возстановил спокойствие. Плодородие земли, промышленность ширванских жителей и уверенность в собственности возвратили прежнему деятельности столичному городу Шемахе и опять довели оный до цветущаго состояния. Олеарий, бывший в Шемахе в 1636 году, оставил нам известие, объясняющее тогдашнее богатство, многолюдство и знатную торговлю сего города, куда стекались купцы из всех европейских и азиатских государств. В оном было до 15 000 домов ³¹. Главнейший торг находился в руках армян и российского купечества, в силу заключенных с Персиею трактатов. Соседство лезгин было всегда важнейшим неудобством местоположения сего купеческаго города, который не только не имел для караванов свободного сообщения, но должен был бдительно помышлять о защищении стен своих безпрестанною стражею. В 1712 году лезгины ворвались в Шемаху и с великою добычею возвратились в горы. Во время авганскаго возмущения против шаха Гуссейна, когда отложились от него Сурхай хан Казыкумыцкий и Дагестанский, бунтовщик Гаджи Дауд бек, первый подвиг их состоял в нападении на город Шемаху, который они взяли в 1720 году приступом, убили хана Серкера и предали все на расхищение. В том числе погибло более трехсот российских купцов, коими претерпленный убыток оценен был в четыре миллиона рублей. Сия самая причина, присовокупившаяся к настоятельной прозьбе со стороны шаха Гуссейна о помощи против бунтовщиков, убедила императора Петра Великаго предпринять поход в Персию. Между тем Шемахою владели прежде Дауд бек, а потом Сурхай хан под турецким покровительством. В силу трактата, заключеннаго в 1724 году между российским и турецким двором ³², Шемахинское владение досталось в удел туркам. Вскоре потом турецкие войска упразднили Ширван, Грузию и Адербижан по причине успехов, одержанных над ними шахом Надыром, и, в силу заключеннаго между Портою и Персиею мирнаго трактата, остались по-прежнему под властью сей последней ³³. В 1734 году шах Надыр, отмщевая бунтовщикам, раззорил город Шемаху до основания и заложил новый город под тем же именем, в 25 верстах разстояния от стараго, на речке Аксу. От него поставлен был ханом из чиновников его Аджи Мегмет Али, покойно владевший до 1761 года, в котором он был убит от Мегмет Саида и Агасе, сыновей шемахинскаго хана Серкера. Они перенесли местопребывание свое опять в старую Шемаху с позволения векиля Керим хана. Мегмет Сеид, поссорившись с кубинским Фет Али ханом, вступил с ним в неприятельския действия и в 1766 году, по взятии кубинцами города Шемахи, попался сам в плен с братом своим Агасе и со всем семейством, после чего Фет Али хан приказал Новую Шемаху совсем раззорить, а жителям переселиться в Старую Шемаху. В 1766 году Фет Али примирился со всеми своими неприятелями, возвратил Шемаху Мегмет Сеид хану, выдав за сына его Мемерзу сестру свою Фатиму. Старая Шемаха опять восстановлена; ибо жители, по малолетству своему не будучи в состоянии заселить столь обширный город, перешли в Новую Шемаху, где и донныне живут. Тут возстали раздоры между Мегмет Сеид ханом и братом его Агасе, доколе оба не были отрешены от владения и [были] убиты по повелению Фет Али хана. После них остались дети; от Мегмет Сеида — Ескер и Касым; от Агасе — Мустафа и Измаил, которые все укрывались в Карабаге от Ибрагим хана. Сей последний, соединясь с шакинским Гуссейн ханом и с аварским Ума ханом, объявил кубинскому владельцу войну и подступил под новую Шемаху с соединенными силами, но возвратился без успеха. По смерти Фет Али хана владение сие, раздираемое непрерывными мятежами и переходя из рук в руки состязующихся, от Манапа к Ескеру, потом к Касыму, наконец утвердилось за Мустафою ханом, сыном Агасе. Усилившийся в Персии астрабетский Ага Магомет хан, на возвратном пути своем из Тифлиса, имея подозрение на всех ширванских владельцев, раззорил город Новую Шемаху до основания. В 1796 году во время

пребывания войск российских в сем владении, Мустафа хан скрылся в горы и подал причину сомневаться в его доброжелательстве. Почему призван был двоюродный брат его Касым и утверждён ханом шемахинским. По выходе российских войск Мустафа выгнал Касыма и завладел опять Шемахою. В 1805 году он покорился добровольно России и дал в верноподданстве присягу, с оставлением его на прежних правах. Он имеет чин генерал-лейтенанта, саблю и знамя с государственным гербом в знак начальства, будучи признаваем за благоразумного и покорного вассала.

Местоположение Камехии, по Птолею, полагаемое под 40° 50' северной широты, относится без всякого сомнения к городу Старой Шемахе³⁴. Огромные развалины мечетей, обширные и высокие их своды, остатки караван-сараяв и других публичных зданий доказывают древнее великолепие сего города.

Гогарена, одно из 15 отделений Армении, находилось также на левом берегу Куру, против стечения с Араксом, и следовательно причислить должно сию провинцию к пределам нынешнего ханства Шемахинского.

Города и селения

Новая Шемаха, небольшой город, лежит в долине на речке Аксу, под 40° 35' северной широты. Фигура его почти правильной четырехугольник, коего каждая сторона имеет около 250 саженой длины, обнесена сухим глубоким рвом и стеною из нежженого кирпича, с башнями круглыми и четверугольными по восточному обычаю. Жителей почитается в нем от четырех до пяти тысяч обоого пола, кои упражняются в торговле и ремеслах, наипаче в закупке и продаже шелку и в делании шелковых материй, как-то: ладжи, мови, драи, шимандрузы, каковые товары отпускаются большею частию в Астрахань через бакинский порт. Шемахинския фабрики находятся теперь в совершенном упадке — как по малому количеству выходящих товаров, так и по низкой доброте оных.

Большое селение Джеват, лежащее на Куру, против самого того места, где Аракс вливается в Куру, обширностию своею равнялось прежде городу; ныне же запустело и только тем достопамятно, что, в силу заключенных российским двором с персидским шахом Тахмасибом в 1723 году и с Портою Оттоманскою в 1724 году союзных трактатов, оно составляло черту троякой границы: российской, турецкой, персидской³⁵. Самое селение досталось по разделу России. Разграничение сие произведено было в действие чрез обоюдных полномочных комиссаров: с российской стороны чрез генерал-майора Александра Румянцова, с турецкой дервиша Магомет аги в 1726 и 1727 годах³⁶. В Джевате содержит хан Шемахинский для удобства торговаго сообщения мост на судах чрез Куру. От Джевата вниз по Куру три селения под одним именем Рудбары различаются на Верхний, Средний и Нижний. От Джевата вверх по Куру такия же три селения под одним именем Киоулы: Нижний, Средний, Верхний. Сии деревни многолюдны и достаточны скотом. На северо-западе от Новой Шемахи на высотах Фитдаг находится крепость, в которой укрываются жители от неприятельских нападений; в окружности оной по нужде могут производить небольшое хлебопашество. Дорога, ведущая на гору Фитдаг, весьма затруднительна. Генерал князь Цицианов (1806) проходил оною с отрядом войск.

Знатнейшия армянския селения суть: Мергани, Мадрасе, Сагини, Керкент, Келухони, Мегеры, Талыш, Заргала, Кюглук; при двух из оных находятся два монастыря. Наиболее населенныя места состоят между Старою и Новою Шемахою и у подошвы горы Фитдаг. Сельские жители уходят на лето в горы и живут там в шалашах, а на зиму опять переходят на долины.

Между Старою и Новою Шемахою видны остатки двух замков, не в дальнем разстоянии один от другаго отстоящих. Первый называется Кала Калистин, то есть крепость Розовой долины, вторая Кис Кала (Девичий замок). Об оных рассказывают много басней.

Кочующие татары, ханчобаны, издревле переселенные в Шемахинское владение, кочуют по долинам в числе 700 аулов. Они могут поставить до 500 исправных всадников, почитаемых за лучшее войско хана шемахинского. Занимаются более скотоводством, нежели хлебопашеством. Держатся суннитской секты.

Вера, население, упражнение

Жители шемахинские суть персияне, ширванцы, татары, исповедующие большую часть магометанский закон секты алиевой. Армяне имеют епископа и исповедуют свой закон. С недавняго времени население сего ханства весьма умножилось вышедшими из Карабага армянами так, что ныне полагается всех жителей, в том числе половину армян, до 25 тысяч дворов. Шелководство есть главнейшая отрасль сельского хозяйства. Притом сеют разного рода хлеб, хлопчатую бумагу, разводят сады и делают вино, которое вкусом изрядно.

Виноделие

Вино шемахинское уступает добротой своею вину грузинскому, добываемому в Кахетии. Виноделием занимаются одни армяне, менее по отвращению магометан от употребления вина, им запрещенного, нежели от лености и для избежания всякой работы, им непривычной. Нельзя похвалить армян, чтобы они делали вино с должным рачением, как уже было выше упомянуто. Впрочем, при розыскании причин коснения горских народов в празднлюбивой нищете, примечаемого даже у армян, в Кавказе поселенных, сравнительно с деятельностью, повсюду сей народ отличающую, должно взять в разсуждение сильную трудолюбивую преграду, там существующую: неуверенность в собственности. Хозяева торопятся как-нибудь сделать вино и как-нибудь продать сырые плоды, которые до созревания их могут быть отняты безвозвратно. Преимущественное качество вина, приготавливаемого не на продажу, а для собственного употребления, доказывает, что они умеют делать хорошее вино, почему нельзя сомневаться, что сия отрасль и многия другия в скором времени будут улучшены под кротким российским правлением чрез побуждение собственной пользы жителей, только бы не было в том посторонних препятствий.

Доходы

Доходы хана шемахинского от Сальянских рыбных промыслов, от пошлин с провозимых и вывозимых товаров и от подушной подати едва ли составляют 100 тысяч рублей в год серебром. Маловажность сего денежного дохода с обширной и довольно населенной провинции отнести должно к долговременному опустошению войнами шемахинских селений, ныне только из развалин своих возстающих, которыя по сей же причине и войска набрать могут не более 6 000 человек.

§ IV. Ханство Шакинское

Пределы

Ханство Шакинское граничит к северу с владением Кубинским и с самурскими лезгинами, от коих отделяется цепью высоких гор, называемых Салаватдаг и Бабадаг; к востоку с ханством Шемахинским, отделяемым рекою Гокчай; к полудни с владениями

Карабагским и Елисаветпольским (бывшее ханство Ганжинское), от коих отделяется Куурою; к западу с Джарскими вольными обществами, отделяемыми неопределенною чертою, идущей по горам до впадения Алазани в Куру. Величайшая длина сего владения простирается на сто верст от горы Салаватдаг до Куры, а ширина по течению Куры до 80 верст, в прочих местах имеет от 50 до 60 верст.

Положение земли

Шакинское владение гористо, лежит на южном скате передовых гор, кончающихся у Куры, имея горы довольно высокия, покрытыя лесом и пресекаемыя долинами. По причине наклонения оных на полдень, земля плодородна, способна к садоводству и земледелию. Леса большею частию состоят из плодовых деревьев.

Реки

От востока на запад впадают в Куру одна за другою речки: 1. Гокчай, служащая между Ширваном границею; 2. Гелдигелан; 3. Алчиган. Имена прочих неизвестны.

История

История Шакинскаго ханства покрыта темнотою или в известных отрывках произшествиях представляет непрерывную цепь волнений, убийств и переходения власти из одних рук в другия. Во время втораго нашествия Тимур ленга на Грузию (1404) в Шаке властвовал Сиди Али, султан ерлатскаго колена³⁷. Он не покорился Тимуру, ушел в горы и оставил там землю свою на расхищение татарам. По уничтожении в Персии владычества монголо-татар, а за ним вслед туркменских колен белого и черного барана, шакинские ханы признали над собою власть персидских шахов колена Сефиев и с того времени участвовали во всех политических превращениях Ширвана. В наши времена родные братья Мегмет Гуссейн и Селим оспаривали между собою право на Шакинское ханство, попеременно вступая во владение сей землей и низвергая друг друга оружием и коварством. Наконец, в 1805 году Селим хан выгнал брата своего из города Нухи и, желая утвердиться в оном посредством российского покровительства, просил принять его в число прочих вассалов. По смерти же генерала князя Цицианова, подкрепляемый Сурхай ханом Казыкумыцким, он собрал войска и объявил себя неприятелем России. Посланный против него генерал-майор Небольсин разбил его при городе Нухи, взял оный приступом и выгнал Селима из Шакинскаго владения. Тогда же на место его утвержден ханом бывший хойский хан Джапар кули. Он состоит в чине генерал-лейтенанта, имеет саблю и знамя в знак начальства; доходами, равно как судом и расправою пользуется по прежним обычаям.

Города и селения

Главный город Шакинскаго владения Нухи лежит на речке, впадающей в реку Гокчай, в вершинах сей последней, не в дальнем разстоянии от шемахинской границы; имеет более 1 000 домов и около 6 000 жителей. Другия известнейшия места: Шаки, на речке Алчиган, местечко, сообщившее имя свое сему владению; Эреш, большое селение при реке Куру. Такое же селение пониже, на юго-восток от Эреша лежащее, называется Мингечеур, коего жители промышляют рыбною ловлею в Куру. При Эреш построено россиянами временное земляное укрепление, названное Орешанским редутом. Прочия селения сего многолюднаго ханства, содержащаго в себе до 20 тысяч дворов, еще неизвестны.

Происхождения, упражнения жителей

Шакинское ханство, как говорят, населено большею частью природными горскими жителями, почему и в нравах своих они приближаются к лезгинцам и дагестанцам. Они исповедуют магометанский закон суннитской секты, говорят испорченным татарским наречием. Между ними находятся также армяне. Сельское хозяйство и главнейшая промышленность жителей состоит в шелководстве, притом сеют разный хлеб и упражняются в делании ковров на образце персидских и толстых сукон. Приготавливаемый здесь шелк в великом изобилии добротой своею не уступает Шамахинскому. Сии произведения отпускаются в Баку, Шемаху и Тифлис.

Доходы

Доходы хана шакинского составляют около 80 тысяч рублей серебром, получаемых большею частию с акцизов продаваемого шелка.

Военная сила

Из Шакинского владения выходит от 10 до 12 тысяч вооруженных людей, в большинстве своем пеших, однако почитаемых за храбрых воинов.

Глава четвертая

Общая замечания

Облик, нравы, пища, одежда, оружие, строение, ремесла, правление, торговля, науки, летосчисление, монеты, мера, вес

Дагестан и Ширван из всех Кавказских областей, бывши наиболее нашествию внешних народов подвержены, сохранили памятники претерпенных ими бедствий. Козары, гунны, угры, аравитяне, монголо-татары, туркмены, персияне, турки попеременно друг друга оттуда вытесняли, не говоря о древнейших поселениях алан, скифов, киммериян, из чего довольно явствует, что жители сих земель происходят от смешения вышепомянутых народов. Татарския поколения, укоренившись в Кавказе с половины XIII до исхода XV столетия оставили явные знаки своего господствования в языке и нравах. Но физическое положение земли и свойство климата произвели над здешними жителями такое же действие, какое замечено над иностранцами в Греции и в Италии, то есть что аравитяне и татары сделались горцами точно так, как итальянцы и французы, поселившиеся в архипелаге и Царьграде, сделались греками и как ломбрады сделались итальянцами. В иных местах завоеватели сблизилась с горскими обычаями до такой степени, что без языка татарскаго, повсюду употребляемаго, мы бы имели право сомневаться, были ли здесь когда-нибудь татары, ибо малочисленные татарские поколения, сохранившие прежнюю кочевую жизнь, как-то: туркмены, ногайцы, шахсевены — находятся в крайней бедности и порабощении. Прочие жители приняли обычаи, одежду и образ жизни от соседей своих лезгинцев или персиян. В городах Дербенте, Кубе, Шемахе, Баке и Сальяне примечается смешение нравов, обычаев и одежды, наподобие персидских, каковые введены были владельцами их, большею частию родом из персиян. Касательно обычаев персиян мы имеем новейшее, глубокомысленное и искусным пером начертанное описание в путешествии г. Оливье¹. Сличив оное с описанием Гмелина, подтверждается замечание, что академик российской хотя не был внутри Персии, описывал также нравы персиян, по причине частаго с ними обращения. Мы заметим здесь не-

которые черты, относящиеся, собственно, к ширванцам и дагестанцам с помощью г. Биберштейна².

Облик

В стройности тела и красоте лица они уступают черкесам и грузинам, но также бодры и проворны; в лице смуглы, худощавы, роста среднего и по причине смещения крови, не имеют собственного характера в облике: почему для гаремов богатых и знатных людей покупают обыкновенно грузинок, черкешенок и армянок.

Нравы

Нравственность их также несравненно хуже нравственности горских народов. При таковых же расположениях к лени, буйству и грабительству, они не имеют в той же степени свойств, отличающих добронравие горских народов, как-то: гостеприимства, почтения к дружбе, твердости в слове; напротив того, горды, хитры, притворны и низки по обстоятельствам, вмещающая в себе все наружные знаки силы и безсилия, властолюбия и рабства, что должно приписать отчасти к насильственному правлению, столь долгое время их теснящему. По тамошнему образу воевания почитаются за храбрых воинов.

Пища

Дагестанцы и ширванцы вообще трезвы, едят два раза в день и воздерживаются от крепких напитков. Хлеб их, называемый чуреки, есть не что иное, как пресные лепешки, делаемая из проса и пшеницы, равно как и во всей Азии. Притом едят молоко, масло, сыр, разные свежие и сушеные плоды, пилав или рассыпную кашу из сарачинского пшена, вареную и жареную на вертеле баранину. Люди зажиточные посыпают все кушанья шафраном, употребляют миндальное пирожное, сахарные варенья и сухие конфетки. От жажды пьют шербеты, то есть сок из разных плодов, выдавленный и подслащенный медом, но наиболее ариан, род кислого молока или сыворотки, которая весьма прохладительна и есть любимое питье всех татар. Все почти курят табак, богатые из персидских кальянов или наргийей, пропускающих сквозь воду охлажденный дым, а простой народ из трубок, по турецкому обычаю, но с меньшею роскошью, как, разумеется, и худший табак.

Одежда

Одежда их отличается от одежды прочих татар и черкесов только шапкою и обувью. Вместо полукруглой шапки черкесской они носят высокую шапку с плоскою тульею и с черною бараньею опушкою. Обувь состоит из суконных онуч, перевязанных шнурками, и весьма похожа на обувь российских крестьян, с тою разностию, что они вместо лаптей носят персидские остроносые башмаки. Да и в шапках примечаемое отличие от горцев касается более городских жителей и достаточных поселян, ибо черный народ носит такие же шапки полукруглая, но только сверху более сплюснутая, нежели шапки черкесская. Знатные и богатые люди: ханы, султаны, беки, мурзы, наибы — одеваются поперсидски в тонкое сукно, шелковое полукафтанье, шапки обвертывают дорогими шалями и таковые же охотно употребляют вместо поясов. Женщины в Дагестане мало отличаются платьем от черкешенок, а в Ширване держатся более персидской одежды, наипаче в городах. Женщины и мужчины имеют обыкновение волосы и брови чернить, ногти красить желтою или красною краскою, а бороду красным и черным цветом.

Оружие

Оружия вовсе не украшают, наблюдая только доброту онаго. Ружья, пистолеты, сабли, кинжалы достают из Кубечи и других мест Дагестана и Лезгистана; богатые же люди получают из Турции и Персии оружие, известное под именем дамас и хорасан: некоторые из сих последних имеют также панцири и шашки. Все избытки свои истощают они на конские уборы, в коих состоит главнейшая их роскошь. Повсюду блестит серебро и золото, целыми бляхами; не щадят их в наборах на ремнях и в насечках на стали.

Строение

Домы строят из нетесаных камней, связывая оные глиною и деревянными перекладинами; крыши плоския, засыпанная землею, а где есть нефть, смешивают землю с нефтью. Сим последним образом сделанная терраса весьма прочна. О внутренних уборах комнат упоминать нечего в разсуждении бедности жителей и отчуждения их всякой роскоши. Окна без стекол, закрываются камышовыми рогожами; несколько ковров и подушек заключают в себе украшения комнат и богатство хозяина. В Баку и Дербенте у зажиточных людей комнаты расписаны на персидский вкус изрядными арабесками. Мечети в городах и караван-сарай по большим дорогам суть прочнейшия строения; простота оных имеет довольно приятную и величественную наружность, наипаче Бакинская мечеть, построенная шахом Аббасом Великим. Вид караван-сараяв соответствует цели построения оных и есть не что иное, как небольшой четверугольный замок с башнями по углам, в коих проезжающие, в случае нападения, от разбойников могут защищаться с успехом. Посреди двора находится обыкновенно обширный колодезь, покрытый сводом.

Ремесла

Хотя при безпрестанных волнениях, колеблющих сию страну, не можно ожидать укоренения деятельной и постоянной между жителями промышленности, однако древний дух торговли и рукоделия не совсем погас в Ширване. Сверх ремесл, необходимо нужных в общежитии, в Шемахе и в Дербенте есть несколько новых фабрик шелковых и бумажных, выделяющих разнаго рода ткани изрядной доброты. Лавки ремесленников расположены обыкновенно по обеим сторонам главной улицы по восточному обычаю.

Образ правления

Внутреннее управление Ширвана и Дагестана, касательно власти ханов и зависимости их подданных, почти одинаково. Владельцы пользуются большею или меньшею властью, смотря по личным качествам каждого; но самовластие повсюду ограничивается духовными законами и обычаями, кои по существу феодального правления составляют иногда благоприятный в пользу народа перевес. Хань ширванские и дагестанские владельцы ничего важнаго предпринять не могут без согласия совета их, составляемаго из старшин, беков и других чиновников. Сей самый образ правления существует в Лезгистане, с той разностию, что лезгины более привязаны к независимости, нежели ширванцы и дагестанцы, которые приобыкли уже к единоначалию. В судебных делах, гражданских и уголовных, владельцы решат оныя окончательно и приговор немедленно исполняется; но в важных случаях они обязаны советоваться с старшинами, дабы избежать их негодования и ненависти. Когда же беки или старшины действуют

согласно с видами своих владельцев, сие обстоятельство обращается почти всегда в отягощение жителей, наипаче армян, утесняемых безмерными налогами. Все внутренния возмущения и кровопролития, за исключением неприятельских нападений, отнести должно к следующим двум главным причинам: 1. Соперничество до ненависти и непримиримой злобы, допускаемое между владельцами единокровными, так что вооружение брата на брата, сына против отца не почитаемо у них за диковину. 2. Сребролюбие владельцев, изнуряющих подданных налогами, отчего сии последние тайно или явно способствуют к низвержению своих тиранов, в чаянии лучшаго жребия при перемене владельца, хотя довольно часто в том ошибаются. В обоих случаях обыкновенно приглашаются на помощь союзные или наемные лезгины, которые довершают разорение жителей. Одним словом, российская история во время удельных княжеств есть живое изображение нынешняго политическаго существования Ширвана и Дагестана. Духовная, гражданская и земская расправа, та же самая, как упомянуто было под статью Кубинскаго владения, с некоторыми изменениями, зависящими как от местных обстоятельств, так и от произвольнаго распоряжения со стороны владельцев.

Торговля

Торговля сих провинций весьма ограничена в разсуждении изобилия естественных произведений земли. Шелк-сырец, краска мариона (крап), сарачинское пшено, свежие и сухие плоды, нефть, шерстяные и бумажныя изделия суть главные предметы отпускаемых товаров. Нефть идет в Гилян и Мазандеран; все прочия произведения вывозятся в Астрахань и Кизляр таким образом, что сии города снабжаются из владения Шакинскаго, Шемахинскаго и Кубинскаго шелком, из Дагестана марионою. Из одного Дербента в урожайный год вывозится марионы до 6 000 пуд. Количество вывозимаго шелка из Дагестана и Ширвана определить можно в сложности нескольких годов до 2 000 пудов ежегодно. Из Баки кроме нефти, каковой отпускается, за расходом в Ширване, не менее как на 50 000 руб. в Гилян и Мазандеран, идет туда же соль и шафран, равно как и белая нефть в Астрахань. Из Астрахани и Кизляра привозят в Дербент и Баку сукна, красильные материалы, ароматы, сахар, шелковые, бумажные и холщовые товары иностранных и российских фабрик, писчую бумагу, мягкую рухлядь, юфть, стальные, железные, медные изделия, домашний скарб и щепетильные товары. Наиболее упражняются в торговле бакинские, шемахинские и дербентские жители. Главный торг находится в руках персиян и армян, которые, приобыкши к азиатскому самовластию, терпением своим преодолевают все препятствия. Чрез сношение с горскими народами получают они шерстяные бурки, лезгинское сукно, бумажное полотно, коровье масло, мед, свежие и сушеные плоды, виноградное вино и другие съестные припасы. Сколь ни маловажна сия торговля, должно её почитать за победу, одержанную армянами над нравственным состоянием жителей и над насильственным управлением сей страны. Сверх недостатка в правосудии и частаго нарушения собственности, из коих тамошние владельцы выгадывают для себя новые отрасли доходов, не менее способствуют к притеснению торговли повсюду взимаемая внутренния пошлины с привозных и отпускных товаров из одного города в другой; и когда купец удовлетворил всем налогам, случается, что горцы, разбив караван, лишают его всего имущества, а нередко и сам хозяин остается вместе с своими товарами добычею разбойников. Для лучшаго пояснения дагестанской и ширванской торговли здесь следует краткая роспись привоза и отпуска, бывшаго в 1807 году при кизлярской и астраханской таможенных заставах, с показанием разности против 1806 года.

Кизлярская торговля 1807

Привоз товаров

	Рубли
Вина виноградного.....	5570
Пшена сарачинского.....	12561
Орехов.....	19330
Ягод и фруктов сухих.....	5122
Свежих.....	1926
Бобов.....	363
Меду.....	933
Масла коровьяго.....	315
Икры и рыбы.....	800
Мягкой рухляди.....	1714
Шелку-сырцу.....	78788
Краски мариона.....	28872
Воску.....	1371
Хлопчатой бумаги.....	895
Табаку.....	834
Кож сырых.....	198
Нефти черной.....	1057
Бумажных товаров.....	9705
Шелковых.....	2224
Полушелковых.....	497
Шерстяных.....	7503
Платья шитаго.....	189
Скота живаго, ружей, пистолетов, кинжалов и других мелкнх товаров еще на несколько сот рублей.	
Всего.....	181 564
В 1806 году в привозе было на.....	274 802
Разность.....	93 238

Кизлярская торговля 1807

Отпуск российских и иностранных товаров

	Рубли
Водки французской.....	224
Сахару в головах.....	1010
Железа.....	2260
Холста.....	653
Кости рыбьей.....	1000
Мягкой рухляди.....	1034
Золота в иностранной монете.....	126180
Красок.....	5881
Сукон.....	2310
Бархату.....	800
Товаров шелковых.....	2130
Бумажных.....	12453
Серебра и золота сученаго.....	1235
Сверх того меди, чугуна, проволоки, гвоздей, мыла, купоросу, чаю и пряных кореньев еще тысячи на три рублей.	
Всего.....	160 028
В 1806 году отпущено было по цене.....	319 564
Разность.....	159 536

Разность в привозе и отпуске товаров происходит по причине бывшей на сей границе в 1807 году заразительной болезни. Цены здесь показаны по тамошней оценке.

Астраханская торговля 1807

Привоз

	Рубли
Пшена сарачинского	21533
Мягкой рухляди	18189
Овчинок	14112
Шелку сырцу	564722
Хлопчатой бумаги	21852
Марионы	49946
Ладану	3402
Камыша персидского	3043
Орешков чернильных	16552
Клею рыбаго	16930
Бумаги пряденой	100930
Товаров бумажных	180258
Шелковых	5975
Шерстяных	701
Шалей	24650
Воску, кож, нефти, табаку, фруктов и прочаго еще на несколько тысяч рублей.	
Всего	1 073 390
А по продажным ценам в Астрахане	4 241 161
В 1807 году было в привозе	528 866
Разность	544 524

Астраханская торговля 1807

Отпуск российских и иностранных товаров

	Рубли
Муки ржаной	15814
Пшеничной	7480
Железа	129055
Меди	7965
Кож юфтей	6199
Мягкой рухляди	1506
Золота в червонцах	61418
Серебра в ефимках	20100
Олова	11100
Сахару леденцу	2974
Головного	2500
Песочнаго	1042
Сандалу	9055
Гвоздики	4443
Перцу	547
Семя консенельнаго	117637
Холста	557
Сукон	15277
Товаров бумажных	17950
Шелковых	18297
Полушелковых	108

Изделий железных	2536
Медных	180
Чугунных	8396
Зеркал	1370
Ртути, купоросу, пищевой бумаги, мишуры, сученаго серебра и золота, рыбьей кости, игол и проч. на несколько тысяч рублей.	
Всего	476 212
В 1806 году было отпущено на	775 669
Разность	299 457

Товары, исключительно принадлежащие Дагестану и Ширвану, суть: нефть, мариона и рыбей клей. Шелк и хлопчатая бумага вывозятся в Астрахань в преимущественном количестве из Гиляна и Мазандерана. Сверх того в знатном числе идет хлопчатая бумага, бумажный товар и мягкая рухлядь из Хивы, Бухарии и с Турхменской земли чрез Мангишлак. Мазандеранская бумага, шелк рящинский и шемахинский почитаются за лучшие. Большая часть отпускных товаров из Астрахани идет в Баку, откуда отвозится далее в Ширван, Азербиджан, Гилян и Мазандеран, наипаче в сии последние годы, во время коих невозможно было посещать Зинзилийскую гавань, по причине военных действий с Персиею. Итак, исключив из числа привозимых товаров примерно две трети, доставляемых из Гилана, Мазандерана и Мангишлака, останется для Дагестана и Ширвана около 350 000 рублей, к коим присовокупив кизлярский торг 181 000 рублей, отпуск из Баки нефти, соли и шафрана, вывозимых в Персию на 50 000 рублей, да сверх того произведения сальянской рыбной ловли на 200 000 рублей, весь отпуск из произведений сих провинций составит, по приближительному счислению, сумму около 800 000 рублей, а привоз российских и иностранных товаров около 500 000 рублей. Один город Кизляр выпускает ежегодно спирту и шелку в Россию на таковую же и нередко превосходнейшую сумму. Сие служит доказательством, что плодородие земли не составляет народного богатства, когда правительство, последуя стеснительному духу монополии, имеет собственные виды, противоположные успехам торговой промышленности.

Науки

В Дербенте, в Шемахе и Баке есть школы, в коих преподают уроки арабскаго и персидскаго языка по правилам грамматики. Сим последним языком, называемым фарс, говорят только городские жители и грамотные чиновники; общенародный язык есть татарский, разделенный на многие диалекты. Чтение Алкорана и толкование онаго вменяется сколько в обязанность ревностнаго мусульманина, столько же и в похвалу его учености; для забавы же читают известную баснословную повесть о персидском богатыре Рустоме, и тем ограничивается круг просвещения лучших людей в Дагестане и Ширване³. Но, есть ли здешние жители мало имеют охоты к наукам и художествам, зато очень склонные к астрологическим гаданиям, к толкованиям снов, к тализманам и другим суевериям. От болезни и от глазу носят на шее стихи, выписанные из Алкорана, и то же самое делают с любимыми своими лошадьми, у коих нередко виден на груди подобный тализман, в мешочке зашитый и висящий на шнурке, который обхватывает шею лошади. Имеют также примечание к счастливым и несчастливым дням во всех начинаниях, относя успех и неудачу к влиянию планет на дела человеческия. Науку врачебную и особу врачей отлично уважают, приписывая превосходство в сем деле искусству франков и европейцев. Знание собственных их врачей заключается в некоторых практических обхождениях с известными болезнями, каковыя стараются наиболее прекращать наружными лекарствами; но искусно вырезавают пули и заживляют всякия раны.

Летосчисление

У шиитов и суннитов летосчисление общее по магометанскому календарю, разделенное на 12 месяцев лунных. В первом месяце, мугареме, шииты празднуют смерть своего святого Гуссейна, Алиева сына, убитого по повелению калифа Йецида, препровождая сей день в печали и предавая проклятию его убийц, по обычаю персиян. Посты рамазан-байрам и курбан-байрам отправляют обе секты в одно время равно как и новый год, который начинается 10 марта под именем Навруза⁴. Празднование нового года продолжается пять дней, во время коих забавляются музыкой, гулянием, посещением друг друга, конским ристанием, причем, однако же, шииты и сунны не смешиваются между собою.

Монеты

Каждый хан имеет право бить монету под своим штемпелем, но, по малому количеству оной, главное обращение торговых капиталов состояло всегда из российских и персидских денег и частью из голландских червонных. В Дербенте, в Шемахе и в Баке на ханских монетных дворах били одну только монету, называемую абаз, из переплавленного российского и персидского серебра, примешав туда несколько лигатуры; бакинские абазы почитаются за монету самой низкой пробы. Ходячая монета в Дагестане и Ширване есть следующая.

Золотая монета

Голландский червонец. Завозится из России и Турции; курс онаго зависит от торговых обстоятельств и переменяется от 15 до 20 абаз.

Золотые персидские червонцы: мур-ашрефи, ашрефи, гуссейн, сулейман, сефи — весьма редко попадаются и не входят в обращение торговли.

Серебряные монеты

Томан. Древняя персидская монета, содержавшая в себе 10 гацарденаров или около 10 российских рублей, которая ныне превратилась в умственный щет; собственно томан значит десять тысяч. У татар не только войска, но и завоеванные земли делились на томаты, то есть на тысячные, десятитысячные полки и участки, отчего и в российской язык перешло название темник, тьма. В здешних провинциях, равно как и в Персии, щет ведут томанами и вместо тысяча рублей говорят сто томанов.

Российский рубль и прочая серебряная монета.

Сисиденер, или шис-шахи, называемый россиянами ханским рублем, персидская монета, которая также вышла из обращения, но употребляется в умственном щете и, смотря по курсу, содержит в себе от 30 до 3 копеек. Три ханских рубля составляют один российский рубль серебром.

Аббаз. Именовательная цена сей монеты 20 копеек, но в разсуждении низкой пробы серебра, за серебряный рубль 83 пробы дают от 6 до 8 аббаз. Сия монета составляет главное обращение внутренней торговли. Между здешними аббазами попадают также персидские и грузинские аббазы. Сии последние почитаются за лучшие.

Медная монета

Шахи, персидская монета, ценою между 5 и 6 копеек.

Сиденер содержит 30 денаров или 3 копейки.

Бисти, 20 денаров или 2 копейки.

Казбек, 5 денаров или половину копейки.

Притом ходят российские медные деньги и ассигнации с приплатою ложка по курсу.

Мера

В Дагестане и Ширване употребляют персидскую меру, шахский аршин и маказарской аршин. Шахской аршин содержит в себе 30 парижских дюймов и 8 линий. Маказарской аршин совершенно равен русскому аршину. Персияне разделяют сию меру следующим образом: ширина 7 конских волос составляет 1 ячменное зерно; 7 ячменных зерен — 1 дюйм; 32 дюйма — 1 шахский аршин; 12 000 аршин делают 1 фарсанг. Но вместо фарсанга здешние жители употребляют более название агач, который равен фарсангу и содержит в себе час езды или, по примерному счислению, немного более 7 верст.

Вес

Тяжести и даже некоторыя жидкия тела весят, щитая по-персидски батманами, которые разнствуют между собою по городам и провинциям. В Ширване и Дагестане употребляют три батмана. Один весит 12,5 персидских фунтов, равных 15 русским фунтам и 36 золотникам, и называется шахской батман; второй содержит 13,5 русских фунтов; третий содержит более 19 фунтов. Сей последний употребляется в Дербенте; два таковых батмана составляют 1 пуд без фунта. В Шемахе и Баке более в употреблении шахской батман.

Персидский вес разделяется следующим образом: персидская панжа, или фунт, имеет в себе 100 шахских золотников, называемых мускал, которые составляют 130 русских золотников; 6 мускалов делают драгм; $16\frac{2}{3}$ драгм, или 120 мускалов, составляют вагия; 12 вагия делают батман, равно как и 200 драгм есть также батман; 6 дукманов составляют 1 мускал, 4 карата равны 1 дунку; 1 карат — 3 габби.

Конец

Том второй

**Историческая выписки
о сношениях России с Персиею, Грузиею
и вообще с горскими народами,
в Кавказе обитающими, со времен царя
Ивана Васильевича доньне**

Предисловие

Исторические сведения, мною собранные, для хронологического порядка, разделены на три Эпохи — по важности происшествий, в оных заключающихся.

Влияние Российской империи на народы, в Кавказе обитающие, три раза усиливалось и два раза ослабевало, по мере общих или частных политических соображений, которые попеременно отвлекали внимание правительства на другие важнейшие предметы, и опять обращали оное к восточным пределам империи с явным устремлением.

Первые сношения России с горскими народами начались в 1554 году в царствование царя Ивана Васильевича Ш, называемого // (л. 2 об.) Грозным ¹, чрез добровольное покорение ему пятигорских черкес. С того времени утвердившаяся власть российских царей усиливалась в Кавказе до царствования Бориса Федоровича Годунова. Разбитие войск под начальством воеводы Бутурлина, случившееся в 1604 году, построение крепостей, на Кайсе в Тарку и в Эндери построенных, оттого воспоследовавшее и смутное состояние России до самого избрания на царство царя Михайлы Федоровича ослабили в тех странах могущество России, которое ограничивалось бесспорным владением города Терка и нескольких казачьих городков, // (л. 3) на левом берегу Терека лежащих, хотя царь Алексей Михайлович, занимаясь исправлением всего того, что было разстроено, достиг было до желаемого конца, но разбой Сеньки Разина и вскоре потом внутренния возмущения, возставшие в Персии, благим намерением его поставили препятствия. И можно сказать, что оборонительное положение границ кавказских, несмотря на уважение, приобретенное в Персии мудрым его правлением, оставалось в том же прежнем виде до самого похода императора Петра Великого в Персию, в 1722 году предпринятого.

Покорение западного берега Каспийского моря до города Ряща, // (л. 3 об.) построение крепости на Сулаке, преданность грузинских царей и многих горских владельцев опять на высочайшую степень силы и достоинства возстановили власть российскую в персидских и кавказских пределах. Кончина Петра Великого уничтожила его предприятие. Императрица Анна Иоанновна (Ивановна) трактатом, заключенным в 1732 году, уступила шаху Надиру все завоеванные Россиею персидские и дагестанския провинции до самого Терка ². Вскоре потом силою заключеннаго трактата при Белграде в 1739 году с Портою Оттоманскою кабардинцы, никогда из подданства России // (л. 4) не выходившие, признаны независимыми и барьерными между двумя империями ³.

Сей последний трактат не только, что привел силу восточных пределов России в ничтожество, но переходом влияния над кабардинцами и ханом крымским, которые почитались прежде сего, яко злейшие Кабарде неприятели, уронил достоинство империи. Река Терек оставалась границею нашею с горскими народами, но малое вооружение, там находившееся, было недостаточно для воздержания их наглостей, и если пограничная оборона не перенеслась на Дон и Волгу, то в самом деле сии только реки // (л. 4 об.) были против них почитательною преградою. Таковое положение продолжалось до 1763 года.

Императрица Екатерина Вторая, положившая себе за правило последовать системе политической Петра Великого и привести * к окончанию начатых им предприятия, при первом шаге своем обратила все внимание на страну, между Каспийским и Черными морями заключающуюся. Построение Моздока в 1763 году прежде в виде селения, а потом крепостию почитать должно угольным камнем положенного ею на море великого предначертания. Слава российского оружия разсеянных врагов Империи вводит в собственные их пределы. // (л. 5) Трактатом Кайнарджинским, в 1774 году заключенным, признана по-прежнему зависимость кабардинцов⁴. Единоверные грузинские народы чувствуют пользу и силу российского покровительства. Линия Кавказская протягивается от Каспийского моря до Кубани, до земли войска донского, а наконец и до самого Черного моря. Сия непреоборимая преграда, поставленная, с одной стороны, для обуздания дерзости горских народов, а с другой — для уничтожения водворившейся там по единоверию могометанского закона власти крымских ханов, немало способствовала к падению и наконец завоеванию полуострова Тавриды. // (л. 5 об.) Кавказские народы услышали опять имя и славу древних своих победителей и пришли в повиновение. Последняя война с турками, в 1787 начавшаяся, привела в колебание Кабарду, закубанцов и другие горские племена⁵. Но храбрые сии народы, везде побежденные, принуждены искать убежища в горах и просить пощады.

Оставалось еще важнейшее дело для великого духа Екатерины: возстановить в Персии перевес власти российской, приобретенной завоеваниями и потерянной добровольно уступкою. Похищения, свирепство и кичливость Аги Магомет хана представили удобный случай и справедливую причину к негодованию. В 1796 году // (л. 6) двинулись войска с Терека и в том же году зимовали на Куре и на устье Аракса: Дербент, Куба, Шемаха, Баку, Сальян, Ганжа, с принадлежащими им округами, пали во власть победителей, в том же году внезапная смерть Екатерины и переменившиеся обстоятельства политической системы вторично уничтожили предприятие, в начале и в конце 18 столетия испытанное, завоевания российския оставлены, прекращены притязания. Но показали персиянам, сколь велико могущество и сколь опасен гнев российских императоров.

Неможно пропустить без замечания сего поразительного // (л. 6 об.) сходствия, какое встречается между двумя экспедициями на Персию, при Петре Первом и Екатерине Второй предпринятыми⁶. Обе начаты пред кончиною славных дней сих славнейших в свете государей, которые, подобно солнцу на закате, еще освещали горизонт лучами своего могущества. Видно, что определение судеб предоставило славу распространить и утвердить владычество российское в древнем царстве Дария⁷ не Петру, не Екатерине, но другому Александру⁸.

В 1801 году Грузия, добровольно покорившаяся, уже сблизила средоточие действий наших с персидскими и дагестанскими // (л. 7) пределами, перенесла театр войны за кряж Кавказских гор, почитавшихся непроходимыми. Усмирение лезгин, порабощение Джарской республики, взятие Ганжи, победы, одержанные на Иоре, Алазане, Араксе, разнесли вместе со славою и уверенность в крепости победителей. Мир и надежды у доброжелательных народов у врагов же российских поселили страх и почтение.

* В рукописи: «приводились». — примеч. И. П.

Вот краткое изображение течения дел воинских и политических с Персиею и кавказскими народами от царя Ивана Васильевича до времен ныне благополучно царствующего императора Александра I-го. // (л. 7 об.)

Из оного истекает естественным образом следующее разделение эпох, из коих каждая начинается приращением славы и могущества Российской империи.

ЭПОХА I от царя Ивана Васильевича до похода Петра Великого в Персию.

ЭПОХА II от похода Петра Великого в Персию до заложения Моздока.

ЭПОХА III от заложения Моздока до нынешних времен.

Приобретение Грузиею Имеретии и Мингрелии и соединение Черного моря с Каспийским есть начало четвертой эпохи, которая будет, без сомнения, любопытнейшею и славнейшею в летописях азиатских // (л. 8) завоеваний, когда время и непоколебимость принятой системы приведут в надлежащую зрелость все части сего полезного предначертания.

Поелику главное намерение труда моего состоит в том, чтобы показать в историческом порядке сношения российского двора с Персиею и кавказскими народами, то я упоминал о делах крымских и турецких только там, где известность оных показалась мне необходимо нужною по общей связи или для лучшего пояснения дел персидских, кабардинских, грузинских и прочих кавказских народов.

Произшествия, помещенные в двух первых Эпохах и приведенные // (л. 8 об.) в исторический порядок, извлечены мною из Российской Истории князя Щербатова, из Деяний Петра Великого и дополнений к оным г-на Голикова, из Древней российской вивлиофики, из Описания Каспийского моря и журнала г-на Соймонова, из Путешествия Беля, из Описания Дагестана майора Гербера, из Изображения Грузии, сочиненного в Александровской Академии, из собрания трактатов, хранящихся в Коллегии Иностранных дел.

Третья вся Эпоха выписана мною из Архива Государственной Коллегии Иностранных дел и из других достоверных сведений, доставленных мне // (л. 9) по повелению Его Сиятельства князя Адама Адамовича Черторижского для составления сей исторической выписки ⁹.

Гл. 1) Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Ивана Васильевича доньше

Эпоха I От царя Ивана Васильевича до похода Петра Великого в Персию

Завоевание Казани и покорение Астрахани увеличило славу российского оружия и привело в страх окружающие Россию татарские народы, так 1554
что князи черкес, называемых пятигорскими, самопроизвольно под Царь
защитили Россию предались в 1554 году. Сие было первое сношение Иван Васильевич II
России с горскими народами, в Кавказе обитающими ¹. // (л. 10 об.)

Пришедший из Польши на службу к российскому государю князь Дмитрий Вишневецкий, посланный предводительствовать частию войск, действующих противу крымских татар, взял город Ислам Кермень. С другой стороны подвластные царю Ивану Васильевичу пятигорских черкес князья Тазруд и Дасиба 1559
учинили нападение на остров Тамань, подвластный Крыму, и взяли два города — Темрюк и Тамань ².

В том же году пришли послы из Бухар, из Юрген, так из Шамор хана (Персии) ³ с дарами и просьбою о позволении производить торг с Россиею ⁴. Еще присланы были два посольства, одно от тюменского князя с просьбою о принятии его в подданство и защите; другое // (л. 11) от Шавкалов (Шахехалов) с просьбою, дабы российский государь

защитил их от подданных ему князей черкасских. Оба сии посольства с милостию были приняты; но неодинакое по прозвбам их по сие последовало соизволение. Тюменский князь был принят в подданство, но как по дошедшим жалобам от черкес кабардинских ясно открылось, что сами шавкальские народы делают обиды черкесам, то в защищение сих последних противу шавкалов послано войско в черкасския кабардинския области. Статься может, что сие данное защищение черкасским народам и оттого произошло, что они тогда же просили царя Ивана Васильевича о прислании к ним священников проповедников, объявляя намерение свое принять // (л. 11 об.) христианский закон. Посему с войсками вместе посланы к ним и священники.

Известно, что сии народы имеют жительство свое в горах Кавказских и разделены на множество владений под разными именами. Храбрость, презрение смерти, военные подвиги и приобретение корысти силою оружия вменяют себе за честь и не подвластны никакому сильному государю, яко драгоценный дар, почитают вольность, которую употребляют часто во зло, делая набеги и грабежи друг против друга и в окружных странах ⁵. Жилища их, расположенныя в местах неприступных, и свойственная им храбрость защитили их от завоевания чуждыми народами. Небезызвестны // (л. 12) были все сии обстоятельства царю Иоанну Васильевичу, который и не предпринял силою оружия их покорить, зная, что ущелины, высота гор и трудность проходов составляют непреборимыя крепости сего народа, и вождь с войсками на всяком шаге подвергнут бывает погибели, не могли защищаться ни мудростию, ни храбростию своею. Сего ради и довольствовался токмо стараться содержать их между собою в несогласии, посылать с разсмотрением малья помощи и приобретать их доверенность, а тогда же, льстя их корыстолюбию, главных дарами преклонять, и наконец, приучая к порядочной жизни, привести их быть удобными к общежитию // (л. 12 об.) с другими народами и к принятию благоустроеннаго правления; к чему Российский двор и почитал, яко сие и действительно есть проповедание им христианскаго закона лучшим способом. По смерти царицы Анастасии Романовны, царь Иван Васильевич сочетался вторым браком в том же году с черкасскою княжною ⁶ Мариєю Темрюковною, дочерью вновь выехавшаго из гор черкаскаго князя именем Темрюка. Сия княжна еще была не крещена: и так царь Иоанн Васильевич, обратя ее в закон христианский и повелев совершить крещение, в коем она наименована была Мариєю, вступил с нею в брак.

Крымский хан Девлет Гирей сколь ни расположен был к заключению // (л. 13) с Россиею мира, но присланный к нему гонец от короля польскаго ⁷ с разными недоброжелательными внушениями и вновь полученныя в Крыме известия о присяге черкаскаго князя Темрюка Мамстрюковича ⁸, о посланных войсках на черкас, которые считались под турецким владением, и о намерении царя Ивана Васильевича построить город на реке Тереке тем паче озлобляли татар и побуждали их начать войну с Россиею.

В том же году построен был город на Тереке ⁹. Заложение сего города весьма неприятно было вокруг живущим горским народам, из которых тюменские черкесы послали от себя посольство // (л. 13 об.) к Девлет Гирею требовать его помощи против умножающейся силы Российской, которая уже в самыя их владения проникать начала ¹⁰.

Все таковыя причины побудили хана крымскаго соединиться с турецкими войсками и предпринять походы на Астрахань в следующем, 1569 году. Но, по принятиым осторожностям, турки возвратились в Азов, а Девлет Гирей в Крым в том же году без всякаго успеха. Татары с неудовольствием взирали на усиление России и, не могли чинить нападения на российския области, стали притеснять ее союзников ¹¹. // (л. 14)

Темрюк Мамстрюкович, князь пятигорских черкас, тесть царя Ивана Васильевича, первый претерпел от крымских татар нападение. Хотя известны всем храбрость и проворство в битве горских черкес, несравненно всегда превосходящих крымских татар, но вла-

дения и сила Темрюкова не соответствовали его храбрости. Ибо быв оставлен от других горских князей, или преданных крымским татарам, или его неприятелей, принужден был с малыми своими силами противу многочисленных войск крымских сражаться. И следствие сему воспоследовало такое, каковому // (л. 14 об.) естественно быть надлежало, то есть что он был разбит, сам ранен и два сына его, Мамстрюк и Биберюк, впали в плен крымцам.

В 1571 году послан был в Царьград чрез Азов и Кафу гонцом Иван Петрович Новосильцов, для поздравления султана Селима с возшествием его на императорский престол и для принесения жалобы о бывшем нападении войск его на Астрахань ¹². Сколь ни удачно было ходатайствование его по препорученным делам ¹³, но при отпуске его с грамотою, содержащею мирныя предложения, объявлено было ему неудовольствие Порты за построение // (л. 15) города на Тереке с требованием, чтобы оной был Россияю оставлен. 1571

Между тем крымцы делали безпрерывныя в Россию набеги, дважды подходили к Москве, но в последнее нашествие их, в 1572 году случившееся, будучи два раза разбит в 50 верстах от Москвы, близ Молодей, князем Михайлом Ивановичем Воротынским и при Усть-Лопасни боярином князем Иваном Петровичем Шуйским и окольными Васильем Ивановичем Умным-Кольчевым, хан Девлет Гирей, спасаяся бегством, возвратился с большим уроном ¹⁴. // (л. 15 об.) 1572

По кончине царицы Марии Темрюковны, случившейся в 1569 году, царь Иван Васильевич по трехлетнем вдовстве вступил в третий брак с девицею Марфою Васильевною Собакиною ¹⁵. Но как чрез две недели после бракосочетания воспоследовала кончина ея, то царь Иван Васильевич возымел сомнение о отравлении супруги его ядом. Подозрение его с казнию было неразлучно. Боярин князь Михайло Темрюкович Черкасской, родной брат царицы Марии Темрюковны, князь Петр Горенской-Оболенской и многие другие были казнены в одно время. // (л. 16)

Турки были в войне с персиянами и имели также войска на Тереке, чтобы берегами Каспийскаго моря проникнуть в Персию ¹⁶. Волжские казаки и черкесы их беспокоили. А потому намерение их было с помощьюи ногайцов учинить нападение на Астрахань. К сему присоединилось неудовольствие их на донских казаков, которые часто делали набеги на области Азовския и препятствовали на Азовском море черкесам, подвластным туркам, производить рыбную ловлю. Таковые обстоятельства понудили царя Федора Ивановича послать в Царьград гонца Василья Ивановича Непейцина, который столь удачно // (л. 16 об.) ходатайствовал у Порты Оттоманской, что при отпуском его представлении предпочтен был посланнику венецианскому, и Порты в первый раз отправила вслед за сим посланника своего в Россию, а прежде посылала только гонцов ¹⁷. 1585

В царствование царя Федора Ивановича управление государственным делами должно относиться к шурину его боярину Борису Федоровичу Годунову. При нем силы российския славились и понуждали многих азиатских государей искать покровительства и союза российскаго. 1585

Между сими был царь Александр Грузинский, который был в стране ¹⁸ своей утесняем // (л. 17) турками, прислал торжественное посольство просить покровительства и союза российскаго государя ¹⁹, изыясняя притом, что не токмо в их лицах и имении они совершенное притеснение от турок терпят, но и в самой вере сие притеснение до такой степени доведено, что даже во многом Грузия забыла истинные догматы веры и обряд богослужения. 1589

При расположении тогдашних мыслей в разсуждении усердия к вере и последняго довольно было для принятия Грузии в защищение России, но к тому еще и другия обстоятельства политическия присоединились. Папа и император германский ²⁰ старались ввести российских // (л. 17 об.) государей в общий союз против Порты Оттоманской, и Россия не отрелась от сего, а токмо требовала сильнейших обнадежений чрез договоры,

учиненныя со всеми христианскими государями о согласном действии против сих врагов христианства. А самая такая предложения и обратили виды российского двора владычество свое распространить на полдень. Таковое намерение подкреплено было присылкою послов от шаха персидскаго, котораго наши статейныя списки называют Худабендей ханом, в чужестранных же писателях он именован Емир Гемзе²¹. Сей шах, по случаю бывшей у него войны тогда с турками, призвал к себе // (л. 18) в союз российского государя, обещая ему отдать города Баку и Дербент, когда они от турок возьмутся обратно. При таких обстоятельствах не токмо защищение и покровительство грузинскому царю было обещано, но при отправлении туда послом князя Семена Григорьевича Звенигородскаго с дьяком Антоном Тарховым и духовнаго чина многие были посланы в Грузию, дабы колеблющийся сей народ утвердить в православной вере, а самым сим единозаклучением наиболее привязать его к России²².

Участь Грузии сопряжена была тогда с политическими обстоятельствами Персии, а потому предложено будет прежде о делах // (л. 18 об.) персидских, а потом о сношениях с Россиею царя Александра Грузинскаго.

В 1588 году послан был в Персию посланником Григорий Борисович Васильчиков, который 26-го июня приехал в Астрахань вместе с Анди Беем, бывшим в России послом от Худа Бендея (Емир Гемзе) шаха²³. Но уведал там от приходящих купцов из Гиляни, что сын его шах Абас низвергнул отца своего с престола, посадил его под стражу и царствует в Персии. Сии обстоятельства немалое учинили затруднение российскому посланнику: поелику грамота была писана к Худа Бендею, а по причине важности дел и поспешания // (л. 19) персидскаго посланника в свою страну, и по настоящем уже последнем водяном пути, списываться* с государем и новой грамоты требовать было некогда, то Васильчиков, взяв совет от российских воевод, находящихся в Астрахани, из коих первый был боярин князь Федор Михайлович Троекуров, переписал грамоту на имя новаго шаха. А как по тогдашнему обычаю государи сами грамот не подписывали, а привешивали токмо свои печати, то отняв от другой запасной грамоты печать, привесил к новой и тем придал ей всю надлежащую важность. Сколь ни смел таковой поступок, однако видно, // (л. 19 об.) что в обычае был. Ибо Васильчиков никакого после охуления не получил, да и в других статейных списках мы находим, что разрешается посланникам так же поступать.

Грамота сия не имеет другаго содержания, как токмо по воспоминании о присылке от отца шаха Абаса посланника в Россию для утверждения дружбы и братства, изъяснено было именем российского государя, чтобы и сей вновь возшедший на персидской престол шах оную дружбу с Россиею содержал, и еще помянуто, что Худа Бендей шах обещал отдать России города Терки^{/a/} и Баку, которые // (л. 20) тогда у Персии турками взяты, а на конец грамота сия заключается доверенностию, даваемою Григорию Борисовичу Васильчикову. Главный предмет сего посольства состоял в том, чтобы утвердить владения российских на Тереке и в Таврических горах (Кавказских), простирая оныя до Шемахи и Грузии.

Июля 29-го дня Васильчиков, отправясь на судах, именуемых бусы, с персидским послом, пришел сентября 8-го дня на берега гилянския, где разставшись // (л. 20 об.) с персидским послом, еще несколько ехал к гилянскому пристанищу в город Лянгур, где, по пребывании нескольких недель в ожидании хана гилянскаго, був представлен пред него,

* В рукописи явная опечатка: «описываться». — примеч. И. П.

^{/a/} Кажется, что сие должно почитать ошибкою и город Терки здесь поставлен вместо Дербента. Как выше сказано, вновь построенный город Терки, лежавший на левом берегу ближайшаго рукава реки Терека при впадении его в море, принадлежал тогда России. В 1728 году гарнизон сего города перенесен в крепость Св. Креста на Сулаке, а в 1736 году оттуда выведен в новопостроенный город Кизляр. В начале 13 столетия находим мы в российских летописях имя города Терки или Тюменя, который во время нашествия Туши хана взят был татарами. На том же месте был он или на другом — неизвестно.

отправился к шаху Абасу, который сам тогда находился в походе²⁴. И так, по мешкостной езде, наконец, приехал в Казбин и имел аудиенцию апреля 9-го числа. Конечно, российский посланник Васильчиков имел причину быть довольным приемом шаха персидского, ибо и по требованиям его многое было отменено в обряде представления, как-то: чтобы посол // (л. 21) у шаха целовал ногу. Шах в сем случае, снисходя на требование российского посланника, согласился наблюдать тот же обычай, каковой при российском дворе с персидскими послами употреблялся, то есть что по окончании речи посольской, подступая к государю, иметь возложение его руки себе на голову. Что же касается до политических дел, то шах Аббас учиненное обещание отцем его, по взятии от турков Дербента и Баки, города сии уступить утвердил и требовал, чтобы российский государь, во уважение того, что уже грузинский царь Александр поддался под покровительство России, равно как и часть черкасских горских народов, и уже // (л. 21 об.) занятое войско российское на Тереке обретается, не допускал турок с сей стороны на персидския области учинить нападение, а тем самым оказал бы вспоможение действиям его против Шемахи.

Обстоятельства Персии, в разсуждении продолжавшейся войны с турками, весьма были тесны: ибо турки завоевали у персиян, кроме занятых областей Шемахи, Ширвана, Дербента и Баки, города: Еривань, Шабрань, Кабель, Агдям, Решиту, Кеш, Гмудов, Хой, Нахичевань и Дурван тем с вьяшшею удобностию, что персияне тогда огнестрельного оружия // (л. 22) не имели, а есть ли имели, то весьма мало, как сами приставы рассказывали о сем Васильчикову.

В то же время были у шаха Абаса послы турецкие с предложениями о мире, требуя, чтобы от отдал сестру свою за султана турецкаго, и обещая возвратить ему все завоеванные города, исключая Ширван, Шемахи, Баки и Дербента.

14 числа мая посланник российский Васильчиков был представлен шаху, отпущен восвоеси²⁵, и с ним посланы были послы в Россию Бутак Бек и Гади Бек или Адиди Бей для учинения дальнейших договоров²⁶. К сему посольству // (л. 22 об.) присоединился еще шамарханской царевич Шихим и от гиланскаго Ахмет хана посланец Хазя Асан и в начале мая 1590 года прибыли в Москву²⁷. 1589

Мая 10-го числа послы персидские и царевич Шихим были представлены государю и приняты с приличным уважением по мере пользы ожидаемой от союза с Персиею. Грамота шаха Аббаса содержала в себе предложения союза против турок и подтверждала обещанное уступление России Дербента и Баки, когда будут взяты российским оружием. Послы персидския были также // (л. 23) представлены боярину Борису Федоровичу Годунову в доме его. 1590

Для учинения ответу персидским послам назначены были боярин и наместник российский Иван Васильевич Годунов, боярин и наместник ржевский князь Иван Васильевич Сицкой и дяки Андрей и Василий Щелкаловы да Дружина Петелин, которые в ответе своем изъяснили, что прежний шах предлагал уступить Дербент и Баку России, хотя бы сии города и персидским оружием были взяты, о чем в посольстве Васильчикова упоминалось. А дабы вспомоществовать // (л. 23 об.) оружию персидскому, посланы были от России войска в Тарку и велено построить там два города на самом том пути, по которому крымцы на персидския области хаживали, что исполнено было князем Андреем Ивановичем Хворостинным; что Мурат Гирей царевич, с ногайскими ордами стоявший там, не токмо не допустил крымцов, но преклонил некоторые ногайские улусы, отрекшись от подданства турецкаго, преклониться России. А из сего воспоследовало, что когда турки хотели идти из Азова для нападения на Персию, то сими построенными // (л. 24) городами и стоящими на Тереке войсками были не допущены. Наконец, заключено не точным требованием, но довольно видным образом, что Тарку и Баку российский государь взять весьма желает, не употребляя на сие своих войск. А как посланцы персидские требовали решительнаго ответа, то им обещано было, что немедленно отправятся послы к шаху с решительнаго ответа, то им обещано было, что немедленно отправятся послы к шаху с решительнаго ответа.

тельным ответом. После чего, получив от государя грамоту, они были отпущены и выехали из Москвы июля 29 числа ²⁸.

Из таких поступков российского двора обнаруживается, что действительно не было намерения заключить союз против турок, но разными пересылками // (л. 24 об.) с европейскими дворами и с Персиею подавать надежды австрийскому дому и Папе ²⁹, что Россия с своей стороны озаботит Порту Оттоманскую и отвлечет силы ее от Венгрии, где император Рудольф II с трудом мог сопротивляться турецкому оружию. Кажется, что главная цель России состояла в том, чтобы чрез посредство Папы и австрийского двора принудить Польшу к заключению мира на выгодных условиях.

Давно Россия прилагала старания распространить власть свою над народами, живущими в Таврических горах (Кавказских) ³⁰. Кажется, предмет ее состоял в том, чтобы
1594 чрез // (л. 25) сии народы учредить свободное сообщение с Грузиею и с Персиею и обуздать ногайския орды, кочующия между Волгою, До- на и Таврических гор, а тем самым обеспечить Астрахань. Горские народы, разделенные на малые владения, жили между собою в несогласии и прибегали к помощи и покровительству сильнейших держав. Россия в то время имела также некоторых доброжелательных к себе князей и под видом защищения их построила несколько городов на реке Тереке, содержала всегда занятой отряд войск на сих границах, который разделен был на три полка и состоял тогда под главным начальством // (л. 25 об.) окольничьяго князя Андрея Ивановича Хворостина.

Между сих горских народов был один недоброжелательный России, называемый шева- калами, который наносил беспокойствия российским селениям. Для отвращения их набегов повелено было помянутому князю Хворостину построить два укрепленные места — на Терках ^{/a/} и на Кайсе. Для исполнения сего повеления отряжены были Иван Васильевич Измайлов и князь Тимофей Владимирович Долгорукой, из коих первому назначено было место строения города на Терках. Но едва пришли они к тому месту, как совокупившиеся // (л. 26) (шевкальцы) шахмалы, (кумыши) (кумыки) и черкесы учинили на российский войска сильное нападение, разбили оныя, с потерей начальника их Ивана Васильевича Измайлова и другого — Ивана Петровича Федорова и до трех тысяч человек. Князь Тимофей Владимирович Долгорукой имел больше успеха в своем предприятии, ибо без сопротивления препорученное ему дело исполнил, построив город на Кайсе.

Между тем, как Россия распространялась к востоку и северу ³¹, покоряя народы, ей дотолу не известные, подданный ей народ — донские казаки вышли из пределов повинования. Сие умножившееся скопище беглых людей установило // (л. 26 об.) между собою народное правление, расселилось по Дону и по Волге, производило по сим рекам разбои и воевало против азовских черкес, турок и крымцов, ни щадя ни русских ни татар. Порта Оттоманская изъявляла неоднократно о таких поступках донских казаков свое неудовольствие, как сие видно из грамоты, писанной к царю Федору Ивановичу от султана Амурата III в ответ на такую же, посланную в Царьград с посланником Нащокиным ³². А как турецкий двор жаловался также на беспокойствия, происходящая от заведенных российских селений на Тереке и на устье Сунжи, то в ответной грамоте, отправленной с посланником // (л. 27) Исленьевым, обещано дать приказ, чтобы россияне, живущие на Тереке, не делали никакого притеснения туркам, находящимся в Дербенте и Баке, и чтобы проезд в сии города чрез российские владения был свободен ³³. А между тем по искательству Муборек Гирея, одного из ушедших из Крыма царевичей, Порта приказала дать ему из Керчи османнадцать пушек и войска для Азова для взятия российского города на Терке ³⁴. Но не видно, чтобы сие намерение имело какой-либо успех.

Возвратимся теперь к делам грузинским, которые занимали тогда же российский двор ³⁵. Единоверие Грузии представляло удобность преклонить ее под власть // (л. 27 об.) России и тем самым утвердить владычество между горскими народами.

^{/a/} Должно разуметь: Тарку, столица шахмальская.

Еще в 1587 году российский двор, узнав о Грузии, послал для разведывания о ней толмача Русина Данилова, который того же года возвратился в Москву чрез Астрахань. С ним были присланы от царя Александра Грузинского сына Давыда Теймуразовича послами священник Иаким, старец Кирилл и черкашенин Хуршита с прошением; чтобы государь российский принял его и царство под свое покровительство; и что он князь сам своею «головою и со всею своею землею под кров царства и под царскую руку с радостно поддается, понеже он и земля его от неверных // (л. 28) турок в великой беде и утеснении». Сие было при начале царствования царя Федора Ивановича, который тогда же имел верныя известия чрез Персию, что сей князь Александр Грузинский находился прежде в подданстве у персидскаго шаха, коему отдал в залог верности сына своего князя Константина. Но как после сего турки пресекали сообщение между Персиею и Грузиею и вместе с шевкалами и другими горскими народами утесняли сию страну, то царь грузинский решился искать покровительства российского государя ³⁶.

Российский двор, будучи уверен в возможности и в способах // (л. 28 об.) защитить сию страну посредством войск, находящихся на Тереке, и по связи с оною некоторых черкасских князей, при отправлении грузинских послов, дал благосклонный ответ. С ними вместе отправлены были российские послы Родион Биркин и Петр Пивов с жалованною грамотою за золотою печатью, как царю Александру, так и детям его, и повелено было привести сего царя к присяге: «что ему быть под государевою рукою неотступно». А дабы на самом действии оказать первый опыт российского покровительства, по просьбе шаховой построены были по Тереку четыре крепости // (л. 29) для заграждения с сей стороны туркам прохода в Персию, и терским воеводам велено было оборонять грузинскую землю от ея неприятелей, а на шевкалы посланы были войска под предводительством князя Дмитрия Ивановича Хворостина.

Посланики российские Биркин и Пивов возвратились в октябре 1589 года с известием, что по данному наказу царя Александра, детей его и главных чиновников грузинских привели они к присяге, чтобы быть под покровительством российского государя. И в знак подданства своего «поминки к государю посылать повсягодно по пятидесяти камок кизильбошских // (л. 29 об.) золотых, да по десяти ковров с золотом и серебром тех, которые зурочнее в их земле есть» ³⁷.

Желая продолжить столь благоуспешное начатое дело, в том же 1589 году в апреле месяце послан был послом в Грузию князь Семен Звенигородский и при нем дьяк Тарх Антонов ³⁸. В сем посольстве заслуживает примечания то, что по данному наказу они в терском городе привели к шерсти (то есть по их вере к присяге) горских князей Чапалова и мурьланскаго кабака Салтана в том, чтобы им проводить сих послов в Грузию и обратно во всей целости ^{1а/}. // (л. 30) Включено было в присягу их также, чтобы с известиями о турецких, крымских обстоятельствах и других неприязненных России народах ездить самим к воеводам в Астрахань и в терской город или чрез людей своих посылать уведомления.

Сентября 28-го числа въехал российской посол в грузинския области, в санскую землю, где он был встречен удельным князем Аристовым ^{1б/} для препровождения к царю.

^{1а/} Обычай наниматься для провожания проезжающих и доселе сохраняется между горскими народами. Проводники сии называются кунаки или приятели, которые наблюдают свято принятую на себя обязанность и нередко подвергают жизнь свою [опасности], чтобы спасти путешественника, вручившаго им особу свою за несколько десятков рублей.

^{1б/} Род князей Еристовых есть первый и древнейший в Грузии. По переводу с грузинского языка ерис-тави значит глава народная. Род их разделяется на два колена: Еристовы ксанские, то есть живущие на Ксане, и Еристовы арагвинские, имеющие владения свои на реке Арагви. Сие разделение и доныне существует. Но оба колена князей Еристовых, будучи гонимы царем грузинским Ираклием, лишились почти всего наследственного владения, которое простиралось по рекам Большой и Малой Лияхве, Ксане, Арагви и заключало всю Осетию, начиная от имеретинской области Рачь даже до Тагаурскаго ущелья. В 1803 году по присоединении Грузии к Российской империи император Александр I [вернул] князьям Еристовым ксанскому // (л. 31) колену всю часть имени их, которая по-

Прием сему послу от царя // (л. 30 об.) грузинского был такой, какаго надлежало ожидать от державы, искавший российского покровительства³⁹. Дела состояли токмо в неизменной преданности его к России. Между прочим изъяснил он причину, отчего пришло в слабость // (л. 31) Иверское государство, которое прежде состояло под властью одного царя. Прадед его (царь Александр I в 1390 году) разделил оное на три части, из которых он владеет третью, а другая треть, называемая Афьян^{/а/}, // (л. 31 об.) во владении зятя его царя Симеона, но сей последний // (л. 31 об.) притесняем от турок, которые большею частью земель его владели и построили там укрепленные города. // (л. 32) Российский посол, предвидя пользу в соединении сих стран под покровительство России, говорил: «Надлежало, чтобы и сему царю Симеону просить царя Федора Иоанновича о принятии его в свое покровительство». Но на сие никакого ответа не получил. Царь Александр просил посла описать к терским воеводам, чтобы они сию землю воевали шевкал, от коих Грузия много претерпевает. На что князь Звенигородский отвечал, что и без того воеводы имеют повеление зимою войну сию производить.

Предмет сего посольства состоял в том, чтоб содержать в подданстве царя // (л. 32 об.) грузинского. В том же году послы отправились из Грузии, и с ними посланы в Россию от царя Александра послы князь Сулеман и Коршит, которые в 1590 году приехали в Москву и представлены были государю декабря 13-го числа.

Речь послов была следующая: «Великий государь, царь и великий князь Федор Иоаннович вся России самодержец и многих земель государь и обладатель! Государь наш, Александр царь, тебе, великому государю, велел говорить: „Прислал ли государь ко мне, к подданному своему, послов своих князя Семена Звенигородскаго да дьяка Тарха Антонова со своею милостивою грамотою; и яз вашу милостивую грамоту принял // (л. 33) радостно и на вашем великаго государя жалованье много челом бью и хочу быти под твоею царскою рукою со всеми своими братьями, и с детьми, и с племянниками и со всею Иверскою землею Грузинскаго царства, и дань тебе государю учну присылати, коль ты, государь, повелишь, да бью челом тебе государю со всею своею землею, чтобы ты, государь, нас пожаловал, от недрузей наших от шевкальскаго князя обороните велел. А мы со всею землею и по свою смерть от тебя государя отстати не хотим“».

Сверх грамоты, присланной к государю, были также грамоты // (л. 33 об.) от царя грузинскаго к патриарху и к Борису Федоровичу Годунову⁴⁰. В грамоте к государю просит он, чтобы повелено было российским войскам действовать против горских народов, и что со стороны российской удобно проникнуть в самые их жилища. Еще просит, чтобы сверх присланных двух иконописцов прислать к нему еще троих таких мастеров для подписания обветшалых церквей в Грузии; да одного мастера литейщика пушечнаго, который бы умел и стрелять из пушки. К патриарху⁴¹ же пишет поблагодарение ему за присланные образы и за прислание духовных особ, извещая, что он, хотя пожелал, // (л. 34) чтобы со-

ступила в казенное ведомство. Остальная и большая часть давно уже роздана в частныя руки. Издревле цари грузинские без согласия старшаго из рода Еристовых не могли утверждаться в царском достоинстве, и донныне горские народы имеют к ним такое уважение, что лично их особам везде дают свободной пропуск и оказывают возможное пособие. Мне случалось видеть в Грузии, что в обществе, где есть Еристов, никто из князей грузинских не смеет занять вышнее место, ни сесть прежде него. Таким невольным образом знатность, случай и богатство возвращают бедности Еристовых все то, что было похищено у них чрез насилие, знаками // (л. 31 об.) неизгладимаго почитания к первому роду сему, в Грузии сохранившася.

^{/а/} Известно, что Грузия разделилась на три части, то есть на Грузию, содержащую в себе Кахетию и Карталинию, на Имеретию и Мингрелию. Потом Карталиния и Кахетия составляли так же два удела или царства, которые соединились опять в половине 18 века похищением царя Ираклия, который согнал отца своего Теймураза с карталинскаго царства. Часть, называемая Афьян, состоявшая тогда под владением царя Симеона, по сходству Афьян с Авган заставляет думать, что это была Кахетия, которая лежит в древней Албании, в новейшия времена называемой персиянами афганы, авганы. Горские народы, живущие в Дагестане и Кандагаре, доселе называются в Персии авганы.

вершали литургию в грузинских церквах, но они сего сделать не хотели; тогда, когда греческие монахи от правоверия их не отвращают и вместе с их духовенством отправляют богослужение. А притом же просит, дабы он приложил старание о защищении Грузии от нападения горских народов. Грамота Борису Федоровичу Годунову такого же содержания, как грамота, писанная к царю Федору Ивановичу. Замечательно такмо то, что Годунову дается в оной титул Величества, а государю — царского Величества.

В начале мая 1591 года послы грузинские отпущены обратно, с ними вместе отправлен посол ⁴² // (л. 34 об.) к царю Александру, Василий Тимофеевич Плещеев и дьяк Тимофей Кудрин. В грамоте, к нему посланной, царь Федор Иванович обещает ему свое защищение и что повелел терскому воеводе князю Григорию Осиповичу Засекину идти войною на шевкальского князя и на другие горские народы, притесняющие Грузию. Также посланы были иконописцы, но о пушечном мастере объявлено, что таковой находится в дальних городах, во Пскове, а пришлется тогда, как оттуда возвратится. Из сего видно, что искусство лить пушки не желали сообщить грузинцам. Грамоты от патриарха и от Бориса Федоровича Годунова были подобнаго содержания ⁴³. // (л. 35)

С сего времени продолжались только неважные переписки между двором российским и грузинским царем Александром ⁴⁴. Между тем Порта Оттоманская открыла явно против России неприятельские поступки позволением туркам из Азова и Белоградской орде ходить с крымцами на российския земли, к чему и 1594 крымский хан турками был понуждаем. Начавшаяся у турков война с императором германским подавала удобный случай России с другой стороны учинить на сию державу нападение. Посему и послан был в Персию послом князь Андрей Дмитриевич Звенигородский, дабы согласиться с шахом Абасом // (л. 35 об.) о совокупном действии против турок ⁴⁵. Тогда же велено ему было просить шаха персидскаго, дабы он находящагося у него залогом верности царевича Константина, сына царя Александра Грузинскаго, к отцу его отпустил. Шах персидский согласен был на сие требование, но сам царевич был человек развратных нравов и, приняв уже магометанский закон, к родителю своему ехать не захотел. О такихых предприятиях сообщено было царю грузинскому, чтобы он согласно с шахом и с войсками российскими начал войну против турок.

Таковые были намерения // (л. 36) России и способы, употребленные для защиты Грузии, которую, однако же, не могли охранить от окружающих ее врагов.

Для успокоения Порты Оттоманской нащет сношения российскаго двора с Грузиею и утверждения власти между горскими народами отправлен был в Константинополь послом Григорий Афанасьевич Нашокин ⁴⁶. В наставлениях данных ему повелено объяснить, что переписка и пересылка с царем грузинским состоит только в том, чтобы по единоверию с Грузиею доставить ей духовнаго чину людей ⁴⁷, которые и были посланы, равно как и в том, чтобы открыть // (л. 36 об.) свободный торг грузинским купцам в Россию. Касательно же горских черкес велено отвечать, что «сии черкесы в самом своем начале суть подданные российские, быв произхождением рязанцы, которые еще при великих князях ушли в горы и там поселились, а потом, когда царь Иван Васильевич покорил Казань и Астрахань, то черкесы, вспомянив свое старобытное происхождение, поддалися России. И сей государь женился на княжне черкасской, дочери князя Темрюка Пятигорскаго, то и паче они под покровительство России поддалися, а по самым просьбам их для охранения их от неприятелей // (л. 37) построен был город на Терке, котораго жителям, однако, накрепко запрещено, чтобы турецким жителям градов, взятых ими у персиян, Дербени и других, никаких обид не чинили» /а/.

^{1а/} Такоево происхождение горских народов, хотя мимоходом указанное, могло бы служить весьма любопытным открытием для российской истории, есть ли бы не оставалось сомнения, что все сие сказано было единственно для прикрытия настоящих видов России (л. 37). Князь Щербатов, однако же, заключает весьма основательно, что для такого предположения надлежало быть какому-

В царствование царя Бориса Федоровича Годунова сношения российского двора с Персией не прекращались ⁴⁸. Поелику же распространение российской власти // (л. 37 об.) до 1600 середины Кавказских гор наносило шаху Абасу подозрение тем более, Царь что хан шевкальский преклонялся уже к подданству, то чрез внушения Борис Федорович зделанная из Персии шевкальцам, бывший там российской посланник Годунов Петр Неелов задержан и ограблен. Вслед за сим приехавший // (л. 38) из Персии посол Пергулы бек по важнейшим делам касательно союза против Порты предложил также, чтобы поступок сей шевкальскому хану простить и подданство его не требовать, построенный на реке Койсе город снести и дозволить свободную торговлю. В сентябре сего года вместе с Пергулы беком отправлены в Персию российские два посла князь Александр Федорович Засекин, Темир Васильевич Засецкой и при них дьяк Иван Шарапов ⁴⁹. Наставления их состояли в следующем: // (л. 38 об.) 1-е) наблюдать, дабы печатать шахова приложена была внизу, а не вверху грамоты; 2-е) чтобы шах на сей грамоте учинил присягу сам или кто из ближних его вельмож; 3-е) стараться, чтобы шах с турками не мирился, и чтобы послал к цесарю посла для заключения с ним союза; 4-е) объявить, что царь Борис Федорович взошел на престол по завещанию царя Федора Ивановича. 5-е) сказать, что российский двор согласится снести город, построенный на Койсе, но с тем, чтобы хан шевкальский принес извинение в своем поступке, то есть в задержании посланника // (л. 39) Неелова; 6-е) есть ли паче чаяния бурюю прибьет их к берегам Дербентским, то письма истребить и бросить в воду ⁵⁰.

Царь грузинской Александр хотя искал защиты и покровительства российского, но не менее старался сохранять к себе благоволение Порты и шаха персидского, дав каждому из них в залог верности по сыну своему ⁵¹. Дабы удостовериться в преданности его к России, в прошедшем 1601 году отправлены были в Грузию посланники Иван Нащокин и Иван Леонтьев. Грузинский царь, готовый присягать каждому, без затруднения подтвердил в верности своей присягу российскому двору ⁵². // (л. 39 об.) Между тем Порты Оттоманская подстрекала крымцов и горских народов России и хотя находилась уже в разрыве, но важных неприятельских действий между обеими державами еще не было.

Шах Абас, имея нужду в российском союзе, в 1603 году прислал еще посла Лачин бека к царю Борису Федоровичу ⁵³. Сей посол был из числа тех, которые назывались великими послами, и приглашен был к царскому столу. В то же время шах персидский отправил по совету российского двора посольства к императору германскому, // (л. 40) во Францию и в Гишпанию.

Еще не уехал из Москвы Лачин бек, как приехал другой персидский посланник Сеичь бек ⁵⁴.

В то же время находился в Москве английский посланник Фома Шмит, который после смерти королевы Елизаветы прислан был от короля Якова I для возобновления дружбы и согласия между обоими дворами. Между прочим старался он получить позволение производить английским купцам торг чрез Астрахань с Персией и Индию и также чрез Россию в Китай. Но под предлогом войны, продолжавшейся у шаха персидского с турками, // (л. 40 об.) таковое позволение отложено было до удобнейшего времени.

либо основанию. Гильденштет в Путешествии своем утверждает, // (л. 37 об.) что осетинцы суть остатки узов или половцов, укрывшихся в горы. Известно, что половцы вытеснили козар и заняли их места. Козары жили на Украине, где имели город Саркель или белый весь. Нашествие татар Чингис ханова колена заставило их искать убежища. Они могли укрыться в горы и смешаться с старожилыми, горскими народами. Выписка, найденная мною в Архиве Коллегии иностранных дел в делах кабардинских и по порядку здесь прилагаемая, делает сие мнение вероятным. Она начинается сими словами: «Предки того народа родились на Украине, то Малой России и в древних летах перешли оттуда на житье к российскому городу Терку // (л. 38) и назывались черкасы или черкесь». Но догадки в истории должны остаться догадками. Упоминание о городе Терке есть явная ошибка, ибо оный построен был при царе Иване Васильевиче после покорения уже пятигорских черкес.

Выше сказано, что в 1594 г. построен был город на реке Кайсе и что жители горские не допускали укрепить город Тарку близ дагестанской и шемхальской столицы ⁵⁵. Царь Борис Федорович, пользуясь спокойствием от сопредельных России народов, предпринял усилить азиатския границы, укрепить город Тарку и еще в двух местах Шамхальския области и в Андреевской деревне заложить крепости. Посему в марте сего года наряжены войска в поход на Кайсу и на Шамхальския владения; // (л. 41) в большем полку окольной Иван Михайлович Бутурлин, Осип Тимофеевич Плещеев и с ними письменные головы, с Бутурлиным Демид Иванович Зюзин, Иван Никитич Ржевский; с Плещеевым Афанасий Благой; в передовом полку воеводы князь Владимир Иванович Бахтеяров-Ростовский и Иван Осипович Полев; в сторожевом полку воеводы Петр Петрович Головин и князь Владимир Васильевич Мосальский, а с ними головы со стрельцами Тимофей Петрович Савин, Смирной Григорьевич Маматов и Петр Владимирович Благой, которые немедленно туда отправились. // (л. 41 об.)

1604

По прибытии на место Бутурлин приступил к исполнению данных ему повелений и поспешно укрепил город Тарки и два друга места ^{1а/}. Но вскоре дагестанцы, соединенные с кумыками и с турками, собрались в таком великом числе, что вдруг осадили все три российские укрепления. Стенами огражденные российские войска не могли быть побеждены неприятелем. Посему предложено им было, // (л. 42) чтобы оставили укрепленные города с обещанием свободного пропуска в Россию. Уменьшение войск от болезней и неприятеля, а к тому же открывшийся недостаток в съестных припасах понудили воевод российских согласиться на сдачу крепостей, между тем как князь Владимир Долгорукий заготовлял уже припасы на Кайсе для послания к ним. Из обстоятельств сего происшествия видно, что прежде нежели горские народы согласились в вероломном намерении своем, российские войска из разных крепостей соединились и тогда же были окружены неприятелем. Окольной Бутурлин и князь Баженев-Ростовский // (л. 42 об.) с другими воеводами положили защищаться до последнего человека. С обеих сторон сражение было упорное. Из первых убитых был сын главнаго полководца Федор Иванович Бутурлин. Отец, отмщая за смерть сына, пал мертвым. Второй сын его Петр Иванович, идучи по стопам родителя и брата своего, претерпев многия раны, ослабленный от них, впал в плен неприятелям.

Нешастие, постигшее сию храбрую семью, не охладило мужества россиян, которые продолжали сражаться с отчаянным упорством. Наконец российское войско, потеряв еще начальников // (л. 43) Осипа Плещеева с двумя сыновьями, Богданом и Львом, Ивана Полева, письменных голов Зюзина, Черемисинова, Исупова и еще князя Бахтеярова-Ростовскаго и голов Афанасья ^{1б/} Благово и Смирнова Маматова, которые все трое были взяты в плен, да сверх того более 7000 человек, не считая господских служителей, принуждено было отступить к Кайсе, куда князь Владимир Васильевич Масальский, ушедши с малым числом людей, принес сие несчастное известие воеводам князю Владимиру // (л. 43 об.) Долгорукову и Петру Головину. Сии последние, предвидя, что подобная участь их ожидает, сожгли построенный город на Кайсе, истребили заготовленные припасы и с остальными войсками возвратились в Терки. Таким образом, Россия потеряла вдруг все приобретенная ею владения в Шемхальской земле и в Дагестане.

Во время междусобий, продолжавшихся в конце царствования царя Бориса Федоровича Годунова, сына его Федора Борисовича, Лже-

1605
Царь
Федор Борисович
Лжедмитрий
Царь
Василий Иванович
Шуйский

^{1а/} Другие укрепления были одно в кумыкской деревне Ендери андреевской, или Андры; другое на Кайсе, а третье в Тарку. Упоминаемое укрепление Тарку есть главный город Шемхальскаго владения, близ коего было сделано укрепление.

^{1б/} Князь Владимир Бахтеяров, сидев несколько в плену в Кафе, был освобожден и послан в Терки, а Смирной Маматов принял магометанской закон и после неизвестно за какое преступление был турками облит нефтью и сожжен. *Примечание князя Щербатова.*

1609 дмитрия Отрепьева и царя Василья Ивановича Шуйского, прекратились
Царь сношения российского двора с горскими народами. Посольство, //
Михайло Федорович (л. 44) отправленное к сему последнему от кабардинского князя Са-
Романов лаха в 1609 году, принято было царем Михайлом Федоровичем, с воз-
шествием которого на престол дела государственных восприяли надлежащее течение ⁵⁶. Я
прилагаю здесь * выписку, найденную мною в Архиве Коллегии иностранных дел в делах
кабардинских, содержащую в себе краткое историческое изображение происшествий, до
сего народа относящихся, от царя Михайлы Федоровича до 1721 года царствования импе-
ратора Петра I, слово в слово без малейшей перемены. Время приезда кабардинского по-
сольства и показанное в выписке сей происхождение сего народа показались мне достой-
ными любопытства.

По некоторым обстоятельствам догадываться можно, что она писана была в начале цар-
ствования императрицы Анны Ивановны. Смотри приложение под литерою А // (л. 44 об.).

Приложение к странице 35 А

Выписка из книг Российского Архива о Кабардах Большой и Малой, о пребывании в подданстве Российской империи

Предки того народа родились на Украине, в Малой России и в древних летах перешли
оттуда на житье к российскому городу Терку ^{/a/} и назывались черкасы или черкесы. И по
некотором времени, отошед от Терку дня два езды, поселились на Куме реке, в урочище
пятигорском, где пять гор великих и та земля принадлежала тогда России, и были они все
христианскаго греческаго закону, и несколько лет у оных пяти гор // (л. 45) жили, и пото-
му назывались пятигорския черкесы ^{/b/}.

И при государствовании Его Величества царя Ивана Васильевича, самодержца всерос-
сийскаго, в лето от сотворения мира 7063-е пришли тех черкес князи со всею их землею и
народом пятигорским в вечное подданство России ⁵⁷. По принятии же их в подданство
российское они, черкесы, по указам высокопомянутаго Царскаго Величества, употребли-
лись на службу в воинских действиях // (л. 45 об.) против неприятелей Российской импе-
рии и многие знатные действия в различныя времена показали.

А именно: между иным в 7065 году, во время имевшейся у России войны с крымским
ханом Девлет Гиреем, когда от Его Величества обретающийся из польской нации князь
Дмитрий Вишневецкий, будучи в Крыме, взял приступом город Ислам Кермень и людей,
бывших в оном, побил, пушки все оттуда с собою вывез ⁵⁸; в то же время с другой стороны
вышеозначенных черкес князи Тазьорут и Досибон с людьми своими по повелению Его
Царскаго Величества чинили нападение на крымскую же // (л. 46) область и взяли тамо
два города — Темрюк и Тамань.

Потом при державе же царя Ивана Васильевича учинил на них, черкес, сильное напа-
дение крымской хан Шах Бас Гирей со многими крымским и кубанским войском. И всех
их, черкес, тогда побрали и перевезли на Кубань, и тамо обратили их насильно в магомет-
танской закон, и жили они, черкесы, с такаго принужденнаго случая на Кубани несколько
лет, а после того как началась у России война с турками, тако ж с Крымом и с кубанцы, то

* В рукописи сверху приписано: «Здесь я прилагаю». — примеч. И. П.

^{/a/} Разуметь должно, что перешли к месту тому, где построен российский город Терки; ибо до
времен царя Ивана Васильевича город Терки, или Тюмень, не принадлежал России.

^{/b/} Мы находим в российской истории имена половецких князей, которые и теперь у черкес в
употреблении, как-то: Комбулат, Канчока и прочая. Бештовые горы, близь которых и донныне живут
кабардинцы, по переводе значат пять гор.

они, черкесы, при вспоможении подданных российских калмык с Кубани все ушли в российскую сторону в прежнее свое жилище // (л. 46 об.) к пяти горам. Но по прошествии малых лет кубанцы паки чинили на них, черкес, жестокия нападения и непрестанно безпокоили, хотя их по-прежнему к себе на Кубань перевести. И они, черкесы, от такога неспокойства перешли от пяти гор для житья ближе к Терку на землю Российскую к реке Абисану. И в то время были между ими черкесы знатные и первые князья два брата, завомые Кабарты беки, у которых в самой тот их переход учинилась между ими ссора, и для того оныя, разделя народ черкесской, поселились порознь. Большой брат Кабарты бек при реке Баксане, а меньшей брат // (л. 47) его Кабарты бек близь Терка реки, и потом с того времени назывались оныя места, где большой брат поселился, Большая Кабарта ^{1a/}, а где меньшей, то Меньшая Кабарда, и ныне в тех обеих Кабардах князья, и уздени, и другие военные люди обретаются в магометанском законе, а подданные их земледельцы или крестьяне, которые живут в деревнях, содержат еще веру и закон греческаго исповедания; и в тех деревнях есть благочестивыя церкви и священники ^{1b/}. // (л. 47 об.)

И помянутые черкесы или кабардинцы, во уверение своего к России вечнога подданства, давали знатные из них князи в российскую сторону, как при государствании Его Величества царя Ивана Васильевича, так и по преставлении его, при державе сына Его Величества Федора Ивановича, в аманаты сыновей и ближних сродников своих, которые содержались всегда в городе Терке.

Когда ж по преставлении царя Федора Ивановича и пресечении мужеской российских // (л. 48) государей линии в лето от рождества Христова 1598 учинился царем шурин высокопомянутого Его Величества из российских вельмож Борис Годунов, то и в то время кабардинцы подданства своего к России не отменили и аманатов от себя в Терек с переменю давали, и прислан от них в 7111 году к оному царю Борису в Москву для подтверждения подданства их к России князь Сунчалей ⁵⁹, а как царь Борис Годунов умер, по нем сын его Федор, малое время царствовал *, во время приходу в Москву поляков с самозванцом Григорьем Растригою // (л. 48 об.) (который уроженец российской из подлага шляхетства, и был чернцом и ушел в Польшу, скиня чернецкое платье, назвался сыном царя Ивана Васильевича Дмитрием, который от царя Бориса Годунова во младых летах для пресечения царской фамилии умерщвлен, тако ж и тот самозванец Растрига, при помощи поляков правительствовал Российским государством немного, низвержен и казнен, и после его избран царем из вельмож российских Василий Иванович Шуйской; то ко оному в 7117 году от кабардинских же владельцев, // (л. 49) князя Салаха и прочих, отправлен был для подтверждения ж их подданства и верности к России с письмами нарочной посланник, завомой Кардань, и как тот посланник надблизился к Москве, то в то время окружена была Москва польскими войсками, которые приводили с собою еще самозванца некаго, называя его царя Ивана Васильевича сыном же Дмитрием. И от тех поляков он, посланник Кардань, в Москву к царю Василию Шуйскому не допущен и пойман, и приведен был к помянутому самозванцу в село Тушино, (которое // (л. 49 об.) от Москвы в двенадцати верстах), где у него все письма кабардинских владельцев отняты, и содержан был у поляков под караулом до тех мест, пока оной самозванец от россиян ретировался в городе Калуге, со всем польским войском разбит, и он, Кардань, в то время

^{1a/} Сие разделение Большой и малой Кабарды и доселе существует.

^{1b/} Развалин древних церквей и в целости сохранившихся много находится в горах Кавказских, в некоторых местах остатки сих церквей служат убежищем, котораго никто нарушить не смеет. Известно, что в средние веки греческой империи кавказские народы принадлежали к аланейской епархии, которая подведомственна // (л. 47 об.) была фаногарийскому епископу. За Кубанью, при реке Зеленчуге Большом, стоит на кургане столп с греческою надписью с изборажением креста, который почитается надгробным памятником. За поврежденнем букв надписи никто прочесть не мог. Таковых памятников много находится, в степях и в городах разбросанных. // (л. 47 об.)

* В рукописи явная описка: «царствовал». — примеч. И. П.

уже свободу себе получил и приехал в Москву, и о всем оном, с чем он был от кабардинских владельцев отправлен и как от поляков пойман. объявил. А как потом поляки и другие неприятели из России все выгнаны, и избран на государство Российское // (л. 50) царь Михайло Федорович, то кабардинские владельцы князь Салех *, казы Мурза Шептуков, Мурдар Мурза Алкасов, Куденек Мурза Калбухатов, Нарчив Мурза Бузлуков, Алтековы дети, прочие все кабардинцы по получении Его Царского Величества объявительной грамоты о восприятии державы от Его Царского Величества Российскаго государства в 7122 году предпосланным к ним в Кабарду из города Терка сыном боярским Петром Смагиным в верности к Его Царскому Величеству и вечнаго подданства России вновь присягу учинили // (л. 50 об.) по силе прежней своей шерсти на Куране, и в том письменное обязательство за своими руками дали, котораго при сем перевод на российском языке приложен ⁶⁰.

И сверх того от тех же кабардинских владельцев присланы потом в Москву к Его Величеству царю Михайлу Федоровичу в 7124 году для вящаго засвидетельствования их помянутой верности вечнаго подданства присяги и поздравления Его Величеству восприятием державы посланники князь Канбулатов Сунчалей Янглычев да Шенгнук Мурза Бузлуков. // (л. 51) Аманаты от тех кабардинцов для лучшаго от них уверения неперемннаго подданства России, как при высокопомянутом Его Величестве царе Михайле Федоровиче, так и при сыне его, государе Алексее Михайловиче, и потом при прочих российских государях всегда в российской стороне в городе Терке обретались с переменою, а именно между иными от знатных князей следующих фамилий дети и родственники: во-первых, Денгизбея Али Жухова; во-вторых, казы Мусавшова; в-третьих, Алея Мусавшова; в-четвертых, // (л. 51 об.) Султана Алея Жейбулатова; в-пятых, Шавлах Бекова; в-шестых, Девлет Гирей Бекова; в-седьмых, Ислам Бека Мусы сын и племянник.

При государствовании блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Перваго были нападения на Кабарды от ханов крымских сильные, а именно:

В 1705 году хан крымский Каплан Гирей (который ныне там ханом же) приходил на кабардинцов со многим войском для завоевания и присовокупления оных себе, но те войска от кабардинцов разбиты, и помянутой хан принужден // (л. 52) был от них, кабардинцов, прочь отойти.

В 1720 году на них же, кабардинцов, приходил войною хан крымской Саадет Гирей, при котором было людей тысяч с сорок, и принуждал их всякими образы чрез своих присланных, дабы они предались ему, и совокупились с ними вместе, и жили б в их стране на Кубане, и определили б вместо дани с каждаго двора давать по ясырю, буде же они и на Кубань с ним, ханом, не пойдут, а останутся в старых жилищах, то б тако ж давали ему по ясырю ж; а буде сего // (л. 52 об.) не учинят, то хотел он, хан, жилища их раззорить, и выжечь, и самих их всех побить. Однако ж они, кабардинцы, на такие его ханские угрозы несмотря, ему ответствовали, что они еще никогда у ханов под владением не бывали и изстари как предки их, так и они служат российским государям в подданстве и пребывают всегда к России в верности. После котораго их ответствования более к ним хан [своих гонцов. — И. П.] не присылал, но токмо пожег у них войсками своими деревни и около оных хлеб на полях и сено в стогах. // (л. 53) И с таким известием прислан от кабардинских владельцев к высокопомянутому Его Императорскому Величеству нарочно Сайдет Гирей Салтан Алеев, и просили они, кабардинцы, дабы для обороны от тех их неприятелей повелено было послать к ним войска российскаго.

И того ж 1720 года отправлен Его Императорскаго Величества указ к астраханскому губернатору Артемью Вольнскому, чтоб он, губернатор, помянутым кабардинцам учинил помощь в потребном случае таким образом, что ежели на них // (л. 53 об.), кабардинцов, будет наступление от хана крымскаго, то в таком случае послать ему, губернатору, к ним

* В рукописи первоначально: «Сахлех». — примеч. И. П.

на вспоможение и оборону донских и других казаков, сколько сот человек пристойно будет. Однако ж тем казакам приказать, что есть ли помянутые кабардинские владельцы пойдут из своих жилищ куда на крымцов или кубанцов в поход, то б они с ними туда не ходили, дабы тем не подать туркам причины к нарушению мирных трактатов. И все оное чинить ему, губернатору, по своему рассмотрению только б // (л. 54) их, кабардинцов, обонять от нападения.

И потом астраханской губернатор в Коллегию иностранных дел писал в двух своих доношениях:

В 1-м из Терка октября от 31-го, и в другом декабря от 5-го 1721 года: что, получа он, Волынской, известие о бытности хана крымскаго у Кабарды, ходил сам с частию войска для защищения кабардинцов к Терку и как хан, уведав о приходе войск российских к Терку, со всеми своими войски вышел из Кабарды, котораго уже посланный от него губернатора в Кабарде не застал, // (л. 54 об.) и тако тогда кабардинцы от нападения и утеснения хана крымскаго освободились, только имели между собою тамошние владельцы домашние ссоры, однако ж и в том он, Волынской, их помирил. И потом они, кабардинские владельцы, при нем, Волынском, вновь присягали в подтверждение прежних их присяг, чтоб быть всем под протекцию Его Императорскаго Величества непременно, и жить между собою в согласии, и служить Российской империи обще всем верно. И дали в том как князь их, так и уздени // (л. 55) все знатные, в Терек новых аманатов, которые и донные с переменою в российской стороне содержатся.

Запись шерстная, на чем приведен к шерти кабардинской Салах ^{1а/} князь с братьею, и с детьми, и с племянники в 1614 году при боярском сыне Петре Смагине.

«Я, имрак, даю шерть Великому Государю Царю, Великому князю Михаилу Федоровичу всея России Самодержцу за себя, и за братью свою, и за детей своих за больших и за меньших, и за улусных своих людей лучших, и средних, и черных // (л. 55 об.) людей кабардинския земли на том: служить неди Великому Государю Царю, и Великому, и князю Михаилу Федоровичу всея России до своего живота и быть под его царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным, и где нам велит Государь Царь и Великий князь Михайло Федорович всея России быть на своей государевой службе, а велит нам идти на своих государевых недрузей и на непослушников и мне имраку с братьею своею // (л. 56) и с детьми, и со всеми своими улусными людьми итти на государеву цареву и великаго князя Михайла Федоровича всея России службу, куды нам царское повеление будет, тотчас и служить нам ему государю, и прямо итти, и добра хотети безо всякия хитрости, и измены не учинить, и кочевать нам с теми мурзами вместе, которые Государю Царю и Великому князю Михаилу Федоровичу всея России служат и прямят, и над государевыми городами никотораго дурна не учинить, и стад не отгонять, и на ловлях // (л. 56 об.) государевых людей не имати, и на столъников, и на гонцов, и на ратных, и на торговых государевых людей не приходити, и не побивать, и в полон не имать, и от Государя Царя и Великаго князя Михайла Федоровича всея России к иным которым государям недруги с польским, и с литовским, и с свейскими короли, и с азовцы, и со всякими государевыми недруги и изменники ни на какое лицо не ссылатся, и с ними и с их людьми в Москве, и под государевы московские города, и под донские, и под украинные города, и на Мордву, и ни на которых // (л. 57) Государя Царя и Великаго князя Михайла Федоровича всея России людей не приходити, и улусных своих людей мне, имраку, не посылать и никого не подводить, и измены и никакой хитрости не учинити, а от которых его государевых недрузей и от непослушников будет умышление, что хотя куда итти под его государева города и на украинские места, и в дороге на ева государевых людей приходити,

^{1а/} Сему князю Салаху, за оказанное // (л. 55 об.) им усердие к службе и верность при изгнании бунтовщика Ивашки Заруцкого с Маринкою из Астрахани. дана была в 1614 году от царя Михайлы Федоровича пожалованная грамота и послано жалованье.

и мне, имраку, про то прислати, сказати государевым царевым и великаго князя Михайла Федоровича всея Руссии боярам и воеводам, и приказным людям, в которые города ближе, и быть мне, имраку, с братьею, и с детьми, и с племянники, и со всеми своими улусными людьми впредь под государевую рукою в его царском жалованье и в повеленье навеки // (л. 57 об.) неотступным, и во всем нам ему Государю Царю и Великому князю Михайлу Федоровичу всея Руссии самодержцу служити и прямити, а добра хотети вправду без всякия хитрости и обману во всем, потому как в сей шертной записи писано, Государю Царю и Великому князю Михайлу Федоровичу всея Руссии Самодержцу служити, и от государева жалованья ни в чем быть неотступным, также нам с вором Ивашом Заруцким и с Маринкою, и с сыном ея ни на какое дурно не ссылатся, а хотя будет Ивашко Заруцкой и Маринка с сыном учнуть к ним присылать и наговаривать на которое дурное дело, нам того не слушать, и к ним, вора, не приставать, а где будет наша мочь и нам над Ивашком и над Маринкою с сыном и на двory, которые государю непослушны, промысляти, сколько бог помочи подаст, и везде над ними поиск учинять, а государю и его государевом прибыли искать, а лиха нам отнюдь государю не хотеть и не думати о том ни с кем ни которыми мерами.

Даю шертъ великому Государю Царю и Великому князю Михайлу Федоровичу всея Руссии на том на всем, как в сей записи писано ⁶¹». // (л. 58)

В 1614 году отправлен был к шаху Абасу посланником Федор Леонтьев для испрошения у него денежной помощи, которую и получил, но сколько именно, того неизвестно ⁶².

При возвращении восвосяи персидских послов Кая Султана и Бу-
Царь Михайло Федорович
1618
лака Бека, присланных от шаха для поздравления государя с возшествием на престол ⁶³, царь Михайло Федорович отправил своих послов: наместника болховскаго князя Михайла Петровича Борятинскаго, дворянина Ивана Ивановича Чечерина и дьяка Михайла Тюхина ⁶⁴. Кроме испрошения денежной помощи государь имел еще // (л. 58 об.) другия намерения в сем посольстве, как-то: укрепление границ, построение крепостей на Кайсе, на Сунже и в Терках ^{1а/}.

Заключение союза и торговаго трактата с шахом персидским

Шах принял российских послов весьма ласково, обещал все выполнить по требованию царскому и деньги отправить при своих послаx. В 1620 году 25 генваря посланники возвратились в Москву, и с ними вместе // (л. 59) приехал от шаха один из прежде бывших послов Бек Булат ⁶⁵. Но как между тем заключен с Польшею мир ⁶⁶, и государь не имел уже такой необходимой надобности в деньгах, то об оных ничего не упоминается в данной ему, послу, аудиенции.

В 1622 году отправлено было посольство к шаху Абасу для заключения торговаго трактата, особливо касательно торговли шелковыми персидскими товарами ⁶⁷. Послы российския приняты были шахом благосклонно, и сей торговый трактат между обоими дворами заключен ⁶⁸.

С того времени непрерывно // (л. 59 об.) продолжались сношения царя Михайло Федоровича с шахом Абасом, прозванным Великим. В 1628 году шах Абас, будучи оскорблен поступками российского посланника князя Тюфякина с товарищами, жаловался на них чрез послов своих государю ⁶⁹. По рассмотрении дела князь Тюфякин наказан был лишением вотчин ⁷⁰, и посланы другие послы к шаху, а именно Андрей Плещеев и дьяк Талызин.

^{1а/} Построение крепости на Терках должно разуметь не иначе, как укрепление сего места по новейшим правилам. Ибо город Терки всегда оставался за Россиею.

Сей персидской шах Аббас еще во время междоусобий, раздиравших Россию, оказал многие опыты чистосердечной дружбы его к российскому двору. В 1613 году, когда бунтовщик Заруцкой овладел Астраханью и послал // (л. 60) к шаху от имени царицы Марины и царевича, сына ея, просить покровительства, отдавая себя и город в руки персиян, то шах Абас не только отвергнул его просьбу, но и посланных от него выдал российскому посланнику Тихонову, который привез их с собою в Москву ⁷¹.

Между тем запорожские казаки завладели Азовом и прислали к царю Михайле Федоровичу с предложением здать ему сей город ⁷². Но таковой поступок отвергнут был двором российским, яко противный святости договоров по поводу сего происшествия. В 1636 году прислано от султана Магомета IV в Москву посольство // (л. 60 об.) и вслед за сим отправлены в Царьград с объяснением российской посланники Милославский и Лазарев ⁷³. 1636

Для охранения границ российских от набегов татар в 1643 году построены города Козлов, Орел, Тамбов, Верхний, Нижний Ломов и многие другие ⁷⁴, а дабы укрепить границы от набегов горских народов, царь Михайло Федорович повелел на место потерянного города Кайсы укрепить город Терки и вместо деревянных стен ⁷⁵ и бойниц построить по новейшему манеру вал и болварки, для чего отправлен был туда голландской инженер Корнелий Клаусен ⁷⁶. Потом при царе Алексее Михайловиче в 1670 году для // (л. 61) укрепления онаго послан был шотландской полковник Томас Баиллий, прославившийся укреплением городов Дмитриевска и Камышина. 1643

В 1648 году Александр, царь имеретинский, по совету тестя своего грузинскаго царя Теймураза, просил царя Алексея Михайловича чрез нарочное посольство о принятии его в подданство. Посему в 1649 году отправлены были туда послы Никифор Толочанов и дьяк Алексей Иевлев, которые 14 сентября 1650 года в соборной церкви города Кутатиса приняли от него следующую присягу ⁷⁷: «Аз, царь Александр, целую сей святыи и животворящий крест господень // (л. 61 об.) и за брата своего, за царевича Мамуку, и за сына своего, царевича Бограта, и с митрополиты, и со архиепископы, и с бояры, и с азануры (дворяны), и со всеми своими людьми, и за все свое меретинское государство на том на всем, что мне, Александру царю, с братом, и с сыном, и со всем своим государством быти великаго государя моего Царя и Великаго князя Алексея Михайловича всея Руссии самодержца во всей его государевой воле и в вечном холопстве вовеки неотступным, и впредь кого ему, государю, детей Бог даст».

Таковую ж присягу učinили бывшее в церкви все знатное духовенство, а потом и весь // (л. 63) народ. Сему примеру столичнаго города Кутатиса последовала вся Имеретия. Присяжный лист подписан всеми чиновниками. Наконец, поднесена послам роспись имянная городам, монастырям, войску и прочия. Смотри приложение В к странице 65 Эпохи I. Достоинo примечания, что в сей росписи имяновано городов ⁷³, да без имен малых городов и пригородков означено число более ста, монастыри первостатейные также имянованы ⁷⁸, а число прочих показано более 500 и войска 40 тысяч человек ^{/a/}. // (л. 62 об.) 1648
Царь Алексей Михайлович

Царь Алексей Михайлович, продолжая сношения и дружбу, бывшия у родителя его царя Михайла Федоровича с персидским шахом, прилагал старания о распространении

^{/a/} Настоящее положение Имеретии весьма далеко от сего описания. Кутатис или, как теперь называют имеретинцы, Кутаис, есть // (л. 62 об.) один город, известный мне в Имеретии, ибо в сие число нельзя включить укреплений большею частию пустых, каковыя находятся во владении каждаго князя имеретинскаго. Важнейшия крепости Сарапана и Богдатчик разорены и упразднены с того самаго времени, как // (л. 63) генерал Тотлебен очистил оныя от турецких гарнизонов. Впрочем, мне кажется, что сколько ни потерял сей край от насильственнаго управления разных похитителей. но список сей был отчасти увеличен, дабы придать более важности прошениям царя имеретинскаго.

персидской торговли, чрез Астрахань производимой с Россиею ⁷⁹. Попечительный сей государь, приметя, что вывозимыя из Персии в Россию шелковые материи ⁸⁰ стали оказываться хуже в качестве и в мере меньше, предписал // (л. 63) в наказе, данному посланному в Персию, требовать от шаха, чтобы первого из фабрикантов, осмеливагося сделать таковой подрыв торговли, он казнил смертию пред лицом посланника, но важнейшую препону торговле сей поставил разбойник донской казак Стенька Разин ⁸¹, который, плавая по Каспийскому морю, захватил купеческия российские и персидския суда, взял Астрахань и при берегах онаго стоявший новопростроенный корабль Орел и многия другия небольшия суда сжег, взял персидский город Ряш или Решт и другия места, по Каспийскому морю лежащая, разграбил. Сие продолжалось с 1667 по 1691 год, когда злодей сей был разбит, взят и казнен ⁸². // (л. 63 об.)

Дабы не прерывать течения дел грузинских, почитается нужным представить здесь краткое начертание важнейших происшествий, заключающихся между царствованием царя Александра II и его наследников до царя Теймураза, то есть с 1602 до 1736 года.

Мы видели, что в 1602 году царь Борис Федорович Годунов отправил послов в Грузию для возобновления присяги царя грузинскаго Александра, что и учинено сим последним. Успехи шаха Аббаса в военных действиях его над турками успокоили грузинских князей со стороны сих злейших неприятелей их; они начали было забывать свои отношения с Россиею и преклонялись более // (л. 64) к персиянам, которым также нередко изменяли. Около того же времени и карталинской царь Георгий Симонович дал за себя и за сына своего Иесея присягу в верности царю Борису Федоровичу. Царь Борис требовал от сего последнего, чтобы прислал в Россию дочь свою царевну грузинскую Елену в супружество за царевича сына его Федора Борисовича, а племянника своего Хоздрая отправил бы с послами в Москву для вступления в брак с российской княжною царскою дочерью Ксению Борисовною, о чем 10 мая 1605 года и запись учинена была при российских послах ⁸³. Но случившаяся в том же году кончина царя // (л. 64 об.) Бориса Федоровича намерение сие испровергла; а карталинский царь Георгий отравлен ядом от шаха Аббаса.

В то же время шах, получая известие, что кахетинской царь Александр вел тайную переписку с турками, послал на него с войском собственного сына его, царевича Константина, о котором выше было упомянуто, что он, будучи у шаха в аманатах, принял магометанской закон. Сей царевич, разбив отца своего, велел ему и брату своему Георгию отрубить головы. Намерение его было покорить персиянам всю Грузию, но грузинския князья, совокупясь, побили наголову его войско. Сей изверг, // (л. 65) ушедший к лезгинам, пригласил их вступить за него, обещая им дозволить на трое суток грабить столичный город Тифлис. Лезгинцы на сие согласились, сделали ночью нечаянное нападение на грузинския войска и предали все мечу и огню. С тех пор Грузия стала претерпевать ужасныя разорения от лезгинцев, турок и персиян.

Кახетинской царь Теймураз, внук убиеннаго царя Александра, в 1619 отправил к российскому государю Михайле Федоровичу послом игумена Харитона с просьбою, дабы государь защитил его от гонения шаха Аббаса, от котораго он укрывается // (л. 65 об.) в Башичине, Дадрианской области ⁸⁴. Притом просил исходатайствовать у шаха возвращение увезенной матери его и двух сыновей его, царевича Леона и Александра, и препоручал в покровительство государеву единовременных своих грузинских владетельных князей Горья Башичицкаго, Мануила Гурильскаго и Леона Дадрианскаго, уверяя, что они обещаются навеки быть неотступны. Царь Михайла Федорович, уважив просьбу царя Теймураза, отправил посла к шаху Аббасу с требованием дабы не утеснял Грузию. Шах Аббас удовлетворил желание российского двора, царь Теймураз не только возвратился // (л. 66) по-прежнему в Кахетию, но к своему царству присовокупил еще в 1625 году и Карталинию, потому что карталинский царь Луарсаб, взят будучи в плен шахом Аббасом, в 1622 году убит в Персии и наследников по себе не оставил. А за Теймуразом в супружестве была

родная его сестра. Но в 1634 году в Карталинию поставлен был царем Ростом, сын Давыдов, содержащий магометанскую веру⁸⁵, а Теймураз остался опять в прежнем своем кахетинском владении. 25 апреля 1639 года при российском после, отправленном в Грузию, дал он и сын его Давыд формальную присягу в подданстве // (л. 66 об.) и верности российскому престолу; а царь Михаил Федорович обещал ему дать помощь против нападавших на него кумычан и выстроить в Душетских горах российской город.

Незадолго пред тем (1638 года) и дадианской князь Леон предался также российскому покровительству со всею своею областью.

В 1646 году в царствование царя Алексея Михайловича кахетинский царь Теймураз прислал опять послов к российскому двору⁸⁶, прося помощи и защиты, и притом просил позволения прислать в Москву внука своего царевича Георгия Давыдовича // (л. 67) и чтоб за другого внука его благоволено было выдать в замужество одну из царевн российских. На все сие от российского двора ответствовано было, что позволено ему обоим внуков прислать в Москву, а есть ли самому ему трудно жить в Грузии от утеснения персиян и лезгинцов, то может со всеми своими людьми переселиться на житье в Россию.

Выше сего сказано, что, последуя примеру царя Теймураза, и зять его, имеретинской царь Александр, в 1648 году присягнул на подданство российскому государю^{1a/}. // (л. 67 об.)

В 1653 году Теймураз прислал в Москву внука своего, царевича Николая Давыдовича, с матерью его, и просил государя прислать в Грузию пушечных снарядов, каменных мастеров и до шести тысяч российского войска в помощь против персиян; ибо Теймураз, выгнанный из Кахетии, укрывался у зятя своего имеретинского царя Александра, а Накахетинская область досталась карталинскому хану Ростому.

Российский наш путешественник Арсений Сухинов, проездом из Иерусалима чрез Грузию бывший там в сем же, 1653 году, описывает сего Ростом хана весьма снисходительным к христианам, уверяя, что // (л. 68) и жена его была христианка. Епископ тифлисской сказывал Арсению, что тогда в Карталинии было перелисных жителей подданных двадцать четыре тысячи домов или изб, а в Кахети 12 тысяч^{1b/}.

Теймураз, не получая помощи от российского двора, наконец послал просить царя Алексея Михайловича о дозволении приехать со всею своею фамилиею в Россию. По получении позволения он приехал в Москву в том же, 1653 году июня 20-го и просил опять вспомогательного войска. Но военныя тогдашния обстоятельства с Польшею⁸⁸ тому воспрепятствовали. Теймураз в октябре того же года отправился // (л. 68 об.) опять в Грузию и узнал на дороге, что старший внук его Луарсаб умер, послал нарочнаго в Москву просить об отпуске к нему для наследства другого внука его царевича Николая Давыдовича, который не прежде как в 1660 году вместе с матерью своею отправлен в Грузию. Едва он доехал до Терека, то узнал, что имеретинской царь Александр умер, и что жена его, Дараджани, пасынку своему Баграту глаза выжгла, а сама вышла за грузинского князя Вахтанга в той надежде, чтобы владеть Имеретиею по-прежнему, но что князь Еристов с помощию турецких войск // (л. 69) царицу с мужем захватил и сослал в Дадианскую землю к Черному морю в город Аплазат, а дед его Теймураз схвачен и отвезен к персидскому шаху⁸⁹. Посему царевич Николай решил ехати в Тушинскую землю^{1c/}, где все желали

^{1a/} Статейный список дьяка Ивлева доказывает, что тут в летоизчислении есть погрешность, ибо он утвердительно говорит, что присяга сия воспоследовала в 1651 году⁸⁷.

^{1b/} Сие население Грузии весьма вероятно. Карталиния и Кахетия после всех // (л. 68 об.) пертерпенных ими раззорений вешают еще теперь до 20 тысяч домов.

^{1c/} Туши, ашавы и хевзуры, три колена горских народов, сопредельных Грузии, платили издревле дань грузинским царям. Они доселе еще пребывают в идолопоклонстве, управляются старшинами и по новому разделению Грузии находятся в Телавском уезде. Дань их состоит в 300 баранах ежегодно. Сей храбрый народ может вывести до трех тысяч вооруженных людей и производить непрерывно войну с соседями своими лезгинцами и кистинцами. Сражаются (л. 69) и пешия, имея на левой руке кожаный щит и большую прямую саблю наподобие древняго меча, мало употребляя ог-

иметь его своим князем. (В 1666 году) он приезжал опять в Москву для испрошения // (л. 69 об.) охранной грамоты, каковую получив, возвратился в Грузию (в 1679 году) ⁹⁰. Но шах персидской не допустил его в Кахетию и, оставя при себе с матерью, обратил их в магометанскую веру. Достоиню замечания, что в грамоте, данной (1674 года 12 февраля) царевичу Николаю, упоминается, что еще Леонтий, грузинский царь, отец Александра II, вступил в покровительство царя Ивана Васильевича.

Ослепленной Баграт, сын имеретинского царя Александра, приехал также просить грамоты от царя Алексея Михайловича, но едва возвратился в Грузию, то (в 1674 году) был взят в Казбин к шаху персидскому. // (л. 70)

Между тем по смерти карталинского хана Ростом (с 1658 года) вступил на карталинское царство Вахтанг IV из мухранских князей ^{1а/}. Он соединил всю Грузию под свое единоначалие, а потом Кахетию дал в удел сыну своему Арчилу. По смерти Вахтанга (с 1676 года) Карталиния досталась другому сыну его, Георгию, несмотря на все усилия, которых брат его Арчил употреблял для присвоения себе Карталинии, ибо сей последний выгнан был оттуда персиянами, а наконец, утесняем будучи от персиян и турок в собственном владении, послал (в 1680 г.) посольство к царю Федору Алексеевичу, прося дозволить ему // (л. 70 об.) с детьми приехать в Россию ⁹¹. Для принятия к охранению его отправлен был на границу стрелецкий сотник с 80 стрельцами. По приезде его в Терки (в 1683 апреля 30-го) пожалована ему от государя грамота на принятие его в российское подданство, и позволено ему жить в городе Терке. В следующем году отправил он детей своих Александра и Мамука или Матвея в Москву, а в 1685 году и сам туда же с супругою приехал. Он просил царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича дать ему вспомогательное войско, но, по причине //

1685
Царь
Иван Алексеевич
и Петр Алексеевич

(л. 71) бывшей тогда войны с турками и ханом крымским, исполнить сего было невозможно. Государи уверили его, что при мирных договорах не будет забыта и Грузия. После сего ответа царь Арчил с детьми поехал обратно в Грузию, но царица оставалась в Москве ⁹². Арчил приехал в Осетию, оставил там детей и, собрав несколько осетинского войска, пошел на Имеретию, с тем чтобы выгнать оттуда царя имеретинского Александра. Сперва покушение сие было неудачно, и дети его, претерпевавшие крайнюю нужду, возвратились в Москву, наконец, в 1691 году Арчил завладел столичным // (л. 71 об.) городом Кутайсом. Но не более 13 месяцев удержался там и выгнан был турками, а Александр по-прежнему вступил в правление имеретинским царством. По многом странствовании Арчил возвратился, наконец, в Москву (в 1699 году), где жил до смерти своей, последовавшей в 1713 году.

По смерти Георгия, царя карталинского, поставлен был от шаха персидского ханом Хозрой, племянник Георгиев, а по нем в 1703 году Вахтанг V ⁹³. Сей царь содержан был семь лет под стражею в Испагане за отвержение магометанского закона, а между тем в Карталинии царствовал брат его Иессей два года, да сын // (л. 72) Банарь пять лет. По освобождении своем (в 1719 году) он принял опять правление, но персияне, выгнав его, отдали Карталинию Константину, царю кахетинскому. Частыя перемены тогдашних персидских шахов, внутренние раздоры Персии и нападения от аванцов не подавали никакой надежды Вахтангу оставаться спокойным в Грузии. Сверх того (в 1723 году) напали на Грузию еще и турки, завладели всеми ее землями и поставили своих пашей. В сих обстоятельствах Вахтанг решился (в 1724 году) с детьми, с пятью епископами, пятью архимандритами и со всею свитою своею // (л. 72 об.) переселиться на жительство в Россию.

нестрельное оружие. При покорении Джарской лезгинской республики сын три колена неоднократно были в сражениях вместе с российскими войсками и участвовали в победах генерал-майора Гулякова.

^{1а/} Мухранския князья Багратионы, принадлежачие к царскому колену, и донье // (л. 70 об.) владеют местечком, называемым Мухрань, отчего и называются Мухрань Батони или мухранские помещики. По сказанию, их род Багратионов около 1200 лет был царствующим в Грузии.

Такое гибельное состояние Грузии не прежде кончилось, как в 1732 году по заключению мирного трактата между Персиею и Грузиею⁹⁴ или, лучше сказать, в 1736 году с возшествием на престол софиев шаха Надыра, прозванного Тахмас кули ханом. От него поставлен был царем кахетинским и карталинским царевич Теймураз, сын царя Николая Давыдовича, умершаго в плену в Казбине. Сверх того шах НаDIR отдал ему два небольших татарских владения, называемых Борчалы и Казахи. // (л. 73)

В приложение к странице 65 Эпохи I

Посольство, отправленное от царя Алексея Михайловича в 1650 году к царю Александру имеретинскому, есть одно из любопытнейших для любителей российской истории. Послы назначены были Никифор Матвеевич Толочанов и дьяк Алексей Иванович Иевлев. Сей последний оставил нам не только дневные записки своего путешествия до города Кутайса и обратно, но и полное описание царства имеретинского, которое по справедливости назвать можно статистическим. Течение рек, местоположение городов назначены с большою точностию. Некоторые имена // (л. 73 об.) испорчены или от времени переменились, однако же догадаться можно, к какому месту против нынешняго назначения относятся. Я помещу здесь краткое понятие или, лучше сказать, оглавление тех предметов, которые в описании Иевлева показались мне важнейшими. Подлинной же статейной список посольства Никифора Матвеевича Толочанова в Грузию смотри в древней российской виблиофике, часть V, стр. 135⁹⁵.

Из города Терка послы пошли вверх по реке Терку до Анзоровой Кабарды. Перешли Терек под Кенмашстовыми кабалами. Анзоровской владелец Зазарука мурза и встретившие их дигорцы // (л. 74) сказывали им, что ближе и лучше бы им итти на Дигор по реке Урхе, а потом на деревню Гезе, которая лежит во владении царя имеретинского, но что Аристок (Гристов), санской владелец, от шаха поставленный, с имеретинским царем не в дружбе, и туда ехать опасно. И потому Зазарука повел их на Бошхары речкою Суенсою. Болхарские мурзы Али Бек и Чеполов проводили их до речки Крехи, оттуда по реке Риону (Реону или Фазу) пришли во владение Георгия Каншова в город Тевриж, который стоит за Рионом. Проехав многие села и деревни азнаурския, также деревню митрополита Захария, прибыли в город Рачу, который отдан // (л. 74 об.) был на прокормление Теймуразу, царю грузинскому (Теймураз, внук царя Александра грузинского, изгнан был из Кахетии шахом Абасом и по предстательству царя Алексея Михайловича опять на царство поставлен, вторично изгнан и наконец выехал в Россию), оттуда приехали в столичный город Кутатис, употребив от Терка до Кутатиса в дороге два месяца и 5 дней.

Из сего описания видно, что они пошли из Кабарды не на Дигорское ущелье, но труднейшим путем на Имеретию чрез Болхары, по которому должно итти пешком почти до самой Рачи. Мы не имеем еще // (л. 75) доселе о сих дорогах подробнаго топографическаго сведения.

Следующия известия, почерпнутыя дьяком Иевлевым во время путешествия и пребывания его в Имеретии, частью по рассказам, а частью по делу, ему порученному, не менее достойны уважения.

1^е, Дигарцы и стугарцы, которых было всех 24 кабака, а в каждом кабаке по 200 дворов и больше, платили дань Алегупе и анзоровым мурзам. С кабака по десяти быков, по ясырю (пленник), по лошади доброй, да с двора по овце соягной, по четверику пшеницы, да по четверику проса. Сие самое объясняет причину, почему владельцы Большой Кабарды // (л. 75 об.) и доселе почитают дигарцев своими подданными и негодуют на российское начальство, отвлекающее их под свое покровительство.

2^е, Леонтий, князь Диянский (Дадриан), был тогда в ссоре с царем имеретинским Александром, которого брат Мамука и сын Баграт содержались у Леонтия в аманатах. Царь Александр говорил послам, что у государя-де вашего есть вольные люди, живущие на Дону, которые часто приходят Черным морем на Дияны, грабят селы и берут пошлины, то есть ли бы государь прислал их теперь на Диянскую землю, он бы согласился с ними и пошел бы, со своей // (л. 76) стороны, с войском для умирения князя Леонтия, которого он называл своим холопом.

3^е, Для приложения печати к присяжному листу была зделана новая золотая печать, на которой велено вырезать: «Царь Александр с братом своим, царевичем Мамукою, и с сыном своим, царевичем Багратом, и со всем своим меретийским государством Государя, Царя своего, Царя и Великаго князя Алексея Михайловича всея России вечные холопи».

4^е, При отъезде послов царь Александр велел дать им имянную роспись городам, // (л. 76 об.) монастырям и деревням, в Имеретии находящимся.

Городов по росписи	69.
Монастырей и церквей больших.....	21.
Да сверх того малых церквей и монастырей азнаурских с пять сот.	
Товадей, т. е. бояр и думных людей	100.
Помещиков, азнауров и боярских детей.....	1100.
Посадских, торговых и черных людей	60 000.

Когда служба большая, войска набирается всего до 40 000.

5^е, Описание Гелатского монастыря, коего богатство, обширность и красота выхваляется.

6^е, Пространное описание встречи, переговоров и отпуска послов восвояси, из коего виден образ жизни имеретинцев и тогдашнее достаточное их состояние. // (л. 77)

7^е, Описание произрастений Имеретии, хлебопашества и торговли. Турки, армяне, жи-ды, азовцы из Тифлиса, из Гурелии и кизилбашцы торгуют разными товарами, как-то: бархатами, атласами, камками и проч. Шелку пуд продается золотых по 16 и по 17. Золотой ходит в цене по рублю, ефимок по полтине, абаз по две гривны, бистя по грошу и проч.

8^е, Большая реки и судоходство. Реонь и Кула (Квирила) — важнейшия реки в Имеретии. По Реону судам ходить нельзя за быстротою, а ходят гребные струги от устья Реона, не доходя до Кутатиса за семь верст, где Кула впала в Реонь.

Но возвратном пути послы не ехали на Рачу, но из Кутаиса отправились в город Скаиду, потом чрез селение Аристопа Папены, лакомца Джинарицы приехали в село Таирилы, оттуда чрез снеговые горы прибыли в Болхоры к Зазаруке мурзе Анзорову и так далее до Терка прежним путем.

Сие малоизвестное посольство доказывает прозорливость царя Алексея Михайловича в выборе людей, употребленных им на важныя препоручения. Статейный список дьяка Алексея Ивановича Иевлева должно по справедливости // (л. 77 об.) предпочесть всем путешествиям в тех странах, доселе нам известным, как-то: Шарденая, Тавернье, Пейсонеля, есть ли взять в разсуждение не повествования, но основательность сведений, им приобретенных и оставленных. Данная ему роспись городам и монастырям кажется только увеличенною и несоответственною нынешнему положению Имеретии. Но и сие затруднение разрешить можно самым простым образом. Усердие к вере всегда размножало церкви и монастыри до такой степени, что количество их несоразмерно бывало с населением. Впоследствии раззорения, причиненныя от нашествия турок в Имеретию, истребили большую часть оных. Всякое крепкое место, где есть башни и каменные стены, называется в Имеретии городом. А по сему смыслу почти каждая деревня есть крепость, и следовательно, город, переименовав имена, описание останется не подверженным никакому сомнению. //

Сл. 78) Эпоха II

От похода императора Петра Великого в Персию до заложения Моздока

Проступая к важнейшей Эпохе отношений российского двора с Персией и вообще с народами, в Кавказе обитающими, нужно узнать прежде не токмо предлоги и поводы, убедившие государя Петра Великого предпринять поход на Персию, но истинные причины, составлявшие существо великих полезных и творческого духа его достойных предначертаний. Известно, что в 14 и 15 столетиях генуэзцы и венециане производили главный торг с востоком чрез Астрахань и город Тан // (л. 78 об.), или Танаис, на устье реки нынешняго Дона лежащий. Венецианский посланник Контарени, в 1475 году на возвратном пути его из Персии проезжавший чрез Астрахань, подает о тогдашней торговле сего города выгодное понятие. Под тем же годом у летописцев наших упоминается о черкасском городе Тюмене ^{/a/}, что 40 человек устюжских купцов, ехавших с товарами в Тюмень, убиты были на дороге казанскими татарами ¹. // (л. 79)

Страбон утверждает, что при Птолемах торговля индийская производилась чрез Черное море в Александрию и что римляне продолжали торговать тем же путем. Птолемей Филадельф открыл первый сию дорогу, которая простиралась вверх по Нилу водою до Контога или Кана, оттуда сухим путем на верблюдах до Берницы или Казаира, а там вдоль залива до Индии и до Тапробана ^{/b/}, потом сей путь переменялся, и проложен был новый от реки Индуса чрез Бакриану, реку Оксус, Каспийское море, Астрахань, Волгу, Тан, или Танаис, и в море Мажурское (Азовское), куда приезжали за пряными // (л. 79 об.) кореньями венециане. После того при египетских судах ² обратились опять на старую дорогу чрез Барут и Александрию, но, когда португальцы открыли ход около мыса Доброй Надежды, торговля индийская получила добрый путь в Европу, прежде в Лиссабон, потом в Антверпен и наконец в Амстердам.

^{/a/} Господин Соймонов, отличный службою своею офицер и писатель, достойный уважения, полагает, что после покорения черкес город Тюмень переименован в Терки, хотя доказательств на сие не видно, но показание его кажется быть вероятным. Поелику же Тюмень или Терки затоплен морем около 1730 года, то изыскания и селения по сему предмету были бы совершенно бесполезны.

^{/b/} Полагают, что древние разумели под названием Тапробон остров Цейлон или Суматру.

Как скоро неутомимые англичане нашли путь к Архангельску ^{1a/} и познакомились с Россией, то обратили внимание свое на торговлю с Азией чрез Каспийское море, и начались дружеския сношения между королевою Елизаветою и царем Иваном Васильевичем. В 1556 году англинский купец Антон Енкинсон // (л. 80) отправлен был от российского двора в виде посланника чрез Каспийское море в Бухарию, не найдши сию торговлю выгодною, устремились они на Персию и учредили свою факторию в Шемахе. Но разбой донских казаков, производимые по Каспийскому [морю], и затруднения, встретившия им в Персии, после последняго покушения их в 1580 году, при Христофоре Бурруге испытанного, заставили англичан оставить сие дальновидное предприятие. При царе Борисе Федоровиче они опять домогались о возобновлении персидской торговли. По заключении с российским двором в 1743 году торговаго трактата, англичане завели было в Гиляне факторию, // (л. 80 об.) которая по разным обстоятельствам рушилась в 1746 году ³. От царя Федора Ивановича до Петра I сношения российского двора, основанная большей частью на торговых видах, с персидскими шахами не прерывались, в кроткое и спокойное царствование царя Михайлы Федоровича ⁴ торговля астраханская с Каспийским поморием, то есть с Гилянью и Шемахою, была доведена уже до цветущаго состояния. При царе Борисе Федоровиче дружеския сношения с Персиею равномерно поддерживались с большим вниманием. Но мудрое правление царя Алексея Михайловича, дружественныя сношения // (л. 81) его с шахом Аббасом II, торговые договоры и записи, заключенные по повелению его с армянскою в Испагане компаниею ⁵, и покровительство, оказываемое всех азиатских народов купечеству, возвели астраханскую торговлю на высочайшую степень приращения. Сей государь преимущественно обратил свое внимание на распространение азиатской торговли, а паче с Персиею, в то время богатейшим и благоустроенным государством. Из одной гилянской провинции вывозилось в Астрахань шелку, не считая других товаров, до 70^{ти} тысяч пудов ежегодно, каковое количество и по тогдашним ценам, конечно, превышало три миллиона рублей. Разбой Стеньки // (л. 81 об.) Разина, несколько лет сряду по Каспийскому морю и по берегам персидским продолжавшиися, прекратили на время торговли с Астраханью сношения, которые с казнию сего предприимчиваго бунтовщика опять восприяли свое течение ⁶. Весьма приметно, что открытия, европейцами учиненныя в Восточной и Западной Индии, возродили сильное желание у российских царей, а паче у царя Алексея Михайловича, подражая европейским державам, проложить торговый путь в Индию, то есть хотя к северным пределам индийским, которые не в дальнем разстоянии находятся от персидской пристани Астрабата. // (л. 82)

Император Петр I, желая подкрепить продолжение столь выгодной для России торговли, отправил к шаху Гуссейну послом полковника Артемя Вольнскаго для заключения с Персиею торговаго трактата, который в 1717 году состоялся под Государь Петр I названием: статьи о купечестве или асикурация ⁷. Силою сего трактата доставлены российскому купечеству многия выгоды во взимании пошлин с товаров, в провожании купцов, в защите от притеснения персидских начальников, в обеспечении товаров при разбитии судна и прочия.

Персия не была пределом высоких замыслов Петра Великаго ⁸. // (л. 82 об.) Привлечение индийской торговли чрез Персию или Хиву в Астрахань было главнейшим предметом его заботливости. Хань юргенские или хивинские с 1622 года с российскими царями находились в сношениях единственно по торговле с Астраханью. Иезуитно было, что царь Алексей Михайлович чрез гонцов, отправленных к индийским шахам Сааджаче и Аврен Зебу в 1646 и 1675 годах, испытал установить с Индиєю торговья союзы. Хотя благонамеренныя покушения его были безуспешны, ибо грамоты его не дошли до своего назначения, и последний гонец Мамет Исуп Касимов // (л. 83) отправлен был обратно из Кабула, не доезжая до Индии, по повелению Великаго Могола, с выдачею ему двух тысяч руб-

^{1a/} Тогда еще был там только известен монастырь Святаго Николая.

лей жалованья. Но оставшиеся в архиве документы доказывают, однако же, что российские купцы в 1696 году проникли до Индии и получали от шахов проезжие указы и открытые листы, позволяющие им торговать в Индии без платежа пошлин ⁹.

Коль скоро победитель полтавской разогнал тучи на севере, то обратил взор свой на восточные и полуденные пределы империи. Князь Александр Бекович-Черкасской отправлен с посольством к хивинскому хану Ширгази или, лучше сказать, // (л. 83 об.) с войском для открытия восточного берега Каспийского моря. Не ложные слухи о обращении узбекскими татарами устья реки Амур Дарья ^{1a/} в Аральское озеро от прежнего ее течения в море Каспийское, не золотой песок, влекомый водами многих рек в Бухарии, но золото, ископаемое трудами и оборотами торговой промышленности, убедило императора предпринять // (л. 84) сию экспедицию, по оплошности Бековича столь несчастливо оконченную ¹⁰. Коварный поступок хивинского хана с российским посольством, смерть Бековича, истребление препровождавшего его войска и купеческих караванов не притупили желания Петра Великого и не погасили в нем надежды к успеху.

Между тем для лучшего осведомления дорог, ведущих в Индию, посланный татарский мурза Тевтелев (бывший потом генерал-майором) чрез Персию в Индию ^{1b/}, с тем чтобы возвратиться ему чрез Китай в Бухарию, был // (л. 84 об.) захвачен в плен в Астрабате. Грамота, отправленная с российским купцом Александром Кожиным к индийскому шаху Шуалену, также не дошла до рук его и привезена обратно из Бухарии российским посланником Флорием Беневени, ибо смерть Бековича разрушила все устремленная на ту страну военные и политические покушения ¹¹.

Но твердость духа императора, во многих случаях испытанная, не раздражалась неудачами и никогда не приходила от оных в уныние. В то же самое время возникшие в Персии неурядица, // (л. 85) возмущения и внешняя на оную нападения, пресекая и разорившая российскую торговлю, представили неутомимой деятельности его благоприятный случай довести до желаемого конца любимое его намерение, то есть заложить основание индийской торговли с Россиею и возстановить персидскую на прочнейших началах.

Поелику важнейшее и выгоднейшее для России условие ^{1c/}, помещенное в договорах, заключенных при царе Алексее Михайловиче с армянскою в Испагане компаниею ¹², // (л. 85 об.) состояло в том, что весь выделяемый в Персии шелк, остающийся сверх употребления на продажу, сия компания обязалась вывозить в Россию, в таковой же силе вытребован был указ от шаха, не позволяющий армянам никаких европейских государств купцам, кроме российских, продавать шелк. Но открылось, что армяне нарушили свое обязательство и много шелку выпускали в турецкия и другия земли ¹³. Посему указом, данным Коммерц-коллегиию, повелено уничтожить все выгоды и преимущества, данная в России армянской компании. // (л. 86) Притом ясно было, что российская торговля под-

^{1a/} Амур Дарья, или — правильнее — Амудария есть, та самая река, которая в древности известна была под именем Оксуса. По преданиям тамошних жителей, не более 80 лет тому назад, то есть 160 лет до нашего времени, как сия река протекала мимо города Юргенча и впадала в Каспийское море, что совершенно сходствует с показанием древних географов. Ныне же обратила она течение свое в Аральское озеро. А как ложныя донесения были Петру I, что принудили оную переменить течение, запрудив плотинами, то велено Бековичу изследовать, нет ли знаков прежнего течения, и буде найдет таковыя плотины, истребить их.

^{1b/} Из России в Индию чрез Хиву и Бухарию ближайший путь есть на Бахш. 2^и на Бадакшан. 3^и на Кандагар. В 1738 году из Оренбурга отправлен был караван в Ташкент, но не доходя до онаго близ Туркестана был разбит киргизкайсаками. Второй караван послан был в 1750 году чрез Балх и Бадакшан в Кабул, первый индийский город, и дошел благополучно до Бадакшана. Но по причине // (л. 84 об.) смерти главнейших участников сего каравана прочие татары разбредлись и не возвратились в Оренбург. От Оренбурга до Кабула считается караваннаго хода три месяца.

^{1c/} Весь поход персидский извлечен из сих двух томов Деяний Петра Великого кроме некоторых обстоятельств, которыя пополнены сведениями, почерпнутыми из других авторов, равно как из собранных трактатов, хранящихся в Коллегии иностранных дел.

вержена будет и впредь таким же неудобствам, доколе не прекратится зависимость важнейших в государстве торговых оборотов от иностранных купцов. Простейшим средством для сего представлялось учредить в России торгующее персидское общество, исполнение чего отложено было до удобного случая, как мы ниже сего увидим.

В то время происходили в Персии следующие обстоятельства: лезгинский бунтовщик Дауд бег, соединясь с Сурхай ханом казыкумышким, напали на ширванскую // (л. 86 об.)

1720

область, взяли город Кубу и потом Шемаху, убили хана шемахинского, разорили богатый и торговлю процветавший сей город, перебили купцов или захватили в плен. В том числе погибло до трехсот человек

российского купечества, находившагося в Шемахе, и убыток, при сем случае причиненный российской торговле, восходил до четырех миллионов рублей. Государь император требовал неоднократно удовлетворения от шаха Гуссейна; но сей слабый и нещастиями гонимый шах, будучи с другой стороны притесняем еще сильнейшим бунтовщиком // (л. 87) кандагорским владельцем Мир Вейсом, а потом сыном его Мир Махмутом, не в состоянии был даже от собственной гибели предохранить себя и царство свое. Наконец, авганцы ^{1a/}, одержавшие под предводительством Мир Махмута неожиданные успехи, прошли чрез всю Персию, завоевали многия провинции и подступили к столичному городу Испагани. Шах Гуссейн, находясь в столь тесных обстоятельствах, отправил трех послов // (л. 87 об.) одного за другим к российскому государю, прося помощи, вследствие чего государь император предпринял сам себе доставить удовлетворение и защитить нещастного союзника своего шаха Гуссейна. В 1721 году дано было повеление Астраханскому губернатору Волынскому сделать к походу нужные заготовления.

А в 1722 году по прибытии его в Астрахань 15 июня обнародован был манифест, переведенный на персидской, татарской и турецкой языки для объяснения причин предпринимаемых военных действий на Персию ¹⁴.

Между тем авганцы осаждали Испань и, не могли взять его, // (л. 88) хотели принудить к сдаче голодом. Тахмасиб, или Тахмас, один из сыновей шаха Гуссейна, назначенный в наследники, пробился сквозь неприятеля с пятью тысячами войска. С

1722

другой стороны турки покровительствовали бунтующих в Ширване Сургай хана и Даут бега. В сие самое время прибыл государь в Астрахань.

Консулу Аврамову велено было прежде заключить условие с шахом Тахмасом о уступке некоторых городов и провинций, по западному берегу Каспийского моря лежащих ¹⁵. В то же самое время князь Борис Туркестанов послан был ко грузинскому // (л. 88 об.) царю Вахтангу, дабы наставить его в лучшем содействовании с российским войском. Но сей Вахтанг тогда уже согнан был с царства Карталинского и скоро потом выехал в Россию, как мы выше сего видели.

17 июля государь выступил в море на 442 судах, на коих сидело 22 тысячи пехоты и пять тысяч матросов. Всего же сухопутного и десантного войска, выступившаго в поход в Персию, было 106 тысяч человек ¹⁶. 28 июля флот приплыл к Аграханскому заливу, и войско высажено было на берег.

Незадолго ¹⁷ пред сим шамхал тарковский Абдул Гирей был по прошению его принят // (л. 89) в покровительство российское. Он прислал нарочного с письмом для подтверждения преданности своей к государю и много способствовал предприятиям российским на Персию ¹⁸.

Первое неприятельское действие было в Андреевской деревне, или Ендери, которая истреблена была до основания за дерзкое нападение жителей оной на отряд бригадира Ветерани. Сие дагестанское селение, лежащее между реками Аксаем и Сулаком, потеряло

^{1a/} Сии авганцы жили прежде в Кавказских горах, в Ширванской области, но, будучи с великим трудом побеждены славным завоевателем Тамерланом, в наказание переселены были в Кандагорское царство, которое принадлежало Великому Моголу, а потом завоевано персидским шахом Измаилом.

тогда до 3000 домов ^{/a/}. Выше упомянуто было, что при царе Борисе сделано было // (л. 89 об.) там укрепление, которое по разбитии российских войск в 1604 году оставлено, равно как крепости, построенныя близь Тарку и на Кайсе.

По переправе армии через реку Сулок аксаевской Султан Махмут приехал к государю с дарами, прося его покровительства. 12 августа войско прибыло к Тарку, столице Шамхальского владения. Тут встретили государя депутаты от дербентского наина с предложением о сдаче города, который в том месяце без сопротивления занят российским гарнизоном. Не доходя // (л. 90) до Дербента,

1722

было сражение в Утомише между бойнаками и Уцмиевским владением. Уцмий каракайдацкий и Утомишский Султан Махмут, находящийся в зависимости от первого, набравши до 15 тысяч вооруженных горских жителей, согласились воспротивиться походу российского войска. Разорение Утомиша, большая добыча и тысяча человек убитых неприятелей были следствием сего упорства.

Во время пребывания в Дербенте государь император занимался средствами улучшить и ободрить разведение шафрана и делание виноградного вина (для сего последнего // (л. 90 об.) предмета выписан был из Венгрии майор Туркул, который впоследствии довел тамошния вина до некоторой степени совершенства), разсматривал окружности сего древняго ^{/b/} города, лежащаго * на берегу Каспийского моря, и который славится по преданиям, якобы построен был Александром Великим, или Скендером, удивлялся стене, коея протяжение от верхняго города на запад по одной черте направленное и верст на десять чрез горы и долины до Табасарана, не прерывающееся в остатках своих и развалившихся // (л. 91) башнях, доказывало важность сего труда, предпринятаго в древности и приличнаго великому народу. Персияне думают, что стена сия простиралась от Каспийского моря до Черного.

Войско российское расположено было в окружностях Дербента по рекам Самуре, Еламе и Белбелею. По приглашению жителей города Баку послан был морем поручик Лунин для склонения их к здаче, но Лунин возвратился без успеха, и султан отказался впустить российский гарнизон. Посему предполагалось было отрядить на Баку бригадира Левашева с 4000 войска. Кораблекрушение // (л. 91 об.) многих судов, провиантом нагруженных, угрожавшее недостатком в продовольствии, не токмо остановило сие предприятие, но принудило государя по большинству голосов воинского совета возвратиться в Астрахань, что и воспоследовало в начале сентября.

Местоположение города Терка, стоящаго на низком и нездоровом месте между рукавами реки Терка при самом ея устье, не нравилось государю императору; посему, прибыв на реку Сулок 20 сентября и выбрав выгодное на берегу оныя местоположение при разделении Сулака от Аграхани в 20 верстах от моря, заложил своими руками // (л. 92) крепость Святаго Креста ^{/c/}. Повелено было терской гарнизон перевести в крепость Св. Креста и переселить с Дону тысячу семей по рекам Сулаку и Аграхану равно как и терских черкас, поселившихся издавна близь Терков, до 300 семей. По упразднении же крепости Св. Креста, в 1728 году, гарнизон переведен в новопостроенный город Кизляр ¹⁹,

^{/a/} Кумыки, живущие там, ныне называются вообще аксаевцами. имеют три главныя деревни: Андреевская, Костюковская и Аксаевская, управляются своими князьями, // (л. 89 об.) признают власть российской державы. Они граничат с одной стороны с чеченцами, а с другой с терским [владением], прямо против Кизляра и гребенских казаков.

^{/b/} Дар банд на персидском языке значит железныя ворота. Турки его называют демирь-капы, что значит также железныя ворота.

* В тексте первоначально: «лежащаго».

^{/c/} Государь знал, что древние греки называли сие место Ставрополь, или город Креста. Это самое было причиною наименования новой крепости. По-татарски *учь* значит также крест, полуостров Уч у дагестанцов или Учинская коса у русских доселе известна под сим именем. //

и казаки и черкесы поселены по Тереку, из коих первые известны теперь под именем семейных казаков, а последние под именем терских казаков. Государь всячески ободрял // (л. 92 об.) между сими казаками разведение шелку ^{/a/}.

На возвратном пути российского войска император повелел калмыкам и донским казакам под начальством атамана Красношекова вторично наказать дерзких жителей Уцмиевского и Утомишского владений, что и выполнено было с успехом, взято 350 человек в плен и множество рогатого скота, не считая убитых дагенстанцев.

Видя нерешительность и колебание грузинского царя Вахтанга, который ничего // (л. 93) не предпринимал, государь отправил к нему поручика гвардии Толстого. Из грамоты, писанной к Вахтангу, и из наказа, данного Толстому, видно, что препоручение сие состояло в том же самом, что предписано было консулу Аврамову, то есть склонить шаха на уступку западного берега Каспийского моря, за что обещаны Вахтангу власть над всеми тамошними христианами и неотступное покровительство России. Такого же содержания грамота послана к армянскому патриарху Исаию ²⁰.

4 октября государь прибыл в Астрахань и занимался // (л. 93 об.) приготовлениями к будущей кампании. Часть пехоты и казаков осталась в крепости Св. Креста под начальством полковника Соймонова, прочия войска возвратились в Астрахань.

Тут получено известие от консула Аврамова, что жители гиянские, угнетяемые бунтовщиками, просят защиты и присылки войска. Посему той же осенью отправлены были под начальством полковника Шипова морем два баталиона, которые по прибытии своем на гиянские берега заняли город Рящ. Морскому же начальнику капитан-лейтенанту Соймонову повелено // (л. 94) ему содействовать ^{/b/}, на возвратном пути описать устье реки Куры ²¹ и избрать удобное место для построения нового города в Сальянской области ^{/c/}, предвидя, что положение такого города на устье судоходной реки, соделает оный средоточием персидской торговли.

Между тем Мир Махмуд держал Испагань в осаде. Шах Тахмас, слабый умом // (л. 94 об.) и военными силами, странствовал в окрестностях Ардевиля и Тавриса. Голод свирепствовал в столице и пожирал бедных жителей. Престарелый шах Гуссеин, тронутый воплем подданных, решился выйти из города и предать себя в руки авганцов, что случилось 23 октября ²². Незадолго пред сим отправил он к императору полномочного посла Измаил бека для заключения оборонительного трактата, но по трудности пути, загражденного везде бунтовщиками, он не успел застать государя в Дербенте, а приехал прямо из Ряща * в Астрахань, // (л. 95) потом в С.-Петербург, где и заключен сей трактат, как ниже сего будет сказано. С другой стороны Дауд бег и Сурхай, овладевшие Ширваном, послали в Царьград просить защиты от российского войска, предаваясь в подданство Порты Оттоманской, вследствие чего приехал в Астрахань турецкой посланник Мегемет паша, дабы узнать точное намерение императора. Государь объявил ему, что находится в обязанности защитить шаха от бунтовщиков, но заключенный мир с Портою намерен также сохранять ненарушимо. Диван, уважая тогдашний союз // (л. 95 об.) России с цесарем Карлом VI ²³, не смел предпринять явных неприятельских действий. Однако приняв под покровительство Дауд бега и сделав его дагестанским владельцем, требовал, чтобы

^{/a/} Большая часть благих намерений его увенчаны успехом. Известно, что в Кавказской губернии выделяется ныне в одном городе Кизляре до 300 пудов шелку, который предпочитается персидскому. Во всей же губернии в 1802 году выделано шелку 360 пудов.

^{/b/} Карта Каспийского моря, сочиненная в 1720 году капитан-лейтенантом Саймановым, отправлена была в Парижскую Академию наук.

^{/c/} Сальянская область простирается по левому берегу Куры и Джевата, где Аракс впадает в Курю, ныне принадлежит шемахинскому хану. Тогда же составляла особенный удел и находилась под властью княгини Ханум, известной коварным поступком ея с российским войском. //

* В рукописи первоначально: «Ярца». — примеч. И. П.

Россия не препятствовала ему владеть Ширваном. Сей Дауд бег скоро потом был выгнан турками, и на место его поставлен Сурхай хан казыкумышский.

Генерал-майору Матюшкину велено отправиться морем с четырьмя полками к Баке и взять сей город, что, однако же, не прежде выполнено 26 июля следующего, 1723 года. По отъезде императора в Москву главное начальство над персидскими действиями поручено // (л. 96) генерал-адмиралу Апраксину, а политическим делам оставлен в Астрахане тайный советник граф Толстой.

Визирь, начальствующий в Ряче не благоприятствовал России и при тогдашних смутных обстоятельствах вознамерился соделаться независимым владельцем. Посему, набрав до 15 тысяч войска, он напал на караван-сарай, в котором полковник Шипов укрепился с двумя батальонами, но принужден был отступить с потерей тысячи человек ²⁴, после чего полковник Шипов построил на казбинской дороге земляное укрепление о пяти бастионах // (л. 96 об.) сходно с повелением императора, дабы персиян держать в страхе и повиновении. 1723

Турецкий двор с неудовольствием взирал на завоевания российские в Персии и весьма склонен был к разрыву. Французский министр, при Порте находившийся, Маркиз де Бонак много способствовал к укрошению негодования Порты и согласил ее еще отправить посланника к императору с требованием решительного ответа. Посему послан был в С.-Петербург один ага, которому дан был дружеский ответ, а между тем велено на границах турецких держать войско в готовности ²⁵. // (л. 97)

Генерал-майор Матюшкин, приплыв с четырьмя полками к Баку и получив от султана бакинскаго неблагоприятный ответ, высадил войско на берег, бомбардировал город, разбил неприятеля, сделавшаго сильную вылазку и готов был взять город приступом. Но 26 июля султан и жители бакинские отворили ворота и сдались. В городе найдено 80 пушек медных и чугунных и 700 человек гарнизона. Главный доход сего города и с округою состоит в продаже нефти во всю Персию. Во время владения россиянами городом Баку отдавалась нефть на откуп за 50 тысяч рублей // (л. 97 об.) в год. Повсеместные бунты были причиною уменьшения торговли; но прежде сего нефть приносила гораздо превосходнейшую прибыль бакинскому султану.

Матюшкин возвратился в Астрахань, а комендантом города остался генерал-майор князь Борятинский.

14 августа персидской посол Измаил бег имел публичную аудиенцию у императора в С.-Петербурге для скорейшаго заключения трактата, а на другой день вступил с ним в переговоры. В собственноручной записке государя императора, данной министерству, предписано требовать уступки // (л. 98) в вечное владение тех провинций, которыя уже заняты российскими войсками, и сверх того еще Мазандорана и Астрабата, лежащих по Каспийскому морю. «А о Шемахе, — продолжает государь, — объявить, что ею уже завладели турки и всем Ширваном, и ежели они (персияне) не могут одни оную получить пока, то бы и оную нам же уступили, понеже когда турки усилятся, то инаго нечего ждать кроме того, что с Мир Махмудом соединятся, и обоим, как нам, так и им, зло впоследствии может. А особливо им для веры, что сам посол знает, как они ныне всех, персидскую веру // (л. 98 об.) имеющих, переводят и мучат, супротив того от нас сего весьма опасаться нечего.

За что обязуемся вспомогать против их бунтовщиков, но притом чтоб они обязались тому войску давать провиант, под конницу — амуницию и артиллерию, лошадей, а под багаж верблюдов и быков, и когда на сем согласится, то тако ж внести, чтоб он, возвратясь в те края, объявил жителям указ своего шаха, что он те провинции за сию помощь уступил нам, и чтоб те жители были в послушании и верности, как надлежит подданным. Сие требуется // (л. 99) для того, когда не будем иметь сих провинций, то нечем нам содержать там свои войска, ежели доходов там с вышеписанных провинций иметь не будем» ²⁶.

Точно по содержанию сей записки заключен с сим посланным 12 сентября 1723 года от имени шаха Тахмаса союзный оборонительный трактат ^{/а/}, силою которого уступлены России на западном берегу Каспийского моря лежащая провинция, а именно Дагестан, Ширван, Гилян, Мазандаран и Астрабат ²⁷, после чего Измаил бег получил 14 сентября прощальную // (л. 99 об.) аудиенцию и чрез несколько дней отправлен восвояси.

Поелику торговля была главнейшим предметом завоеваний, предпринятых в Персии, все распоряжения государя императора большею частию клонились к сей цели. В наставлении, данном консулу Аврамову, при обратном его отправлении в Гилян предписано ему: 1^о, приуготовить жителей тамошних к подданству и ободрить их всякою милостью и покровительством; 2^о, стараться всевозможно о возстановлении в Гиляни прежних торгов и мануфактур, а паче о делании шелку, и для того взял бы // (л. 100) с собою сколько надобно и кого выберет из Казани переводчиков.

А дабы положить торговле персидской твердое основание, в том же году по именному указу учреждено торгующее с Персиею общество. Оно состояло из 4000 акций, из коих каждая была во 150 рублей, имело одного главного да семерых простых директоров. Права сего общества подтверждены были указом, в 1758 году состоявшимся. Но когда кораблекрушение по Каспийскому морю умножилось, существование онаго с свободою торговли соделалось уже несовместным. И потому в 1762 году вовсе уничтожено // (л. 100 об.) и разрешено всякому производить торг с Персиею по возможности ²⁸.

Грузинский царь Вахтанг V в сие время, испросив позволение государя, приехал в Астрахань на вечное жительство в России, как выше упомянуто ²⁹.

Полковник Зембулатов, отряженный с одним баталионом из Баку, завоевал всю Сальянскую провинцию. Государь, услыша, что он послан с одним баталионом ³⁰, сказал: «Очень мало, потому что ведомо, что сальянская княгиня Канума великая воровка, и опасно, чтоб чего худого не учинилось» и приказал тотчас прибавить // (л. 101) туда людей и быть в осторожности. Предвидение императора сбылось на самом деле: ибо сальянская княгиня, подружившись с Зембулатовым, завала его в гости с офицерами и посреди веселостей пира велела всех их перерезать. Отчего и баталион, оставшийся без начальников, принужден был оставить Сальян и укрыться в Баку.

Капитан-лейтенант Соймонов, сделавши описание части Каспийского моря и реки Куры, выбрал место при устье оной пониже Сальян для новопрожектированного города и сочиненную им карту представил императору. // (л. 101 об.) Государь одобрил выбранное им местоположение и приказал нарядить из Казанской губернии татар, черемис и чуваш пять тысяч человек для произведения там нужных работ в действие.

Между тем старание пребывающего в Царьграде российский министра Неплюева и французского Маркиза де Бонака наклонили Порту окончить мирным трактатом начавшийся распри по делам персидским. Прелиминарные пункты сего трактата заключалась в следующем ³¹: 1^е, заключенный трактат между Россиею и шахом Тахмасом гарантируется Портою кроме // (л. 102) тех статей, которые противны чести и пользе турецкого государства. 2^е, уступленным провинциям персидским до реки Оссы оставаться во владении российском. 3^е, границам российским с турецкими быть между Шемахою и Баку. 4^е, Порте уступаются сверх завоеванных городов провинции Ериванская, Тавризская и Казбинская до самых тех мест, где древняя турецкая границы находились. По содержанию сих прелиминарных пунктов трактат заключен 12 июня 1724 года ³².

Столь щастливый успех в делах политических обратил внимание // (л. 102 об.) императора на распространение персидской и индийской торговли. Он назначил три пункта на Каспийском море, чрез которое должны были проходить избытки азиатския и оттуда сливаться в Астрахань, и потому предполагалось было построить пристани, первую на Куру

^{/а/} Смотри приложение к странице «Эпохи II», где помещен трактат сей от слова до слова.

при новопрожектированном городе, вторую в Зинзилинском заливе на берегах гиялянских и третью при городе Астрахане для восточной торговли с Хорозаном, Бухариено, Саморкандом, Балхом и с самою Индию ^{/а/}. Индийская торговля так сильно // (л. 103) занимала императора, что в конце того же года отправил он на трех фрегатах вице-адмирала Вильстера к Великому Моголу с подробным наставлением. Но по разным препятствиям сие намерение не состоялось.

По получении ратификации трактата, заключеннаго с Портою, назначен в Царьград чрезвычайным послом Румянцов ³³, которому повелено прежде ехать в Персию для размежевания по трактату границ между российской // (л. 103 об.) и турецкою империями. В наставлении, данном Румянцову, предписано было между прочим узнать, можно ли рекою Курою итти до Грузии хотя малыми судами; также стараться уговоривать армян, чтобы они переселились в Гилян, где обещаны им многия выгоды. 1724

Крепость Св. Креста кончена в 1724 году попечением генерал-майора Кропотова, который по данному предписанию запер реку Сулак плотиною и оборотил течение ея в реку Аграхань. Намерение государя было доставить чрез сие лучшую пристань судам в устье реки Сулак // (л. 104) и сею плотиною воспрепятствовать умножению мелей, каковыя при устьях рек от наносу илу и песку всегда бывают ко вреду судоходства ³⁴. Народ армянской по искусству своему в купеческих промыслах привлекал на себя особенное внимание государя, который приказал желающим из них и просящим российского покровительства отвести земли по рекам Сулаку, Аграхану и Тереку ³⁵.

Вероломство княгини сальянской и слухи о ожидаемом нападении от кескерского взиря на российския войска, в Ряще находящияся, понудили генерал-поручика // (л. 104 об.) Матюшкина, яко главнокомандующаго в Персии, в ноябре отправиться морем в Рящ для учинения нужных распоряжений. Между тем слабый шах Тахмас, управляемый своими приближенными, не признавал за действительный трактат, заключенный Измаил бегом, который находился в Ряще под покровительством российского начальника генерал-майора Левашова ³⁶. Персияне, в числе 20 тысяч человек, в течение нескольких дней три раза делали нападение на российския войска, но столько же раз были отбиты и прогнаны с большою потерею. // (л. 105) Шамхал тарковский Абдул Гирей (Адил Гирей) с прискорбием видел в соседстве его владений оконченную крепость Св. Креста. [1725 (заголовок в оборку)] Будучи обольщен турками, он собрал до 30 тысяч дагестанцов и осадил сию крепость. Генерал-майор Кропотов не только что разбил его войска, но разорил город Тарку и часть его владений. После сего вероломнаго поступка государь уничтожил власть и достоинство шамхальскаго в Дагестане и предписал командующему в Ширване генералу отправлять его должность ³⁷.

Из всех горских народов кабардинцы, по древнему их // (л. 105 об.) подданству, предпочитались Россиею так, что вошло в обычай доставлять им защиту от нападения враждующих на них крымских татар, в 1720 году, когда крымский хан Саадет Гирей пришел с войском на кабардинцов, то по данному от государя повелению астраханский губернатор Вольнский ходил к ним на помощь, прогнал хана и помирил его с кабардинцами. Течение прежних дел и оставшияся документы доказывают, что, действительно, многие из князей кабардинских служили с верностию и усердием в войсках российских царей // (л. 106) и получали за службу отличныя награждения. Нельзя не удивиться крутому обороту, воследовавшему в мыслях и политических обстоятельствах сего народа, который по мере

^{/а/} Ближайший путь из России в // (л. 102 об.) Индию, без сомнения, был бы чрез Каспийское море, в Астрабат, оттуда, минуя разбойнический город Хиву, чрез Бухару на Балх, Бадакан, Кабул и Кандагор. По произволению торгующих представляются три разныя пути в Кашемир и во владения Великаго Могола.

сближения России к пределам онаго, стал удаляться, а в то время, когда дальнейшее разстояние разделяло его, неотступно всегда искал приблизиться к российскому начальству, яко естественному своему покровителю.

В собрании трактатов, хранящихся в Коллегии иностранных дел, находятся четыре жалованья грамоты от 1615 до 1678 года разным князьям черкасским, от рода // (л. 106 об.) Сунчалей Мурзы Янгличева происходящим, данная во утверждение их в начальстве над черкасами и окоченами, живущими на Тереке. Содержание упоминаемых грамот заслуживает некоторого внимания. Из оных видно, что весь род сих черкасских князей хранил верность и усердие к царям российским, служил в походах против неприятелей и за сие получил отличныя царския милости и награды.

Первая жалованная грамота дана была в 1615 году в царствование царя Михайлы Федоровича Сунчалю ³⁸ // (л. 107) Мурзе Янгличеву на княжеское достоинство, в оной же черкасы и окачаны ему подчиняются.

Вторая грамота дана была в 1625 году сыну его князю Шелажу Сунчалееву во утверждение власти его над черкасами.

Третья грамота при царе Алексее Михайловиче дана была в 1661 году Каспулату князю Муцалову, племяннику сего последнего в том же смысле.

В 1678 году при царе Федоре Алексеевиче дана была грамота сыну Муцалова князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, в которой между прочим сказано, что за службу // (л. 107 об.) его дается по смерти право пользоваться собираемыми на Тереке таможенными доходами, также упомянуто, что в прошлом и нынешнем году он был под Чагирином, на Украйне, и прогнал крымския и турецкия войска с узденями своими и черкасами ³⁹.

Для ограничения власти сих князей в грамотах сказано, что судить и править им черкасов и окочен по согласию с терскими воеводами.

Грамота к государю императору Петру I, писанная в 1717 году от князей Большой Кабарды Мусы // (л. 108) Устева, Ислам бега, Кайтуки Татархан бега, Федатчук бега и от всех кабардинских малых князей и узденей, заслуживает уважения. Содержание оныя состоит в том, что по объявлению, сделанному им от посланника российского князя Александра Бековича, они обещались быть в подданстве и холопстве точно так, как калмыки состоят в подданстве российском. Кто пожелает из князей или узденей принять христианский закон, они в том не препятствуют. Но холопей их, которые крестятся для того, чтобы избавиться от неволи, тех бы // (л. 108 об.) русским не принимать и возвращать им, кабардинцам, равно как и тех, которые уже крестились, просят, чтобы возвращены им были ⁴⁰.

Сия грамота объясняет отчасти те неудовольствия, которыя нанесены были кабардинцам впоследствии при заложении Моздока, и что оныя происходили не столько от приближения границ российских, сколько от повода и удобства для побегу их холопей, открывшихся чрез принятие христианского закона.

В таком положении находились дела персидския // (л. 109) и кавказския, когда преждевременная кончина постигла Петра Великого среди важнейших на тот край его предприятий. С сего самага времени предлежит к описанию второе падение власти российской, чрез тридцать семь лет продолжавшееся до начала царствования императрицы Екатерины Второй.

В краткое царствование императрицы Екатерины I и императора Петра II предначертания Петра Великого оставались неприкосновенными, звуки побед его раздавались еще на полдне и на севере, окружали славою и величеством // (л. 109 об.) его наследников и достаточны были на некоторое время к отражению неприятельских противодействий. Главным начальником войск, находящихся в Персии, назначен генерал князь Долгоруков ⁴¹.

Генерал-майор Румянцов, назначенный полномочным российским комиссаром для разграничения в персидских новоприобретенных областях границ российских и турецких, приступил к сему делу совокупно с турецким комиссаром дервишем Магмет Агою ⁴². В сем и следующем году окончено разграничение от деревни Мабур, при впадении Аракса //

(л. 110) в Куру лежащей, до Дербента, и сочинены два инструмента или записи, утверждающие ненарушимость назначенных обоюдных пределов и пограничных знаков, с общего согласия поставленных.

1727
Император Петр II

Силою сего постановления у Джевата близ деревни Мабур, где Аракс сливается с Курою, положено быть точно сопридельности российских, турецких и персидских владений⁴³, то есть по сую сторону Куры российския границы простираются вдоль по западному берегу Каспийскаго моря до Джевата и Мабура совокупно с турецкими [границами], которая подаются во внутренность гор и заключают в себе // (л. 110 об.) Шемаху, Кубу и всю Ширванскую провинцию. По ту сторону Куры российския владения Гилянъ, Мазандаран и Астрабат до реки Оссы граничат с персидскими провинциями Ардевилем, Тавризом и Хорасаном. Турецкия же границы, захватив все пространство, заключающееся между Курою и Араксом, то есть весь Адирбижан и сверх того за Аракс города Тавриз, Ардабад, Хамедан, протягиваются в прямую линию до Керманшаха.

При разграничении турецких и российских владений разстояние мест изчислялось по часам конной езды, и предполагалось было // (л. 111) от поставленнаго генеральнаго знака между Каспийским морем и Шемахою вести прямая линии в одну сторону к Куру, а в другую черз реку Самур к Дербенту. Но из утвержденных сих записей явствует, что гористыя местоположения и трудные пути, даже для коннаго поезда неудобовозможныя, уничтожали сие предположение, и потому пограничные знаки ставились там, где возможность к проезду дозволяла, наблюдая главное правило, чтобы на поперечной линии от Шемахи до Каспийскаго моря две трети земель к морю принадлежали России, а третья часть к Шемахе // (л. 111 об.) и далее, в горы идущая, Порте Оттоманской.

Ахмет хан уцмей кайтацкий, в 1722 году пришедший в подданство российское, просил о утверждении его жалованною грамотою. Генерал князь Долгоруков во свидетельство верности его дал ему диплом⁴⁴, на основании котораго отправлена к нему первая грамота в 1727 году, потом еще две грамоты на его же имя состоялись в 1728 и 1730 годах⁴⁵.

Шах персидской Тахмасиб, получивший противу бунтующих авганцов некоторые успехи, еще в прошедшем году отправил в Россию посланника Магомета Несира с грамотою // (л. 112) на имя императрицы Екатерины⁴⁶, изъявляя неудовольствие свое на российский двор за общее соглашение онаго с Портою о разделе персидских областей⁴⁷. В сей же грамоте уведомляет он о успехах оружия его против бунтовщиков, просит о продолжении дружбы и союза и о защите его от турецких войск, которая заняли Грузию и Адербеджан. Не видно из дел, какой был ответ на сие посольство⁴⁸.

1728

Между тем генерал-лейтенант Левашов заключил в Ярце (Решите) мирный трактат⁴⁹ с авганским предводителем Емрефом, который по смерти дяди своего Мир // (л. 112 об.) Махмута принял главное начальство над бунтовщиками. Сохранение областей Мазандаранской и Астрабатской российскому двору казалось тогда неудобным тем паче, что сии провинции не были еще заняты российскими войсками. При таковой уступке земель, не бывших еще в действительном владении российском, чаятельно надеялись получить уже достаточное вознаграждение за все убытки персидскаго похода в удержании и обеспечении остальных завоеваний, которыхя заключали в себе лучшая торговья по Каспийскому морю пристанища Баку и Занзили, // (л. 113) вследствие чего Мазандаран и Астрабат были уступлены с оставлением за Россиюю всех прочих завоеваний⁵⁰. Но сей трактат не состоялся, ибо в том же году Емреф был выгнан из Испаганы Тахмас Кули ханом и скоро потом казнен.

1792 *

Для лучшаго пояснения тогдашних обстоятельств нужно коснуться мимоходом внутренняго положения персидских дел, которая в течение нескольких лет внезапныя вмещают превращения.

* Следует читать: 1729. — примеч. И. П.

В то самое время, когда Петр Великий вступил с войсками в Персию, возник // (л. 113 об.) из ничтожества Надыр кули ⁵¹, прославившийся на востоке под именем Тахмас кули хана, а потом шаха Надыря, для временного спасения и к совершенной гибели несчастного рода Софиев, царствовавшего в Персии ^{1a/}. Сей Надыр кули, дотоле упражнявшийся в разбоях в Хорасане в окрестностях города Мешеда ^{1b/}, пришел с горстью отважных хорасанцев к странствующему шаху // (л. 114) Тахмасибу, предложил ему свои услуги и обещал возвести его на похищенный авганцами престол. Успехи подкрепили его прорекание. Победы следовали за победами. Покорены города: Шираз, Бендер Абаси, Испагань и, наконец, кандагарская крепость Лангор, где взят был и казнен начальник авганской Емреф. Таким образом, шах Тахмасиб по семилетних странствованиях и неудачах в 1729 году вступил в Испагань и во всей Персии признан шахом. А славный Надыр кули в течение пяти лет из разбойников произошел в достоинство первого векиля под названием Тахмас кули // (л. 114 об.) хана или, лучше сказать, с того самого времени он начал царствовать в Персии, ибо, имея власть в руках своих, оставил он слабому Тахмасибу одно имя шаха, как будто из великодушия до времени.

Неутомимый и храбрый Тахмас кули хан немедленно устремился на турок и дал почувствовать сильный отпор честолюбивым их на Персию предприятиям. Однако воинския успехи с обеих сторон были нерешительны. И для Персии необходимо нужно было подкрепить себя союзом с Российскою империею, которая без наступательных действий одним пропуском чрез // (л. 115) Дагестан крымских татар в Персию могли бы нанести великий вред сей последней в пользу Порты Оттоманской. Тахмас кули хан употребил все способы для снискания благосклонности российского двора. С другой стороны, трудность в сохранении персидских завоеваний по мятежному состоянию оных; болезни, умножающиеся в войсках от перемены климата, а может быть и безмерно увеличивавшаяся власть в Персии векиля Тахмас кули хана убедили императрицу Анну Ивановну склониться на его предложения. Главкомандующему в Персии генерал-аншефу // (л. 115 об.) Левашову и действительному статскому советнику барону Шафирову ⁵³ дано полномочие для постановления с шахом Тахмасибом мирного и союзного трактата, который генваря 21 дня 1732 года заключен был в Ряще ⁵⁴.

Важнейшия статьи сего трактата суть следующего содержания: 1^е, возстановление дружбы и союза. 2^е, Россия уступает Персии провинции: лагеджатскую, гилянскую, астаринскую, Ранакут и прочия от Астрабата до Куры. 3^е, прочия завоеванныя области от Куры до Дагестана возвратятся тогда, когда Персия придет от неприятелей своих в безопасное * положение. 4^е, взамен // (л. 116) сих уступок российскому купечеству позволяется торговать в Персии, привозить и вывозить товары без платежа пошлин. 5^е, убытки, причиненныя российским купцам при разорении Шемахи бунтовщиками, шах обещает со временем взыскать и заплатить. 6^е, царь грузинский Вахтанг вступит по-прежнему во владения свои и имеет находиться под покровительством Персии. 7^е, с обеих сторон позволяется содержать агентов или консулов.

Вскоре потом шах Тахмасиб, признанный недостойным царствовать, свержен был и послан в заточение ⁵⁵, // (л. 116 об.) а на место его поставлен шахом малолетний сын его Мирза Аббас ⁵⁶. Персидской посол Амет хан был прислан в С.-Петербург от векиля Тахмас кули хана с объявлением о возшествии на престол шаха Аббаса III.

1734

^{1a/} Шах Измаил, произшедший от колена шейх Сефия, по святости его в Персии уважаемого, был первый основатель рода Софиев. Около 1500 г. соединясь с туркоманами, он выгнал из Персии потомков Тамерлановых, и с того времени до 1734 года царствовали в Персии десять шахов от колена Софиев, или Сефиев, произшедшие ⁵².

^{1b/} Мешед, или Мечеть, — главный город в хорасанской провинции, известный славною мечетью, в которой находятся гроб имам Ризы святого Алневой секты.

* В рукописи первоначально: «безопасное». — примеч. И. П.

Приготовления к войне с турками, которая в сем же году была объявлена, побудили российской двор укрепить союз с Персиею еще новым трактатом ⁵⁷, который заключен был с шахом Аббасом III при Гянце полномочным министром князем Сергием Голицыным 10 марта 1753 года ⁵⁸. Сей трактат был не что 1735
иное, // (л. 117) как дополнение статей трактата, в 1732 году заключеннаго. Города Баку, Дербент, владения шамхала и уцмия по прежним условиям возвращены Персии, и положено вывести оттуда российския войска. Сверх того силою особенной статьи обе державы соглашаются не заключать мира с турками порознь, но совокупно и взаимно друг друга включать в мирные договоры.

От шаха Надыра прислан был в Россию посланник Мигр-Али-бек с известием о смерти Аббаса III и о возшествии его на престол персидской. С сего времени // (л. 117 об) стал он называть себя шах Надыром ⁵⁹. 1736

Во время продолжения войны между Россиею и Портою Оттоманскою шах Надыр, заключивши мир с ею последнею ⁶⁰, прислал послов Магмет Риза хана каджарскаго и Теиб хана авшарскаго с предложением российскому двору посредничества его для заключения мира с Портою Оттоманскою. Но победы фельд-маршала графа Миниха были в сем деле надежнейшим ходатаем. Успехи его уже предшествовали миру и в 1739 году заключен при Белграде мирный трактат ⁶¹, // (л. 118) силою котораго, однако же, Большая и Малая Кабарда признаны независимыми от России и оставлены барриерою между обеими империями. Но с обеих сторон позволено брать аманатов и за дерзость виновных наказывать. Положено разорить Азов и на Черном и на Азовском морях не иметь России флота и не строить кораблей ⁶². 1738

В сем трактате представляется то непонятное противоречие, что успехи и слава российского оружия обратились во вред политическому могуществу империи. Хотя границы оставлены те же самыя, которыя были до начатия сей войны, но независимость кабардинцев и еще важнейшая // (л. 118 об.) статья — запрещение кораблеплавания по Черному и Азовскому морям — заставляють с некоторою вероятностию думать, что посредничество Франциу в сем деле не весьма было чистосердечно.

Таким образом, в течение семи лет заключенные два трактата с Персиею и третий с Портою усилившуюся власть российскую на востоке обратили в ничтожество. Есть ли российский двор уступку персидских завоеваний и власть над кабардинцами не признавал за важную потерю, то, конечно, не предвидел он на сей раз, что существенныя выгоды сильной империи неразлучно сопряжены с удержанием // (л. 119) приличнаго степени достоинства, а тем паче в мнении азиатских народов, где всякая уступка означает слабость и влечет за собою неуважение. Выгодныя для России торговыя статьи, помещенныя в трактатах с Персиею, могли бы отчасти вознаградить урон политической, но краткое время употребления оных прекратилось с жизнью шаха Надыра, и Россия потеряла последний плод великой сей уступки в уменьшении астраханской торговли. Терек оставался естественною границею российскою от Дагестана и от кабардинцев. Но малое вооружение, охранявшее сию важнейшую часть российских пределов, или, лучше // (л. 119 об.) сказать, беззаботливость, с каковою по смерти шаха Надыра во все царствование императрицы Елисаветы Петровны управлялись азиатския дела, открыли чрез Кубань и Терек свободные проходы горским народам до Волги и Дона, которые сим хищникам служили единственною преградою. Сверх того крымские ханы, воспользовавшись добровольным отречением России от кабардинцев, привлекли их к себе, распространили у них магометанский закон ^{1а/} и чрез единоверие утвердили безпрепятственно власть свою, которая //

^{1а/} Гильденштет, путешествовавший в тех странах в 1740, 1741 и 1742 годах, утверждает, что за исключением князей кабардинских простой народ малое еще имел понятие о магометанской вере, как и действительно сие было до самаго пришествия в Кавказския горы шаха Мансура, и который поставил // (л. 120) мулл, построил мечети и распространил мусульманский закон у многих народов ⁶³.

(л. 120) до самого падения Крыма поддерживалась союзами с горскими народами и внушала им ненависть к России. Таковой оборот дел, в короткое время случившийся, тем паче заслуживает уважения, что крымские татары от позднейших времен почитались непримиримыми врагами кабардинцам, всегда были с ними в войне, а сии последние для защиты своей прибегали к российскому покровительству, в котором нередко находили свое спасение.

1741 Император Иоанн III По завоевании Индии шах Надыр прислал с дарами в Россию // (л. 120 об.) великолепное посольство при полномочном после Мегемет Гуссейн хане ⁶⁴, при коем одних чиновников персидских было двадцать восемь человек ⁶⁵. В числе подарков были присланы четырнадцать слонов, обученных воинским движениям по индийскому и персидскому обычаю. Все сие было единственно в знак продолжающегося союза и дружбы его с российским двором. Впрочем, полагать можно, что в сем пышном доказательстве новых успехов, увеличивших власть его пред сильнейшим из его соседей, шах Надыр не менее удовлетворил честолюбие свое, разглашая повсюду славу побед своих. Сие было последнее // (л. 121) посольство от шаха Надыра.

По возвращении шаха Надыра из Индии возмущения, возставшие во время отсутствия его в Дагестане, и нападения лезгинцов на Грузию, которой зависимость от Персии признана Россиею и Портою, убедили его предпринять поход на ширванская и дагестанская области ⁶⁶. Приближение его к российским границам, паче слухи, что он идет на брагунцов, андреевцов и костюковцов, издревле в подданстве России находящихся, переважили пограничное российское начальство. Указом военной коллегии (1741 года) послан на Терек к одному полку, там находящемуся, еще один драгунский полк // (л. 121 об.) и предписано генерал-лейтенанту Тараканову поступать впредь до повеления по наставлениям, ему данным от бывшего генералиссимуса графа Миниха, вследствие чего генерал-майору Трейдену, отправленному в Кизляр, приказано от него, Тараканова, взять все воинския осторожности, и буде шах придет к Тереку, то дав знать ему, прежде чрез нарочного, посланного о нарушении мирного трактата, действовать против него оружием, стараясь не пропускать на сю сторону Терека.

От пяти колен туркменцов, живущих при Мангишлаке, составляющих 2500 кибиток, прислано прошение о принятии их в подданство и о позволении // (л. 122) производить торг в Астрахане ⁶⁷. В самое то время, когда посланцы их были в С.-Петербурге, при Мангишлаке учинено насилие одному российскому купеческому судну.

Посему государственный канцлер Бестужев-Рюмин при отправлении их объявил им письменно, что хотя они не заслуживают монаршей милости и принятия их в подданство, однако же позволяется им торговать в Астрахане с тем, чтобы они провозжали российских купцов с Бухары и из Хивы, выдавали бы российских пленных и впредь воздерживались от наглых поступков ⁶⁸. // (л. 122 об.)

1746 Назначенный в Персию полномочным послом генерал-адмирал князь Михайло Михайлович Голицин, доехав до Ярца (Ряща) сухим путем, в том же году возвратился в Астрахань морем чаятельно потому, что он услышал там о смерти шаха Надыра, который в том же году убит был в Хорасе ⁶⁹.

Поелику известно было, что в Осетии построены православная церковь и подворье еще в 1741 году грузинскими духовными, то признано за полезное учредить осетинскую комиссию под верховным управлением астраханскаго архиепископа для приобретения больших // (л. 123) успехов в проповедании слова Божия горским народам,

⁶⁸ Турхменцы, или туркоманы, суть первобытные жители восточнаго Каспий- // (л. 122 об.) скаго помория. Они находятся во всегдашней вражде с узбеками и татарами, которые вытеснили их из прежних жилищ.

бывшим в древния времена в христианстве. В 1752 году распоряжениями правительствующаго Сената сообща * со Святейшим Синодом 1752
положены правила для проповедников и назначены способы для приласкания горских народов ⁶⁸. Нужным начальником сей комиссии назначен грузинский архимандрит Пахомий, которому к трем церквам, находящимся в Осетии, велено прибавить две и на сооружение оных выданы деньги. Сверх положеннаго окладом Святейшего Синода // (л. 123 об.) духовным чинам жалованья на приласкание горских народов, на покупку холста для рубашек, крестов медных и серебряных отпущено 530 рублей.

Сердарь авганский Азады хан, бывший в войне с сердарем Каджаром Мугамет Гассен ⁶⁹ ханом, из Мазандарана пришел в Гилян, разбил войско ряшинскаго начальника Амир Гуни хана и вступил в Рящ. Российский консул Чекалевский получил от него приветствие и подарки. Но по приглашению его из Пери базара к нему не поехал, опасаясь свойственнаго персиянам коварства. 1756
При сем Азады хане находились тогда // (л. 124) с войсками грузинские князья Теймураз и сын его Ираклий.

Сей Теймураз царь грузинский, а паче сын его Ираклий, бывшие в походе шаха Надыра в Индию, за отличную храбрость их были от него уважаемы. Теймураз поставлен был от шаха царем карталинским и кахетинским. Потом Кахетия была отдана в управление сыну его Ираклию. В 1752 году оба они присылали в Россию тифлизкаго митрополита Афанасия, прося покровительства и защиты от нападения горских народов. Но в 1760 году, вследствие возставшаго между отцом и сыном // (л. 124 об.) несогласия, Ираклий выгнал отца своего Теймураза из Карталинии и присоединил оную к своим владениям. Царь Теймураз, получа от российского двора позволение, выехал в Астрахань и умер там же в 1762 году ⁷⁰. 1760

Продолжавшаяся в то время семилетняя война с Пруссией ** отвлекла все силы и внимание российского двора к европейским пределам, где между тем успехи российского оружия влекли за собою важнейшия происшествия ⁷¹. С сим кончится вторая Эпоха исторических сведений и последняя Эпоха падения власти российской на востоке. // (л. 125)

Утомленное описанием политических уронов отечества моего внимание оживляется новыми силами при вступлении в третью Эпоху, которая начинается от самаго возшествия на престол императрицы Екатерины Второй. Постепенное с того самаго времени приращение могущества российского в Кавказе доказывает, сколько проникательны и дальновидны ея предначертания и сколь прочны основания, положенныя твердою рукою сея монархини для настоящих и будущих на востоке предприятий. // (л. 125 об.)

Приложение к странице 19 Эпохи II

Во имя Всемогущаго Бога.

Ведомо да будет, понеже от нескольких лет в персидском государстве учинились великия замешания, и некоторые того государства подданные, возстав против Его Шахова Величества, яко своего законнаго государя, не токмо в Персии великое раззорение причиняют, но и весьма дерзнули подданным Его Императорскаго Величества всероссийскаго, по древней между обоими государствами пребывающей дружбе и трактатом, в персидское государство // (л. 126) торгующим, учинить убийство и разграбить, на великое число цены, их имение, и понеже тогда владеющее Его Шахово Величество за теми в государст-

* В рукописи явная ошибка: «вообще с ...». — примеч. И. П.

** В рукописи первоначально: «Персией». — примеч. И. П.

ве его учинившимся великим * замешании не был в состоянии под теми его бунтовщиками надлежащую управу дать: того ради Его Императорское Величество всероссийское по истинной своей к Его Шахову Величеству дружбе, не хотя тех бунтовщиков довольнаго расширения и приближения к российским границам и персидское государство до последней погибели допустить, сам // (л. 126 об.) оружие свое против тех бунтовщиков в крайнее уже утеснение приведены были, от них оружием своим освободил, и для обороны верных Его Шахова Величества подданных войсками своими засел, а между тем учинилось, что, с другой стороны, некоторые иные персидские бунтовщики таким образом усилились, что они столицею персидскаго государства овладели и Его тогда владеющее шахово // (л. 127) Величество со всею его Шаховою фамилиею пленили и с престола низвергнули, и остался токмо сын его, Тахмасиб, который по законному наследству после отца своего на престол вступил и законным государем персидским учинился, и желая древнюю между обоими государствами пребывающую дружбу возобновить и явше утвердить, отправил к Его Императорскому Величеству всероссийскому своего великаго и полномочнаго посла из ближних и верных слуг Его, сущих под ведением ихтимат-девлета почтеннаго и пречестнейшаго Измаил бека // (л. 127 об.) с своею полномочною шаховою грамотою, не токмо со объявлением о Его Шахова Величества Тахмасиба вступлении на персидский престол, но и с прошением ко Его Императорскому Величеству всероссийскому, дабы Его Величество при нынешнем его от бунтовщиков терпимом утеснении, против бунтовщиков и неприятелей вспоможение учинил, и его на персидском престоле содержать изволил, и дал вышепомянутому своему великому и полномочному послу совершенную власть и полную мочь за своею печатью о сем Его Шахову // (л. 128) Величеству против его бунтовщиков чинимом вспоможении ненарушимой трактат и договор заключить. Того ради Его Императорское Величество всероссийское по своему к Его Шахову и к персидскому государству, имеющему доброжелательство, высочайшим своим монаршим повелительным указом всемилостивейше повелел с ним Его Шахова Величества великим и полномочным послом в оной трактат вступить, и тако с обеих сторон соглашенность, договоренность ** и постановлено: 1^е, Его Императорское // (л. 128 об.) Величество всероссийское обещает Его Шахову Величеству Тахмасибу добрую и постоянную свою дружбу и высокомонаршеское свое сильное вспоможение против всех его бунтовщиков и для усиления оных и содержания Его Шахова Величества на персидском престоле изволит. Как скоро токмо возможно, потребное число войск конницы и пехоты в персидское государство послать, и против бунтовщиков Его Шахова Величества действовать, и все возможное учинить, дабы оных низпровергнуть и Его Шахово Величество при спокойном // (л. 129) владении персидским государством оставить.

2^е, А насупротив того, Его Шахово Величество уступает города Дербент и Баку со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, также и провинции Гилянъ, Мазандаран и Астрабат и имеют оныя от сего времени вечно в стороне Его Императорскаго Величества всероссийскаго остаться и в его подданстве быть, которыя места и провинции Его Императорское Величество всероссийское для того в награду себе желает, дабы оными // (л. 129 об.) содержать войско, которое Его Императорское Величество к Его Шахову Величеству против его бунтовщиков в помощь посылает, и для того также на содержание онаго войска от Его Шахова Величества денежное вспоможение не требует.

3^е, И понеже невозможно есть, чтоб для отправляемаго к Его Шахову Величеству против его бунтовщиков Его Императорскаго Величества войска потребное число лошадей как для конницы, так и под артиллерию и амуницию, и под багаж, и провиант в так отдаленные краи морем // (л. 130) перевезено быть могло, в его Шахова Величества полно-

* В рукописи: «вейкими». — примеч. И. П.

** В рукописи: «соглашеность, договореность». — примеч. И. П.

мочный посол объявил, что в установленных Его Императорскому Величеству провинциях многое число лошадей, того ради чтоб потребное число лошадей сыскано было в тех провинциях, которыхы Его Императорскому Величеству командиров, которые ради вспоможения к Его Шахову Величеству отправлены будут; ежели же чего невозможно будет сыскать, то со стороны Его Шахова Величества потребное число дано будет по оценке оценщиков, а именно, чтоб свыше двенадцати рублей не было, а верблюды под багаж // (л. 130 об.) Его шахово Величество сколько будет потребно без найму и безнадежно дать в своих гонцах обещает, а для пропитания онаго войска, когда они против бунтовщиков пойдут, обещает Его шахово Величество хлеб, мясо и соль в пути везде приготовить, дабы в том скудости не было. Только Его Императорское Величество всероссийской должен за тот хлеб, мясо и соль платить деньги по уговорной цене, как в сем трактате о том постановлено. А именно: за хлеб шахов батман, пшеницы по гривне, за мясо по пяти алтын с копейкою шахов батман // (л. 131) за баран *, в котором бы не меньше весу было четырех батманов шаховых по рублю, за соль по две копейки за батман шахов, а ежели цена свыше договорной в сем трактате в то время будет, когда войска пойдут, то Его Шахово Величество должен тот излишек сверх поставленной цены сам из своей казны заплатить; и дабы в то время пропущено не было, того ради тотчас по возвращению Его Шахова Величества упомянутого великаго и полномочнаго посла в персидское владение к приписанию всего того надлежаща приуготовления учинены будут.

4^е, И будет между Его Императорским // (л. 131 об.) Величеством всероссийским и Его государством вечно добрая дружба, и обеих сторон подданным всегда ненарушимо позволено будет в оба государства переезжать и тамо по своей воле свободно жить, и купечество свое отправлять, и, когда похотят, свободно выезжать, и никому в том никакой задержки и обиды учинено не будет, и ежели б кто кому какую обиду учинить дерзнул, то оные за то от их Величества жестоко наказаны будут.

5^е, И обещает Его Императорское Величество, что он всегда будет неприятелем тем, кто // (л. 132) шаху и персидскому государству неприятели, и противу оных имеет чинить вспоможение, что разумеется около всего персидскаго государства, от кого б то неприятельство показано быть имело, еже взаимно Его Шахово Величество Его Императорскому Величеству всероссийскому обещает.

И что все сие крепко и ненарушимо содержано и исполнено будет, того ради я Его Шахова Величества великой и полномочной посол Измаил бек по данной мне от Его Шахова Величества за его печатью полной мочи и власти указом и именем Его Шахова Величества сей трактат // (л. 132 об.) собственною своею рукой подписал, и печатью утвердил, и клятвою по закону моему укрепил, и против другой, со стороны Его Императорскаго Величества всероссийскаго, за великою большою Его Императорскаго Величества печатью и за подписанием Его Императорскаго Величества министров, мне данной экземпляра в крепком и ненарушимом содержании всего того, что в сем трактате обещано, разменял. Еже учинено в С.-Петербурге сентября 12 дня 1723 года.

С российской стороны подписали:

Империи всероссийской канцлер Гаврило Головин.

Его императорскаго Величества всероссийскаго тайный советник барон Андрей Остерман.

Его императорскаго Величества тайный советник канцелярии Василий Степанов.

м. п. Государственная большая печать.

С персидской стороны:

Великий и полномочный посол Измаил бек

м. п.

Печатан в С.-Петербурге при Сенате 1725 г. сентября 18 // (л. 133)

* В рукописи: «за бран». — примеч. И. П.

Таблица, содержащая в себе оглавление достойных примечанию грамот, трактатов, записей, о коих упомянуто в течение I и II Эпохи для удобнейшего приискания оных в собрании трактатов, хранящихся в Коллегии иностранных дел, в том числе есть и такие, которые не для ссылки, а единственно для любопытного сведения о них здесь помещаются.

При каком царе	Год	Содержание грамот или трактатов, к кому писаны и с кем заключены	№ сей таблицы
Царь Иван Васильевич	1578	Грамота к Мамстрюку Мурзе Айдаровичу, о даче дяде его князю Камбулату жалованной грамоты за золотою печатью на принятие в сей Черкасской земли в российское подданство, и чтобы шли они с черкесами в поход на Украину в Темников.	1
Царь Федор Иванович	1585	Жалованная грамота Черкасской земли начальнику кабардинскому князю Камбулату Айдаровичу и всей Кабардинской земли князьям и мурзам о принятии их в российское подданство. Между прочим в оной предписано ходить им на службу царскую по требованию астраханских и терских воевод ⁷² .	2
Царь Михайла Федорович	1614	Похвальная грамота князю Солоху с братьями и племянниками за оказанную им верность к службе при изгнании из Астрахани бунтовщика Заруцкаго, при сем послано жалованье. // (л. 133 об.)	4
	1615	Жалованная грамота Сунчалею Мурзе Янгельчеву на княжеское достоинство, в оной же черкасы и окочены, живущие на Тереке, ему подчиняются.	4
	1625	Жалованная грамота сыну его князю Шелоху Сунчалеевичу во утверждение его начальником над черкасами и окоченами.	5
Царь Алексей Михайлович	1661	Грамота Каспулату князю Муцалову и племяннику Шелоха во утверждении начальства его над черкасами.	6
Царь Федор Алексеевич	1678	Жалованная и похвальная грамота сыну Муцалова князю Каспулату Муцаловичу черкасскому, в которой между прочим сказано, что за службу его дается ему право по смерти пользоваться собираемыми на Терке таможенными доходами, что в прошлом и нынешнем году он был под Чагириным на Украине и прогнал с узденями своими и черкасами кумышкия и турецкия войски.	7
Царь Петр Алексеевич	1717	Грамота от князей Большой Кабарды Мусы Устева, Ислам бега, Кайтуки и прочих князей и узденей, что по объявлению, сделанному им от посланника российского князя Александра Бековича, они обещались быть в подданстве точно так, как в подданстве российском состоят калмыки. Есть ли кто из князей или узденей пожелает принять христианской закон, они в том не препятствуют; но холопей их, которые крестятся для того, чтоб избавиться от неволи, тех бы русским не принимать и возвращать их кабардинцам. // (л. 134)	8
Императрица Анна	1732	Грамота к кабардинским князьям Ислам беку. Батук беку, Кайсим беку, Магомет беку, Кайсай беку, Карай Мурзе беку, Нигт шах беку о принятии их покорности и о посылке к ним жалованья ⁷³ .	9

**К кумыцким владельцам
и шамхалам тарковским**

Царь Михайла Федорович	1614	Похвальная грамота кумыцкому князю Гирею с братьями за оказанную верность; отправлена с двоюродником Погажевым. Тут же присяжный лист.	10
	1615	Жалованная грамота ему же о содержании его в подданстве.	11
	1627	Жалованная грамота кумыцкому Андемир мурзе Султан Махмуту о принятии его в подданство.	12
	1638	Жалованная грамота детям кумыцкого владельца Ильдар-Шавкала Гирей мурзе, Имам Ризе мурзе, Касай мурзе с братьями о принятии их в подданство.	13
Царь Алексей Михайлович	1638	Жалованная грамота кумыцкому и тарковскому владельцу Сурхай мурзе о принятии его в подданство.	14
	1643	Сей Сурхай мурза, сделавшись шавкалом, просил грамотою о присылке ему жалованья. В том же году дана ему на шавкальство утвердительная грамота.	15
	1654	Прошение кумыцкого мурзы Казаналпа султана Махмудова сына о принятии его по-прежнему в подданство и о избавлении его // (л. 134 об.) от притеснений князя черкесского муцалы. Жалуется, что подданных его барагунов отняли у него и перевели на Кайсу.	16
Царь Петр Алексеевич	1718	Жалованная грамота кумыцкому владельцу Адил Гирею Будаиханову сыну о принятии его в подданство. При сем посланы подарки в мелкой рухляди, в камках и сукнах состоящие, всего ценою на 3000 рублей.	17
	1720	Грамота ему же Адил Гирею в том же, чтобы условиться ему с астраханским губернатором Волинским, на каком основании быть ему в подданстве. При сем же посланы подарки.	18
	1720	Князь Чабан шамхал и андреевские старшины просили грамотою о принятии их в подданство. Астраханскому губернатору Артемию Волинскому велено с ними условиться. Сей Чабан не был утвержден в шамхальстве, поелику брат его Адил Гирей получил уже на сие достоинство жалованную грамоту ⁷⁴ .	19

**К персидским шахам
и от них трактаты, с ними заключенные**

Царь Федор Иванович	1588	Грамота персидскому шаху Аббасу I о желании пребывать в дружбе, о уступке Дербента и Баки, обещанной отцом его шахом Худабендеем по отобрании оных от турок. В наказе, данном посланнику Васильчикову, велено словесно обещать, что турки не будут пропущены чрез Терек.	20
	1590	Ответная грамота шаха Аббаса. Соглашается уступить города // (л. 135) Дербент и Баку, с тем чтобы для взятия оных посланы были российские войска.	21
Царь Федор Иванович	1590	Грамота к гилианскому царю Ахмету о дозволении торговать с Россиею.	22
	1592	Грамота к шаху Аббасу I о свободной торговле между обеими державами. В конце оной сказано, что поминки, посланные от шаха Аббаса к царю Федору Ивановичу, ограбил на дороге князь Шавкал и что вместо оных поднес посланник Кай девять перстней золотых, которые не годились и отданы назад.	23

Царь Борис Федорович	1600	Две примерные записи с российской и персидской стороны, посланные с князем Засекиным к шаху Аббасу I, о подтверждении дружбы и союза, о уступке Дербента, Шемахи и Баки, о возвращении с обеих сторон по смерти послов и купцов российских и персидских выморочного имени законным наследникам ⁷⁵ .	24
Царь Алексей Михайлович	1662	Грамота к шаху Аббасу II, заключающая в себе полномочие, данное российским великим послом окольниковому Милославскому и стольнику Нарбекову, о возобновлении дружбы и союза.	25
	1663	Ответное письмо, данное российским посланникам от персидских министров, в коем по пунктам на каждое требование прописано решение шаха: 1 ^е , неудовольствие шаха за разбои, производимые // (л. 135) по Каспийскому морю донскими казаками. 2 ^е , город на Сунже разорен для того, что горские народы были от него утесняемы и приносили жалобы. 3 ^е , торговля в Персии для российских купцов свободна.	26
	1664	Для защиты и покровительства российских купцов в Персии дан от шаха открытый указ, коим запрещено брать с них пошлины за постоялое, за наем подвод и лавок.	27
Царь Петр Алексеевич	1717	Статьи о купечестве под названием асикурации, заключенные в Персии российским посланником полковником Волинским с Ехтиманом девлетом.	28
	1720	Ратификация заключенных статей о купечестве шахом Гуссейном ⁷⁶ .	29
	1723	Трактат, заключенный с шахом Тахмасом в С.-Петербурге чрез уполномоченного персидского посла Измаил бека, о уступке России Дербента, Баки, Гиляни, Мазандарани и Астрабата за оказанную шаху помощь против бунтовщиков ⁷⁷ .	30
Императрица Екатерина I	1727	Грамота, от персидского шаха Тахмасиба, присланная с послом Магомет Несирем. Изъяснение о неудовольствии шаха на российской двор за то, что оный согласился с турками для раздела Персии, уведомлял, что Адербужан и Грузия заняты турецкими войсками и что он, шах Тахмасиб, одержал много успехов против бунтовщиков. // (л. 136) Желает дружбы и союза с Россиею (сия грамота не находится в собрании трактатов, а особенно между персидскими делами в переводе, на коем надписано, что генерал-фельдмаршал князь Василий Владимирович Долгоруков в бытность свою в Верховном тайном совете июня 12, 1728 года отдал оную в Коллегию иностранных дел).	31
Император Петр II	1729	Трактат, заключенный в Яре генерал-лейтенантом Левашовым с авганским предводителем Емрефом (племянником бунтовщика Мир Махмута), силою которого уступаются Персии Астрабатская и Мазендеранская провинции, остальные же области и города, завоеванные по Каспийскому морю, остаются за Российской империею. Сей трактат не состоялся, ибо в том же году Емреф был выгнан из Испагана Тахмас кули ханом и скоро потом казнен.	32

1732
21
генваря

Трактат, заключенный в Ряще * генерал-аншефом Левашовым и действительным статским советником бароном Шафировым с персидским шахом Тахмасибом: 1^е, возстановление дружбы и союза; 2^е, Россия уступает Персии провинции Лагеджатскую, Гилянскую, Ранакут, Астаринскую и прочия от Астрабата до реки Куры; 3^е, прочия же завоеваннныя области от Куры до Дагестана возвратятся тогда, когда Персия придет от неприятелей своих в безопасное положение; 4^е, взамен сих уступок // (л. 136 об.) российскому купечеству позволяется торговать в Персии, привозить российския товары и вывозить персидския без платежа пошлин; 5^е, убытки, причиненныя российским купцам при разорении Шемахи бунтовщиками, шах обещает со временем взыскать и заплатить; 6^е, царь грузинский Вахтанг вступит по-прежнему во владения свои и будет находиться под покровительством России; 7^е, с обеих сторон позволяется содержать агентов или консулов. Сей трактат ратификован с персидской стороны шахом в феврале, а с российской 6 апреля 1732 года.

33

1735
10
марта

Трактат, заключенный с шахом Аббасом III при Ганже полномочным министром князем Сергеем Голициным. Города Баку и Дербент, с принадлежащими к ним владениями и прочия места, шамхалу и уцмию принадлежащая, Россия возвращает Персии и обязывается вывести оттуда свои войска. Обе державы соглашаются не заключать мира с турками порознь, но совокупно и взаимно друг друга включать в мирные договоры. Трактат утверждён печатью Надыр Али хана, ратификация шахом Аббасом ⁷⁸.

34

1730

Муганский и шагесевенских степей хан Али кулий двумя письменными прошениями домогался о старшинстве его и правах на провинции Ленкерон, Ведештевен, Уджару, Арус, Енгар чилай, Каняр, Кур Кызылагач, // (л. 137) с принадлежащими к ним деревнями. Также просил жалованья и чтоб поставил и его ханом в Сальяны.

35

В том же году на просьбе его из Коллегии Иностранных дел воспоследовал решительный ответ в предписании, данном генералу-поручику Румянцову: то есть жалованье обещано, а прочее предоставлено на рассмотрение Румянцова ⁷⁹.

36

**Торговые договоры и записи,
с армянами заключенные**

Царь
Алексей Михайлович

1667

Запись, заключенная в посольском приказе армянами Стефаном Рамаданским и Григорьем Луисиковым, по доверенности, данной им от торговой их в Испагане компании, о привозе в Россию шелку сырцу и других персидских товаров, о содержании в Москве от компании их агента и о утверждении сей записи жалованною российскаго государя грамотою.

37

1667

Жалованная грамота о утверждении сей записи.
Агентом армянской компании избран английской купец Томас Бугеин, который по учинении присяги утверждён в том же году жалованною грамотою. // (л. 137 об.)

38

39

* В рукописи первоначально: «Ярце». — примеч. И. П.

	1673	Договор, заключенный в посольском приказе с армянскою в Испагане компаниею о возстановлении пересекшаго с Россиею торго по причине его смерти шаха Аббаса II, с дополнением некоторых статей о пошлинах, о взыскании с должников и прочее.	40
Царь Петр Алексеевич	1711	Указ Правительствующаго Сената в посольской приказ о умножении торго с армянами, о неимании в порубежных городах ни пошлин, ни привозных денег с армянских товаров и прочее.	41
	1724	Жалованная грамота армянскому патриарху Исаию о принятии армянскаго народа в покровительство, о позволении армянам селиться в Гиляне, Мазендиране, в Баке и других удобных местах.	42
Императрица Екатерина I	1726	Грамота к армянским патриархам Исаию и Нестору, обнадёживающая их российским покровительством. Словесно же велено объявить, что в Персию пошлетсЯ с войском генерал князь Долгоруков и грузинский царь Вахтанг ⁸⁰ .	43
		Грамоты, записи царей грузинских и имеретинских и к ним	
Царь Федор Иванович	1587	Записи иверскаго князя Александра, на которой он учинил присягу за себя, за детей своих и за всю Иверскую землю, быть ему // (л. 138) в вечном подданстве у российских государей и платить ежегодно даней по 50 парчей и по 10 золотых ковров. Привезена гонцами Биркиным и Пивовым.	44
	1589	Жалованная грамота иверскому царю Александру, на каком основании быть ему в российском подданстве. Отправлена с послами князем Семеном Григорьевичем Звенигородским да с дьяком Тархом Антоновичем.	45
Царь Борис Федорович Годунов	1605	Запись карталинскаго царя Юрья Семеновича, на которой учинил он присягу царю Борису Федоровичу в том, чтобы дочь свою царевну Елену прислать в супружество за сына его царевича Федора Борисовича, а племянника своего Хозроя прислать в Москву для бракосочетания с царевною Ксению Борисовною ⁸¹ .	46
Царь Михайла Федорович	1638	Грамота дадианскаго князя (называет себя царем) Леонтия, присланная с попом Гавриилом о принятии его в подданство ⁸² .	47
	1639	Записи грузинскаго царя Теймураза и сына его, Давыда, учиненныя при российских послых князе Федоре Волконском и дьяке Артемие Хватове, о принятии его в подданство. Просит защиты его от кумычан // (л. 138 об.) и персиян, построить город в Душетских горах и содержать там российския войска, дабы мог он от нападения врагов туда укрываться. Жалуется, что кизилбашской шах отнял у него город Ревань и взял из церкви, нареченной схети, ризу Христову. Благодарит за присылку 250 икон, иконников, красок, слоды, жести и прочаго снадобья. Тут же присяжный лист.	48
	1641	Жалованная грамота царю Теймуразу и сыну его Давыду о утверждении его на иверском царстве. В одной упомянуто, что еще при царе Иване Васильевиче Леонтий, отец царя Александра, пришел в российское подданство. Отправлена с послами князем Мышенским да дьяком Ключаревым.	49

Царь Алексей Михайлович	1651	Запись и присяга, учиненная царем Александром имеретинским на вечное подданство при посланниках Никифоре Толочанове и дьяке Алексее Иевлеве ⁸³ .	50
	1652	Жалованная грамота города Хопия и Аления монастыря. Рождество пречистыя богородицы архимандриту Гермену о приезде оттуда старцам в Россию за милостынею в седьмой год. // (л. 139)	51
	1653	Жалованная грамота имеретинскому царю * Александру о принятии его в подданство с братом его, Мамукою, и сыном, Баграмом, и всюю имеретинскою землею. Отправлена с имеретинскими послами казначеем Ленигашием Дженарицею и с архимандритом Евдемоном.	52
	1657	Грамота от тушинского, кетурского, пшавского народа о принятии их в российское подданство. Прислана с посланниками Султан Григорием и Павлом. Тут же присяжный лист, на котором они присягу учинили. В сей грамоте называют они себя христианами (известно, что ныне большая часть из них пребывают в идолопоклонстве).	53
	1658	Грамота от них же о подтверждении их верности, по возвращении послов их.	54
	1658	Грамота царя имеретинского Александра о подтверждении верности его подданства. Просит помощи царю Теймуразу, изгнанному из Грузии, и чтобы запрещено было казакам ходить Черным морем на Дадрианскую землю, поелику она принадлежит ему, царю Александру. При сем уведомляет, что он покорил Дадяна, взял Одиши и Гурием. // (л. 139 об.)	55
	1674	Жалованная грамота царевичу грузинскому Николаю Давыдовичу, внуку Теймураза, о утверждении его на царство грузинское.	56
Цари Иван Алексеевич и Петр Алексеевич	1683	Жалованная грамота царю имеретинскому Арчилу. Из оной явствует, что царь Федор Алексеевич позволил ему выехать в Терки, а потом в Астрахань, где он находился тогда, будучи вытеснен из царства своего турками. Ему важно отослать лишних людей и ехать на житье в Терки, где построить ему двор ⁸⁴ .	57
	Грамоты к уцмьям кайтацким		
Император Петр I	1722	Первый уцмий кайтацкий, который покорился России, был Ахмет хан.	58
	1727	Жалованная грамота кайтацкому уцмю Ахмет хану на утверждение его в сем звании. Пред сим дан был ему диплом генералом князем Долгоруковым, на котором основана грамота.	
Император Петр II	1728	Жалованная грамота уцмию Ахмет хану в том, что в случае смерти его имеет наследовать ему сын его, Мугамет, в звании уцмья кайтацкого. // (л. 140)	59
	1730	Грамота к кайтацкому уцмию Ахмет хану, при которой с посланцом его посланы к нему в подарок халат, соболья шуба и сабля.	60
Императрица Анна Ивановна	Трактаты, заключенные с Портою Оттоманскою касательно Персии и горских народов		
	1724 12 июня	Трактат, заключенный с Портою Оттоманскою в Константинополе российским резидентом Неплюевым	61

* В рукописи: «Иарю». — примеч. И. П.

и великим визирем Ибрагим пашою при посредстве французского посла Маркиза де Бонака, о взаимном согласии по персидским делам: 1^е, завоеванные по Каспийскому морю области и города до Астрабата остаются за Россиею. 2^е, Ширванская провинция и город Шемаха со всеми землями до впадения Аракса в Куру будет принадлежать Порте. Тут будет тройная граница — российская, персидская и турецкая. 3^е, от Ардевиля к Тавризу, отступя один час езды, Ардевиль остается Персии, а Тавриз, Ардабад, озеро Тавриза, Мерсид, Мерага, Румие, Гуи, Чарисе, Селмас, Карабаг, Ганжа, Еривань, Нахичевань и прочие адирбиженские провинции с принадлежностями их уступаются Порте. Сверх того от Тавриза в прямую линию до Камендана, прошел Ерделан и Курдистан до Керманшаха, все земли // (л. 140 об.) и города принадлежать будут турецкой державе, а в Керманшахе быть границе персидской с турками. 4^е, шаха персидскаго Тахмасиба не признавать до тех пор, пока сей трактат не будет выполнен во всем пространстве. 5^е, буде же он окажет сопротивление, то с общего согласия выбрать и поставить вместо него * другаго шаха.

Императрица Екатерина I	1726	Инструмент или записи, первая, учиненная при деревне Мубурь по силе заключеннаго с Портою 12 июня 1724 года трактата чрез обоюдных полномочных комиссаров российского генерал-майора Александра Румянцова, турецкаго дервиша Магамета аги, о разграничении Ширванской провинции от Шемахи до Каспийскаго моря с постановлением 12 пограничных знаков.	62
Император Петр II	1727	Инструмент или запись вторая, учиненная теми же обоюдными комиссарами, российским и турецким, о разграничении земель, начиная от Дербента внутрь гор. Разграничение сие было сделано следующим образом: в силу трактата от Шемахи ехать до Каспийскаго моря // (л. 141) ровною верховою ездою по прямойшей дороге; разделить сие разстояние на три равныя части, ведя шет по часам езды; от моря взять две трети разстояния принадлежать будет России, а остальная третья часть в горы к Шемахе и против Дербента Порте Оттоманской. Тут поставить пограничные знаки и от сего генеральнаго знака итти прямойшею линиею в одну сторону чрез реку Самур к Дербенту, а в другую к деревне Мабур и Джевату, где Аракс впадает в Куру. Поставленные знаки на сей линии будут границею между обесими империями.	63
Императрица Анна Ивановна	1739	Трактат, заключенный с Портою Оттоманскою при Белграде посредством полномочнаго при Порте французскаго посла Маркиза де Вильнева. Границы оставлены те же самыя, которыя были прежде. Азов имеет быть разорен. Россия обязывается на Азовском и Черном морях не содержать флота и не строить кораблей. Большая и Малая Кабарда признаны независимыми оставлены бариерою между двумя империями, но с обеих сторон позволяется брать аманатов и за дерзости виновных наказывать ⁸⁵ . // (л. 141 об.)	64

* В рукописи первоначально: «онаго». — примеч. И. П.

**Грамоты к юргенским, хивинским ханам
и турхменским народам**

Царь Федор Михайлович *	1622	Прошение от приехавшего в Москву юргенского царевича Авгана, в котором объявляется, что братья его Абеше и Ильбарс лишили отца их Арам хана владения и выкололи ему глаза, просят защиты и о принятии его в подданство, выехал из Хивы с российским послом Иваном Хохловым ⁸⁶ .	65
Царь **	1668	Жалованная грамота юргенскому хану Анавше Махмет Багадырю за отворчатою печатью для безопаснаго и свободнаго приезда подданным его в Россию со всякими товарами. Отправлена с хивинским послом, бывшим в Москве.	66
Царь Петр Алексеевич	1700	Грамота от юргенского хана Шаниаса известительная о вступлении его на ханство и верующая послу его Достак Багадырю.	67
	1700	Письменное представление, поданное послом Достак Багадырем боярину князю Борису Алексеевичу Голицину: 1 ^е , о принятии хана в подданство российское; 2 ^е , о несобирании с хивинских купцов пошлин деньгами, но товарами; 3 ^е , о пропуске из Астрахани в Хиву железа, свинца, пищалей, // (л. 142) а за сие из Хивы будут также выпускаться прежде того запрещенные товары; 4 ^е , о присылке в Юргенч посла и о свободе с обеих сторон производить торговлю по всем городам.	68
	1700	Грамота ответная к юргенскому хану Шаниасу о принятии его в российское подданство.	69
	1700	Лист к тому же хану от боярина князя Бориса Алексеевича Голицына, объясняющий волю государя о присылке в Хиву посланника, о позволении торговать в России и о посланном указе в Астрахань, чтобы хивинским купцам оказывали пособие и лишние пошлины с них не брали.	70
	1703	Грамота к юргенскому хану Арак Махмету о содержании его в подданстве и о позволении торговать с Россиею. Причем послано хану жалованья тысячу золотых червонцов, сорок соболей да три кречета ⁸⁷ .	71
	1716	Грамота к юргенскому хану Ширгазью верующая отправленному в Хиву российскому посланнику князю Александру Бековичу о предположении препорученных ему важных дел ⁸⁸ . // (л. 142 об.)	72
		Н. Известна всем несчастная кончина князя Бековича, который, не доезжая до Хивы, был убит.	
Императрица Елисавета Петровна	1745	Прошение от турхменцов, живущих при Мангышлаке, пяти родов: бурунчугского, аннешского, кечешского и бузачинского, составляющих 2500 кибиток, о принятии их в подданство и о позволении производить торг с Астраханью.	73
	1746	В то самое время, когда посланцы их были в С.-Петербурге, при Мангышлаке учинено насилие одному российскому купеческому судну. Посему государственный канцлер Бестужев-Рюмин объявил им письменно, что хотя они не заслуживают монаршей	74

* Следует читать: «царь Михаил Федорович (1613—1645)». — примеч. И. П.

** В рукописи: «иарь». — примеч. И. П.

милости и принятия их в подданство, но позволяется им беспрепятственно торговать в Астрахане с тем, чтобы они провожали российских купцов в Бухару и впредь воздерживались от наглых поступков⁸⁹.

К индийским шахам

Царь Алексей Михайлович	1646	Грамота к индийскому шаху Сааджаче о желании быть // (л. 143) с ним в дружбе по примеру персидского шаха Аббаса. Просит прислать послов своих для установления торговли между обеими державами, извиняется, есть ли при первой сей посылке титул шаха не весь прописан.	75
		NB. С сею грамотою назначены были в Индию гонцами торговая люди казанец Микита Сыроезкин и астраханец Василий Тющников и посланы были чрез Персию с послом князем Савельем Козловским; но, возвратясь, привезли сию грамоту обратно; в 1681 году отправлена была таковая же грамота вторично с переменою только имен государевых и печатей с торговыми людьми Родионом и Иваном Никитиными, но из дел не видно, дошла ли она к шаху ⁹⁰ .	
	1647	Указ астраханским воеводам о предохранении индийских купцов в Астрахане от всяких обид, а паче от притеснения переводчика Девлет Абыза, на которого они жалуются, о приласкании индийцев и доставлении им возможного пособия, о объявлении им в съезжей избе особенного благоволения и покровительства государева. // (л. 143 об.)	76
	1675	Грамота к индийскому шаху Евреннзепу (Ауерен Зебу), отправленная с посланником Мамети Исуп Касимовым. Желает быть с ним в дружбе по примеру других * христианских и мусульманских государей. Просит о незадержании посланника и о присылке индийских послов в Россию. Извиняется в погрешностях, могущих быть в шахском титуле по неизвестности онаго.	77
		NB. Посланный с сею грамотою не был в Индию пропущен. Доказательством тому служит шахской указ, данный кабульскому (кабульскому) хану, в коем сказано, что никогда в Индию российские послы не хаживали и потому отправить сего в целости обратно и выдать ему из казны жалованья две тысячи рублей. На обороте указа в печати изображено <u>Агыр хан, раб Аврин шахова величества</u> ⁹¹ .	78
Цари Иван Алексеевич и Петр Алексеевич	1696	Лист ближняго шахскаго Руг-хана, данный по повелению индийскаго владельца бывшему в Индии российскому купчине Семену Маленькому о неплатеже ему пошлин как с продажных, так и с покупных товаров, о свободном его везде пропуске. // (л. 144)	79
	1696	Проезжий указ, данный за печатью Руг-хана тому же российскому купцу Семену Маленькому с товарищами о свободном пропуске и о позволении покупать и продавать товары без пошлин. В оной упомянуто, что Семен Маленькой был на аудиенции у шаха индийскаго и просил, чтобы взяли товары его в казну.	80

* В рукописи слова «по примеру других» повторяются дважды. — примеч. И. П.

Грамота к индийскому шаху Шуалену о дозво-
лении купчине Александру Кожину продать в Индии
российския товары и купить там индийския.

N. Грамота сия не дошла в Индию и привезена
обратно приехавшим из Хивы посланником Беневе-
ни 92.

Эпоха III

От заложения Моздока до нынешних времен

До заложения Моздока река Терек, естественная граница российская с горскими народами, весьма недостаточное имела укрепление. От устья вверх по течению Терека крепостцы или редуты простирались не далее как на 160 верст, и Червленная станица гребенских казаков была крайняя из оных. Великое пространство земель по Тереку, по Малке, по Подкумку, Куме и по Кубане, оставшееся без прикрытия, отворяло свободный вход набегам черкес и закубанцов. Следовательно, для воздержания оных линия царицынская по Волге и Дону, учрежденная при Петре Великом, будучи // (л. 145 об.) единственною преградою, пребывала ненарушимою. Но коль скоро заложена была крепость в Моздоке ¹, то существование линии сей соделалось бесполезным. Ибо устранением новой линии по Тереку, а потом по Малке осталась она уже внутри российских пределов. Первый шаг сей был столь важен для прочнаго основания новых границ российских, что, несмотря ни на какие препятствия, полагено было постронть крепость при селении Моздоке, лежащем на Тереке под 43 градусом и 43 северной широты ^{1а/}. Обстоятельства, подавшие к тому первоначальный повод были следующие. // (л. 146) Поелику кабардинския дела, хранящиеся в Коллегии иностранных дел от 1762 до 1779 года, представляют полныя по сей части сведения, то для сохранения, с одной стороны, нужных или любопытных подробностей, а с другой — исторического порядка, избегая излишняго разпространения, нашелся я в необходимости выпискам, заключающим в себе вышеупомянутый промежуток, дать форму дневных записок. Сия форма, совокупающая ясность с краткостью, для приискания подлинных документов, // (л. 146 об.) против каждой статьи указываемых, показалась мне наиболее способною в случае справок или нужнаго пополнения подробнейшими сведениями.

В 1759 году Малой Кабарды владелец Коргока Канчокин ², приняв христианской закон, поселился на Тереке при урочище Моздоке ³.

Докладом правительствующаго Сената 9 октября 1762 года, высочайше подтвержденным для поощрения желающих принять христианской закон и поселиться по сю сторону Терека, полагено выдавать единовременно из кизлярских доходов узденям по 10 рублей, простым людям по 5, а холостым вполы против того ⁴. // (л. 147)

1762

^{1а/} Определение широты и долготы // (л. 146) мест по астрономическим наблюдениям учинены в Черкасске, в Таганроге и Моздоке майором Эйлером, профессором Лавицем и потом поверены были академиком Лекселем и в некоторых местах профессором Гильденштетом. //

Чрез такое поощрение выбегающие из гор для крещения стали умножаться, и в 1764 году считалось в Моздоке более 200 душ мужеска и женска полу новокрещенных поселенцов. Кабардинцы, негодуя за то, что для беглых их холопей открылось убежище, возмутилось против России, разделяясь на две партии, из коих одна была нам противная, а другая доброжелательная. 1763
Обе сии партии, согласясь, прислали в С.-Петербург Большой Кабарды владельца Кайтуку Кайсинова с прошениями ⁵: 1^е, чтобы уничтожили крепость и селение в Моздоке; 2^е, чтобы платили им за выбегающих от них пленников христианских; //
(л. 147 об.) 3^е, чтобы выходящие от них владельцы и уздени для крещения или переселения на нашу сторону отказались вовсе от имени 1764
их, в Кабарде оставленного; 4^е, чтобы уменьшили пошлины в Кизляре. Из дел не видно, какой он получил ответ. Между тем кабардинцы, соединясь с закубанцами, стали производить по границе нашей набеги.

В 1763 году разбит был купеческий караван между Кизляром и Астраханью, о чем писано было к кубанскому сераскиру и к крымскому консулу премьер-майору Никифорову ⁶, но удовлетворения не получено. По рапорту кизлярского // (л. 148) коменданта генерал-майора Потапова подозрение в сих шалостях падало 1765
на кубанцов в сообществе с кабардинцами. О чем тогда же сообщено было резиденту нашему в Царьград Обрескову. Но ходатайство его было безуспешно, ибо Порты ссылалась на хана крымского в управление семи народами. Вследствие чего повелено астраханскому губернатору Бекетову отправить от себя письмо к хану крымскому Селим Гирею, требуя от него управы с кубанцами * при разбирательстве сего дела. Кубанские татары жаловались, что у них калмыки отгоняют лошадей. Кабардинцов велено // (л. 148 об.) наказать задержанием нескольких кабардинских владельцев в Кизляре.

Из волжских казаков ⁷, живущих около Дубовки, велено 500 человек поселить между Кизляром и Моздоком ^{1а}.

По представлении астраханского губернатора Бекетова и генерал-майора Потапова в разсуждении сомнительных обстоятельств, по кабардинским делам открывшихся, кроме наряженных туда 500 казаков дубовских и 500 донских, писано было к калмыцкому наместнику о отправлении в поход одного сильного улуса ⁸. // (л. 149)

Еще наряжено 2000 донских казаков в команду кизлярского коменданта Потапова ⁹.

По случаю заведения нового селения на Тереке при урочище Моздоке, которое, для осторожности от набегов неприятельских, было окопано валом ¹⁰. Порты Оттоманская, встревоженная ложными слухами, что в Моздоке заложена новая крепость, послала нарочных доверенных людей осмотреть на месте, какаго рода сие укрепление. Резиденту нашему в Царьграде тайному советнику Обрескову и поверенному в делах Левашову поручено употребить все способы для успокоения Порты. // (л. 149 об.)

Укрепление Моздока повелено производить с большою осторожностью, откладывая ненужные работы до удобнейшего времени, о чем немедленно сообщить подполковнику Гаку, находящемуся командиром в Моздоке ¹¹.

Владелец кабардинский Дударука Баматов захвачен крымскими татарами и отведен в Бахчисарай, где уговаривали его, чтобы передался он на крымскую сторону, однако он на то не соглашался ¹².

По настоятельному требованию резидента Обрескова, Порты приказала удовольствоваться купцов за ограбленный караван, но от закубанцов // (л. 150) встретились большия затруднения, и из сего, кроме переговоров и пересылок от кубанцов к кизлярскому коменданту генерал-майору Потапову, ничего не воследовало ¹³. 1766

* В рукописи первоначально: «закубанцами». — примеч. И. П.

^{1а} Волжские казаки, во-первых, поселились в Наурской крепости, потом разделались в крепости Павловскую и Марьинскую, которые ныне превращены в простые казачьи станицы или селения.

Кубанцы подговаривали нагайских татар, кочующих около Кизляра, откочевать на Кубань, но намерение их было открыто и приличившихся в единомыслии ногайцы сосланы в Оренбург ¹⁴.

1767 Кабардинцы, соединясь с закубанцами, намерены были сделать нападение на Моздок. Получено известие о объявлении туркам войны, посему и взяты нужная предосторожности ¹⁵. // (л. 150 об.)

Представления кизлярского коменданта Потапова найдены недельными и с обстоятельствами несообразными ¹⁶. Вследствие чего приказано ему относиться к губернатору Бекетову и требовать от него по делам наставления ¹⁷. Вскоре потом управление кабардинскими делами поручено было генерал-майору де Меду, которому велено действовать наступательно.

1768 Губернатор Бекетов полагал, что кабардинцы преданы к России более, нежели к Крыму ¹⁸, и хотя они послали в Крым нарочных, но с такими предложениями ¹⁹, что принять их невозможно будет. Сверх того // (л. 151) черный народ о подданстве Крыму и слышать не хочет. Ибо крымцы питают против кабардинцев древнее мщение за кровь одного султана роду Гиреев, ими убитого (но впоследствии оказалось, что кабардинцы ни нашего, ни крымского подданства не желали, а хотели остаться по-прежнему независимыми).

1769 Отправлены были от берг-коллегии горные служители для разведывания руд в горах, около Кизляра лежащих, но по оказанным от горцов препятствиям в дело вступить не могли. Кистинцы, бывшие тогда к России доброжелательными, предлагали // (л. 151 об.) чрез генерал-майора Потапова свои услуги в сем предприятии. Они весьма склонны были к принятию христианского закона. У них находился священник из осетинской комиссии и команда из 10 человек при одном кизлярском дворянине.

Давно известно было, что в недрах Кавказских гор находятся разные металлы ²⁰. Первое удостоверение о том приобретено чрез присланные в Берг-коллегию в 1767 году от кизлярского коменданта генерал-майора Потапова пробы, найденные в Осетии, в ингушевских, хуратских и валагирских жилищах, кои, по исследованию Берг- // (л. 152) коллегии, оказались не уступающими нерчинским рудам как в серебре, так и в свинце, а нарочно посланный туда в 1768 году Гитен Фервалтер Вонявин видел в некоторых местах и признаки золота. Но по причине открывшихся военных действий и безпокойствий в горах дальнейшее исследование оставлено до удобнейшего случая. По заключении с Портою мира реляциею от 2 декабря 1774 года астраханский губернатор генерал-майор Кречетников донес, что крещеной валагирской старшина Алегука, а по-русски Андрей Чаликов, привез к нему несколько штуф, // (л. 152 об.) содержащих в себе серебряную и свинцовую руду, предлагая самопроизвольно, что есть ли нужны таковыя, то они охотно согласятся доставлять оныя в Россию. По нем и прочие осетинские, курташские и валагирские старшины явились в Моздок к нему, губернатору, представляя готовность их к услугам российского начальства, и между тем просили о возобновлении осетинского подворья и чтобы для защиты их от кабардинцев определена была туда приличная российская команда. В том же году кизлярский ротмистр Батырев привез тайно из Осетии семь проб металлических руд, между // (л. 153) коими найдена серная зола. Все таковыя присканные руды отправлены для исследования в берг-коллегию. По затруднительному управлению с горскими народами предприятие сие не имело никакого производства в действие и кончилось сими первоначальными разведываниями.

Прежде нежели генерал-майор де Меду принял команду и прибыл на место ²¹, наместник ханства калмыцкого Убаши, переправясь на нагорную сторону Волги с двадцатью тысячами калмыков, настиг неприятеля, то есть кабардинцев, соединенных с закубанцами при речке Калаузе, и 29 апреля // (л. 153 об.) одержал над ними победу.

Секунд-майора Таганова, находившагося при калмыцких делах, приказано употребить по кабардинским делам с тем, чтобы знатную его породу воспользоваться. Он был внук

Мусы мурзы, главного над салтаноульскими татарами, составляющими большую часть кубанского народа. Сии татары в 1736 году приведены были в наше подданство, а в 1742 году опять за Кубань уклонились ²².

Генерал-майор де Медем, соединясь с наместником калмыцким, перешел за Кубань. От 1 до 5 числа ежедневно // (л. 154) продолжались сражения, в коих неприятель побежден. 6 числа премьер-майор князь Ратиев с отрядом казаков, калмык и одного гусарского эскадрона послан на вершину реки Кумы, куда многие из кабардинцев перешли в недавнем времени с Баксана для приведения в послушание противной партии кабардинских владельцев, будучи встречен неприятелем, вступил в сражение, одержал победу и, кроме убитых, взял 270 человек обоего пола в плен. На другой день кабардинцы прислали просить пощады, перешли на прежния места и присягнули на подданство. // (л. 154 об.) По учинении кабардинцами на верноподданство присяги, велено с ними поступать как с нашими подданными и потому запрещено выбегающих к нам холопей их принимать без изытия ²³. Но дабы они не превратили сие снисхождение в право, то всякий раз возвращать их невольников под разными предлогами таким образом, чтобы они почитали сие за милость.

Абазинцы, Алты-кезек, или шестиродные, по желанию их приняты были в подданство. Башилбайцы, признающие себя подвластными кабардинцам, просили также о принятии их в подданство, хотя // (л. 155) известно было, сколь ненадежна присяга их и уверенность в преданности, и что они оказываются доброжелательными, единственно для предупреждения следствий начатой с турками войны, живучи в пределах турецких владений. Но разсуждено всем горским народам, где бы которые ни жили, не отказывать, дабы таковым разномыслием между горцами облегчить военные наши предприятия. Предполагемо было переселить башилбайцов с согласия кабардинцев в кашкатовское урочище при реках Чегем, Череке и Урюфе, чтоб по заключении мира с турками могли они уже остаться // (л. 155 об.) в числе кабардинцев нашими подданными (но кабардинцы отозвались, что у них недостаточно пастбищных мест для собственного их скотоводства).

Предки некрасовских казаков, донские раскольники, заведши на Дону бунт, укрылись в турецкую сторону и поселились за Кубанью близь города Копыла ^{1а/}. В прежнюю // (л. 156) турецкую войну (1736 года) посланы к ним нарочные, но они не допустили их до себя, за что созжен был один их городок. Они наряжаются на службу с татарскими войсками, однако в образе жизни их независимы. Генерал-майору де Медему велено стараться преклонить их на нашу сторону, обещая за вины предков их прощение ²⁴. Для чего послан туда ротмистр Батырев с наставлением (но он не мог к ним пробраться, а доставил токмо письмо, генералом де Медемом писанное).

Капитан Гакебут у кабардинского владельца Касая Атажука выманил и доставил // (л. 156 об.) в подлиннике к начальству ферман от турецкаго султана, присланный в Кабарду, дабы возмутить оную против России. И в самом деле кабардинцы разделились на две партии, одна, при владельце Касее Атажуке нам преданная, переселилась на прежния места и присягнула; а другая, из четырех владельцев состоящая, — Джанбулата Кайтуки, Хаммурзы Арсламбека, Мисоста Башатова и Елзбуздуки Канаматова, к кубанской стороне удалилась. В том же году все владельцы обеих партий, кроме Мисоста Баматова, скрывшагося в горы, будучи принуждены силою оружия, // (л. 157) на верность подданства присягнули. Башилбайцы, бесленейцы, темиргайцы и другие закубанские народы и татарские мурзы прислали просить о принятии их в подданство (но под разными предлога-

^{1а/} Во время измены гетмана Мазепы участвовавшие в оной донские казаки ушли с Дону на Тамань под предводительством Некрасова и потому известны стали под именем некрасовцов. Они жили в трех деревнях, в коих считалось 600 дворов, деревни сии лежали на правом берегу полуденнаго рукава Кубани между Таманом и Копылом около 30 верст разстоянием от Чернаго моря и назывались Себлей или Савельева, Каргинат и Хантибе до присоединения Тавриды. Они почитались подданными крымскаго хана и обязаны были ставить на службу военных людей 500 человек.

ми сие невыполнимо и чаятельно никогда к сему искренняго желанья не имели). Рот-мистр Батырев, посланный к сим закубанским народам для переговоров, получил, наконец, в ответ, что они почитают его шпионом и что есть ли еще к ним приедет, то отправят его к крымскому хану.

Чеченцы схватили посыланнаго в кумыцкия селения подполковника Шаргилова, // (л. 157 об.) который вскоре от ран и побоев умер; за каковую наглость их тогда же были наказаны нарочною экспедициею внутри их селений, из коих многие были разорены нашими войсками /а/.

Хотя, по-видимому, между кабардинцами²⁵ старейшему летам отдается всегда наружное почтение, но способности и личныя достоинства, а особливо храбрость, получают в народе еще сильнейшее уважение. Примером тому служить может кабардинский владелец Мисост // (л. 158) Баматов, который, будучи многих моложе, составил против нас сильную партию, ушел в горы и не иначе возвратился, как будучи принужден силою оружия. Надежный способ для нас состоял бы в том, чтобы приобрести доброжелательство таких сильных и значущих владельцев. Но как в сем ручаться не можно, то остается одно средство действительное: поддерживать свободу и равновесие в голосах при совещаниях кабардинских князей, посторонними внушениями доказывая невыгоды, для целаго народа происходящия // (л. 158 об.) от своенравия²⁶ нескольких человек. Такое поведение предписано было генерал-маиору де Медему, дабы чрез него сообщено было кабардинскому приставу маиору Таганову.

Вследствие высочайшаго повеления, чтобы, оставя кабардинцов и довольствуясь хотя притворными знаками их покорствия*, заняться поисками над закубанцами, яко народами, Турции подвластными. Генерал-маиор де Медем предполагал вторично, соединясь с наместником ханства калмыцкаго, осенью выступить в поход за Кубань, что с своей стороны // (л. 159) и выполнил, пришед на устье реки Подкумки, но, получив известие, что калмыки заняты обеспечением собственных своих улусов от киргиз-кайсаков и что сей осени содействия от них не будет, возвратился в Кизляр и расположил войско на зимния квартиры (истинная причина сего происшества есть охлаждение наместника калмыцкаго Убаши к генералу де Медему вследствие несогласия между ними, возставшаго по случаю бывшаго общаго похода их против закубанцов и, чаятельно, личных неприятностей, о коих слегка²⁷ // (л. 160) упомянуто в указе к генералу де Медему и в письме графа Никиты Ивановича Панина от 19 августа 1770 года).

Обе партии кабардинския согласились на уважения генерала де Медема и послали в С.-Петербург двух князей от каждой партии уполномоченных Коргаку Татарханова и Джанхота Сидакова²⁸, которые повторили единогласно те же самыя прошения, каковыя поданы были в 1764 году Кайтукою Кайсиновым. Между тем кабардинцы, подстрекаемая увещаниями и золотом турецким, возмутились против России и начали производить шалости. Маиор Таганов, находившийся в Кабарде // (л. 160 об.) с малою командою в опасности жизни, отозван в Моздок. Запрещено пропускать в кумыцкия и дагестанския жилища крымских купцов, промышляющих торговлею невольников²⁹.

Посланный в Имеретию с письмами к царю Соломону осетинец Осип Абаев на возвратном пути убит кабардинцами³⁰.

В сем рапорте упоминается о реляции от 18 сентября³¹, которой не нашлось, а в оной прописаны были причины отхода калмыцкаго войска в свои улусы и отступления генерала де Медема к Бештовым // (л. 161) горам. Но из обстоятельств открывается, что наместник калмыцкой Убаши, прибыв с войском по приглашению генерала де Медема на реку Калауз, возвратился скоропостижно к Волге, по-видимому, для совершения принятаго им

/а/ Реляции о поиске над чеченцами между делами кабардинскими не найдено.

* В рукописи первоначально: «своендравия». — примеч. И. П.

намерения бежать из России к китайским границам со всем калмыцким народом, что в будущем году и воспоследовало. Сие движение калмыков на возвратный путь послужило к нашей пользе. Неприятель, не зная намерения их, уstraшенный, отступил за Кубань. Вскоре потом, узнав действительно о уходе калмыков и что у генерала де Медема не более двух тысяч войска, // (л. 161 об.) закубанские народы в большом числе собрались у Бештовых * гор и на реке Куме 4 октября было сражение, в котором войска российския прогнали неприятеля, но по причине гористых и лесистых местоположений не могли сделать большого вреда.

Поелику главнейшее неудовольствие кабардинцов по случаю заведения селения Моздока состояло в том, что подданные их невольники получили поползновение к частым побегам; сверх того примечено ³², что выходящие на нашу сторону для принятия крещения большею частию из подлаго // (л. 162) состояния 1771 или преступники, избегающие должнаго наказания, то докладом, высочайше подтвержденным, положено: 1^е Подданных холопей кабардинских вовсе не принимать, но возвращать, однако же, им под видом снисхождения. 2^е За каждого выбегающего пленника христианскаго исповедания без разбора пола и возраста платить из казны по 50 рублей, поступая с сими вышельцами на основании имяннаго указа, 10 июля 1763 года Сенату даннаго, о невольниках, из киргиз-кайсацкаго плену на оренбургскую и сибирскую линию выбегающих, то есть отсылать их во внутренния российския губернии. // (л. 162 об.) 3^е Кумыкам же, буде станут домогаться, чтобы их уравнили с кабардинцами, платить вполу против того, то есть 25 рублей. 4^е Узденей кабардинских, яко не подданных, а добровольно при владельцах живущих и имеющих собственных своих холопей, принимать по желанию их не запрещается, но с тем, что они навсегда лишаются своего имени, в Кабарде состоящаго, которое переходит по порядку в наследство к ближайшим родственникам. 5^е Сие положение относится к тем только христианам невольникам, которые для // (л. 163) собственного употребления их куплены, а те беглецы, которые назначены для продажи и без zapлаты удержаны быть могут в наказание хозяев за невольнительный сей торг. Невольники, кизлярскими и моздокскими жителями выкупленные, в сие положение не входят, и казна за них платить не обязывается.

По содержанию сего доклада 17 августа дана кабардинским владельцам грамота, которая и отправлена чрез посланцев их Коргаку Татарханова и Джанхота Сидакова. Но возвращение их в Кабарду не произвело никакого действия; и кабардинцы менее радовались оказанным милостям, нежели огорчались // (л. 163 об.) неисполнением их желаний, из коих главнейшее было уничтожение Моздока. В том же году случившийся побег калмыцкаго народа к китайским границам произвел в Кабарде ко вреду дел наших сильное печатление.

Малой Кабарды владелец Арсланбек ** Таусултанов, находившийся добровольно при командах, посыланных для усмирения осетинцов, живущих на дороге в Грузию, к преклонению их много способствовал, за что велено определить ему жалованья от 50 до 100 рублей в год ³³.

От генерал-майора графа Тотлебена сообщено, что кабардинцы имеют намерение напасть // (л. 164) на тыл его отряда при проходе его чрез горы, а может быть, уведав о возмущении калмыцкаго народа, не хотят ли под сим видом сделать нападение на Моздок и Кизляр.

Между тем граф Тотлебен, посланный с отрядам войск для защищения грузинских народов, перешел чрез Кавказския горы Дигорским ущельем, вступил в Грузию, потом в Имеретию, где взял крепости Котаис, Шарашан и Богдатчик и очистил оныя от турецких гарнизонов. Наконец, предпринял вытеснить турецкия войска из приморских городов,

* В рукописи первоначально: «Бешетовых». — примеч. И. П.

** В рукописи первоначально: «Арсланбек». — примеч. И. П.

лежащих на мингрельских берегах. Посему осадили пристань и город Потти на левом // (л. 164 об.) берегу Риона, при устье сей реки состоящий, но отступил без успеха /а/. Царь имеретинский Соломон и мингрельский владетельный князь Дадриан с того самого времени освободились от ига турецкаго.

По случаю несогласий, между кабардинцами вновь возникших при получении и слушании пожалованной им грамоты, старший родом из князей кабардинских Касай Атажука между прочим сказал в народном собрании ³⁴: «Есть ли-де таким образом быть в покровительстве России, как калмыки находились, которых начали // (л. 165) разорять и оттого они принуждены были отстать от России и бежать, то-де и им, кабардинцам, то же самое воспоследует, и они принуждены будут уйти в горы».

Получено известие, что за Кубанью и в Кабарде открылась заразительная болезнь, но чрез взятую осторожности в наши границы не допущена.

Обратно из Грузии ехавшаго профессора Гильденштета тагаурцы задержали в Кавказском ущелье. О чем уведав, генерал де Медем послал для выручки его команду при маиоре Криднере, который и выполнил сие без кровопролития, издержав 30 рублей на подарки. При сем случае ингушевцы // (л. 165 об.) были с нашей стороны и по требованию маиора Криднера собрались для подкрепления его. Тагаурский владелец Ахмат был принужден дать аманата.

В том же году ингушевцы, будучи притесняемы и разоряемы кабардинцами, отложились от них и прислали к генералу де Медему просить защиты и покровительства ³⁵. Кабардинцы прислали также с объяснением, что ингушевцы издревле находились у них в подданстве и платили им подать, но ингушевские старшины утверждали, что хотя временно платили они подать кабардинцам с каждого двора по одному барану, а у кого нет, то по одну // (л. 166) косу железа, однако ж они подвластными им никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступили в российское подданство и многие из них приняли христианский закон.

Сие обстоятельство и к тому еще другое, что в течение прошедшаго 1772 года захвачено было наших разъездом двенадцать человек кабардинцев, которые в отговорку представляли, что они были на охоте, огорчили владельцев кабардинских до того, что в письме, поданном от них 26 генваря генералу де Медему, они объявили, что есть ли сии захваченные 12 человек возвращены им не будут, то они не признают себя подданными // (л. 166 об.) российскими и хотя по слабости их вредить России не могут, «однако всемогущий Бог милостив, уповаем на него, и всякому человеку ежели сносить напрасные нападки, то лучше принять смерть».

Кабардинский уздень Ислам Гирей Бабуков дал знать, что некоторые из донских казаков приезжали к некрасовцам для переговоров о принятии их в турецкое подданство. Посему поведение донских казаков взято на замечание.

Генерал-маиор де Медем мнением своим полагал, что неудовольствие кабардинцев при сем случае есть одна придирка, а что настоящая причина состоит во всегдашнем // (л. 167) их к России недоброжелательстве и что без страха они не были и не будут никогда покорны. Для возмущения против нас разных племен горских народов кабардинцы отправили от себя посланцом Кильчуку Кайсинова в Малую Кабарду, в Чечню*, в Аксевскую, Андреевскую, Костюковскую деревни и в Тарки.

Предписано ³⁶ довольствоваться против кабардинцев оборонительными действиями и не подавать им случаев к раздражению. В сем же рескрипте между прочим сказано: «Ка-

/а/ При всех моих стараниях не мог я еще отыскать подлинных бумаг касательно экспедиции графа Тотлебена. Как скоро таковыя найдены будут, то поместятся в особенном прибавлении.

* В рукописи: «в Чечени». — примеч. И. П.

бардинцы по образу жизни и местоположению своему всегда были и останутся впредь к воровству и злодействам поползновенными, а по закону магометанскому к нашей стороне // (л. 167 об.) как христианской внутренно противными, а доброжелательными к турецкой. Но во всем прошедшем времени однако же доказывается, что единодушны они только в защищении себя и своих жилищ, когда общая и извне наносимая им опасность угрожает, а почти никогда не были согласны и устремительны на общия за своими пределами предприятия, которые заслуживали бы военных действий именованья».

Там же далее: «Мы имеем основательную на всем сим уважениям причину верить, что изъясненные в реляции вашей кабардинского народа злодейства, как накопились отчасти в продолжительное время, не предполагают // (л. 168) с их стороны опасной и сомнительной дальновидности, но будучи по самому своему свойству воровских и разбойнических, таковыя суть в причинах своего производства и совершения».

Кабардинцы, соединясь с закубанцами, бесленейцами, кумыками, темиргойцами и прочими народами ³⁷, собрались в числе 25 тысяч человек по сю сторону реки Малки, не далее как в 30 верстах от Моздока. Посему генерал де Медем, имея в команде своей не более как 2342 человек регулярного и нерегулярного войска, могущаго выступить против неприятеля, должен был согласиться возвратить им тех захваченных 12 человек, которые и отправлены к ним с майором Черкасским. // (л. 168 об.)

От находящагося при новосоюзных татарских ордах подполковника Стремухова получено известие ³⁸, что посланы были кабардинские уздени к ногайским татарам, в подданстве нашем находящимся, с тем, чтобы уговорить их отложиться от России и соединиться с ними, на что и получили благоприятный отзыв от едисанскаго мурзы Джан Мамбет бея.

Вследствие предписания, в том же рескрипте от 30 апреля даннаго ³⁹, чтобы не раздражать более кабардинцов отклонением от них ингушевскаго народа, коего старшины сами признали, что платили им иногда подать баранами и железом, генерал-поручик де Медем приказал свести караул, // (л. 169) для защищения ингушевцов поставленный.

Опять подосланы с турецкой стороны возмутители с письмами, и кабардинцы имели в закубанских ордах частыя собрания для переговоров.

Слухи о прибытии турецкаго войска ⁴⁰ с ханом Девлет Гиреем к пристаням абхазским подтвердились рапортом полковника Бринка. Сии слухи, разсеянные с ложными прибавлениями о разбитии войск российских за Дунаем и в Крыму, еще более возмутили Кабарду и новосоюзныя татарския орды. Пристав кабардинский премьер-майор Таганов дал знать, что войско турецкое, в 24 тысячах состоящее, перешло по сю сторону // (л. 169 об.) Кубани и находится в городе Тамане, что едисанцы, белгородцы и прочие народы, кроме кабардинцов, выбрали над собою в сераскиры Казы Гирей султана, родственника крымскому хану поколения чингизскаго. От других сторон пришли известия, что аварской хан, набрав до 30 тысяч войска, идет на Грузию, а оттуда в Ахалцик для подкрепления турок против России.

На гребенских казаков открылось подозрение по донесению майора Таганова ⁴¹, якобы от бывшего их атамана Иванова посыланы были нарочные к Казы Гирей султану для приискания им удобных мест к жительству на реке Чез, и что для возмущения // (л. 170) их подсыланы были также к ним некрасовские казаки. 1774

Сие обстоятельство понудило генерала де Медема употреблять гребенских казаков на службу с большею осторожностью, оставляя их в домах своих, по Терреку расположенных, где предвиделось от них менее опасности, нежели в лагере, ибо при нападении от неприятеля они принуждены были бы защищать собственныя свои жилища.

От кизлярскаго коменданта полковника Штендера получено известие, что ехавший из Персии профессор Гмелин с двумя студентами, пятью казаками и шестью армянами захвачен в плен по приказанию каракайдацкаго владельца уцмья Омир // (л. 170 об.) Амзы в собственном его владении, в отмщение за иск и древния обиды, имевшияся у него на жи-

телей Андреевской деревни, в нашем подданстве находящихся. А главное притязание его состояло в том, что во время нашествия шах Надыра и завоевания каракайтацкого владения многие из подданных уцмия разбежались и скрылись в землях Кумыцких, от коих требовал он возвращения сих беглецов (посему и предписано было генералу де Медему стараться склонить андреевских жителей, чтобы они разведались полюбовно с уцмием и удовлетворили по справедливости его требования).

Продолжение безпокойств // (л. 171) и шалостей кабардинцов в наших границах. По донесению подполковника Стремухова четыре новосоюзные татарские орды: едисанская, белгородская, едикулская и джамбулцкая — ненадежны были в верности.

Маиор Криднер отправлен с деташаментом легкаго войска и четырьмя орудиями за реку Малку ⁴² для учинения секретнаго пойску и захвачения, буде можно, присланных от турок в Кабарду с письмами и деньгами возмутителей. Удостоверясь чрез шпионов, что из числа таковых посланцов крымской Ширина Кай, родственник крымскаго хана, находится на реке Баксанище в аулах кабардинскаго // (л. 171 об.) владельца Атажуки Хаммурзина в 70 верстах от его лагеря, маиор Криднер взял с собою сто человек доброконных казаков и 24 драгуна, окружил помянутый аул и захватил находившихся в оном вышесказаннаго Ширина с тремя крымцами и самаго Атажуку Хаммурзина в плен. На возвратном пути его кабардинцы провожали его большими толпами и делали безпрестанная нападения, но он, отразив неоднократно неприятеля, пришел благополучно в Моздок с пленниками. Сие последнее в допросах показало *, что действительно турецкое войско до 8000 // (л. 172) человек **, сделав высадку в крепости Суджук-Кале, прибыло в Тамань под предводительством крымскаго хана Девлет Гирея для подкрепления бунтующих татар и горцов против России, что с ним, Ширином, отправлен был ага с казною для возмущения кабардинцов и что Калга султан остался на Кубане для совокупления закубанских татар и других народов на свою сторону.

Турецкия войска, под предводительством самаго хана, прибыли на речку Малку ⁴³. К нему присоединились абазинцы, бесленейцы, темиргойцы. Весь кубанский народ и алтыкезек, едишульские, // (л. 172 об.) джамбулские и едисанские татары рассеялись по степи и небольшими партиями подъезжали к самым стенам Моздока, не причиня, однако ж, никакого вреда по взятым осторожностям.

Кабардинские владельцы Джанхот Татарханов и Делвет Гирей Касаев, оказывая себя усердными и верными к России, просили неотступно маиора Криднера выступить против неприятеля для зашищения верных нам кабардинцов от крымскаго войска, уверяя, что большая часть кабардинцов пристанут к нашей стороне, коль скоро увидят российскую силу. Посему генерал-поручик де Медем, // (л. 173) составя отряд из 1356 человек, командировал маиора Криднера к редуту Бештамаку. По прибытии на место нашел он с 80 кабардинцами Девлет Гирея Касаева, который приехал нарочно только за тем, чтоб уведомить его, что уже все почти Большой и Малой Кабарды владельцы и черный народ преклонились к турецкой стороне и дали присягу. Сие известие принудило маиора Криднера возвратиться в Моздок.

Некрасовские казаки, коих до 500 находилось в войске крымскаго хана, присылали к гребенским казакам с наущением // (л. 173 об.) отклониться от России, и подозрение было, что они, по привязанности к староверским обрядам, в верности колебались. При крымском хане был некто из некрасовских казаков, пустынный ниянем Аҭсеней, раскольниками и татарами уважаемый, и посредством котораго между донскими и гребенскими казаками турки рассеявали возмущение.

По смерти топлинскаго владельца Али султана, который всегда был предан России, чеченцы стали производить шалости, от коих прежде были воздерживаемы помянутым Али султаном. // (л. 174)

* В рукописи: «показали». — примеч. И. П.

** В рукописи: «войско до 8000 тысяч человек». — примеч. И. П.

От коменданта кизлярского Штендера получено известие, что крымский хан уехал в Крым, а команду над войском оставил Калге султану.

10 июня Калга султан показался в виду Моздока, но, не смея ничего предпринять, прошел мимо ⁴⁴, захватил несколько человек, попавшихся ему на пути, в том числе и курьера, посланного к майору Криднеру. 11 числа сделал нападение на станицу Наурскую (что ныне крепость), но распоряжением волжского казачьяго полка полковника Савельева неприятель отражен с потерей до 800 человек и не допущен ворваться вовнутрь // (л. 174 об.) селения, которое было неоднократно штурмовано. При сем случае даже жены волжских казаков оказали отчаянное сопротивление, рубили неприятеля, стремившагося на земляной вал, сенокосными косами и лили на него горячую воду. В числе убитых найден кабардинской владелец Каргока Татарханов, тот самой, который возвратился в 1771 году из С.-Петербурга с грамотою и который за оказанное им прежде сего усердие к России пожалован был в капитаны с жалованьем по 150 р. в год. После таковой неудачи Калга султан обратился назад, прошел в виду Моздока, // (л. 175) и потянул к реке Куре. Войска у него считалось от 8 до 10 тысяч.

13 числа получено известие, что чеченцы и прочие горские народы, собравшись до трех тысяч, покушались переправиться для соединения с Калгою султаном, но, будучи к тому не допущены волжскими казаками, продолжали путь вверх по Тереку. Полковник Савельев с казаками и поручик Замен с гусарами при нескольких орудиях посланы были для пересечения им пути. Выбрав удобное место и поставив артиллерию в засаду, они столь удачно сделали // (л. 175 об.) нападение, что пораженный и смешанный неприятель убежал, оставя 70 человек на месте.

17 числа генерал-поручик де Медем с остальными войсками выступил вверх по Тереку в Кабарду для защищения доброжелательной нам стороны и для устрашения противников.

Сомнение о неверности губернских казаков открылось несправедливым. Некрасовские казаки, бывшие в войске Колги султана, при нападении на Наурскую станицу против наших не действовали и кричали вслух, что они взяты неволею. // (л. 176)

Июля 10 дня 1774 года в Кучук-Кайнарджи заключен с Портою Оттоманскою мирный трактат, в котором о кабардинцах сказано согласиться с крымским ханом ⁴⁵. При заключении же трактата в 1722 году с крымским ханом генерал-поручик Щербинин поместил уже особенную статью, в силу которой * Большая и Малая Кабарда признаны подвластными России ⁴⁶.

Артикулы Кайнарджинского трактата, до кавказских дел относящиеся, суть следующие:

Артикул 3-й. Татары крымские, буджатские, кубанские, едисанские, джанбулацкие признаны независимыми. // (л. 176 об.)

Артикул 21-й. Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству их с татарами большую связь имеют с крымскими ханами, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю крымского хана с советом его и старшинам татарским.

Артикул 22-й. Уничтожен Белградский трактат, в 1739 году заключенный, и все прежде бывшие с последующими за ними конвенциями. А в оных о Кабардах сказано было, что оне остаются независимыми и бариерою между империями. // (л. 177)

Артикул 23-й. Признана независимость Грузии и Мингрелии. Завоеванные российским войском крепости Багдатчик, Кутатис и Шегербан возвращаются тем, кому они издревле принадлежали, и с обеих сторон вывезть из них гарнизоны. (Артикулы сии повелено где надлежит обнаруживать.) В сем же рескрипте между прочим сказано: «По тех же пор, пока кабардинцы и другие окрестные кизлярского края народы, успокоившись ныне, находиться будут в таком расположении, в каком они, как варвары и последователи магометанского закона, могут быть с нашей стороны // (л. 177 об.) терпимы. Мы соизволяем

* В рукописи явная описка: «котораго». — примеч. И. П.

и наиточнейше повелеваем поступать с ними и в самом деле, во всех случаях, со всею возможною умеренностию, снисхождением и справедливостию и стараться чрез то приобрести их надеяние, дабы, наконец, они не только по нужде и необходимости были в обязанности признавать нашу власть над собою, но собственным подвигом и охотою к тому влекомы и сущую для себя пользу находить могли в таком своем состоянии»⁴⁷.

Артикулы кайнарджинского трактата, до кабардинцов касающиеся⁴⁸, прочтены в собрании // (л. 178) всех кабардинских владельцев. Кроме некоторых противной стороны, которые не явились, владельцы Малой Кабарды и кумыцкого народа сим известием были обрадованы. На Большой Кабарды владелец Хаммурза Арсламбеков вызвался, что они не могут себя почитать подданными российскими до тех пор, пока не получают из Крыма подтверждения.

По случаю пленения уцмием каракайдацким профессора Гмелина, который в том же году в плену умер, предписано было о вырубке оставшихся до смерти его вещей и бумаг стараться чрез соседственных доброжелательных // (л. 178 об.) к нам горских владельцев, а наипаче чрез шамхала тарковского и чрез дербентского Фет Али-хана. Посему и отправлены к шамхалу тарковскому Муртазалию маиоры Фромгольт и Черкасской с тем, чтобы склонить его не только выручить захваченных людей и оставшиеся вещи, но и наказать уцмий каракайдацкого за таковую дерзость совокупно с Фет Али-ханом дербентским, который отозвался равномерно, яко усердствующий и готовый к услугам России, тем паче, что оба они находились в вражде с каракайдацким владельцем. // (л. 179)

Гилянский Гедает хан построил в зинзилийском порте чрез персидских мастеров, знавших несколько искусства кораблестроения от бывших в Ряше английских учеников, три судна: 1 — галиот; 2 — бот; 3 — наподобие шкоута⁴⁹. Консулу Яблонскому велено доставить о сем обстоятельстве справки и принять меры, чтобы воспрепятствовать умножению таковых судов на Каспийском море. Сведения, от него полученные, удостоверили, что хотя два судна еще не спущены, но точно все три выстроены, что из Астрахани привозят в Персию сталь, железо и свинец и что прежде // (л. 179 об.) всего запретить наистрожайше торг сими заповедными товарами, чтоб прекратить построение судов в Персии.

В сем году и в последующем не произошло ничего, уважения достойного, кроме того, что из рапортов генерала поручика де Медема в Коллегию иностранных дел и, наконец, из донесения его Ея Императорскому Величеству от 21 ноября 1776 года обнаружались неприязненные покушения крымского хана Девлет Гирея⁵⁰, который содержал безпрерывно переписку с владельцами Большой Кабарды, отклоняя их в противность заключенного трактата от российского // (л. 180) подданства.

Напоследок прислал туда секретаря своего Агу Казбулата с уверениями, что кабардинцы принадлежат Крыму, а не России, и хотя генерал де Медем употребил все способы к опровержению таковых коварных и ложных слухов через манора Таганова, но кабардинцы пришли в колебание и оказывали вообще больше расположения к Крыму, нежели к России, по причине той, что отдаление мест представляло им подданство их Крыму неопасным, а избавляясь таковым образом от власти российской, они полагали, что останутся по-прежнему // (л. 180 об.) независимыми. Вследствие чего генерал де Медем, не видя в них никакой надежды, доносил, что он не знает другого средства привести их в повиновение как силою оружия, но что малое число войска в команде его, состоящая из одного пехотного баталиона, двух эскадрон гусаров и двух полков казачьих, не позволяет ему отважиться на решительныя предприятия.

Во исполнение указа от 29 октября 1776 года, в коем предписано было стараться отлучить от Кабарды нарочно присланного туда от крымского хана⁵¹ и разгласить декларацию от имени генерала // (л. 181) де Медема, написанную, для опровержения противных внушений, против нас рассеянных. Отправлены с отрядом войск на Малку маиор Бушув и пристав кабардинской маиор

Таганов. А генерал де Медем сделал по Тереку к движению войск разныя распоряжения и оказательства. Между тем противныя нам кабардинския князья послали просить кубанскаго сераскира, чтобы он с войском турецким подвинулся к их селениям, что исполнил он по их желанию. Генерал де Медем написал к сераскиру строгое письмо, вследствие которого отступил он на прежнее место. Кабардинцы, // (л. 181 об.) уstraшенные твердостью сего поведения, покорились; доброжелательные к нам владельцы просили, чтобы Кабарда оставлена была на прежних правах и обычаях, что им обещано было от генерала де Медема и представлено на высочайшее разрешение. После чего все три колена, или роды Атажуки, Мисоста и Джамбулата, в Большой Кабарде властвующие, в том числе и противники наши, единогласно признали власть России и на верноподданство присягнули на таком точно основании, как учинена была присяга обеими Кабардами в 1769 году. Малая Кабарда присягнула без малейшаго сопротивления, // (л. 182) будучи всегда наклонна и усердна к России по причине той, что у владельцев Большой Кабарды взяты надежные аманаты*. Касательно же Малой Кабарды почтено сие бесполезным.

Поелику приходящая из гор для принятия христианскаго закона влекомы более корыстолюбием, нежели истинным желанием к православию, а часто и для избежания наказания за учиненныя ими преступления, то генерал де Медем приказал допускать к крещению не иначе, как после его разрешения, а сим самым прекратилось одно из главнейших неудовольствий горских народов.

Из копии донесения генерала де Медема // (л. 182 об.) от апреля 1777 года и из подлиннаго письма⁵² его к графу Никите Ивановичу Панину усматривается, что премьер-майор Криднер послан был в Дербент с небольшим отрядом войска, вероятно, для наказания уцмья каракайдацкаго совокупно с Фет Али-ханом дербентским и шамхалом тарковским, как сей последний представлял о сем в 1774 году генералу де Медему, прося у него войска. К объяснению начала и последствия сего обстоятельства недостает многих сведений. Из упомянутых двух бумаг видно, что во время пребывания маиора Криднера в Дербенте при дербентских // (л. 183) берегах село на мель судно, астраханским купцам принадлежащее, и ограблено было дербентским ханом. Генерал де Медем признает в ополшности своей, что он выбрал маиора Криднера, к которому имел он, яко к храброму офицеру, полную доверенность. По учиненному следствию, маиор Криднер нашелся виновным и разжалован в солдаты на полгода, но неизвестно, какаго рода было его преступление^{1а/}. Маиор Фромгольт // (л. 183 об.) послан был для выведения нашего войска из Дербента, что исполнено им, несмотря на препятствия, оказанныя ему от дербентскаго хана, которому повелено было объявить гнев Ея Императорскаго Величества. При сем случае шамхал тарковский Муртузали многими пособиями, доставленными нашему войску, доказал искреннюю преданность его к России (по делу упоминается о рескрипте от 15 декабря 1776 года, который не отыскан). // (л. 184)

Повелено генерал-поручику де Медему здать команду генерал-маиору Якобию, а самому явиться в военную коллегию⁵³.

Генерал-маиору Якобию, который назван также астраханским губернатором, поручено было учредить и укрепить линию, продолжая оную от Моздока до Кубани и к земле войска донскаго.

* В рукописи явная ошибка: «что владельцы Большой Кабарды взяты надежные аманаты». — примеч. И. П.

^{1а/} По доношению астраханской губернской канцелярии от 24 марта 1776 года видно, что мореходное судно, принадлежащее астраханскому купцу Скворцову, разбито и ограблено было при дербентских берегах. На нем товаров было ценою на 700 тысяч рублей. Генерал де Медем приказал маиору Криднеру, находившемуся тогда в Дербенте с войском, требовать удовлетворения, но Фет Али хан ничего не возвратил. Потом прислан // (л. 183 об.) был туда маиор Фромгольт, который требовал некоторую часть товаров. Однако при всем том претерпенный убыток полагался ценою в полмиллиона.

Новая линия устроена была следующим образом:

1-я, От Моздока в 35 верстах на левом берегу Малки и в 12 верстах от устья, где она впадает в Терек, заложена крепость Екатериноградская.

2-я, Крепость Павловская, от Екатеринограда в 45 верстах, // (л. 184 об.) лежит на полуденной стороне речки Кумы.

3-я, Крепость Марьинская лежит в 12 верстах на север от Павловской на полуденной стороне речки Залуки, которая впадает в Куму.

4-я, Крепость Георгиевская лежит на левом берегу речки Подкумки, или Малой Кумы, в 15 верстах от Марьинской.

5-я, Крепость Андреевская, от Георгиевской в 55 верстах, лежит на северном берегу речки Дангузеле или Тумузлов, которая впадает в Куму. Ныне уничтожена.

6-я, Крепость Александровская, в 15 верстах от Андреевской, стоит на левом берегу речки Гонкули. // (л. 185)

7-я, Крепость Ставропольская, от Александровской в 65 верстах, лежит на правом берегу ручья Атишле, который впадает в Калауе.

8-я, Потом между Ставропольскою и Александровскою от сей последней в 15 верстах построена крепость Северная на левом берегу реки Калюза. Разстояние между крепостей по рекам Тереку, Малке и Кубане при бродах и где токмо нужно по усмотрению начальства занято редутами безземными или секретными постами, которые составляют первую линию крепости, позади оных находящиеся — вторую линию, а за сею последнею начинаются // (л. 185 об.) уже селения и пашни крестьянския.

9-я, Дабы связать сообщение с одной поперечною линиею от Ставрополя на северо-запад по речке Егерлыку, построены две крепости: в 30 верстах Московская, и 10-я, в 17 верстах от сей последней, Донская, от которой начинаются земли войска донскаго.

От Ставрополя на запад для связания Терека с Кубанью в конце черного леса, называемаго татарами Шеп Карагач, построены два редута, которые прикрывают сей промежуток, и последний редут Павловской, в 90 верстах отстоящий от Ставрополя, находится на Кубане. // (л. 186)

В 75 верстах от Павловскаго по Кубани следут: редут Мерьямской, оттуда еще в 75 верстах редут Копыльскою, который заложен в пяти верстах ниже разделения Кубани на северном ея рукаве. Во 150 верстах на правом берегу реки Эя заложен Эйской городок, от которого крепость Азов отстоит в 80 верстах.

11-я, После того река Кубань соединена с Тереком еще прочнейшим образом — построением крепости Константиногорской в 40 верстах на зюйд-вест от Георгиевска при речке Подкумке. Оттуда на вершинах Кубани построены редуты: Преградной // (л. 186 об.) стан, Прочной окоп и Царицынской, соединяются с Павловским редутом.

12-я, А наконец, пониже сего последняго, при впадении в Кубань реки Лабы построена крепость Усть-Лабинская. По переселении же на полуостров Тамань черноморских казаков кубанская линия укреплена еще многими редутами ^{1а/}. // (л. 187)

Кавказская линия, соединяющая Каспийское море с Черным, для удобнейшаго распоряжения военных действий и сообщений разделяется на левой фланг и на правой фланг, между коими центром назначена Георгиевская крепость, которая в 1802 году наименована губернским городом Кавказской губернии. Левый фланг, начиная от Каспийскаго моря или от первой крепости Кизлярской, в 50 верстах от моря при устье Терека построенный,

^{1а/} Для военного обезпечения дороги, ведущей от Моздока чрез Кавказское ущелье в Грузию, генерал от инфантерии князь Цицианов представил проект, который, получив высочайшее одобрение, приводится в действие. Доселе заняты и устроены следующие пункты: от Моздока в 25 верстах на реке Комбуле построен Елизаветинский редут, в коем помещена одна рота. Оттуда в 30 верстах на реке Терек при самом входе в Кавказское ущелье возобновлена крепость Владикавказская, где находится батальон. От Владикавказа в 20 верстах крепость Ларс занята одною ротою. Другие пункты предоставлены до устройства в Тагаурском ущелье дороги, которая требует времени и больших издержек. // (л. 186 об.)

продолжается по рекам Терек, Малке, Куре и Подкумку до крепости Георгиевской. Правый фланг по речкам Донгузле, Гонкули, Атишсе, Калаузе и по реке Кубани до впадения ее в Азовское море. По последнему // (л. 187 об.) разделению Усть-Лабинская крепость есть крайняя, в ведомстве кавказской инспекции состоящая. Остальная часть линии, продолжающаяся по Кубани до устья сей реки, принадлежит ведению крымской инспекции.

Поелику в сем же году состоялся указ о лучшем образовании осетинской комиссии, то я почел бесполезным сообщить здесь все те сведения, которые отысканы мною в архиве касательно учреждения, падения и возобновления способов и желания правительства к проповедыванию слова Божия, в горах употребленных.

Осетинское подворье началось в 1744 году грузинскими духовными для обращения в христианской ⁵⁴ // (л. 188) закон осетинского народа, склонность к тому оказавшего и коего предки были уже в христианстве. Сие подворье по предьявлению грузинских духовных имело быть построено на осетинских местах для их жительства и содержания там церкви и школы в пользу осетинского юношества. Но потом открылось, что они основали оное действительно на земле, принадлежащей Малой Кабарде, никакой школы там не держали, а довольствовались только тем, что временно сами на подворье жили и торговали привозимую из Кизляра вялою рыбою и всякими мелочью, промышляя также прискиванием проводников для проезжающих // (л. 188 об.) из Грузии ⁵⁵. Между тем Порта по домогательству Большой Кабарды владельцев, произведенному у ней посредством крымского хана, по причине заведенного грузинцами в Малой Кабарде подворья, протестовала формально в 1764 году. Но доверенностию и знакомством сих духовных держалось оно в целости до 1769 года, в котором архимандрит их в бытность его в Грузии убит, и подворье наущением кабардинцев разорено вконец. После чего в осетинскую комиссию определены были вместо грузинцев из природных русских духовных, которым назначено жить в Моздоке, а в Осетию ездить только временно. Возобновлять же помянутое // (л. 189) подворье, котораго стража соединена была с большими затруднениями, не почтено за нужное.

В 1765 году явились на осетинское подворье к игумену Григорию с кистинскими старшинами два католических патера и один переводчик ⁵⁶, говоря, что они имеют от папы позволение проповедывать слово Божие. Подполковник Гак, бывший в Моздоке начальником, приказал их не допускать к проповеди и водворению в Осетии, а между тем донес о сем обстоятельстве по команде в Коллегию иностранных дел. Указом Коллегии от 29 августа того года, к кизлярскому коменданту генерал-майору Поталову насланным, // (л. 189 об.) поступок Гака опробован, предписано и впредь иноверных проповедников стараться удалять и разведать, откуда они приехали и не те ли самые, которые в 1756 году были в Астрахане два капуцина, называемые Франциск Мария и другой Сотер, на коих были от армянскаго архиерея многие жалобы в том, что они армян превращают в католический закон. Оба они тогда же были высланы из России, но капуцин Сотер в 1758 году чрез Гданьск морем опять сюда прокрался и вторично выслан. Точно ли были те самые патеры, не получено известия. Разведано только, что они приезжали // (л. 190) из города Ахалциха под видом купцов для обозрения кистинскаго народа и православной церкви, у них построенной при реке Балсу, и когда увидели в предприятии своем препятствие, то уехали обратно.

При архимандрите Пахомии содержание всей осетинской комиссии составляло ежегодно 1300 р., в том же году по смерти его положено посылать туда архимандрита из российских духовных ⁵⁷ и определить ему жалованье 500 р. да 30 четвертей хлеба; двум иеромонахам каждому по 200 р., белым священникам по 150 р., диакону — 120 р. и пономорям по 75 р., числу их быть такому же, какое было прежде, но чтоб // (л. 190 об.) половина была из российских, а другая из грузинских духовных, знающих осетинский язык. Всем таковым состоять в полном ведомстве астраханскаго Преосвященнаго и без дозволения тамошняго военнаго командира для проповеди в Осетию не ездить, а довольствоваться обращением в христианской закон тех только из горцев, которые в Моздоке

селиться будут. С 1746 по 1764 год осетинская комиссия показывала 2085 душ обоего пола, обращенных в христианство, но астраханский Преосвященный тогда же доносил, что за нерачением тех духовных и за неисправление службы едва ли сей новопосвященный народ о законе христианском имеет какое понятие. // (л. 191)

В 1764 году заведена в Моздоке школа для обучения молодых людей грамоте и христианскому закону с определением на каждого ученика и учителя по два рубля в месяц из кизлярских и астраханских доходов или из процентов астраханского банка. В 1776 году протопоп, бывший при школе сей, приносил жалобу⁵⁸, что строение завалилось и ученикам отведена для жительства и учения черная и тесная изба, что осетинцы, приезжая в Моздок, положенное ученикам жалованье отбирают от сыновей своих, отчего они лишаются способов к содержанию и пропитанию себя приличным образом, и что ему, протопопу, и другим // (л. 191 об.) духовным, при осетинской комиссии определенным, моздокской комендант полковник Иванов с самага вступления их в должность жалованье не выдает. Посему рескриптом от 27 июля 1777 года астраханскому губернатору генерал-майору Якобею насланным повелено помянутую школу возобновить и принять нужные меры, дабы впредь сих беспорядков и злоупотреблений не было. Для прототипа велено также построить казенный дом. Черный народ кабардинский просил генерал-майора Якобия⁵⁹ о принятии онаго под российское покровительство, дабы чрез сие освободить себя от угнетения // (л. 192) кабардинских владельцев. Но на сие Высочайшей воли не последовало. По сему случаю было в Коллегии иностранных дел генваря 22 дня 1778 года разсуждение, коим заключено, что как однажды навсегда дано кабардинским владельцам императорским словом обнадеживание содержать их в подданстве по примеру высоких Ея Императорского Величества предков, при всех их правах и вольностях, то всякие непосредственные разбирательства между владельцами и народом, касающиеся до внутреннего их состояния и хозяйства, не должны выходить за пределы кабардинского // (л. 192 об.) общества. «Притом, однако же, народу кабардинскому еще способ надежный есть искать поправления своей участи в своем собственном обществе единомыслия* и в совокупном действии, из чего бы какая полезная для них действия ни произошли со здешней стороны, равным образом в пособие владельцев вступаться не будут».

Указом военной коллегии велено взять осторожность против угрожающей на донския границы опасности от нападения ногайских татарских орд⁶⁰. Посему генерал-майор Якобий отправился к донским // (л. 193) пределам для общаго с войсковым атаманом соглашения.

Кабардинцы собрались до трех тысяч, имея намерение напасть на 1778 Павловскую крепость, но, узнав о приближении наших войск, убежали⁶¹.

Казы Гирей султан чингизскаго поколения, бывший долгое время сераскиром на Кубане и отрешенный от звания сего за непослушание крымским ханам, пользовался доверенностию и уважением к нему многих горских народов и самопроизвольно имел пребывание свое за Кубанью⁶². В течение сей последней турецкой войны в покушениях против России он не имел никакого участия. Генерал-майор Якобий открыл // (л. 193 об.) с ним переговоры. Казы Гирей султан изъявил преданность свою к России многими опытами, выкупая наших пленных и уведомляя о тамошних обстоятельствах. Наконец, просил о принятии его в подданство со всем его домом (племянник его Султан Менгли Гирей находится в службе нашей генерал-майором).

От подполковника Таганова получено известие, что у пристани Суджук-кале собираются турецкия корабли, приходящие с войсками⁶³.

Персидский векиль Керим-хан прислал подарки уцмию карагайдацкому, приглашая его с прочими горцами // (л. 194) и лезгинцами итти на Грузию, дабы поставить царем грузинским ушедшаго из России грузинскаго царевича Александра Боскаровича. В непродолжительном времени Керим хан умер, и намерение осталось без всякаго действия.

* В рукописи явная описка: «в своем собственном обществе единомыслии». — примеч. И. П.

Войски турецкия, находившиеся в Суджук-кале, отправились в Крым, а потому и в Кабарде стало спокойно⁶⁴ несмотря на то, что многие турецкие посланцы и поджигатели против России в то же время были в горах.

Открылось сомнение, оказавшееся из разных допросов, якобы царь грузинский Ираклий прислал нарочных подговаривать⁶⁵ // (л. 194 об.) и склонять Малую и Большую Кабарду переселиться в Грузию, где он обещает им дать хорошия места и долины, к имеретинским и ахалцикским границам лежащая. По сему подозрению грузинцы Иван Богвелов, дворянин Тархан и армянин Зуров задержаны в Моздоке.

Кабардинцы, пришедшие опять в колебание, начали производить по линии дерзости, захватывая проезжающих и отгоняя скот в наших границах⁶⁶. Посему генерал-майор Якобий сделал на Большую Кабарду поиск, в течение которого в разных сражениях // (л. 195) по собственному их признанию потеряли они 1779 до трех тысяч человек, в том числе лучших людей и князей их. Будучи таковым образом принуждены силою оружия, прислали они просить прощения, но и при сем случае, однако же, в письме своем объявили, что от самых времен царя Иоанна Васильевича они никогда не были российскими подданными, а находились как конаги (гости или приятели) в покровительстве, и что и ныне желают покориться на тех же условиях. Вследствие такого неожиданного их отзыва 28 ноября генерал-майор Якобий вступил опять с войсками // (л. 195 об.) в пределы кабардинския. Кабардинцы, раскаявшись в поведении своем, прислали опять просить пощады и беспрекословно присягнули на подданство, как владельцы, так и черной народ. В течение сего года отбито у них 2000 лошадей и до 30 тысяч овец. Особым обязательством, с ними заключенным, положено, чтобы река Малка была впредь границею кабардинских владений и чтобы с их стороны причиненныя нам убытки отогнанием скота и прочаго были удовлетворены в полной мере.

Для покорения Малой Кабарды, которая по примеру, а более // (л. 196) по принуждению Большой Кабарды⁶⁷, также отмежилась от российского подданства⁶⁸, послан был подполковник Савельев, который принудил оную переселиться на прежния места и на верноподданство учинить присягу.

В том же году мелик бакинския Магомет хан по неудовольствию его за то, что два мальчика из бакинских жителей захвачены были в плен легзинцами и проданы в Астрахане, арестовал всех российских купцов, с товарами в Баке бывших, и дотоле их не освободил, пока генерал-майор Якобий одного из мальчиков не отправил. // (л. 196 об.)

Сей наглый поступок доказывает, с какими утеснениями и опасностию производилась тогда российская торговля в Персии. В порте зинзийском при гилянских берегах, в Ряще и Астрабате, дела торговля были не в лучшем положении. Краткое начертание тогдашних обстоятельств персидских, поколику связь оных с отношениями российского двора требует, помещается здесь для вящаго вразумения.

Со времени заключения мирнаго трактата с шахом Надыром отношения России с Персиею соделались весьма малозначущими. Внутреннее неустройство, насилие, война, // (л. 197) грабежи, с безначалием сопряженныя, свирепствовали во всей силе и по всему пространству Персии, невзирая на преимущественную власть, приобретенную оружием ширазскаго Керим-хана, получившаго от других владельцев название векиля, или наместника /^{а/}. // (л. 197 об.) Торговля астраханская чувствительно уменьшилась от частых

^{1/а/} Кроме разделения на ханства и белградства, Персия разделяется еще на четыре наместничества, коих начальники называются вали или векили. А именно по порядку старшинства: 1, вали арабистанской, власть его простирается на ширазскую провинцию и города, около Персидскаго залива лежащие. 2, вали гурдистанской, при шахе Ленг Тимурхе владение его простиралось от Чернаго моря до Каспийскаго, то есть от Абахазетии до Дербента и от Кавказских гор до Аракса. 3, вали лориستانский, в пределах его заключались земли, граничащая с богатством, и города Фейл-и Шушутар, Досафуль, Кухгилря. 4, вали курдистанский, ему подчинены были народ, называемой курды, и владения, с Тигром сопредельныя, которыя составляли часть древней Мозопотамии. Город Баязет и те-

обид самоуправств ханов гилянских и астрабатских, купечеству российскому причиняемых.

Молодой и честолюбивый Гедает хан гилянский по власти и богатству своему⁶⁹ // (л. 198) почитался в Персии вторым владельцем, сверх 300 тысяч рублей дани, платимой векилю Керим хану, он получал дохода до 400 тысяч рублей. В 1773 году Гедает хан просил чрез консула Боголюбова письменно о принятии гилянской провинции под российское покровительство, и чтобы по первому известию о смерти Керим хана, который был в глубокой старости, прислано было к нему до трех тысяч российского войска для охранения его владений. За что он обязывается не токмо заплатить все издержки, на отправленные // (л. 198 об.) войска употребленные, но ежегодно платить России дань, состоящую в 200 тысячах рублях деньгами^{1а/} и 2000 батманов или 700 пуд шелку с сырцом. На сие в ответе велено было консулу Яблонскому объявить ему, что принятием его в Российское покровительство были бы нарушены трактаты, с Персиею заключенные, что небольшое вспомогательное войско будет не токмо для него бесполезно, но и может подвергнуться опасности по своевольству // (л. 199) тамошних ханов и по отдалению мест⁷⁰.

По смерти Керим хана Ага Магомет хан, вышедший из заточения, объявил войну брату своему Муртазе кули хану, бывшему тогда владельцем Астрабатской и Мазандеранской областей. При сем случае в 1775 году при астрабатских берегах взяты были и разграблены два купеческия российския судна. Консул Яблонский, зная что и гилянские подданные Гедает хана в сем грабеже участвовали, требовал от него удовлетворения, но, не получив оного и видя недоброжелательство Гедает хана к России, принужден // (л. 199 об.) был выехать в Астрахань.

Вскоре потом усилившаяся власть в Персии из ничтожества вышедшаго Али Магомет хана, изгнание брата его Муртазы кули хана из Астрабатскаго и Мазандеранскаго владения, завоевание Испагани и Шираза, покорение Гилянской провинции обратили на себя внимание российского двора, которое ограничивалось до времени надзиранием за его поступками.

От 1779 до 1795 года по недостатку подлинных источников течение дел, персидских и до Кавказской линии относящихся, не имеет // (л. 200) надлежащей связи и распространения. Хотя важнейшия происшествия, здесь замеченныя, и некоторые имянныя указы, от 1785 до 1793 года состоявшися, сообщенные от действительнаго тайнаго советника Дмитрия Прокофьевича Трошинскаго, наполняют пустоту промежутков, но полныя и подробныя сведения по отношению Его сиятельства товарища министра иностранных дел князя Адама Адамовича Чарторыйскаго к генералу от инфантерии князю Павлу Дмитриевичу Цицианову, ожидаются от сего последняго и будут // (л. 200 об.) служить в особенной выписке дополнением труда моего. А между тем в ожидании таковых сведений, а дабы не оставить дела, от начальства мне порученнаго и приближающагося к окончанию, прибегнул я к трактатам, манифестам и другим публичным постановлениям. Основывая на сих разбросанных точках известия, свеже в памяти сохраненныя, я продолжу историческия сведения по возможности моей до персидскаго похода, в 1796 году воспоследовавшаго.

перь населен курдами, тогда он принадлежал Персии. Без согласия сих четырех начальников шах не может короноваться. Каждый из них имел при коронации особливую должность. Арабистанской держал жилу или перо от короны; гурджинстанской // (л. 197 об.) держал меч; лористанской — балабуш или порфиру; курдистанской — украшение, состоящее в двух перевезях, аламазами украшенных. Право их состояло в том, что когда нет шаха (в рукописи: «хаха». — *И. П.*), то старший из них мог раздавать ханское достоинство. Опасаясь чрезмерной власти сих вали или векилей, шахи не держали их никогда при себе всех вместе и призывали только на случай коронавания. После векиля Керим хана неизвестно мне, назывался ли кто из владельцев персидских векилем. Я не знаю также, почему Баба хана называют сердарем, а не векилем, ибо шахской титул дают ему только его придворные и льстецы, а в Персии вообще известен под именем сердаря Баба хан, что значит гораздо меньше векиля.

^{1а/} Рубли должно здесь полагать не российские, а называемые в Персии ханские рубли, которых на российской рубль серебренюю монетою считается три, а каждый в 30 копеек с небольшим.

Еще во время похода генерал-майора графа Тотлебена // (л. 201) чрез Грузию в Имеретию и Мингрелию завоевания, в пользу тех сторон от Порты Оттоманской российским оружием приобретенная, заставили почувствовать единоверных царей грузинского Ираклия и имеретинского Соломона всю силу и пользу 1783 частыми от себя посольствами. Царь Ираклий наконец прислал послом грузинского князя Гарсевана Чавчавадзева с просьбою о заключении с ними союзного и оборонительного трактата, который и заключен был в Георгиевске 24 июля 1783 года. // (л. 201 об.) Содержание оного состоит в том, что царь Ираклий признает верховное покровительство России и обязывается за себя и преемников своих принимать инвеституру на царство грузинское от российских императоров. Российской же двор обещает Грузии от внешних ее врагов защищать и содержать в Тифлизе своего резидента⁷¹. В 1785 году генерал-поручик Потемкин, посланный в Тифлис для ратификации сего трактата, доставил царю Ираклию утвердительную грамоту и пожалованные ему царские регалии. Сие посольство послужило предлогом // (л. 202) к построению в Кавказском ущелье для обуздания горских народов дороги, которая вскоре потом пришла в запущение и наконец совсем уничтожилась. Известно, однако ж, что осетинцы, живущие в Тагаурском ущелье, доведены были до такой подчиненности, что в продолжение нескольких лет наблюдали в точности сделанное генерал-поручиком Потемкиным постановление и с проходящими и проезжающими по сей дороге не более брали пошлины, как с пешаго 30, а с коннаго 70 копеек в виде награды за услуги // (л. 202 об.) и провозжание их по кавказским стремнинам.

Порта Оттоманская с неудовольствием взирала на усиление в Кавказских горах власти российской, которая по присоединении Крыма казалась ей тем более опасною, что не имела уже в тылу своем безпокойнаго и туркам преданнаго соседа. Провидела она и то, что самое учреждение Кавказской линии много способствовало к разрушению ханства крымскаго. И потому прежде, еще до объявления войны, устремила все свои усилия, дабы разрушить сию преграду, обуздавшую ее честолюбие. // (л. 203) Единоверие горских народов, звание калифа, присвоенное турецкому султану всеми мусульманскими племенами, для воспаления умов показались удобнейшим способом.

В 1785 году появился в горах дервиш турецкой Шах Мансур. Он сказывался посланным от Бога для проповедывания правовернаго магометанскаго закона. Строгия правила его жизни прикрывали апостольское звание его личиною добродетелей; пламенное усердие его к мусульманству и изступление, с которым разсеивал сей святоша ненависть к христианам, обратили на себя легковерие горских // (л. 203 об.) народов и приутожили их к единодушному возмущению против России. В том же году сей Шах Мансур находился в чеченских селениях на реке Сунже. Дабы истребить сие распространяющееся зло в самом источнике, послан был туда с отрядом полковник Пиерри, котораго предмет состоял в том, чтобы захватить сего лжепророка нечаянно. Он застал селение пустое и возвращался назад. Но тесные в горах ущелья и лесистыя проходы уже были заняты неприятелем, который открыл его движение. Началось безвыгодное для российскаго // (л. 204) войска сражение и кончилось истреблением большой части сего малаго отряда. Причем полковник Пиерри и все бывшие с ним офицеры остались на месте, кроме подполковника Тамары, который с командою своею не вступил в дело и возвратился на Терек.

Таковая неудача от неосторожности частнаго начальства произшедшая, прославленная и увеличенная в горах, привела горские народы в высокоумие и тем вяще утвердила доверенность их к Шаху Мансуру. Разнеслось предубеждение, что при нем магометане будут непобедимы, и даже ядры российския вредить им не могут. // (л. 204 об.)

Пред начатием войны с турками⁷² Большая и Малая Кабарды отложились. К ним присоединились чеченцы, кумыки, ингушевцы, закубанцы и, собравшись большими толпами, делали набеги в наши границы. Но, наконец, осадили крепость Кизляр, от которой отсту-

1789 пили без успеха. Потом осадили крепость Наур и, зная, что там остал- ся малой гарнизон, покушались взять ее приступом. Жители сей кре- пости, храбрые волжские казаки, два раза имели ту славу, что старики, жены и дети их отбили неприятеля и сохранили честь свою, вольность и город. В первый раз // (л. 205) покушение на сию крепость случилось в 1774 году, в вознаграждение воин- ского духа сих новых амазонок императрица Екатерина определила всем казачьим женам по смерть их пенсию, которая и доселе им производится. Для подкрепления неприятель- ских действий горцев, возмущенных против России, прибыл на Кубань с турецким вой- ском трехбунчужной Баталь паша. Но частое поражение черкес и наконец разбитие ту- рецкого войска на Кубане генерал-майором Германом, причем Баталь паша взят был в плен, усмирили буйство горских народов ⁷³.

Для совершенного успокоения неприятельских действий, в том // (л. 205 об.) крае по- должавшихся, почиталось нужным взять турецкой город Анапу, на берегу Черного моря лежащий. Генерал-поручик Бибиков, переправясь чрез Кубань, высту- пил с отрядом российского войска, пришел к Анапе и чрез три месяца возвратился на линию без всякого успеха. Напротив того, сей поход по неосмотрительности начальника и по недостатку в провианте, был один из труднейших и тяготнейших для российского войска ⁷⁴.

Покорение сего города представлено было генералу Гудовичу, который в 1790 году назначен был на линию начальником, а в 1791 году взял Анапу приступом, // (л. 206) и в оном нашел между пленными упомянутого лжепророка Шах Мансура. С сим вместе погас дух возмущения, горевший на Кавказе. Горские народы вошли в пределы страха и почтения ⁷⁵. Кабардинцы повторили знакомую им по частым нарушениям присягу на верноподданство. Вскоре потом мирный трактат с турками, в Яссах заключенный 21 декабря 1791 года, непоколебимее прежняго утвердил власть российскую между кавказскими народами.

Два артикула, в сем трактате помещенные, 5 и 6, относятся к пределам закавказским. Содержание артикула 5 // (л. 206 об.) состоит в том, чтобы ахалхский паша ни тайно, ни явно и ни под каким видом не притеснял земель, принадлежащих карталинскому царю, яко вассалу Российской империи. Артикул 6 заслуживает особеннаго уважения. Река Ку- бань оставлена по-прежнему границею между обеими империями. О закубанских народах положено, что Порта имеет воздерживать их от набегов и дерзостей в российских грани- цах производимых. Буде же таковыя случатся, то взыскивать с них немедленно все убыт- ки, жителям российским причиненные, и наказывать преступников в присутствии россий- ского комиссара. // (л. 207) Есть ли по прошествии шести месяцев не будет от них достав- лено удовлетворение, то Порта обязывается чрез месяц по объявлении требования от российского министра, в Царьграде пребывающаго, заплатить из собственной казны сво- ей все убытки, закубанцами причиненные, без всякаго отлагательства.

Устроивши таким образом воинское и пограничное обеспечение, российской двор за- нялся внутренним и внешним устроением кавказской линии, прилагая не меньшее старание о устроении первоначальных понятий порядка и подчиненности между кабардинцами и другими горскими народами. // (л. 207 об.) Посему и помещается ниже сего содержание важнейших от 1785 до 1793 года именных указов и рескриптов, которые заключают в се- бе отчасти продолжение тамошних произшествий:

Указ генерал-поручику Потемкину от 9 мая 1785 года.

1-е, в построенной крепости ^{1а/} при входе в Кавказския горы ⁷⁶ соорудить православную церковь и осетинскую комиссию перевезть в губернский город Георгиевск; 2-е, уч-

^{1а/} При входе в Кавказское ущелье построена Владикавказская крепость. По мнению многих, на сем же месте была древняя Кумания, взявшая имя народа, известнаго под именем куманов, который в 11 и 12 столетии жил по реке Куме, как упоминает о том в путешествии своем монах Рубрикус.

редить дорогу чрез Кавказския горы до Тифлиса; 3-е. овидетельствовать чрез горных чиновников, нет ли где металлов, и поступать в приискании // (л. 208) оных на основании манифеста, 28 июня 1782 года состоявагося; 4-е, учредить в Екатеринограде школу для обучения детей, аманатов и прочих желающих из тамошняго народа; 5-е, учредить такую же по требованию Коллегии иностранных дел для обучения тамошним языкам, которые для службы необходимо нужны. Из двух сих школ составить одно училище на основании правил, для народных училищ предписанных; 6-е, отдавать от горских народов не только притеснение, но и все то, что может им неприятно быть в образе их умствования // (л. 208 об.) и понятия о вещах, и стараться их сблизжать с россиянами; 7-е, калмыков одобрять селиться деревнями и часть оных позволяется перепустить на луговую сторону Волги; 8-е, для пользы купеческаго мореплавания в Астрахани завести городскую верфь, на основании положения о С.-Петербургской верфи; 9-е, в Астрахани учредить также училище для азиатских народов. 10-е, заведение городов исподволь поблизости горских народов почитается полезным для обуздания их наглостей, равно и для того, чтобы поселить в них охоту к торговле, к промыслам // (л. 209) и прочим дозволенным упражнением.

Указ генерал-фельдмаршалу князю Потемкину таврическому от 26 августа 1786 года.

1-е, Кабардам Большой и Малой быть поселенным войскам, из котораго действительного служащим производить жалованье навсегда: князьям по 120, узденям по 50, а рядовым по 12 рублей в год, да холста на две рубашки или по два рубля в год. Кто же из князей или узденей будете иметь чин армейской, тем давать жалованье по чину; 2-е, содержать сих войск обыкновенно на жалованье. (От Большой Кабарды шесть сотен, при них князей 12, узденей 24. От малой Кабарды три сотни, при них князей 6, узденей 12); 3-е, должность войск сих будет дорогу // (л. 209 об.) содержать в безопасности и прекращать набеги закубанцов, буде востребуются они на войну в той стране, тогда должны давать войск сколько могут, по усмотрению высшаго начальства, и сверх жалованья рядовым отпускать провиант. Когда же потребно будет послать в европейскую сторону от обеих Кабард из охотников 200 человек, то им назначится жалованье по состоянию каждого; 4-е, к фельдмаршалу на ординацию брать из сего войска по шести князей и по 6 узденей с жалованьем: первым по 300, а последним по 150 рублей в год; по некотором времени отпускать // (л. 210) и переменять другими; 5-е, сверх того содержать войска из ингушевцов триста, да из осетинцов 500 человек с жалованьем по рублю на месяц и по две рубашки в год, употребляя их на службу при Владикавказе для очищения дорог от воров; 6-е, шамхалу тарковскому, поступившему в подданство российское, отпускать по шести тысяч рублей для содержания войск, сколько он на сию сумму может, о чем сделать с ним постановление; 7-е, утверждается он и его наследники в сем звании жалованною грамотою, позволяя им носить на шляпе перо, которое послано будет. Жалуется ему и преемникам его чин тайнаго // (л. 210 об.) советника и определяется к нему для почести из войск российских караул или конвой по чину его; 8-е, Ума хана (аварскаго) с его людьми иметь на всегдешнее время в службе российской, употребляя на то сумму, на лезгин назначенную; 9^е, из бывшей пенсии хана Шагин Гирея определяется 60 тысяч рублей в пользу карталическаго царя с тем, чтоб 30 тысяч употреблять на содержание войск в его земле, а из остальных 30 тысяч отделить 20 на наем лезгин и 10 тысяч на наем прочих горских народов, наблюдая при том, чтобы сии войска, для пользы Грузии нанятая, были в повелениях // (л. 211) российского начальства; 10-е, дается фельдмаршалу полная мочь на принятие под покровительство и в подданство тамошних народов ⁷⁷.

В том же году для разведения о персидских обстоятельствах послан в Персию назначенный поверенным в делах канцелярии советник Лошкарев. Поелику отправление его было от князя Потемкина, то в то в коллегии не видно, какой воспоследовал успех по препоручениям, ему данным.

Указ генералу Гудовичу от 28 февраля 1792.

1-е, шесть полков войска донскаго велено поселить в двенадцати станицах по Кубани и в Усть-Лабинской крепости; 2-е, часть татар, кочующих в середине линии, сообразно //

(л. 211 об.) предположению покойного фельдмаршала князя Потемкина Таврического, перевести на молочные воды, а другую часть — на Куму и причислить их к трухменцам, там кочующим. «Не единою силою оружия предлежит побеждать народы, в неприступных горах живущие и имеющие надежных в оных от войск наших убежища, но паче правосудием и справедливостию нужно приобрести их к себе доверенности, кротостию смягчати нравы, выигрывать сердца и приучать их более обращаться с русскими, для чего и нужно: 1-е, всячески ласкать к себе лучших людей сего народа // (л. 212) и тех, которые оказывают более преданности, представлять к пожалованию их чинами, деньгами или другими знаками отличия, равно как и тех, которые добровольно обращаться будут в христианскую веру; 2-е, твердо наблюдать, чтобы от войска не было кабардинцам и другим народам чинено притеснение, обиды, своевольства отогнанием табунов и тому подобным образом, подвергая виновных под суд и жесточайшее наказание; 3-е, полагается нужным на первое время учредить в Кабарде по числу родов суды по примеру тому, как оные с пользою заведены между киргиз-кайсаками, в Моздоке или Екатеринограде // (л. 212 об.) учредить верхний пограничный суд. Родовые суды и расправы могут судить тяжёбые их дела и малые проступки по их обыкновениям, но важныя преступления, как-то: измена, убийство и разбои — должны быть разсматриваемы быть по законам в пограничном суде и представляемы сомнением генералу-губернатору. Но есть ли бы тяжущиеся были недовольны решением родовых судов, то могут также просить пограничный суд, который обзаян разсмотреть дело и доставить безволочитное удовлетворение ⁷⁸.

Для лучшего убеждения кабардинцов к принятию // (л. 213) сего нового порядка и подчиненности повелено употребить единоверца их генерал-майора Горича, придав ему в помощь несколько мулл из казанских татар, а потом прислан был из Оренбурга муфтий Джан Гуссейн.

По принесенной жалобе от осетинцов велено защитить их от притеснения, чинимаго им от кабардинцов. Между прочим осетинцы просили, чтоб устроить из них по старшинству рода их казачье войско и учредить оному штат, что предоставлено рассмотрению генерала Гудовича ^{1а/}. // (л. 213 об.)

Перехвачен ферман султана турецкаго и письмо татарскаго султана Селим Гирея, коими приглашаются татары, живущие по сю сторону Кубани, перейти на ту сторону обратно ⁷⁹. Велено принять нужныя меры для воспрепятствования их переходу за Кубань, для чего признано нужным употребить посредство оренбургскаго муфтия ⁸⁰.

Муртазе кули хану, выгнанному из Мазендеранскаго // (л. 214) ханства братом его Агою Магометом ханом, велено дать вспомошествование и, буде он пожелает, позволить ему и дать способы выехать из Гиляни в Россию.

Для снабжения солью закубанских народов из соляных Фанагорийских ⁸¹ озер велено учредить меновой торг, назнача умеренную цену по сношению // (л. 214 об.) с турецким начальством, и делать временное постановление от одного до четырех лет. Кабардинцам

^{1а/} Нетрудно разрешить, почему предположение превратить кабардинцов, // (л. 213 об.) осетинцов, ингушевцов в поселенное войско не имело и не могло иметь исполнения: 1, горские народы, не исключая кабардинцов и несмотря на частое повторение их подданства, почитают Россию опаснейшим и сильнейшим для себя неприятелем. Следовательно служба их в российском войске // (л. 214) была бы не что иное, как объявление войны другим горским народам, соседям, союзникам и товарищам их в разбоях; 2, нет примера, чтобы народы однородные и единоверные согласились чисто-сердечно вредить друг другу в пользу чужестраннаго государства. Есть ли же сие случается, то временно, и тогда они просят сами друг против друга помощи. Следовательно, не нужно для сего превращать в войско народы, которые рождаются воинами. Таким точно образом римские или греческие императоры нанимали часто в службу свою варваров, как-то: гуннов, гофтов, аланов, германцов, славян, турков, франков, но употребляя их не иначе, как всякое колено против иноплеменнаго и неприятнаго колена; 3, в одном только случае можно употреблять кабардинцов и других горцев с пользою, то есть в европейскую войну, и для сего надо прежде приобрести от них большую доверенность. //

же, осетинцам и подданным шамхала тарковского отпускать соль из озер Мажарских по самой сходной цене, наблюдая только, чтобы они известное количество соли брали для питания, а не для перекупки и продажи другим народам ⁸².

Повелено учредить в Большой Кабарде для владельцев вместо четырех родовых судов только два, один для родов Мисоста и Атажуки с их бегаульными и другими их подвластными, кроме узденей, а другой суд для родов бек Мурзы и Майтуки, называемых вообще родом Джембулатовым. Расправам для // (л. 215) узденей быть также двум, по родам, как владельцев. Да в Малой Кабарде учредить один родовой суд и одну расправу. Верхнему пограничному суду назначено быть в Моздоке.

Бакинского Гуссейн кули хана повелено принять в российское подданство на таком основании, как принят шамхал тарковский, но с различием в преимуществе степени, которого наравне с сим последним бакинский хан требовать не может. Гуссейн кули хан находился в некоторой зависимости от дербентского хана, который также желал вступить в российское подданство. И потому предписано, есть ли дербентский хан довольно силен к удержанию его в своей // (л. 215 об.) подчиненности, то лучше оставить до времени и принять их обоих под верховную власть российскую, буде же бакинский хан вышел из всякого повиновения, то можно принять их каждого порознь.

Остров, недалеко от Баки отстоящий, называемый Жилым, никем не заселенный, велено взять в российское владение и учредить на нем пристань как для военных, так и для купеческих судов, на Каспийском море плавающих ⁸³.

Польза, ожидаемая от учреждения осетинской комиссии, как мы выше сего видели, слабое имела действие ⁸⁴. Дабы обращение горских народов в христианскую веру получило // (л. 216) надлежащую деятельность, повелено определить в Моздоке викарным епископом астраханской епархии грузинского епископа Гаиоса ^{1а/}, которому поручено по сей части все духовное начальство и попечение. Велено также установить в Моздоке и в других местах ярмонки и меновые двory // (л. 216 об.) для привлечения горцев к торговле и к знакомству с россиянами ⁸⁵.

В том же году Муртаза кули хан после многих побед, прежде сего одержанных им над войсками брата его Аги Магомет хана, принужден был уступить несоразмерно силе сего последнего и, получив убежище на российских судах, в зинзийском порте находившихся, вследствие Высочайше данного позволения выехал в Астрахань. Содержавшиеся у него отличные пленники, в последнем сражении захваченные, Гаджи Риза хан, Казер Абаз хан и многие другие персидские чиновники, вывезены также в Россию для обеспечения семейства // (л. 217) Муртазы кули хана, находившагося в заточении у брата его Аги Магомет хана.

Сей последний прислал посланцов к генералу Гудовичу, требуя выдачи упомянутых пленных двух ханов, вывезенных вместе с Муртазою кули ханом, в чем ему было отказано, доколе не будет доставлено в целости семейство брата его, содержащееся у него в залоге. С сими же посланцами генерал Гудович, имея 1794
подробное сведение о обстоятельствах персидских, о усилении власти

^{1а/} Достоинство уважения изречение преосвященного Гаиоса в 16 пункте нового преобразования Духовной Осетинской комиссии, от него представленного: «Впрочем, осмеливаюсь сказать, что страна та, натурою огражденная к преодолению себя, требует не вещественных, но духовных способов». Тут же в другом пункте по поводу притязания кабардинцев на мнимое подданство им осетинцев объясняется, что оссы или узы, будучи изгнаны из своих мест от Чингис хана, заняли Даринельский Кавказский хребет от Абхазета до Кахетии и старались о населении долин при подошве гор лежащих, что черкесы, в позднее время пришедший народ из Египта, был принят ими, следовательно старшинство принадлежит не пришельцам, но хозяевам. // (л. 216 об.) Смуглый цвет лица и отличное образование всей физиономии черкесских князей // (л. 217 об.) действительно доказывают инародное происхождение их, но сего не можно сказать о черкесском народе, который в окладе имеет большее сходство с прочими кавказскими народами».

и чрезмерном честолюбии Аги Магомет хана, объявил ему, чтобы // (л. 217 об.) он не касался до пределов царства грузинского, под покровительством России состоящего ⁸⁶.

Во исполнение Высочайшей воли учрежден верхний пограничный суд в Моздоке под председательством моздокского коменданта полковника Таганова, и в обеих Кабардах открыть родовые суды на таком точно основании, как выше сего сказано.

Приступая к персидскому походу, нужно изобразить вкратце предшествовавшие и тогда бывшие в Персии обстоятельства и узнать, кто был сей Ага Магомет хан, коего недоброжелательство к России и увеличившаяся власть в Персии обратили на себя внимание российского двора. // (л. 218)

После смерти шаха Надыра, соединившего на время разорванные члены государства, Персия впала опять в пагубнейшее безначалие. Скоропостижные и частые перемены не давали никому ни способ, ни времени усилиться. Сеид Керим хан ширазской и курдистанской из всех персидских владельцев почитался сильнейшим. По смерти его, в 1778 году воследовавшей ⁸⁷, Ага Магомет хан, сын Магомет Гассема хана астрабатского, вышед из заточения, в котором он содержался при жизни Керим хана двадцать два года, пришел в Астрабат и ознаменовал начальное правление свое неблагодарностию к брату своему // (л. 218 об.) Муртазе кули хану, котораго лишил он Астрабатской, Мазандаранской ⁸⁸, а после и Гилянкой области, и других братьев своих предал смерти. Тогда же обнаружил он расположение свое к России наглým поступком его с флота капитаном графом Воиновичем, командовавшим каспийскою флотилиею. Обстоятельство сие и причины были следующие. В 1780 году для складки российских товаров на берегу морском, близ астрабатской гавани, сделано было земляное укрепление, небольшим рвом обнесенное. Коварный Ага Магомет хан, подозревая в сем обезпечении купеческого // (л. 219) имущества дальновидныя намерения, пригласил к себе в Астрабат графа Воиновича, с бывшими при нем офицерами, и велел его арестовать. Потом требовал, чтобы он дал повеление раззорить земляное укрепление. Для избежания неминуемой смерти Воинович удовлетворил его требование, приказал раззорить укрепление и получил свободу ⁸⁹.

Смерть Али Мурат хана испаганского открыла путь Аге Магомет хану ко владению Испаганом ⁹⁰. Потом обратился он на Гедает хана гилянского и покорил всю сию область. Возгордившись сими успехами, устремился он // (л. 219 об.) для лучшего утверждения власти своей на сильнейшаго владетеля в Персии Лутф Али хана ширазского, который по сопредельности его с Индиею и с Персидским заливом, имел связи с англичанами и получил от них подкрепление. Но Ага Магомет хан в 1794 году, преодолев его, взял Шираз и Керман приступом, пленил Лютф Али хана, завоевал все его области и все сокровища получил в добычу ⁹¹.

Честолюбие сего похитителя, успехами увеличенное, явно обнаружилось притязанием его на шахское достоинство и намерением умножить число войска своего до двухсот тысяч. Сии оказательства // (л. 220) и пребывание его в Курдистане крайне озаботили Порту Оттоманскую. Сильный паша багдадской, отложив гордость свою, послал в стан его посланцов с приветствием и подарками. В 1795 году он повел войска свои вдоль границ турецких, не касаясь однако же нигде пределов Порты.

Паши диарбекирской, баязетской, карской и ерзерумской казались быть встревоженными. Но, с одной стороны, неприкосновение персиян к землям турецким, а с другой, скорее, удовлетворение пашами турецкими всех требований Аги Магомет хана, даже посылкою продовольствия к войскам его, подавали // (л. 220 об.) сомнение о существующем между ими согласии. Вслед за сим покушение, учиненное Агою Магомет ханом на Грузию, раззорение Тифлиса, увлечение оттуда множества пленников делает сие мнение тем более вероятным, что Порта Оттоманская всегда взирала с неудовольствием на преданность Грузии к российской империи и на разпространение владычества оной в горах кавказских. Из сего происшествия, сколько проникнуть можно, политика турецкаго двора извлекала для себя двойную выгоду: оскорбление России и отвлечение от себя явных видов к подозрению.

На пути в Грузию лежащее // (л. 221) ханство Ериванское покорилось власти Ага Магомет хана. Генерал Гудович объявил уже ему, чтобы он не касался владений царя Ираклия, находящегося в покровительстве российском. Но сей хищник вступил в Карталинию, взял столичный город Тифлис и предал все мечу и огню. Потом обратился он чрез Гянжу в ширванския и дагестанския области для покорения ханов, России приверженных. Во всем Адирбежане остался один Ибрахим хан шушинской, власти его не покорившийся⁹².

В сих обстоятельствах императрица Екатерина Вторая признала за нужное положить преграду расширению // (л. 221 об.) насильственной власти Аги Магомет хана, отмстить обиду, нанесенную России в лице вассала Ея царя Ираклия, и обезопасить от наглых его покушений собственные пределы Российской империи. В марте 1796 года был обнародован манифест о объявлении войны похитителю Аге Магомет хану и начальство над войсками поручено генерал-поручику графу Зубову⁹³.

10 апреля того же года отряд войск, состоящий из одного гренадерского полка⁹⁴, двух мушкатерских полков, двух егерских баталионов, четырех драгунских полков и до трех тысяч легкого казачьего войска при 32 орудиях полевой // (л. 222) артиллерии, переправились чрез Терек. Сверх того, под Дербентом находился с отрядом генерал-майор Савельев, отправленный туда еще в декабре месяце прошедшего года, а для зашищения Грузии отряжен был в Тифлис с двумя баталионами полковник Сырохнев. Каспийская флотилия, состоявшая под командою контр-адмирала Федорова, помещавшая два баталиона и тысячу черноморских казаков с 12 орудиями десантного войска, вскоре потом выступила в море для содействия главным сухопутным предприятиям.

Поелику известно было, что местоположение города Дербента * // (л. 222 об.) чрез Табасаранския горы труднейшим и неизвестным еще доселе путем, дабы отрезать сообщение города с Сурхай ханом казыкумыцким, который доставлял оному помощь. По некотором сопротивлении и по взятии одной башни приступом 10 мая город сдался, и Шах Али хан дербентский с одиннадцатью тысячами гарнизона достались в плен.

Молодой Шах Али сын Фет Али хана дербентского, сохранявшего всегда преданность к России, есть один из хитрейших ханов персидских, ныне владеет он Дербентскою и Кубинскою областями. Незадолго пред вступлением // (л. 223) войск российских в Персию он просил письменно о принятии его в российское подданство⁹⁵. Но коль скоро войска наши приближились к Дербенту, он открыл неприятельские действия, соединился с Сурхай ханом казыкумыцким для единодушного сопротивления российским предприятиям и, будучи в плену, не устыдился воспользоваться оказанным сану его снисхождением, ушел в горы, набрал до 10 тысяч лезгин и не переставал беспокоить отряд войска, оставленный близ Кубы под начальством генерал-поручика Булгакова.

В городе сочтено 2189 домов, лавок — 450, монетный двор один, // (л. 223 об.) мечетей — 15, караван-сараяв — 6, фабрик шелковых — 30, фабрик бумажных — 113, разных мастеровых лавок — 50, замечания достойно, что в сем крепком и обширном городе найдено пушек медных и чугунных только 15, когда при взятии онаго в 1722 году императором Петром Великим найдено в Дербенте пушек 230, в числе коих было 60 медных^{1а/}. //

* В рукописи явно отсутствует часть предложения. Пропущенный текст был обнаружен нами на л. 225, см. сноску 96 к Эпохе III. — примеч. И. П.

^{1а/} Остатки сей славной стены, о коей упоминают все авторы и которая, по преданиям тамошних жителей, простиралась от Дербента до Черного моря, видны донныне, верст на десять от Дербента на запад протянувшиеся по горам и долинам, состоящая из развалин круглых башен, прямых стен, занимающих тесные проходы, и четырехугольных крепостей, а именно при деревнях: Камах, Задиякан, Хашейды и Дарбак, повыше деревень Зыль и Ереи и далее к Ситовым горам, сколько можно заметить во время прохода российского отряда чрез Табасаранския горы. Со времени покорения Джарской республики за рекою Алазанью открываются подобныя же развалины стен и башен, от запада на восток перерывающаяся, в чем совершенно удостоверился посланный туда по службе свиты его Величества по квартирмейстерской части полковник Дренякин. Следовательно. // (л. 224) сомнение о существовании сей стены превращается в ошутительное правдоподобие.

Получено известие, что уцмий каракайдацкой Емирь Мама умер и что народ разделился на две партии между двумя братьями его — Рази беком и Мама беком.

Несмотря на насильственное правление Аги Магомет хана и притеснения, от него повсеместно претерпеваемые, тогдашнее расположение ханов ширванских и дагестанских владельцов относительно России равномерно было неблагоприятно. Шах Али хан дербентский оказался явным противником, Гуссейн кули хан бакинский присылал ему во время осады помощь, равно как и Сурхай хан // (л. 224 об.) Хомбутай казыкумыцкий. Известно было также, что Мустафа хан шамахинской и Мегемет Гассан хан шакинской недоброжелательны были к России, в чем последствия совершенно удостоверили; гилянский Мустафа хан, шушинский Ибрагим хан и шамхал тарковский Муртазали казались быть преданными. Но опыты их усердия были слабы, двусмысленны или безуспешны. Дагестанские народы — табасаранцы, каракайдаки, акушинцы и дженгутинцы — пребывали в безначалии и мало повиновались владельцам своим, признавшим по нужде власть российскую. Самые надежные в преданности к России были Мегдий бек (что ныне шамхал) ⁹⁶, // (л. 226) сын шамхала тарковского, и дженгутинской владелец Али Солтан бек.

О Аге Магомет хане слухи были, что он посылает на Могань сердаря Садык хана с войском против россиян, а сам удалился к Тегерану, а потом к Ардевилю, но во все продолжение сей компании российския войска никакой неприятельской силы не встретили. Ага Магомет хан в сие время занимался укрощением внутренних возмущений и между тем, по подозрению в участии таковых, предал смерти родного брата своего Али кули хана.

Сестра Шах Али хана Переджи ханум ^{1a/} вместе // (л. 227) с меньшим братом его Гассан-беком поставлена была правительницею Дербента, и войска российския, оставя в оном гарнизон, 24 мая выступили для следования к дальнейшим предприятиям в ширванскую провинцию. Главный корпус, перешед чрез реку Самур, известную по быстроте вод и непостоянству ея течения, у Шабрана встречен был Гуссейн кули ханом бакинским, который лично поднес генерал-поручику графу Зубову ключи от города Баки ^{1b/}.

Посему и отряжен был для занятия онаго генерал-майор Рахманов. Отсюда // (л. 228) главный отряд поворотил направо от берега Каспийского моря в горы к городу Кубе по дороге шемахинской. В Кубе оставлен отряд под начальством генерал-поручика Булгакова, остальные же войска пошли прямо чрез речку Куртбулат к старой Шемахе ^{1c/} и близь развалин // (л. 228 об.) онаго остановились на речке Пир Сагат, где простояли до октября в проходных местах для избежания летних жаров.

Между тем на первом переходе от Шабрана бежавший Шах Али хан с набравшимися к нему толпами лезгин тревожил отряд генерал-поручика Булгакова, оставленного отчасти там для того, дабы связать сообщение с Дербентом, а с другой стороны, и для надзира-

^{1a/} В том же году Мегдий, // (л. 226) нынешний шамхал тарковский, взял ее в замужество, получив на сие Высочайшее соизволение.

^{1b/} Известно, что Бакинская гавань есть лучшая на Каспийском море, в 12 верстах от сего города отстоящий уголок земли, славится горючим газом, который из разщелин гор и по всему пространству сего упитанного нефтию слоя выходит или сам по себе. или искусственным образом. Когда при зделанном отверстии поднесем к нему огонь, после чего исходящее пламя горит неугасаемо, доколе не потушится землею. Оставшиеся от древних гебров обожатели огня и индийцы называют его святым огнем и приходят к нему на поклонение. Несколько человек таковых российское войско, пришедшее в Баку, застало при жертвеннике с отрошенными волосами, с сложенными руками на голове или безмолвно сидящими. Употребление и свойство сего огня описаны подробно в журнале г-на Соимонова.

^{1c/} Шемаха, Шемахия или древняя Скамская — столичный город Ширванской области, разорен в 1734 году шах Надыром. Развалины онаго еще доказывают, что сей город был из обширнейших в Персии. // (л. 228) Он известен торговлею, в 17 столетии там процветавшею, которая привлекала англичан и голландцев учредить в Шемахе фактории. Но знатнейший торг производило в нем российское купечество чрез Астрахань. Оставшие жители после разорения перешли на долину, при речке Аксу лежащую, и построили город, который ныне называется новая Шемаха.

ния за покушениями дагестанских народов, подстрекаемых коварным Шах Али ханом. // (л. 229) Наконец, по дошедшему известию, что казыкумыки и другия лезгинские народы собрались в большом числе близ деревни Алпани, генерал-поручик Булгаков отрядил для разведения о неприятеле четыре роты егерей, роту гренадер и 50 казаков под командою подполковника Бакунина. Неопытная молодость сего храброго офицера ожидала с нетерпением столь благоприятного случая сразиться с неприятелем, который укрывался в густом лесе, по стремнинам гор разбросанному. Не дождавшись лезгин на чистом месте, Бакунин вступил в тесные проходы лесистаго // (л. 229 об.) дефиля и на разсвете увидел себя окруженным многочисленною толпою горцев. После упорного сражения, столь невыгадного для российского отряда, подполковник Бакунин, все бывшия с ним офицеры и большая часть войска остались жертвою сей неосторожности, положив около себя более тысячи тел неприятельских. Полковник Стаянлов, посланный для подкрепления, застал уже сражение конченным. Сколь ни велика была сия потеря для российского войска, но лезгинцы, потерявшие вдвое больше людей, не могли почитать оную за победу // (л. 230) и после сего сражения не смели спуститься с гор на Кубанския долины.

В октябре главный отряд спустился на долину Шемахинскую и остановился лагерем близ города новой Шемахи. Поелику были достоверны знаки явнаго недоброежелательства к нам хана шемахинскаго Мустафы, который, не дожидаясь приближения войск российских, скрылся в горы и оттуда имел тайныя сношения с Агою Магомет ханом, то, вследствие даннаго графу Зубову полномочия, на место Мустафы поставлен в Шемахе ханом родной // (л. 230 об.) брат его Касим хан, казавшийся преданным России⁹⁷. Сей новый хан, покровительствуемый российским оружием, собрал войска, пошел на брата своего Мустафу хана и прогнал его из окрестностей города за Куру. В то самое время брат Шах Али хана дербентскаго, Гассан хан, именем Ея Императорскаго Величества возведен был на ханство Кубинское⁹⁸ и по молодости лет его поручено правление кубинскому наibu Вали беку^{1а/}. // (л. 231) После чего войска российския, заняв оба берега Куры, расположились зимовать в лагере на Моганской степи, или Змеиною поле^{1б/}. Между тем присоединился к главному // (л. 231 об.) стану отряд генерал-майора князя Цицианова, а генерал-майор Корсаков, посланный с отрядом в Грузию, на пути его лежащую крепость Ганжу занял российскими войсками и для защищения владений царя Ираклия расположился на зимния квартиры в Тифлисе. Джеват хан ганжинский уже несколько месяцев перед тем осажден был в городе Ганже грузинскими войсками и, претерпевая голод, не здавался. Причиною тому была личная вражда, между сим ханом и царем Ираклием возродившаяся, ибо известно // (л. 232) было, что Джеват хан наклонил Агу Магомет хана идти на раззорение Тифлиса, а потому ожидал он от грузинцов неизбежнаго мщения. Но сколь скоро появились войска российския, Джеват хан здал им город и тем самым избавил оный от угрожавшаго ему раззорения.

Мы видели выше сего, что Муртаза кули хан, брат Аги Магомет хана, изгнанный сим последним из владений его Астрабатскаго и Мазандеранскаго, прибегнул к российскому покровительству, которое доставляло ему способы со всем имуществом // (л. 232 об.) его

^{1а/} Город Куба на речке Кудиал, а провинция сего имени лежит между реками Самур, Курт, Булат и Чекил, граничит с Дербентским, Ширванским, Казыкумышским и Шекинским владениями⁹⁹. Сие ханство // (л. 231) было отделенное, доколе Фет Али хан кубанский отец Шах Али хана не присоединил к оному ханства Дербентскаго.

^{1б/} Моганская степь разделяется Курою на большую и малую Могань. Первая лежит на правом берегу, а последняя по левому берегу сей реки. В 1730 году Али кули хан могоманский и шагесеванский находился под российским покровительством. Во время частых походов римских войск в Персию сия степь известна была под названием Змеинаго поля, равно как и теперь сей Могань значит змею на персидском языке. И действительно, множество змей, живщих по слову Могань значит всякое вероятно. Зимною оне редко показываются на воздух и кроются в норах, которыя покрывают поверхность земли в таком близком разстоянии одна от другой, что на всяком конском шаге наверно щитать можно одну змеиную нору. //

выехать в Астрахань. Знатная порода его победы, одержанной им над Агою Магомет ханом, представляла российскому двору удобный случай воспользоваться влиянием бывшей власти его в Персии. Как скоро город Баку занят был войском, Муртаза кули хан отправлен был морем чрез сию пристань в главный стан графа Зубова¹⁰⁰. Обнаругован письменный от имени его манифест в Далурмерзе, то есть в Астрабатской, Мазандеранской и Гилянкой провинциях, к туркменам или туркомам // (л. 233) Сагин ханова поколения, живущим на восточном берегу Каспийского моря, отправлены также письма от Муртазы кули хана и от графа Зубова, приглашая их к совокупному действию против общего неприятеля Ага Магомет хана, который делал им разные обиды и притеснения. Сии трухменцы весьма наклонны были к российскому покровительству и вскоре потом прислали на Магань послов с уверениями о их преданности¹⁰¹. Но вообще посредство в делах Муртазы кули хана было ничтожно, по малому // (л. 233 об.) его в Персии значению и по нетрезвой жизни, в каковую он впал во время нахождения его в российском лагере.

Десантное войско, приплывшее на каспийской флотилии, заняло на гилянских берегах пристань зинзилийскую, Ленкорань и остров Сору. В числе сего войска находилось до тысячи черноморских казаков, известных искусством своим в корсерском мореплавании.

Успехи и движения российского войска в Персии неусыпно наблюдаемы были со стороны Порты Оттоманской¹⁰². Известно было, что в Карсе, в Ерзеруме, в Ахалцике приметно прибавилось // (л. 234) войска и нужного для них продовольствия. Потеряв Грузию невозвратно, турецкий двор старался сохранить власть свою в Имеретии. По случаю изгнания тогда из Имеретии царя Давыда, ахалцыхской Юсуф паша оказывал желание возвести на царство имеретинское малолетнего сына царя Давыда, царевича Константина. Порта старалась также привлечь к своим видам эриванского Тавак Али хана и удержать его от вступления в подданство Грузии, от коей эриванская область с недавняго времени отложилась. // (л. 234 об.) Не менее употребляла она происков для возмущения против России горских народов, имея уже на своей стороне Селим хана нухинского или шакинского, Ума хана аварского, Сурхай хана казыкумыцкого и независимые лезгинские народы: джарской, акушинской и зудахаринской¹⁰³. // (л. 235)

Противодействуя сей недоброжелательной партии, российское начальство уверено было в преданности царя Ираклия грузинского, Мустафы хана талышинского, Ибрагим хана шушинского, Муртазалия шамхала тарковского, Рустам хана кадья табасаранского и Емир Мама бея уцмия каракайдацкого. Сей последний по смерти Али бея в том же году утверждён был графом Зубовым в звании уцмия¹⁰³.

Для лучшаго познания отдаленных и малоизвестных пределов Российской империи¹⁰⁴, равно как и смежных к оным, по повелению императрицы Екатерины Второй в 1768 году // (л. 235 об.) отправлены были в разные стороны физическая и астрономическая экспедиции. Между оными назначены были профессор Гильденштет в Кавказския горы, а профессор Гмелин в Персию. Первый оставил нам путешествие свое в Грузию чрез Кавказское ущелье, заключающее в себе географическое описание земель, между Черным и Каспийским морем лежащих, и народов, в Кавказе обитающих, с определением широты и долготы знаменитых мест, из коих некоторые исправлены новыми вернейшими наблюдениями. Должно сказать в похвалу трудов профессора Гильденштета, что путешествие //

¹⁰³ Джарцы, ныне российские подданные, живут на реке Алазане и граничат с Грузиею. Акушинцы сопредельны с владениями шамхала тарковского, от коего частью зависят. Зудахаринцы живут на Кайсе и принадлежат к владениям уцмия каракайдацкого. Нужно заметить, что лезгинцы и вообще горские народы имеют в великом почтении некоторые древние роды князей, ханов, мурз. Но зависимость их от владельцев неопределительна и основывается, с одной стороны, на доброй воле и усердии народа, а с другой — на уважении к личным достоинствам князей. И потому первейшая обязанность сих последних состоит в том, чтобы приобрести крепость тела с бодростию души, переносить тяжкие труды, быть первым против неприятеля и прочая. В противном же случае остаются в презрении и теряют власть свою.

(л. 236) его доставило С.-Петербургской Академии и всей Европе новый круг сведений о Кавказских землях и народах и что, невзирая на некоторые несовершенства и погрешности, вкравшиеся * в топографическое описание внутренности гор и в разделение горских народов на диалекты, сие описание есть доселе лучшее /а/.

Но нещастный профессор Гмелин, встречая в горах большия препятствия к произведению надлежащих наблюдений, не мог более объехать, как некоторую часть // (л. 236 об.) берегов Каспийскаго моря, весьма мало проникая внутрь земли, и на возвратном пути его, будучи захвачен в плен во владениях уцмий каракайдацкаго, там же умер в 1774 году, как выше сего было сказано. За каковой дерзкой поступок уцмий каракайдацкий Омир Амза тогда же был наказан отрядом войск, посланным во владения его от командующаго // (л. 237) на Кавказской линии генерал-майора де Медема. Следовательно, по смерти сего профессора изданное в свет описание тех земель должноствовало быть ограничено и недостаточно ¹⁰⁶.

Пробывание войск российских в Персии представляло удобнейший случай для возобновления физической экспедиции, обещающей оной больше прежняго успехов в приобретении новейших географических и статистических о сем государстве познаний. Начальником в оную назначен был академик надворный советник Беляев, который при экспедиции профессора Гильденштета был первым помощником. // (л. 237 об.) А как в то же самое время назначен уже был поверенным в делах в Персию полковник Кавалинский, то предполагалось физическую экспедицию поручить ведомству его под главным руководством командующаго войсками в Персии генерал-аншефа графа Зубова ¹⁰⁷.

В сих обстоятельствах, когда нетерпение российского войска предшествовало будущей кампании, поставляя в виду легчайшим предметом к выполнению, занятие всего западнаго берега Каспийскаго моря, скоропостижная кончина императрицы Екатерины Второй остановила все предначертания // (л. 238) и уничтожила все приобретенныя в Персии успехи.

Император Павел I, предпочитая спокойствие подданных отдаленным завоеваниям, при возшествии на престол ознаменовал свои миролюбивые расположения. В рескрипте, данном генералу от инфантерии Гудовичу, предписано ¹⁰⁸: 1-е, линию по Кубани и по Тереку содержать в исправности и в почтительном состоянии. 2-е, удерживая горские народы в кротости, отвращать от них всякое притеснение и для верности брать от них аманатов. 3-е, по единоверию с Грузиею и по трактату, заключенному с царем Ираклием, защищать // (л. 238 об.) сию землю от нападения окружающих ее неприятелей, стараясь, чтобы Россия сколько можно меньше надобности имела вступаться за них вооруженною рукою и доводить дела до такой степени, чтобы из разных горских владельцев составить федеративное государство, зависящее от российского императора, яко верховнаго их государя и покровителя, который тем менее будет для них тягостен, что не имеет намерения мешаться в образ их правления, ниже требовать какой-либо дани и повинности, кроме верности их. 4-е, шамхала тарковскаго, ханов дербентскаго и бакинскаго // (л. 239) содержать в зависимости и защищать от

Император
Павел I

* В рукописи возможно чтение «вкрывшиися». — примеч. И. П.

/а/ Читая на месте путешествия иностранных писателей, легко удостоверится (л. 236) можно, что одно незнание татарскаго языка или по нужде российскаго, который может изображать звук и письмо всех согласных букв восточных языков, кроме гортаннаго ударения, бывает причиною многих погрешностей. Например: в горах есть // (л. 236 об.) три народа, коих названия для европейскаго уха весьма похожи друг на друга: абазы, или абазинцы, абазехи и абхазы. Гильденштет слышал их под общим именем абхазов. Что ж сказать можно о сем страшно приливе писателей, наводняющих Европу, которые основываются и не на столь достоверных подлинниках. Но извлекая из авторов мысли наудачу, как билеты лоторейные, или те только, которые им нравятся, строят на них системы и вероятныя басни народных преданий, обезображивают нелепыми баснями своего умствования. История Ле Клерка и возражение Г-на Болтина достаточно доказывают сию истину ¹⁰⁵. //

покушений Аги Магомет хана. 5-е, иметь внимание на торговлю российских подданных и облегчить оную всеми выгодами и льготами в силу прежних договоров. 6-е, дать почувствовать осторожным образом Аге Магомет хану, что он никогда не может быть вне опасности, доколе не приобретет себе доброжелательства российского двора, и есть ли от него присланы будут нарочные, принять их ласково. 7-е, удалять малейшие поводы к подозрению от Порты Оттоманской и сохранять с оною чистосердечную дружбу ¹⁰⁹.

Вследствие таковых распоряжений // (л. 239 об.) войска российския оставили Персию и в июне того же года вступили в свои границы. Через несколько месяцев потом свирепый Ага Магомет хан, коего иго ежедневно соделывалось несноснейшим, убит в Шуше двумя из своих пажей. Власть и сокровища его в ту же минуту были расхищены. Смерть его превратилась в торжество для Персии, разрубленные члены его были выставлены на торжищах и голова его посылаема из одного владения в другое для удостоверения недоверчивых ханов, что пресекался жизнь тирана. Пребывание войск российских в Персии немало способствовало к уменьшению колеблющейся // (л. 240) его власти, ибо ханы азербиджанские сильнее прежняго возмутились, а персидские, пребывая в трепете, ненавидели насильственное его правление. Таким образом, злоупотребление власти разрушает власть, и свойство пророка есть собственное сокрушение.

Вскоре потом племянник Аги Магомет хана сердар Баба хан, получивший в добычу часть его сокровищ, вступил в право сего похитителя и показал намерение присвоить себе те же самыя преимущества. Но власть его, как известно ныне, ограничивается безспорным владением провинций Тегерана, Тавриса // (л. 240 об.) и Мазендарана. Ибо хорасанския, шираския, эракския и прочия ханства находятся в независимости или в непрерывном против него возмущении, покоряются и отлагаются, смотря по обстоятельствам и успехам его действий.

Глубокая старость царя Ираклия, более 50 лет царствовавшего со
1798 славой и почтением приближала дни его к окончанию *. Смерть его давно угрожала Грузии бедствиями, коих причина гнездилась в междоусобных враждах многочисленного царскаго колена. Первое назначение царя Ираклия на царство грузинское // (л. 241) пало на меньшаго сына его царевича Юлона. Потом, переменив духовное завещание, избрал он в наследники старшаго от перваго брака сына своего Георгия, который в конце того же года, по смерти Ираклия, воцарился. Один год царствования его вместил в себя
1799 целое столетие бедствий для Грузии. Братья его, царевичи Александр, Юлон и Парнаиз, негодую на избрание в цари Георгия, возмутили грузинских князей, составили из них междоусобныя партии, из коих каждая, враждуя против царя, друг друга ненавидела. К довершению разорения отечества их // (л. 241 об.) призвали они на помощь к себе лезгинцов и вместо заплаты за пагубную службу их деньгам, которых не имели, отдавали им на грабеж грузинския селения. Наконец, вызванный из гор Ума хан аварский в препровождении царевича Александра пришел в Грузию с многочисленным войском. Но в 60 верстах от Тифлиса, на реке Йоре, встретил его с двумя баталионами генерал-майор Лазарев, одержал победу, положив на месте до 500 лезгинцов, и спас в трепете находящуюся Грузию. В конце того же года царь Георгий умер и назначил наследником сына своего царевича Давыда ¹¹⁰. Сия изнеможенная // (л. 242) земля, стесняемая извне и разтерзанная внутри, могла ли одним именем слабаго царя защитить свои пределы от покушений столь сильных врагов. Есть ли бы российское оружие усмирilo внешних неприятелей, то в недрах Грузии оставался неприятель всех опаснейший — междоусобная вражда царевичей, устремленная к царству грузинскому, яко единому предмету их честолюбия. Но вопль, несчастиями угнетеннаго народа грузинскаго, дошел до слуха государя импера-

* В рукописи явная описка: «Глубокая старость царя Ираклия, более 50 лет царствовавшего сию орудия в Персии, славу и почтение приближала дни его к окончанию».

тора Павла I, который, предупреждая* совершенную // (л. 242 об.) гибель сей страны, присоединил оную к Российской империи на вечныя времена манифестом, 18 генваря 1800 года изданным¹¹¹. Сия человеколюбивая мера российского двора основана была на добровольном согласии всего народа, большей части дворянства и на собственном желании последнего царя Георгия, который, предвидя бедствия, угрожающия Грузии, просил государя императора чрез полномочного министра своего князя Чавчавадзева о принятии в российское подданство. Посему добровольное покорение // (л. 243) царства грузинского еще до кончины царя Георгия в 1799 году утверждено было актом, между помянутым посланником и российским министерством заключенным при первом шаге для введения внутренняго благоустройства, и учреждено временное грузинское правительство под председательством генерал-майора Лазарева. Для вящего ограждения пределов грузинских от неукротимых лезгинцов, привыкших чрез целое столетие ходить безпрепятственно в Грузию за добычею, прибавлено войска, и главное начальство над оным, равно как и над // (л. 243 об.) гражданскою частию, поручено кавказскому инспектору генерал-лейтенанту Кнорингу.

1800

Таким образом, ныне благополучно царствующий государь император Александр I при взошествии своем на престол застал уже Грузию присоединенною к Российской империи по протечении 222 лет с того времени, как грузинской царь Александр вступил в подданство России при царе Федоре Ивановиче¹¹². Единоверие Грузии, конечно, должно почитать первейшею причиною начавшихся сношений ея с российскими царями. Великодушие, приличное сильной державе и для защиты // (л. 244) угнетеннаго народа повторяемое, превратилось в обычай и наконец в обязанность. Мы видели, что при случае разорения Тифлиса Агою Магомет ханом Россия уязвлена была в самом нежном месте своего честолюбия и, не предупредивши разорения Грузии благовременною защитою, восприяла намерение отомстить за оное дерзостному Аге Магомет хану. К различным и многосложным причинам разрушения царства сего причислить должно физическое положение онаго в последние веки во времена греческих императоров. // (л. 244 об.) Иверские цари, пользуясь их покровительством, распространяли власть свою от Чернаго моря до берегов Каспийскаго и неукротимость горских народов воздерживали силою оружия. К сему времени, без сомнения, должно приписать развалины церквей, надгробныя памятники с греческими надписями и другие остатки христианства, разбросанные в горах Кавказских. Нашествие могуллов, или мунгалов, в 13 столетии, при потомках Чингисхановых случившееся, потом завоевание Тимур Аксака, прозваннаго Тамерланом, разрушившее // (л. 245) царство персидское, наконец, взятие Царьграда турками в половине 15 столетия, Азию и Европу превратили в хаос. В то же самое время, то есть в конце 14 или в начале 15 столетия, грузинский царь Александр ослабил могущество Грузии внутренним разделением владений своих между тремя сыновьями на три удела: Грузию, содержащую в себе Кахетию и Карталинию, Имеретию и Мингрелию. С тех пор возставшее персидское государство при шахе Измаиле, основателе колена Софиев, включило грузинских царей в число // (л. 245 об.) своих подданных к вящему обезсилению Грузии. Кахетия и Карталиния разделились также на два разные удела. В течение двух веков продолжавшаяся вражда между персиян и турок^{1а} нередко переносила театр войны в пределы Грузии. Обе воюющия стороны, ненавидя друг друга за изступления, истошевали злобу и мщенье над несчастными христианами, которых // (л. 246) сообразно с духом мусульманской веры турки и персияне равно ненавидели. Горские народы, забыв христианство и не приняв магометанства, последовали вместо закона,

Император
Александр I

1801

* В рукописи: «предубеждающая». — примеч. И. П.

^{1а} Известно, что главнейшая причина вражды, существующей и донныне между персиянами и турками, есть различие в образе исповедания их магометанскаго закона. Турки признают за истиннаго наследника Магомета, калифа Омара, Абу Бекира и Османа; а персияне пророка Алия и друга друга называют раскольниками. В Персии последователи Омаровой свиты называются сунны.

предками у них оставленного, древнему обычаю грабить, разорять и пользоваться слабостью своих соседей. В таком-то положении Грузия прибегнула к защите российской державы. Сколь ни велико было тогда усердие к вере, побуждавшее вспомоществовать единомуверному народу, и сколь ни чистосердечны были желания российских царей исторгнуть сию страну // (л. 246 об.) из рук врагов, ее окружающих, но расстояния мест, пресеченные Кавказскими горами, и собственные российские двора обстоятельства, отвлекавшие силы империи к другим предприятиям, препятствовали доставить Грузии желаемое обезпечение. Выше сего мы видели, что помощь, оказанная царям грузинским в разныя времена, ограничивалась токмо ходатайством за них у персидских шахов, которые в уважение просьбы российских царей иногда облегчали участь сего народа. При заключении трактата с Персиею в 1732 году Россия признала невозможным // (л. 247) защищение столь отдаленной страны и кроме духовного влияния отказалась от всякой власти над оною.

Императрица Екатерина II возобновила прежния сношения с Грузиею и для охранения оной употребила деятельныя способы, отправив отряд войск под начальством генерал-майора графа Тотлебена. Следствием оного было освобождение Имеретии, Мингрелии и Грузии от притязаний Порты Оттоманской, и сии изнуренные бедствиями народы обратили взор на Россию, яко единую надежду их к спасению. // (л. 247 об.) Но последовавшие происшествия доказали, что никакая внешняя сила не может предупредить от падения здание государства, в основании своем потрясенное. С одной стороны, разделение Грузии на многие уделы, соседство ея с сильными державами, какова Персия и Порты Оттоманская, и недоброжелательство горских народов должныствовали неминуемо ослабленные члены ея склонить к разрушению. С другой стороны, долговременное порабощение грузинского народа водворило между // (л. 248) оным персидские нравы, обычай и свойственное им коварство. Все сие истекало из необходимости первенствующих причин, и человеческая сила не могла уже отвратить стремлягося к погибели сей страны направления. Российское покровительство вместо ожидаемого содействия нередко встречало в благовидных намерениях своих противоположенности, от колебания мыслей и легковёрности народа производившия. Наконец, внутренние раздоры опровергли последнюю podporу политического его существования. Россия, приняв на себя бремя // (л. 248 об.) защищения сей страны, должна была прежде помыслить о установлении там первых начал порядка и повиновения. Но всякое ожидание благоустройства с тогдашним порядком вещей было несовместно. Напротив того, с правдоподобием думать можно, что Грузия, оставленная на произвол собственного своего коловращения, ныне представила бы взору печальное пепелище и развалины ^{/a/}, на коих несколько // (л. 249) человек, именующих себя царями, сражались бы уже не за царство, но за дневное пропитание. Государь император, убежденный сими причинами, что для собственного блага грузинского народа нужно посредничество российской власти, изданным 12 сентября // (л. 249 об.) 1801 года манифестом ¹¹³ благоволил утвердить присоединение Грузии к Российской империи на вечныя времена. Для лучшего образования сего новоприобретенного края тогда же издано поста-

^{/a/} Нельзя без сожаления видеть нынешняго состояния Грузии. По изчислению дворов едва ли население оной восходит до 200 тысяч душ, включая в то число и татар. Кахетия и Карталинна, каждая порознь, обширностию своею равняется // (л. 249) средним губерниям российским, следовательно, могли бы вмещать в себе от одного до полутора миллиона жителей. По г., знакам развалин, покрывающих Грузию, из коих некоторыя простираются на пять, на шесть и на десять верст, должно заключить, что в древния времена Грузия имела многолюдное и достаточное население. Многие селения, по преданиям жителей, разорены не позже как за 80 и за сто лет. Здания, в целости оставшияся, как, например, церковь Мцхецкая, монастырь Гелатской в Имеретии и остатки оных, какова соборная церковь в Кутаисе, доказывают живописью и архитектурою сей, смешанной с готической, вкус художеств известной в средние века Римской империи. Греческое духовенство и художники были первые просветители Грузии, равно как и России. Но теперь пространныя степи разделяют бедные города, между коими на пути встречаются развалины или скудныя деревни, где для безопасности жители укрываются в землянках. // (л. 249 об.)

новление о Грузии, которое, однако, не прежде приведено в исполнение, как в мае 1802 года при открытии верховного грузинского правительства. Карталиния и Кахетия разделилась на пять уездов: Лорийской, Горийской ^{1а/}, Душетской ^{1б/}, Телавской и Сигнагской. Верховное грузинское правительство // (л. 250) разделяется на четыре экспедиции: исполнительную, казенную, гражданскую и уголовную. При иноверных народах, обитающих в Грузии, как-то: татарах казахских, бомбахских и борчалинских, назначены приставы, или моуравы, из грузинских князей. В гражданских делах // (л. 250 об.) судопроизводство основывается на законах царя Вахтанга, а в уголовных — на российских узаконениях, впрочем, земские и уездные суды, распорядок земской и городской полиции, сохраняя некоторое соображение с нравами грузинского народа, введены на общих правилах учреждения о губерниях. Доходы грузинские обращаются на содержание присутственных мест, а засим, что остается, на благоудобныя и общественныя заведения. Пошлины с товаров внутренних и внешних, и хлебная с земли подати, называемья сурсат и кодис-пури, суть главнейшия отрасли грузинских // (л. 251) доходов, которых количество доньше не превосходит 100 тысяч рублей.

Для разработывания грузинских рудников и для лучшаго устройства оных с пользою казенною, учреждено горнаго начальства отделение под руководством тайнаго советника графа Мусина-Пушкина. В Грузии давно известны сии рудники, в Лорийском уезде состоящие, из коих медные весьма богаты. При царях грузинских серебряной завод аятальской не более давал, как по двадцати пудов серебра в год. Медные же заводы отдавались на откуп греческим рудопромышленникам, которые платили царю от 40 до 45 тысяч рублей // (л. 251 об.) откупных денег. Сей доход обращен теперь на внутреннее заводское устройство взамен требуемых из казны денежных пособий. По беспокойному состоянию грузинских пределов и еще более по затруднению, отрывающемуся в прискании достаточнаго числа работников в земле раззоренной и малолюдной, плоды и польза сих рудников пребывают в неизвестности.

Мы видели под 1797 годом, что государь император Павел I изъявил желание видеть горских владельцев сопряженными федеративным союзом под верховным покровительством российского императора. Начальство // (л. 252) кавказское тогда же приступило сего предначертания *. Генерал-лейтенант князь Цициянов, назначенный туда главнокомандующим, нашел уже сей союз приведенный к окончанию. И потом, 26 декабря 1802 года, утвержден акт федеративнаго союза между горскими владельцами и персидскими ханами клятвенным обещанием уполномоченных посланцов их в присутствии главнаго начальника ¹¹⁴. Ханы и владельцы, участвовавшие в сем союзе с означением, сколько каждый из них получает ежегоднаго жалованья и с котораго времени находится в российском // (л. 252 об.) подданстве, суть следующие:

Мегдий, шамхал тарковский, владетель буйнацких и дагестанский. Предки его в подданстве с 1717 года, получает жалованья 6000 руб.

Шах Али хан дербентский и кубинский, присягнул на подданство в 1799 году ¹¹⁵. Отец его, Феть Али хан, находился под российским покровительством, жалованья не получает.

^{1а/} Гори есть древнейший город в Грузии. Он известен у Птолея, Плиния и Страбона под именем Аршактика и Армастика. Но местоположение онаго при стечении двух рек означено с такою точностию, что ошибиться невозможно. Крепость осталась доселе почти невредима, прочность и образ построения доказывают, что она принадлежит к древнейшим временам. Оборонительный спуск, сверху крепости до горизонта воды сделанный // (л. 250) для снабжения водою жителей, достоин любопытства инженеров. Посредством сего спуска можно черпать воду из реки Лияхвы в совершенной безопасности от стрел неприятельских. Крепость Сарапана, в Имеретии лежащая близ реки Квирылы, известна также была древним географам и доньше называется имеретинцами Шарапань.

^{1б/} Душетский уезд в 1803 году переименован в Ананурской, и уездное правление перенесено в крепость Ананур по недостатку в лесе и воде, открывшемуся в Душете.

* Очевидно, следует читать: «...приступило к выполнению сего предначертания». — примеч. И. П.

Мир Мустафа хан тальшинский, жалованья не получает.

Рустом хан, уцмий каракайдацкий. Предки его вступили в подданство в 1728 году, жалованья 2000 руб.

Владелец каракайдацкий Рази бек, ему жалованья 600 руб. // (л. 253) Абдул бек, вступил в подданство в 1795 году, ему жалованья 1500 руб.

Табасаранские независимые владельцы: Сохрод бек Маасум — 450 руб., Махмут бек — 450 руб.

Сии последние вступили в подданство при заключении сего союза, содержание коего состоит в том, чтобы водворить мир и тишину между горскими владельцами, прекратить между ними самоуправство и доставить взаимную свободу торговле. В сем же постановлении помещена статья на случай кораблекрушения // (л. 253 об.) российских судов, по Каспийскому морю плавающих, чтобы доставляемо оным было возможное пособие от всех вышепомянутых ханов и владельцев.

В то же самое время Ума хан аварской, злейший неприятель Грузии, возчувствовавший силу российского оружия, умер. Сын его Султан Ахмат хан, будучи сам в малолетстве, и вида усилившуюся в горах власть российскую, послал в С.-Петербург посланца, прося о принятии его в подданство. На что воспоследовало Высочайшее соизволение. Отправлена к нему грамота, назначено 5000 руб. серебром ежегодного // (л. 254) жалованья, и в январе следующего года приведен сей хан к присяге со всем его народом ¹¹⁶. Главнейшее пребывание его на высочайшем кряже Кавказских гор в селении Кабуде, на реке Казерухе. Лезгинцы, ему подвластные, населяют около ста верст, из коих выходит войска до 15 тысяч человек. При покорении Джарской республики подданные аварские находились против российского войска в сражении. Аварский хан извинялся, что они ему осмринки, как и действительно известно, что сии народы мало повинения имеют к своим владельцам. Но князь // (л. 254 об.) Цицианов наказал вероломный поступок лезгин, а может быть и самого хана, удержанием у него третного жалованья впредь до объяснения.

Трухменский хан Пир Гали и трухменский или туркоманский народ абдальскаго поколения, живущий на восточном берегу Каспийскаго моря, присылали депутатов, прося о принятии их в подданство, о позволении производить торговлю в Астрахане и рыбную ловлю на море и о построении российской крепости при урочище Мангышлаке. Государь император, приняв за благо все их прошения, удостоил их жалованною грамотою ¹¹⁷ // (л. 255) и в 1803 году при отправлении посланцов восвосяси, послан был с ними от князя Цицианова инженерный поручик Лоскарев для осмотра удобнаго к построению крепости местоположения, место найдено, но открывается недостаток в пресной воде. Известно было еще при императоре Петре Великом, что гавань Тук тараганская, при Мангышлаке лежащая, есть одна из лучших на Каспийском море.

Для доставления Грузии еще большаго обезпечения нужно было наказать, усмирить и, буде можно, покорить Джарскую лезгинскую республику. Сии вольные лезгинские общества, // (л. 255 об.) отдаляющиеся от грузинских пределов рекою Алазанью, приобькли чрез целое почти столетие составлять главную промышленность свою из добыч, в Грузии похищаемых, так что джарския селения соделались для всех прочих лезгинцов, соседей и союзников их сборным местом и меновым двором. Как скоро генерал-лейтенант князь Цицианов, назначенный главным начальником на Кавказскую линию и в Грузию, прибыл в сию последнюю, то дал повеление генерал-майору Гулякову переправиться с отрядом войск чрез Алазань и идти прежде на Белаканы, а потом // (л. 256) на Джары, главное их селение, в тесном ущелье между горами расположенное. Победа, одержанная при Белакане, раззорение сего города и подступление к Джарам наклонили лезгинцов к покорности. Вольные общества, составляющия федеративную Джарскую республику, а именно: Джары, Белакан, Тала, Кахети, Мухалы, Чиних, прислали депутатов в Тифлис и 17 апреля учинили присягу на вер-

неподданство ¹¹⁸. Наложённая на них дань состоит в 1100 литрах, или на российской вес, в 220 пудах шелку сырцом. В Джарском округе считалось сорок одна деревня и в оных более // (л. 256 об.) 8000 дворов, из коих вооружённых людей выходит по 15 тысяч человек. Илисуицкий султан, сосед и союзник джарцов, коего владение заключается в нескольких татарских деревнях, по реке Плису лежащих, вступил также в подданство и участвует в дани, на джарцов наложенной, то есть на его часть достаётся платить 100 литров или 20 пудов шелку ежегодно.

Между тем бакинский Гуссейн кули хан, будучи утесняем шемахинским ханом Мустафою, просил о занятии города Баку российским гарнизоном, предаваясь в вечное подданство России, и прислал // (л. 257) с полномочиём в Тифлис посланца своего Алавердибека, который 31 марта все сие утвердил письменным актом ¹¹⁹. Сей посланец на возвратном пути захвачен в плен шемахинским ханом, и чрез бумаги, у него найденныя, открылось намерение бакинскаго хана. Устрашенный сим приключением Гуссейн кули хан объявил генеральному консулу Скибиневскому, что Алаверди бек заключил постановление свыше меры даннаго ему полномочия и что он от всего отрекается. По недостатку в Грузии войск, занятых другими действиями, вероломство сего хана остаётся без наказания. // (л. 257 об.)

Владетельный мингрельский князь Георгий Дадьян письмом, присланным к князю Цицианову, просил защищать его от притеснения имеретинскаго царя Соломона, который отнял у него Лечгумскую провинцию, предавая себя и княжество Мингрельское в вечное подданство России. Сие обстоятельство было принято на уважение тем паче, что в случае отказа в просьбе его князь Дадьян намерен был предаться Порте Оттоманской. Письменный акт присоединения Мингрелии к российской державе под названием просительных пунктов заключен декабря 2 дня 1803 года. Жалованная грамота, // (л. 258) знамя и сабля в знак сардарства (военачальства) отправлены к нему в прошедшем 1804 году. Отец князя Григория, Кация Дадьян, состоял под российским покровительством и имел орден св. Александра Невскаго. Предок их, князь Леонтий Дадьян, еще в 1638 году присягнул на подданство царю Михайле Федоровичу ¹²⁰.

Мингрелия разделяется на две провинции: Одиши и Легчум. Одиши простираются по правому берегу Риона (Фаза) и по Черному морю до Анаклеи включительно. А Легчум прилегает к Суанетам, абхазам и от Имерети отделяется рекою Уцени-схали (древний Шннус). // (л. 258 об.) Главныя причины раззорения Мингрелии суть: продажа пленных туркам, в чем тамошние князья и дворяне составляют главную соую промышленность, война с Имеретию, на древних враждах основанная, и внутренния неустройства. Впадающия в Черное море реки Рионь, Хопи и Енгири при устьях своих имеют пристани Поти (древний Фазис), Корго и Анаклея, которыя, однако же, флота капитан-лейтенантом Влито признаны неудобными. И потому для построения крепости при устье Хопи князь Цицианов ожидает окончания промера глубины сей реки. Город Анаклея не более пяти // (л. 259) лет тому назад, как обманом и изменою уступлен был за малую цену абхазскому владельцу Клешбеку, находящемуся под турецким покровительством. Но князь Григорий Дадьян при жизни своей и ныне владеющая правительница Мингрелии супруга его, княгиня Нина, никогда не исключали Анаклеи из числа своих владений и просили о возвращении сего города. Ибо известно, что Поти и Анаклея суть две крайния точки морскаго берега, в провинции Одиши заключенныя, принадлежали всегда княжеству Мингрельскому. А в 23 артикуле трактата кайнаржинскаго сказано, что по выведении // (л. 259 об.) из Грузии и Мингрелии российских и турецких гарнизонов города возвратятся тем, кому они издревле принадлежали.

Ныне царствующий в Имеретии царь Соломон Арчилавич из рода Багратионов в 1794 году, изгнав имеретинскаго царя Давыда из владений его посредством власти и военной помощи царя грузинскаго Ираклия, воцарился в Имеретии. Изгнанный царь Давыд,

странствовавший несколько лет в чужих землях, умер в Ахалцихе. А малолетний сын его, царевич Константин, захвачен в плен и посажен в крепость Мухури, // (л. 260) где около десяти лет содержался в жестоком заточении. В 1802 году супруга * его, царица Анна, равномерно изгнанная и лишенная всех ея имеретинских владений, избавясь от преследований царя Соломона, приехала в С.-Петербург и просила государя императора исходить за освобождение сына ея, царевича Константина. Первые покушения встретили препятствия. Наконец, князь Цицианов, послав нарочнаго в Имеретию, убедительным требованием своим склонил царя Соломона к выдаче сего несчастнаго царевича, который в 1803 году возвращен матери ¹²¹. // (л. 260 об.)

По приезде князя Цицианова в Грузию застал он дело о арестовании и ограблении грузинских купцов в Ганже Джеват ханом. Требуется от него удовлетворение и для явщей верности одного из сыновей его в аманаты. Джеват хан отвечал гордо, удовлетворения не доставил и в течении целаго года оказывал явныя знаки недоброжелательства к России. К сей причине присовокупились еще другия, не менее важныя. Прежде сего Ганжа находилась в подданстве Грузии и платила дань царю Ираклию, но с недавняго времени отложившийся Джеват хан предался Персии и был главнейшею // (л. 261) причиною разорения Тифлиса, в 1795 году при Аге Магомет хане случившагося, посему князь Цицианов решился наказать сего хана и Ганжинскую область присоединить обратно к Грузии. Экспедиция на Ганжу, взятие сего города штурмом 3 генваря 1804 года, смерть Джеват хана и старшаго сына его были следствием его упорства. Ныне Ганжинская провинция присоединена к Грузии, и город Ганжа получил название Елизаветополь ¹²².

Соломон при выдаче // (л. 261 об.) онаго (царевича Константина. — *И. П.*) просил словесно позволения отправить от себя посланника к Высочайшему двору, изъявляя желание вступить в российское подданство. Поелику трактатом, в Кайнарджи заключенным, Имеретия и Мингрелия признаны ни от кого не зависящими, то поступок сей нимало не казался противным дружбе и союзу, с Портой существующим. Но в то самое время, когда посланник его, князь Леонидзе, находился в С.-Петербурге, открылись многие доказательства о вероломстве царя Соломона. Князь Цицианов объявил ему, что владетельный мингрельский князь, Георгий Дадян, вступил // (л. 262) добровольно под верховную власть Российской империи и что по сему уважению всякие неприязненные поступки Имеретии против Мингрелии приняты будут в виде недоброжелательства к российскому начальству. Но царь Соломон, невзирая на сие положительное предварение, вступил с войском в Легчумскую провинцию, завоевал там многия крепости, захватил в плен посланцов мингрельских, отправленных князю Цицианову, и одного из них, дворянина Квенихидзе, предал смерти жесточайшим образом, сбросив его с башни в реку Рионь. Вследствие чего посланник // (л. 262 об.) Леонидзе отправлен из С.-Петербурга без ответа, а князю Цицианову повелено требовать удовлетворения от царя Соломона за поступки столь неприличные. Но раскаяние сего владельца обезоружило праведный гнев государя императора. Апреля 25 дня 1804 года на границе имеретинской при урочище Елазнаури заключен акт подданства Имеретии всероссийскому престолу под названием просительных пунктов, силою коих внутреннее управление всей землей, суд и расправа, за исключением смертной казни, которая уничтожена, оставлены на прежних правах и обычаях и в полном // (л. 263) распоряжении имеретинскаго царя Соломона, с тем чтобы он признал наследником своим освобожденнаго царевича Константина, законнаго наследника Имеретии, и доставлял российским войскам, в Имеретии расположенным, за умеренную цену нужное продовольствие ¹²³. Легковѣренность и колебание сего царя и доселе продолжается чрез пересылки с турецкими чиновниками и даже с Царьградом, где он делает внушение о своей преданности и просит защиты от россиян. Известно, что предшественники его, царь

* В рукописи явная описка, следует читать: «мать его, царица Анна». — примеч. И. П.

Давыд и царь Соломон I, пользовались уже покровительством // (л. 263 об.) российского двора, и оба в знак Высочайшего к ним благоволения получили орден св. Андрея Первозванного. Последнее имеретинское посольство было здесь в 1785 году от царя Давыда, при посланнике князе Зурабе Церетели. Генерал-майор Тотлебен, в 1770 и 1771 годах находившийся там с отрядом войск для защиты Грузии, очистил Имеретию и Мингрелию от неприятеля, взяв крепости Кутатис, Сарапану, Багдачик и вытеснил отовсюду турецкие гарнизоны, каковых в силу трактата с того времени там не имеется. Но мингрельские берега оставались в руках Порты Оттоманской. // (л. 264) Пристань Поти и город Анаклея отторгнуты и доселе от княжества Мингрельского.

Дело армянских патриархов было отчасти причиною предпринятой экспедиции на Эривань. В 1802 году, по дошедшим жалобам от всего армянского народа на патриарха их Давыда, государь император указал соизволил прежде генерал-лейтенанту Кноррингу, а потом генералу от инфантерии князю Цицианову Эривань предложить эриванскому хану Высочайшую волю: вместо Давыда возвести на эчмиадзинской патриаршеской престол низложенного патриарха Даниила. Но как // (л. 264 об.) патриарх Давыд утвержден был равномерно грамотою ¹²⁴, данною ему блаженныя памяти императором Павлом I, то эриванский Мамат хан, ссылаясь на оную, отзывался невозможностию выполнить объявленное ему повеление. Более года продолжались пересылки, во время коих, смотря по обстоятельствам, несчастный патриарх Даниил был арестован, выпущен и наконец после эриванской экспедиции увезен Баба ханом в Тавриз, где, по известиям, и доньше содержится. К сему присоединить и политическия причины. Эриванская область находилась в подданстве // (л. 265) Грузии и платила царю Ираклию 50 т. рублей ежегодной дани. Сверх того нынешний патриарх Давыд давно не благоприятствует России. Все сии причины убедили князя Цицианова предпринять поход на Эривань. Нужно было принудить к выполнению данного повеления или наказать эриванского хана за непослушание. Но успех не соответствовал сему намерению. Несмотря на неоднократное поражение войск Баба хана и совершенное разбитие сына его, Аббаз мирзу, на речке Гарничай, князь Цицианов принужден был снять блокаду и возвратиться в Грузию. // (л. 265 об.)

Мамат хан эриванской, находясь в опасности от российского оружия и от Баба хана, держал себя в равной осторожности против обеих сторон и никогда не впустил в Эривань, хотя и тем и другим здача города была обещана. Существо персидской политики состоит в том, чтобы оправдаться после происшествия пред тем, кто решительно одолеет своего неприятеля. Трудность, встретившаяся в продовольствии российских войск, которые при том состояли не более как в 3000, была главнейшею причиною сей неудачи.

С другой стороны, можно // (л. 266) сказать, что предмет сей кампании отчасти был выполнен, потому что Баба хан, собрав сильное войско, намерен был напасть на Грузию. Князь Цицианов, предупредивши его, с малым числом войска показал всей Персии ничтожность силы и власти Баба хана. Следствия, из сего произшедшия, весьма благоприятствовали распространению там российской державы. Персидские владельцы, раздираемые междоусобием, видя надежды их на защиту Баба хана опровергнутыми, прибегнули к искательствам и покорности и ныне же чистосердечно желали и просили // (л. 266 об.) российского покровительства, дабы избавить землю свою от непрерывных бедствий войны. Из числа сих первый был лишенный ханства Джапар кули хан хойской, человек острый, сведущий в персидских делах и ненавидящий Баба хана. Во время осады эриванской крепости он оказал многие услуги князю Цицианову. При принятии его в подданство назначено ему 5000 руб. серебром годового жалованья из экстраординарных сумм.

Потом вступили в подданство Шурагильская область, лежащая между Грузиею, Армениею и карским пашалыком. Обитающие в оной // (л. 267) татары, коих, числом до 2000 душ, находились под покровительством эриванского хана, но, будучи им притесняемы, прибегнули к российскому на-

1805
Шурагельцы

чальству, прося против него защиты, и вскоре потом увидели действие помощи, данной им российским войском под предводительством генерал-майора Несветаева, а потому изъявили желание вступить в подданство Российской империи, что учинено письменным актом марта 31 дня 1805 года ¹²⁵. Поелику же артикской Артик, главное шурагельское селение, [а] Будаг султан, захваченный эриванским ханом, содержался // (л. 267 об.) у него в плену, то шурагалские старшины выбрали единодушно в султаны сына его, Хамо бека, который тогда же был утвержден российским начальством. Ибрагим, хан карабагский и шушенской, старец осмидесятилетний, давно оказывал наклонность свою к России. Он был всегда из числа противников похитителю Аги Магомет хану, который раззорил его владения и ныне Баба хану равномерно не покоряется, для уверенности дома его и владения

Карабаг нужно ему было российское покровительство, к коему он прибежал, вследствие // (л. 268) чего мая 14 дня 1805 года заключил он условия с князем Цициановым, обещая платить 8000 червонных ежегодной дани ¹²⁶.

Сей акт подданства утвержден Высочайшею грамотою. Ибрагим хан пожалован в чин генерал-лейтенанта, старший сын его и наследник Мамат Асан ага — в чин генерал-майора, средний сын, Мегти Ага, — в чин генерал-майора, меньшей, Ханлар Ага, — в чин полковника, и всем определено по чинам жалованье из получаемой дани, что и составляет всем вместе до 8405 р. 80 коп. серебром. // (л. 268 об.)

Ханство Карабагское, лежащее в великой Армении между стечением Куры и Аракса, разделяется на следующие уделы: 1-е, Сараперт, принадлежавший мелику Межлуму, сыну Адамову. 2-е, Куластан, владение мелика Лбова, сына Иосифа. 3-е, Воранда — мелика Шахназара, сына Гуссеинова. 4-е, Хачен — мелика Алаверди, сына Мирзаханова. 5-е, Дузах — мелика Бахтама, внука Еганова.

В 1733 году карабагские армяне выгнали турок из своего владения, при сем случае убит был сераскир Сара Мустафа паша. Потом возставшая между меликами раздора были причиною войны, // (л. 269) которая продолжалась более двадцати лет. Мелик Шахназар призвал к себе на помощь владетеля кочующаго чавонширского народа Фона хана и здал ему крепость Шуши. По смерти Фона хана сын его, ныне владеющий Ибрагим хан, довершил и покорение и раззорение меликов, из коих многие перешли в Грузию, а подданные их армяне разбрелись по разным сторонам, наиболее в Россию, в Грузию и Ширвань. Прежде сего Карабаг славился своими конскими заводами, и лучшие лошади в Персии почитались карабагские. // (л. 269 об.) Ныне в сей богатой провинции, в которой считалось до 60 тысяч дворов жителей, едва пять тысяч дворов жителей осталось. В 1796 году во время экспедиции на Персию считалось в Карабаге до 30 тысяч вооруженных армян, которые от всех прочих отличаются способностью своею к военному ремеслу. Шушинскую крепость, столицу ханства Карабагскаго, почитают в Персии за неприступную.

Армянские мелики просили неоднократно от России помощи для свержения Ибрагим хана и имели частыя сношения с фельдмаршалом князем Потемкиным Таврическим и с бывшим // (л. 270) на Кавказе начальником генерал-поручиком Потемкиным, чрез гайнанскаго архиепископа Иосифа Аргутинскаго, что был после патриархом, ссылаясь на обнадеживание российского покровительства, грамотою Петра Великаго обещаннаго всему армянскому народу. Причины, которыя препятствовали оказать им деятельное пособие, кажется, были следующие: 1-е, междоусобная война меликов, помышлявших более всякой о себе, нежели о спасение отечества. 3-е, армяне карабагские в то время при единодушном // (л. 270 об.) совокуплении могли бы вооружить еще от 30 до 40 т. войск, однако сего не зделали. Следовательно, временная помощь российского войска не могла их избавить от порабощения. А есть ли бы и получили они прежнюю свою независимость, то по существу феодального правления, к возстановлению коего стремились все их усилія, должно было ожидать, что неминуемо воспоследует вторично междоусобная война у меликов.

Ханство Нухинское, или Шакинское, вступило в подданство мая 21 дня 1805 года с платежом 7000 червонных ежегодной дани ¹²⁷. Причины, // (л. 271) побудившие к тому Селим хана, были следующие. В 1796 году, во время пребывания войск русских в Персии, ныне владеющий Селим хан шакинский по-Нухиставлен был на ханство посредством влияния российской власти. Как скоро войска наши выступили из Персии, Селим хан согнан и ослеплен от брата своего Мамат Асан хана, который утвердился в сем владении, а Селим укрывался в горах, питая непримиримую вражду к брату своему. Сие самое обстоятельство понудило его прибегнуть к российскому покровительству, помощи // (л. 271 об.) коего в начале 1805 года он вторично согнал брата своего, Мамат Асан хана, в сем деле способствовал также по другим причинам Мустафа хан шемахинский. Но намерения его были нечистосердечны, ибо он хотел сам завладеть шакинским ханством, откуда однажды был изгнан российским войском. Таким образом Селим хан, имеющий супругою дочь Ибрагим хана карабагского, и следуя внушениям родства и благодарности, вступил добровольно в российское подданство.

Селим хан пожалован в чин генерал-лейтенанта, с жалованьем по чину из получаемой дани. Вместо // (л. 272) сына его, которому не более четырех лет от роду, взяты в аманаты сыновья от пяти первых шакинских старшин, коим положено производить кормовых денег всем вместе по десять рублей серебром в день. По прошествии же двух лет Селим хан обязался представить в аманаты сына своего, в чем поручился тесть его, Ибрагим хан карабагский, и дал от себя письменное обязательство. Ханство шакинское заключает в себе 20 т. дворов, жители онаго упражняются в хлебопашестве и шелководстве, но по соседству их с лезгинами наклонны к хищничеству. // (л. 272 об.) Город Нухи есть место пребывания хана, российской же гарнизон находится в Орешенском редуте, сообразно с заключенным условием. Образ тамошняго правления не есть самовластный, равно как и во всем Дагестане, ибо власть ханов, с одной стороны, стесняема властью старшин, а с другой — ограничивается мнением народным и древними обычаями, которые у всех горских народов занимают место закона.

В силу заключенных актов всемилоостивейше пожалованы Ибрагим хану шакинскому по знамени // (л. 273) с российско-императорским гербом, да сверх того из особливаго Высочайшаго благоволения каждому из них по сабле, драгоценными камнями украшенной, каковыя должны остаться в роде их, равно как и знамена знаком начальства. Карабагскому же наследнику Мамат Асан аге пожалована золотая медаль, осыпанная бриллиантами с надписью за верность с персидским переводом. По смерти сего последнего, случившейся в конце 1805 года ¹²⁸, государь император указать соизволил производить оставшимся // (л. 273 об.) двум женам сего жалованье, назначенное ему по чину генерал-майора.

Джангир хан шагальской, сын Садук хана, который был первым сердарем при Аге магомет хане, потом лишим ханства и жизни от Баба хана, вступил также в российское подданство, избегая притеснений сего последнего, он обязался вывести и поселить в Елизаветопольской округе до 4000 т. дворов шагамского подданного своего народа.

Баба хан, видя столь пагубная для него следствия, истекшая из недоброжелательства к России, вознамерился еще испытать силы свои // (л. 274) против российского оружия. Ибрагим хан карабагский представился первым предметом его смущению. Сорок тысяч персидскаго войска, перешед чрез Аракс, вступили в карабагское владение. 17-го егерскаго полка полковник Карягин, отряженный с пятью ротами для надзирания за действиями неприятеля, внезапно окружен был персиянами и в сем опаснейшем положении ожидал более двух недель прибытия князя Цицианова, который, соединившись с ним, преследовал неприятеля до реки Тортори и, одержав тут победу, прогнал его обратно // (л. 274 об.) за Аракс. Между тем Шах зада, сын Баба хана, отделясь с отрядом войск, атаковал Елизаветополь и в окрестностях онаго производил опустошения. Полковник Карягин заставил

его снять осаду и ретироваться к эриванским границам. В походе персидских войск чрез Эривань Мамат хан эриванский захвачен со всем его семейством и увезен в Тигран на заточение.

В то же самое время генерал-майор Завалишин, пришедши с десантным войском из Астрахани, сделал высадку на гилянския // (л. 275) берега, потом проплыл к Баке и требовал сдачи города, но не могли принудить бакинского хана Гуссеин кули к мирным переговорам, ожидал помощи от князя Цициянова, который находился тогда в Ширванских владениях и занимался переговорами с Мустафою ханом шемахинским, искавшим российского покровительства.

По многим переговорам и затруднениям ханство Ширванское вступило в российское подданство декабря 25 дня 1805 года с платежом 8000 червонных ежегодной дани ¹²⁹. // (л. 275 об.)

Ширван знамя с государственным гербом, которое останется и преемникам его в знак начальства. Поелику же хан бездетен, взяты в аманаты четыре человека из первейших семейств тамошних беков, коим положено производить всем вместе кормовых денег по 10 р. серебром на день. Ханство Ширванское содержит в себе до 25 т. дворов, изобилует шелком, коим жители производят знатный торг в Астрахане. Главный город и местопребывание хана называется // (л. 276) новая Шемаха, или Шемахия, в 25 верстах расстояния от старой Шемахи, которая в 17 столетии славилась своею торговлею.

Подданство, или, лучше сказать, вассальство вышеупомянутых ханов утверждено присягою и основано на следующих общих всем ханам статьях, помещенных в условиях:

1-е, дом владеющего хана утверждается Его Императорским Величеством на вечныя времена в наследственной линии.

2-е, ханам предоставляется управлять владениями их на прежних правах, то есть относительно // (л. 276 об.) до внутреннего управления, заключающего в себе суд и расправу и взимание доходов.

3-е, ханы и преемники их должны получать инвеституру, состоящую в грамоте за государственною печатью от всероссийских императоров.

4-е, каждому из них Всемилостивейше жалуется знамя с российско-императорским гербом, которое имеет остаться в роду их навсегда в знак начальства и ханской власти, с сим знаменем никто не может выехать на войну, кроме // (л. 277) самого хана.

5-е, ханы отрицаются от всякой другой верховной над собою власти и признают себя и наследников своих подданными Российской империи.

По окончании дел в Ширване генерал от инфантерии князь Цициянов отправился с отрядом к Баке на помощь к генерал-майору Завалишину. Соединившиеся оба отряда за-

1806 няли возвышения, командуящие городом и не далее как в 200 саженьях от онаго отстояща. 8 февраля бакинские старшины привезли в российскую лагерь ключи // (л. 277 об.) крепостные, хлеб и соль, говоря, что хан сам желал бы поднести оные, но боится гнева князя Цициянова за непокорность его к Высочайшей воле. Князь Цициянов, известный своею неустрашимостию и не помышляя о коварных замыслах Гуссеин кули хана, отделился от войска в провожании трех человек и поехал навстречу к хану, дабы ободрить его сим великодушным поступком. На половине дороги хан выехал из города с тремя персиянами и поднес ключи, для принятия коих князь Цициянов сошел // (л. 278) с лошади. В то самое время один персиянин, стоявший за ханом, выстрелил из ружья по князю Цициянове, а другой по подполковнику князе * Еристове Ксанском, оба упали на месте, из ворот выскочил отряд персидской конницы, изрубил лежащих саблями и увез тела стремительно в город. Все сие произошло в виду российского войска столь внезапно, что не было средства подать помощи.

* В рукописи дважды повторяется слово «князе». Вероятна описка переписчика. — примеч. И. П.

Генерал-майор Завалишин, пораженный сею несчастною кончиною главного начальника, сел // (л. 278 об.) на суда и приплыл к Сладкоеричной пристани со всем отрядом.

Должно было ожидать, что смерть начальника, поселившего к себе уважение в Персии и в Дагестане, произведет некоторую перемену в тамошних обстоятельствах. И действительно, генерал-лейтенант Глазенап, принявший начальство Грузии и на Кавказской линии, повторил в донесениях своих о всеобщем возстании горских народов совокупно с Баба ханом, о колебимости ханов // (л. 279) шакинского, ширванского, карабагского, равно как явной измене имеретинского царя Соломона.

В мае Высочайше назначен на Кавказе и в Грузию главным начальником генерал от инфантерии граф Гудович.

В июне отправились из С.-Петербурга обратно бывшие здесь мингрельские депутаты князь Николай и князь Бежан Дадияновы и протоирей Иоанн Иесселианов, ошастливленные многими щедротами Его Императорского Величества. Намерение российского двора было помирить Мингрелию // (л. 279) с Имеретиею и учредить между сими владениями прочную границу. Но как царь Соломон по недоброхотству своему не прислал с своей стороны депутатов, то и намерение сие осталось невыполненным.

При отправлении мингрельских депутатов наследнику Мингрелии князю Левану Дадияну пожалован чин генерал-майора, матери его правительнице Мингрели княгине Нине Георгиевне орден Св. Екатерины первой степени, депутатам князю Николаю Дадияну чин полковника, // (л. 280) князю Бежану Дадияну чин подполковника, протоиерею Иесселианову Камилавку золотой крест на шею и 200 р. ежегодного пенсионера.

Нужно упомянуть здесь о крепости Анаклеи, взятой по ошибке генерал-майором Рикгофом, когда он в прошедшем 1805 году требовал выдачи мингрельского князя Ивана, содержавшагося в аманатах у абахзского владельца Келеис бека. Порты Оттоманская приняла с чувственным неудовольствием сие произшествие и послала нарочного мубашира на место для освидетельствования // (л. 280 об.) всего случившагося с точностию. В доказательство нечаянности и ненамеренности сего случая неоднократно предлагаема была Келеш беку здача Анаклеи и удовлетворение всех убытков. Он отозвался, что без разрешения Порты принять обратно города не смеет. Наконец, в декабре 1805 года прекратили сие дело возвращением Анаклеи в руки Келеш бека, который удовлетворен во всех его требованиях за понесенные убытки. // (л. 281)

Дагестан

Авторы, писавшие о Дагестане, разделяют его произвольно: Гербер на Верхний и Нижний; Гильденштерт соединяет Дагестан с Лезгистаном. Иные разделяют Дагестан на Северный и Южный, включая в последнюю часть и ханство Кубинское, как значится на карте Российской империи, изданной в 1804 году из Депо-карт Его Императорского Величества. Я буду держаться разделения г. маршала Биберштейна, помещенного в описании его западного берега Каспийского моря с малыми отменами, ибо сие // (л. 281 об.) разделение более согласуется с новейшими сведениями, приобретенными во время последних походов войск российских в Персию и Дагестан, а именно в 1796, 1805, и 1806 годах. Я не буду также упоминать о Тавлистане по последующим причинам. Даг и Тав, или Тау, на татарском языке значит гора. Персияне к сему прибавляют слово стан, значущее землю, область, владение. Следовательно Дагестан и Тавлистан значут одно и тоже: гористая земля. Горские народы употребляют между // (л. 282) собою название Тавли, Тавлис, из чего россияне составили тавлинцы относительно к тем народам, которые обитают на высочайшем крыже гор, из чего нетрудно заключить, что сие произвольное разделение, принадлежащее к дагестанцам, лезгинцам и всем почти горским народам, есть излишнее и затмевающее точность географических познаний.

Дагестан простирается от реки Кайсы вдоль по западному берегу Каспийского моря на 200 верст до реки Самура. Ширина его от берега морского к горам и в самыя горы // (л. 282 об.) от 60 до 80 верст, граничит к северу с кумыками, к западу с аварами и казыкумыками, к полудни с ханством Кубинским, к востоку с Каспийским морем.

Политическое разделение Дагестана заключает в себе: 1-е, владение шамхала тарковского; 2-е, союзники его акушинцы и дженготенцы; 3-е, область Каракайдацкую; 4-е, ханство Дербентское; 5-е, область Табасаранскую.

1-е.

Владение шамхала тарковского заключается между Кайсу и речкою Орусой булак, простираясь вдоль // (л. 283) по берегу морскому на 110 верст, а в ширину от 50 до 60 верст. Границы его с трех сторон те же, что Дагестана, а к полудни область уцмия каракайдацкого. Против устья Кайсу восточный крыж Кавказа отстоит в 50 верстах от морского берега. Потом мало-помалу горы стесняются к морю и составляют между берегом онаго долины верст на 15, на 10 и на 5, в сем последнем разстоянии находится город Тарку, главное местопребывание шамхала, на самой средине владения его расположенное. От

Тарку до Орусой // (л. 283 об.) булак, между коими 50 верст расстояния, продолжаютя такие же небольшие долины между морем и горами. Сии плодородныя долины, большею частию обработанныя земледелием, поливаются посредством протоков, нарочно для сего проведенных из горских речек.

Главнейшия реки сего владения суть: Кайса, Саона древних географов, Озень или Торкали. Озень и Манас последние две реки выходят из лезгинских гор. Манас составляется из двух рукавов, из коих северный // (л. 284) называется Малой Манас, а южный Большой Манас. Берега сей реки круты и каменисты. Между Кайсу и Озени рукав, выходящий из сей последней, соединяясь с солоноватым ручьем, называемым Бакас, составляет близь моря большия болота, заросшия камышом. Сии реки, равно как и прочия речки, а именно Черкасосени, Буйнаки, Орусай булак текут от запада к востоку в Каспийское море.

Достоинство шамхальское при владении его и при власти, мнением присвоенной, есть важнейшее в Дагестане, а в областях, заключающихся между Терекон // (л. 284 об.) и Курю, почиталось вторым после царя грузинскаго. По преданиям народным, первые шамхалы поставлены от аравитян, что сходствует с толкованием, помещенным у Гербера, о значении слова шамхал. Восточные писатели называют город Дамаск Шам, а хал на арабском языке значит князь, владелец, следовательно, слово шамхал перевесть можно к половине осьмаго века, когда аравитяне выгнали казаков из Армении и распространили власть // (л. 285) свою в горах Кавказских. Кроме того, от них же поставлены еще два другие чиновники, уцмий каракайдацкий и кадий табасаранский. Во время царствования персидских шахов шамхалы назывались дагистан валиси, то есть наместник дагестанский, и действительно, власть шамхалов простиралась на весь Дагестан частию силою оружия, частию посредством политическаго влияния. Первые сношения России с шамхалами, [которые] назывались в архивах наших шевкалами, начались в 1559 году и вскоре потом обратились в неприятельские // (л. 285 об.) действия ради защищения подавшихся России черкесов во время построения российских трех крепостей в Эндери, на Кайсу и около Тарку. Шамхал наиболее противился и способствовал, наконец, к уничтожению сего предприятия, что случилось в 1604 году ¹³⁰, потом в 1638 году находим мы жалованную грамоту кумышскому и тарковскому владельцу Сурхай Мурзе на принятие его в подданство, и когда он назван был шамхалом от персидскаго двора, то по просьбе его в 1643 году дана ему и от царя Михайлы Федоровича утвердительная грамота // (л. 286) на сие достоинство. С тех пор приятельныя сношения с шамхалами не прерывались ¹³¹. В 1718 году шамхал Одиль Гирей учинил на верноподданство присягу и оказал важныя услуги императору Петру Великому во время похода его в Персию. Тогда же построена крепость Св. Креста на землях тарковских между двумя рукавами Кайсы, Аграханом и Сулаком ¹³². На правом берегу первого в 35 верстах от устья в 1725 году Адиль Гирей, будучи настроен турками, покусился на измену, собрал 30 тысяч войска и напал на крепость Св. Креста, // (л. 286) причем генерал-майором Кропотовым был разбит, взят в плен и отослан в Россию, а владение его и город Тарку разорены в наказание за измену. После чего Петр Великий повелел уничтожить звание шамхальское и всею землею его управлять генералу, начальствующему в крепости Св. Креста ¹³³. По заключении с Персиею в 1735 году мирнаго и союзнаго трактата при Ганже, гарнизон из сей крепости переведен в Кизляр, и шамхальское достоинство восстановлено шахом Надыром. В 1786 году шамхал Муртазали вступил в российское подданство и до смерти // (л. 287) своей сохранял верность. Сын его, нынешний шамхал Мехтий, имеет чин генерал-лейтенанта и следующие знаки отличия, пожалованные ему за непоколебимую его к Росийскому престолу преданность саблю, драгоценными камнями украшенную, золотую медаль, осыпанную бриллиантами с надписью за усердие и верность, знамя с росийско-императорским гербом в знак начальства. По азиатскому обычаю, в 1806 году по присоединении к Росии ханства Дербентскаго он же, Мехтий, утвержден ханом дербентским за исключением города Дербента ¹³⁴. // (л. 287 об.)

Мехтий, шамхал тарковский, владетель буйнацкий и хан дербентский имеет от роду 40 лет. Вторая супруга его, Периджи ханум, сестра Шах Али, бывшего хана дербентского.

Сын его, по имени Хан, от первой супруги 18 лет.

Братья шамхала:

Шаабас 35 лет, Казий 14 лет.

Нужно заметить, что шамхал тарковский и прочие дагестанские, ширванские и персидские владельцы состоят в подданстве Российской империи на особенных правах, по существу коих правильно назвать их можно вассалами или удельными князьями, подвластными России. // (л. 288)

Подданных, собственно принадлежащих шамхалу, считается не более 12 тысяч дворов. Главнейшая сила его состоит в союзниках и на некоторых условиях, находящегося в зависимости его акушинского народа, называемого дорга акуша, а потому, отличая владение, собственно шамхалу принадлежащее, от главнейших его союзников и соседей акушинцев и дженгутенцев, мы начнем с первого.

Тарковские подданные живут поближе к морю и в горах, на вышесказанном пространстве, упражняются в хлебопашестве и скотоводстве, сеют просу, ячмень, пшеницу, // (л. 288 об.) сарачинское пшено, склонны к праздности и пьянству, горячее вино делают из просы и ячменя, впрочем, народ смиренный и знающий повиновение, к чему наипаче способствует правосудная строгость нынешнего шамхала, который не попускает им в шалостях. Главнейшие места в шамхальском владении суть:

1-е, Тарку-город, местопребывание шамхала, лежит в пяти верстах от моря между реками Озень и Манос, на скате гор в довольно просторном и высоком ущелье, которое вышло полукружием так, что вид сего города от моря // (л. 289) представляет приятный амфитеатр. В самом вышнем ярусе находится шамхальской дворец, который достоин примечания водопроводами, прежде чрез него проходящими, а потом напоящими весь город. Дома выстроены по персидскому обычаю, каменные с плоскими крышками. Жителей в Тарку полагается обоего пола до 10 тысяч душ.

2-е, Буйнаки — деревня на речке сего же имени, от коего и владение сие называется Буйнацким. В ней обыкновенно имеет пребывание шамхальский наследник, называемый Крим шамхал. // (л. 289 об.)

Прочия известнейшие деревни Шамхальского владения суть: Янчиурт — на рукаве Кайсы, и Шкорты, Ерпели, Канчугай Торкали на реке Озень или Торкалиозень, Кичикозаниш, Кафер кант, Буглени, Аморхай кент — на другом рукаве той же реки Озень, Дурегли — крепость на реке Малой Манас; Карабудаг — при стечении обоих рукавов Малаго и Большаго Манаса в одну реку под тем же именем; Грузен — на Большом Манасе.

Остров Чечен принадлежит также к владениям шамхала. Право на оный утверждено ему в 1803 году. // (л. 290) Рыбные ловли, находящиеся около сего острова, равно как в устьях Сулака и Аграхана, отдаются на откуп российским промышленникам. Доходы, получаемые шамхалом от пошлин с провозимых товаров, составляют не более 30 тысяч рублей серебром, не включая туда ханства Дербентского и деревень, подаренных ему в провинциях Кубинской и Бакинской. Сверх того собирает некоторые подати натурою, хлебом, скотом. В 15 верстах от Тарку находятся соленые озера, и: коих за некоторую плату // (л. 290 об.) позволяется брать соль дагестанцам, кумыкам, чеченцам как для собственного продовольствия, так и для продажи. Один род кумыцких князей, называемый шубган-шамхал, коего предок в начале 18 столетия был шамхалом, пребывает в Шамхальском владении, имея несколько деревень, ему подвластных. Название шубган-шамхал осталось сему роду как будто в посмеяние его бедности, ибо шабган на татарском языке значит бедного земледельца. Находившийся в российской службе генерал-майором князь Адиль-Гирей производится от сего колена. // (л. 291)

2-е. Союзники шамхала. Дженготенцы и акушинцы

1-е, Дженготенцы. Смежны с границами Шамхальского владения повыше в горах, с других сторон граничат с акушинцами и с владением уцмия каракайдацкого, имеют собственных владельцев, из коих старший Али Султан бек, преданный России и во время похода войск в Персию в 1796 году оказавший многие опыты своего усердия. Вооруженных людей поставить могут до 5000. Селения, им принадлежащая, суть: Дженготей на реке Малой Манас, Малой Чуглы, Большой Чуглы, на реках, // (л. 291 об.) впадающих в Малой Манас, Алинеут, Лименты на вершинах Малаго Манаса и многия другия.

3-е. Владение уцмия каракайдацкого

От речки Орусай булак простирается вдоль по морскому берегу на 60 верст до реки Дарбаха, а в ширину от моря до гор и в самых горах верст на 100. С двух сторон граничит с владением шамхала и с морем, к полудни с ханством Дербенским и Табасараном, к западу с казыкумыками. Отлогости, заключенные между морем и горами, неравны и выдаются разстоянием на 20, на 15 и до 5 верст, // (л. 292) состоя большею частию из песчаного слоя, который, однако же, весьма удобен для хлебопашества посредством поливания водопроводами, как тамошния жители делают по общему азиатскому обычаю, где только есть возможность производить его в действие. Знатнейшия реки сего владения Хомрюозень, Большой Буам и Дарбах, все три параллельно текущая к морю и при устьях своих покрыты лесом. Между ручьем Инчке и Большим Буамом находятся соляные озера и один колодезь серной горячей воды. Во владении уцмия есть также и нефтяные ключи. Около Буама живут кайдаки, // (л. 292 об.) старожилы дагестанской народ, чаятельно получивший название свое от бывшего * в сих местах древняго города Кадака, а по Дарбаху живут каракайдаки, или черные кайдаки, коим имя сие, как кажется, по черному виду местных гор, ими обитаемых, которые от россиян также называются черные горы.

Достоинство уцмия второе по старшинству, постановленное аравитянами. Уцмий на арабском языке значит начальника, повелителя.

Сношения российского двора с уцмиями каракайдацкими начались со времени похода Петра Великого в Персию, // (л. 293) то есть в 1722 году, когда уцмий Ахмат хан, по разбитии войска его и по разорении города Утемиша, вступил в российское подданство. Таковая же присяга повторена в 1796 и 1802 годах¹³⁵. По образу жизни кайдаков и каракайдаков, привыкших к безначалию, владельцы не всегда могут держать народ в повиновении при искреннейшем к тому желании, а тем менее ожидать должно устройства, когда уцмий приращает доходы свои, участвуя в добычах, похищаемых его подданными. В 1774 году академик Гмелин, ехавший обратно из Персии, по повелению // (л. 293 об.) уцмия Омир Омзы захвачен был в плен, где в том же году и умер. За столь дерзкий поступок принял он достойное наказание, ибо генерал-майор де Медем с отрядом войск вошел в его владение, разбил вооруженныя скопища, с ним вступившияся, и принудил уцмия просить пощады.

Нынешний уцмий Али хан состоит в чине генерал-майора, имеет от роду 36 лет, пользуется от народа уважением и держит его в послушании. Родной брат его, Адиль бек, ему от роду 28 лет. Дядя его, Рази бек, имеет [владение], отделенное от уцмия. // (л. 294)

2-е, Акуши, Акушинцы или Акуш-дарга живут на высочайшем хребте гор между Дагестаном и Лезгистаном, граничат с дженготенцами, с казыкумыками и с владением уцмия каракайдацкого. Владельцов не имеют, управляются старшинами, находятся в некоторой зависимости от шамхала в разсуждении пастьбы скота, соли и прочих местных обстоятельств. Главнейшия селения суть: Акуша на вершине Большаго Манаса; Кутань,

* В рукописи: «об бывшего». — примеч. И. П.

Урума, Дюгим, Ошуша, на речках впадающих в Большой Манас, и неопределенное количество других деревень, // (л. 294 об.) весьма многолюдных, ибо в оных полагается более 20 тысяч дворов.

Впрочем, союзничество дженготинцов и зависимость акушенцев относительно к шамхалу не заключают в себе дальнейших обязанностей и не препятствуют сим народам вступать в подобныя сношения и с другими соседственными владельцами, а доказывают только теснейшую связь их с шамхалом, который с помощью их поставить может от 20 до 25 тысяч вооруженных людей. Посему я отличил сии два дагестанские народа именем союзников шамхала. // (л. 295)

Дженготинцы, акушинцы, равно как и подданные Тарковского владения, все магометанского закона сунской секты, говорят разными языками. Тарковцы испорченным татарским наречием, а дженгутинцы и акушинцы лезгинским. Сие показывает некотором образом происхождение первых от кумыков татарского колена или смешение онаго старожилами тарковцами*, и таковое же смешение последних двух народов с соседями их лезгинцами. Акушинцы говорят одним наречием с жителями лезгинского общества Зудахака, лежащего // (л. 295 об.) во владении казыкумыцком¹³⁶. Главнейшия волости и места сего владения суть:

1-е, Утемис — местечко на речке Инчке, в 25 верстах от моря, было разорено российскими войсками в 1722 году в наказание уцмию.

2-е, Башлы — город, местопребывание уцмья на речке сего же имени в 30 верстах от моря.

3-е, Мажалис — местечко на реке Большой Буам.

4-е, Великент — большое селение на реке Малой Буам. // (л. 296)

5-е, Беркеч или Берекой при устье Большаго Буама. По имени сей деревни россияне называют тамошних жителей берекайцами. Недалеко оттуда и в 10 верстах, не доходя до леваго берега Дарбаха, находится разоренный замок Али хан кала.

6-е, Баржамей — селение в долине между Большим Буамом и Дарбахом.

7-е, Кубичи — город, состоящий на особых условиях под покровительством уцмья, лежит в горах на ручье, падающем в Большой Буам.

Поелику сие место соделалось известным разными слухами и показаниями о происхождении его жителей от франков, // (л. 296 об.) не прерывая связи нашего плана, мы поместим особенное об нем изследование в конце сей же статьи. Число жителей сего владения простирается до 25 тысяч дворов, но вооруженных людей не более могут поставить, как до 8 тысяч, потому что уцмий не с каждого двора берет воина. но с деревни по разчислению.

Жители сего владения весьма наклонны к грабительству, в чем непрерывно упражняются, нападая на проезжающих купцов из Дербента и Кизляра. Местоположение жилищ их по Каспийскому морю возродило также в них охоту к морскому разбойничеству. Астраханская торговля встречает // (л. 297) нередко от них препятствия, которыя, однако же, существуют от произвольнаго нерадения купечества об мореходном искусстве, потому что, плаывая на ненадежных судах, они не смеют отдаляться от берегов, усеянных подводными камнями и мелями, отчего при малейшей непогоде случаются кораблекрушения. Каракайдаки стерегут таковыя произшествия, бросаются в лодки и довершают нещастие погибающих, разхищая товар и забирая людей в плен. Смелое плавание в открытом море уничтожило бы сие препятствие, ибо дагестанцы вообще никаких судов, кроме лодок, не имеют. Строгое надзирание // (л. 297 об.) кавказскаго начальства за поведением земноводных разбойников обуздало уже отчасти их своевольство, которое со времени покорения Дербента долженствует зовсе прекратиться.

Плодородие почвы, ими обитаемой, наипаче в долинах понудило их леность подбирать под ногами разбросанные дары природы и мало-помалу обратить внимание к земле-

* Очевидно, следует читать: «...онаго со старожилами тарковцами...». — примеч. И. П.

делию, сеянию хлопчатой бумаги и к шелководству. Сии две последние отрасли домоводства их малозначущи, хлебопашество их состоит в сеянии сарачинского пшена, просы, пшеницы и ячменя. Сверх // (л. 298) того промышленяют продажею нефти, от коей главный доход принадлежит уцмию. Немаловажную прибыль получают жители от копания дикой марионы (крапа), которая растет в таком изобилии, что многие пахари, разделявая землю под посев хлеба, вырывают плугом марионы ценою от 100 до 200 рублей и более.

Промышленность сия находится в руках кизлярских жителей. Вышепомянутыя выгоды принадлежат токмо живущим по долинам и у подошвы гор. Прочия каракайдаки, далее в горах поселенные, упражняются частию в хлебопашестве, // (л. 298 об.) частию промышленяют в Кизляре и даже в Астрахани продажею разных плодов свежих и сушеных, как-то: груш, яблок, квитов, по-татарски называемых айва, персиков, абрикосов, орехов. Еще далее за теми живущие, в самых высоких горах, нуждаются в землях, сеют турецкое пшено, известное под именем кукурузы, и главное пропитание имеют от овечьих стад, кои пасут зимою в долинах, а летом в горах. Терекемеи, кочующие трухменцы, коих небольшое число подвластно также уцмею, упражняются большею частию в скотоводстве.

Весь доход уцмея от продажи // (л. 299) нефти и марионы, от взимания пошлины с провозимых товаров составляет не более 20 тысяч рублей, включая туда же отрасль доходов от разбоев, которая весьма маловажна по чрезмерной осторожности проезжающих, имеющих обыкновение брать с собою надежных провожатых от места до места, зная, что каракайдаки нападают только тогда, когда видят оплошность, а в равный бой не вступают.

Жители сего владения исповедают закон магометанской сунской секты, говорят языком лезгинским, смешанным с татарским. // (л. 299 об.)

Изследование о городе Кубечи

В 1253 году монах Рубрикус в проезд свой чрез Кавказския горы от Баты хана в стан Мангу хана упоминает о городе Теласе, в котором жили немцы, как он слышал. Потом в стане Мангу хана сказали ему, что сии немцы переселены от запада на восток разстоянием на месяц езды от прежняго города в другой город, называемый Балак, где они работают на золотых и железных рудниках и куют оружие. Но откуда они пришли и когда, ничего не упоминается. // (л. 300)

От сего ли источника заимствовал Гербер свое показание о кубечинских жителях или почерпнул оное от рассказов, слышанных на месте. Мнение его состоит в следующем: что жители кубечинские называют сами себя франками, то есть европейцами, и сказывают, что предки их более нежели за 1000 лет поселились на сем месте. От других слышал он догадки, что генуезцы и греки, торговавшие по Черному и Каспийскому морю, могли учредить там рудокопные заводы и чаятельно по нашествии татар сии художники остались в теперешних жилищах и составили республику. // (л. 300 об.) Вероятность сей догадки тем паче подтвердилась, что они искусные художники, делают огнестрельное оружие, сабли, панцири и еще более искусны в золотой и серебряной работе. Герберу последовал Гильденштетт и другие писавшие о кавказских народах, повторяя о происхождении кубечинцов то же самое. По изустным преданиям, до меня дошедшим, многие из кавказских народов думают, якобы ссылаясь на собственное показание кубечинцов, что предки их были франки, жили прежде в долинах, но во время нашествия Чингис хана на аварское владение убежали в горы, // (л. 301) в теперешнее место, где по многих претерпенных ими гонениях от мусульманов принуждены были оставить христианской закон и, пребывши несколько лет в неверии, напоследок приняли магометанскую веру. Таковыя обстоятельства весьма делают правдоподобным показание Рубрикуса о городах Теласе и Балаке. Недостает нам только удостоверения, точно ли кубечинцы сами себя признают происходящими от франков: разрешением сего вопроса, кажется, должны прекратиться сомнения и обнаружить истину.

Известно было, что братья Наравские или Гуренгутеры, // (л. 301 об.) поселенные в Сарепте на Волге, основываясь на сих показаниях, а еще более на догадках, помещенных в путешествии Гильденштета, о переселении в Кавказския горы богемцов во время претерпеннаго ими гонения за веру, к чему способствовало сходство имен совсем несходных реки Чегем с Чех, послали двух братьев в Кубечи для разведывания о происхождении тамошних жителей, сведения, ими приобретенныя, никогда еще не были обнаружены. Я старался получить оныя посредством господина * саратовскаго губернатора Петра Ульяновича Белякова, который по дружбе своей удовлетворил мое желание, доставя мне выписку, извлеченную господином Вигандом из сарептскаго архива, // (л. 302) касательно путешествия упомянутых двух братьев, она помещается здесь от слова до слова, как ниже следует.

Известие о кубашинцах (кубечинцах), собранное из письменных и из устных повествований

«От разных путешествователей и в разныя времена сарептскому братскому обществу известно стало, что в Кавказских горах обитает народ, россиянами называемый чеченцами, другими же — чегем и чехем. Разность сих имен, казалось, только основана на затруднении, с каковым азиатския имена и произношения оных изображаются европейскими буквами, великое же сходство // (л. 302 об.) имени сих кавказских жителей с именем чех, коим богемцы сами себя называют, зародило загадку, что оныя кавказцы произошли может быть, от богемцов. Некоторая разность в правах, коею чеченцы отличаются от прочих своих соседей, подкрепила сию догадку, наипаче утвержденную известным академиком Гильденштетом. Ныне известно, что речка, между Кавказскими горами текущая (в Большой Кабарде), называется Чегем, от котораго имени легко догадаться можно было, что чечемы или чеченцы заимствовали свое название, не прибегая к отдаленным // (л. 303) странам для изыскания происхождения того имени, однако сие обстоятельство тогда еще не было известно. Но поелику братское общество в прежние веки претерпело великое гонение в Богемии и в Моравии, от коего многие отделились к восточным странам, то саратовское братское общество побуждаемо было объяснить, буде возможно, происхождение кавказских чеченцов. Посему в конце ноября 1781 года два брата сарептские, именно первый Грабис, совершенно знающий татарский язык, уже умерший, а другой Груль, донныне в живых, отправлены были чрез Кизляр в Кубечи, марта в 7 день 1782 года они прибыли // (л. 303 об.) в деревню Бергес, где тогда случайно находился Уцмий хан, владелец тамошних стран, кому они отлично были рекомендованы. Уцмий хан, сперва их подозревая по причине той, что невежды татары об них разгласили, иные, что они чудотворные врачи, другие, что они богатые купцы, но, удостоверясь напоследок о цели их путешествия, он взял их с собою в город Башлы, где он имеет обыкновенное свое пребывание. Из Башлы же отправил их с проводятым до Кубечи к кунаку своему Махмуту, который принял их с кавказским гостеприимством. При вступлении братьев // (л. 304) в Кубечи все доказало им, что жители суть магометане. Однако они от Махмута и от старшин со всевозможным прилежанием осведомялись о происхождении сего народа, о законе, языке, книгах и проч., рассмотрели все дома и нашли остатки от трех церквей. Над дверью одной из сих церквей находится надпись, в камне изсеченная, которую, однако, ни сарептяне, ни тамошние жители разобрать не могли, только в середине сей надписи примечены были обыкновенные европейские (или, лучше сказать, арабские) цифры 1215. Недалеко от той церкви находится другая, весьма высокая, из хорошаго // (л. 304 об.) сеченаго камня построенная, мноюю резною работаю украшенная, которая переделана для жилья в пяти этажах. И в сей церкви находятя камни с надписями, коих никто из них разобрать не

* В рукописи вместо слов «господина», «господином» написана одна буква «г.». — примеч. И. П.

умел. У кубечинцов нет ни древних книг, ни других письменных известий. Они употребляют арабския буквы для письма турецкаго, татарскаго и собственно своего языка. О происхождении своем никакого утвердительнаго известия дать не могли, утверждали только, что предки их были христиане, но что более уже 300 лет, как они приняли магометанский закон, за что они Бога благодарят, что наставил // (л. 305) их якобы на истинный путь.

Город Кубечи лежит в узкой долине между тремя высокими горами, на южной стороне коих построен город. Дома числом примерно до 5000 разположены по крутизнам гор, один над другим, посему улиц в сем городе не имеется. В некотором разстоянии от города находятся хуторы с довольным числом овец, из шерсти коих женщины делают ткани, мужчины же по большей части оружейники. Город некоторым образом подвластен Уцмий хану, но жители управляются четырьмя // (л. 305 об.) старшинами, кои ежегодно перемениются так, что в сей должности со временем все хозяева участвовать могут. Когда сарептские братья с ними разстались, то Махмут принял их себе в кунаки и обещал им дружеской прием на случай, есть ли бы опять приехали в сей город. Они возвратились летом 1782 года.

Что сии кубечинцы производят от христиан, тому служат доказательством собственные их предания и остатки церквей. Но что они не производят от братьев, еще более доказывается азиатским их телосложением // (л. 306) и чертами лица, языком их, в коем не примечается ни малейшаго следа немецкаго языка, тремя резьбою украшенными церквами, каковых у братьев никогда не бывало, и числом 1215, ибо сей год не менее двух веков ранее того гонения, посредством коего братья из Богемии были изгнаны. Но греческаго ли, грузинскаго или готерскаго происхождения кубечинцы, того по имеющимся в Сарепте известиям решить неможно.

Нельзя не согласиться на сие чистосердечное и не менее основательное заключение, которое опровергает все прежния о кубечинцах догадки, // (л. 306 об.) яко с правоподобием несообразныя. Одна выходит истина, что предки кубечинцов были христиане, а таковых было много между кавказскими народами, из чего неможно, однако же, заключить, что предки тех народов были европейцы. Пропуская без замечания и без упоминания многия подобныя рассказы, основанные на охоте путешественников и читателей к чудесному или странному, я остановился на сем показании отчасти потому, что сообщенные мною доводы, любопытные по своему содержанию, служат также к пополнению географических // (л. 307) сведений, а отчасти и для того, чтобы показать, какому сомнению подвержены догадки, заимствованныя от необстоятельных слухов и от произвождения слов. Притом нахожу нужным сделать два замечания. Первое, что произвождение чеченцов от Чегема нельзя почитать иначе, как произвольным и нимало не доказанным, ибо сверх разности, каковая слышится в звуке слов чегем и чечен, река Чегем течет в Кабарде, а чеченцы живут на Сунже. Второе, непонятным кажется, почему братья сарептские, желая изследовать о происхождении чеченцов, послали братьев своих в Кубечи, // (л. 307 об.) отстоящая по крайней мере на 150 верст от чеченцов, обыкновенною дорогою и принадлежащая другому колену. Может быть, что по прибытии своем в Кизляр утвердились они в неосновательности сих догадок и, раздумавши ехать к чеченцам, положили другое намерение поживать в Кубечи.

Присовокупим к сему новейшия сведения, собранныя о кубечинцах.

Дома строят высокия, в два, в три и в четыре яруса, и каждый ярус принадлежит разным хозяевам, по возвышению, на каком находятся жилища; их облака и туманы редко уступают место ясной погоде. Все жители, // (л. 308) жены их и дети обоого пола, достигшие десятилетняго возраста, суть ремесленники. Мужчины занимаются деланием панцирей ружей, пистолетов, кинжалов, ножей, конских и оружейных уборов, также женских поясов из золота и серебра. На серебро наводят золотую, а на железо золотую и серебряную насечку и чернь, в чем помогают им малолетние их дети и даже самые жены их. Но сии последния преимущественно упражняются в тканье сукон и холстов, почитаемыя в

горах за самые лучшие, в долинах разводят шелковичные деревья и выделывают небольшое количество // (л. 308 об.) шелку. Занимаются отчасти и куческими промыслами, развозя в разные места свои изделия для продажи, наипаче в Дербент. Окружности кубечинския лесами и водами совершенно изобилуют. Жители добронравны, жития честного и чуждаются буйства, свойственного их соседям. Говорят особенным лезгинским наречием, похожим на наречие зудахаринцев.

4-е. Ханство Дербентское

Ханство Дербентское, важное по положению города Дербента, весьма маловажно своим пространством и населением, длина его по берегу Каспийского моря от реки // (л. 309) Дарбаха до реки Самура 45 верст, а ширина от моря до гор, где начинается Табасаранское владение, заключает в себе не более 15 и в самой большой ширине 20 верст. Граничит с владениями: Каракайдацким, Табасаранским, Казыкумыцким и Кубанским. Между Дарбахом и Дербентом земли низкия и болотистыя от множества ручьев, тут разливающихся, между коими, однако же, находятся земли, удобныя к хлебопашеству. По ту сторону Дербента до реки Рубаса и даже до Самура простираются прекрасныя долины, заключающия в себе луга, пахату // (л. 309 об.) и по берегам рек небольшия леса. У самого Дербента одна отрасль гор, высунувшаяся к морю на расстояние от онаго в двух с половиною до трех верст, унизана торчащими скалами между густым лесом, покрывшим верх ея и крутизны. Сей промежуток, занятый строением города Дербента, известен был древним именем pillioe caspive и pillioe albanive, то есть каспийския или албанския ворота, но г-н Данвиль и после него академик С. Кроа¹³⁷ ясно доказал, что Дербенту принадлежит название албанских ворот, ибо каспийския ворота, // (л. 310) по точнейшем исследовании, должны находиться под 35° северной широты и приличествуют другой стены и другому ущелию, лежащему в Мазендаранской провинции близ Астрабата, известного у восточных писателей под именем кавар или дешти-кавар, у персиян под именем фируз-куг. Стена сия продолжалась от персидскаго города Бекдза до Самарканда на 240 миль и построена была Киштадбом V, персидским царем рода Каянидов.

Местоположение города Алабаида древних географов, лежавшаго между реками Касием и Албанусом, то есть // (л. 310 об.) между Манасом и Самуром, наиболее приличествует Дербенту.

Предания народные и восточныя

Историки приписывают построение города Дербента Искендеру, т. е. Александру Великому. По восточным писателям известно, что шах персидской Нуширван колена Сасанидов в начале шестаго столетия велел исправить стену, лежащую от востока на запад между Каспийским и Черным морем, для защищения Персии от нашествия козаров и прочих северных народов, называемых восточными писателями яджудж // (л. 311) и маджудж или гог и магог. С некоторым правдоподобием можно отнести к тому же времени и построение Дербента, который есть не что иное, как окончание стены, примыкающей к Каспийскому морю. Была ли продолжена сия стена до Чернаго моря, о том достоверных знаков не отыскано, но мы увидим ниже сего в разных местах, что существование оной от Дербента до реки Алазани обнаруживается многими остатками. По свидетельству истории, Дербент почитался всегда крепчайшим оплотом персидской монархии со стороны северных народов. В 1589 году, когда турки завоевали // (л. 311 об.) оной от Персии вместе с другими областями, персидский шах Емир гемзе, в наших архивах называемый Худа бендей, прислал просить помощи у царя Федора Ивановича, предлагая ему уступить города Дербент и Баку¹³⁸. Таковое же условие подтверждено было и при сыне его, шахе Аббасе Великом, но по разным обстоятельствам не приведено было в исполнение. В го-

роде Дербенте от шахов поставляем был султан в виде главного начальника и наип в виде коменданта или вице-губернатора. В 1722 году при взятии Дербента императором Петром Великим находился там // (л. 312) наип Имам Кули бек, который за оказанное им усердие пожалован был ханом. По смерти его шах Надыр поставил в Дербенте от себя Султана Мила, сына прежняго хана. Но коль скоро уведано было в Дербенте о смерти шаха Надыра, что случилось в 1747 году, народ избрал себе в начальники сына прежняго своего хана, по имени Мамат Асан хана, который владел сим городом до 1766 года, доколе усилившийся Фет Али хан кубинский не покорил под власть свою город и провинцию Дербентскую. Фет Али хан, будучи утесняем от горских народов и наипаче от уцмия каракайдацкаго, прибегнул под защиту и покровительство российское в 1775 году ¹³⁹. // (л. 312 об.) Генерал-майор де Медем, имея повеление наказать уцмия за пленение академика Гмелина и между тем вспомоществовать Фет Али хану, ходил с отрядом войск до Табасаранских гор и внутрь оных, приводя силою оружия ослушников к должному повиновению. Покровительство российское способствовало к возвышению власти Фет Али хана до такой степени, что владение его простиралось до реки Куры, заключа в себе округу Сальянскую, и что ханы, шамахинский и бакинский, платили ему дань. По смерти его, случившийся в 1787 году, наследовал ему старший сын его, Ахмет хан, который чрез несколько [лет] // (л. 313) умер, оставя владение меньшому брату своему, Шах Али хану ¹⁴⁰. Сей ознаменовал начальное правление свое храбрыми подвигами против неприятелей, хотя и находился еще в совершенном возрасте. По случаю захвачения Сальянской округи шемахинским ханом, Шах Али с помощью российских промышленников, у Сальяна рыбныя ловли откупающих, ударил на неприятеля, разбил его и выгнал из Сальян. В 1795 году он подтвердил подданство свое российскому престолу, но когда при вступлении в персидский поход генерал-поручик граф Зубов послал отряд войск для занятия города Дербента, войско сие встречено было неприятельскими // (л. 313 об.) действиями, посему должно было взять город оружием, что случилось в мае 1796 года, причем Шах Али хан со всем своим семейством достался в плен. В том же году отделено от Дербента ханство Кубинское, в коем поставлен ханом Гасан, меньшей брат Шах Али ¹⁴¹. По выступлении войск из Персии и по смерти Гасан хана Шах Али опять утвержден был ханом дербентским и кубинским. Но час от часу поступки его обнаруживали вероломные его замыслы. Наконец гнусною изменою произведенное убийство генерала князя Цицианова открыло, что Шах Али был в оном соучастник, вследствие чего повелено наказать, как главного убийцу // (л. 314) Гуссейн кули хана бакинскаго, так и Шах Али хана дербентскаго. Генерал-лейтенант Глазенап едва подступил к Дербенту, жители, недовольные развратным поведением своего хана, выгнали его из города и просили занять оной, что впоследствии 21 июня 1806 года. Ныне ханство Дербентское, за исключением города, пожаловано Мехтию шамхалу тарковскому за непоколебимую верность его к России ¹⁴².

Дербент. По новейшим наблюдениям лежит под 41° 52'. Сей город заслуживает подробнаго описания. Персидское название дарбант значит запертый проход, у аравитян известен сей город под // (л. 314 об.) именем серар-альденеб — золотой престол, у турок под именем демир-капы — железные ворота. Фигура города Дербента есть неправильный продолговатый четвероугольник, коего длинные бока простираются от гор до моря на две с половиною до трех верст, входя в самое море, в поперечнике верхней части содержит 250 сажень, а на середине к морю 350 сажень. Разделяется на три части, нарочно сделанными для сего стенами. Верхняя часть составляет замок, заключающий обывательские дома, нижняя самая к морю называется Дубари, есть // (л. 315) пустырь без всякаго жилья, где прежде бывали виноградные и другие сады. Против сего места море так мелко, что никакия большия суда с лишком за версту разстояния не могут приставать к берегу. Сие обстоятельство, с одной стороны, обезпечивает город от нападения, а с другой стороны, лишает жителей выгод купеческаго мореплавания. Замок Надыр кале командует всем городом, находясь на 150 сажень возвышения от горизонта воды, и примыкает к горе, ко-

торая еще выше замка. Из сей горы проведены родники в большой бассейн, посреди замка находящийся, из коего // (л. 315 об.) вода, поднимаясь фонтанами, обращается опять в бассейн и разливается по сему городу в каменные водоемы, нарочно для сего сделанные. В замке живет один хан и его служители. В средней части города, к российской стороне или к северу, находятся ворота, называемые персиянами кирх лар капы, в честь сорока святых, из коих одного полагают погребеннаго против сих ворот. Дагестанцы же называют сии ворота темир капы, что значит железныя ворота. Сие название осталось чаятельно от турков, которые называют сей город темир капы, причем // (л. 316) заметить должно, что и персидское название дарбант значит железныя ворота, потому что все ворота в Дербенте обиты толстыми железными досками и заклепаны гвоздями. Таковых на северной стороне двое и на полуденной к Персии четверо, кроме заделанных ворот. Стены городские, состроенныя из больших тесаных плит, имеющих аршина по два и более в квадрате, вышиною от 5 до 6 сажень, толщиной до 10 футов. Весь город окопан глубоким рвом. Несмотря на многия осады, выдержанныя Дербентом, на стенах его, кроме зубцов, не видно знаков повреждения. // (л. 316 об.) От крепостной стены прямо на запад чрез горы и долины идет та славная стена, о которой уверяют жители, что она простирается до Черного моря, хотя местами она прерывается, но по следам остатков ея, от Дербента в горы верст на 30, потом в Табасаранских горах разбросанных, очевидно увериться можно в ея существовании. В 1796 году сочтено домов 2189, монетный двор один, лавок 450, мечетей 15, караван-сараев 6, фабрик шелковых 30, фабрик бумажных 113, разных мастеровых лавок 50, жителей обоего пола с небольшим 10 тысяч, которые все // (л. 317) магометанскаго закона алиевой секты и родом большею частию персияне, кроме некотораго числа армян, говорят и пишут персидским языком, называемым фарс, но простонародно употребляют испорченное татарское наречие.

Жители городские упражняются в шелководстве, в сеянии шафрана и в купеческом промысле, как собственными своими изделиями, как и привозимыми из Персии товарами, отправляя оныя в Астрахань, Кизляр и в Дагестан. Имеют также сады виноградные, из коего делаемое армянами вино грубо и невкусно. Император Петр Великий прислал в Дербент для усовершенствования // (л. 317 об.) тамошняго виноделия майора Туркула, родом венгерца, который в течение нескольких лет исправлял сию отрасль и довел до некоторой степени совершенства. Сей же великий монарх обратил внимание свое на умножение шафраннаго посева. Мятежное состояние тамошних стран привело обе сии части в запущение.

Число прочих жителей не превосходит 2000 дворов. Родом они из кочующих в Персии народов шахсевен и терекемен, издревле переведенных в Дагестан, поселены в 17 деревнях, держутся секты сунской и алиевой. Говорят татарским наречием. // (л. 318) Они прилежные земледельцы, сеют всякаго рода хлеб, хлопчатую бумагу, шефран, упражняются также в шелководстве и в копании дикой марионы, промышляют доставлением в Дербент дров, угольев и съестных припасов. Земли их изобилуют всеми припасами, лугами, лесами и водами. Горские народы нарушают их спокойствие своими набегами, коковыя, однако же, умеют они отражать, будучи от природы храбрыми и по осторожности всегда вооружены. Все жители ханства Дербентскаго вместе с городскими не более поставить могут, как четыре тысячи // (л. 318 об.) вооруженных людей, большею частию конницы, которая почитается в Дербенте за лучшую.

Фет Али хан дербентский получал знатный доход с принадлежащих и завоеванных провинций, равно как и от даней, платимых прочими ханами. Доход, собственно ханству Дербентскому присвоенный, составляет не более 20 тысяч рублей серебром, да сверх того некоторое количество хлеба и прочих припасов, взимаемое натурою.

5-е. Область Табасаранская

Земли Табасаранския простираются по хребту, вышедшему // (л. 319) от восточных гор у вершин рек Кайсу и Самура, занимают в длину от востока к западу около 70 верст, а

в ширину от юга к северу около 50 верст, к востоку граничат с Дербентским владением, к югу и западу с владением Хамбутая казыкумыцкого и народом, называемым кура, к северу с владениями уцмея каракайдацкого.

Реки Гургели, Буам, Большой Дарбах и Рубас вытекают из Табасаранских гор и, обмывши подошвы оных к северу и к полудни, впадают в Каспийское море. Между последними двумя реками текут еще Меньшой Дарбах и Хашенди, которые соединяются // (л. 319 об.) при урочище Хамейди капир и разливаются по полям Иран-харобским.

Верхнее возвышение главного хребта, тамошними жителями называемое бент, покрыто дремучим лесом, с обеих же сторон имеет крутые спуски и множество каменистых утесов, которые образуют трудные проходы к верхним жилищам табасаранцев и запирают по положению Дербента сообщение Северного Дагестана с Южным и с Ширваном. Сие крепкое местоположение, без сомнения, было причиною к построению против севера каменных стен и укреплений, // (л. 320) коих развалины, состоящие из круглых башен, прямых стен, занимающих тесные проходы, и четверугольных бойниц, имеющих по углам башни, и отныне видны, а именно: повыше Дербента при деревнях Камах, Зидиян, Хамейди и Дарбах, на дарбайской и зыльской дороге повыше деревень Зыль и Ерси и далее к снеговым горам. Другое поперечное земляное укрепление прикрывает долины, к морю лежащая против гор, и простирается от деревни Хамейди к Северному Дагестану, пересекая прямым валом все долины от одной отрасли гор до другой. Сверх того, главный проход в Табасаран // (л. 320 об.) со стороны севера и Каспийского моря прикрывается возвышенною грядою, идущею от подошвы Камахской горы к северу на две версты. Шах Надыр по завладении Дербентом в 1741 году стоял на сем месте укрепленным лагерем и по неудачным предприятиям своим, против горских народов испытанным, назвал оное Иран хараб, то есть персидская неудача.

Главная дорога из Северного Дагестана в Табасаран идет мимо сего места по долине меньшого Дарбаха, где сия дорога разделилась на четыре. 1-я дорога в деревню Ерси, прочие три дороги // (л. 321) чрез Табасаранский хребет к Ширвану проложены на следующие места: 2-я на Махмет бекову деревню Митахи. 3-я чрез кадиеву деревню Дарбах. 4-я чрез кадиеву деревню Зыль. Все сии дороги, идущия по крутизнам гор, каменистым стремнинам и тесным ущелиям, окруженные лесами или утесами, для проходов регулярных войск весьма трудны. По последней дороге на деревню Зыль проходил отряд российских войск в 1775 году со стороны Южного Дагестана к деревне Ерси для наказания уцмея каракайдацкого и кадия табасаранского за пленение профессора Гмелина. (л. 321 об.)

Примечания

К разделу «К читателю»

¹ Как выяснилось, первый том «Новейших Известий» продавался в двух местах: в Санкт-Петербурге в книжном магазине В. А. Плавильщикова и в Москве в типографии С. А. Селивановского. Цена книги равнялась 15 руб., с пересылкой в другие города — 17 руб. [148, № 20, т. 85. с. 279] *.

Попутно скажем, что книга С. М. Броневского стояла в продаже в одном из престижных магазинов Петербурга, принадлежащем В. А. Плавильщикову (1768—1823). Книжная лавка, библиотека и типография последнего находились у Синего моста на наб. р. Мойки, в доме г-жи надворной советницы Гавриловой под № 168. После смерти В. А. Плавильщикова хозяином всех этих заведений стал его бывший приказчик А. Ф. Смирдин [137]. Здесь же следует отметить одну неточность относительно авторства этой книги, найденную нами в некоторых Энциклопедических словарях. Так, в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в Настольном словаре Толля, в Большой энциклопедии 1902 г. и др. автором упомянутой книги по географии Кавказа назван не Семен Михайлович, а его племянник Семен Богданович Броневский (1786—1858). Последний, также обладавший литературными способностями и оставивший после себя несколько книг, занимал пост генерал-губернатора Восточной Сибири. В молодые годы он действительно бывал на Кавказе и принимал участие в экспедициях в Кабарду под командованием ген. Г. Н. Глазенапа (1804, 1805). Однако Семен Богданович никогда не занимался историей этого края и начал писать гораздо позже, тогда, когда он уже в качестве адъютанта командующего прибыл в Сибирь (1807) [14, т. 8, с. 714]. Такая путаница, на наш взгляд, объясняется лишь следующей причиной: Семен Богданович, высоко ценя труд своего дяди, был подписчиком этого издания и имел «Новейшие Известия» в своей библиотеке. Схожесть имен дяди и племянника (см. заголовок книги «Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные С. Броневским») и запутала издателей словарей.

² Очевидно, С. Селивановский имел в виду, что книга Броневского была опубликована не полностью. Неизданной осталась и географическая карта Кавказа, составленная Броневским как приложение к книге. Попытки упомянутой карты не привели к желаемому результату, и мы не можем с уверенностью сказать, сохранилась ли она до наших дней.

* Нумерацию источников и литературы этого раздела см. в Списке литературы ко второму тому сочинения С. М. Броневского.

³ Кроме этого «Новейшие Известия», как аргументированно доказал еще в 30-е гг. XX в. литературовед Л. П. Семенов, оказали непосредственное влияние на раннее творчество М. Ю. Лермонтова, когда тот сам еще не был знаком с этим краем. Книга Броневского открыла перед этим картины Кавказа, познакомила с реалиями жизни горцев, с их обычаями и традициями. Поэт использовал сведения Семена Михайловича при написании поэм «Измаил-бей» (1832), «Кавказский пленник» (1828) и др. [131, т. III, (XVI)].

К такому же мнению приходит Л. П. Семенов и в отношении влияния «Новейших Известий» на цикл кавказских стихов А. С. Пушкина [132, с. 24]. К первому тому сочинения С. М. Броневского неоднократно обращались исследователи XX в.: В. В. Бартольд, Е. И. Козубский и др. [7, т. 9, с. 479; 65. с., 27]. Географическая часть, изданная более 170 лет тому назад, вызывает интерес у читателей и в наши дни. Это издание (1823), стереотипно перепечатанное в 1990 г. в Майкопе, моментально исчезло из продажи. Некоторые главы из первого тома труда С. М. Броневского были опубликованы в 1999 г. в Нальчике изд. А. Мусукаевым.

⁴ Дело в том, что после смерти Броневского его архив и рукописи попали в чужие руки. Детей в браке не было (о его семейной жизни почти ничего не известно, кроме того, что он был женат на дочери актера Померанцева), и спустя восемь лет после его кончины (1830) усадьба была продана герою Кавказа генералу П. С. Котляревскому [28, с. 188]. Из того, что все же сохранилось в доме Броневского, часть сгорела при пожаре 1905 г., а остальные бумаги были сожжены чиновниками в 30-е гг. XX столетия при устройстве в его бывшей усадьбе санатория.

⁵ В 1665 г. Станислав Броневский принял православие и получил поместье в Смоленской губернии. Сведения о роде Броневских встречаются среди именитых фамилий Смоленска и Тулы, данные о нем занесены также в Русскую родословную книгу Лобанова-Ростовского [75, т. I, с. 75].

⁶ Шкловский кадетский корпус, расположенный в г. Шклове под Минском, был образован на средства Семена Григорьевича Зорича, любимца и флигель-адъютанта Екатерины II, в 1778 г. Затем, после пожара и смерти Зорича (1799) училище было переведено и переименовано в первый московский корпус. Здесь кроме нашего автора по его настоянию учились также четверо его племянников. Один из них, Семен Богданович, пишет о том, что «дворяне российские и белорусские наперерыв старались определить туда своих детей» [14, л. 14]. Хороший состав знающих преподавателей, непринужденная атмосфера, царившая в училище, все это приносило положительный результат в деле образования кадетов. «И в этом разсаднике, — продолжает племянник Броневского, — выросли многие таланты, служившие и служащие с пользою и отличием на высших местах: А. А. Закревский, А. В. Закоржевский... С. М. Броневский, мой дядя» [14, л. 14 б.].

⁷ Общество Истории и Древностей российских было образовано под председательством ректора Императорского Московского университета Н. А. Чеботарева. Одной из главных задач Общества было критическое издание русских летописей. В 1815 г. во главе этого ученого кружка встал граф Н. П. Румянцев, горячий поклонник русской истории, неутомимый собиратель исторических рукописей. Он установил самую тесную связь между Обществом и Архивом Министерства иностранных дел [62, с. 559—570]. Несомненно, мимо Н. П. Румянцева не могла пройти незамеченной книга его бывшего подчиненного, посвященная истории Кавказа.

⁸ По свидетельству одного из сопровождавших его людей (всего вместе с Броневским выехали шесть чиновников, один переводчик, трое слуг и два казака), Семен Михайлович объезжал практически весь полуостров: он начинал свою поездку из Севастополя и далее, следуя через Инкерман, Херсонес, Балаклаву, Алупку, Ялту, Гурзуф, Алушту, Судак, Бахчисарай, Коктебель, Симферополь, Бахчисарай, вновь возвращался в Севастополь [17, с. 3—4].

⁹ Для создания музея Семен Михайлович разослал своих представителей в Керчь, в Херсон и в другие места Крымского полуострова, дал указания чиновникам подведомственных карантинных и таможенных «способствовать различными мерами о пополнении музея разными предметами древностей» [30, с. 539]. Занимался и сам сбором античных памятников. В своих «Воспоминаниях» его племянник Дмитрий Богданович пишет: «В 1808 г. (осенью) приезжал из Севастополя дядя Семен Михайлович для осмотра развалин древняго Херсона. В Феодосии тогда

устраивался музей для древностей Крыма по проекту дяди моего, бывшего тогда градоначальника Феодосии. Он собирал для музея обломки древних греческих статуй» [30, с. 538].

¹⁰ В Рукописном отделе Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) нами обнаружено 8 писем С. М. Броневского к М. М. Сперанскому за 1817—1819 гг. Письма в основном содержат размышления по религиозным проблемам, и только мимоходом наш автор упоминает в них о своих домашних делах. Отметим также одну неточность, найденную нами при чтении этих документов: в папке, где находятся письма Семена Михайловича, ошибочно содержатся два письма, принадлежащие не нашему автору, а его племяннику Семену Богдановичу. Хотя подпись на этих письмах стоит «С. Броневский», написаны они из Тобольска и датированы 1834 г., т. е. к этому времени Семена Михайловича уже не было в живых. К тому же характер этих двух посланий и обращение в них к Сперанскому совершенно иные, чем в упомянутых восьми письмах. Наш автор обращается к Михаилу Михайловичу как к другу, называя его «брат во Христе», тогда как генерал-губернатор Сибири Семен Богданович адресует свои послания к Сперанскому как к вышестоящему начальнику «Ваше высокопревосходительство! Милостивый Государь!».

¹¹ Наверняка, Пушкин осмотрел сад, где находились остатки колонн паросского мрамора, камни с надписями и другие диковинные вещи, и обо всем этом услышал рассказ от Семена Михайловича, который был не только собирателем старины, но и прекрасным рассказчиком. После выхода в свет географической части книги Броневского Пушкин приобрел её в свою библиотеку. По разрезанным и потерявшим новизну листам можно предположить, что поэт неоднократно пользовался этой книгой.

¹² Упоминание в «Московских ведомостях» о «многих любопытных записках», принадлежавших перу Броневского, дает основание предположить следующее. Очевидно, автор до конца своих дней продолжал писать и обрабатывать собранные материалы по истории Кавказа, а может быть, и сведения по истории Крыма (о последнем его увлечении сообщал в упомянутом письме А. С. Пушкин своему брату Льву). К сожалению, записи Броневского пока не обнаружены.

¹³ Более подробные сведения о биографии Броневского изложены нами в отдельных статьях [103, 104]. За последние годы также появились краткие публицистические статьи, в которых упоминается имя С. М. Броневского [70а, 116а].

¹⁴ Оценивая последующие события на Кавказе (в частности, соединение Черного и Каспийского морей), Броневский намеревался собрать материал и о четвертой «Эпохе», исследование которой привлекло бы внимание читателей [16, л. 7 об.]. По замыслу автора, он также собирался дополнить свой труд особой выпиской, содержащей переписку между кн. А. Чарторыйским и кн. П. Д. Цициановым. Однако скорее всего это были только планы автора.

¹⁵ Как известно, в России до 1 января 1700 г. существовало летосчисление от «Сотворения мира». Петр I ввел новое летосчисление по христианской эре (новой эре, нашей эре), за начало которой взята дата рождения Иисуса Христа. Промежуток времени от «сотворения мира» до рождества Христова исчислялся в 5508 лет, следовательно, указ Петра I о введении новой эры был издан в 7207 г. от «сотворения мира» [156, с. 7].

¹⁶ В процессе проверки литературы, использованной нашим автором при написании второго тома — «Исторические Выписки», мы не могли не отметить следующие моменты. Во-первых, «Журнал Соймонова», на который ссылается Броневский, до сих пор не опубликован. Существует три списка этой рукописи: первый из них хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга (шифр QIV63), второй — в ЦГАДА (ф. 181 45/64), третий — в ГИМе (неполный, ф. 395 № 1, 4, л. 24—65). Во-вторых, несмотря на то что в Предисловии наш автор упомянул книгу Джона Беля как использованный им источник (л. 8—8 об.), на самом деле он не включил пассажи из Белевых путешествий в свое сочинение. Вполне возможно, он только намеревался сделать это или же опустил сведения Беля при переписке своей работы на чистовик. В-третьих, нами установлено, что под названием «Изображение Грузии сочиненное в Александро-Невской Академии» С. М. Броневский имел в виду сочинение «Всемирный путешественник или познание Старого и Нового Света», которое действительно было переведено с французского языка на русский в названной академии и хранилось в её библиотеке [27].

¹⁷ Как известно, первый русский перевод книги А. Олеария был сделан П. Барсовым лишь в 1870 г., поэтому наш автор мог пользоваться или немецким, или французским изданием. Подробней см. ниже. То же самое можно сказать и о сочинении Арсения Суханова, впервые вышедшем в печатном виде лишь в 1889 г. Очевидно, Броневский познакомился с упомянутым произведением по рукописи, хранящейся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии (Александрово-Невской Лавры).

¹⁸ Скорее всего, Броневский, не зная персидского языка и не имея доступа к восточным рукописям, мог пользоваться лишь пересказом сочинения Мирзы Мухаммада Астрабади Тарих-и Надири или Тарих-и Джахангушай-и Надири» (История Надира), выполненным Джонсоном и изданным в Англии почти одновременно на французском (1770) и немецком (1773) языках [166, 167]. Персидский текст рукописи впервые был издан в 1834 г.

¹⁹ Наши поиски по выяснению библиографических данных упомянутого сочинения «Дневные записки о военных действиях в Персии» не принесли желаемых результатов. К сожалению, используя все доступные нам справочники и издания по этому периоду (напр., Р. Мандельштам, Н. Дубровин, З. Бакунина), мы не смогли установить точное название этого источника. Хотя можно предположить, что «Дневник военных действий», составленный во время Персидского похода (1796) и использованный Н. Дубровиным для написания своей статьи [45], был также доступен нашему автору. Последний мог дать искаженное название этого сочинения, упомянув его в своей книге как «Дневные записки о военных действиях в Персии».

²⁰ Взлет подобных публикаций пришелся на три десятилетия позже, примерно на 50—70 гг. XIX в.

²¹ Для примера сравним «Исторические Выписки» с Российской историей кн. Щербатова.

Щербатов:

...просили царя Иоанна Васильевича о прислании к ним священников, проповедников, объявляя свое намерение креститься (с. 58).

Броневский:

...просили царя Ивана Васильевича о прислании к ним священников, проповедников, объявляя намерение принять христианский закон (л. 11)

²² Для иллюстрации приведем несколько характерных примеров:

В рукописи Броневского:

1. не приятель
2. на казать
3. поднесению
4. какогорода

В издаваемом тексте:

1. неприятель
2. наказать
3. по донесению
4. какого рода

и проч.

Том первый. Географические Известия

Часть первая

К разделу: Общие предварительные познания о Кавказе

Глава первая

¹ Речь идет о династии Сасанидов, правившей в Иране с 224/27—651 гг. [51, с. 107].

² Опустошительные походы Тимур ленга на Кавказ происходили в 1395—1396 гг. [53, т. I, с. 198].

³ Современные исследователи относят древнегреческую колонизацию Северного Причерноморья к VI в. до н. э. [53, т. I, с. 198].

⁴ См. список литературы на фамилии следующих авторов: Эсхил, Орфей, Скилах, Геродот, Аполлоний Родосский.

⁵ В работе привлечены сочинения Страбона, Плиния Секунда, Клавдия Птолемея, Дионисия Перигита, Евнапия, Аппиана, Дио Кассия, Плутарха, Корнелия Тацита, Помпония Мелы, Аммиана Марцеллина, сочинение безымянного автора «Объезд Евксинского Понта» (см. список литературы).

⁶ Броневский использует произведения известных историков: Прокопия, Стефана Византийского, Константина Порфирородного, Агафия, Приска Панийского, Зонара, Иордана, Штриттера, Гербелота

⁷ Точная дата этого сражения — 15 апреля 1395 г. [53, т. I, с. 150].

⁸ Государство Кара-коюнлу существовало с 1410 по 1468 г. [47, т. I, с. 202].

⁹ Автор имеет в виду династию Сефевидов, правившую в Иране с 1501 по 1736 г. [51, с. 170—192].

¹⁰ Подробнее см.: сведения нашего автора, изложенные им во втором томе сочинения под названием «Историческия Выписки».

¹¹ Здесь описываются события конца 1638 г., когда посол от царя Мегрелии Левана Дадияни Гавриил Гегенави прибыл к русскому царю Михаилу Федоровичу с грамотой о принятии этого княжества под покровительство России [79, с. 141—142]. Точнее: имеретинский царь Александр III подписал крестоцеловальную запись по случаю перехода Имеретии под покровительство Московского государства 9 октября 1651 г. [79, с. 152].

¹² См. список литературы на фамилии следующих авторов: Абу-д-Фарадж, Абу-л-Феда, Шараф ад-Дин Йазди, Абу-л-Гази Бахадур хан.

¹³ Броневский использует сведения европейских путешественников: Barbaro Iosafa, Con-tarini Ambrosio, Interiani Giorgio, Valle Pietro della, Olearius, Tavernier, Chardin, Struys, Lucca, Lamberty, Zamru, Tournefort, Rubruk и др. (см. список литературы).

¹⁴ В тексте Броневского указан 1812 г. Это явная ошибка. Очевидно, автор имеет в виду подписание Гюлистанского мирного договора, заключенного между Россией и Ираном 24 октября 1813 г. [64, с. 40].

¹⁵ Кроме упомянутых самим Броневским произведений Эдварда, Сент Кроа, Люнемана, в этом параграфе приведены сведения следующих авторов: Shober, R. Nakluyt, Cook, Hanway, Bruce, Gerber, Ф. Соймонов.

¹⁶ Подробней см.: Словарь горских народов... [34, с. 52—55].

¹⁷ Подробней см. Азбуку Гайя Такаова [28, с. 60—64].

¹⁸ Речь идет о произведении Ш. Монтескье «О духе законов» [76, с. 389—391].

¹⁹ Совпадает с данными цитируемого сочинения [132, с. 141—143].

²⁰ Имеется в виду сочинение Фукидида [120, с. 146].

²¹ Подробней см. в Путешествиях Ле Брюна [158, т. I, с. 100—103].

Глава вторая

- ¹ Наш автор цитирует работу известного русского минералога и химика акад. В. М. Севергина «Опыт минералогического землеописания Российскаго государства» [106, ч. I, с. 54—55].
- ² Здесь и далее упоминается сочинение И. Гильденштедта «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа» [33, с. 29—37].
- ³ Совпадает с данными И. Гильденштедта [33, с. 52].
- ⁴ Цит. по сочинению И. Гильденштедта [33, с. 38].
- ⁵ Подробнее см. там же [33, с. 52].
- ⁶ См. там же [33, с. 57].
- ⁷ Цит. по сочинению Палласа [87, ч. 1, с. 436—437].
- ⁸ Подробней см. сочинение И. Гильденштедта [33, с. 6—7] и произведение С. Гмелина [35, т. 2, с. 278—281, 341].
- ⁹ Сведения, приводимые нашим автором, совпадают с данными Плиния [90, т. 2, вып. I, с. 170—180].
- ¹⁰ Цит. по: [114, с. 196].
- ¹¹ Подробней см.: [131, т. 2, с. 114].
- ¹² Данные Страбона приведены верно. См.: [114, с. 246].
- ¹³ Фазисом в древности называли как верхнее течение совр. Аракса, так и реку на Кавказе — совр. Рион [63, с. 114, 149—150].
- ¹⁴ Эти сведения заимствованы нашим автором из сочинения Помпония Мелы «Землеописание» [97, т. 1, вып. 1, с. 125] и произведения Кятиба Челеби [66, с. 103—119]. Вполне возможно, описывая знаменитый дугообразный мост Чобанкепрю над Араксом, Броневский использовал также сведения турецкого географа Эвлия Челеби [126, вып. 3, с. 103].
- ¹⁵ Эти события произошли в конце 1799 г., в то время, когда русские отряды по договоренности между российским императором Павлом I и царем Картли и Кахети Георгием III вошли на территорию Грузии [49, т. 1, с. 404].
- ¹⁶ С. Броневский имеет в виду события первой русско-иранской войны (1804—1813) [64, с. 34].

Глава третья

- ¹ Данные Броневского совпадают со сведениями упомянутых авторов [67, т. I, вып. 1, с. 149—151].
- ² Селевкиды (312—64 до н. э.) — династия правителей Селевкидов. Основатель — Селевк I Никатор. Государство Селевкидов крупнейшее эллинистическое государство на Ближнем и Среднем Востоке. Образовалось после распада империи Александра Македонского [69, т. 12, с. 715].
- ³ Подробней см.: [100, вып. 1, с. 233—234].
- ⁴ Сведения заимствованы у английского историка Р. Раулинсона [115, с. 45].
- ⁵ Речь идет о торговых отношениях между Римом и Китаем в I в. до н. э. Это время правления римского триумвира Марка Антония (ок. 43—30 до н. э.) и императора Ханьской династии Юанди (48—32 до н. э.) [164, с. 45—50; 70, с. 74; 52, с. 35—40].
- ⁶ Подробней см.: [115, т. I, ч. 1, с. 267—269, 404—406].
- ⁷ Имеется в виду произведение Готтлиба Байера «География России» [17].
- ⁸ Подробней см. упомянутую работу Птолемея [65, т. I, вып. 1, с. 244 245].
- ⁹ Подробней см. сведения Амвросия Контарини [139, с. 90—91].
- ¹⁰ Открытие англичанами Архангельского порта относится к 1553—1554 гг. В это время английское правительство предпринимает ряд попыток для освоения новых морских путей и снаряжает экспедицию Гюга Уильюуби и Ричарда Ченслера [111, кн. 3, т. 6, с. 503—504].
- ¹¹ Поход А. Бековича в Хиву был предпринят в 1716 г. Подробней об этом см. во втором томе сочинения С. Броневского «Историческая Выписки».

¹² Автор говорит о путешествии английского мореплавателя Антония Дженкинсона [147, т. 1, с. 516—524]. См. также произведения Тавернье [189, т. 1, с. 516—524] и Шардена [139, т. 2, с. 327].

¹³ Данные сведения заимствованы нашим автором из Летописи Корнелия Тацита. Последний сообщает о том, что этот проход использовался только в зимнее время, когда южный ветер отгонял воды и показывалась береговая полоса. В летнее время из-за постоянно дующих в одном направлении ветров вода заливала низкие берега [143, т. 1, 170].

¹⁴ Антон Дженкинсон доносил о том, что 23 апреля 1558 г. он вместе с двумя сопровождающими, переводчиком и с письмами-поручительствами выехал из Москвы. Путь лежал через Казань, Астрахань, Мангышлак. Только 23 декабря упомянутого года прибыли они в Бухару. Город поразил путешественников обилием рынков и оживленной торговлей [147, т. 1, с. 362—371].

¹⁵ Встреча английского посланника с иранским шахом Тахмаспом I (1524—1576) состоялась 25 апреля 1561 г. [147, т. 1, с. 519].

¹⁶ Текст письма английской королевы Елизаветы об отправке Антона Дженкинсона к иранскому шаху опубликован в книге Харриса [149, т. 1, с. 523—524]. Известно, что установление английскими купцами морского пути в южные страны через Россию, а также покорение Иваном Грозным Казани (1552) и Астрахани (1556) открыли Иран для европейцев. В 1557 г. Дженкинсон был принят Иваном Грозным и послан им с поручением по делам торговли сначала к бухарскому эмиру, а затем в Иран (1561—1563). Однако миссия Дженкинсона по разным обстоятельствам не принесла желаемых результатов [51, с. 260; 147, т. 1, с. 384—385].

¹⁷ Подробное описание этой поездки см. в сочинении Христофора Бурруга [136].

¹⁸ Как известно, ко двору Бориса Годунова приезжал посол английской королевы Елизаветы Флетчер Джильс [111, кн. 4, т. 7, с. 248—250, 356—359].

¹⁹ Действительно, в 1626 г. Роберт Ширли находился при дворе иранского шаха Аббаса I (1587—1629) [148, т. 1, с. 10].

²⁰ Ошибка. Казнь Степана Разина состоялась в Москве в 1671 г. после подавления крестьянского восстания [109, т. 11, с. 841].

²¹ Краткое содержание этих грамот см. во втором томе сочинения Броневского «Исторические Выписки».

²² В начале XVIII в. г. Шемаха, столица Ширвана, дважды подвергалась нападениям отрядов местных феодалов Гаджи Давуда и Сурхай-хана. Эти налеты происходили в 1719 г. и в июне 1721 г. [47, т. 1, с. 292—293].

²³ Ништадтский мир был заключен между Россией и Швецией 30 августа 1721 г. (г. Ништадт, Финляндия). С подписанием этого договора завершилась Северная война (1700—1721), Россия получила выход к Балтийскому морю [109, т. 10, с. 241].

²⁴ Полные тексты соглашений см. в работе Т. Юзefовича «Договоры России с Востоком» [130, с. 194—208].

²⁵ Русско-английские переговоры были начаты еще в 1733 г. Российской делегацию возглавлял Кантемир, а английскую управляющий иностранными делами лорд Паррингтон [111, кн. 10, т. 20, с. 361—363]. На основании этих переговоров в 1734 г. был составлен специальный документ, регулирующий размер пошлин на товары английских купцов, ввозимых в Иран. Официально он назывался «Трактат между Российскими и Английскими Дворами. О дружбе и взаимной между обеими Державами коммерции». Согласно этому договору, английские купцы получали разрешение провозить и вывозить свои товары в Иран и из Ирана по Волжско-Каспийскому пути, уплачивая при этом только трехпроцентную пошлину. 23 ноября 1746 г. русское правительство запретило им транзит в Иран и обратно по причине их активной деятельности, мешавшей развитию русско-восточной торговли [86; 65, с. 57].

²⁶ Очевидно, описка. Следует читать 4 тыс. акций. Эти данные Броневского, ссылаясь на них как на первоисточник, использовали историки следующих поколений [74, с. 19; 64, с. 32].

²⁷ Имеются в виду события русско-иранской войны, официально начавшейся в 1804 г. с вводом российских войск в Ганджу [64, с. 34], сведения же нашего автора как раз показывают, что военные действия на Кавказе в XIX столетии следует датировать с 1802 г.

²⁸ Текст упомянутого указа от 31 июля 1762 г. под названием «О разных постановлениях касательно торговли» опубликован в ПСЗ Российской империи. Этот указ позволял иностранным купцам торговать, не вступая в торговое общество [94, т. 26, с. 31—38].

²⁹ Имеется в виду начало персидского похода, предпринятого российской императрицей Екатериной II против иранского шаха Ага Мохаммада. В Закавказье был отправлен 30-тысячный корпус русских солдат под командованием Валериана Зубова [64, с. 27].

³⁰ Подробней см. «Географию» Страбона [114, с. 625—639] и труд Р. Раулинсона [175, с. 55—60].

³¹ Сведения Плиния и Страбона приведены верно [90, т. 2, вып. 1, с. 167 200; 114, с. 472].

³² Совпадает со сведениями Плиния [90, т. 2, вып. 1, с. 180—185].

³³ Сведения заимствованы у Р. Раулинсона [175, с. 62—70].

³⁴ Подробней см. исследования современных авторов [53, т. I, с. 201203].

³⁵ Совершенно верно. В 1475 г. османы при поддержке татар захватили Кафу и другие генуэзские колонии [53, т. I, с. 270].

³⁶ Следует уточнить, что А. Контарини находился в г. Фазисе со 2 июля по 4 июля 1474 г. Действительно, он сообщает о том, что «жизнь в этом городе была бы самая жалкая, если бы по временам не привозили бы в Мингрелию соли из Кафы и соленой рыбы из Трапезонта» [19, с. 31—32].

³⁷ Отметим, в книге Форстера приводятся также важные сведения о положении армян и грузин в Иране и Афганистане [142, т. 2, с. 25—26, 108—110].

³⁸ Действительно, Кандагар, важный транзитный рынок на Ближнем Востоке, был центром пристального внимания и объектом длительной борьбы между Моголами и иранскими шахами. Это соперничество обострилось в 1534—1537 гг. [48, т. 2, с. 14—16].

³⁹ Панипатская битва произошла 21 апреля 1526 г. [48, т. 2, с. 141—142].

⁴⁰ Имеется в виду Гюлистанский мирный договор, подписанный 12/24 октября 1813 г. между Россией и Ираном [64, с. 139—140].

⁴¹ Подробней см. книгу Форстера [142, т. 1, с. 115—149, 292—314].

⁴² Во французском переводе книги Форстера добавлены довольно подробные сведения о жизни сеиков, рохиллахов, приведен хронологический очерк по истории крымских ханов.

⁴³ См. подробней сочинение Оливье [171, т. 2, с. 156—160].

К разделу: Главные географические разделения Кавказа

Глава первая

¹ Броневский говорит о походе морской эскадры русских к Анапе во время турецко-русской войны. Турки пытались оказать сопротивление, но были разбиты. Русские же отделались лишь незначительными потерями. В ходе боя погиб один офицер и четыре рядовых из десантного войска [29, с. 40—43].

² Подробней см. труд Пейсонеля [173, т. 2, с. 3].

³ Это случилось в декабре 1803 г., в то время, когда русское правительство заключило договор с мтаваром Мегрелии Григорием Дадияни [53, т. 1, с. 103—104].

⁴ Сведения совпадают с данными Д'Анвилля [131, т. 2, с. 115—117].

⁵ Имеется в виду война между римским императором Юстинианом I (527—565) и персидским царем Хосровом I Ануширваном (531—579), длившаяся с 542 по 555 г. [53, т. 1, с. 103—104].

⁶ Действительно, в 554 г. римляне захватили г. Поты [49, т. 1, 106—107].

⁷ Автор говорит о Бухарестском мирном договоре, подписанном 16 мая 1812 г. Полный текст договора опубликован Т. Юзефовичем [130, с. 49—58].

⁸ См. подробней упомянутую книгу Д'Анвилля [131, т. 2, с. 109—212]. Гиббон же сообщает следующее: «По ту сторону Алсара стали строить крепость Петру, которая господствовала над приморскими странами, лежащими к югу от Фазиса. Этот город стоял на крутом утесе, висевшем над морем, и сообщался с твердою землею крутою и узкой тропинкой» [32, ч. 4, с. 517—518].

⁹ Вторая династия Мамлюков была образована в 1382 г. султаном Баркуком (из Бурджитов). Она находилась у власти до 1389 г. [27, т. 3, с. 727; 109, т. 9, с. 17].

¹⁰ Совершенно верно. Волней пишет о том, что в Египте дороже всех пленных «ставят черкасских невольников или черкасов, потом абаценов» [25, ч. I, с. 171].

¹¹ Во втором томе своих «Путешествий» Шарден приводит важные сведения о Грузинском царстве. Он дает также краткую характеристику грузино-турецких и грузино-иранских отношений в указанный период [137, т. 2, с. 5—183].

Глава вторая

¹ Автор имеет в виду сочинение Константина Багрянородного «Об управлении Империей» и «Повесть временных лет» русского летописца Нестора. В частности, Константин Багрянородный сообщает о том, что протяженность Аварии доходила до 300 миль [59, с. 21]. К началу VI в. на территории современной Абхазии существовало несколько этнополитических образований. Наиболее крупными среди них были Абазия и Алсилия [10, с. 6—7].

² В 550 г. довольно значительный отряд иранцев, возглавляемый военачальником Хорианом, прибыл в Абхазию [10, с. 40—57].

³ По сообщению Шараф ад-Дина Йезди, Тимур-хан совершал опустошительные набеги на Северный Кавказ в 1395—1396 гг. В одной из глав своего сочинения «Рассказ о посылке Тимуром Мирзы Мирнашаха и Мирза Мухаммад Султана против черкесов» он приводит сведения о том, что армия завоевателя находилась во владениях абазин [117, т. 2, с. 122, 125, 183—187].

⁴ Речь идет о древнерусском князе Изяславе Мстиславовиче (ок. 1097—1154). О его деяниях упомянуто в Ипатьевской летописи [104, № 5, с. 44—48; 95, т. 2, с. 126—136].

⁵ В тексте Страбона читаем: «...ловят его золото решетатами и косматыми шкурами» [114, с. 473, 823]. По сообщению Аппиана, для добывания золота древние использовали шкуры длинношерстных овец. Он также пишет о том что «таким было и золотое руно Эма» [12, с. 295].

⁶ Точнее, Гильденштедт приводит сведения том, что первая часть Абхазии, юго-западная, занимает отлогость гор к морю между реками Кубанью и Енгури, вторая часть северо-западная и третья, северо-восточная, называлась Альте-кезек [33, с. 143].

⁷ 14 октября 1788 г. русский корпус, возглавляемый генералом Талызиным, подошел к Анапе, турецкой крепости на Черном море. Решающее сражение произошло 21-го июня 1791 г. Генерал Гудович с двенадцатитысячным отрядом четырьмя колоннами атаковал Анапу. Турецкий гарнизон потерпел поражение. В плен был взят один из видных турецких военачальников трехбунчужный Мустафа-паша [127, с. 16—17]. По сведениям С. Эсадзе, бунчуки Мустафа-паши хранятся в Кавказском Военно-историческом музее в Тбилиси [128, с. 17].

⁸ Имеются в виду события русско-турецкой войны (1768—1774). В конце лета 1769 г. русская армия под командованием Тотлебена вступила в Грузию. Союзниками последнего стали влиятельные владетельные князья Дадзиани, Гуриели и Шарвашидзе [49, т. I, с. 370—372].

⁹ В начале XIX в. между царем Имерети и владетельными князьями Гурии, Мегрелии, Абхазии и Сванети шла непрерывная борьба. Стремясь оградить себя от притязаний имеретинского царя мтавар Мегрелии Григорий Дадзиани в декабре 1803 г. заключил с Россией договор о помощи [49, т. 1, с. 426—428].

Часть вторая

К разделу: Северная сторона Кавказа

Глава первая

¹ Совпадает с данными Рейнеггса [178, т. I, с. 3—25] и Палласа [172, т. 1, с. 430—431]. Приводим точные данные о высоте Эльбруса: его западная вершина равняется 5642 м, восточная — 5621 м [30, с. 501]; Высота горы Монблан достигает 4807 м [30, с. 287].

² Прометей — в древнегреческой мифологии один из титанов. Согласно мифам, он создал первых людей, научил их строить жилища, управлять кораблями, познакомил с письмом и другими науками. Похитил с Олимпа огонь и передал его людям, за что был наказан Зевсом. Наиболее известная литературная обработка мифов была сделана древнегреческим драматургом Эскимом (525—465 до н. э.). Свою версию о подвигах и деяниях Прометея он изложил в трагедии «Прикованный Прометей» [129]. К образу Прометея обращались ученые и писатели более позднего времени (Ломоносов, Гете, Байрон и др.) [109, т. 11, с. 609].

³ Не совсем точно. В северной части Ирана расположены горы Эльбрус (самая высшая точка г. Демавенд — 5604 м) [30, с. 501].

⁴ Сведения совпадают с данными Палласа [172, т. 1, с. 426—428].

⁵ Обследуя природные залежи Кавказских гор, А. А. Мусин-Пушкин сообщал Павлу I о больших запасах там золота, серебра, каменного угля, порфира, медного колчедана и проч. Доклад Мусина-Пушкина о создании горнорудной промышленности в Грузии повлиял на решение царского правительства об устройстве в тех краях горных заводов [127, с. 22—24, 38—40].

⁶ Ученые-современники высоко оценивали достижения г. Ловица. Однако многие его работы были уничтожены после его гибели во время Пугачевского бунта 1774 г. [55, т. 3, с. 192—196].

⁷ Фальк, путешествуя по России, составил подробное описание свойств глауберовой соли, серы и других минералов [96, т. 7, с. 149—150]. Он приводит сведения о наличии серы в горячих песчанокаменных трещинах при Екатерининской теплице [96, т. 7, с. 163—164]. По сведениям Гильденштедта, эти минеральные источники разделялись по количеству ключей: так, Павловские и Марининские источники имеют по одному ключу, а Петровские и Екатерининские «состоят из трех в нарочитом отдалении между собою находящихся ключей» [33, с. 28].

⁸ О целительных свойствах кавказских минеральных источников писал доктор Л. Стегеман в одной из своих статей в газете «Северная почта» [112].

⁹ Подробней см. сочинение Палласа [87, ч. 1, с. 338—341].

Глава вторая

¹ Действительно, в «Географии» Страбона встречается название керкеты [114, с. 468].

² Совершенно верно. Около 480 г. до н. э. города, расположенные по берегам Боспора Киммерийского, объединились в одно государство, получившее название Боспорское царство. Первыми правителями его стали Архенактиды [53, т. 1, с. 76].

³ В 438 г. до н. э. власть над Боспорским царством переходит к династии Спартокидов, правившей там до конца II века до н. э. [53, т. I, 76].

⁴ Неточность. Сведения об этом мы встречаем в «Географии» Страбона. Последний пишет: «Фарнак, как говорят, однажды, очистив какой-то старый канал, провел через него реку Гипанис в страну дандариев и затопил ее» [114, с. 470].

⁵ Как считают современные исследователи, вторжение гуннов на Северное Причерноморье и Северный Кавказ произошло в 371 г. [53, т. 1, с. 94].

⁶ Прокопий называет эту страну Эвлисией, на прибрежной и внутренней частях которой жили варвары [99, с. 20].

⁷ Как известно, Хазарское государство просуществовало с середины VII в. до второй половины X в. В него входили не только народы Кавказа, но многочисленные племена кочевников (аланы, гунны, савир, болгар, тюрок и др.) [53, т. I, с. 119].

⁸ Известны факты о том, что уже к 519 г. на Таманском полуострове существовали отделения византийской церкви [53, т. I, с. 113]. По сведениям Прокопия Кесарийского, в 548 г. Юстиниан отправил на Тамань епископа, подобно такому же, какой был уже к этому времени у абазов [99, с. 21].

⁹ Имеется в виду третья династия мамлюкских эмиров Бурджитов («башенных»), правившая в Египте в 1390—1517 гг. [27, т. 3, с. 727; 109, т. 9, с. 17—18].

¹⁰ Еще в 1454 г. Турция заключила союз с Крымским ханством о совместной борьбе против генуэзцев. Спустя некоторое время, в 1475 г., им удалось общими усилиями разгромить г. Кафу и другие генуэзские колонии [53, т. I, с. 270].

¹¹ Подробней об этом см. во втором томе сочинения Броневского «Историческая Выписки»,

¹² Взятие Анапы русскими войсками весной 1791 г. значительно ослабило турецкие позиции в Черкесии. Черкесские племена, окружавшие Анапу и ранее тесно связанные с турками, признали российскую власть [80, с. 54].

¹³ Речь идет о походе русских и кабардинских отрядов против закубанских владельцев. Последние не только совершали набеги на территорию Кабарды, но и собирались присягнуть на верность Турции [56, т. 2, с. 369—371].

¹⁴ По мнению кавказоведа И. В. Короленко, из всех черкесских племен наиболее дружественными к России были бжедухи [60, т. 14, с. 339]. Как сообщает П. Бутков, Уздемир Шамонов обратился к генералу Текелли с просьбой принять его в русское подданство вместе с подвластными ему тремя черкесскими аулами [22, т. 2, с. 209].

¹⁵ Действительно, Константин Багрянородный пишет о том, что «кавары произошли из рода хазар» [59, с. 162—163].

¹⁶ Согласно Ясскому мирному договору, заключенному с Турцией 9 января 1792 г., Россия подтверждала свои права на владение правым берегом р. Кубани и территорией Кабарды [128, с. 17; 130, с. 41—49]. Этот мирный договор завершил военные действия между Россией и Турцией (1787—1791). В тексте Броневского мы встречаем дату заключения этого договора — «29 декабря 1791 г.». Очевидно, наш автор пользовался в этом случае старым стилем русского летоисчисления.

¹⁷ По данным Страбона, амазонки жили в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях Кавказских гор. Весной они встречались тайком, в темноте, для совершения обряда деторождения. Всех новорожденных девочек амазонки оставляли себе, а мальчиков отдавали гаргарейцам [114, с. 477—478].

¹⁸ См. упомянутое сочинение Пейсонеля [173, т. I, с. 15, 29].

¹⁹ Подробней см.: [172, т. 2, с. 550—553].

Главы третья и четвертая

¹ Не совсем точно. Арриан пишет следующее: «...отсюда [от Казеки] 280 стадий до опустелаго города Февдосии и это был древний еллинский город ионический, основанный мимтянами» [14, т. I, вып. 2, с. 513—522]. См. также сочинение Скимнуса Хиозского [184].

² В церквах, как сообщает Гильденштедт, изображался св. Георгий, чей образ помогал жителям отбивать атаки неприятеля. Упомянутый автор рассказывает также о том, что в деревне Схелли находилась старинная каменная церковь, которая служила приютом для осетинских преступников [33, с. 272].

³ В своем рапорте от 2 марта 1773 г. генерал-майор де Медем не только сообщал об ингушко-кабардинском конфликте, но также выражал свое недовольство по поводу поведения кабардинцев в целом. По его мнению, причина конфликтов в том регионе состояла «во всегдашнем их, кабардинцев, к России недоброжелательстве» [6, т. I, с. 86].

⁴ Самоназвание чеченцев «нохчи»; территория, которую они занимали, издавна известна под именем Ичкерия [53, т. 1, с. 37].

⁵ Как сообщает Шараф ад-дин Йазди, военные столкновения между Тохтамышем и Тимуром начались в 1388 г. [117, с. 156—158].

⁶ Гербер разделяет Аксаевское владение на земли Аксая и Ставрополя [29, с. 112].

Глава пятая

¹ Во второй половине XIII в. племена мангыты и кунгарты, населявшие территории Северного Причерноморья и Приаралья, вошли в состав темника Ногая. Со второй половины XV в. они стали официально называться ногаями [109, т. 10, с. 298].

² Как известно, весной 1669 г. Степан Разин разгромил многие селения под Астраханью, в том числе и ногайские улусы [111, кн. 6, т. 11, с. 282—300; т. 12, с. 554].

³ Согласно артикулу № 3 Кучук-Кайнарджийского договора, все татарские народы признавались независимыми от турецкой и российской власти. С этих пор они подчинялись только своему хану из рода Чингизидов [130, с. 26—27].

⁴ См. упомянутое сочинение Палласа [112, т. 1, с. 450—455].

⁵ Ксенофонт пишет, будто мед настолько опьянял солдат, что, вкусив его, они теряли сознание [63, с. 124].

К разделу: Отделение III. Восточная сторона Кавказа.

Глава первая

¹ Сочинение М. Биберштейна, очевидно, было доступно нашему автору в переработке Вилкинсона [166]. См. также третий том упомянутого произведения С. Гмелина [35].

² Не совсем точно, «беш фармак» (в тексте «биш бармак») означает 'пять пальцев' не на персидском, а на турецком языке.

³ С. Гмелин сообщает также о том, что «пять» пальцев на персидском языке произносится как «биш бармак». Он пишет о том, что вид этой горы имеет сходство с человеческою рукою [35, т. 3, ч. I, с. 54—57].

⁴ Действительно, В. М. Севергин рассказывает об иловых извержениях на о. Тамань и в Керчи [106, ч. 2, с. 58]. Об этом же см. в сочинении Палласа. Последний приводит также сведения о физических и топографических данных Тавриды [188, т. 10, с. 260—280].

⁵ По данным С. Гмелина, около тех мест, где беспрестанно горел огонь, огнеупоклонники возводили каменные храмы от 12 до 20 футов высотой [35, т. 3, ч. I, с. 67—71].

⁶ См. упомянутую таблицу Палласа [188, т. 2, с. 257—320].

⁷ В английском издании «Путешествий» Дж. Белля приводится подробное описание похода Петра I в Дербент в 1722 г. [134, т. 2, с. 325—369].

⁸ Подробней см. немецкое издание произведения Гильденштедта [146, т. I, с. 448—450].

⁹ С. Гмелин приводит также рисунок каспийской черепахи [145, т. 3 ч. I, табл. X].

¹⁰ Сведения нашего автора совпадают с данными С. Гмелина [145, т. 4, с. 252—256].

Глава вторая

¹ Действительно, Рейнегес сообщает о том, что правители Табасарана, претендуя на верховную власть, стали называть себя шах-ваала, впоследствии это слово преобразовалось в титул «шамхал» [177, т. I, с. 92].

² Очевидно, под «темною» историей наш автор имеет в виду установление в этом регионе турецкой или иранской власти. Так, например, современные исследователи выделяют три периода иранского владычества в Дагестане. I период — 1509—1590 гг.; II период — 1603/1604—80-е гг. XVII в.; III период — 1707—1722 гг. [50, т. I, с. 267—275, 340—344].

³ Не совсем точно. Еще в 1717 г. тарковский шамхал Адиль гирей обратился с просьбой принять его в подданство. Но только в сентябре 1722 г. Петр I своим специальным указом утвердил его шамхалом. В связи с этим ему были выданы подарки и установлено жалованье [50, т. I, с. 339, 347].

⁴ Подробней см.: [145, т. 3, с. 182].

⁵ Здесь наш автор упоминает имя Александра Кирхнера, специалиста по горному делу, который в 1771 г. вместе с Афанасием Батыревым возглавил геолого-разведочную экспедицию в Осетию [71, т. 6. с. 21, 228—230].

⁶ Автор имеет в виду сочинение известного историка, собирателя древностей Гербелота [151].

⁷ Ошибка. В 1589 г. на иранском престоле находился уже шах Аббас I Великий (1587—1629) [51, с. 302].

Глава третья

¹ Совпадает с данными Гербера [145, т. 3, с. 190—220].

² Биберштейн подразделяет Ширван на следующие области: Кубинское ханство, Шемахинское ханство, округ Шеки, Салман, Баку [166, т. 2. с. 85—94].

³ Описка. Здесь имеется в виду вторая статья Рештского договора 1729 г., согласно которой р. Аракс становилась границей между Россией, Турцией, Персией [130, с. 190].

⁴ Приведем также мнение Геродота. По его данным явствует, что в VI в. до н. э. часть скифов-кочевников проживала на территории Мидийского государства и находилась под властью мидийского царя Киаксара [31, кн. 1, с. 33].

⁵ Геродот описывает также триумф массагетской царицы Томарис и ее надругательство над трупом Кира [31, кн. I, с. 79].

⁶ Совершенно верно. Плутарх сообщает о том, что «иберы не были подвластны ни мидийцам, ни персам. Им удалось избежать даже власти македонян, так как Александр был вынужден спешно отступить из Гиркании» [91, т. 2, с. 311].

⁷ Существует несколько версий об основании Дербента. Согласно старой легенде, основателем этого города является Александр Зулькарнаин, один из античных героев Древнего мира. Во время его битвы с варварами на побережье Каспийского моря ему явился архангел Гавриил, который указал на место, где должен был появиться город Дербент [15, т. 8, с. 136—143].

⁸ Совершенно верно. К началу I в. н. э. Кавказ объединял территории Колхиды, Иверии, Албании. Этнический состав населения был довольно пестрым. Среди жителей Кавказа можно назвать племена лупенин, гелы, леги, дидуры, гаргареи и др. [53, т. I, с. 84—92].

⁹ Квинт Курций сообщает о том, что левкосиры проживали в западной части Каспийской равнины [57, кн. 6, с. 120].

¹⁰ По данным Плутарха, «самыми многочисленными из кавказских племен были альбаны и иберы. В битве с войском Помпея отряд альбанов насчитывал 60 тысяч пехотинцев» [91, т. 2, с. 310—311].

¹¹ Совершенно верно. Для того чтобы покорить Армению, Тиберий склонил на свою сторону ибера Митридата и помирил его с царствовавшим братом Фарсманом [116, т. I, с. 169].

¹² Речь идет об иранских царях Хосрове II (596—628) и Ездигере III (632—651) [51, с. 60—69].

¹³ Как известно, в V в. н. э. к северу от Дербента гунны образовали небольшое государство со столицей Варачан. Они неоднократно оказывали помощь армянам в их борьбе против Сасанидов [13, с. 161; 61, с. 182].

¹⁴ Подробней см. произведение Гербелота [151].

¹⁵ Власть арабской династии Аббасидов (750—1258) была установлена в Азербайджане во второй половине VIII в. В середине IX в. к правлению приходит династия Мазьяидов (861—1027). Ее основателем был владетель Шемахи арабский наместник Мухаммад ибн Езид. Он сумел подчинить себе соседние земли. Занятая им территория получила название Ширван. В то время государство ширваншахов с центром в Шемахе простиралось от Дербента до р. Куры [47, т. 1, с. 113—115].

¹⁶ Здесь автор говорит о Сельджукидах-султангах тюркской (огузской) династии и ее ветвей, правивших в ряде стран Ближнего и Среднего Востока в XI—начале XIV в. При Алп-

Арслане (1063—1072) и Мелик-шахе (1072—1092) сельджуки завоевали Армению, подчинили Грузию, Ширван, Мавераннахр и ряд других территорий [109, т. 12, с. 719—720].

¹⁷ С 1729 г. в Иране от имени сефевидских шахов правил Тахмасп кули-хан (Надир кули). Затем в 1736 г. он был официально провозглашен шахом [51, с. 316—317, 319—325].

¹⁸ Правители Кубинского ханства носили титул ханов и находились в номинальной зависимости от иранских шахов. Во времена правления Надир шаха Кубинским ханством управлял Гуссейн Али-хан. Он сумел сохранить относительную самостоятельность и поддерживать дружественные отношения с Россией [50, т. I, с. 340].

¹⁹ В период 1741—1745 гг. иранский правитель Надир шах неоднократно совершал нападения на Дагестан. Однако он не сумел закрепиться на этой территории, так как местное население оказывало ему сильное сопротивление. Во время своей последней экспедиции Надир потерял здесь половину своего войска [50, т. I, с. 362—373].

²⁰ Совершенно верно. После смерти Карим-хана Зенда (1779) между представителями феодальной верхушки зендской знати началась ожесточенная борьба за власть. Этим воспользовался один из представителей каджарского племени Ага Мухаммад-хан. Он сумел уничтожить противников и в 1796 г. объявил себя верховным правителем страны [51, с. 214—215].

²¹ Как известно, западный берег Каспийского моря был занят русскими войсками во время их похода против иранского шаха Ага Мухаммад Каджара, предпринятого по указанию Екатерины II в апреле 1796 г. [53, т. I, с. 372—378].

²² Держава Сефевидов (1501) была создана главным образом усилиями тюркских кочевых племен: шамлу, устаджлу, зулкадар, каджар, афшар, туркеман, румлу, текелю. Из них же назначались придворные сановники, наместники областей, военачальники, набиралось войско. Военная организация «шахсевенъ» («любящие шаха») была создана несколько позже, при шахе Аббасе I Сефевиде (1587—1629) [51, с. 252, 255, 273].

²³ Здесь наш автор говорит о шариате — комплексе закрепленных Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности мусульман, являются источниками конкретных норм, регулирующих их поведение [46, с. 292].

²⁴ Власть персидских шахов в Баку была установлена после присоединения Ширвана к Сефевидскому государству в 1598 г. В ту пору Баку как важный торговый город входил в состав Ширванского беглербекства. С этого времени Баку управлялся назначаемыми шахами хакимами, местными правителями, подчинявшимися беглербеку Ширвана [16, с. 184—186].

²⁵ Борьба России за овладение Прикаспийскими областями диктовалась как экономическими, так и военно-политическими интересами. Угроза южным провинциям Русского государства со стороны Турции побудила Петра I предпринять энергичные меры по укреплению своих позиций на Кавказе. В этой военной экспедиции Петр I большое значение придавал занятию Баку — лучшего порта на Каспии. 21 июля 1723 г. четыре батальона русских войск подошли к городу. 26-го июля генерал-майор М. А. Матюшкин и его отряды заняли Баку [47, т. I, с. 62—65].

²⁶ Добавим, что голова убитого кн. П. Д. Цицианова, как явствует из рассказа солдата Вагина, была доставлена в Тегеран ко двору Фатх Али-хана. Эти сведения любезно предоставил нам О. Ф. Акимушкин [35а, т. 2, с. 313—314].

²⁷ См. сведения Палласа [172, т. 2, с. 62—65].

²⁸ Совершенно верно. Города Керман и Йезд издавна считаются центром проживания иранских зороастрийцев. В селениях Керманской провинции Ганатйасан, Исмаилабад, Джупар расположены храмы Огня [40, с. 84—85].

²⁹ См. упомянутое произведение С. Гмелина и сочинение французского путешественника Тавернье [35, т. 2, с. 50—60; 189, ч. 1, кн. 4, с. 524—527].

³⁰ Действительно, Тавернье приводит сведения о том, что при погребении гебры никогда не сжигают покойников, так как Огонь считается у них священным [189, ч. I, кн. 4, с. 535—540].

³¹ Не совсем точно. Олеарий пишет следующее: «...в прежние времена он [г. Шемаха] был гораздо обширнее, имел до 500 домов, но при шахе Аббасе вследствие войны с Турками значительно уменьшился» [84, с. 553].

³² Согласно трактату, заключенному между Россией и Турцией в июне 1724 г., Шемахинское ханство было передано под протекторат Турции с условием, что султан не будет держать там свои войска. Ввод войск даже в случае необходимости разрешался только с согласия России [47, т. 1, с. 348—350].

³³ Война между Ираном и Турцией (1743—1746) велась с переменным успехом. Продвижению неприятельских войск препятствовало широкое народное движение горцев. В 1746 г. иранский и турецкий правители были вынуждены заключить перемирие, согласно которому подтверждались прежние границы, установленные по договору 1722 г. [51, с. 320—322; 50, с. 371—373].

³⁴ См.: [100, т. 1, вып. 1, с. 228—247].

³⁵ В сентябре 1723 г. в Санкт-Петербурге между Россией и Ираном был подписан мирный договор. Шах уступал России в вечное владение Прикаспийские провинции Кавказа. Подписание этого соглашения привело к обострению русско-турецких отношений, поэтому уже год спустя в Константинополе Россия, Турция и Иран пересмотрели ряд положений. За Россией утверждались Прикаспийские провинции Дагестана и Азербайджана, ранее принадлежавшие Ирану, и прибрежная полоса шириной 119 верст от Дербента и 43 версты от Шемахи; остальная территория Азербайджана, Грузии и Армении отошла Турции [130, с. 186—189].

³⁶ Подробней о разграничении границ в 1726—1727 гг. см. во втором томе сочинения С. Броневского (л. 140 б).

³⁷ Как установлено современными исследователями, за семнадцать лет (с 1387 г. по 1403 г.) Тимур восемь раз совершал нападения на территорию Грузии. В 1403 г. он разорил Картли, захватил Западную Грузию, достиг Кутаиси. Только во время последнего похода он уничтожил свыше 700 деревень [53, т. I, с. 258—259].

Глава четвертая

¹ Здесь наш автор говорит о сочинении французского путешественника Оливье, изданном в трех томах в Париже в 1801—1807 гг. [171].

² Данные С. Броневского совпадают со сведениями упомянутого произведения М. Биберштейна [166, т. 1, с. 186—200].

³ Имеется в виду героическая поэма иранского эпоса «Шахнаме», написанная Абу-Касимом Фирдоуси (935—1020). Главный герой поэмы Рустам борется против зла и насилия, встает на защиту обездоленных. Сюжеты поэмы, проникнутые идеями патриотизма и воинской доблести, хорошо известны народам Ближнего Востока. «Книга царей» Фирдоуси считается одним из признанных памятников мировой эпической литературы [62, с. 24].

⁴ Уточним. Новый год в мусульманских странах начинают отмечать 21-го марта в день весеннего равноденствия [121, с. 6].

К Предисловию автора

¹ В тексте явная ошибка. Описание событий, с которых наш автор начинает свое сочинение (1554), приходится не на годы правления великого князя Ивана III Васильевича (1450—1505), а на время царствования Ивана IV Васильевича Грозного (1530—1584; великий князь всея Руси с 1533 г.; первый русский царь с 1547 г.).

² Т. е. русско-иранский мирный договор, заключенный 21 января 1732 г. в Реште [163, с. 189].

³ Т. е. русско-турецкий мирный договор, подписанный в Белграде 18 сентября 1739 г. Этот договор впервые в истории русско-турецких отношений затрагивал спорный вопрос о судьбе Кабарды [163, с. 15—24].

⁴ Кючук-Кайнарджийский мирный договор был заключен между Россией и Турцией 10 июля 1774 г. Подписание этого договора открывало России путь к Черному морю и предопределяло присоединение к ней Крыма и Кавказа [163, с. 24—31].

⁵ Русско-турецкая война 1787—1791 гг., начатая Османской империей после присоединения к России Крыма (1783) и заключения Георгиевского трактата с Грузией, закончилась подписанием Ясского мирного договора (21 декабря 1791 г.), утвердившего российскую власть над кавказскими народами [163, с. 41—49].

⁶ Имеются в виду два похода: первый из них был предпринят Петром I в 1722—1723 гг. в прикаспийские владения Ирана с целью обеспечения русской торговли на Каспийском море. В результате этого похода был подписан Петербургский договор (12 сентября 1723 г.), по которому к России отошли Дербент, Баку, провинции Ширван, Гилян, Мазандеран и Астрабад. В связи с обострением русско-турецких отношений Россия, заинтересованная в союзе с Ираном, по Рештскому договору (1732) и Ганджинскому трактату (1735) возвратила Ирану занятые прикаспийские области. Второй поход, возглавляемый генерал-поручиком В. А. Зубовым, состоялся по решению Екатерины II в 1796—1797 гг. Поводом для выступлений русских послужило вторжение иранских войск Ага Мухаммад-хана в Карабах, Азербайджан и Грузию. После смерти Екатерины II русские войска были отозваны назад [138, т. 11, с. 55].

⁷ Царством Дария наш автор называет Иран, по имени древнеперсидского полководца, а затем царя Дария. Последний сумел объединить страну под своей властью и положить начало правлению династии Ахеменидов (с 522 до н. э.), просуществовавшей до завоевания Ирана Александром Македонским (330 до н. э.) [55, с. 17—18].

⁸ Т. е. Александр I (1801—1825), в годы правления которого успешно завершилась первая русско-иранская война (1804—1813). В эти годы Россия сумела укрепить свои позиции на Кавказе.

⁹ Лист 9 об. — чистый, без записей.

К «Эпохе I»

¹ В тексте явная описка. Здесь также имеется в виду Иван IV Васильевич Грозный (см. примеч. к Предисловию автора. I). В то же время следует сказать о том, что первое посольство горцев прибыло в Москву в 1552 г. [115, т. 13, с. 259].

² В рукописи на левом поле указано: «Российская история князя Щербатова. Том V. Часть II, книга 12, стр. 11, 56».

³ Очевидно, под названием «Шаморхан» русские авторы имели в виду Ширван (Ширванское ханство), расположенное на северо-западном побережье Каспийского моря и принадле-

жавшее в то время (с 1519 по 1590 г.) Персии (Ирану). Вполне возможно, подобное название отождествлялось с именем азербайджанского города Шамхор. Как известно, дружеские связи между Московским государством и Ширваном были установлены еще в 1466 г. [136, с. 10].

¹⁴ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 58».

¹⁵ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 59».

¹⁶ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 67 и 77».

¹⁷ Т. е. польский король Сигизмунд II Август Ягеллон (1548—1572).

¹⁸ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 117».

¹⁹ Действительно, в 1567—1568 гг. на р. Тереке при впадении в него р. Сунжи был сооружен укрепленный городок (сунжинский) с постоянным гарнизоном и артиллерией. Однако в ходе русско-турецких столкновений крепость то разрушали, то восстанавливали [58, т. 1, с. 23, 29—31].

¹⁰ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 190».

¹¹ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 213».

¹² Неточность. Турецкий султан Селим II взшел на престол 19 октября 1569 г. Спустя всего месяц, в середине ноября того же года, из Москвы в Турцию был отправлен посол Новосильцев, который в начале 1571 г. уже вернулся в Москву, а в марте 1571 г. в Турцию выехал новый царский посол Кузьминский [137, т. 1, с. 118—120; 141, кн. 4, т. 7, с. 262—264].

¹³ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 275 и до 300».

¹⁴ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 306».

¹⁵ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 314 и 315».

¹⁶ В рукописи на левом поле указано: «Том VI, часть 1, книга XIV, стр. 65».

¹⁷ Неточность. В 1584 г. в Царьград был послан не Василий Непейцын, а Борис Благово, который имел официальное поручение известить султана о вступлении на престол царя Федора Ивановича. Вернулся русский посол в Москву 24 ноября 1585 г. Вместе с ним, как совершенно верно указывает наш автор, приехал турецкий посланник Ибрагим-чеуш [137, т. 1, с. 134; 58, т. 1, с. 136—139; 141, кн. 4, т. 7, с. 263—264].

¹⁸ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 239».

¹⁹ Послы кахетинского царя Александра II священник Иоаким, старцы Кирилл и Хуршит прибыли Москву 23 сентября 1586 г. и в апреле 1587 г. вернулись на родину [8, с. 10—13].

²⁰ Имеются в виду римский папа Сикст V (1585—1590), в миру Феличе Перети, и германский император Рудольф II (1552—1612; с 1576 г. император Священной Римской империи), в его владении находились Верхняя и Нижняя Австрия, чешский и венгерский престолы [138, т. 22, с. 355].

²¹ Неточность. Здесь автор в одном имени соединил имена иранского шаха — Султан Мухаммад Ходабендэ (1577—1587) — и его старшего сына, наследника престола, — Хамзэ мирза (в рукописи — Емир Гемзе) [55, 264—265]. В 1586 г. в Москву от Султан Мухаммад Ходабендэ прибыло посольство Ганди бека [20, с. 52—60].

²² Об этом же см. сведения, опубликованные С. Белокуровым [8, с. 84—86].

²³ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 274-я».

²⁴ Сведения нашего автора о передвижении посольства Васильчикова подтверждаются документами, хранящимися в ЦГАДА и опубликованными П. П. Бушевым [20, с. 78—84]. По другой версии, русский посол прибыл в Гилян не 8, а 12 сентября [25, т. 1, с. 20].

²⁵ Приемная аудиенция русского посла Г. Б. Васильчикова у шаха Аббаса I состоялась 9 апреля 1589 г., а спустя полтора месяца, 28 мая того же года, он выехал из Ирана [20, с. 127].

²⁶ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 283».

²⁷ Точнее, иранское и гилянское посольства прибыли в Москву 7 мая 1590 г. Выехав из Ирана вместе с Васильчиковым, иностранные послы были задержаны сначала в Ярославле, а потом в Ростове. Поэтому они появились в столице Московского государства не в конце декабря 1589 г. вместе с русской миссией, а только в мае следующего года [20, с. 127].

²⁸ В рукописи Броневского возможно также чтение «...июля 29 числа», хотя, по данным П. П. Бушева, посольство выехало именно 29 июня [20, с. 142].

²⁹ Речь идет о военных столкновениях между Турцией и Австрией, происходивших в то время на территории Венгрии. Император Рудольф II трижды присылал своего посла к русскому царю с просьбой оказать ему денежную помощь [141, кн. 4, т. 7, с. 238—245].

³⁰ В рукописи на левом поле указано: «Том VI, часть II, книга XIX, ст. 30».

³¹ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 31».

³² В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 555».

³³ Совпадают с данными С. М. Соловьева [141, кн. 4, т. 7, с. 268—271].

³⁴ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 61».

³⁵ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 35».

³⁶ Опубликовано С. Белокуровым [8, с. 10—12].

³⁷ Опубликовано С. Белокуровым [8, с. 43—54].

³⁸ Точнее, послы выехали 22 марта указанного года [8, с. CI].

³⁹ Прием у грузинского царя состоялся 16 октября 1589 г. [8, с. CV].

⁴⁰ В тексте неточность. Как известно, Александр I, царь Грузии, правил с 1412 по 1442 г. После его отречения (1442) начавшиеся между членами царской фамилии и влиятельными князьями раздоры и междоусобицы привели к тому, что в конце XV в. в Грузии образовались три независимых царства: Картли, Кахети, Имерети, а также княжество Самцхе-Саатабаго [10, т. 1, с. 260—270].

⁴¹ Т. е. патриарх Иов (1589—1605).

⁴² В рукописи на левом поле указано: «Выписка из Архива Коллегии иностранных дел. Дела грузинския».

⁴³ Опубликовано С. Белокуровым [8, с. 223—226, 238—251].

⁴⁴ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 41-я».

⁴⁵ Имеется в виду турецко-австрийская война 1592—1606 гг. [103, с. 19]. Подробней о посольстве А. Д. Звенигородского см. монографию П. П. Бушева [20, с. 235—266].

⁴⁶ По другим данным, Григорий Нашокин прибыл в турецкую столицу в феврале 1593 г. и 2 октября того же года вернулся в Москву [58, т. 1, с. 143—150; 141; кн. 4, т. 7, с. 264—265].

⁴⁷ В рукописи на левом поле указано: «Архив иностранной коллегии. Статейные списки. Дела турецкия».

⁴⁸ В рукописи на левом поле указано: «Том VII, часть I, книга XV, стр. 123».

⁴⁹ В рукописи на левом поле указано: «Архив иностранных дел. Дела персидския».

⁵⁰ Подтверждается архивными документами, опубликованными П. П. Бушевым [20, с. 358—371].

⁵¹ В рукописи на левом поле указано: «Том VII, часть I, книга XV, стр. 123».

⁵² Как известно, когда русские послы прибыли в Грузию, то на престоле находился уже не Александр (незадолго до этого он постригся в монахи), а его сын Давыд. Поэтому они привели к крестоцеловальной записи царя Давыда [8, с. CVIII].

⁵³ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 188».

⁵⁴ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 192».

⁵⁵ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 192».

⁵⁶ Действительно, посольство кабардинского князя Салаха было отправлено к Василию Шуйскому в 1609 г. Однако из-за смуты, начавшейся в российском государстве, послы попали в Тушино, где были ограблены самозванцем Лжедмитрием II. Они были приняты в Москве только в сентябре 1614 г., после воцарения на московском престоле Михаила Романова [8, с. 518—530; 58, т. 1, с. 87].

⁵⁷ 63 или 7063 год старорусского календаря начинался 1 сентября 1554 г. и заканчивался 31 августа 1555 г. Далее по тексту 7065 г. соответствует 1556—1557 гг.; 7111 — 1602—1603 гг.; 7122 — 1613—1614 гг.; 7124 — 1615—1616 гг. и т. д. См. сн. № 3 к Введению.

⁵⁸ Поход в 1558 г. князя Д. И. Вишневецкого на Крым со стороны Днепра к крепости Ислам-Кермень был связан с началом Ливонской войны (1558—1583). Тем самым московское правительство обеспечивало себе надежный тыл со стороны крымского хана [141, кн. 3, т. 6, с. 479; 115, т. 13, с. 315].

⁵⁹ Опубликовано С. Белокуровым [8, с. 365—369].

⁶⁰ Шертная запись кабардинского князя Шолоха Тапсарукова и мурз Казыя Пшеапшокова, Мудара Алкасаева, Куденка Камбулатова и Нарчова Елбузукова была дана в конце июня 1614 г. [58, т. 1, с. 81].

⁶¹ Опубликовано в сборнике КРО [58, т. 1, с. 80—81].

⁶² Точнее, посольство Ф. И. Леонтьева и дьяка Богдана Тимофеева было отправлено к иранскому шаху не в 1614 г., а в мае 1616 г. [20, с. 143].

⁶³ Шахские послы прибыли в Москву 12 ноября 1617 г. и отбыли 24 мая 1618 г. [21, с. 160].

⁶⁴ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 442».

⁶⁵ Булат-бек прибыл в Москву 25 января 1621 г., а через 6 дней (31 января того же года) состоялась его аудиенция у царя Михаила Федоровича [21, с. 247].

⁶⁶ Т. е. Деулинское перемирие между Россией и Речью Посполитой (1618).

⁶⁷ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 448».

⁶⁸ Подтверждается архивными материалами, опубликованными Н. И. Веселовским [25, т. 2, с. 287, 413; т. 3, с. 299], а также сведениями персидского историографа Искандара Мунши [54, с. 207, 247].

⁶⁹ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 459».

⁷⁰ Действительно, шах Аббас I выдвинул ряд обвинений против русских послов князя Григория Тюфякина, Григория Феофиладельца и дьяка Панова. В частности, он сообщал в Москву, что упомянутые лица не доставили ему достаточное количество кречетов, не прислали вовремя оконных мастеров, не представились шаху вместе с другими послами, не участвовали по приглашению шаха в смотре лошадей, не явились к нему на прием в одежде, которую он им подарил. Кроме того, послы не допили до конца своего бокала за царское здоровье, за что на родине их должны были казнить. Однако Тюфякина и его товарищей, по указу Федора Михайловича, только посадили в тюрьму и лишили вотчин [141, кн. 5, т. 9, с. 144—145].

⁷¹ После захвата в 1613 г. Астрахани Заруцкий отправил к шаху Аббасу своих гонцов Ивана Хохлова и Якова Гладкова с просьбой об оказании ему продовольственной и финансовой помощи. В ответ на это обращение осторожный шах Аббас I послал в Астрахань свое доверенное лицо Пулун-бека для выяснения обстановки. Добравшись до Дербента, шахский гонец узнал о подавлении мятежа Заруцкого, поэтому Аббас I поспешил заверить русского царя в своих дружеских чувствах [21, с. 104].

⁷² В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 476».

⁷³ Об этом см. также данные С. М. Соловьева [141, кн. 5, т. 9, с. 211]. Однако здесь, в отличие от последнего, наш автор дает более точные сведения, а именно: русские послы выехали не к Ибрагим-султану, как указывает Соловьев, а к Мураду IV, правившему в Турции по 1641 г. Хотя доля истины есть и в соловьевской «Истории», т. к. в это время в Турции восстал брат турецкого правителя Султан-Ибрагим, объявивший себя независимым правителем [97, л. 148—148 об.].

⁷⁴ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 479».

⁷⁵ В рукописи на левом поле указано: «Путешествие Олеария, стр. 284».

⁷⁶ В рукописи Семен Михайлович, цитируя данные из сочинения Олеария, дает довольно слепую сноску, указывая лишь страницу источника. Чтобы выяснить, каким именно изданием пользовался наш автор, мы просмотрели пять немецких, пять французских, голландское и английское издания, вышедшие до 1810 г. Однако ни в одном из них сведения об инженерере Корнелии Клаузене на с. 284 не встречаются. Скорее всего, наш автор мог пользоваться немецким (четвертым) изданием 1666 г., в котором эти сведения излагаются на с. 384. Очевидно, при переписке в труд Броневского вкралась описка.

⁷⁷ Подтверждается сведениями, опубликованными С. М. Соловьевым [141, кн. 6, т. 12, с. 503], но, в отличие от последнего, наш автор приводит текст шертной записи, данной императорским царем Александром русскому царю.

⁷⁸ В рукописи на левом поле указано: «Статейный посольский список».

⁷⁹ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 101».

⁸⁰ В рукописи на левом поле указано: «Там же, стр. 129».

⁸¹ Совпадает с данными С. М. Соловьева [141, кн. 6, т. 12, с. 544].

⁸² В тексте описки. Как известно, Степан Разин был казнен в 1671 г. [138, т. 2, с. 841—842].

⁸³ Благодаря усилиям русского посла М. И. Татищева грузинский царевич Хосрой все же выехал в Москву, однако царевна Елена, которой в ту пору было еще только 9 лет, осталась в Грузии. Последующие события, случившиеся в московском государстве (смерть Бориса Годунова и начавшаяся смута), расстроили планы русского двора [155, с. 14—15].

⁸⁴ По архивным данным, опубликованным М. Полиевктовым, посольство Харитона выехало в Москву 8 октября 1618 г. и пробыло там до 1621 г. [113, с. 36—61].

⁸⁵ Следует уточнить: Указ о назначении Рустам-хана, находившегося с детства при иранском дворе, был отдан шахом 3 ноября 1631 г. [97, л. 74 б]. В начале 1632 г. Рустам-хан прибыл в Грузию и встал во главе картлийского царства.

О пребывании посольства Ф. Ф. Волконского в Грузии см. монографию М. Полиевктова [113, с. 158—426].

⁸⁶ Совпадает со сведениями С. Соловьева, хотя последний сообщает о том, что грузинские послы прибыли в Москву весной 1647 г. [141, кн. 6, т. 12, с. 531].

⁸⁷ Действительно, 14 сентября 1651 г. имеретинский царь Александр III целовал крест на верность московскому царю, а почти через месяц — 9 октября того же года он и его приближенные подписали крестоцеловальную запись [99, с. 151—152].

⁸⁸ Речь идет о войне между Россией и Польшей в 1654—1667 гг. Последняя претендовала на часть территории Белоруссии и Украины [138, т. 12, с. 371].

⁸⁹ В рукописи на левом поле указано: «О Тушинской земле. См. стр. 60».

⁹⁰ Год отпуска Николая Давыдовича из Москвы, согласно грузинским источникам, — 1674 [85, ч. 3, с. 120]. Эту же дату называет и русский историк С. Соловьев [141, кн. 6, т. 12, с. 529—539].

⁹¹ В качестве грузинских послов к Федору Алексеевичу были посланы архимандриты Макарий и Гавриил [84, ч. 1, с. 9].

⁹² Арчил с детьми был отпущен из Москвы в 1688 г. [84, ч. 3, с. 130—134].

⁹³ Автор ошибся или допустил опisku при переработке своего труда, так как известно, что в 1703 г. во главе Картли встал Вахтанг VI (1703—1711; 1712—1724) [10, т. 1, с. 340—342].

⁹⁴ Очевидно, имеется в виду Рештский договор, заключенный между Россией и Ираном 21 января 1732 г. Восьмой параграф этого договора непосредственно касался Грузии [116, т. 8, № 5935, с. 618; 163, с. 189].

⁹⁵ Публикация этих архивных материалов была выполнена в начале нашего века М. Полиевктовым [114].

К «Эпохе II

¹ В рукописи на левом поле указано: «Путешествия в Азию в 12, 13 и до 14 века, Петром Бержероном изданныя. Описание Каспийского моря Г-на Саймонова».

² Скорее всего, наш автор так называет мамлюкских султанов, самостоятельно правивших в Египте с 1250 по 1517 г. Как известно, с середины XIII в. (точнее, с 1258 г. после разгрома монголами Багдада) вплоть до XV в. Египет являлся главным транзитным центром на пути в Индию [26, т. 3, с. 72]; в рукописи на левом поле указано: «Вступление к путешествиям в Азию Петра Бержерона».

³ Начало установления дружеских отношений между московским государством и Англией относится к 1553 г. В 1555 г. английский посол Честер вторично прибыл в Москву от имени королевы Марии. Вместе с ним приехали двое агентов компании, образованной для торговли с Россией [141, кн. 3, т. 4, с. 504—505]. В рукописи речь идет о деятельности Московско-Английской компании «Россия», действовавшей с 1736 до 1747 г. Главная задача компании заключалась в содействии развитию торговли между Россией и Ираном. Однако вскоре выяснилось, что её интересы не отвечали поставленной задаче, что и послужило причиной её ликвидации [157, т. 1, с. 53, 242—243].

⁴ В рукописи на левом поле указано: «Смотри таблицу трактатов № 20, 21, 22, 23».

⁵ В рукописи на левом поле указано: «Смотри таблицу трактатов № 20, 38, 39 и 40».

⁶ Т. е. автор имеет в виду морские набеги казаков под предводительством Степана Разина (1630—1671) на Каспийском море, начавшиеся в марте 1688 г. Казачий флот состоял из 24 стругов. В одном из столкновений близ р. Куры казаки разгромили флот персов и кумыков в количестве 70 судов и захватили 33 пушки [150, с. 39].

⁷ Опубликовано П. П. Бушевым [22, с. 273—276].

⁸ В рукописи на левом поле указано: «Смотри таблицу трактатов № 28».

⁹ Опубликовано в сборнике РИО [127, с. 66, 189, 369].

¹⁰ Экспедиция гвардии поручика Александра Бековича-Черкасского в Хивинское ханство, отправленная Петром I в 1716 г., не достигла своей цели. Сам Бекович и большинство членов его отряда погибли, остальные были взяты в плен [63, с. 116—119].

¹¹ Опубликовано в сборнике РИО [128, с. 37—38, 48—50].

¹² В рукописи на левом поле указано: «Деяния Петра Великаго Г-на Голикова».

¹³ Имеются в виду договоры между российским государством и джувельфинской компанией, заключенные в 1667 и 1673 гг. Согласно этим договорам, армяне, получив ряд таможенных льгот, должны были вести европейскую торговлю через московское государство. Петр I указом от 2 мая 1711 г. не только подтвердил это положение, но и разрешил им беспошлинный ввоз драгоценных камней и жемчуга [116, т. 4, № 2356]. Указом же от 6 июня 1719 г. русское правительство лишило армян всех льгот и преимуществ [116, т. 5, № 3385].

¹⁴ Полный текст манифеста Петра I см. в монографии Д. Бутурлина [19, т. 4, ч. 2, с. 211].

¹⁵ Кроме того, первому русскому консулу в Иране Семену Аврамову предписывалось успокоить шаха и заверить его в том, что войска посланы Петром I не для ведения военных действий, а для усмирения бунтовщиков [77, с. 180].

¹⁶ По другим данным, флотилия русских, возглавляемая генерал-адмиралом Апраксиным, состояла из 274 судов [19, т. 4, ч. 2, с. 11].

¹⁷ В рукописи на левом поле указано: «Смотри таблицу трактатов № 17».

¹⁸ Опубликовано в сборнике РДО [126, с. 27, 30, 44]; об этом же см. Походный журнал 1722 г. [118, с. 117—119].

¹⁹ Неточность. Крепость Св. Креста была срыта не в 1728 г., а в 1735 г. в связи с отводом русских войск, по условиям заключенного в том году Ганджинского договора [144, с. 89—92].

²⁰ Подробнее см. документы, опубликованные в сборнике АРО [4, т. 2, ч. 2, № 165, 169] и в монографии Эзова [159, № 216].

²¹ В рукописи на левом поле указано: «Описание Каспийскаго моря Г. Саймонова».

²² В рукописи на левом поле указано: «Ежемесячные сочинения 1763 года, часть 1, стр. 306».

²³ Подробнее о взаимоотношениях Петра I с австрийским императором Карлом VI см. в «Истории России» С. Соловьева [141, кн. 9, т. 17, с. 99—100; т. 18, с. 402].

²⁴ По данным Д. Бутурлина, в распоряжении Шипова находилось пять рот [19, т. 4, ч. 2, с. 32], хотя армянские архивные документы подтверждают сведения нашего автора [4, т. 2, ч. 2, с. 344].

²⁵ Действительно, зимой 1723 г. ко двору Петра I прибыл турецкий посланник, который во время переговоров всячески старался продемонстрировать дружеские чувства своего правительства к России. Однако вскоре выяснилось, что в это же время турецкий султан собрал значительные войска в Эрзерумском и Карском пашалыках, в конце весны турки перешли границу Ирана [159, с. 325, 348].

²⁶ Подтверждается данными, опубликованными в других источниках: [66, с. 50—53; 115, т. VII, № 4298].

²⁷ Отметим, что по этому договору к России действительно отошла провинция Ширван, но за исключением г. Шемахи и её уездов [116, т. 7, № 4298]. Полный текст договора опубликован Юзефовичем [163, с. 185] и Д. Бутурлиным [19, т. 4, ч. 2, с. 215].

²⁸ Персидская торговая компания, основанная в 1725 г., просуществовала до 1762 г. В 50-х гг. она превратилась в монопольную организацию и стала называться «Компания для сбыта и обмена товаров с Ираном сухим путем через Кизляр и водным по Каспию» [100, с. 147; 72, с. 75].

²⁹ Как уже указывалось, имеется в виду Вахтанг VI.

- ³⁰ В рукописи на левом поле указано: «Журнал Саймонова».
- ³¹ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 81».
- ³² Опубликовано в ПЗС [116, т. 7, № 4531].
- ³³ В рукописи на левом поле указано: «Деяния Петра Великого. Том IX».
- ³⁴ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 24».
- ³⁵ Подтверждается данными, опубликованными Эзовым [159, с. 392—397].
- ³⁶ По другой версии, Исмаил-бег, практически лишенный шахом своих полномочий, находился в Реште под наблюдением консула С. Аврамова и полковника Шипова [77, с. 188—189].
- ³⁷ Тексты узавов, изданных российским правительством по поводу окончания строительства крепости Святого Креста и в связи с арестом шамхала Адиль-Гирея, см. в сборнике РДО [126, с. 53—57].
- ³⁸ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 4, 5, 6, 7, 8».
- ³⁹ Здесь необходимо сделать некоторое уточнение — по другим архивным документам. Сунчалей Янгличев получил не одну жалованную грамоту, как сообщает автор, а две; из них одна подтверждала его присягу русскому царю, а вторая утверждала его власть над окочными черкесами. Оба документа датированы августом 1614 г. [58, т. 1, с. 83—84]. Остальные грамоты были посланы в марте 1625 г., в сентябре 1661 г. и в декабре 1678 г.
- ⁴⁰ Опубликовано в сборнике КРО [58, т. 2, с. 15—17]. Отметим также, что, перечисляя имена кабардинских князей, автор дважды упоминает одного и того же человека, но под разными именами — Муса Устев и Федатчук-бег.
- ⁴¹ Об этом также см. сведения Д. Бутурлина [19, т. 4, ч. 2, с. 85—86].
- ⁴² Переговоры между Россией и Турцией по разграничению границ длились довольно долго. Они начались еще в 1724 г. и закончились уже после смерти Петра I, при Екатерине I.
- ⁴³ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 62 и 63».
- ⁴⁴ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 58, 59 и 60».
- ⁴⁵ Грамота от 30 марта 1728 г. утверждала сына Ахмад-хана в достоинстве ушмия, а следующая грамота, от 8 сентября 1730 г., была выдана Ахмад-хану в связи с его награждением за верную службу [126, с. 37, 56, 58, 61].
- ⁴⁶ Имеется в виду императрица Екатерина I (1725—1727).
- ⁴⁷ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 31».
- ⁴⁸ К сожалению, мы не нашли подтверждения сведениям нашего автора о приезде в Россию посланника Мухаммад Насира ни в персидских, ни в русских источниках.
- ⁴⁹ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 32».
- ⁵⁰ Полный текст договора, заключенного между российским правительством и Эшрефом, см. у Юзефовича [163, с. 189] и у Д. Бутурлина [19, т. 4, ч. 2, с. 231].
- ⁵¹ В рукописи на левом поле указано: «Житие шаха Надыра».
- ⁵² Следует сказать о том, что в период правления династии Сефевидов на иранском престоле сменилось одиннадцать шахов: Исмаил I (1501—1524), Тахмасб I (1524—1576), Исмаил II (1576—1577), Султан Мухаммад Ходабендэ (1577—1587), Аббас I (1587—1629), Сафи I (1629—1642), Аббас II (1642—1666), Сафи II (1666—1694), Султан-Хусайн (1694—1722), Тахмасб II (1722—1732), Аббас III (1732—1736) [55, с. 247—321].
- ⁵³ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 33».
- ⁵⁴ Полный текст договора см. в книге Юзефовича и в монографии Д. Бутурлина [163, с. 192; 19, т. 4, ч. 2, с. 236].
- ⁵⁵ Неточность. Низложение Тахмасба II произошло в 1732 г., новым шахом был провозглашен его восьмимесячный сын Аббас III, регентом которого стал НаDIR-кули Афшар, через четыре года возглавивший иранское государство [55, с. 317].
- ⁵⁶ В рукописи на левом поле указано: «Выписка о персидских послаx, бывших в России».
- ⁵⁷ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 34».
- ⁵⁸ Речь идет о русско-турецкой войне 1735—1739 гг., закончившейся подписанием Белградского мирного договора. Поводом к войне послужили набеги в 1735 г. крымских татар на Украину и поход крымского хана Каплан-Гирея на Кавказ [138, т. 12, с. 375]. Полный текст русско-иранского договора, заключенного в 1735 г. при Гандже, см. в кн. Юзефовича [163, с. 202] и в работе Д. Бутурлина [19, т. 3, ч. 2, с. 247—255].

⁵⁹ В рукописи на левом поле указано: «Выписка о посланниках персидских, бывших в России».

⁶⁰ Имеется в виду заключенный 17 октября 1736 г. в Стамбуле договор между Ираном и Турцией, который предусматривал возвращение Ирану всех территорий, захваченных Турцией в Закавказье с 1723 г. [136, т. 6, с. 275].

⁶¹ В рукописи на левом поле указано: «Таблица трактатов № 64».

⁶² Опубликовано Юзефовичем [163, с. 15—24].

⁶³ Неточность. Экспедиция Гильденштедта, организованная по инициативе Академии наук, была предпринята несколько позже — в 1768—1774 гг. [112, с. 122—123].

⁶⁴ Описка. Автор, очевидно, подразумевает Ивана VI Антоновича (1740—1764), российско-го императора с 1740 по 1741 г. За младенца правила его мать Анна Леопольдовна и Э. И. Бирон [138, т. 5, с. 731].

⁶⁵ В рукописи на левом поле указано: «Выписка о персидских послах, бывших в России».

⁶⁶ В рукописи на левом поле указано: «Выписка из донесений генерал-лейтенанта Тараконова».

⁶⁷ Прощение туркменских старшин (менгли ходжинского рода Суергап Онбеги, угринского рода Мамедберды-бека, курбанского рода Карабатура, бюрунчурского рода Али-бая, икдирского рода Баубек-батура) датируется от 6 мая 1745 г. [129, с. 67].

⁶⁸ Данное постановление Сената было принято во время пребывания осетинского посольства в Петербурге (1749—1752). Подробнее см. работу М. М. Блиева [12, с. 79—81].

⁶⁹ В рукописи на левом поле указано: «Выписка из донесения консула Чекалевского».

⁷⁰ Действительно, Ираклий II объединил в 1762 г. Картли и Кахети, встав во главе этих двух царств [10, т. 1, с. 363].

⁷¹ Семилетняя война (1756—1763) велась между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией, Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Великобританией и Португалией — с другой. Она была вызвана обострением англо-французской борьбы за колонии и столкновением интересов агрессивной Пруссии с интересами Австрии, Франции и России. В 1761 г. Пруссия была на грани катастрофы, но приход к власти русского царя Петра III (1761) положил конец этой войне [138, т. 12, с. 738—748].

⁷² Неточность. Жалованная грамота кабардинскому князю Камбулату Идарову была дана в июле 1588 г. [58, т. 1, с. 52].

⁷³ Более подробный текст грамот к кабардинским князьям см. в сборнике КРО [58, т. 1, с. 34, 52, 107, 325, 364; т. 2, с. 15, 69].

⁷⁴ Грамоты упомянутого раздела (за исключением № 16 и 18) опубликованы в сборнике РДО [126, с. 47—49, 83, 144, 146, 160, 225, 235—236].

⁷⁵ См. также работу П. П. Бушева [20, с. 235].

⁷⁶ Документы за № 25—28 опубликованы в ПСЗ и в работе П. П. Бушева [116, т. 1, с. 585, 602—603; т. 20, с. 268—276].

⁷⁷ В рукописи на левом поле указано: «Смотри приложение /а/ к Эпохе II».

⁷⁸ Об издании полных текстов русско-иранских договоров см. выше.

⁷⁹ Опубликовано в ПСЗ [116, т. 8, с. 274—277].

⁸⁰ Подробнее см. в сборнике АРО [4, т. 1, с. 44—59, 208, 209, 269].

⁸¹ См. также работу С. Белокурова [8, с. 13, 84, 420].

⁸² Грамоты за № 47—50 опубликованы М. Полиевктовым [113, с. 142—157; 114] и А. Цагарели [155, с. 1—21].

⁸³ Содержание документов № 51—57 подтверждается архивными материалами, изданными в Грузии [84, ч. 3, с. 51, 71, 76—90, 101].

⁸⁴ См. материалы по истории русско-грузинских отношений [84, с. 84].

⁸⁵ О публикации русско-турецких трактатов см. также работу Т. Юзефовича [163].

⁸⁶ См. документы, опубликованные Н. И. Веселовским [25].

⁸⁷ См. ПСЗ [116, т. 1, с. 741—743; т. 4, с. 61—656, 217]. Однако отметим, что в указанном источнике отсутствуют документы, приведенные нашим автором за № 68 и 69.

⁸⁸ См. ПСЗ [116, т. 5, с. 197—198].

⁸⁹ См. выше, а также сборник РТО [129, с. 82—84].

⁹⁰ В рукописи описка. Посольство Родиона Пушникова (Родиона Никитина) и Ивана Деревенского (Ивана Никитина) было послано в Индию в 1651 г. [127, с. 99].

⁹¹ Неточность. Посольство Мухаммад Юсуф Касимова выехало в Индию не в 1676 г., как указывает Броневский, а в 1675 г. [127, с. 220—223].

⁹² Полные тексты документов, касающихся русско-индийских отношений, см. в сборнике РИО [127, с. 66—70; 86, с. 220—223, 369—370; 128, с. 49].

Л. 144 об. — белый, записей нет.

К «Эпохе III»

¹ Строительство крепости Моздок русское правительство начало весной 1763 г., заложив тем самым основу новой Кизлярско-Моздокской линии, которая стала границей между владениями России и поселениями народов Северного Кавказа.

² В рукописи на левом поле указано: «Из Архива коллегии иностранных дел. Дела кабардинския с 1762 по 1779 год».

³ Об этом также см. в сборнике КРО [58, т. 2, с. 201].

⁴ Опубликовано в сборнике КРО [58, т. 2, с. 218—220].

⁵ В рукописи на левом поле указано: «Приезд Кайтуки Кайсинова».

⁶ В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт от 8 апреля к астраханскому губернатору Бекетову».

⁷ В рукописи на левом поле указано: «Гилянский указ Никите Ивановичу Панину от 2 июля».

⁸ В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт Бекетову от 7 июля».

⁹ В рукописи на левом поле указано: «К нему же от 23 июля. Рескрипт».

¹⁰ В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт к резиденту Обрескову от 21 сентября».

¹¹ В рукописи на левом поле указано: «Указ генерал-майору Потапову от 23 сентября. Секретно».

¹² В рукописи на левом поле указано: «Рапорт киевского генерал-губернатора Глебова от 28 декабря 1765 года».

¹³ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт губернатора Бекетова».

¹⁴ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт его же, Бекетова».

¹⁵ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт его же, Бекетова».

¹⁶ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт его же, Бекетова».

¹⁷ В рукописи на левом поле указано: «Указ генералу де Медему 21 июня».

¹⁸ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт Бекетова от 14 мая».

¹⁹ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт его же, Бекетова».

²⁰ В рукописи на левом поле указано: «Выписка о разведывании руд в Кавказских горах».

²¹ В рукописи на левом поле указано: «Указ генерал-майору де Медему от 21 июля».

²² В рукописи на левом поле указано: «Рапорт Ея Императорскому Величеству от генерал-майора де Медема от 15 июля».

²³ В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт де Медему от 12 августа».

²⁴ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт де Медема от 20 сентября».

²⁵ В рукописи на левом поле указано: «Указ генералу де Медему от 3 ноября».

²⁶ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема от 13 ноября».

²⁷ Л. 159 об. — чистый, без записей.

²⁸ В рукописи на левом поле указано: «Приезд кабардинских владельцев Коргаки Татархана и Джанхота Сидакова».

²⁹ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт Бекетова от 31 марта».

³⁰ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт Бекетова от 18 сентября».

³¹ В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема от 31 ноября».

³² В рукописи на левом поле указано: «Доклад Коллегии иностранных дел. 15 июля. Конфирмированный».

³³ В рукописи на левом поле указано: «Указ генералу Медему от 30 мая».

- 34 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт де Медема от 29 апреля».
- 35 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт де Медема от 2 марта».
- 36 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генералу де Медему от 30 апреля».
- 37 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема от 19 мая».
- 38 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема от 25 мая».
- 39 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерал-поручика де Медема 2 сентября».
- 40 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 15 декабря».
- 41 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 3 марта».
- 42 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 14 апреля».
- 43 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 11 июня».
- 44 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 20 июня».
- 45 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 5 сентября».
- 46 Об этом см. в сборнике КРО [58, т. 3, с. 33—36].
- 47 Опубликовано в книге Юзефовича [163, с. 24—31].
- 48 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 24 декабря».
- 49 В рукописи на левом поле указано: «Выписка о заводимых в Персии вновь морских судах».
- 50 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 8 апреля».
- 51 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала де Медема 8 апреля».
- 52 В рукописи на левом поле указано: «Письмо генерала де Медема к графу Никите Ивановичу Панину от 8 апреля».
- 53 В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт генералу де Медему от 21 мая».
- 54 В рукописи на левом поле указано: «Осетинское подворье».
- 55 Подробнее о деятельности Осетинского подворья см. работу М. М. Блиева [12а, с. 12—24].
- 56 В рукописи на левом поле указано: «Дело о высылке из Осетии римских патеров».
- 57 В рукописи на левом поле указано: «Указ Святейшаго Синода в Коллегию 28 сентября 1765 г.».
- 58 В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт генерал-майору Якобию».
- 59 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерал-майора Якобия от 19 декабря».
- 60 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерал-майора Якобия 20 декабря».
- 61 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала Якобия от 13 генваря».
- 62 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала Якобия от 27 марта».
- 63 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала Якобия от 11 сентября».
- 64 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала Якобия от 11 октября».
- 65 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала Якобия от 4 декабря».
- 66 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала Якобия князю Потемкину от 9 декабря».
- 67 В рукописи на левом поле указано: «Рапорт генерала Якобия князю Потемкину от 12 декабря».
- 68 Вышеупомянутые документы (т. е. начиная с рескрипта от 8 апреля 1765 г. и по документ, датированный от 12 декабря 1779 г., за исключением данных об Осетинском подворье) опубликованы в АКАК [3, т. 1, с. 81—92].
- 69 В рукописи на левом поле указано: «Выписка из донесений консулов Боголюбова и Яблонского».
- 70 О положении Хедаят Олла-хана в Гиляне см. в книге Г. Мельгунова [88, с. 15].
- 71 Полный текст русско-грузинского договора, заключенного 24 июня 1783 г., см. в книге А. А. Цагарели [155, т. 2, вып. 1, с. 89—111].
- 72 Имеется в виду русско-турецкая война 1787—1791 гг., которая закончилась подписанием Ясского мирного договора [138, т. 12, с. 379—382].
- 73 События 1789 г. относятся к первому этапу военных действий русских под Анапой (1788—1789), когда генерал-аншеф П. А. Текелли впервые предпринял безуспешные попытки овладеть этим городом [24, с. 20—21].
- 74 Действительно, в 1790 г. генерал-поручик Ю. Б. Бибиков, самостоятельно взявший на себя командование Кавказской линией, вторично осадил Анапу. В результате неправильных

действий командующего русские войска потерпели поражение и были практически разбиты. Ю. Б. Бибииков был отдан под суд и отстранен от службы [24, с. 21—23; 117, т. 1, с. 177].

⁷⁵ Источники приводят разные цифры потерь среди воюющих сторон. В среднем турки потеряли свыше 20 тыс. чел. (8 тыс. — раненых и убитых; 13 тыс. — пленных, в том числе шейх Мансур); русские — около 200 чел. убитых и до 2,5 тыс. чел. — раненых [68, с. 410—417].

⁷⁶ В рукописи на левом поле указано: «Указ генерал-поручику Потемкину от 9 мая 1785 года».

⁷⁷ См.: Указ от 9 мая 1785 г. «О устройстве Кавказской губернии и области Астраханской»; Указ от 26 августа 1786 г. «О обращении Большой и Малой Кабарды в поселенное войско» [116, т. 22, с. 388—392, 678—679].

⁷⁸ См.: Указ от 28 февраля 1792 г. «О приведении терской линии в лучшее оборонительное состояние; о построении укреплений от Екатеринограда до Воронежского редута; о поселении 6 донских казачьих полков на Кавказской линии и об учреждении суда и расправы между горскими народами» [116, т. 23, с. 305—308; 3, т. 2, с. 1123—1124].

⁷⁹ В рукописи на левом поле указано: «Рескрипты генералу Гудовичу от 2 марта 1792 г. и 16 сентября 1792 г.».

⁸⁰ В архиве академика П. Буткова сохранились переводы упомянутых документов на русский язык [60, т. 19, с. 344—345].

⁸¹ В рукописи на левом поле указано: «Указ генералу Гудовичу от 19 апреля 1793 года».

⁸² Опубликовано в сборнике РДО [126, с. 225] и в ПСЗ [116, т. 23, с. 423].

⁸³ См. также в сборнике РДО [126, с. 225—226].

⁸⁴ В рукописи на левом поле указано: «Указ Генералу Гудовичу от 19 апреля 1793 года».

⁸⁵ Опубликовано в ПСЗ [116, т. 23, с. 423].

⁸⁶ Действительно, в 1786 г. (а по другим данным — в 1788 г.) Муртаза кули-хан стал правителем Гиляна и Астрабада. Его правление позволило русским довольно безопасно содержать в Энзели свою Каспийскую флотилию [60, с. 68; 117, т. 1, ч. 2, с. 215—294; 5, т. 1, с. 790—795].

⁸⁷ Современные исследователи называют год смерти Керим-хана Зенда — 1779 [51, с. 214; 55, с. 327].

⁸⁸ По другим данным, Ага-Мохаммад-хан находился в плену у Зендов 13—15 лет [51, с. 214; 173, с. 26].

⁸⁹ Уточним: Войнович был арестован не самим Ага-Мохаммад-ханом, а по его распоряжению губернатором Астрабада. Однако, действительно, все действия, предпринимаемые местным начальством по отношению к русским, велись с санкции Ага-Мохаммад-хана [117, т. 1, вып. 2, с. 168—169].

⁹⁰ События в Иране, происходившие в конце XVIII в. и изложенные нашим автором, полностью подтверждаются сведениями других источников. Добавим только, что русские историки прошлого века характеризовали Али Мурад-хана как довольно доброжелательного шаха по отношению к России и «весьма популярного в народе, получившего от императрицы „трость с бриллиантовой осыпкой“» [60, с. 68].

⁹¹ В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт генерал-поручику графу Обрезкову от 19 февраля 1795 года».

⁹² По другим данным, Ибрагим-хан также намеревался сдать крепость персам, однако его измена была вовремя обнаружена русскими. Его приказали арестовать, но во время стычки он погиб вместе со своей дочерью [117, т. 1, вып. 3, с. 431].

⁹³ Текст Манифеста «О вступлении Российских войск в пределы Персии против похитителей власти в сем государстве Аги Магомед-хана» см. в ПСЗ [116, т. 23, с. 876—878].

⁹⁴ В рукописи на левом поле указано: «Дневные записки о военных действиях в Персии».

⁹⁵ Действительно, еще в 1793 г. Ших Али-хан Дербентский подавал прошение на имя Екатерины II о принятии его в российское подданство [125, с. 226—227].

⁹⁶ Далее в рукописи (л. 225) идет текст, который следует поместить на л. 222—222 об. Цитируем его: «...природою укрепленное одним краем примыкает к каменным утесам Кавказа, а другим входит стенами своими в Каспийское море, то не доходя до сей крепости, послан был отряд для обхода на противную сторону Дербента //». Л. 225 об., 226 об. и 227 об. — чистые, без записей.

⁹⁷ По данным Бакиханова, Касим-хан сменил на ширванском престоле не Мустафу-хана, а Аскер-хана, который с 1792 г. управлял Новой Шемахой в течение полутора лет [1, с. 170, 263].

⁹⁸ Подтверждается сведениями Бакиханова [1, с. 171].

⁹⁹ С 1768 г. Куба — резиденция ханства [1, с. 257].

¹⁰⁰ В рукописи на левом поле указано: «Манифест Муртазы Кули-хана и письмо к трухменцам».

¹⁰¹ Действительно, имеются сведения о том, что во время персидского похода «туркменцы саинханова поколения находились в приятных сношениях с российским начальством, присылали от себя депутатов и готовы были поднять оружие на Ага-Мамед-хана со стороны хорасанских его владений» [3, т. 2, с. 1006—1008].

¹⁰² В рукописи на левом поле указано: «Выписка и известия, до персидского похода касающиеся».

¹⁰³ Бакиханов датирует эти события 1795 годом [1, с. 172].

¹⁰⁴ В рукописи на левом поле указано: «Проект о учреждении новой физической экспедиции в Персии».

¹⁰⁵ Имеется в виду отрицательный отзыв русского историка А. Болтина на вышедшую в 1783 г. в Париже книгу Леклерка «История древней и новой России» [62, с. 455].

¹⁰⁶ Подробнее о смерти академика С. Гмелина см. архивные материалы, опубликованные М. Полиевктовым [112, с. 133—156]. Последний в своей работе, наряду с использованием многих других документов, ссылается и на данные С. Броневского, обнаруженные им в Центральном Архиве Грузии.

¹⁰⁷ Выступление предполагалось начать ранней весной, открыв наступление с двух сторон, — с берега Каспийского моря и со стороны Грузии. Указ Екатерины II об этом был издан 19 февраля 1796 г. [45, № 2, с. 226].

¹⁰⁸ В рукописи на левом поле указано: «Рескрипт генералу от инфантерии Гудовичу от 5 января».

¹⁰⁹ Уже на другой день после кончины Екатерины II (6 ноября 1796 г.) военные действия на Кавказе были приостановлены. Каждый командир получил приказ о возвращении на родину, кроме графа И. В. Гудовича, который был по-прежнему оставлен командующим кавказским корпусом [45, № 6, с. 199].

¹¹⁰ Еще летом 1800 г. Георгий XII обращался к Павлу I с просьбой о заключении союза Грузии с Россией. 22 декабря того же года Павел I подписал манифест о присоединении Грузии к России, однако обнародован этот документ был несколько позже, уже после смерти грузинского царя (последний, как известно, скончался 28 декабря 1800 г.) [67, с. 395].

¹¹¹ Описка. Упомянутый выше манифест Павла I был издан 18 января 1801 г. и 22 января впервые опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» [130; 115, т. 26, с. 502—503; 19, т. I, ч. 2, с. 44].

¹¹² Имеются в виду события 1587 г., когда кахетинский царь Александр II принял присягу на верность царю Федору Ивановичу [10, т. 1, с. 285].

¹¹³ Опубликовано в ПСЗ [116, т. 26, с. 772] и в АКАК [3, т. 1, с. 285].

¹¹⁴ Действительно, этот союз был заключен 26 декабря 1802 г. в г. Георгиевске [56, т. 2, с. 15].

¹¹⁵ Ших Али-хан Дербентский присягнул на подданство России летом 1799 г. [56, т. 2, с. 14].

¹¹⁶ События, о которых рассказывает наш автор, происходили в октябре 1802—апреле 1803 г. [126, с. 258—268].

¹¹⁷ Грамота Александра I туркменам-абдалам Мангышлака о принятии их в подданство России датируется 16 апреля 1803 г. [129, с. 159].

¹¹⁸ Подтверждается сведениями других авторов [10, т. 1, с. 424; 3, т. 2, № 1387].

¹¹⁹ Гуссейн кули-хан Бакинский просил о принятии его в российское подданство еще в 1792 г., однако согласие государя на его просьбу последовало только в 1795 г. [45, № 2, с. 195].

¹²⁰ Здесь наш автор не совсем точен. Действительно, в 1636 г. Леван II Далиани снарядил посольство в Москву с просьбой о принятии его княжества под покровительство России, однако дальнейшие события (в частности, подписание ирано-турецкого мирного договора 1639 г.,

смерть имеретинского царя Георгия III в 1639 г. и др.) изменили решение менгрельского владельца [99, с. 141—142; 113, с. 148—157].

¹²¹ Уточним: после смерти имеретинского царя Соломона I (1784) между претендентами на власть началась упорная борьба. В конце концов в 1789 г. при содействии Ираклия II на имеретинский престол возшел его внук Давид Арчилович, который после коронации принял имя Соломон II (1789—1810) [10, т. 1, с. 399].

¹²² Об этом же см. у грузинских авторов [10, т. 1, с. 428].

¹²³ Там же [10, т. 1, с. 429—430].

¹²⁴ Архивные документы сообщают о том, что Давид был избран армянским патриархом в конце апреля—начале мая 1801 г. [119, с. 50].

¹²⁵ См. также рапорт П. Д. Несветаева П. Д. Цицианову о принятии русского покровительства арктиским султаном, датированный 20 марта 1805 г. [119, с. 292].

¹²⁶ Подтверждается данными С. Эсадзе [161, с. 30].

¹²⁷ Имеется в виду Кюрекчайский договор, заключенный между Россией и Шакинским ханством 21 мая 1805 г. [3, т. 2, с. 646].

¹²⁸ По другим данным, Ибрагим-хан Шушинский умер в 1806 г. [119, с. 656].

¹²⁹ Подробные документы, касающиеся вопросов вхождения Шакинского ханства в состав России, а также текст самой присяги Мустафы-хана опубликованы в АКАК [3, т. 2, с. 659—677].

¹³⁰ Точнее, первые послы шамхала и тюменского князя прибыли к Ивану IV в 1557 г., их приезды продолжались и в следующие два года. Хотя наш автор совершенно прав: в 1604—1605 гг. произошло некоторое осложнение отношений между русским царем и шамхалом [56, т. 1, с. 283].

¹³¹ По другим данным, Сурхай Гирей был принят в подданство русского царя в 1637 г., а жалованная грамота на шамхальское достоинство была получена им в 1642 г. [56, т. 1, с. 129].

¹³² Адиль Гирей был признан шамхалом грамотой Петра I в сентябре 1722 г. [56, т. 1, с. 347].

¹³³ Действительно, после поражения Адиль Гирей бежал в горы, однако вскоре, в сентябре того же года, он прибыл в лагерь русских, надеясь получить прощение. Здесь Адиль Гирей был арестован и послан в Архангельскую область, где и умер [56, т. 1, с. 352—353].

¹³⁴ Совершенно верно. Дербентское ханство было передано в управление тарковскому шамхалу Мехди-беку в августе-сентябре 1806 г. Грамота Александра I об утверждении последнего правителем упомянутого ханства датируется 10 сентября 1806 г. [56, т. 2, с. 19; 126, с. 271].

¹³⁵ Имеется в виду Георгиевский договор, заключенный между дагестанскими привителями 28 декабря 1802 г. [3, т. 2, с. 1009—1011; 126, с. 258—262].

¹³⁶ Далее в рукописи идет фраза, не совпадающая со смыслом этого абзаца и, вероятно, попавшая в текст при переписке. Цитируем её: «...общества Зудахака, лежащего // во владении казы-кумычком владение и не находится с ним в соперничестве потому, что сам домогался до верховной власти» (л. 295 об.).

¹³⁷ К сожалению, нам не удалось установить полное имя «акад. Кроа» и найти его сочинение, которым пользовался наш автор. Скорее всего, упомянутый ученый принадлежал к известной семье французских географов де Ла Круаер, представители которой неоднократно бывали в России и принимали непосредственное участие в описании российских владений [8, с. 401, 402].

¹³⁸ Неточность. Дербент был захвачен турками в 1585—1586 гг. Посольство от шаха Ходабэнды прибыло в Москву в конце 1587 г. [20, с. 57—59].

¹³⁹ Текст письма Фатх Али-хана к Екатерине II см. в сборнике РДО [126, с. 156].

¹⁴⁰ Следует уточнить: Ахмед-хан Дербентский вступил во владение ханством в начале 1789 г. Затем правителем Дербентского ханства стал Ших Али-хан (август 1793 г.), а в феврале 1794 г. он дал присягу на верность России [126, с. 212, 226—227].

¹⁴¹ Спустя четыре года (в мае 1800 г.) Ших Али-хан был лишен своего владения, а на его место назначен упомянутый Гасан Али-хан [126, с. 249—252].

¹⁴² Уточним: 21 июля 1806 г. русские войска без боя заняли Дербент, и спустя более месяца, как уже указывалось, правителем Дербентского ханства стал тарковский шамхал Мехди-бек [56, т. 2, с. 19; 126, с. 271].

Список сокращений

- АГС — Архив Государственного Совета. СПб., 1869—1904. Т. 1—5
- АКАК — Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Тифлис, 1866—1904. Т. 1—12
- АРО — сб.: Армяно-русские отношения. Ереван, 1953—1967
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ГДИД — Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Под ред. А. А. Цагарели. СПб., 1891. Т. 1
- ДМИД — Документы Министерства иностранных дел. М., 1963. Т. I—III
- древ. — древний
- ИГЭД — История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. М., 1958
- КРО — сб.: Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. 1—2
- КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии. М., 1963
- МИД — министерство иностранных дел
- ПБ — Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887—1900
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. СПб., 1830
- РДО — сб.: Русско-дагестанские отношения. М., 1988
- РИО — сб.: Русско-индийские отношения. М., 1965
- РТО — Русско-туркменские отношения в XVIII—XIX вв. Ашхабад, 1963
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

Словарь малоупотребительных слов

- Абаз** — мелкая иранская серебряная монета, название которой связывается с именем шаха Аббаса I.
- Ага** (в Османской империи) — почетное прозвание различных должностных лиц при дворе, как гражданских, так и военных, состоявших на гос. жалованье; зд.: гонец, посланник.
- Азнауры** — социальный слой населения в Грузии, соответствующий дворянству в России (известен с V в.).
- Алтын** (от тат. *алтын* — золото) — старинная русская монета и счетно-денежная единица, известная с XIV в.; 1 алтын был равен 6 московским деньгам. Начиная с сер. XVII в. появились медные, а в нач. XVIII в. серебряные алтыны.
- Алиева секта** — так автор называет шиитов (от араб. аш-Шиа-партия), признающих зятя и двоюродного брата пророка Мухаммада (ум. 632), Али б. Аби Талиба, четвертым праведным халифом, а его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками Пророка. В среде шиитов Али пользовался и пользуется исключительным почитанием и признается носителем «божественной благодати».
- Аманат** (араб.) — заложник. Это слово, благодаря широком связям с восточными соседями, было хорошо известно и употребительно на Руси.
- Ансырь** — мера веса, в XVI—нач. XVII в. равнялась 1/3 фунта, а с середины XVII в. была приравнена к 1 фунту (409 г.).
- Артификация** — см.: ратификация.
- Аршин** (тур.) — мера длины, употребляемая в русском государстве с XVI в., равна 16 вершкам (71,12 см).
- Ассикурация (ассекурация)** — обнадеживание, гарантия.
- Батман** — мера веса, принятая в ряде стран Среднего Востока. Вес батмана колебался в зависимости от страны, района и времени. Напр., в Османской Турции он равнялся от 2,5 до 10,0 кг, в Иране (*манн*) — от 3 до 6 кг, на Кавказе — 32 кг.
- Бегаульный** — прилаг. от сущ. «бегаул (бегоуль, бегул)» — пристав.
- Беглербекство (белгарство)** — самая крупная административная единица в Османской империи, в Иране. Во главе беглербекства стоял султанский (шахский) наместник (беглербек), соединявший в своих руках гражданскую и военную власть. Такое же административное деление было распространено и на Кавказе.
- Бек (бег)** — лицо, принадлежащее к высшему военно-гражданскому сословию на Кавказе. В Кабарде — княжеский титул.
- Белгарство** — см.: беглербекство.
- Берг-коллегия** — центральный орган по руководству горнорудной промышленностью в России (с 1719 по 1807 г.).
- Бунчук** (тур.) — пучок из конского волоса, прикреплявшийся к древку с вызолоченной головкой; являлся знаком отличия у высших должностных лиц в Османской Турции (однобунчужный, двухбунчужный, трехбунчужный паша).
- Бисти (бистя)** (перс.) — мелкая серебряная монета. Имела обращение в средневековом Иране.
- Болверк (болварка)** (воен.) — бастион.

- Бригадир** — офицерский чин в русской армии в XVIII в., промежуточный между полковником и генерал-майором.
- Буса** — мореходная большая долбленая лодка-однодеревка с острым носом, округлым дном, обычно с набивными досками по бортам.
- Вали** (араб.) — правитель области, района.
- Векиль (векель)** (араб.) — уполномоченный, доверенный представитель, зд.: наместник.
- Великий везир** (в Турции) — высший правительственный сановник Османской империи, глава государственной администрации.
- Верста** — русская мера длины, равная 500 сажням (1,0668 км). До XVIII в. существовала межевая верста (1000 сажней = 2,1336 км), употреблявшаяся для межевания и определения расстояний между населенными пунктами.
- Взять воинские осторожности** — предпринять разведывательные действия, предотвращающие какую-либо опасность с противоборствующей стороны.
- Викарный** — являющийся викарием.
- Викарий** (лат. *vicarius*) — замещающий, заменяющий кого-либо. В православной церкви — епископ, подчиненный по должности епархиальному архиерею, в католической церкви — помощник епископа или приходского священника.
- Вспоможение** — помощь (чаще всего материальная), пособие.
- Выморочный** — оставшийся после умершего владельца без наследников и поступающий в доход казны.
- Вящий** (книжн.) — больший, более сильный.
- Галлиот (галлион)** — небольшое каботажное судно.
- Гиттен-фервальтер** — управляющий делами в горно-металлургической отрасли.
- Гривенка** — русская мера массы, употреблявшаяся в XII—XVII вв., равнялась 409,51 г. К концу XVII в. была заменена фунтом.
- Гривна** — счетная, весовая и платежно-денежная единица в Древней Руси. С XVI в. счетно-денежная единица, равная 10 коп.
- Грош** (польск.) — в России XVII—XVIII вв. медная двухкопеечная монета.
- Дервиш** — общий термин для обозначения членов мусульманского мистического братства, синоним термина «суфий».
- Деташамент** — отряд, подразделение.
- Диван** (в Османской Турции) — государственный совет при султানে, возглавляемый великим везиром.
- Драгуны** — вид кавалерии. Появились в XVI в. во Франции. В русской армии предназначались для действий в конном и пешем строю.
- Заплата** (от глагола «заплатить») — плата.
- Егерь** — солдат из особых стрелковых (егерских) полков.
- Ефимок (ефимка)** (польск.) — русское название западноевропейского серебряного талера, стал широко чеканиться в России с 1654 г.
- Иеромонах (иермонах)** (греч.) — монах в сане священника.
- Инструмент** — запись, утверждающая нерушимость назначенных обоюдных пределов.
- Имярек (имрак, имрек)** (устар.) — слово, заменяющее чье-либо имя.
- Итимад ад-доуле (Ихтимат девлет, Ехтиман девлет)** — в Иране титул Великого везира, который являлся первым лицом после шаха, главою гражданской администрации, хранителем большой шахской печати.
- Искательство** (устар.) — просьба, от глагола «искать» — просить.
- Кабак** — селение на Северном Кавказе.
- Кабала** (в Кабарде) — округ, владение.
- Кадн (кадый, кадий)** (араб.) — судья в мусульманских странах.
- Каймакам** (тур.) — заместитель, временно исполняющий обязанности какого-либо должностного лица.
- Калга (калга-султан)** — титул первого наследника хана в Крымском ханстве.
- Камка** — шелковая ткань.
- Капуцины** — члены католического монашеского ордена, основанного в 1525 г. в Италии.
- Каюк** — лодка, речное грузовое судно.
- Князь** (в Кабарде) — глава кабардинского феодального владения.
- Кодиспури (сурсати)** (груз.) — хлебная подать в Грузии.
- Коммерц-коллегия** — центральное правительственное учреждение, созданное в 1712 г. Петром I для покровительства торговле.
- Конфирмованный** (от гл. «конфирмовать» — утверждать) — утвержденный.

- Корсарское (корсерское) мореплавание** — пиратское мореплавание.
- Кунак (конак, конак)** — на Кавказе приятель, лицо связанное с кем-либо обязательством гостеприимства.
- Майсум, маасум (араб.)** — титул феодального правителя Табасарана.
- Марнона дербентская** — красильный корень растения.
- Мелик (араб.)** — феодальный владетель.
- Мешкостный** — прилагательное от глагола «мешкать»: 1) медлить; 2) ехать с помехами.
- Моурав** — зд.: пристав (полицейский чин) в Грузии.
- Миля** — единица длины; существует как морская, так и сухопутная миля; старая русская миля — 7,468 км.
- Мубашер (мубашир)** — в Иране управитель, управляющий; зд.: гонец.
- Мулла** — знаток мусульманского ритуала, служитель культа, учитель религиозной школы. В Российской империи мулла был приравнен к священнику. Он назначался специальным указом и состоял при конкретной мечети, деятельность его контролировалась государственным чиновником.
- Мурза** — звание члена владетельной феодальной семьи (на Кавказе, в Крыму, у ногайских татар).
- Муцал** — см.: нуцал.
- Муфтйи** — в странах Среднего и Ближнего Востока высшее мусульманское духовное лицо, имеющее право давать *фетву*, т. е. религиозно-юридическое заключение, оправдывающее или осуждающее то или иное действие или намерение с точки зрения шариата.
- Наиб (наип, наин) (араб.)** — наместник, помощник начальника; зд.: комендант или вице-губернатор.
- Нуцал (муцал)** — титул ханов Аварии.
- Окольныйчий** — второй после боярского думный чин.
- Ординация** — поставление, рукоположение католического духовного лица.
- Осмириники** — 1) отрицательное существительное от глагола «смириться»; 2) зд.: не признающие над собой какой-либо власти.
- Отпуск** — заключительный прием царем посла перед его отъездом.
- Парча** — сложно-узорчатая декоративная ткань с шелковой основой, вытканная из золотых и серебристых нитей. В России известна с XVI в.
- Паша** — высшее звание в Османской империи, присваивавшееся беглербекам (бейлербегам).
- Пашалык** — в султанской Турции область под управлением паши.
- Перевалить** — перевесить, перетянуть.
- Перевезь** — перевязь-лента, обшитая бахромой и украшенная бисером, жемчугом или алмазами.
- Персия** — средневековое название Ирана у европейцев.
- Повсягодно (повсегодно)** — ежегодно, каждый год.
- Подьячий** — помощник дьяка в административном учреждении.
- Полдень (польдень)** — юг.
- Поминки** — подарки, дары.
- Порта** — обозначение правительства Османской империи, употреблявшееся в средневековой Европе, иногда в расширительном смысле как наименование самого государства.
- Порфира** — царская регалия, длинная пурпуровая мантия.
- Посланы** — послы.
- Прелиминарный** — предварительный.
- Присяжный лист** — лист, на котором указываются имена и фамилии приносящих присягу на верность подданства варявшемуся Императору. К присяге приводились все подданные мужского пола с 12-летнего возраста, всякого чина и звания, не исключая и крестьян. Всякий, умевший писать, ставил свою подпись. Лист заверялся подписью священника, приводившего к присяге.
- Протопоп** — в православной церкви: священник высшего чина; протоиерей; в простонародье — поп.
- Прямить** — говорить и поступать по правде, честно, правдиво.
- Пуд** — мера веса, равная 16,38 кг.
- Расправа** — название суда, существовавшего в XVIII—нач. XIX в. специально для однодворцев, казаков и крестьян; в уездах — Нижняя расправа, в губерниях — Верхняя расправа.
- Редут** — сожнутое полевое фортификационное сооружение в виде квадрата, прямоугольника или многоугольника, подготовленное к самостоятельной обороне. Редуты являлись опорными пунктами в системе укрепленных позиций. Широко применялись в XVI—XX вв.
- Рухлядь** — пожитки, товары, снаряжение, домашний скарб, меха.
- Сажень** — старая русская мера длины. Равна 3 аршинам и составляет 2 м 13 см.
- Саййнад (сеид) (араб.)** — вождь, господин, глава. Термин широко использовался в титулатуре лиц, претендовавших на родство с Пророком Мухаммадом.
- Сардар (сердарь) (перс.)** — командующий действующей армией в Османской Турции и Иране.

Секунд-майор — офицерский чин в русской армии (XVIII в.), позднее соответствовал чину капитана.

Сераскер (сераскир) (перс.) — главнокомандующий армией.

Сорочинское (сарачинское) пшено — рис.

Статейный список — получил название от слова «статья»; посол должен был в своем отчете отвечать на статьи данного ему наказа. Позже статейный список стал журналом, дневником посла.

Струг — морское судно.

Сунская секта — сунниты, придерживающиеся суннитского толка в исламе (от араб. *ас-сунна* — «обычай», «порядок»). Имеется в виду пример жизни Мухаммада как образец поведения всей мусульманской общины и каждого мусульманина. Сунниты противопоставляют себя шиитам, которые якобы внесли в ислам «недозволенные новшества» (*бид'а*).

Сурати (сурат) (груз.) — см.: кодиспури.

Торговые люди — это не только купцы, но и их помощники: доверенные, приказчики, представители городских властей, посылаемые по делам торговли, а также для взимания с русских купцов и других русских людей разного рода пошлин.

Третнее жалованье — одна треть от жалованья.

Туман — персидская денежная единица, равная в кон. XVI—нач. XVII в. 9—10 рублям.

Уздень — 1) дворянин в Кабарде; 2) лично свободный крестьянин.

Улус (монг.) — 1) родоплеменное объединение, занимающее определенную территорию, подвластную хану или вождю; 2) феодальное владение у кочевых племен.

Уцмий (усмей, усмий) — титул феодального владельца Кайтага.

Фирман (ферман) — указ (шаха, султана).

Франки — европейцы.

Фрегат (в парусном военном флоте) — трехмачтовый военный корабль, используемый главным образом для крейсерства и разведки.

Фунт — русская мера веса, равная 409,51 г.

Халиф (калиф) (араб.) — глава мусульманской общины, замещающий на земле посланника Аллаха.

Цесарь (истор.) — в Московской Руси обозначение германского императора Священной Римской империи; зд.: государь.

Чагар — крепостной крестьянин.

Червонец (устар.) — наименование русской золотой монеты 3-рублевого достоинства в XVIII—XIX вв.

Четверик — 1) мелкая мера для измерения поверхности, входящая в понятие «четверть»; 2) мера объема, равная 26,24 л.

Шамхал (шавкал, шахмал, шевкал) — титул тарковских феодальных владетелей.

Шафран (шефран) — крокус, вид многолетних трав. Цветки шафрана употребляют как пряность, а также для окраски пищевых продуктов.

Шерть (шерсть) — присяга в восточных странах.

Шертная запись — запись, подкрепленная шертью (присягой).

Ширван-шах — титул феодального правителя Ширвана.

Шкут (шкот, шкоут) — крупное морское плоскодонное парусное судно, рассчитанное на вытаскивание его для разгрузки на берег.

Щет — счет.

Ясак (тур.) — дань натурой.

Ясырь (тур.) — пленник, невольник, раб.

Список источников и литературы

Том первый. Географические Известия

1. *Абу-л Гази Бахадур-хан*. Родословная о татарах, переведенная на французский язык... а с французского на русский в Академии наук В. Тредьяковским. СПб., 1768. Т. 1—2.
2. *Абу-л Фарадж*. Мухтасар тарих ад-Дуваль. Париж, 1890.
3. *Абу-л Феда*. Ал-Мухтасар фи ахбар ал-башар. Изд. *Abulfedae annales muslemici arabice et latine. Opera et studies Io. Sahnii*, 1789—1794.
4. *Авеста в русских переводах (1861—1996)* / Составление, общая редакция И. В. Рака. СПб., 1997.
5. *Агафий*. О царствовании Юстиниана: В 5 кн. М.; Л., 1953.
6. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1866—1873. Т. 1—12.
7. *Ал-Масуди*. Мурадж аз-Захаб. Париж, 1863. Т. 1—2.
8. *Аммиан Марцеллин*. Римская история: Пер. Ю. Кулаковского и А. Сонни. СПб., 1996.
9. *Ампелий*. Памятная книга // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1890, Т. 2, вып. 1. С. 260—262.
10. *Анчабадзе Э. В.* История Абхазии. Сухуми, 1986.
11. *Аполлоний Родосский*. Аргонавтика: Пер. Г. Ф. Церетели. Тбилиси, 1964.
12. *Аппиан Александрийский*. Римская история. М., 1998.
13. Армянская география VII в. по Р. Х. / Пер. К. П. Патканова. СПб., 1877.
14. *Арриан*. Поход Александра Великого // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 2. С. 513—522.
15. *Артамонов М. И.* Древний Дербент // Советская Археология. Л., 1946. Т. 8. С. 136—143.
16. *Ашурбейли С. Б.* Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964.
17. *Байер Готлиб*. География России. СПб., 1767.
18. *Байер Готлиб*. О местоположении Скифии в лета Геродотовы. О стене Кавказской // Краткое описание комментариев Академии Наук. СПб., 1728. Ч. 1. С. 139—207.
19. *Бикерман Э.* Хронология Древнего мира / Пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского. М., 1975.
20. *Болтин И. Н.* Примечания на Историю древнюю и новейшую России г. Леклерка. СПб., 1788.
21. *Броневский Вл.* Отрывки из путешествия по Кавказу // Сын Отечества. СПб., 1835. Т. 34.
22. *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1868. Ч. 1—2.
23. *Веселовский Н. И.* Военно-исторический очерк города Анапы. Петроград, 1914.
24. *Волкова Н. Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII—нач. XX века. М., 1974.

25. *Волней.* Путешествие Волней в Сирию и Египет, бывшее в 1783, 1784 и 1785 гг. М., 1791—1793 гг. Ч. 1—2.
26. Восточный вопрос во внешней политике России (кон. XVII —нач. XX в.). М., 1978.
27. Всемирная история. М., 1957. Т. 1—10.
28. *Гайй Такаов.* Начальное обучение человеком, хотацым оучиться книг Божественнаго писания. М., 1798.
29. *Гербер И. Г.* Известия о находящихся с Западной стороны Каспийскаго моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащая. СПб., 1760. Т. 12, июль—октябрь.
30. Географический Энциклопедический Словарь. М., 1983.
31. *Геродот.* История: В 9 кн. / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. М., 1993.
32. *Гиббон Э.* История упадка и развития Римской империи. 1-е изд. М., 1883—1886. Т. 1—7; 2-е изд. СПб., 1997. Т. 1—4.
33. *Гильденштедт И.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на академика Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772, 1773 гг. СПб., 1809.
34. *Гильденштедт И.* Словарь Горских народов. СПб., 1771.
35. *Гмелин С. Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1781—1785. Т. 1—4.
- 35а. *Грибоедов А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1—3. СПб., 1999
36. *Дебу И.* О Кавказской линии. СПб., 1823.
37. *Дио Кассий.* История готов // Латышев В. В., Известия... Т. 1, вып. 3. С. 609—623.
38. *Дионисий Перигит.* Описание населенной Земли // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 1. С. 176—187.
39. Дневные записки путешествия Ив. Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1771—1805.
40. *Дорошенко Е. А.* Зороастрийцы в Иране. М., 1982.
41. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающиеся, изданныя Николаем Новиковым. М., 1788.
42. *Дюперрон А.* Зенд—Авеста, сочинение Зороастра, содержащее идеи сего законодателя по богословию, естественным наукам и этике, обряды богослужения, им установленные, и разные важные черты, относящиеся к древней истории персов. СПб., 1971.
43. *Евнаний.* Продолжение истории Дексиппа: В 14 кн. // Византийские историки: Дексипп, Эвнаний Олимпидор. СПб., 1860.
44. Ежемесячные сочинения и известия о научных делах. Т. XVI—XVII. СПб., 1764.
45. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Изд. Е. Ч. Скржинская. М., 1960.
46. Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
47. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1—3.
48. История Афганистана. М., 1964. Т. 1—2.
49. История Грузии. Тбилиси, 1962—1973. Т. 1—3.
50. История Дагестана. М., 1967. Т. 1—4.
51. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1958.
52. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974.
53. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. Т. 1—2.
54. История Осетии в документах и материалах с древнейших времен до конца XVIII в. Цхинвали, 1962.
55. История Российской Академии наук // Архив Императорского Русского Исторического Общества. Т. 3.
56. Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. М., 1957. Т. 1—2.
57. *Квинт Курций.* История Александра Македонского. М., 1993.
58. *Ковалевский М. М.* Закон и обычай на Кавказе. СПб., 1890. Т. 2.

59. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М. 1989.
60. *Короленко И. П.* Записки о черкесах // Кубанский сборник. 1909. Т. 14.
61. *Котович В. Г.* О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала, 1974.
62. Краткая история литературы Ирана, Афганистана и Турции. Л., 1971.
63. *Ксенофонт*. Анабасис. М., 1994.
64. *Кузнецова Н. А.* Иран в первой половине XIX в. М.; Л., 1983.
65. *Куканова Н. Г.* Торгово-экономические отношения России и Ирана в период позднего феодализма. Саранск, 1993.
66. *Кятиб Челеби*. «Джихан-нума» и «Фезлеке» // Извлечения / Пер. А. А. Папазяна. Ереван, 1973.
67. *Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1890—1904. Т. 1—2.
68. Летопись Несторова по древнейшему списку Мниха Лаврентия. М., 1824.
69. *Ломоури Н. Ю.* Грузино-римские взаимоотношения. Тбилиси, 1981.
70. *Лубо-Лесниченко Е. И.* Китай на шелковом пути. М., 1994.
71. Материалы по истории Осетии // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского Института. Орджоникидзе, 1934. Т. 6.
72. *Миллер Г. Ф.* О первом летописателе российском преподобном Несторе, о его летописи и о продолжателях оныя // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащая. СПб., 1755, апрель.
73. *Миллер Г. Ф.* О народах, издревле в России обитавших. СПб., 1773.
74. *Мельгунов Г.* О южном берегу Каспийского моря. СПб., 1863.
75. Мифы Древней Греции. Л., 1995.
76. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1935.
77. *Муравьев Г.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819—1820 гг. М., 1822.
78. *Мусин-Пушкин А. А.* О удобствах и выгодах присоединения при теперешних обстоятельствах Грузии к державе Российской // Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. 1862, кн. II, отд. V. С. 87—93.
79. *Накашидзе Н. Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси, 1968.
80. *Невская В. П.* Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск, 1956.
81. Новые Ежемесячные сочинения. СПб. Март, 1789.
82. Обезд Евксинского Понта // Латышев В. В. Известия... Т. I, вып. 1. С. 271—298.
83. *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по России 1782—1783 гг.: Дневник / Сост. С. А. Козлов. СПб., 1996.
84. *Олеарий Адам*. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием / Пер. с нем. П. Барсова. М., 1870.
85. *Орфей*. Поход аргонавтов // Латышев В. В. Известия... Т. I, вып. 3. С. 812—813.
86. *Остроухов П.* Англо-русский договор 1734 г. СПб., 1914.
87. *Паллас П.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1773—1783. Ч. 1—4.
88. *Петрушевский И. П.* Джаро-белокавказские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993.
89. *Плано Карпини*. История монголов Иоанна де Плано Карпини и путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука. СПб., 1911.
90. *Плиний Секунд*. Естественная история // Латышев В. В. Известия... Т. 2, вып. 1. С. 167—200.
91. *Плутарх*. Избранные жизнеописания. М., 1990. Т. 1—2.
92. Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI—XII вв. Л., 1983.
93. *Полиевктов М. А.* Европейские путешественники по Кавказу 1800—1836 гг. Тбилиси, 1946.

94. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830.
95. Полное собрание Российских летописей. СПб., 1843. Т. 2.
96. Полное собрание ученых путешествий по России проф. Крашенинникова, Лепехина и Фалька. СПб., 1818—1825. Т. 1—7.
97. *Помпоний Мела*. Землеописание // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 1. С. 115—126.
98. *Приск Панийский*. Готфская история // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 3. С. 810—846.
99. *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. с греч. А. Д. Чкаловой. СПб., 1998.
100. *Птолемей Клавдий*. Руководство к географии // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 1. С. 228—247.
101. *Румовский С. Я.* Таблицы с показанием широты и долготы мест Российской империи, чрез наблюдения определенныя // Месяцеслов на лето от Рождества Христова 1780 г. СПб., 1781.
102. Русско-адыгейские торговые связи 1793—1860 гг. Майкоп, 1957.
103. Русский биографический словарь. 1-е изд. М., 1914; 2-е изд. М., 1991.
104. *Рыбаков Б. А.* Боярин — летописец XII в. // История СССР. М., 1953, № 5. С. 44—48.
105. Санкт-Петербургский журнал. Март—апрель 1808 г. (№ 3. С. 101—119; № 4. С. 79—99).
106. *Севергин В. М.* Опыт минералогического землеописания Российскаго государства. СПб., 1809. Ч. 1—2.
107. *Скилак Кариандский*. Описание моря, прилегающего к населенной Европе, Азии и Ливии // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 1. С. 84—86.
108. *Скимн Хиосский*. Землеописание // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 1. С. 87—91.
109. Советская Историческая Энциклопедия. М., 1961—1976. Т. 1—16.
110. *Соймонов Ф. И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763.
111. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1961—1989. Т. 1—12.
112. *Стегеман Л.* Краткие сведения о кавказских минеральных источниках // Северная почта. СПб., 1809. № 3.
113. *Стефан Византийский*. Из описания племен Стефана Византийского // Латышев В. В. Известия... Т. 1, вып. 1. С. 252—270.
114. *Страбон*. География: В 17 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1994.
115. *Татищев В. В.* История Российская: В 7 кн. Л., 1969.
116. *Тацит Корнелий*. Анналы. Л., 1964. Т. 1—2.
117. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 1—2.
118. Трактат о торговле между Российскою Империею и Портою Оттоманскою, заключенный в Константинополе июня 10-го дня 1783 года. СПб., 1783.
119. Трактат, учиненный между Империиума Российскаго в Персии со владельцем Испаганским Эшрефом. СПб., 1729.
120. *Фукидид*. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1981.
121. *Цыбульский В. В.* Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1964.
122. *Шобер Г.* Описание теплиц св. Петра при реке Терки находящихся, сочиненное доктором Готлибом Шобером // Сочинения и переводы. 1760, ноябрь.
123. *Штелин Я. Я.* Краткое географическое описание княжества Молдовского и лежащих между Черным и Каспийским морями земель и народов с ландкартою сих земель // Месяцеслов географический на 1770 г. СПб., 1771.
124. *Штелин Я. Я.* О Черкасской и Кабардинской земле // Месяцеслов географический на 1772 г. СПб., 1773.
125. *Штриттер И.* Известия византийских историков, объясняющие Российскую историю древних времен и переселения народов / Пер. с латинского языка В. Светов. СПб., 1770—1775. Ч. 1—4.
126. *Эвлия Челеби*. Книга путешествий. М., 1983. Вып. 3.

127. *Эсадзе С.* Очерк истории горного дела на Кавказе. Тифлис, 1903.
128. *Эсадзе С.* Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993.
129. *Эхил.* Трагедии. М., 1989.
130. *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869.
131. *D'Anville J. B.* Geographic ancienne abrege. Paris, 1777. V. 1—2.
132. *Bruyn Corneliz.* Corneliz de Bruyns Reizen over Moscovie door Persie en Indie. Amsterdam, 1711.
133. *Barbaro Iosafa.* Viaggi fatti da Vinetia alle Tana in Persia, India et in Constantinopoli. Francfurt, 1606.
134. *Bell John.* Travels from St.-Petersburg in Rossia to the various parts in Asia by John Bell of Antermony. Glasqow. 1763. V. 1—5.
135. *Bruce J.* Travels into Abyssina. Edinburg, 1790. V. 1—5.
136. *Burrough Christofer.* Adwertissment and Reports of the 6 voyages into the parts of Persia and Media gathered out of sundry letters by Christofer Burrough in the years 1579—1580, 1581 // See Hakluyt R. V. 1.
137. *Chardin Jean.* Journal du voyage du chevalier Jean Chardin en Perse et aux Indes Orientales. Amsterdam, 1775.
138. *Cook John.* Voyages and Travels through the Russian Empire, Tatory and part of the kindom of Persia. Edinburg, 1778.
139. *Contarini Ambrosio.* Viaggai di Messer Ambrosio Contarini ambasciadore di Venezia ad Ussuncassan Re di Persia. Francfurt, 1601.
140. *Edwards A.* Description du pays entre la mer Noire et la mer Caspienne. Paris, 1797.
141. *Engelhardt von Morliz.* Reise in die Krym und den Kauhasus. Berlin, 1815. V. 1—2.
142. *Forster George.* A journey from Bengal to England through the Northern part of India, Kashmir, Afganistan and Persia and into Russia by the Caspian Sea. London, 1798, 1808.
143. *Fuss G. A.* Instruction detaille pour porter les lunettes de toutes les differentes especes au plus haut digre de perfection. SPb., 1774.
144. *Garber Johann.* Von dem Dorffe Kubeschah auf dem Caucasischen Geburgen gelegen. SPb., 1736.
145. *Gmelin Samuel.* Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur-Reiche. SPb., 1770—1784. V. 1—5.
146. *Güldenstadt Johann.* Reisen durch Russland und im Caucasischen Geburge. SPb., 1787—1791. V. 1—2.
147. *Hakluyt R.* Hakluyt's Collection of the early voyages, travels and discoveries of the English nation. London, 1809—1812. V. 1—2.
148. *Hanway Ionas.* An historical Account of the British trade over the Caspian Sea. London, 1762. V. 1—4.
149. *Harris J.* Navigantus atque Peregrinantium Bibliotheca or a compleat collection of voyages and travels. V. I—II. London, 1705.
150. *Herbelot Barthelemyd.* Les manuscrits des autres travaux d'Herbelot n'ont jamais ete publies et sont conserves au college de France // Bibliotheque Orientale ou Dictionnaire Universel contenant generalement tout ce qui regarde la connaissance des peuples de Orient. 1697.
151. *Herbelot Barthelemyd.* Memoires sur le college de France. Bibliotheque Orientale. Strasbourg, 1699.
152. Histoire de Timur-Beg... Ecrite en Persan par Cherefeddin Ali... Traduite en Francois par Petis de la Croix. Paris, 1722.
153. *Interiano Giorgio.* Vita e costumi de Cercassi del 1504 in Venesia. Venesia, 1543.
154. *Kampfer E.* Amoenitatum exoticarum politico—physico—medicarum fasciculi. Zemgo, 1712.
155. *Klaprot G.* Reise in den Kaukasus und Georgien in den Jahren 1807 und 1808. Galle, 1812—1814.
156. *Lamberti Archangelo.* Relazione della Colchide haggi detta Mengrellia nella quale si tratta dell Origine, Costumi e Così naturali di quei Paesi. Napoli, 1654.

157. *Langles J.* Voyage du Bengale a'Petersbourg. Paris, 1802. V. 1—3.
158. *Le Bruyns* Travels into Moscovy. London, 1759.
159. *Lerch Johann.* Lebens- und Reisegeschichte von ihm selbst beschreiben und mit Anmerkungen und Zusätzen herausgegeben v. d-r Ant. Friederich Busching. Halle, 1791.
160. *Lowitz G.* Anzeige eines neuen Mittels wasser auf Seereisen vor dem verderben zu bewahren und faules wasser wieder trinkbar zu bewahren und faules wasser wieder trinkbar zu machen. Nova Acta Acad. Petr. V X.
161. *Lucca Giovanni.* Relation de Matares percopites et nogais, des circassiens, mingreliens et georgiens par Jean Lucca. Paris, 1696.
162. *Luneman.* Descriptio Caucasi gentiumque Caucasiarum et Strabone comparate. Scriptoribus recentioribus. Lipsiae, 1803.
163. *Mandeuil J.* The Voyage of John Mandeuil from England to India and from thence to India, China, Tartaris // See Hakluyt R. V. 2.
164. Marc Antony his world and his contemporaries. London, 1936.
165. *Marshall von Bieberstein.* Tableau des provinces situees sur lamer Caspienne entre les fleuves Terek et Kour. SPb., 1798.
166. *Marschall von Bieberstein.* A general historical and topographical Description of Mount Caucasus... / Translated by Ch. Wilkinson. London, 1807. V. 1—3.
167. Memoires historiques sur les pays situes entre la mer Noir et la mer Caspiene. Paris, 1797.
168. *Motraye Aubry.* Travels through Europe, Asia and into part of Africa. London, 1724. V. 1—2.
169. Nizam ut-tawarikh... with Intodruccion and Indeces by Hakim Sayyid Qadri. Hyderabad, 1930.
170. Oxford Dictionary of Byzantium. New York, 1991. V. 1—3.
171. *Oliver G.* Voyage dans l'Empire Ottoman, Egypte et la Perse. Paris, 1801—1807. V. 1—3.
172. *Pallas P. S.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. SPb., 1773—1801. V. 1—3.
- 172a. *Pallas P. S.* Memoires historiques sur les pays situes entre la Mer Noire et la Mer Caspienne. Paris, 1797.
173. *Peysonel M.* Traite sur le commerce de la Mer Noir. Paris, 1787.
174. *Potocki Jan.* Fragments historiques et geographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les slaves Brunswick. SPb., 1795.
175. *Rawlinson Richard.* A new method of studing History, Geography and Chronology. London, 1728.
176. *Rawlinson Richard.* Misoellanies on several curious subjects. London, 1714.
177. *Reineggs Jacob.* A General Historical and Topographical Description of Mount Caucasus / Transl. by Ch. Wilkinson. London, 1807. V. 1—2.
178. *Reineggs Jacob.* Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. SPb., 1786.
179. *Rommel C.* Die Volker des Caucasus nach den berichten der Reisebeschreiber von C. Rommel. Weimer, 1808.
180. *Rubruk William.* Relation du Voyage en Orient du Guillaume de Rubruk // Recueil des Voyages. Paris, 1839. V. 4.
181. Sent-Croix. Memoires: 1. Sur le cours du Cyrus et de L'Araxe. 2. Sur les pyles Caucasiennes; faisant un seul corps d'ouvrage avec la discription sus-mentionnee traduite de l'anglais. S. I; s. a.
182. *Schober Gottlob.* Beschreibung des St. Peters Bades bey Terki von D. Gottlob Schober. SPb., 1760.
183. *Shirley R.* An Historical Account of the British trade over the Caspien Sea. London, MDCCCLIII.
184. *Scymni Chii.* Vulgo Marciani Heracleotae orbus descriptio // Geographiae veteris scriptories graeci minores. Oxoniae, V. 1—2. MDCCM.
185. *Steven Christian.* Catalogue des plantes rares ou nouvelles, observees pendant un voyage autour du caucase Oriental. Memoire de la Academic. SPb., 1810—1811. V. 3.
186. *Strittero.* Memoriae populorum olim ad Darubium, Pontum Euxinum. Petropoli, 1771—1779. V. 1—3.

187. *Struys Jans*. Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige Reyzen door Italiën, Griekenlandt, Lijfland, Moscovien, Tartarien, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan en versscheyden andere Gewesten. Amsterdam, 1746.

188. Tableau Physique et Topographique de la Tauride par P. S. Pallas // *Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitane*. MDCCXCII. V. 10. P. 257—320.

189. *Tavernier Jean*. Les six Voyages de J. B. Tavernier. V. 1—2. Paris, 1724.

190. *Tournefort Joseph*. Relation d'un Voyage du Levant. Amsterdam, 1718. V. 1—2.

191. Valle Pietro della. Voyages de Pietro della Valle, gentilhomme romain. Paris, 1661—1664. V. 1—4.

192. *Zonar John*. Epitome historiarum. Leipzig, 1868—1875. V. 1—6.

Том второй. Исторические Выписки...

1. *Аббас Кули Бакиханов*. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.
2. *Абдурахманов А. А.* Азербайджан в русско-иранских отношениях в первой половине XVIII века. Баку, 1964.
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис. 1866—1873. Т. 1—12.
4. Армяно-русские отношения: Сб. документов. Ереван, 1953, 1964—1976.
5. Архив Государственного Совета. СПб., 1869—1888. Т. 2, ч. 1—2.
6. *Бакунина В. И.* Персидский поход 1796 г. Воспоминания Варвары Ив. Бакуниной // Русская старина, 1887. Т. 43. С. 343—374.
7. *Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1963—1977. Т. 1—9.
8. *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом (1578—1613). М., 1889.
9. *Бель Джон*. Белевы путешествия чрез Россию в разныя Асиятския земли, а именно в Испагань, в Пекин, в Дербент и Константинополь / Пер. с фр. Михайло Попов. СПб., 1776.
10. *Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К. и др.* История Грузии. Тбилиси, 1962—1973. Т. 1—3.
11. *Бестужев-Марлинский А. А.* Полное собрание сочинений. СПб., 1847. Т. 4.
12. *Бжиев А. Х.* Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20—начале 30-х гг. XIX века. Майкоп, 1994.
- 12а. *Блиев М. М.* Осетинское посольство в Петербурге 1749—1752 гг. Орджоникидзе, 1961.
13. *Брокгауз и Ефрон*. Новый энциклопедический словарь. СПб., 1891.
14. *Броневский С. Богд.* Заметки из моей жизни, собственноручно мною записываемые на память многочисленному семейству. Воспоминания 1786—1846 гг. (Список рукою В. И. Мамышева. 1887). — Рукоп. отд. Рос. нац. б-ки (СПб.).
15. *Броневский С. Мих.* Новейшая Известия о Кавказе, собранные и пополненные С. Броневским. М., 1823; Стереотипное переизд. Майкоп, 1990. См. также: *Мусукаев А.* Извлечения по центральному и Северо-Западному Кавказу. Нальчик, 1999.
16. *Броневский С. Мих.* Исторические Выписки о сношениях России с Персиею, Грузиею и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими со времен царя Ивана Васильевича донныне. Рук. АВ СПбФ ИВ РАН, разр. 2, оп. 2, № 1. СПб., 1996.
17. *Броневский В.* Обзорение Южного берега Тавриды. Тула, 1822.
18. *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1868. Ч. 1—2.
19. *Бутурлин Д. П.* Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб., 1819—1821. Т. 1, ч. 2.
20. *Бушев П. П.* История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586—1612 гг. М., 1976.
21. *Бушев П. П.* История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1613—1621 гг. М., 1987.
22. *Бушев П. П.* Посольство Артемия Волинского в Иран 1715—1718 гг. М., 1978.
23. *Бушев П. П.* Путешествие Мохаммада Хосейн-хана в Москву в 1690—1692 гг. // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. 18.
24. *Веселовский Н. И.* Военно-исторический очерк города Анапы. Петроград. 1914.
25. *Веселовский Н. И.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890—1898. Т. 1—3.
26. Всемирная история. М., 1957. Т. 3.
27. Всемирный Путешественник или познание Старого и Нового Света / Изд. господином Аббатом де ла Порт. СПб., 1800, 1813. Т. 1—3.
28. *Вигель Ф. Ф.* Записки. М., 1892—1893. Ч. 7.
29. *Волконский Н. А.* Кавказ в 1787—1799 гг. // Кавказский сборник. Тифлис, 1890. Т. 14.
30. Воспоминания Броневского // Русская старина. 1908. Т. 134.

31. *Гейман В.* Из феодосийской старины // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1916.
32. *Герарков Г.* Путевая записки по многим российским губерниям. СПб., 1820.
33. *Гербер И. Г.* Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и р. Курою народах и землях и о их состоянии в 1728 г. СПб., 1780.
34. *Герман И. И.* Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 г. Екатеринодар, 1896.
35. *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770—1773 гг. СПб., 2002.
36. *Гмелин С. Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1771—1785. Т. 1—4.
37. *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого мудраго преобразователя России, собранные из достоверных источников, расположенных по годам. 1-е изд. М., 1788—1797.
38. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. СПб., 1891. Т. 1—2.
39. *Дамения И. Х.* Историография истории народов Кавказа XIX—нач. XX в. СПб., 1994.
40. Депо Карт Его Императорского Величества. Изд. Биберштейн. СПб., 1804.
- 40а. *Джахиев Г. А.* Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией в конце XVIII—перой трети XIX в. Ташкент, 1989.
41. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающиеся, изданныя Николаем Новиковым. М., 1788.
42. Документы российского Министерства иностранных дел. М., 1963. Т. 1—3.
43. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею (1684—1699). СПб., 1867—1872. Т. 10—12.
44. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. 3.
45. *Дубровин Н.* Поход графа В. А. Зубова в Персию в 1796 г. // Военный сборник. № 2—6. СПб., 1874.
46. Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. СПб., 1764. Т. 17.
47. Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1827 г. М., 1829.
48. Записки Ресми Ахмеда Эфенди, турецкого министра иностранных дел. М., 1926.
49. *Зонненитраль-Пискорский А. А.* Международные торговые договоры Персии. М., 1931.
50. *Зубов В. А.* Торжественное объявление графа Валериана Зубова о вступлении войск в пределы Государства Персидского.
51. *Иванов М. С.* История Ирана. М., 1977.
52. *Иллерицкий В.* Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Исторический журнал. М., 1940. № 7.
53. Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // Русская старина, 1896. № 7.
54. *Искандер бек Мунши.* Зайл-и тарих-и Аламара-йи Аббаси (перс.). Тегеран, 1938.
55. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1958.
56. История Дагестана. Махачкала, 1968. Т. 1—2.
57. История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
58. Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. М., 1957. Т. 1—2.
59. Кавказский сборник. Материалы для истории Северного Кавказа 1787—1792 гг. Тифлис, 1897. Т. 18.
60. Кавказский сборник. Кавказ в 1787—1799 гг. Из уцелевших остатков Георгиевского архива. Тифлис, 1890; 1898.
61. *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. М., 1993. Т. 5.
62. *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990.
63. *Козлов С. А.* Новое об участии терско-гребенского казачества в Хивинском походе 1717 г. // Исторический опыт русского народа и современность (Мавродинские чтения). СПб., 1994. С. 116—119.
64. *Козубский Е. И.* История города Дербента. Темир-хан Шура, 1906.

65. *Козубский Е. И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-хан Шура, 1895.
66. *Комаров В.* Персидская война 1722—1725 гг. (Материалы для истории царствования Петра Великого). М., 1867.
67. *Кортуя Н. М.* Русско-грузинские взаимоотношения во второй половине XVIII века. Тбилиси, 1989.
68. *Королькова М. А.* Шейх Мансур Анапский // Русская старина. СПб., 1914.
69. *Косвен М. О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Труды Института этнографии. М., 1958. Т. 46.
70. *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961.
- 70а. Красная Звезда. 19 января 2001 г.
71. *Кузнецова Н. А.* Первая русская сводная работа по истории русско-иранских отношений // КСИНА. М., 1963. № 39. С. 154—160.
72. *Куканова Н. Г.* К вопросу о торговле России с Ираном в 50—80-е гг. XVIII в. // Иран. М., 1971.
73. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. М., 1963.
74. *Кушева Е. Н.* Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI—XVII вв. М., 1997.
75. *Лобанов-Ростовский.* Русская Родословная книга. СПб., 1895. Т. 1.
76. *Лопухин А. И.* Журнал путешествия через Дагестан 1718 г. // ИГЭД. М., 1958.
77. *Лысцов В. П.* Персидский поход Петра I. М., 1951.
78. *Мандельштам Р.* Войны русского народа (1558—1878). Указатель литературы. М., 1942.
79. *Мамедова Г. О.* О походе В. Зубова в Азербайджан. 1796 г. Баку., 2003.
80. *Марков Евгений.* Очерки Крыма. Картины крымской жизни, природы и истории. СПб., 1884.
81. Материалы военно-ученого Архива Главного штаба. СПб., 1871. Т. 1.
82. Материалы для истории русского флота. СПб., 1867. Ч. 4.
83. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940.
84. Материалы по истории русско-грузинских отношений. Тбилиси, 1974—1979. Т. 1—3.
85. Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. Тбилиси, 1988. Ч. 3.
86. *Межов В. И.* Русская историческая библиография. СПб., 1892—1897. Т. 1—3.
87. *Медведева И.* Таврида. М., 1956.
88. *Мельгунов Г.* О южном берегу Каспийского моря. СПб., 1863.
89. *Месхиа Ш. А.* Из истории русско-грузинских взаимоотношений. Тбилиси, 1958.
90. *Миних.* Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб., 1874.
91. *Мирза Адигезаль бек.* Карабаг-наме. Баку, 1950.
92. *Мирза Мухаммад Мехди-хан Астрабади.* Тарихи Джухангушай-йи Надири. Бомбей, 1891—1892.
93. Московские ведомости. 1831. № 11. 7 февраля.
94. *Мустафаев Дж. М.* Северные ханства Азербайджана и Россия. Баку, 1989.
96. *Мухаммад Казим.* Тарих-и Аламара-йи Надири. М., 1960. Т. 1.
97. *Мухаммад Масум Исфгани.* Хуласат ас-сийар. — Рукоп. отд. Рос. нац. б-ки (СПб.). Каталог акад. Б. Дорна № 303/2.
98. Наказ царя Алексея Михайловича Махмету Исупу Касимову, посланному в 1675 г. к Великому Моголу Аурангзебу. Изд. Д. Кобеко. СПб., 1884.
99. *Накашидзе Н. Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси, 1968.
100. *Небольсин Г. П.* Статистические записки о внешней торговле России. СПб., 1835. Ч. 1—2.
101. Обзорение российских владений за Кавказом. СПб., 1836. Ч. 1—3.
102. *Олеарий Адам.* Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием / Пер. с нем. П. Барсова. М., 1870.

103. Павлова И. К. Первый российский исследователь Кавказа // XX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. Изд. СПб. гос. ун-та. СПб., 2000. С. 12—14.
104. Павлова И. К. Семен Михайлович Броневский // Крымские пенаты. Симферополь, 1994. № 1. С. 57—64.
105. Памятники дипломатических отношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1851—1852. Т. 3.
106. Парсадан Горгиджанидзе. История Грузии. Тбилиси, 1990.
107. Петров Г. М. Возникновение Каджарской монархии в Иране. Л., 1940.
108. Петров Г. М. Краткий очерк развития русско-иранских отношений в XVIII веке // Советское востоковедение. Л., 1949. Т. 6.
109. Письма. а) М. М. Сперанский — С. М. Броневскому; б) С. М. Броневский — М. М. Сперанскому. — Рукоп. отд. Рос. нац. б-ки.
110. Плюшар А. А. Энциклопедический лексикон. СПб., 1834.
111. Полиевктов М. А. Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Георга Готлиба Гмелина // Известия Кавказского историко-археологического института. Тифлис, 1925. Т. 3. С. 133—156.
112. Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935.
113. Полиевктов М. А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615—1640 гг. Тбилиси, 1937.
114. Полиевктов М. А. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию (1650—1652). Тифлис, 1928.
115. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830.
116. Полярная звезда. 1999. 16 декабря.
117. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. 1-е изд. СПб., 1885. Т. 1—3; 2-е изд. Ставрополь, 1994. Т. 1—4.
118. Походный журнал 1722 г. СПб., 1855.
119. Присоединение Восточной Армении к России. Ереван, 1979. Т. I.
120. Птолемей Клавдий. Руководство к географии. Париж, 1552 (фр.).
121. Пушкин А. С. Письма. М.; Л., 1926. Т. 1.
122. Решетов С. История о персидском шахе Тахмас-Кули-хане. СПб., 1790.
123. Родосский Алексей. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-П. Духовной Академии. СПб., 1894.
124. Рубрук. Путешествия в Восточные страны. СПб., 1911.
125. Русско-дагестанские отношения в XVII—первой четверти XVIII в.: Документы и материалы. Махачкала, 1958.
126. Русско-дагестанские отношения в XVIII—начале XIX вв.: Сб. документов. Махачкала, 1988.
127. Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1953.
128. Русско-индийские отношения в XVIII в. М., 1965.
129. Русско-туркменские отношения в XVIII—XIX вв.: Сб. архивных документов. Ашхабад, 1963.
130. С.-Петербургские Ведомости. 1801. № 7. 22 января.
131. Семенов Л. П. Лермонтов и С. М. Броневский // Учен. зап. Сев.-осет. гос. пед. ин-та. Орджоникидзе, 1942. Т. 3.
132. Семенов Л. П. Пушкин на Кавказе. Пятигорск, 1937.
133. Снегирев И. М. Дневник. Воспоминания // Русский архив. 1866.
134. Собрание разных полученных от главнокомандующих армиями и флотами ко Двору донесений. СПб., 1791. Ч. 1—2.
135. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1811—1814. Ч. 1—4.

136. *Смирнов Н. А.* Политика России на Кавказе в XVI—XIX веках. М., 1958.
137. *Смирнов-Вокольский Н. Н.* Книжная лавка А. Ф. Смирдина. М., 1957.
138. Советская историческая энциклопедия. М., 1961—1976. Т. 1—16.
139. Сокращение истории о начале и строении персидского города Дербента и о происходивших между персидским и скифскими государствами о тех бранях между ими в те времена, сочиненная автором персидского города Казбина муллою Ибрагимом на персидском языке / Переведена на российский язык города Казани ориентальных языков переводчиком Юсупом. Решт, 1726.
140. *Сологуб В.* Биография генерала Котляровского. СПб., 1836.
141. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1961—1989. Т. 1—12.
142. *Соловьев О. Ф.* Из истории русско-индийских связей. М., 1958.
143. *Соймонов Ф. И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763.
144. *Сотавов Н. И.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII веке. М., 1991.
145. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1893—1903. Т. 1—3.
146. *Стори Ч.* Персидская литература. Библиографический обзор. М., 1972. Т. 2.
147. *Страбон.* География. Париж, 1587.
148. Сын Отечества. СПб., 1823. Т. 85, № 20.
149. Тифлиские ведомости. 1829. № 45.
150. *Тихомиров М. Н.* Российское государство XV—XVII веков. М., 1973.
151. Указы Петра I с 1714 по 1725 гг. СПб., 1739.
152. *Уляницкий В. А.* Русские консульства за границей в XVIII веке. Исследование В. А. Уляницкого. М., 1899. Ч. 1.
153. *Фадеев А. В.* Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960.
154. *Формозов А. А.* Пушкин и древности. Наблюдение археолога. М., 1979.
155. *Цагарели А. А.* Сношения России с Кавказом в XVI—XVIII столетиях. СПб., 1891. Т. 1—2.
- 155а. *Хан Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик, 1992.
156. *Цыбульский В. В.* Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1964.
157. *Шавров Н.* О мерах для развития торгового мореходства с развитием отечественного судостроения при современном положении России. М., 1895—1896. Т. 1—2.
158. *Шербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. 1-е изд. СПб., 1770—1791. Т. 1—4.
159. *Эзов Г. А.* Сношения Петра Великого с армянским народам: Документы, извлеченные из Московского главного и Санкт-Петербургского архивов Министерства иностранных дел... и других учреждений. СПб., 1898.
160. *Эсадзе С.* Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе // Кавказский календарь. 1913.
161. *Эфендиев О. А.* Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981.
162. *Юдин П. Л.* Россия и Персия в конце 1742 г. (Из писем переводчика В. Братищева канцлеру князю А. Черкасскому) // Русский Архив. 1889. Кн. 1, ч. 3.
163. *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869.
- 163а. *Якубова И. Н.* Север. Кавказ в русско-турецких отношениях в 40—70-е гг. в XVIII в. Нальчик, 1993.
164. *Bergeron P.* Voyages en Asie dans les XII, XIII, XIV siecles. V. IV. 1735.
165. *Chardin J.* Voyages en Perse et autres liex de l'Orient. Paris, 1830. Vol. I—V.
166. *D'Anville J. B.* Geographic ancienne abrege. Paris, 1768.
167. *D'Anville J. B.* Memoire sur la mer Caspienne. Paris, 1777.
168. *Jones M.* а) Histoire de Nader-Chah connu sous le nom de Thahmas Kuli-Khan empereur de Perse. London, 1770; б) The History of the life of Nadir Shah. London, 1773.
169. *Lochhart L.* The fall of the Safavi Dynasty and the Afghan occupation of Persia. Cambridge, 1958.

170. *Motamen ol-Molk*. Recueil des traites de l'Empire Persan avec les pays etrangers. Teheran, 1908.
171. *Olearius Adam*. Ascanius der fuerstlichen regierenden Herschaft zu Schleswing-Holstein Bibliothecarius und Hof-mathematicus. Schleswig. 1659; 2 Aufl. 1661; 3 Aufl. 1663; 4 Aufl. 1696.
172. *Otter M*. Voyage en Turquie et en Perse. Paris, 1798.
173. *Pakravan Emineh*. Agha Muhammad Chadjar. Essai biographique. Teheran, 1953.
174. *Peyssonel M*. Traite sur le commerce de la Mer Noire. Paris, 1787.
175. *Ramazani Rumollah K*. The Foreign Policy of Iran. A developing nation in World affairs 1500—1941. Virginia, 1966.
176. *Tavernier J*. Voyages en Turquie en Perse et aux the Indes. Paris, 1676.
177. The dynasty of the Kajars. Translated from the Original Persian manuscripts by Brydes. London, 1833.

Аннотированный указатель собственных имен

Том первый. Географические Известия

- Абага (Абака) хан — ильхан монгольский (1265—1282) 34, 245
- Абака хан — см. Абага
- Аббас I (Аббас Великий) — шах Ирана (1587—1629) 34, 84, 85, 96, 232, 246, 253, 255, 261, 268
- Аббас II — шах Ирана (1642—1666) 85
- Аббас III — шах Ирана (1732—1736) 189, 224
- Абатовы — старшины шапсугские 152
- Абдал-Малек (Абдулла малек) — пятый халиф (685—705) арабской династии Омейядов (651—750) 34, 294
- Абдул — см. Абдулла
- Абдулла-бек — владетель табасаранский, кадий 236
- Абдулла малек — см. Абдал-Малек
- Абдулла-хан — правитель ширванский 84, 260
- Абу-л Гази Бахадур (Абу-л Газий Баядур) (1605—1663) — хан татарский (1643—1663) 35
- Абу-л Хасан Масуди (ум. в 956) — арабский географ, историк 233
- Абу-л Фарадж (Фараг) (1226—1286) — сирийский историк 35
- Абу-л Феда (Фида) (1273—1331) — арабский географ, историк 35
- Абу-л Фер Гамет — см. Насир ад-Дин Фарадж Барбук
- Абу Саид — хан монгольский 245
- Аврэнгзеб — см. Аурангзеб
- Ага Магомет-хан — см. Ага Мухаммад-хан Каджар Астрабатский
- Агас — сын шемахинского хана Саркара 261
- Ага Мухаммад-хан Каджар Астрабатский (Ага Магомет-хан) — шах Ирана (1796—1797), основатель Каджарской династии, правившей в Иране с 1796 по 1925 гг. 36, 94, 96, 232, 246, 261
- Агафий (ок. 536—ок. 582) — византийский историк, поэт 34
- Агаша — мурза Большого Нога 194
- Адамс Михаил Фридрих (1780—1830) — ординарный профессор, ботаник 26
- Аджбиев — старшина казылбеков 129
- Аджбиевы — род казылбеков 129
- Аджи Магомет (Мегмет) Али — чиновник иранского шаха Надира, правитель Шемахи (1734—1761) 261
- Аджи-хан — житель кизлярский 172
- Адил-бек — правитель каракайтайгский 226
- Адил Гирей Атажука — князь кабардинский 128, 222
- Азад-хан — представитель иранской знати 91
- Айдемировы — род князей аксаевских 190
- Александр (Ескендер) — полу-мифический герой Др. Греции 242
- Александр I Павлович (1777—1825) — великий князь, российский император (1801—1825) 26, 36, 43
- Александр II Леванович (ум. 1605) — царь Кахети (1584—1605) 34
- Александр III Георгиевич — царь Имерети (1639—1666) 35, 197
- Александр Македонский (Великий) (Искендер) (356—323 до н. э.) — царь Македонии (336—323 до н. э.) 97, 148, 232, 240, 242, 243
- Алексей Михайлович Романов (1629—1676) — русский царь (1645—1676) 35, 84, 85, 87, 12, 197
- Алибековы — князья аксаевские 189
- Алиповы — род князей андреевских 190

- Алипов Али Султан Хасан (Солтан Касан) — владетель андреевский 190
- Али-хан — уцмий каракайтагский 226
- Алишевы — род князей кумыкских 190, 191
- Алишев Адиль — князь кумыкский 191
- Алишев Актоль — князь кумыкский 191
- Алишев Бамат мурза — князь кумыкский 191
- Алишев Муртазали — князь кумыкский 191
- Алишев Умма (Ома)-хан — князь кумыкский 191
- Алишев Устер-хан — князь кумыкский 191
- Алишев Хасай-хан — князь кумыкский 191
- Алп Арслан Мухаммад (1029—1072) — султан (1063—1072) государства Сельджукидов 34
- Альхос Маль Гирей — владетель закубанский 151
- Амир Амза (Омир Омза) — уцмий карагайтагский 226, 232
- Амир (Емир) Ибрагим — владетель ширванский 245
- Аммиан Марцеллин (ок. 330—ок. 400) — римский историк 33
- Ампелий (Аплен) (I в. н. э.) — римский историк, писатель 126
- Амэта-Спэнта (Ацера) — название зороастрийского божества 257
- Ангра Маинйу (Ариман) — Злой дух в древне-иранском религиозном учении Зороастризма 257
- Андрей — атаман гребенских казаков 190
- Анна Иоанновна (Ивановна) — российская императрица (1730—1740) 35
- Аночков — старшина абазеков 153
- Антоний Марк (Ан Тун) (ок. 83—30 до н. э.) — римский полководец, сторонник Цезаря 80
- Ан Тун — см. Антоний Марк
- Апиян — см. Аппиан
- Аплен — см. Ампелий
- Аппиан (Апиян) (ум. в 70-х гг. II в.) — древне-греческий историк 31, 33
- Аполлоний Родийский (Родосский) (247—221 до н. э.) — древне-греческий эпический поэт 32
- Ариен — см. Арриан
- Ариман — см. Ангра Маинйу
- Ариян — см. Арриан
- Арриан (Ариен, Ариян) Флавий (ок. 95—втор. пол. II в. н. э.) — древне-греческий историк и писатель 31, 97, 178
- Аркашевы Арслан Гирей — старшины шапсугские 152
- Артабан I (ум. в 191) — царь парфянский 243
- Арслан-бек — владетель абхазский 117, 132, 157
- Арсланбековы (Арсламбековы) — род князей аксаевских 189
- Арслан (Арслам)-бек — князь аксаевский 154
- Археанактиды — династия в Боспоре (480 г. до н. э.) 147
- Аскер (Ескер) — хан шемахинский 261
- Атажука — князь кабардинский 156
- Атажукин Бесленей — князь кабардинский
- Атажукин Ейтек — владетель темиргойский 154
- Атажукины (Атажука, Атажуки) — род князей кабардинских 160, 166, 167, 198
- Аурангзеб (Аврэнгзеб) (1613—1707) — правитель Могольской империи с 1638 г. 104
- Ахвердов Александр Исаевич — полковник, главный пристав в Калмыкии 255
- Ахилл (Ахиллес) — древне-греческий герой, осаждавший г. Троию 97
- Ахмад Келешин-бек (Ахмат) — владетель абхазский 117
- Ахмад (Ахмат)-хан — уцмий карагайтагский
- Ахмад (Ахмет)-хан (Ахмад) — правитель Дербента (80-е гг. XVIII в.), старший сын Фатх Али-хана Дербентского 245, 247
- Ахмад-хан Кубинский — родоначальник кубинских ханов 259
- Ахура Mazda (Ормузд) — верховное божество древне-иранской религии зороастризма 257
- Ацер — пророк гебров
- Аюка-хан — наместник калмыцкий 194
- Баба-хан — см. Фатх Али-хан
- Бабук — владетель абазинский
- Багарам — см. Вахрам V
- Багарсуков Салат Гирей — владетель мукошевский 154
- Багарсуков Капац — владетель мукошевский 154
- Байер (Беер) Готлиб Зигфрид (1694—1738) — академик, исследователь русских и восточных древностей 24, 36, 81, 148
- Баксак — владетель татарский, проживающий в Курском княжестве 158
- Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1788—1850) — ученый, историк, с 1823 г. действительный член Московского Общества истории и древностей российских 27
- Бань Гу (де Гюйн) (39—92) — историк китайский 80
- Барбаро Иозафа (нач. XV—1493) — венецианский дворянин и дипломат, торговый представитель на побережье Черного моря (1436—1452) 35
- Баркай-хан — правитель монгольский 245
- Баркок — султан египетский 120, 149
- Барлак — владетель абазинский 193
- Барцка — князя кабардинские 160
- Батал (Баталь)-бей — сын согумского правителя Ахмад-бека (10-е гг. XIX в.) 132
- Батал (Баталь) паша — военачальник турецкий 128
- Батый (Бату) (1208—1255) — монгольский хан, внук Чингис-хана. Предводитель похода в Восточную и Центральную Европу (1236—1243). С 1243 хан Золотой Орды 100, 228
- Батыр-Гирей — князь кабардинский 199
- Бахта Гирей — правитель крымский 152, 159, 194
- Беер — см. Байер
- Бегич — см. Бекович — Черкасский
- Безлуков Шегнук мурза — князь кабардинский 159
- Бек мурза — князь кабардинский 160, 166, 167
- Бекович-Черкасский (Бегич) Александр (до крещения Девлет Кизден мурза ум. в 1717 г.) —

- князь кабардинский, командир русской экспедиции в Хивинское ханство (1716—1717) 82, 102, 162, 194
- Бель Джон (1691—1780) — шотландский врач, участник посольства А. П. Волынского (1715—1718) и персидского похода Петра I в Дербент (1722) 31, 211
- Беляков Петр Ульянович — губернатор саратовский 229
- Бесас — древне-римский полководец 119
- Беслене — имя кабардинское 156
- Бесленей (Беслен) — князь кабардинский 157
- Биберт — владетель абазинский 127
- Биберштейн Маршалл (Федор Кондратьевич) — ученый-ботаник, естествоиспытатель, участник экспедиции на Кавказ (1797—1799) 24, 32, 36, 141, 201, 214, 238, 239, 242, 267
- Болтин Иван Никитич (1735—1792) — ученый, историк, надворный советник, генерал-майор 190
- Бонплан Эме (1773—1858) — ученый-ботаник, естествоиспытатель, участник путешествия в Америку (1799) 27
- Брейн Томас — английский купец, посетивший Россию в нач. XVIII в. 86
- Брюгеман — немецкий путешественник, участник экспедиции герцога Голштинского в Иран (30-е гг. XVII в.) 85
- Брюн — см. Лебрюн
- Брюс Джеймс — английский путешественник (втор. пол. XVIII в.) 36
- Булгаков — генерал-поручик от инфантерии, командир российского отряда в Баку 183, 235, 236, 252
- Бурруг (Борро) Христофор — торговый представитель Англии в Иране (XVI в.), участник экспедиции англичан, следовавшей в Иран через Московское государство и Кавказ 84
- Бутков Петр Григорьевич (1775—1857) — академик, историк, правитель при главнокомандующем в Грузии генерал-майоре К. Ф. Кнорринге 147
- Бутурлин Иван Михайлович (ум. после 1613) — окольничий, воевода 189, 222
- Буцковский Андрей Мартынович — майор 25
- Валиде — мать турецкого султана Селима III (1789—1807) 163
- Вальян — см. Пьетро де ла Валле
- Вани — союзное общество ингушей 181
- Ватек (ал-Васик) — десятый халиф (842) из династии Аббасидов (749—1258) 244
- Вахрам V (Багарам) — иранский царь из династии Сасанидов (421—438) 243
- Верзахт — князь чихский 149
- Виганд — служащий саратовского архива 229, 230
- Вишневецкий Дмитрий — князь, воевода, посол русского царя в Крым (1559) 158
- Вишневецкий Михаил — князь, посланник русского царя в Турцию (1569) 158
- Владимир I (?—1015) Красное Солнышко новгородский (с 969) и киевский (с 980) князь 148
- Воза — старшина рода ингушей 81
- Войнович Марко Иванович — путешественник по Кавказу в кон. XVIII в. 91
- Волней — европейский путешественник в Сирию и Египет (70-е гг. XVIII в.) 120
- Вологеш — см. Вологеш
- Вологеш I (Вологес) — царь парфянский (71/72—79/80) 33
- Вольнский Артемий Петрович (1689—1740) — русский посланник в Иран (1715—1719), губернатор Астрахани 86, 159
- Гаджи Дауд-бек — бунтовщик, руководитель восстания в Гяндже (1720) 261
- Гай Такаов (Гаиос) — священник, архиепископ 38
- Гайклут — см. Хаклут Р.
- Галем — ставленник иранского шаха Надира в Баку (кон. 30-х гг. XVIII в.) 252
- Гаиос — см. Гай Такаов
- Галугия — см. Калугия
- Ганвей — см. Ханвей
- Гарун ар-Рашид — см. Харун ар-Рашид
- Гасан (Гассан)-бек — правитель Сальян 259
- Гасан — хан Кубинский 232, 247
- Гастингос Мария — английская принцесса, племянница английской королевы Елизаветы Тюдор (1533—1603) 84
- Гедаят-хан — см. Хедаят Олла-хан
- Гекам — см. Хишам
- Гелеслав — князь кабардинский 157, 161, 167
- Георгий II Ираклевич — царь Картли и Кахети (1798—1800) 36
- Георгий V (Гуржен Георгий) — царь грузинский (1314—1346) 124
- Гербелот (1625—1695) — путешественник по Востоку, собиратель древностей 24, 31, 34, 35, 231, 242, 244, 294
- Гербер Иоганн Густав (ум. в 1734 г.) — полковник, участник экспедиции в Хиву и Бухару (1731) 24, 31, 36, 189, 220, 223, 226, 239
- Гергов — старшина кызылбеков 129
- Герман Иван Иванович (ум. В 1801) — генерал-майор, военный инженер 128
- Гернгутеры (Гуренгутеры) — протестантская секта последователи Чешских братьев (Моравских), религиозной секты в Чехии, основанной в XV в. 196
- Геродот (490/480—425 до н. э.) — древне-греческий историк 32, 82, 242
- Гиббон Эдуард (1737—1794) — английский историк 119
- Гибери — афганское колено 103
- Гильденштедт Иоганн Антон (1745—1781) — академик, натуралист, путешественник, участник научной экспедиции 1768—1774 гг. по юго-востоку России 24, 31, 36, 37, 38, 49, 52, 58, 64, 65, 89, 114, 125, 137, 138, 140, 143, 179, 180, 181, 186, 197, 211, 212, 220, 228, 229
- Гирей — династия крымских ханов 198
- Гирей — князь кумыкский 188

- Глазенап Григорий Иванович (1751—1819) — генерал-лейтенант, главнокомандующий русскими войсками на Кавказской линии (1804—1806) один из главных деятелей покорения Кавказа 233
- Гмелин Самуил (1744—1774) — немецкий ученый-ботаник, участник экспедиции 1768—1774 гг. на юго-восток России 24, 31, 36, 64, 78, 206, 207, 209, 212, 213, 215, 216, 226, 232, 234, 235, 242, 255, 264
- Годунов Борис Федорович — русский царь (1598—1605) 84, 85, 158, 188
- Голицын Сергей Дмитриевич (1696—1738) — князь, тайный советник, русский посол в Иране (1734—1737) 126
- Голштинские (Голстинские) — немецкие герцоги 85
- Гордан (Карданы) Индороков — посол кабардинских князей в Москву (1614) 150
- Горнеман (?) — европейский путешественник по Кавказу (XVIII в.) 180
- Грабис — см. Грабш
- Грабш (Грабис) — путешественник из Сарепты в село Кубачи (кон. XVIII в.) 229
- Груль — путешественник из Сарепты в село Кубачи (кон. XVIII в.) 229
- Гудович Иван Васильевич (1741—1820) — граф, генерал-фельдмаршал, главно-командующий русскими войсками на Кавказе 75, 115, 151
- Гуляков Василий Иванович — генерал-майор, командир русского отряда в Джарской области 77
- Гумбольдт Александр (1769—1859) — немецкий ученый-ботаник, геолог, путешественник по Америке (1779) 27
- Гуренгутеры — см. Гернгутеры
- Гуржен Герогий — см. Георгий V
- Гуриэль Мамий — князь грузинский 118
- Гуссейн — см. Хусейн
- Гуссейн шах — см. Султан Хусейн
- Гусейн Али — владетель Шабранских земель 248
- Гусейн Али — сын Ахмад-хана правителя Дербента 246
- Гусейн Али-хан Кубинский 259
- Гусейн кули-хан Бакинский 233, 252
- Гусейн — хан Шакинский 261
- Гуштасп (Киштазб) — персонаж древне-иранской мифологии, царь, покровитель Заратустры — основателя религии Зороастризма 231
- де Гюйн — см. бань Гу
- Дадiani — род князей мегрельских 117
- Дадiani Григорий — князь мегрельский 117, 132
- Дадiani Леван — князь мегрельский 41, 117, 132
- Д'Анвилль (1697—1782) — французский географ, картограф 24, 72, 116, 117, 119, 231
- Дашков Иван — князь, воевода 158
- Дауд-бек — владетель дагестанский 259
- Дауд-бек — правитель Ширвана (20-е гг. XVIII в.) 135, 251
- Джагмат — мурза ногайский 194
- Джафар (Джапар) кули-хан — правитель Хоя 264
- Джамбулатовы (Джембулат, Жембулат) — род князей кабардинских 160, 176, 198
- Джамбулак — род князей ногайских 196
- Девлет Гирей — князь кабардинский 143, 157, 162, 195, 198
- Дерия Кулы-бек — правитель Баку (1723) 251
- Джембулат — см. Джамбулатовы
- Дженкинсон Антоний (Енкинсон) (ум. ок. 1611) — английский мореплаватель, посол английской королевы Елизаветы Тюдор в Москву (1558) 82—84, 260
- Джегышкеулу — род волжских ногайцев 193, 194
- Джин-паша (падиша) — царь Духов 137
- Дио (Дион) Кассий (Кассиодор) (ок. 150—ок. 235) — древне-греческий историк, писатель 33
- Диоклетиан (243—313 /316) — римский император (284—305) 33
- Дионисий Перигит (Перигиет) — древне-греческий поэт, писатель, жил при императоре Адриане (117—133) 33
- Довживев — род князей темиргойских 154
- Дондук Омбо наместник калмыцкий 194
- Дударука — см. Дадарука
- Дука-бек (бех) — каменная статуя рыцаря, культ поклонения древних кабардинцев 150
- Дукет — английский торговый агент в России и Иране (80-е гг. XVI в.) 84
- Евмел (Евмель) — царь Боспорского государства (310—304) 153
- Евнапий (Евстафий) (ок. 347—414) — позднеримский историк 33
- Евпатор — см. Митридат VI Евпатор
- Евреиновы — русские купцы, торговавшие в Шемахе (20-е гг. XVIII в.) 87
- Евстафий — см. Евнапий
- Эдвард — см. Эдвардс
- Едик — старшина абазехов 153
- Едисан — род ногайский 153
- Езид — см. Иазид II
- Ейтек Атажук — см. Атажукин Ейтек
- Екатерина II Великая — российская императрица (1762—1796) 31, 69, 167, 226
- Емир Гемзе — см. Ходабендз Султан Мухаммад
- Ербуздук — князь кабардинский 157
- Елизавета Петровна — российская императрица (1641—1661) 88
- Елизавета I Тюдор — английская королева (1558—1603) 84
- Ельтон — см. Элтон
- Ельмурза — князья кабардинские 160
- Енамоков — старшина абазехов 153
- Енгельман — см. Энгельгардт
- Еристовы — см. Эристовы
- Ермолов Алексей Петрович (1777—1861) — русский генерал от инфантерии (1818) и артиллерии (1837). В 1816—1827 главнокомандующий войсками на Кавказе

- мандующий русским корпусом на Кавказе 120, 145, 162, 183
- Ескендер — см. Александр
- Ескендер Великий — см. Александр Македонский
- Ескер-хан Шемахинский — см. Аскер-хан шемахинский
- Ехсил — см. Эхсил
- Етагет — князь кабардинский 157
- Ефремов Жанила — атаман войска Донского 194
- Ецид III — см. Иезид
- Жангатовы — старшины абазехов 153
- Жанхот Тархонов — см. Татарханов Джанхот
- Жембулат — см. Джамбулатовы
- Жентимировы (Жантимир) — род князей абазинских 127
- Жибра (?) — французский путешественник по Кавказу (XVIII в.) 124
- Заман шах — правитель Афганистана (1793—1801) 105
- Зампи — см. Цампи
- Зарека — князя кабардинские 160
- Зимбулатов — подполковник, командир русского отряда на Кавказе (20-е гг. XVIII в.) 259
- Зонар (ум. после 1153) — византийский историк, теолог 34
- Зубов Валериан Александрович (1771—1804) — граф, генерал-поручик, командующий русскими войсками во время Персидского похода (1796) 232
- Зуев Василий Федорович (1754—1794) — академик, естествоиспытатель, географ 24
- Зябловский Евдоким Филиппович (1764—1846) — заслуженный профессор географии и статистики СПб. Педагогического Института 27, 140
- Ибашев Кара мурза — старшина наврузцев 198
- Ибрагим-хан — владетель кубинский 246, 259
- Иван IV Васильевич Грозный — русский царь (1547—1584) 26, 34, 83, 84, 120, 137, 144, 158, 163, 190, 193, 261
- Иевлев Алексей Иванович — московский дьяк, русский посол в Грузии (50-е гг. XVI в.) 31, 197
- Иезид — см. Йазид
- Иецид — см. Йазид II
- Измаил Сефи — см. Исмаил I Сефевид
- Изяслав Мстиславович (ок. 1097—1154) — князь киевский 124
- Иисус Христос — 128
- Иман кули бек — правитель Дербента (1722) 232
- Инал — родоначальник князей кабардинских 156, 157, 161
- Интерьяно Георгий (XV в.) — итальянский путешественник по Черкесии 35
- Иордан (VI в.) — историк готов 34
- Ираклий (575—641) — император Византии (610—641) 33
- Ираклий II — царь Кахети (1774—1795), царь Картли—Кахетинского царства (1762—1798) 36
- Искендер — см. Александр Македонский
- Ислам Шукри — род натухожей 151
- Ислан Хаммура — князь кабардинский 157
- Исмаил — сын шемахинского правителя Магомед Сайид-хана 261
- Исмаил I Сефевид (Измаель Сефи) — основатель династии Сефевидов (1501—1736) в Иране, правящий шах (1501—1524) 134, 245, 248, 260
- Йазид II (Езид, Иецид, Иезид) — девятый халиф (720—724) арабской династии Омейядов (661—750) 34, 156, 279
- Кабарда-бек (Кабарты-бек) — князь кабардинский 156
- Кабул-ханум (Ханума, Хапублы-ханум) — княгиня сальянская 259
- Казанлиповы — род князей кумыкских 190
- Казы — имя кабардинские 157
- Казы-бек — князь кабардинский 157
- Кайаниды (Каяниды) — династия древне-иранских шахов 231
- Кайтука — князь кабардинский 157
- Кайтукины — род князей кабардинских 161, 166, 167
- Калигула (Галугия) (12—41) — римский император (37—41) из династии Юлиев—Клавдиев 33
- Калушкин — российский резидент в Иране (30—40-е гг. XVIII в.) 126
- Камбулатовы — род князей кабардинских 158
- Канаковы — старший род князей бесленейских 155
- Канамат — князь кабардинский 157
- Канаматов — старшина казылбеков 129
- Канаматовы — род князей казылбеков 129
- Канука — князь бесленейский 155, 156
- Канидий — полководец римский 74
- Канчокины — см. Кончокины
- Каплан Гирей — князь крымский (1730—1736) 135, 157, 159
- Капланов Ахмад-хан — князь аксаевский 183
- Капсулат — см. Каспулат
- Кара Юсуф (Юсуф) — основатель государства Кара-коюнлу (1410—1468) 134
- Карапенев Джанчик — владетель бжедужов 153
- Кардан — см. Гордан Индороков
- Карл I Стюарт — английский король (1625—1649) 84
- Кархал Гуры — князь табасаранский, шамхал 236
- Касай — владетель кабардинский 157
- Касай мурза — родоначальник князей Малого Ногай 194
- Каспулат (Капсулат) — князь кумыкский 196, 223
- Каспулат улу — род князей ногайских 193, 194
- Касым — сын шемахинского правителя Магомед Сайид хана 261, 262
- Каяниды — см. Кайаниды
- Келеметовы — князья кабардинские 156
- Келенши — см. Келеиш-бек

- Келиш-бек (Келеш-бей, Келенши-бей, Келешибей) — князь Большой Абхазии 130—132
- Келенши — род волжских ногайцев 193
- Келет — бек Согужский 41
- Кельбель султан 246
- Кельмышев Агабан — владетель бжедухов, князь 153
- Кемпфер Энгельберт (1651—1716) — немецкий врач и естествоиспытатель, путешественник по странам Востока 31
- Керкапов Арслан Гирей — владетель дагестанский 152
- Керим-хан Зенд (Керим-хан) — основатель Зендского государства в Иране (1750—1779) 83, 91, 246, 291
- Кес — родоначальник кабардинцев 156
- Киаскар (Киаскир) (625—585/84 до н. э.) — правитель Мидийского государства (Древний Иран) 132
- Киаскир — см. Киаскар
- Киатиб Челеби — см. Кятиб Челеби
- Кипчак (кибчак) — род князей ногайских 193, 196
- Кир II Великий — основатель державы Ахеменидов (550—530 до н. э.) 242
- Кича — род абазинский 127
- Киштазб — см. Гуштасп
- Клапорт — см. Клапрот
- Клапрот (Клапорт) Генрих Юлий (1783—1835) — экстраординарный академик немецкий ориенталист и путешественник по Востоку с 1804 по 1810 гг. 26, 233
- Клычевы (Клычь) — род владетелей абазинских 127
- Козис — царевич абазинский 243
- Козрой — см. Хозрой
- Коок — см. Коок Джон
- Коок (Кук, Коке) Джон (втор. пол. XVIII в.) — шотландец, врач в российском посольстве кн. М. М. Голицына, находившегося в Иране в 1744—1748 гг. 31, 36
- Константин VII Багрянородный (Порфирородный) — византийский император (913—959) 31, 34, 123, 155
- Контарини Амбросио — венецианский дипломат, посол в Иране (1473—1477) 35, 82
- Кончокин (Канчокин) Кургока — князь кабардинский 161
- Корьулон — полководец римский при императоре Нероне (54—68), участник войны против Армении и Парфии (55—58) 33
- Крим шамхал — владетель буйнакский 224
- Крискон — царь Сарматский 33
- Кроа — см. Ла Круаер
- Кропотов Г. С. — генерал-майор, военачальник российских войск на Кавказе 222
- Ксенофонт (430—355/54 до н. э.) — древне-греческий писатель 75, 197
- Куденетовы — дворянский род в Кабарде 160
- Кук — см. Коок
- Куракин Борис Иванович (1676—1727) — видный дипломат Петровской эпохи 88
- Кургока — князь кабардинский 157
- Курций Квинт (I в. н. э.) — древне-римский историк
- Кучковы — род князей кабардинских 157
- Кятиб Челеби (Киагиб Челеби) (1609—1657) — турецкий историк, историкограф 75
- Лаваре Пиетро (?) — европейский путешественник по Кавказу (XVIII в.) 35
- Лазарев Иван Петрович (ум. в 1803) — генерал-майор. с 1799 командир русского отряда в Грузии 77
- Ла Круаер (Сент Кроа) — академик, французский географ 24, 36, 72, 75, 231
- Ламарк Жан Батист (1744—1829) — французский естествоиспытатель, зоолог 289
- Ламберти Арканджело (XVII в.) — итальянский путешественник, миссионер в Грузии (1630—1650) 35
- Лангле (XVIII в.) — издатель европейских путешественников по Востоку 106
- Леброн — см. Ле Брюн
- Лебрюк — см. Ле Брюн
- Ле Брюн (XVIII в.) (Леброн, Лебрюк, Мальт Брюн) — французский путешественник по Востоку 31, 36, 38, 46, 48, 49, 78
- Леван II Дадзиани (Леон мегрельский) — правитель Мегрелии (1611—1657) 35
- Леван Ширвашидзе — см. Шервашидзе Леван
- Ледиард (?) — европейский путешественник по Кавказу
- Леклерк Никола Габриэль (1726—1798) — французский ученый-медик, историк России 120
- Леон царь мегрельский — см. Леван II Дадзиани
- Лепехин Иван Иванович (1740—1802) — академик, участник экспедиции в Сибирь и на Север 24
- Лерх Иоганн Якоб (Иван Яковлевич) (1703—1780) — врач русской государственной службы, путешественник по Кавказу (втор. пол. XVIII в.) 36
- Лизиах — царь фракийский 153
- Лов — род князей абазинских 127
- Ловиц Георг Мортиц (Давид Егорович) (1722—1774) — астроном Императорской Академии наук 139
- Ловиц Говия (1757—1804) — ученый-химик, исследователь минеральных источников 137, 145
- (де) Лука Жюванни (XVII в.) — итальянский монах, путешественник по Грузии, Крыму (40-е гг. XVIII в.) 35
- Лукулл (Лукупп) (106—56 до н. э.) — квестор, сподвижник римского консула Суллы, 33
- Люнеман — европейский путешественник по Кавказу (XVIII в.) 36
- Маасум Сухраб (Сохраб)-бек Максютковский — владетель табасаранский 236
- Мадовен — князя Большой Абхазии 130
- Магмет — Магомед
- Магомат Гасан-хан — см. Магомед Хасан-хан

- Магомед II — см. Махмед II Фатиха
- Магомед-ага — дервиш турецкий 262
- Магомед-бек — представитель табасаранской знати 236
- Магомед II Гирей (ум. в 1523) — хан Крымского ханства (1515—1523) 149
- Магомед Гирей Захал одум — правитель Анапы (90-е гг. XVIII в.) 151
- Магомед Гусейн (Мегмет) — правитель г. Нухи, претендент на престол Шекинского ханства (сер. XVII в.) 264
- Магомед (Магмет) кули — правитель Баку 252
- Магомед (Магогат Гасан-хан) Хасан-хан — представитель иранской знати 91
- Магомед Сайд-хан — правитель Шемахи (60-е гг. XVIII в.) 252
- Макензи (?) — европейский путешественник по Востоку 180
- Максимович Алексей Иванович — коллежский ассессор 25
- Мальт Брюн — см. Ле Брюн
- Мамат Асан-хан — правитель Дербента (1747—1766) 232
- Мамбет — князь кабардинский 157
- Мамлюки (Мамлекиты) — династия султанов, правившая в государстве, включавшем Египет и Сирию с 1250 по 1517 гг. 120, 121
- Мамкату — род князей татарских 157
- Мандевиль И. (ум. 1356/72) — английский мореплаватель, путешественник по Востоку 35
- Мангот (Мангит) — род князей татарских 188
- Мангу Тимур — см. Менгу Тимур
- Мангу хан — см. Менгу хан
- Мантлей (XVIII в.) — английский путешественник по Востоку 78
- Манучехр (Манугегер)-шах — правитель Ширвана (XII в.) 244
- Марко Поло (Мунго Парк ?) (ок. 1254—1324) — венецианский путешественник по Азии 180
- Мария Темрюковна Черкасская (до крещения Кученей) — дочь кабардинского князя Темрюка Айдоровича, позже вторая жена Ивана IV, русская царица (1561—1569) 84, 154, 158
- Матюшкин М. А. — генерал-майор, командующий русскими войсками на Кавказе) 20-е гг. XVIII в.) 251, 259
- Мачабеловы — князья кабардинские 41
- Махед — старший род ингушей 181
- Махмуд — житель Кубечи 229
- Медем де И. Ф. — генерал-майор, командующий русскими войсками на Кавказе (втор. пол. XVIII в.) 27, 127, 159, 181, 183, 226, 232
- Мейер Андрей Казимирович — генерал-майор, шеф Казанского мушкетерского полка 26
- Мемерз — сын Фатх Али-хана кубинского 261
- Менгли Гирей — хан крымский 199
- Менгу Тимур (Мангу Тимур) — см. Мангу Тимур
- Менгу-хан — см. Мангу-хан
- Мета-гука — владетель жанинцов 152
- Мехмед (Махмет) — хан Моганский (см. Мухаммед)
- Мехмед II Фатих (Магомед II) — турецкий султан (1453—1481) 99
- Мехтий — шамхал тарковский, владетель буйнакский, хан дербентский 223, 233
- Миллер Герард Фридрих (1705—1783) — немецкий историк, археограф 24
- Мирза Мехмед (Мехмет)-хан — правитель бакинский 252
- Мисост — князь кабардинский 157
- Мисосты — род князей кабардинских 160, 166, 167, 198
- Митридат — ибер, брат иберского царя Фарсман I 243
- Митридат I — царь парфянский (171—139 до н. э.)
- Митридат VI Евпатор — царь понтийский (107—63 до н. э.) 33, 98, 116, 147, 242, 243
- Михаил Федорович Романов (1596—1613) — первый русский царь (1613—1645) из династии Романовых (1613—1917) 85, 185, 188, 222
- Михаил Темрюкович — брат Марии Темрюковны, русской царицы (1561—1569) 158
- Мотрей Эбри (де ла Мотрей) (1674—1743) — французский дворянин, путешественник по Европе, Азии, Сев. Африки 36
- Монтескье Шарль Луи (1689—1755) — французский просветитель, философ 38
- Моравские братья 196, 229
- Мослем — см. Муслим
- Мохаммад хан — правитель Шавранского округа 249
- Мстислав — русский князь 124, 148
- Мунго Парк — см. Марко Поло
- Муравьев Николай Николаевич (1794—1866) — генерал-адъютант, начальник штаба при главнокомандующем русскими войсками на Кавказе кн. Барятинском 102
- Мурад Султан-бек (Мурад-бек) — сын Султан Хасан-бека Ак-коюнлу, правитель областей Ирака Арабского, Ирака Персидского и Фарса 245
- Мурза — правитель Баку (40-е гг. XVIII в.) 252
- Мурза-бек — представитель табасаранской зоны (владетель Табасарана) 236
- Муртазали — шамхал 223
- Муртазали Аджиевы — род князей аксаевских 190
- Мусин — Пушкин Аполлос Аполлосович (1760—1805) — граф, русский химик и минералог, государственный деятель, вице-президент Берг — коллегии 26, 138
- Мустафа — хан шемакинский 259, 261, 262, 247
- Мустафа-бек Маасум — владетель Табасарана 236
- Муслим (Мослем) — брат арабского халифа Йезида 156, 244
- Наврз — старшина натухажцев 151
- Наврз (Наврус) улу — род князей ногайских 193, 194, 198

- Надир шах Афшар (шах Надыр, Тахмас кули хан) — шах Ирана (1736—1747) 26, 35, 87, 88, 91, 105, 223, 232, 235, 245, 246, 251, 252, 259, 261
- Нарис — см. Нарсе
- Нарсе (Нарсес, Нарис) — древне-иранский царь (70-е гг. III в.) 33
- Насир ад-Дин Фарадж Барбук (Абу-л Фер Гамет) — мамлюкский султан (1399—1405, 1405—1412) 99
- Нахорган — полководец древне-иранского войска 118
- Небольсин Петр Федорович (ум. в 1816) — генерал-майор, участник русско-иранской кампании 1806—1808 гг. 264
- Недерби — уздень 154
- Нешер — род натухажцев 151
- Нелидов Василий Иванович (ум. в 1810) — дворянин, тайный советник, сенатор
- Нестор — монах Киево-печорского монастыря (с 70-х гг. XI в.), историк, летописец 123, 124
- Неоптоль — грек, сын Ахилла 96
- Никатор — см. Селевк I Никатор
- Неврид — древне-иранский царь 257
- Нимврод — мифологическое существо гебров 257
- Ногай (?—1300) — правитель татарский 149, 193
- Нуширван — см. Хосров I Нуширван
- Овидий (43 до н. э.—18 н. э.) — древне-римский поэт 97
- Озерецковский Николай Яковлевич (1750—1827) — российский академик, доктор медицины, писатель, путешественник 24
- Окузов Батыр мурза — владетель бжедухов 153
- Олеарий Адам (XVII в.) — немецкий ученый, путешественник в Россию и в Иран 31, 35, 85
- Олег — князь курский 158
- Оливье (XVIII в.) — французский путешественник по Востоку 106, 266
- Омир Омза — см. Амир Амза
- Опситий — правитель абхазский в период правления Юстиниана I (482/83—565) 124
- Оризий — царь албанский 243
- Ормузд — см. Охура-Мазда
- Осман — третий из четырех праведных халифов после пророка Мухаммада, правивший в Арабском халифате (644—645) 250
- Орфей (Псевдо Орфей) — в греческой мифологии фракийский певец, изобретатель музыки 32
- Осет — союзное общество ингушей 181
- Павел I Петрович Романов — российский император (1796—1801) 233
- Паллас Питер (1741—1811) — немецкий ученый-натуралист, участник экспедиции Петербургской Академии Наук (1768—1774 гг.) по провинциям России 24, 31, 36, 62, 65, 78, 83, 114, 137, 138, 140, 144, 145, 151, 170, 172, 176, 178, 180, 197, 210, 215, 255
- Панин Никита Иванович — вице-канцлер граф, генерал, участник военной кампании с турками 1768—1769 гг. 195
- Панов — старшина казылбеков 129
- Паулучи — маркиз, генерал-лейтенант 252
- Петр I Алексеевич Романов (Петр Великий) (1672—1725) — русский царь (с 1682), первый российский император (с 1721) 25, 31, 35, 82, 86, 87, 88, 93, 142, 158, 159, 183, 189, 206, 211, 221—223, 232, 226, 234, 251, 259, 261
- Пейсонель (XVIII в.) — коммерсант, французский путешественник по Востоку 31, 36, 116, 117, 118, 132, 175
- Переджи-ханум — сестра Ших Али-хана дербентского 223
- Пиерри — полковник российской армии 183
- Плано Карпини (XIII) — участник посольства от папы Иннокентия IV (1195—1254) к монгольскому хану 35
- Плиний Старший (23/24—79) — римский писатель, историк 30, 31, 33, 72, 75, 77, 80, 98, 116, 117
- Плумтре — английский торговый агент, посетивший Иран в 80-е гг. XVI в. 84
- Плутарх (45—127) — древне-греческий писатель, историк 31, 33, 242, 243
- Помпей Великий (106—48 до н. э.) — римский полководец 31, 33, 98, 242, 243
- Помпониий Мела — древне-римский историк времени правления императора Клавдия (41—51) 33, 75
- Потемкин — коллежский асессор 114, 155
- Потоцкий Иван (1761—1815) — граф, географ, историк, этнограф, археолог 124
- При-мурза — род натухажцев 151
- Приск Панийский (V в.) — древне-греческий писатель, историк 34
- Прокопий Киарийский (ок. 500 после 565) — византийский писатель, историк 31, 34
- Прометей — в греческой мифологии титан, похитивший у Богов с Олимпа огонь и передавший его людям 32, 137
- Псевдо Орфей — см. Орфей
- Птолемей (Птоломей) Клавдий (90—160) — древне-греческий астроном 31, 33, 68, 76, 77, 80, 81, 188, 221, 252, 262
- Пшануа — старший род ингушей 181
- Пшекуев Батмурза — главный владелец бжедухов 153
- Пьетро дела Валле (Вальян) (1586—1652) — римский патриций, путешественник по Востоку 180
- Разин Степан Тимофеевич (Стенька Разин) — предводитель походов русских отрядов по Каспийскому морю (1668—1669) и крестьянской войны (1670—1671) 86, 194, 254
- Раулинсон (Робертсон) Ричард (1690—1755) — английский историк 98
- Рейнеггс (Рейнекс) Якоб (1744—1793) — представитель кн. Г. А. Потемкина в Грузии 24, 36, 128, 137, 222, 231, 234

- Рейнекс — см. Рейнегг
- Рикард — переводчик сочинений Плутарха 243
- Робертсон — см. Раулинсон Ричард
- Ромель (XVIII в.) — европейский путешественник по Востоку 32
- Ростом (Рустам) — легендарный богатырь древне-иранского эпоса
- Ростом — кадий 235
- Ростом-бек — средний сын согузмского правителя Ахмад Келеиш-бека 132
- Ростом (Рустам)-хан (ум. в 1802) — уцмий каракайтагский 226
- Ртищев — генерал-лейтенант от инфантерии, командир русскими отрядами на Кавказе 36
- Рубрук (Рубрукис) (1215—1270) — монах из Фландрии, посланник французского короля Людовика IX к монгольскому хану Мангу 35, 228
- Рубрукис — см. Рубрук
- Рустам — см. Ростом
- Румовский Степан Яковлевич (1734—1812) — академик, директор Астрономической Обсерватории (с 1763) 24
- Румянцев Александр Иванович — генерал-майор, русский посол в Царьграде (1724) 262
- Саадат (Саадет) Гирей — хан крымский 159
- Савастьянов А. Ф. — см. Севастьянов А. Ф.
- Сагиб Гирей — хан крымский 195
- Сарапат III — царь сарматский 33
- Саркар (Серкер) — хан, правитель Шемахи (20-е гг. XVIII в.) 261
- Сасаниды — правящая династия в Иране (224/27—651) 30, 232
- Сафир (Сефир) Али-бек — старший брат согузмского владетеля Амар Келеиш-бека 132
- Севастьянов (Савастьянов) Александр Федорович (1771—1824) — академик, естествоиспытатель 25
- Севергин Василий Михайлович (1765—1826) — ученый-минералог, химик 49, 206, 221
- Седулов Сеюнч — мурза джезытанский 194
- Селевк I Никатор — царь Сирии (312—280 до н. э.) 98
- Селевкиды (Селеюкиды) — царская династия, правившая в 312—264 гг. до н. э. на Бл. и Ср. Востоке 80
- Селивановский С. А. — издатель 96
- Селим III — султан турецкий (1789—1807) 163
- Селим Гирей — хан крымский, бригадир на русской службе 199
- Селим — хан Шекинский 264
- Селюкиды — см. Селевкиды
- Сельджуки — династия, созданная в X—XI вв. Сельджуком предводителем племен тюркогузов 245
- Сент Кроа — см. Ла Круаер
- Серкер-хан — см. Саркар-хан
- Сестренцевич — преосвященный митрополит 137
- Сефевиды — колено Сефиев, династия иранских шахов (1501—1736) 260, 264
- Сефир Али-бек (бей) — см. Сафар Али-бек
- Сиди Али — правитель Шакинского ханства 264
- Скилак (Скилах) Кариандский — древне-греческий историк (IV в. до н. э.) 32
- Скимн (Скимнус) Хиозский (I в. до н. э.) — древне-греческий историк, писатель 178
- Смит Фома — английский купец, посланник к русскому царю (1604) 84
- Соломон — царь Израильско-иудейского царства (965—928 гг. до н. э.) 91
- Солох — см. Шолох
- Солтан улу — см. Султан улу
- Соймонов (Сайманов) Федор Иванович (1692—1780) — русский ученый, мореплаватель, автор первой русской карты Каспийского моря 24, 31, 36, 91, 259
- Спартак (ум. в 71 до н. э.) — вождь крупного восстания рабов 74—71 до н. э. 147
- Стивен Христиан Христианович (1781—1863) — ученый-ботаник, энтомолог, директор Ботанического сада в Крыму 235
- Стегман Людвиг (1770—1849) — доктор медицины, участник карантинной экспедиции на Кавказ (1809) 145
- Стелен — см. Штелин
- Стенька Разин — см. Разин Степан Тимофеевич
- Стефаний (Стефан) Византийский (после 400 н. э.) — древне-греческий историк, писатель 34
- Страбон (64/63—23/24 до н. э.) — древне-греческий историк и философ 30, 31, 33, 68, 72, 74, 77, 80, 97, 98, 126, 147, 153, 170, 242
- Стриттер — см. Штриттер
- Стрейс (Струйс) Жан (ум. в 1694) — голландский моряк, путешественник из Амстердама вокруг Африки и стран Дальнего Востока 35, 226
- Султан Арслан Гирей — владетель ногайский 199
- Султан Ахмад-хан — уцмий каракайтагский 246
- Султан Ахад-хан — уцмий кубинский 252
- Султан Батыр Гирей — хан крымский 198, 199
- Султан Девлет Гирей — хан крымский 199
- Султан Менгли Гирей — уцмий каракайтагский 199
- Султан Мурад (Мурат) Гирей — владетель ногайский 198
- Султан улу — род князей ногайских 193, 194
- Султан Хасан-бек Ак-коюнлу (Уусун Касан) — правитель Западного Ирана (1453—1478) 245
- Султан Хусейн (Гуссейн) — шах Ирана (1694—1722) 35, 86, 251, 261
- Сунчалей — князь кабардинский 158
- Сунчалевы — род князей кабардинских 156
- Сурхай — хан казыкумыкский 35, 40, 222, 259, 261, 264
- Сцепарнас — правитель римский 124
- Тавернье Жан (1605—1689) — французский коммерсант, путешественник по Востоку 35, 255
- Таг Бегадер — жрец индийский 104
- Тайар-паша (Таар) — правитель турецкий 131

- Тамбиевы — дворянский род в Кабарде 160, 176
 Тамерлан — см. Тимур
 Татархан — князь кабардинский 157
 Татищев Василий Никитич (1686—1750) — русский историк, государственный деятель, астраханский губернатор (1741—1745) 24, 81
 Тахмасп I (Тахмас) — шах Ирана (1524—1576) 84
 Тахмасп II (Тахмасиб) — шах Ирана (1722—1732) 35, 262
 Тахмасп кули хан — см. Надир шах Афшар
 Тау Султан — князь кабардинский 157, 161, 166, 167
 Тацит Корнелий (ок. 58—после 117) — римский писатель, историк 242, 31, 39, 83
 Таяр-паша — см. Тайар-паша
 Текелли Петр Абрамович (1720—1793) — дворянин сербского происхождения, с 1747 г. находился на военной службе в России 154
 Темировы — князья аксаевские 190
 Темрюк Мамстрюкович Черкасский — князь кабардинский 157, 158
 Тиберий (Тиверий) (42—37 до н. э.) — римский император с 14 г. из династии Юлиев—Клавдиев 243
 Тиверий — см. Тиберий
 Тигран II — царь Армении (95—55) 242
 Тимур (Тамерлан, Тимур-бек, Тимур ленг) (1336—1405) — среднеазиатский государственный деятель, полководец, основатель государства Тимуридов (1370—1507) со столицей в Самарканде 30, 34, 35, 76, 99, 124, 149, 188, 241, 245, 264
 Тимур ленг — см. Тимур
 Тиридат I — царь Армении (51—60) 33
 Тиридат III Великий — царь Армении (ок. 287—ок. 340) 33
 Толочанов Никифор — русский посланник в Грузии (1649) 197
 Тотирис — царица скифская 242
 Тотлебен Готлиб Генрих (1710—1773) — граф, генерал-майор, командир русскими войсками в Грузии (70-е гг. XVIII в.) 25, 26, 35, 118, 131
 Тохтамыш (Тахтамыш) (?—1406) — потомок хана Джучи, хан Золотой Орды с 1380 г. 34, 245
 Туркул — по происхождению венгр, находился на военной русской службе у Петра I в чине майора 234
 Турнефорт Джозеф (1656—1708) — французский ученый-ботаник, путешественник по Востоку (1700—1702) 35, 209
 Узбек — хан кыпчакский 245
 Умма (Ума) — хан Аварский 77, 261
 Ун Ти — император Китая (140—87 до н. э.) 80
 Усум Хасан (Касан) — см. Султан-Хасан
 Уцмий-хан — правитель Кубечи 230
 Уцмиевы — князья аксаевские 189
 Усум Хасан (Касан) — см. Султан Хасан-бек Ак-кюянулу
 Фальк (Фалк) Иоганн Петр (1727—1774) — шведский врач и естествоиспытатель, директор Ботанического сада в Санкт-Петербурге 143
 Фарасман — см. Фарсман I
 Фармалеони — см. Формалиони
 Фарнас — сын Митридата VI Евпатора (132—63 до н. э.) 147
 Фаррух Яссар (Ферокзад) — правитель Ширвана (кон. XV в.) 245
 Фарсман I (Фаразман) — царь Иберии (Картли) (30—60-е гг. I в. н. э.) 243
 Фатх Али (Фет Али) — хан дербентский 232, 234, 246, 247, 248, 249, 252
 Фатх Али (Фет Али) — хан кубинский 261
 Фатх Али-хан (Фет Али-хан, Баба хан) — шах Ирана (1801—1834) 105
 Федор Иванович Романов — русский царь (1584—1598) 34, 85, 188, 232, 259
 Ферокзад — см. Фаррух Яссар
 Фет Али-хан — см. Фатх Али-хан
 Филан — правитель ширванский 244
 Формалиони (Фармалеони) — ученый, собиратель древностей 100
 Форстер — английский путешественник на Восток (XVIII в.) 102, 103, 106, 180
 Франциск (Св. Франциск) — название монашеского ордена 100
 Фукидид (Фукид) (ок. 460—400 до н. э.) — древне-греческий историк 44
 Фусс (Фус) Николай Иванович (1755—1826) — швейцарский математик, астроном, геодезист, академик Петербургской Академии Наук 24
 Хакелмис — уздень 154
 Хаклут Р. (Гайкулут) — англичанин, издатель географических трудов мореплавателей и путешественников 83
 Хан — сын Мехтия шамхала тарховского 223
 Ханвей И. (1712—1786) — английский коммерсант, путешественник по Востоку 31, 36
 Ханума — см. Кабул-ханум
 Хапублы-ханум — см. Кабул-ханум
 Харун ар-рашид (Гарун ар-Рашид) (763/66—809) — арабский халиф из династии Аббасидов 34, 244
 Хасс Гирей — владетель ногайский 198
 Хатов — генерал-майор, автор карты Российской Империи 25
 Херманн Иван Иванович (Херн) (?—1801) — дворянин, участник военной экспедиции на Кавказ (1775) 180
 Хишам (Гекам) — десятый халиф (724—743) арабской династии Омейядов (661—750) 34, 244
 Ходабендэ Султан Мухаммад (Емир Гемзе, Худа Бендей) — шах Ирана (1577—1587) 232
 Хозрой Ануширван — см. Хосров I Нуширван
 Хомбутаи — правитель казыкумыкский 235, 241, 246
 Хоренский Моисей — древне-греческий историк 238, 244

- Хорлюк Тайши — владетель кумыкский 235, 241, 246
- Хосров I (Хозрой Нуширван) Аношерван — древне-иранский (сасанидский) шахиншах, реформатор (531—579) 31, 33, 117, 124, 238
- Хосров II — древне-иранский (сасанидский) шахиншах (596—628)
- Худа Бендей — см. Ходабендэ Султан Мухаммад Хусейн (Гуссейн) — сын пророка Али 273
- Цампи (Зампи) — итальянский монах, миссионер в Грузии (1645, 1672) 35
- Церетели — род князей грузинских 41
- Цилукидзе — род князей грузинских 41
- Цихишевы — род владетелей чаграйских 129
- Цицианов (Цицианов) Павел Дмитриевич (1754—1806) — князь, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе (90-е гг. XVIII в.) 24, 75, 132, 167, 233, 252, 262, 264
- Чев — старшина рода ингушей 181
- Чингис-хан — основатель и великий хан Монгольской империи (1206—1277), организатор завоевательных походов против народов Азии и Восточной Европы 34, 198, 228, 244, 245
- Чобан Гирей — хан крымский 153
- Шаабаз — см. Шахбаз
- Шабаз Гирей — см. Шахбаз Гирей Черкесский
- Шагин Гирей — владетель ногоайский 195
- Шанджир — владетель темиргойцев 151
- Шаманахин Уздемир — владетель бжедухов 154
- Шараф ад-Дин Йезди (Шерефидин) (ум. в 1454) — поэт и историк при дворе Тимуридов 31, 35, 76, 124, 149, 188, 245
- Шарден (Шардин) Жан (1643—1713) — французский ювелир, путешественник по Ирану и Индии 31, 35, 85, 122
- Шарошан — князь Большой Абхазии 130
- Шах Баала — полководец арабский 222
- Шахбаз (Шаабаз) — брат Мехтия шамхала тарковского 223
- Шахбаз Гирей — хан крымский 158
- Шейх (Ших) Мансур — дервиш турецкий 36, 163, 183, 185
- Шенлугов Кугаш — старшина шапсугов 152
- Шерефидин — см. Шараф ад-Дин Йезди
- Шервашидзе (Ширвашидзе) — род князей грузинских 41, 131
- Шерванидзе Леван (Ширванидзе) — владетель абхазский 131
- Шерли (Ширли) Роберт — английский кавалер, посетивший Иран в 1626 г. 84
- Ших (Шах) Али-хан — правитель Дербента 223, 232, 233, 235, 247
- Ших Мансур — см. Шейх Мансур
- Шобер Готлиб (1670—1739) — лейб-медик при Петре I, участник экспедиции на Терек 36, 143
- Шолоковы (Шолоховы) — князья кабардинские 172
- Шолох (Солох) — князь кабардинский 158
- Штелин (Стелин) Яков Яковлевич (1709—1785) — ученый, поэт, писатель, член Российской Академии наук, наставник великого князя Петра Федоровича 36
- Штриттер (Стриттер, Стриттеро) — Иоган Готлиф (Иван Михайлович) (1740—1801) — писатель, историк, управляющий Архивом Коллегии иностранных дел 34
- Шуджа ал-Мульк (Ольмульк шах) — правитель Афганистана (1803—1809) 105
- Шуйский Василий Иванович — русский царь (1606—1610) 158
- Шультен Альбрехт (1686—1750) — немецкий ориенталист
- Шупако-хашо — род натухажцев 151
- Шупаш-хашы — род натухажцев 15
- Юанди — император Китая (48—32 до н. э.) 80
- Юлий Кесарь — см. Цезарь Юлий
- Юстиниан I (Юстиниан Великий) (482/83—565) — полководец, император Византии (527—565) 31, 33, 98, 117, 119, 124, 148
- Юсуф — см. Капра Юсуф
- Эдвардс (Эдвард) Артур (XV в.) — агент английской Московской кампании, участник экспедиции на Кавказ и в Иран 24, 36
- Элтон (Ельтон) — англичанин, служил в русской армии в чине капитана (30-е гг. XVIII в.) 88
- Энгельгарт (Энгельман) Мориц Федорович (1779—1742) — профессор минералогии, путешественник по Кавказу 36
- Эристави (Еристави) — род князей грузинских 41
- Эсхил (Есхил) (525—456 до н. э.) — древнегреческий драматург 32
- Якоби (Якобий) Иван Васильевич — генерал-майор, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе (70-е гг. XVIII в.) 27
- Янгурчей (Ямгурчей) — мурза Малого Ногай 193, 194
- Янгличев Сунчалей — князь кабардинский 157

Том второй. Исторические Выписки...*

- Аббаз мирза — см.: Аббас мирза
Аббас I (шах Абас) — шах Ирана (1587—1629) 18 об., 19 об., 20 об., 21, 22 об., 35, 37 об., 58, 59, 59 об., 60, 63 об., 64 об., 65 об., 66, 74 об., 134 об., 135, 143, 311 об. 143, 311
Аббас II — шах Ирана (1642—1666) 81, 135, 137 об.
Аббас III — шах Ирана (1732—1736) 136 об.
Аббас мирза (Аббаз мирза) (1789—1833) — второй сын иранского шаха Фатх Али-хана, главнокомандующий иранскими войсками 265
Абаев Осип — посланник русского царя в Имерети (60-е гг. XVII в.) 160 об.
Абеше — см.: Хабеш султан
Абдул Гирей — см.: Адиль Гирей
Абдулла-бек (Абдул-бек) — владетель табасаранский 253
Абу Бекр — первый из четырех праведных халифов после пророка Мухаммада, правивший в Арабском халифате в 632—634 гг. 245 об.
Авган (1611—1648) — царевич хивинский 141 об.
Авдемон (Евдемон) — архимандрит, посол имеретинский 139
Аврамов Семен — русский консул в Иране в 20-е гг. XVIII в. 88, 93, 93 об., 99 об.
Аврел Зеб — см.: Аурангзеб
Ага Казбулат — посыльный крымского хана 180
Ага Магомед-хан — см.: Ага Мухаммад-хан Каджар
Ага Мухаммад-хан Каджар (Ага Магомед-хан, Али Магомед-хан) — шах Ирана (1796—1797) основатель династии Каджаров, правившей в Иране с 1796 по 1925 г. 5 об., 199, 199 об., 214, 216 об., 217—221 об., 224, 226, 230, 232—233, 239—240, 244, 261, 267 об., 273 об.
Адам — мелик карабагский 268 об.
Адиди-бей — см.: Гади-бек
Адиль Гирей (Адилгирей, Абдул Гирей, Одиль Гирей) Будаиханв — шамхал тарковский 88 об., 105, 134 об., 286, 290 об.
Адиль-бек — см.: Адиль-хан
Адиль-хан (Адиль-бек) — уцмий каракайтагский 293 об.
Азад-хан (Азады-хан) — военачальник авганский 123 об.
Азаде (?) (Азатей Муразом) — царица грузинская, супруга Луарсаба II 66
Айдемир Салтанмагмутов (Андемир Салтан Махмут) — мурза, владелец кумыкский 134
Аллаверди — мелик карабагский 268 об.
- * Имена исторических лиц приводятся в Указателе в соответствии с современными правилами правописания.
- Аллаверди-бек (Алаверди-бек) — посланец бакинского правителя Гусейн кули-хана в Россию 257, 268
Алегука, Алекупа — см.: Чаликов Андрей
Алей Мамстриков (Алея Мусавшов) — князь кабардинский 51
Александр I Павлович — великий князь, русский царь (1801—1825) 6 об., 7, 30 об., 243 об.
Александр I — царь Грузии (1412—1442) 31 об., 245
Александр II Леванович (Александр Грузинский) — царь Кахети (1574—1605) 16, 18 об., 21, 27 об., 28, 28 об., 29, 32, 32 об., 34 об., 35 об., 39, 63 об., 64 об., 65, 69 об., 74 об., 137 об., 243 об.
Александр III Георгиевич — царь Имерети (1639—1660) 61, 61 об., 67, 68 об., 69 об., 73, 75 об., 76, 138 об., 139
Александр — царь Имерети (1691—1994, 1696—1697) 71, 71 об.
Александр Арчилович — царевич кахетинский 70 об.
Александр Бакарович (Боскарович) — царевич грузинский 194
Александр Великий — см.: Александр Македонский
Александр Ираклиевич — царевич грузинский 241, 241 об.
Александр Македонский (356—323 до н. э.) (Александр Великий, Искендер, Скендер) — царь Македонии (336—323 до н. э.) 90 об., 310 об.
Александр Теймуразович (1606—1663) — царевич кахетинский 65 об.
Алексей Михайлович Романов — русский царь (1645—1676) 3, 51, 60 об.—61 об., 62 об., 66 об., 68 об., 69 об., 73, 74 об., 76, 77, 80 об., 81 об., 82 об., 85, 107, 133 об., 134, 135, 135 об., 137
Алея Мусавшов — см.: Алей Мамстриков
Али Бей — см.: Али-бек
Али-бек — мурза болхарский 74
Али-бек (Али Бей) — уцмий каракайтагский 235
Али кули-хан — брат иранского шаха Ага Мухаммад-хана Каджара 226
Али кули-хан (Али Кулий) — хан муганских степей 136 об., 231
Али Магомед-хан — см.: Ага Мухаммад-хан Каджар
Али Мурад-хан (Али Мурат-хан) — правитель г. Исфагана (Иран) в 80-е гг. XVIII в. 219
Али Султан — владетель топлинский 173 об.
Али Султан-бек (Али Солтан-бек) — владетель дженгутавский 226, 291
Алтековы — кабардинская фамилия 50
Амир Амза (Омир Амза) — уцмий каракайтагский 170, 170 об., 236 об., 293 об.

- Амир Гуни-хан — правитель г. Решта (Иран; 50-е гг. XVIII в.) 123 об.
- Амир Мама (Емирь Мама) — уцмий каракайтагский 224, 235
- Амир Хамза (Емирь Гемзе) — старший сын иранского шаха Ходабендэ Султан Мухаммада (1577—1587) 17 об., 18 об., 311 об.
- Амурат III — см.: Мурад III
- Анавше Махмет Багадырь — см.: Ануше
- Андемир Султан Махмут — см.: Айдемир Салтанмагмутов
- Андиди-бей — см.: Гади-бей
- Анна — царица имеретинская 260
- Анна Иоанновна (Анна Ивановна) — российская императрица (1730—1740) 3 об., 44, 134, 136, 136 об., 140, 141
- Анастасия Романовна (ум. 7 августа 1560) — царица, жена (первая) русского царя Ивана IV Васильевича Грозного 12 об.
- Антон Тархов — см.: Торх Антонов
- Ануше (Анавше Махмет Багадарь) — правитель Хивинского ханства (1663—1687) 141 об.
- Апраксин Федор Матвеевич (1661—1728) — граф, генерал-адмирал, губернатор г. Азова 9б
- Араб Мухаммад-хан (Арап-хан, Арак Махмет) — правитель Хивинского ханства (1702—1714) 141, 141 об., 142
- Арак Махмет — см.: Араб Мухаммад-хан
- Арап-хан — см.: Араб Мухаммад-хан
- Араслан (Ислам Гирей Бабуков) Бабороков — мурза кабардинский 166 об.
- Аристов — см.: Эристави
- Аристок (Гристав) — см.: Эристави
- Арсений — пустынный 173 об.
- Арчил II (Арчил) (1647—1713) — царь Имерети (1661—1675), а затем и Кахети. С 1699 г. проживал в России 70, 71, 71 об., 139 об.
- Аслам-бек (Ислам-бек) — князь кабардинский 108, 133 об., 134
- Аслам-бек (Ислам-бек) Муса — князь кабардинский 51 об.
- Аурангзеб (Аврэн Зеб, Ауэрен Зеб) — император Могольской империи (1658—1707) 82 об., 143 об.
- Атажукины (Атажуки) — князья кабардинские 181 об., 214 об.
- Атажукин Касай (Касай Атажук) — князь кабардинский 156, 156 об.
- Ауэрен Зеб — см.: Аурангзеб
- Ашраф (Емреф) — шах авганский (1724—1730) 112, 113, 114, 136
- Ахмад (Ахмет) — владетель тагаурский 165 об.
- Ахмад-хан (Ахмет-хан) — правитель гилянский 22 об., 135
- Ахмад-хан (Ахмет-хан) — правитель кубинский 293
- Ахмад-хан (Ахмет-хан) — уцмий кайтагский 111 об., 139 об., 140
- Ахмад-хан (Ахмет-хан) — уцмий каракайтагский 293
- Афанасий — митрополит тифлисский 124
- Баба-хан — см.: Фатх Али-хан
- Баграп (Бограт) Александрович 61 об.
- Багратионы — род грузинских князей 70 об., 259 об.
- Баженов-Ростовский — князь 42
- Баилли Томас — шотландец, полковник 61
- Бакар (Банарь) Вахтангович — царевич грузинский 72
- Бакунин В. — подполковник, командир казачьего отряда 229, 229 об.
- Баматов Дударука — князь кабардинский 149 об.
- Банарь — см.: Бакар Вахтангович
- Барятинский (Борятинский) Михаил Петрович — князь, воевода 58, 97 об.
- Батал-паша (Баталь-паша) — военачальник турецкий 205
- Батый (Баты-хан) (1208—1255) — монгольский хан; с 1243 г. хан Золотой Орды 299 об.
- Батырев И. — ротмистр кизлярский 152 об., 156, 157
- Батук-бек — князь кабардинский 134
- Бахтама — мелик карабагский 268 об.
- Бахтеяров-Ростовский — см.: Бехтеяров-Ростовский В. И.
- Беберюк (Биберюк) Темрюков — мурза кабардинский 14 об.
- Бек Булат — см.: Булат-бек
- Бекмурзины (Бек Мурза) — князья кабардинские 214 об.
- Бекетов Никита Афанасьевич (1729—1794) — губернатор астраханский (60-е гг. XVIII в.) 147 об.—148, 150, 150 об., 160 об.
- Бекевич-Черкасский Александр (до крещения Девлет Кизден мурза; ум. в 1717 г.) — князь кабардинский, командир русской экспедиции в Хивинское ханство (1717—1717) 83—84 об., 108, 133 об., 142 об.
- Беляев — академик, надворный советник 237
- Беляков Петр Ульянович — губернатор саратовский 301 об.
- Беневени Флорио (Флорий) — секретарь Посольского приказа, посланник в Хивинское и Бухарское ханства (1718—1725) 84 об., 144
- Бержерон Петр — издатель 78 об., 79
- Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1693—1766) — граф, канцлер 142 об.
- Бехтеяров-Ростовский (Бахтеяров-Ростовский) Владимир Иванович — князь, воевода 41, 43
- Биберштейн Федор Кондратьевич — ботаник, исследователь Кавказа (90-е гг. XVIII в.) 280 об.
- Биберюк — см.: Беберюк
- Бибиков Ю. Б. — генерал-поручик, командующий русскими войсками под Анапой (1790) 205 об.
- Биркин Родион — русский посол в Грузию и в Иран (80-е гг. XVI в.) 28 об., 29, 138
- Благово Петр Владимирович — предводитель отряда стрельцов 41

- Благой Афанасий — писарь 41, 43
 Богвелов Иван — грузин 194 об.
 Боголюбов Гавриил Петрович — российский консул в Иране (80-е гг. XVIII в.) 198
 Болтин Иван Никитич (1735—1792) — историк, генерал-майор 236 об.
 Брейн (Бугеин) Томас — купец английский 137
 Брятинский — см.: Брятинский М. П.
 Бринк — полковник 169
 Бугеин Томас — см.: Брейн Томас
 Бутак-бек — иранский посол к русскому царю (1589) 22 об.
 Бутак (Будак) Султан — правитель Шурагельской области 267
 Булгаков — генерал-поручик 223, 228—229
 Булак-бек — см.: Булат-бек
 Булат-бек (Бек Булат, Булак-бек) — иранский посол к русскому царю (20-е гг. XVII в.) 58, 59
 Бурруг Христофор — торговый представитель Англии в Иране (XVI в.) 80
 Бутак-бек — см.: Булат-бек
 Бутурлин Иван Михайлович — воевода, окольных 2 об., 41—42
 Бутурлин Петр Иванович — младший сын Бутурлина И. М. 42 об.
 Бутурлин Федор Иванович — старший сын Бутурлина И. М. 42 об.
 Бушцев — майор, командир русского отряда, помощник генерала де Медема 181
 Вали-бек — правитель кубинский 230 об.
 Васильчиков Григорий Борисович — русский посланник в Иран (1588 г.) 18—20 об., 22
 Вахтанг V (Вахтанг) (ум. 1676) — князь грузинский, царь Картли (1658—1676) 68 об., 70
 Вахтанг VI (1675—1737) — царь Картли (1703—1723) 71 об., 72, 88 об., 92 об., 93, 100 об., 136 об., 137 об., 250 об.
 Ветерани Ш. — командир русского отряда, располагавшегося в Эндери 89
 Вильстер — вице-адмирал флота 103
 Виганд Г. — служащий сарептского архива 301 об.
 Вишневецкий Дмитрий Иванович — князь, посланник русского царя в Крым (1558) 45 об.
 Воинович Марко Иванович — граф, капитан флота, командующий закаспийской экспедицией (1781) 218 об., 219
 Волконский Федор — князь 138
 Волянский Артемий Петрович (1689—1740) — русский посланник в Иран (1715—1719), губернатор г. Астрахани 53—54 об., 82, 87 об., 105 об., 134 об., 135 об.
 Вонявин Степан — гиттен-фервальтер, путешественник по Осетии (60-е гг. XVIII в.) 152
 Воротынский Михаил (Михайло) Иванович (ок. 1510—1573) — князь, боярин, воевода 15
 Влито — капитан-лейтенант флота 258 об.
 Гавриил Гегенава (Гавриил) — поп, посланник Левана II Дадзиани в Москву (1638) 138
 Гаджи Риза-хан — чиновник иранский 216 об.
 Гади-бек (Анди-бей, Ади-бей) — посол иранского шаха к русскому царю (90-е гг. XVI в.) 18 об., 22
 Гаиос — епископ грузинский 216
 Гак — подполковник, начальник крепости Моздок (60-е гг. XVIII в.) 149, 189, 189 об.
 Гакебут — капитан, начальник русского отряда в Кабарде 156
 Гасан-хан Дербентский (Гассан-бек) 227, 230 об., 313 об.
 Гассан-бек — см.: Гасан-хан Дербентский
 Гедаят-хан — см.: Хедаят Олла-хан
 Гемелин — см.: Гмелин Самуэль (Самуил) Готлиб
 Георгий (Георгий Симонович, Юрья Семенович) — царь Картли (1600—1605) 64, 64 об., 138
 Георгий XI Вахтангович — царь Картли (1676—1688; 1703—1709) 71 об.
 Георгий XII Ираклиевич — царь Картли и Кахети (1798—1800) 241, 241 об., 242 об., 243
 Георгий (Горья Башичицкий) — царь Имерети 65 об.
 Георгий Давидович — грузинский царевич, правитель Восточной Грузии (1801) 68 об.
 Георгий Симонович — см.: Георгий, царь Картли
 Гербер Иоганн Густав (ум. 1734) — полковник, ученый 280, 284 об., 300, 300 об.
 Герман Иван Иванович (ум. в 1801 г.) — генерал-майор, военный инженер 205
 Гермен — архимандрит 138 об.
 Гильденштедт (Гильденштет) Иоганн Антон (1745—1781) — академик, натуралист, путешественник 37, 146, 165, 235 об., 236 об., 237, 280, 300 об., 301 об., 302 об.
 Гирей — князь кумыкский 134
 Глазенап Григорий Иванович — генерал-лейтенант, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе (1804—1806) 278 об., 314
 Глебов — генерал-губернатор киевский 149 об.
 Гмелин Самуэль (Самуил) Готлиб (Гемелин) (1744—1774) — академик, ученый, путешественник 170, 178, 235 об., 236, 293, 312, 321 об.
 Годунов Борис Федорович — русский царь (1598—1605) 2 об., 16 об., 22 об., 33 об., 34 об., 37 об., 38 об., 39 об., 40 об., 43 об., 48, 48 об., 63 об., 64, 80, 80 об., 89, 135, 138
 Годунов Иван Васильевич — боярин, русский посланник в Иран (1590) 23
 Годунов Федор Борисович — русский царь в апреле—мае 1605 г., сын Бориса Годунова 43 об., 48, 64, 138
 Годунова Ксения Борисовна — царевна, дочь русского царя Бориса Годунова 64 об.
 Голиков Иван Иванович (1735—1801) — курский купец, историк, автор многоотомной истории «Деяния Петра Великого» 8 об., 85
 Голицын (Голицин) Борис Алексеевич (1654—1714) — князь, боярин 141 об., 142

- Голицын (Голицин) Сергей — князь, полномочный министр 136 об.
- Голицын (Голицин) Михаил Михайлович генерал-адмирал, полномочный посол России в Персии (1746) 122 об.
- Головин Гавриил (Гаврило) — канцлер российский 132 об.
- Головин Петр Петрович — воевода 41, 43 об.
- Горенский — Оболенский Петр — князь 15 об.
- Гордан (Кардань) Индороков — посол кабардинских князей в Москву (1614) 49, 49 об.
- Горич И. П. — генерал-майор, бригадир войсковой 212, 213
- Горья Башичицкий — см.: Георгий — царь Имерети
- Грабис — см.: Грабш
- Грабш (Грабис) — путешественник из Сарепты в сел. Кубачи (кон. XVIII в.) 303
- Груль — путешественник из Сарепты в сел. Кубачи (кон. XVIII в.) 303
- Григорий Расстрига (Растрига) — см.: Лжедмитрий I
- Гудович Иван Васильевич (1741—1820) — граф, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе (1806—1810) 205 об., 211, 213—214, 215, 217, 221, 238, 279
- Гуляков Василий Семенович (Гуляков) — полковник, один из героев Кавказской войны 69, 255 об.
- Гуренгутеры — см.: Наравские
- Гурильский Мануил — князь грузинский 65 об.
- Гусейн — мелик карабагский 268 об.
- Гусейн (Гуссеин) кули-хан Бакинский 215, 224, 227, 256 об., 257, 275, 277 об., 314
- Гуссейн персидский шах — см.: Султан Хусейн
- Гуштап (Киштадб) — персонаж древнеиранской мифологии, царь, покровитель Заратуштры — основателя религии зороастризма 310
- Давид (Давыд) — отец грузинского царя Ростома 66
- Давид (Давыд) — царь Имерети (1784—1789) 234, 259, 263, 263 об.
- Давид (Давыд) — армянский патриарх 264—265
- Давид (Давыд) Георгиевич — царевич грузинский 241 об.
- Давид Теймуразович — царевич грузинский 138, 138 об.
- Дадзиани (Дадзианов) Бежан — князь грузинский 279, 280
- Дадзиани (Дадьян) Григорий — князь грузинский 257 об., 258, 259, 261 об.
- Дадзиани Кацян — князь грузинский 164, 258
- Дадзиани Леван (Дадзианский Леон, Леонтий Дадзиан) 65 об., 258, 279 об.
- Дадзиани (Дадзианов) Николай — князь грузинский 279, 279 об.
- Дадзианский Леон — см.: Дадзиани Леван
- Дадьян Григорий — см.: Дадзиани Григорий
- Д'Анвиль (Данвиль) (1697—1782) — французский географ, картограф 309 об.
- Данилов Русин Игнатий (Русин Данилов) — переводчик 27 об.
- Даниил — католикос всех армян (1801—1808) 264, 264 об.
- Дараджани — см.: Дареджан
- Дареджан (Дараджани) — царица грузинская 68 об.
- Дарий I (Дарий) — царь Ирана (522—486 до н. э.) 6 об.
- Дасиба (Досибон) — князь черкасский 10 об., 45 об.
- Дауд-бек — правитель лезгинский 86
- Дауд (Даут)-бек — правитель Ширвана 88, 95, 95 об.
- Девлет Абыз — см.: Девлет Али
- Девлет Али (Девлет Абыз) — переводчик 143
- Девлет Гирей I (Давлет Гирей, Делвет Гирей) — хан крымский (1551—1577) 12 об., 13 об., 15, 45 об.
- Девлет Гирей III — хан крымский (1769—1770; 1775—1777) 169, 172, 179 об.
- Девлет Гирей бек — князь кабардинский 51 об.
- Девлет (Делвет) Гирей Касаев — князь кабардинский 172 об., 173
- Деревенский Иван Никитич (Никитин Иван) — русский посланник в Индию (50-е гг. XVII в.) 143
- Денгизбей Али Жухов — князь кабардинский 51
- Джанбулат Кайтукин (Кайтуки) — князь кабардинский 156 об.
- Джангир-хан Шагальский 273 об.
- Джан Гуссейн — муфтий оренбургский 213
- Джан Мамет (Мамбет)-бей — предводитель Едисанской орды 168 об.
- Джанбулатовы (Джамбулат, Джембулатовы) — род кабардинских князей 181 об., 214 об.
- Джафар (Джапар) кули-хан — правитель Хоя 266 об.
- Джахандар шах (Шуален) — Великий Могол, правитель Дейлийского султаната (1712—1713) 84 об., 144
- Джеват-хан Ганджинский 231 об., 232, 260 об., 261
- Джинарица — лакомец 77
- Дженкинсон Антоний (Енкинсон Антон) (ум. ок. 1611) — английский мореплаватель, посол королевы Елизаветы в Москву (50-е гг. XVI в.) 79 об.
- Джон Бель Д'Антермони — шотландец, лекарь, автор записок 8 об.
- Дмитрий (1681—1591) — царевич, сын русского царя Ивана IV Васильевича Грозного 48 об., 49
- Долгорукий (Долгоруков) Василий Владимирович — князь, генерал-фельдмаршал 42, 43 об., 109 об., 111 об., 136, 137 об., 139 об.
- Долгорукий (Долгоруков) Тимофей Владимирович — князь, воевода 25 об., 26
- Досток-бек (Достак Богадырь) — посол хивинского хана в Москву (1700-е гг.) 141 об.

- Дрнякин — полковник 223 об.
 Евдемон — см.: Авдемон
 Еврин зеп — см.: Аурангзёб
 Еган — мелик карабагский 268 об.
 Екатерина I Алексеевна — российская императрица (1725—1727) 109, 135 об., 137 об., 139 об., 140 об.
 Екатерина II Алексеевна — российская императрица (1762—1796) 4 об., 5 об.—6 об., 109, 112, 125, 205, 221, 235, 237 об., 247
 Елбуздук (Елбуздуки) Каламатов — князь кабардинский 156 об.
 Елена — царевна грузинская 64, 138
 Елизавета Петровна — российская императрица (1741—1761) 121, 142 об.
 Елизавета I Тюдор — королева Англии (1588—1603) 40, 79 об.
 Емир Гемзе — см.: Амир Хамзе
 Емирь Мама — см.: Амир Мама
 Енкинсон Антон — см.: Дженкинсон Антоний
 Еристовы — см.: Эристави
 Есан Гасан Джалалян (Исай) — католикос авганский (1703—1728) 93, 137
 Ешреф — см.: Ашраф
 Жировой — Засекин Александр Федорович — князь, русский посол в Иран (1600—1601) 38
 Завалишин — генерал-майор 274 об., 277, 278
 Зазарука мурза — владетель анзоровский 74, 77
 Замен — поручик 175
 Заруцкий Иван Мартьянович (Заруцкий Ивашко) — казачий атаман 55 об., 57 об., 59 об., 133
 Засекин Александр Федорович — см.: Жировой — Засекин А. Ф.
 Засекин Григорий Осипович — князь, терский воевода (90-е гг. XVI в.) 34 об., 135
 Засетцкий Темир Васильевич (Засецкой Темир Васильевич) — князь, русский посол в Иран (1600—1601) 38
 Захарий (Захария) — митрополит 74
 Звенигородский Андрей Дмитриевич — князь, русский посол в Иран (90-е гг. XVI в.) 35
 Звенигородский Семен Григорьевич — князь, русский посол в Грузию (80-е гг. XVI в.) 18, 29 об., 32, 32 об., 138
 Зембулатов — полковник 100 об., 101
 Зубов Валериан Александрович (1771—1804) — граф, генерал-поручик, командующий русскими войсками в Персидском походе (1796) 221 об., 227, 230, 232 об., 233, 235, 237 об., 313
 Зуров — армянин 194 об.
 Зюзин Демид Иванович — письменная голова 41, 43
 Иаким — см.: Иоаким
 Ибрагим-паша — см.: Невшехирли Дамад Ибрагим-паша
 Ибрагим-хан Шекинский — 272 об.
 Ибрагим Халил-хан Карабагский (Ибрагим-хан Шушинский; Ибрагим-хан Карабагский) — правитель Карабагского ханства (1762—1806) 221, 224 об., 235, 267 об., 268, 269, 269 об., 271 об., 272, 274
 Иван IV Васильевич Грозный — русский царь (1547—1584) 2 об., 6 об.—7 об., 10, 10 об., 12—13, 14, 15, 36 об., 38, 44 об., 45, 46, 47 об., 48 об., 49, 69 об., 79 об., 133, 138 об., 195
 Иван V Алексеевич — русский царь (1682—1696) 70 об., 139 об., 143 об.
 Иван VI Антонович — русский царь (1740—1741) 120
 Иван — князь грузинский 280
 Иванив — см.: Иванов — атаман терских казаков
 Иванов (Иванив) — атаман терских казаков 169 об.
 Иванов — полковник, комендант моздокский 191 об.
 Иевлев Алексей Иванович — московский дьяк, русский посол в Грузии (50-е гг. XVI в.) 61, 67, 73, 75, 77, 138 об.
 Иесселианов Иоанн (Камилавка) — протоиерей 279, 280
 Иесэ (Иессей) — номинальный правитель Картли (1712—1719; 1724, 1727), брат картлийского царя Вахтанга VI 71 об.
 Иесей — см.: Иесэ
 Измаил — см.: Исмаил
 Измаил-бек — см.: Исмаил-бек
 Измайлов Иван Васильевич — начальник русских войск на Тереке (1594) 25 об., 26
 Ильбарс — царевич хивинский 141 об.
 Ильдар Гирей — шавкал кумыкский 134, 135
 Ислам-бек Муса — см.: Аслам-бек Муса
 Имам кули-бек дербентский 312
 Имам Риза — потомок халифа Алия, святой имам, почитаемый шиитами 113 об.
 Имам Риза (Разе) — мурза кумыкский 134
 Иоаким (Иаким) — священник, грузинский посол в Московское гос-во (1587 г.) 27 об.
 Иоанн Васильевич — см.: Иван Васильевич
 Иосиф — мелик карабагский 268 об.
 Иосиф Аргутинский (Гайданский) — архиепископ (1773—1800), католикос всех армян (1800—1801) 270
 Иракий II (Иракий Грузинский) — царь Кахети (1744—1798), царь Картли-Кахетинского царства (1762—1798) 30 об., 31 об., 124, 124 об., 134, 201, 201 об., 221, 221 об., 231, 235, 238, 240 об., 241, 259 об., 260, 265
 Иракий (Николай Давидович) — царевич грузинский 67 об., 68 об., 69 об., 72 об., 139
 Исай — см.: Есан Гасан Джалалян
 Искендер — см.: Александр Македонский
 Ислам-бек — см.: Аслам-бек
 Ислам-бек Муса — см.: Аслам-бек Муса
 Ислам Гирей Бабуков — см.: Араслан Бабуков
 Исленьев Данил — русский посланник к турецкому султану (1594) 27
 Исмаил I (Измаил) — шах Ирана (1501—1524) 87, 113 об., 245

- Исмаил-бек (Измаил-бег) — иранский посол в Россию (20-е гг. XVIII в.) *94 об., 97 об., 99, 104 об., 127, 132, 135 об.*
- Исупов — см.: Юсупов
- Кабарда-бек (Кабарты-бек большой) — князь кабардинский (старший) *46 об.*
- Кабарда-бек (Кабарты-бек меньшей) — князь кабардинский (младший) *47*
- Кабул-ханум (Ханум, Канума) — княгиня сальянская *94, 100 об.*
- Кавалинский — см.: Коваленский
- Казаналп Салтанмагмутов (Казанлап Султан сын Махмутов) — мурза кумыкский *134*
- Казар (Казер) Абаз-хан — чиновник иранский *216 об.*
- Казы Гирей Султан — хан крымский *169 об., 193, 193 об.*
- Казый Мударов (Казый Мусавшов) — князь кабардинский *51*
- Казы Мурза Шептуков — см.: Казый Пшеапшок
- Казый Мусавшов — см.: Казый Мударов
- Казый Пшеапшок (Казы Мурза Шептуков) — мурза кабардинский *50*
- Кай — гонец иранского шаха в Московское государство (1592) *135*
- Кай Салтан (Султан) — посол иранского шаха в Россию (1618) *58*
- Кайаниды (Кеяниды) — династия древних иранских шахов *310*
- Кайсай-бек — князь кабардинский *134*
- Кайсим-бек — владелец кабардинский *134*
- Кайсинов Кауйтука (Кайтук) — князь кабардинский *147, 160*
- Кайсинов Кильчука (Кильчук) — князь кабардинский *167*
- Кайтуки — см.: Кайтукины
- Кайтукины (Кайтуки) — род кабардинских князей *133 об.*
- Кайтукин Джанбулат — князь кабардинский *156 об.*
- Кайтукин Татар-бек — князь кабардинский *108*
- Калга султан (Колги султан) — хан татарский *172, 174, 174 об., 175, 175 об.*
- Камбулат (Комбулат) — имя половецких князей *45*
- Камбулат Идаров (Камбулатов Айдарович) — князь кабардинский *133*
- Камбулатов Айдарович — см.: Камбулат Идаров
- Камбулатов Куденек (Калбухатов) — мурза кабардинский *50*
- Камбулатов (Канбулатов) Сунчалей Янгличев — князь кабардинский *50 об., 133 об.*
- Камиллава — см.: Иесселианов Иоанн
- Канбулатов — см.: Камбулатов
- Канума — см.: Кабул-ханум
- Канчока — имя половецкого князя *45*
- Канчокин Каргака — см.: Канчокин Кургока
- Каншов Георгий — владелец армянский *74*
- Каплан Гирей — хан крымский (1730—1736) *51 об.*
- Карай-бек — мурза, князь кабардинский *134*
- Кардан (Кардань) — см.: Гордан Индророков
- Карл VI — австрийский император Священной Римской империи (1711—1740) *95 об.*
- Карягин Павел Михайлович — полковник егерского полка, сподвижник П. Д. Цицианова, участник взятия Ганджи (1803) *274, 274 об.*
- Касай — мурза, сын кумыкского владетеля Ильдара *134*
- Касим-хан Шемахинский *230 об.*
- Каспулат Муцалов — мурза, позже князь кабардинский *107, 133 об.*
- Каспулат Муцалович Черкасский — мурза, позже князь по Терскому городу *107*
- Кеяниды — см.: Кайаниды
- Квенихидзе — дворянин *262*
- Келеиш-бек — см.: Келеиш-бег
- Келеиш-бек (Келеиш-бек, Келеш-бек, Клеш-бек) — правитель Анаклеи *259, 280, 280 об.*
- Керим-хан Зенд (Керим-хан) — основатель зендского государства (Иран) (1750—1779) *193, 194, 197, 197 об., 198, 199, 218*
- Кирилл (Кирил) — старец *27 об.*
- Киштадб — см.: Гуштасп
- Клаусен Корнелий — инженер голландский *60 об.*
- Клеш-бек — см.: Келеиш-бек
- Ключарев Иван — дьяк, русский посол в Кахети (40-е гг. XVII в.) *138 об.*
- Кнорринг Карл Федорович (Кноринг) — генерал-лейтенант, генерал-губернатор Грузии (1801—1802), главнокомандующий русскими войсками на Кавказе *243 об., 264*
- Коваленский (Кавалинский) Петр Иванович (ум. 1827) — русский министр при грузинском дворе, с 1799 г. поверенный в делах в Иране (1796—1797) *237 об.*
- Кожин Александр — купец, русский посланник в Индию (1718) *84 об., 144*
- Козловский Савелий — князь, русский посол в Иране (1646) *143*
- Колги Султан — см.: Калга Султан
- Контарени — см.: Контарини Амброджо
- Контарини (Контарени) Амброджо — венецианский дипломат, посол в Иран (1473—1477) *78 об.*
- Константин — царь Кахети (1723—1733) *72*
- Константин Александрович — царевич грузинский *28, 35 об., 64 об.*
- Константин Давидович — царевич грузинский *234, 259 об., 260, 261, 263*
- Кончокин Кургока (Канчокин Каргака) — князь кабардинский; после крещения принял имя Андрей Иванов *146 об.*
- Корсаков — генерал-майор *231 об.*
- Коршит — см.: Хуршит
- Ксения Борисовна Годунова — царевна, дочь русского царя Бориса Годунова *138*
- Краснощеков — атаман донских казаков *92 об.*
- Кречетников — генерал-майор, губернатор г. Астрахани (70-е гг. XVIII в.) *152*

- Криднер — майор 165, 165 об., 171, 171 об., 172 об., 173, 174, 182 об., 183
- Крим шамхал — владетель буйнакский 289
- Кроа С. — см.: Ла Круаер
- Кропотов Г. С. — генерал-майор 103 об., 105, 286 об.
- Кызылбаши — см.: Сефевиды
- Кудрин Тимофей — дьяк, русский посол в Грузию (90-е гг. XVI в.) 34 об.
- Лавиц — см.: Ловиц
- Лазарев Иван Петрович (ум. 1803) — генерал-майор, с 1799 г. командир русского отряда в Грузии 241 об., 243
- Лазарев — дьяк, см.: Лазоревский Леонтий
- Лазоревский Леонтий — дьяк, русский посланник в Царьград (1636) 60 об.
- Ла Круаер (Кроа С.) — академик, французский географ 309 об.
- Лачин-бек — посол иранского шаха к русскому царю (1603) 39 об., 40
- Лбов — мелик карабагский 268 об.
- Леван (Леонтий, царь грузинский) — царь Кахети (1520—1574) 69 об., 138 об.
- Леван II (Леон князь диянский, Леонтий Дадиян) Дадиян — правитель Мегрели (1611—1657) 65 об., 66 об., 75 об., 76, 138
- Леван Теймуразович — царевич грузинский 65 об.
- Левашов Василий Яковлевич (1667—1751) — генерал-лейтенант, бригадир, участник персидского похода (1722) 104 об., 112, 136, 149
- Леклерк Никола Габриэль (1726—1798) — французский ученый-медик, автор книги «О древней и новой истории России» 236 об.
- Лексель Андрей Иванович (1740—1784) — академик, русский астроном 146
- Ленигаций Дженарицей — см.: Ломкац Джепаридов
- Ленг Тимурх — см.: Тимур
- Леон князь диянский — см.: Леван II Дадиян
- Леонидзе — князь грузинский, посланник к русскому царю (20-е гг. XVII в.) 261 об., 262 об.
- Леонтий царь грузинский — см.: Леван царь Кахети
- Леонтий Дадиян — см.: Леван II Дадиян
- Леонтьев Иван — русский посланник в Грузию (1602) 39
- Леонтьев Федор — русский посланник к иранскому шаху (1616) 58
- Лжедмитрий I (Лжедмитрий Отрепьев, Григорий Расстрига (Растрига)) — русский царь (1605—1606), самозванец, бывший беглый дьякон Чудова монастыря, выдававший себя за сына Ивана IV Дмитрия 43 об., 48, 48 об.
- Ловиц (Лавиц) — ученый, астроном 146
- Ломкац Джепаридов (Ленигаций Дженарицей) — грузинский посол к русскому царю (1653) 139
- Лоскарев — инженерный поручик при князе П. Д. Цицианове 255
- Лощкарев — посольный князь Потемкина в Иран (80-е гг. XVIII в.) 211
- Лютф Али-хан ширазский — см.: Лютф Али-хан
- Луарсаб II — царь Картли (1606—1614) 66
- Луарсаб (ум. 1653) — царевич грузинский, внук Теймураза I 68 об.
- Лунин — поручик 91
- Лусиков Григорий — купец армянский 137
- Лютф Али-хан (Лютф Али-хан) Зенд — правитель Ирана (1789—1794) 219 об.
- Магамет Ага, Магмет Ага — см.: Магомед-ага
- Магомед — пророк Мухаммад (ок. 570—632) — основатель религии Ислама и первой общины мусульман. Пророк Аллаха и его посланник 245 об.
- Магомед (Мугамед) — уцмий кайтагский 139 об.
- Магомед-ага (Магамет Ага, Магмет Ага) — дerviш турецкий 109 об., 140 об.
- Магомед (Магомед)-бек — князь кабардинский 134
- Магомед Гасан-хан (Мугамет Гассен-хан) — глава астрабадской ветви тюркского кочевого племени каджар 123 об., 218
- Магомед Гасан-хан (Мегемет Гассан-хан) — правитель Шеки 224 об.
- Магомед-паша (Мегемет-паша) — посланник турецкого султана к русскому царю (1722) 95
- Магомед (Магомед)-хан — мелик бакинский 196
- Магомед IV — см.: Мурад IV
- Магомед Насир (Магомед Несир) — посол иранского шаха к русскому царю (1727) 110 об., 136
- Магомед (Магомед) Риза-хан — посол иранского шаха к русскому царю (1736) 117 об.
- Магомед Юсуф (Мамет Исуп) Касимов — переводчик, русский посланник в Индию (40-е гг. XVI в.) 82 об., 143 об.
- Мазепа Иван Степанович (Мазепа) — гетман Левобережной Украины (1687—1708) 155 об.
- Майтуки — род кабардинских князей, принадлежавших к ветви Джамбулатовых 214 об.
- Маленький Семен — русский купец, торговавший в Индии (1695—1699) 143 об., 144
- Мама-бек — см.: Мамат-бек
- Мамат Асан Ага Карабагский — сын карабагского правителя Ибрагим-хана 268, 273
- Мамат Асан-хан — правитель Нухи 271, 271 об.
- Мамат Асан-хан — правитель Дербента 312
- Мамат-бек — уцмий каракайтагский 224
- Мамат-хан Эриванский 264 об., 265 об., 274 об.
- Маматов Смирной Григорьевич (Смирнов Маматов) — голова отряда стрельцов 41, 43
- Мамет Исуп Касимов — см.: Магомед Юсуф Касимов
- Мамия Гуриели (Мануил Гурильский) — владетель Гурии 65 об.
- Мамстрюк — см.: Мамстрюк Темрюкович
- Мамстрюк Айдарович — см.: Мамстрюк Темрюкович
- Мамстрюк Темрюкович (Айдарович, Мамстрюк) — мурза и князь кабардинский 14 об., 133

- Мамука (Матвей) — царевич грузинский *61 об., 70 об., 75 об., 76, 139*
- Мангу-хан — хан монгольский (XIII в.) *299 об.*
- Мануил Гурильский — см.: Мамия Гуриели
- Марина (Маринка) Мншешк — дочь польского воеводы, жена Лжедмитрия I *55 об., 57 об., 60*
- Мария Темрюковна Черкасская — дочь кабардинского князя Темрюкова Айдаровича (до крещения Кученей), позже вторая жена Ивана IV, русская царица (1561—1569) *12 об., 15 об.*
- Маркиз де Бонак — французский посол к турецкому султану (20-е гг. XVIII в.) *96 об., 101 об., 140*
- Маркиз де Вильнев — французский посол к турецкому султану (30-е гг. XVIII в.) *141*
- Матвей — см.: Мамука
- Матюшкин М. А. — генерал-майор, командующий русскими войсками на Кавказе (20-е гг. XVIII в.) *95 об., 97, 97 об., 104 об.*
- Махмет-бек — см.: Махмуд-бек
- Махмуд (Махмут) — кубачинец *303 об., 304, 305 об.*
- Махмет Багадарь — см.: Ануше
- Махмуд (Махмет)-бек — владелец дагестанский *321*
- Махмуд (Махмут)-бек — владелец табасаранский *253*
- Мегемет Гассан-хан шакинский — см.: Магомед Гасан-хан
- Мегемет-паша — см.: Магомед-паша
- Мегдий-бек шамхал тарковский — см.: Мехди-бек
- Мегти ага — см.: Мехди ага
- Медем де И. Ф. — генерал-майор, командующий русскими войсками на Кавказе (70-е гг. XVIII в.) *150 об., 153, 153 об., 154 об., 156, 157 об., 158 об., 159, 160—161, 163, 164 об., 167, 168—171, 172, 172 об., 174, 175 об., 176, 177 об., 179 об.—183, 184, 237, 293 об., 312 об.*
- Мезлум — мелик карабагский *268 об.*
- Мехди-ага (Мегти-ага) Карабагский — средний сын Ибрагим Халил-хана, правил ханством с 1806 по 1822 г. *268*
- Мехди-бек (Мегдий-бек, Мехтий) — шамхал тарковский *224 об., 226, 252 об., 287, 287 об., 314*
- Милославский Илья Данилович — дворянин, русский посланник в Царьград (30-е гг. XVII в.) *60 об.*
- Милославский Федор Яковлевич — окольничий, русский посол в Иран (60-е гг. XVII в.) *135*
- Мир Вайс Хотаки (Мир Вейс) — афганский правитель Кандагара (20-е гг. XVIII в.) *87*
- Мир Вейс — см.: Мир Вайс Хотаки
- Мигр Али-бек — см.: Мир Али-бек
- Мир Али-бек — посланник иранского шаха к русскому царю (1736) *117*
- Мирза Аббас — см.: Аббаз мирза
- Мирза-хан (Мирзоханов) — мелик карабагский *268 об.*
- Мир Махмуд (Махмут) — сын афганского правителя Мир Вайса *87*
- Мисоста — см.: Мисостовы
- Мисостовы (Мисоста) — род кабардинских владетелей *181 об., 214 об.*
- Мисост Баматов — см.: Мисостав Бамат
- Мисостав Бамат (Мисост Баматов) — князь кабардинский *156 об., 157 об.*
- Михаил Федорович Романов — русский царь (1613—1645), родоначальник династии Романовых (1613—1917) *2 об., 44, 50, 50 об., 51, 55—58, 59 об.—60 об., 62 об., 65, 65 об., 66 об., 80 об., 106 об., 133, 134, 138, 258, 285 об.*
- Моравские, гернгутеры (Наравские, гуренгутфы) братья *301*
- Мосальский (Масальский) Владимир Васильевич — князь, воевода *41, 43*
- Мубарек (Муборек) Гирей — царевич крымский *27*
- Мугамед — см.: Могамед уцмий каракайтагский
- Мугамет Гассен-хан — см.: Магомед Гасан-хан
- Мудар Алкасов (Мурдар Мирза Алкасов) — мурза кабардинский *50*
- Мурад III (Амурад III) — султан турецкий (1574—1595) *26 об.*
- Мурад IV (Магомед IV) — султан турецкий (1623—1640) *60*
- Мурад (Мурат) Гирей — царевич ногайский *23 об.*
- Мурдар Мирза Алкасов — см.: Мудар Алкасов
- Муртазали — см.: Муртуз Али
- Муртаза кули-хан — претендент на иранский престол (70-е гг. XVI—XVII в.) *199, 199 об., 214, 216 об., 217, 218 об., 232—233*
- Муртуз Али (Муртазали, Муртузали) — шамхал тарковский *178 об., 183 об., 224 об., 235, 286 об.*
- Муса мурза — глава солтанульских татар *153 об.*
- Мусин-Пушкин Апполос Апполосович (1760—1805) — граф, русский ученый-минералог, вице-президент Горной коллегии *251*
- Мустафа-хан Гилянский *224 об.*
- Мустафа-хан Шамахинский (Тальшинский) — владетель Ширванского ханства (90-е гг. XVIII в.) *224 об., 230, 230 об., 235, 252 об., 256 об., 275, 275 об.*
- Мышенский — см.: Мышецкий
- Мышецкий (Мышенский) Е. Ф. — князь, русский посол в Грузию (1641) *138 об.*
- Надыр Али-хан — см.: Надир шах Афшар
- Надыр кули — см.: Надир шах Афшар
- Надыр шах Афшар (Надыр Али-хан, Надыр кули, Тахмас кули-хан) — шах Ирана (1736—1747) *3 об., 72 об., 113 об., 123 об., 136 об., 170 об., 196 об., 218, 228, 286 об., 312, 320 об.*
- Наравские (гуренгутеры) братья — см.: Моравские (гернгутеры) братья
- Нарбеков Федор Савич — стольник, русский посол в Иран (1662) *135*

- Нарчив Мурза Бузлуков — см.: Нарчов Елбузлуков
- Нарчов Елбузлуков (Нарчив мурза Бузлуков) — мурза кабардинский 50
- Нашокин Григорий Афанасьевич — русский посол к турецкому султану (90-е гг. XVI в.) 26 об., 36
- Нашокин Иван — русский посланник в Грузию (1601) 39
- Неелов Петр — русский посланник к тарковскому шамхалу (1600) 37 об., 39
- Некрасов — предводитель донских казаков 155 об.
- Непейцын Василий Иванович — русский посланник в Царьград (80-е гг. XVI в.) 16
- Неплюев Иван Иванович — русский резидент в Турции (20-е гг. XVIII в.) 101 об., 140
- Нерсес Аштракеци (Нестор) — католикос всех армян 137 об.
- Несветаев Петр Данилович (ум. 1808) — генерал-майор, участник Эчмиадзинской экспедиции (1805) 267
- Нестор — см.: Нерсес
- Никитин Иван — см.: Деревенский Иван Никитич
- Никитин Родион — см.: Пушкинов Родион Никитич
- Никифоров А. А. (Никифоров) — русский консул в Крыму (60-е гг. XVIII в.), премьер-майор 147 об.
- Николай Давидович — см.: Ираклий царевич грузинский
- Нина Георгиевна — княгиня грузинская 259, 279 об.
- Нит Шах-бек — князь кабардинский 134
- Новосильцев Иван Петрович — русский гонец в Турцию (70-е гг. XVI в.) 14 об.
- Нуширван — см.: Хосров I Аношерван
- Обресков А. М. (Обресков) — русский резидент в Турции (60-е гг. XVIII в.) 148, 149, 149 об.
- Одиль Гирей — см.: Адиль Гирей
- Олеарий Адам — немецкий ученый, путешественник в Россию и в Иран (XVII в.) 60 об.
- Омар — второй из четырех праведных халифов после пророка Мухаммада, правивший в Арабском халифате (634—644) 245 об.
- Омир Амза — см.: Амир Амза
- Осман — третий из четырех праведных халифов после пророка Мухаммада, правивший в Арабском халифате (644—645) 245 об.
- Остерман Андрей Иванович (Герман Иоганн Фридрих) — вице-канцлер, барон, тайный советник 132 об.
- Павел — грузинский посланник к русскому царю (50-е гг. XVII в.) 139
- Павел I — российский император (1796—1801) 238, 242, 251 об., 264 об.
- Панин Никита Иванович — вице-канцлер, граф 160, 182 об.
- Папена Аристокл — грузин 77
- Парнаиз — царевич грузинский 241
- Пергулы-бек — см.: Пер кули-бек
- Периджи-ханум — сестра Шах Алихана Дербентского 226, 287 об.
- Пейсонель — коммерсант, французский путешественник по Кавказу (XVIII в.) 77 об.
- Пер кули-бек (Пергулы-бек) — иранский посол к русскому царю (1600) 38
- Петелин Дружина Фома Пантелеевич (Петелин Дружина) — участник русско-иранских переговоров (90-е гг. XVI в.) 23
- Петр I Великий (Петр Алексеевич) — русский царь (1682—1725), первый российский император (1721—1725) 3, 3 об., 4 об., 6 об., 7 об., 8 об., 10, 44, 51 об., 71 об., 78, 80 об., 82, 83 об., 84, 85, 103, 107 об., 109, 113, 133 об., 134, 135 об., 137 об., 139 об., 140, 141 об., 143 об., 144, 145, 223 об., 255, 270, 286, 286 об., 292 об., 311 об., 317
- Петр II Алексеевич — российский император (1727—1730) 109, 110, 136, 139 об., 140 об.
- Пивов Петр — русский посол в Грузию (80-е гг. XVI в.) 28 об., 29, 138
- Пиери (Пиерри) — полковник 203 об., 204
- Пир Гали — хан туркменский 254 об.
- Плещеев Андрей — русский посол в Иран (20-е гг. XVII в.) 59 об.
- Плещеев Богдан Осипович — сын воеводы Плещеева О. Т. 43
- Плещеев Василий Тимофеевич — дворянин, воевода, русский посол в Грузию (90-е гг. XVI в.) 34 об.
- Плещеев Лев Осипович — сын Плещеева О. Т. 43
- Плещеев Осип Тимофеевич — дворянин, воевода, командующий русскими войсками на р. Койсе (90-е гг. XVI в.) 41, 43
- Плиний Старший (Плиний) (24—79) — римский писатель, ученый, автор энциклопедии «Естественная история» 249 об.
- Погажев — дворянин, русский посланник к крымским владетелям (1614) 134
- Полев Иван Осипович — воевода, командующий русскими войсками на р. Койсе (90-е гг. XVI в.) 41, 43
- Потемкин Павел Сергеевич (Потемкин) — граф, саратовский и кавказский генерал-губернатор 195 об., 201 об., 202, 207 об., 270
- Потемкин-Таврический Григорий Александрович (Потемкин-Таврический) (1739—1791) — генерал-фельдмаршал, князь, крупный русский государственный деятель, фаворит Екатерины II 211, 211 об., 269 об.
- Потапов Н. А. (Потапов) — генерал-майор, командант г. Кизляра 148, 148 об., 149—150 об., 151 об., 189
- Птолемеи — царская династия, правившая в Египте в 305—31 гг. до н. э. 79
- Птолемей Клавдий (Птоломей) (ок. 90—ок. 160) — древне-греческий астроном, географ 249 об.
- Птолемей VI Филометр (Птоломей Филанде-лоф) — царь Египта (180—145 до н. э.) 79

- Пушников Родион Никитич (Никитин Родион) — русский посланник в Индию (50-е гг. XVII в.) 143
- Рази-бек Каракайтагский 224, 293 об.
- Разин Степан Тимофеевич (Сенька, Стенька Разин) — предводитель походов русских отрядов по Каспийскому морю в Иран (1668—69) и Крестьянской войны (1670—1671) 3, 63
- Рамаданский Стефан — купец армянский 137
- Ратиев — князь, премьер-майор 154
- Рахманов — генерал-майор 227
- Ржевский Иван Никитич — письменная голова 41
- Рикгоф — генерал-майор 280
- Ростом-хан (Ростом) — царь Картли (1632—1658) 66, 67 об., 70
- Ростом(Рустам)-хан — уцмий каракайтагский 252 об.
- Ростом(Рустам)-хан — кадий, владелец Нижнего Табасарана 235, 253
- Рубрикус — см.: Рубрук
- Рубрук (Рубрикус) — монах, фламандский путешественник 207 об., 299 об., 301
- Руг-хан — см.: Рух-хан
- Рудольф II Габсбург — император «Священной Римской империи» (1576—1612) 24 об.
- Румянцев А. И. — генерал-лейтенант, русский посол в Царьград (1724) 103, 103 об., 109 об., 137, 140 об.
- Русин Данилов — переводчик, русский посол в Грузию (80-е гг. XVI в.) 27 об.
- Рустам — см.: Ростом
- Рух-хан (Руг-хан) — придворный индийского шаха Аурангзеба 143 об.
- Саадат (Саадет) Гирей — хан крымский (1717—1724) 52, 105 об.
- Сааджач — см.: Шах Джахан
- Савельев — командир волжского казачьего полка 174, 175, 196, 222
- Савин Тимофей Петрович — командир стрелцкого отряда 41
- Садук-хан — см.: Садык-хан
- Садык(Садук)-хан — военачальник иранского войска 226, 273 об.
- Сайдет Гирей Салтан Алеев — см.: Салтаналиев Саадат Гирей
- Саймонов — см.: Соймонов Ф. И.
- Салах — см.: Шолох Тапсаруков
- Сары (Сара) Мустафа-паша — военачальник турецкий 269
- Сасаниды — династия иранских шахов (224—651) 310 об.
- Салтаналеев Саадат Гирей (Сайдет Гирей Салтан Алеев) — князь кабардинский 53
- Сахрод-бек Маасум — владелец табасаранский 253
- Сеич-бек — посол иранского шаха к русскому царю (90-е гг. XVI в.) 40
- Селим II — турецкий султан (1571—1574) 14 об.
- Селим III Гирей — хан крымский 148
- Селим Гирей — султан татарский 213 об.
- Селим-хан Нухинский (Шекинский) — 234 об., 271—272
- Сенька Разин — см.: Разин Степан Тимофеевич
- Сефевиды (род Софиев, колено Софиев) — династия иранских шахов (1501—1736) 113 об., 245
- Сидаков Джанхот (Джанхит) — князь кабардинский 160, 163
- Симон (Симеон) — царь Картли (1556—1601) 31 об., 32
- Сицкой Иван Васильевич — князь, наместник ржевский 23
- Скворцов — купец астраханский 183
- Скендер — см.: Александр Македонский
- Скибиневский Михаил — российский консул в Иране (90-е гг. XVIII в.) 257
- Смагин Петр — боярин, русский посланник в Кабарду (1614) 50, 55
- Смирнов Маматов — см.: Маматов Смирной Григорьевич
- Собакина Марфа Васильевна — русская царица (1571), третья жена Ивана IV 15 об.
- Соймонов (Саймонов) Федор Иванович (1692—1780) — русский ученый, мореплаватель, автор первой русской карты Каспийского моря 8 об., 78 об., 93 об., 94, 101, 228
- Соломон I — царь Имерети (1752—1784) 160 об., 164 об., 263
- Соломон II — царь Имерети (1789—1810) 201, 257 об., 259 об., 260, 261, 261 об., 262—263, 279, 279 об.
- Солох Татаруков — см.: Шолох Тапсаруков
- Сотер — капуцин 189 об.
- Старабон — см.: Страбон
- Стаянлов — полковник 229 об.
- Степанов Василий — тайный советник царской канцелярии 132 об.
- Страбон (Старабон) (64—24 до н. э.) — древнегреческий географ и историк, автор кн. «География» 79, 249
- Стремоухов — подполковник 168 об., 171
- Сулеман — см.: Сулейман
- Сулейман (Сулеман) — грузинский посол к русскому царю (90-е гг. XVII в.) 32
- Султаналей Жебулатов (Султан Алея Жейбулатов) — князь кабардинский 51 об.
- Султан Ахмад(Ахмат)-хан аварский 253 об.
- Султан Григорий — грузинский посланник к русскому царю (50-е гг. XVII в.) 139
- Султан Махмут — владетель аксаевский 89 об.
- Султан Махмут — уцмий каракайтагский 90
- Султан Менгли Гирей — генерал-майор, князь кабардинский 193 об.
- Султан Мила — правитель Дербента (40-е гг. XVIII в.) 312
- Султан Хусейн (шах Гуссейн) — шах Ирана (1694—1722) 82, 86 об., 88, 94 об., 135 об.
- Сунчалей — князь кабардинский 48
- Сургай-хан — см.: Сурхай-хан
- Сурхай-хан (Сургай-хан, Сурхай-мурза) — правитель Ширванского и Казикумыкского

- ханств (20-е гг. XVIII в.) 86, 88, 95, 95 об., 134, 222 об., 223, 224, 234 об., 285 об.
- Суханов Артемий (Сухинов Арсений) — архи-
диакон, член посольства Ф. Волконского в
Кахети (1637—1640) 67 об., 68
- Сухинов Арсений — см.: Суханов Артемий
- Сыроежкин Никита (Сыроежин Микита) — тор-
говый человек, гонец в Индию (1646) 143
- Сыроежкин Микита — см.: Сыроежин Никита
- Сырохнев — полковник 222
- Тавак Али Эриванский 234
- Тавернье Жан (1605—1689) — французский ком-
мерсант, путешественник по Востоку 77 об.
- Таганов Д. В. (Таганов) — секунд-майор, при-
став в Кабарде, позже комендант крепости
Моздок (90-е гг. XVIII в.) 153 об., 158 об.,
160, 169 об., 180, 193 об., 217 об.
- Тазруд (Тазьорут) — князь кабардинский 10 об.,
45 об.
- Тазьорут — см.: Тазруд
- Таиб-хан (Теиб-хан) — иранский посол в Рос-
сию (1738) 117 об.
- Талызин — дьяк, русский посол в Иран (20-е гг.
XVII в.) 59 об.
- Тамара — подполковник 204
- Тамерлан — см.: Тимур
- Тараканов — генерал-лейтенант 121, 121 об.
- Тарх Антон — см.: Торх Антонов
- Тархав Антон — см.: Торх Антонов
- Татарханов Джанхот — владетель кабардинский
172 об.
- Татарханов Кургока (Коргаку) — владетель ка-
бардинский 160, 163, 174 об.
- Тархан — дворянин грузинский 194 об.
- Таусултанов Арслан-бек — князь кабардинский
163 об.
- Тахмас, Тахмасиб — см.: Тахмасп II
- Тахмасп II (Тахмас, Тахмасиб) — шах Ирана
(1722—1736) 88, 94, 99, 101 об., 111 об., 114,
127, 127 об., 128 об., 135 об., 136, 140 об.
- Тахмас кули-хан — см.: Надир шах Афшар
- Тевкелев А. И. (Тевтелев) — мурза татарский,
позже генерал-майор, посланник царя Пе-
тра I в Индию 84
- Тевтелев — см.: Тевкелев А. И.
- Теиб-хан — см.: Таиб-хан
- Теймураз I — царь Кахети (1606—1648) и Карт-
ли (1652—1663) 31 об., 63 об., 65—68, 69,
74 об., 138—139 об.
- Теймураз II — царь Кахети (1733—1744) и
Картли (1744—1762) 72 об., 124, 124 об.
- Темрюк Мамстрюкович Черкасский — князь
кабардинский 12 об., 13, 14, 36 об.
- Тимур Аксак — см.: Тимур Ленг
- Тимур Ленг (Тимур Аксак, Тамерлан, Ленг Те-
мурах) — среднеазиатский государственный
деятель, предководец, эмир, основатель ди-
настии Тимуридов (1370—1507), создатель
государства со столицей в г. Самарканде 87,
197, 244 об.
- Тиханов (Тихонов) Михаил — русский послан-
ник в Иран (1613—1615) 60
- Толочанов Никифор — русский посланник в
Грузию (1649) 61, 73, 73 об., 138 об.
- Толстой — граф, тайный советник 96
- Торх (Тарх) Антонов (Антон Тархов, Тархав) —
дьяк, русский посол в Грузию (80-е гг. XVI в.)
18, 29 об., 32 об.
- Тотleben Г. Г. — граф, генерал-майор, команду-
ющий русскими войсками в Грузии (70-е гг.
XVIII в.) 163 об.—164 об.
- Трейден — генерал-майор, главнокомандующий
российскими войсками в Кизляре (40-е гг.
XVIII в.) 121 об.
- Троекуров (Троеруков) Федор Михайлович —
князь, астраханский воевода 19
- Троеруков — см.: Троекуров
- Трошинский Дмитрий Прокофьевич — статс-сек-
ретарь при дворе Екатерины II, русский го-
сударственный деятель 200
- Туркул — венгр, майор, находился на службе у
Петра I 90 об., 317 об.
- Туркестанов Борис — князь, русский посол в
Грузию (20-е гг. XVII в.) 88
- Туши-хан — предводитель татарского войска 20
- Тушканов (Тюшников) Василий — астраханский
купец, гонец в Индию (40-е гг. XVI в.) 143
- Тюфякин Григорий — князь, русский посол в
Иран (1624) 59 об.
- Тюхин Михаил Акнфиевич — дьяк, русский
посол в Иран (1618—1620) 58
- Тюшников Василий — см.: Тушканов Василий
- Убашин — наместник калмыцкого ханства 153,
159, 161
- Умма(Ума)-хан — правитель аварский 210 об.,
241 об., 253 об.
- Умный Кольчев Василий Иванович — боярин,
окольныйчий 15
- Устев Муса — князь кабардинский 108, 133 об.
- Уцмий-хан — правитель Кубачи 303 об., 305
- Фатх Али-хан (Фет Али-хан, Баба-хан) — шах
Ирана (1801—1834) 197 об., 240, 264 об.—
266 об., 267 об., 273 об., 274 об., 278 об.
- Фатх Али-хан (Фет Али-хан) Дербентский 178 об.,
182 об., 183, 222 об., 231, 252 об., 312, 312 об.,
318 об.
- Фон-хан — правитель Шуши (30-е гг. XVIII в.) 269
- Федатчук-бек — князь кабардинский 108
- Федор Алексеевич — русский царь (1676—
1682) 70, 107, 133 об., 139 об.
- Федор Иванович (царь Федор, Федор Иоанно-
вич) — русский царь (1584—1598) 16, 16 об.,
26 об., 28, 32, 32 об., 34, 34 об., 38 об., 47 об.,
80 об., 133, 134 об., 135, 137 об., 311 об.
- Федоров Иван Петрович — воевода 26
- Федор Михайлович — см.: Михаил Федорович
- Федоров — контр-адмирал 222
- Фет Али-хан — см.: Фатх Али-хан
- Фет Али-хан Дербентский — см.: Фатх Али-хан
Дербентский

- Франиск Мирия — капуцин *189 об.*
 Фромгольт — майор *178 об., 183, 183 об.*
 Хабеш-султан (Хабаш-султан, Абеше) — царевич хивинский *141 об.*
 Хаджи Хасан (Хазя Асан) — посол гилянского хана к русскому царю (80-е гг. XVI в.) *22 об.*
 Хазя Асан — см.: Хаджи Хасан
 Хамбутай (Хомбутай) Казыкумский *224 об., 319*
 Хаммурза Арслам-бек — см.: Хамурзин Аслам-бек
 Хамо-бек — правитель шурагельский *267 об.*
 Хамурзин Аслам-бек (Хаммурза Арслам-бек) — князь кабардинский *156 об., 178*
 Хамурзин (Хаммурзин) Атажука — князь кабардинский *171 об.*
 Хан — сын Мехтия, шамхала тарковского *287 об.*
 Ханлар-ага — сын Ибрагим-хана шушинского *268*
 Ханум — см.: Кабули-ханум
 Харитон — игумен, посол кахетинский к московскому царю (1619) *65*
 Хватов Артемий — дьяк, русский посол в Грузию (1639) *138*
 Хворостин — см.: Хворостинин
 Хворостинин Андрей Иванович — князь, окольный, терский воевода *23 об.*
 Хворостинин Дмитрий Иванович — князь, стольник, воевода *29*
 Хоздарай — см.: Хозрой
 Хозрой (Хазрай, Хоздарай) — царевич грузинский *64, 138*
 Ходабендэ Султан Мухаммад (Худа бендей-хан) — шах Ирана (1577—1587) *17 об., 18 об., 19 об., 134 об., 311 об.*
 Хедайат Олла-хан (Гедает-хан) — правитель Гиляна *179, 197 об., 198, 199, 219*
 Хосров I Аношерван (Нуширван) — древнеиранский (сасанидский) шахиншах, реформатор (531—579) *310*
 Худа Бендей-хан — см.: Ходабендэ Султан Мухаммад
 Хуршит (Коршит) — князь, грузинский посол в Россию (80-е гг. XVI в.) *27 об., 32 об.*
 Хохлов Иван — русский посол в Хиву (20-е гг. XVII в.) *141 об.*
 Церетели Зураб — князь грузинский *263 об.*
 Цицианов (Цицианов) Павел Дмитриевич (1754—1806) — князь, генерал-лейтенант, командующий русскими войсками на Кавказе (90-е гг. XVIII в.) *186 об., 200, 231 об., 252, 254—255 об., 257 об., 258 об., 260—262 об., 264, 265, 266 об., 268, 274, 275, 277—278, 313 об.*
 Чабан — см.: Чопан
 Чавчавадзе (Чавчавадзев) Гарсеван — князь, грузинский посол к российскому императору (80-е гг. XVIII в.) *201, 242 об.*
 Чаликов Андрей (Алегука, Алегука) — старшина валагирский *75, 152*
 Чарторыйский Адам Ежи (Адамович), (Черторыйский) (1770—1861) — польский князь, приехал в Россию в 1795 г., был управляющим МИД с 1804 до 1807 г.
 Чекалевский П. М. — русский консул в Иране (50-е гг. XVIII в.) *123 об.*
 Чеполов — мурза болхарский *74*
 Черемиснов — письменная голова *43*
 Черкасский Михаил Тенюкович (Черкасской Михайло) — князь, боярин *15 об.*
 Черкасский (Черкасский) — майор, участник военных операций в Кабарде (1772) *168, 178 об.*
 Черторыйский А. А. — см.: Чарторыйский Адам Адамович
 Чечерин Иван Иванович — см.: Чичерин
 Чингис-хан — основатель и великий хан Монгольской империи (1206—1277), организатор завоевательных походов против народов Азии и Восточной Европы *216, 300 об.*
 Чичерин Иван Иванович (Чечерин) — дворянин, русский посол в Иран (1618—1620) *58*
 Чопан (Чабан) — шавкал, владетель кумыкский *134 об.*
 Шаабас — см.: Шах-баз
 Шавлах-бек — см.: Шевлах-бек
 Шагин Гирей — царевич крымский (калга) *210 об.*
 Шаниас — см.: Шах Нияз
 Шарапов Иван — дьяк, член русского посольства в Иран (1600) *38*
 Шаргилов — подполковник *157*
 Шарден Жан (1643—1713) — ювелир, французский путешественник по Ирану (60-е, 70-е гг. XVI в.) *77 об.*
 Шафиров Петр Павлович — барон, статский советник, тайный секретарь при канцелярии Двора (1708—1725) *136*
 Шах Али-хан — см.: Ших Алн-хан
 Шахбаз (Шаабас) — брат Мехтия, шамхала тарковского *287 об.*
 Шахбаз Гирей (Шах Бас Гирей) — хан крымский *46*
 Шах Джахан (Сааджач) — могольский император (1627—1658) *82 об., 142 об.*
 Шах-заде (Шах зада) — сын претендента на иранский престол Баба-хана, ставшего впоследствии шахом Ирана (1801—1834) *274 об.*
 Шах Мансур — см.: шейх Мансур
 Шах Назар (Назор) — мелик бакинский *268 об., 269*
 Шах Нияз (Шаниас) — правитель Хивинского ханства (1667—1702) *141 об., 142*
 Шевлох(Шавлах)-бек — князь кабардинский *51 об.*
 Шеганука Елбузук (Шенгнук Бузуков) — мурза кабардинский *50 об.*
 Шейх Мансур (шах Мансур) — дервиш турецкий *203—204, 206*
 Шейх Сефи (Сефия) (1252—1334) — шейх, основатель дервишского братства Сефевийе (Иран) *113 об.*
 Шелох — см.: Шолох
 Шенгнук Бузуков — см.: Шеганука Елбузук

- Шипов Николай Михайлович — полковник, командир пехотных батальонов 93 об., 96
- Ширгази-хан (Ширгазый) — правитель Хивинского ханства (1715—1728) 83, 142
- Ширгазый — см.: Ширгази-хан
- Ширин Кай — хан крымский 171—172
- Ших (Шах) Али-хан Дербентский 222 об., 224, 226, 228 об., 230 об., 252 об., 313—314
- Шихим — царевич шамарханский 22 об.
- Шолох (Шелох) Сунчалеевич — князь кабардинский 133 об.
- Шолох Тапсаруков (Салах, Солох Татаруков) — князь кабардинский 44, 49, 55, 55 об., 133
- Шмид (Шмит) Фома — английский посланник к русскому царю (1604) 40
- Штендер И. И. (Штендер) — полковник, комендант Кизляра (70-е гг. XVIII в.) 170, 174
- Шуален — см.: Джахандар-шах
- Шубган шамхал — род кумыкских князей 290 об.
- Шуйский Василий Иванович — русский царь (1606—1610) 43 об., 48 об., 49
- Шуйский Иван Петрович — князь, боярин 15
- Щелкалов Андрей — думный дьяк 23
- Щелкалов Василий — дьяк 23
- Щербатов Михаил Михайлович (1733—1790) — князь, историк, публицист, автор книги «История Российская от древнейших времен» 8 об., 10, 37, 43
- Щербинин — генерал-поручик 176
- Эйлер — майор 146
- Эристави (Эристовы, Аристов, Аристок, Еристовы) — род грузинских князей 30, 30 об., 68 об., 74
- Эристовы — см.: Эристави
- Юлон — царевич грузинский 241
- Юсупов (Исупов) — письменная голова 43
- Юсуф-паша Ахалцихский 234
- Юрья Семенович — см.: Георгий царь Картли
- Яблонский В. — российский консул в Иране (70-е гг. XVIII в.) 179, 198—199
- Якоби Иван Васильевич (Якобий, Якобей) — генерал-майор, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе (70-е гг. XVIII в.) 184, 191, 191 об., 192 об.—196

Указатель географических названий

Том второй. Исторические Выписки...

- Абахазетия — см.: Абхазия
Абисана, река 46 об.
Абхазет — см.: Абхазия
Абхазия (Абхазетия, Абхазет) 197, 216
Абхазские пристани 169
Аварское владение 300 об.
Авган — зд.: см.: Кахети
Агдаш, крепость 21 об.
Аграханский залив 88 об.
Аграхань, река 91 об., 92, 103 об., 104, 286, 290
Азербиджан, Адирбежан, Адирбиджан, Адирбежанские провинции, Адербужан — см.: Азербайджан
Азербайджан (Азербиджан, Адирбежан, Адирбиджан, Адирбежанские провинции, Адербужан) 110 об., 112, 135 об., 140, 221
Азия 78 об., 79 об., 245
Азов, город 13 об., 14 об., 23 об., 27, 35, 60, 141, 186
Азовские области 16
Азовское море (Мажурское море, Мажорские озера) 16, 79, 141, 187, 214 об.
Аксаевская, деревня 89, 167
Аксай (Аксу), река 89, 228 об.
Аксу — см.: Аксай
Акуша, селение 294
Алабаид — см.: ал-Баб (Баб ал-абваб)
Алазань, река 233 об., 234 об., 255 об., 311
ал-Баб (Баб ал-абваб), город, арабское название Дербента 310
Албания 31
Албанские ворота — см.: Аланские ворота
Аланские (Албанские, Каспийские) ворота 309 об.
Албанус — см.: Самур 310
Александрия, город 79, 79 об.
Александровская, крепость 184 об., 185
Алений, монастырь 138 об.
Алинеут, владение шамхала 291
Али-хан кала, замок 296
Алпан (Алпани), селение 229
Аморхайкент, владение шамхала 289 об.
Амстердам, город 79 об.
Аму Дарья (Амур Дарья, Амур Дарьи, Оксус), река 79, 83 об.
Анаклея, крепость 258—259, 264, 280, 280 об.
Ананур, крепость 250
Ананурский (Душетский) уезд 250
Анапа, город 205 об.
Андреевская, деревня — см.: Ендери
Анды — см.: Ендери
Андреевская, крепость 184 об.
Антверпен, город 79 об.
Аплатат — см.: Апхазит
Апхазит (Аплатат), город 69
Арагви, река 30 об.
Аральское море (озеро) 83 об.
Аракс, река 6, 7, 94, 109 об.—110 об., 140, 141, 197, 268 об., 274, 274 об.
Ардабад — см.: Ордубад
Ардебиль (Ардевиль), город 94 об., 110 об., 140, 226
Ардевиль — см.: Ардебиль
Арделан (Ерделан), провинция 140
Арус (Арюс), селение 136 об.
Армактик, Армастик — см.: Горы Армении 266 об., 268 об.
Артик, селение 267
Архангельск, город 79 об.
Астрабад (Астрабат), город 81 об., 84 об., 98, 99, 102 об., 110 об., 113, 129, 135 об., 136, 140, 196 об., 218, 219, 310
Астрабадская гавань 218 об.

- Астрабадская, провинция 112 об., 136, 199, 218 об., 232 об.
- Астаринская, провинция 136
- Астрахань, город 13 об., 4 об., 16, 18 об., 19, 25, 27 об., 30, 36, 40 об., 55 об., 59 об., 62 об., 63, 78—79, 81, 81 об., 82 об., 87 об., 88, 91 об., 93, 93 об., 94 об., 95, 96, 97 об., 100 об., 102 об., 124 об., 133, 139 об., 141 об.—143, 147 об., 179, 189 об., 196, 199 об., 208 об., 216 об., 228 об., 232 об., 254 об., 274 об., 275 об., 298 об., 317
- Атишле (Атишсе), река 185, 187
- Атишсе — см.: Атишле
- Афьян — зд. см.: Хакети
- Ахалцик — см.: Ахалцихе
- Ахалцихе (Ахалцик), город 169, 190, 233 об., 259 об.
- Багдатчик (Богдатчик), крепость 62 об., 164, 177, 263 об.
- Бадакхан, Бадакшан — см.: Бадахшан
- Бадахшан (Бадакхан, Бадакшан), провинция 84, 102 об.
- Бакас, ручей 284
- Баки — см.: Баку
- Бакинская гавань 287
- Бакинская, провинция 290 об.
- Баксан (Бансан), река 46 об., 154
- Баксанище, река 171
- Бактрия (Бактриана), область 79
- Баку (Баки), город 6, 18, 21, 21 об.—23, 24, 27, 91, 95 об., 97, 100 об., 101, 102, 112 об., 129, 134
- Балак — см.: Болат
- Балсу, река 190
- Балх, город 84, 102 об.
- Бансан — см.: Баксан
- Баржамей, владение шамхала 296
- Барут, гора 79 об.
- Баум — см.: Буам
- Башичин — см.: Имерети
- Бахчисарай, город 149 об.
- Бахш — см.: Вахш
- Башлы, город 295 об., 303 об.
- Баязет, город 197
- Бекдза (Беклаз), город 310
- Беклаз — см.: Бекдза
- Белаканы (Белакан), сельское общество 255 об., 256
- Белбелей — см.: Бельбеле
- Белград, город 3 об., 141
- Белгородская (Белоградская) орда — см.: Бурджакская орда
- Бельбеле (Белбелей), река 91
- Бендер Аббас (Бендер Абаси) 114
- Бент, гора 319 об.
- Бергес, деревня 303 об.
- Берекой — см.: Беркеч
- Береника (Берница, Казаир), город 79
- Беркеч (Берекой), деревня 296
- Берница — см.: Береника
- Бештавские (Бештовы, Бештовы) горы 45
- Бештамак, руды 173
- Бештовы (Бештовы) горы — см.: Бештавские горы
- Богемия 303, 306
- Болак — см.: Болат
- Болат (Балак, Болак), город 299 об., 301
- Болхары — см.: Бошхары
- Борчалы, селение 72 об.
- Бошхары (Болхары), селение 74, 74 об., 77
- Буам, река 319
- Буам большой, река 292, 295 об., 296
- Буам малый, р. 295 об.
- Буглени, деревня 289 об.
- Буйнак (Буйнаки), деревня 289
- Буйнаки, река 284
- Булаш, река 230 об.
- Бурджакская (Белгородская, Белоградская) орда 35, 171
- Бухар — см.: Бухара
- Бухара (Бухар, Бухария) город 10 об., 80, 83 об.—84 об., 102 об., 142 об.
- Бухария — см.: Бухара
- Вахш (Бахш), река 84
- Ведештевен, провинция 136 об.
- Великент, селение 295 об.
- Владикавказская, крепость 186 об., 207 об., 210
- Волга, река 4, 25, 26 об., 79, 145, 153, 161, 208 об., 301 об.
- Воранда, область 268 об.
- Гелатский монастырь 249
- Гамриозень (Хамрю озень), река 292
- Ганджа (Ганжа, Гянджа, Гянжа, Елизаветополь), город 6, 6 об., 7, 136 об., 140, 221, 231, 260, 261, 274 об., 286
- Ганджинская область, провинция 261
- Гарничная, река 265
- Гезе, деревня 74
- Георгиевская, крепость 184 об., 186, 187, 201, 207 об.
- Гданьск, город, порт 189 об.
- Гилян (Гилян, Гилянская, область, Гилянская, провинция), провинция 18 об., 80 об., 99 об., 103 об., 110 об., 123 об., 129, 135 об., 136, 137 об., 199 об., 214, 218 об., 232 об.
- Гишпаниа — см.: Испания
- Гмудов, город 21 об.
- Гонкули — см.: Гунделен
- Гори, крепость 249 об.
- Горийский уезд 249 об.
- Грузен, владение шамхала 289 об.
- Грузия (Грузинская земля, Грузинские области, царство Грузинское) 6 об., 7 об., 8 об., 10, 17, 18, 25, 27—28, 29—34 об., 36, 63 об., 64 об.—66, 67—70, 71, 72, 72 об., 73 об., 103 об., 112, 135 об., 163 об., 164, 169 об., 177, 186 об., 188 об., 194, 194 об., 201, 201 об., 210 об., 217 об., 220 об., 222, 231 об., 234, 234 об., 235 об., 238, 240 об.—244, 245—

- 247 об., 248 об., 249—250, 251, 253 об., 255, 255 об., 257 об., 259 об., 260 об., 261, 263 об., 265—266 об., 269, 279
- Гуи — см.: Гуни
- Гунделен (Гонкули), река 184 об., 187
- Гуни (Гуи), селение 140
- Гургели — см.: Гургенчай
- Гургенчай (Гургели), река 319
- Гурием — см.: Гурия
- Гурия (Гурием), область 139
- Гянджа, Гянжа — см.: Ганджа
- Дагестан (Дагистан, Дагестанские область, Дагестанские провинция) 3 об., 8 об., 31 об., 99, 105, 121, 136, 272 об., 278 об., 281—283, 284, 285, 294, 317, 317 об.
- Дагестан Северный 281, 319 об.—320 об.
- Дагестан Южный 281, 319 об., 321
- Даднанская земля, область, Даднаны — см.: Мегрелия
- Далурмерз — см.: Даралагез
- Дамаск, город 284 об.
- Дангузель — см.: Тумузлов
- Даралагез (Далурмерз), урочище 232 об.
- Дарбаг (Дарбак), селение 223 об., 320, 321
- Дарбаг (Дарбах), река 291 об.—292 об., 296, 309
- Дарбаг (Дарбах) Большой, река 319
- Дарбаг (Дарбах меньшей) малый, река 319, 320 об.
- Дарнальский (Дариельский) Кавказский хребет 216
- Дербент (Дерар-капы, Дербень, ал-Баб, Баб ал-абваб, Серар ал-Денеб), город 6, 18, 20, 21—23, 27, 37, 90, 91, 94 об., 110, 111, 129, 134 об.—135 об., 136 об., 140 об., 141, 182 об.—183 об., 197, 222, 223, 223 об., 225, 227, 228 об., 296 об., 297 об., 309—312, 313—314 об., 316, 316 об., 317, 318, 318 об., 319 об.—320 об.
- Дербентское ханство (Дербентское владение, Дербентская область, Дербентская провинция) 222 об., 282 об., 287, 290, 291 об., 312, 314, 318—319
- Деши-кавар (Кавар), ущелье 310
- Джавад (Джвват, Джеван), область 94, 110, 141
- Джамбулукская орда — Ембулацкая орда
- Джары — см.: Джарское вольное общество
- Джарская федеративная республика (Джарская лезгинская республика) 7, 69, 223 об., 254, 255, 256
- Джарское вольное общество (Джары, Джарский округ) 256
- Джеват, Джеван — см.: Джават
- Дженгутай (Дженгутей), селение 281
- Джинихское вольное общество (Чиних) 256
- Дигория, Дигора (Дигор), область 74
- Дигорское (Дигарское) ущелье 164
- Дизфуль (Досафуль), город 197
- Дияны — см.: Мегрелия
- Дмитриевск, город 61
- Дон, река 4, 25, 26, 75 об., 78 об., 92, 145, 155 об.
- Донгузле — см.: Тумузлов
- Донская, крепость 185 об.
- Досафуль — см.: Дизфуль
- Древний Фазис — см.: Лоти
- Древняя Скатския — см.: Шемаха
- Дубари — см.: Дуборэ
- Дуборэ (Дубари) — часть г. Дербента 314 об.
- Дугрели, крепость 289 об.
- Дузах — часть Карабагского ханства 268 об.
- Дунай, река 169
- Дурван, город 21 об.
- Душет, селение 250
- Душетский (Ананурский) уезд 249 об., 250
- Дюгим, владение шамхала 294
- Европа 79 об., 236, 236 об., 245
- Егерльк — см.: Егорлик
- Египет 216
- Егорлик, река 185 об.
- Едиссанская орда 171
- Едичкульская (Едишкульская) орда 171
- Ейск (Эйский городок), город 186
- Екатеринодарская (Екатериноградская), крепость 184, 208, 212
- Елазнаури урочище 262 об.
- Елам, река 91
- Елизаветполь (Елизаветополь) — см.: Ганджа
- Елизаветпольская округа 273 об.
- Елизаветинский редут 186 об.
- Ембулацкая (Джамбулацкая) орда 171
- Энгар — см.: Энгар
- Энгири, река 258 об.
- Эрделан — см.: Арделан
- Ереван (Ериван, Ревань, Эриван, Эриванская крепость) 21 об., 138 об., 140, 264, 265 об., 266 об., 274 об.
- Ереванское ханство (Эриванская область, провинция) 102, 221, 234, 264 об.
- Эрзерум — см.: Эрзерум
- Еривань — см.: Ереван
- Ерпели, владение шамхала 289 об.
- Ерси — см.: Эрси
- Жилой остров 215 об.
- Залуки — см.: Золка
- Занзели — см.: Энзили
- Зеленчук (Зеленчуг), река 47 об.
- Зензилийский залив — см.: Энзилийский залив
- Зидиян, Зидиякан — см.: Зиднан
- Зиднан (Зидиян, Зидиякан), селение 223 об., 320
- Змеиное поле — см.: Муганская степь
- Золка (Залуки), река 184 об.
- Зыль, деревня 223 об., 320, 321
- Иверия (Иверское государство, Иверская земля, Иверское царство) 31, 33, 137 об., 138 об.
- Иерусалим, город 67 об.
- Имеретия (Башичин, Имерития, Имеретия, Имеретинское царство, Меретинское государство) 7 об., 31 об., 61 об., 62 об., 65 об., 68 об., 71, 73, 74 об., 75, 76 об.—77 об., 160 об., 164, 201, 234, 245, 247, 250—258, 259, 260, 261 об., 263 об., 279 об.

- Ингури (Ингура, Хопи), река 258 об.
 Инд (Индус), река 79
 Индия 40 об., 79, 81 об., 82 об., 83, 84, 102 об., 124, 143, 144, 219 об.
 Индус — см.: Инд
 Инчке, река 292, 295 об.
 Иори (Иора), река 7, 241 об.
 Иракское ханство (Эракское ханство) 240 об.
 Иран Хараб (Иран Харобские поля), урочище 319 об.
 Ислам Кермень, крепость, город 10 об., 45 об.
 Испагань — см.: Исфаган
 Испания (Гишпания) 40
 Исфаган (Испагань), город 71 об., 81, 85, 87, 87 об., 94, 113, 114, 136, 137, 137 об., 199 об., 219
 Ичкерия (Чеченя, Чечня) 167
 Кабала (Кабель), крепость 21 об.
 Кабарда (Кабардинская земля) 4, 5 об., 50, 51 об., 54, 55 об., 74 об., 147 об., 156 об., 160, 162 об.—163 об., 165, 169, 171, 175 об., 178, 180 об., 181 об., 194 об., 212
 Кабарда Анзорова 73 об.
 Кабарда Большая 44 об., 75, 133 об., 141, 147, 173, 176, 176 об., 179 об., 181, 181 об., 182, 188 об., 194 об., 195 об., 204 об., 209, 209 об., 214 об., 217 об., 302 об.
 Кабарда Малая 44 об., 141, 146 об., 163 об., 167, 173, 176, 176 об., 181 об., 182, 186 об., 188, 188 об., 194 об., 195 об., 204 об., 209, 209 об., 215, 217 об.
 Кабардинская земля — см.: Кабарда
 Кабель — см.: Кабала
 Кабуда, селение 254
 Кабул, город 83, 84, 84 об., 102 об.
 Кавар — см.: Дешти-кавар
 Кавказ (Кавказские земли) 2, 2 об., 78, 206, 236, 270, 279, 283
 Кавказская губерния 92 об., 187
 Кавказские (Таврические) горы 7, 11 об., 25, 37 об., 47 об., 87, 151 об., 164, 202 об., 207 об., 220 об., 235 об., 244 об., 246 об., 254, 285, 299 об., 301 об.—302 об.
 Кавказское ущелье 165, 186 об., 202, 207 об., 235 об.
 Кадак, город 292 об.
 Казаир — см.: Копт
 Казань, город 10, 36 об., 100
 Казанская губерния 101 об.
 Казахи, владение татарское 72 об.
 Казбин — см.: Казвин
 Казбинская область — см.: Казвинская обл.
 Казвин (Казбин), город 20 об., 69 об., 72 об.
 Казвинская (Казбинская) область 102
 Казерух, река 254
 Казикумукское владение (Казы Кумыцкое владение) 295 об., 309
 Казы Кумыцкое владение — см.: Казикумукское владение
 Кайнарджи — см.: Кучук-Кайнарджи
 Кайса — см.: Койсу
 Калаус (Калауз, Калуз), река 161, 185, 187
 Калуга, город 49 об.
 Калуз — см.: Калаус
 Камендан — см.: Хамадан
 Камах, деревня 223 об., 320
 Камахская гора 320 об.
 Камбулеевка (Комбулея), река 186 об.
 Камышин, город 61
 Кана — см.: Каны
 Кандагар (Кандагор, Кандарар) 31 об., 84, 102 об.
 Кандагарское (Кандогорское) царство 87
 Каны (Кана, Контога), город 79
 Канчугай Торкали, владение шамхала 289 об.
 Канияр, провинция 136 об.
 Карабаг (Карабагское ханство) 140, 267 об., 268 об.—269 об.
 Карабудаг, крепость 289 об.
 Каракайтгагская, область (Каракайтгагская область, Каракайтгагское владение) 282 об., 309
 Карс, крепость 233 об.
 Карский-пашалык 266 об.
 Карталия, Карталинское царство — см.: Картли
 Картли (Карталиния, Карталинское царство) 31 об., 66, 68, 70, 71 об., 72, 221, 245, 245 об., 249, 249 об.
 Касий — см.: Кассы
 Кассы (Касий) — см.: Манас
 Каспийские ворота — см.: Аланские ворота
 Каспийское море 3, 4 об., 5, 7 об., 8 об., 16, 63, 78 об.—80, 81 об., 83 об., 88, 90 об., 91, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 102 об., 110, 111, 112 об., 126 об., 129, 135 об., 136, 140, 140 об., 179, 187, 197, 215 об., 225, 227, 228, 233, 235 об., 236 об., 237 об., 244 об., 253 об., 254 об., 255, 280, 282, 282 об., 284, 296 об., 300, 308 об., 310 об., 311, 319, 320 об.
 Катехи — см.: Катехское вольное общество
 Катехское вольное общество 256
 Кафа — см.: Феодосия
 Кафир кент (Кафер кент), владение шамхала 289 об.
 Кахети (Кахетия, Накахетинская обл.) 31 об., 66, 67 об., 68, 69 об., 74 об., 124, 216, 245, 245 об., 249, 249 об.
 Кашемир — см.: Кашмир
 Кашмир (Кашемир), город 103
 Кашкатовское урочище 155
 Квирила (Квирила, Кула), река 77, 250
 Квирила — см.: Квирила
 Кенмамстовы кабалы 73 об.
 Керман, город 219 об.
 Керманшах, город 110 об., 140, 140 об.
 Керчь, город 27
 Кеш, крепость 21 об.
 Кизляр, город 89, 92, 92 об., 147 об., 148 об., 150, 151, 159, 164, 187, 188, 204 об., 286 об., 296 об., 298 об., 303, 307 об., 317
 Кирх Лар капы (Темир капы) — ворота замка НаDIR кале 315 об.
 Китай 40, 84

Кичикозаниш, владение шамхала 289 об.
Козлов, город 60 об.
Койсу (Кайса, Саона), река 2 об., 25 об., 26, 38, 38 об., 40 об., 41 об., 42, 43, 43 об., 58 об., 60 об., 89 об., 234 об., 282—284, 285 об., 286, 289 об., 319
Комбулея — см.: Камбилеевка
Константиногорская, крепость 186
Константинополь (Константинопиль, Царьград) — см.: Стамбул
Контога — см.: Каны
Копт (Казаир), город 79
Копыл, город 155 об.
Копыльский, редут 186
Костюковская, деревня 89, 167
Корго пристань 258 об.
Котаис — см.: Кутаиси
Крехи, река 74
Крым (Таврида), полуостров 5, 10 об., 13, 13 об., 27, 45 об., 46, 150 об., 151, 169, 174, 178, 180, 194, 202 об.
Крымская, область 45 об.—46
Ксана, река 30 об.
Куба, город 6, 86 об., 110 об., 223, 228, 230 об.
Кубань, река 5, 46, 46 об., 47 об., 52, 145, 150, 153 об., 155 об., 158 об., 161, 165, 169 об., 172, 184, 185—187 об., 193, 205, 205 об., 206 об., 211, 213 об., 238
Кубанское, владение 309
Кубанские долины 230
Кубачи (Кубечи, Кубичи), город 296, 299 об., 301 об., 303—304, 305, 307, 307 об.
Кубечи, Кубичи — см.: Кубачи
Кубинское ханство (Кубинская обл., Кубинская пров.) 222 об., 280, 282 об., 290, 313 об.
Кудиал — см.: Кудиял
Кудиял (Кудиал), река 230 об.
Кула — см.: Квирила
Куластан, владение карабагского ханства 268 об.
Кума, река 44 об., 145, 154, 161 об., 184 об., 207 об., 211 об.
Кумания 207 об.
Кумыкские земли 170 об.
Кур, провинция 136 об.
Кура, река 6, 94, 101, 102 об., 103 об., 110—111, 136, 140, 141, 175, 187, 230 об., 231, 268 об., 284 об., 312 об.
Курдистан 140, 220
Куртбулат (Курт Булат), река 228, 230 об.
Кутаис, Кутайс — см.: Кутаиси
Кутаиси (Котайс, Кутайс, Кутанс, Кутатис), город 61—62 об., 71 об., 73, 74 об., 77, 164, 177, 249, 263 об.
Кутань, владение акушинцев 294
Кутатис — см.: Кутаиси
Кухгилуйе (Кухгилря), город 197
Кухгилря — см.: Кухгилуйе
Кучук-Кайнарджи (Кайнарджи), деревня 176, 261 об.

Кызыл агач, провинция 136 об.
Лаба, река 186 об.
Лагеджатская, провинция — см.: Лахиджан
Лангор — см.: Лар
Лар (Лангор), крепость 114
Ларс, крепость 186 об.
Легчум — см.: Лечхум
Лезгинские горы 283 об.
Лезгистан 294
Ленкерон — см.: Ленкорань
Ленкоронь — см.: Ленкорань
Ленкорань (Ленкерон, Ленкоронь), город 136 об., 233 об.
Лечгумская, провинция — Лечхум
Лечхум (Легчум, Лечгумская пров.), область 257 об., 258, 262
Лиахва (Лияхва); река 250
— Большая 30 об.
— Малая 30 об.
Лименты, селение, владение 291 об.
Лисабон (Лиссабон), город 79 об.
Лопасня (Усть Лопасня), селение 15
Ломов, город 60 об.
Лорийский уезд 249 об., 251
Мабур (Мабурь), деревня 109 об., 110, 140 об., 141
Магань — см.: Муганская степь
Магдаранская, провинция — см.: Мазандеран
Маджалис (Мажалис), селение, владение 295 об.
Мажалис — см.: Маджалис
Мажарские озера — см.: Азовское море
Мажурское море — см.: Азовское море
Мазандаранская, область — см.: Мазандеран
Мазандеран (Мазандерон, Мазендаран, Мазендиран, Мазандаранская обл., Мизандеранская провинция, Магдаранская провинция, владение) 98, 99, 110 об., 112 об., 113, 123 об., 129, 135 об., 136, 137 об., 199, 218 об., 232 об., 240 об., 310
Мазандерон — см.: Мазандеран
Мазендаран — см.: Мазандеран
Мазендирон — см.: Мазандеран
Малая Кума — см.: Подкумок
Малая Россия — см.: Малороссия
Малка, река 145, 145 об., 168, 171, 181, 184, 185, 187, 195 об.
Малороссия (Малая Россия) — см.: Украина
Манас (Манос), река 283 об., 288 об., 310 об.
— Северный (Малый), река 283 об., 289 об., 291, 291 об.
— Южный (Большой), река 284, 289 об., 294
Мангышлак (Мангишлак) 142 об., 254 об., 255
Манос — см.: Манас
Маравия — см.: Моравия
Маринская (Марьинская), крепость 148 об., 184 об.
Маринский редут (Мерьямский редут) 186
Мегрелия (Мингрелия, Мингрельское княжество, Даданская земля, область, Даднаны) 7 об., 31 об., 65, 69, 139, 177, 201, 245, 247, 257 об.— 259 об., 261 об., 262, 263 об., 279, 279 об.

- Мерге (Марага), селение 140
 Меренд, селение 140
 Меретинское государство — см.: Имеретия
 Мерьямский редут — см.: Марьянский редут
 Месопотамия (Мозопотамия) 197
 Мецхецкая церковь — см.: Мцхетский собор
 Мешед (Мешет) — см.: Мешхед
 Мешхед (Мешет, Мешед), город 113 об.
 Мизандеранская область — см.: Мазандеран
 Мингрелия — см.: Мегрелия
 Митахи, деревня 321
 Могань — см.: Муганская степь
 Моздок, крепость 145 об.—147, 148 об.—150, 152 об., 160 об., 161 об., 163 об., 164, 168, 171 об., 172 об., 173, 174, 174 об., 184, 186 об., 188 об., 189, 190, 191, 212, 215, 216, 217 об.
 Мозопотамия — см.: Месопотамия
 Молодей — см.: Молоди
 Молоди (Молодей), селение 15
 Моравия (Маравия) 303
 Мордва — см.: Мордовия
 Мордовия (Мордва) 56 об.
 Москва, город 15, 22 об., 24, 27 об., 32 об., 40, 48, 49 об., 50 об., 56 об., 58 об., 60, 64, 66 об., 67—69, 71, 71 об., 95 об., 137, 138, 141 об.
 Московская, крепость 185 об.
 Муганская степь (Змеиное поле, Магань, Могань) 226, 231, 233
 — Большая 231
 — Малая 231
 Мухалы — см.: Мухальское вольное общество
 Мухальское вольное общество (Мухалы) 256
 Мухрань, селение в Грузии 70 об.
 Мухури, крепость 259 об.
 Мцхетский собор (церковь) 249
 мыс Доброй Надежды 79 об.
 Надыр (Налыр) кале, замок, крепость 314 об., 315
 Накакетинская область — см.: Кахети
 Наур (Наурская кр.), крепость 148 об., 204 об.
 Наурская, станица 174, 175 об.
 Нахичевань, город 21 об., 140
 Нил, река 79
 Нуха (Нухи), город 272 об.
 Одиши, область 139, 258
 Озень (Торкали Озень), река 283 об., 284, 288 об., 289 об.
 Оксус — см.: Аму-Дарья
 Ордурад (Ардабад), город 110 об., 140
 Орел, город 60 об.
 Оренбург, город 84 об., 150
 Орешинский редут 272 об.
 Орус булак (Орусай булак), река 282 об.—284, 291 об.
 Осетия 30 об., 71, 151 об., 152 об., 188 об., 189, 190 об.
 Осса, река 102, 110 об.
 Оттоманская порта — см.: Порты Оттоманская
 Ошуша, владение шамхала 294
 Павловская, крепость 148 об., 184 об., 193
 Павловский редут 185 об.—186 об.
- Подкулек — см.: Подкумок
 Подкумка — см.: Подкумок
 Подкумок (Подкулек, Подкумка, Малая Кума), река 145, 159, 184 об., 186, 187
 Перибазар, селение 123 об.
 Персидский залив 219 об.
 Персидское государство, Персидские обл., Персидские провинции, Персидское царство — см.: Персия
 Персия (Персидское гос-во, Персидские провинции, Персидское царство; советское название Иран) 3, 3 об., 5 об., 6 об.—8, 10, 10 об., 18 об., 21 об., 22 об., 25, 28, 29, 31 об., 35, 37 об., 38, 40, 66, 72, 72 об., 78, 78 об., 80, 81, 82, 82 об., 84, 84 об., 85 об., 86, 87, 87 об., 88 об., 89, 96 об., 97, 99 об., 100, 100 об., 102, 104 об., 109 об., 112, 113, 113 об., 125 об., 135 об.—136 об., 137 об., 140, 143, 170, 179 об., 196 об.—198 об., 199 об., 211, 217 об., 218, 221 об., 223, 228, 231, 232 об., 233 об., 235 об., 237, 237 об., 238, 239 об., 240 об., 245, 245 об., 246 об., 247 об., 260 об., 266, 269, 269 об., 271, 278 об., 281 об., 286, 286 об., 291, 292 об., 293, 310 об., 313 об., 316, 317, 317 об.
 Пирсагат, река 228 об.
 Плиса, река 256 об.
 Польша 10 об., 24 об., 48 об., 59, 68
 Поти (Древний Фазис), город 164, 258 об., 259, 264
 Преградный стан (редут) 186 об.
 Пруссия (Прусия) 124 об.
 Псков, город 34 об.
 Пятигорское урочище 44 об.
 Ранакут — см.: Ранапух
 Ранапух (Ранакут), провинция 136
 Рача, город, область, 30 об., 74, 77
 Ревань — см.: Ереван
 Реон — см.: Рион
 Решит — см.: Решт
 Решт (Решит, Ряц, Ярц), город 3, 21 об., 63, 93 об., 94 об., 96, 104, 104 об., 112, 123 об., 136, 179, 196 об.
 Римская империя 249
 Рион (Реон, Фазу), река 74, 77, 164 об., 258, 258 об., 262
 Российская империя 2, 7 об., 30 об., 44 об., 45 об., 54 об., 136 об., 220 об., 221 об., 235 об., 242 об., 249 об., 262, 267, 277, 280, 287 об.
 Россия (Росия, Руссия) 2, 2 об., 3 об., 4, 10, 10 об., 13, 15, 16 об., 17, 18, 18 об., 19 об., 21, 22 об.—23 об., 24 об., 25—26, 27 об., 30, 30 об., 32, 32 об., 35, 36—37, 39—40 об., 42, 43 об., 44 об.—46, 47 об.—50, 51, 52 об., 55—57 об., 58 об., 59 об., 61 об., 62 об., 63 об., 67, 68, 70 об., 72 об., 74 об., 76, 79 об., 82, 84, 85—86, 88 об., 93, 95—96, 99, 100 об., 101 об., 102 об., 105 об., 106, 111, 111 об., 113, 116, 117, 120 об., 124, 135—137 об., 138 об., 139 об., 140, 141, 142, 143 об., 147,

- 150 об., 151, 152 об., 156 об., 160, 161, 164 об., 165, 166 об., 167, 168 об., 169 об., 172—173 об., 174 об., 176, 178 об., 180, 181 об., 182, 183, 193—194, 196 об., 198 об., 199, 201 об., 203 об., 205, 213 об., 214, 216 об., 217 об., 220 об., 221, 221 об., 222 об., 224, 224 об., 230 об., 234 об., 238 об., 243 об., 244, 246 об., 247, 248, 249, 256 об., 257 об., 260 об., 265, 267 об., 269, 269 об., 273 об., 285, 285 об., 286 об., 287 об., 291, 312
- Рубас, река 309, 319
- Румийе (Румие), город 140
- Россия — см.: Россия
- Рящ — см.: Решт
- Салмас (Селмас), город 140
- Сальяны (Сальянская область, округ) б, 94, 101, 137, 312 об., 313
- Самарканд (Саморканд) 102 об., 310
- Самур (Албанус), река 91, 111, 141, 227, 230 об., 282, 309, 310, 310 об., 319
- Саона — см.: Койсу
- Сара (Сора), полуостров 233 об.
- Сарапана (Шарапань), крепость 62 об., 250, 263 об.
- Сараперт, провинция 268 об.
- Сарепта (Сарепт), селение 301 об., 306
- Саркел (Саркель), город 37 об.
- Сванетия (Суанет) 258
- Св. Креста, крепость 92, 93 об., 103 об., 105, 286, 286 об.
- Северная, крепость 185
- Селмас — см.: Салмас
- Серар аль-денеб — см.: Дербент
- Сигнагский уезд 249 об.
- Ситовы горы 223 об.
- Сканда, город 77
- Сладкоеричная пристань 278 об.
- Сора — см.: Сара
- С.-Петербург, город 95, 96 об., 97 об., 132 об., 135 об., 142 об., 147, 160, 174 об., 253 об., 260, 261 об., 262 об., 279
- Ставрополь, город 92, 185 об.
- Стамбул (Константинополь, Царьград), город 14 об., 16, 26 об., 36, 60 об., 95, 101, 103, 140, 148, 149, 207, 245, 263
- Суанет — см.: Сванетия
- Суенса, река 74
- Суджук кале, крепость 172, 193 об., 194
- Сулак (Сулок) 3 об., 89, 89 об., 91 об., 92, 103, 104, 286, 290
- Суматра — см.: Цейлон
- Сунжа, река 26 об., 58 об., 135 об., 203 об., 307
- Табасаран (Табасаранское владение, Табасаранские земли, Табасаранская обл.) 90 об., 262 об., 292 об., 309, 318 об., 320, 320 об.
- Табасаранские горы 222 об., 223 об., 312 об., 316 об., 319
- Тавли, Тавлис, Тавлистан 281 об.
- Таврида — см.: Крым
- Тавриз (Таврис) — см.: Тебриз, гор.
- Тавризская, провинция — см.: Тебризская, пров.
- Тавриза, озеро — см.: Урмия
- Таганрог, город 146
- Тагаурское, устье 30 об., 186 об., 202
- Таирили, селение 77
- Тала — см.: Тальское вольное общество
- Талас (Телас), город 229 об., 301
- Тальское вольное общество 256
- Тамань, город 10 об., 46, 169 об.
- Тамань (о.) п-ов 10 об., 155 об., 172, 186 об.
- Тамбов, город 60 об.
- Тан — см.: Танаис
- Танаис (Тан), город 78, 79
- Тапробан — см.: Цейлон
- Тарвиз — см.: Тебриз
- Тарки (Тарка, Тарку), город 2 об., 23 об., 25 об., 40 об., 41 об., 47 об., 89 об., 105, 167, 283, 287 об., 286 об., 288 об., 289, 290
- Ташкент, город 84
- Тебриз (Тавриз, Таврис, Тарвиз, Тевриж), город 74, 94 об., 110 об., 140, 240 об., 264 об.
- Тебризская (Тавризская), провинция 102
- Тевриж — см.: Тебриз
- Тегеран (Тигран), город 226, 240 об., 274 об.
- Телавский уезд 69, 249 об.
- Телас — см.: Талас
- Темешков — см.: Темников
- Темир капы — см.: Кирх Лар капы
- Темников (Темешков), город 133
- Темрюк, город 10 об., 46
- Терек (Терка, Терки), река 3—4, 6, 13, 15, 16, 21, 24, 25, 25 об., 26 об., 27, 28 об., 29, 36 об., 47, 60 об., 73 об., 89 об., 91 об., 92, 104, 106 об., 107 об., 133 об., 134 об., 145, 145 об., 146 об., 149, 170, 175, 175 об., 181, 184, 185—187, 204, 222, 238, 284
- Терка, Терки, река — см.: Терек, река
- Терки (Терский город, Тюмень), город 2 об., 20, 25 об., 30, 37 об., 38 об., 43, 43 об., 44 об., 46 об., 48, 50, 51, 54, 58 об., 68 об., 70 об., 73 об., 74 об., 77, 91 об., 92, 139 об.
- Терский город — см.: Терки
- Тертер (Тортори), река 274
- Тигр, река 197
- Тигран — см.: Тегеран, Тифлис (Тифлиз), город 65, 77, 201 об., 207 об., 220 об., 221, 222, 231 об., 232, 241 об., 244, 256, 257, 261
- Торкали озень — см.: Озень
- Тортори — см.: Тертер
- Тук гавань 255
- Тумузлов (Дангузеле, Донгузле), река 184 об., 187
- Туркестан (Туркестант) 84
- Турция (Порта, Порта Оттоманская) 3 об., 24 об., 26 об., 27, 38, 101 об., 102, 103, 111 об., 112, 140, 141, 148—149 об., 152, 158 об., 176, 188 об., 201, 202 об., 206 об., 207, 220, 220 об., 233 об., 234, 239, 247, 247 об., 257 об., 261 об., 263 об., 280, 280 об.
- Тушино, селение 49
- Тушинская земля 69

- Тюмень — см.: Терки, город
 Уджар, селение 136 об.
 Украина (Малороссия, Украина) 37 об., 44 об., 107 об., 133, 133 об.
 Ургенч (Юрген. Юргенч), город 10 об., 83 об., 142
 Урмия (оз. Тавриза), озеро 140
 Урума, владение уцмья 294
 Урух (Урха, Уруф), река 74, 155
 Урха — см.: Урух
 Уруф — см.: Урух
 Устомиш — см.: Утамыш
 Утамыш (Устомиш, Утемис, Утемиш), селение 90, 293, 295 об.
 Утемис — см.: Утамыш
 Утемиш — см.: Утамыш
 Усть Лабинская, кр., станица 186 об., 187 об., 211
 Усть-Лопасня — см.: Лопасня
 Уцени-схали (Древний Шннус) — см. Цхенис-Цкали
 Учинская коса 92
 Учь, полуостров 92
 Фазис — см.: Поты
 Фазу — см.: Рион
 Фанагорийские озера (Фаногарийские озера) 214
 Фейл-и Шуштар — см.: Шуштер
 Феодосия (Кафа) 14 об., 43
 Франция 40
 Хамадан (Камендан, Хамедан), город 110 об., 140
 Хамейди (Хамейды, Хашейды), деревня 223 об., 320
 Хамейди Капир, урочище 319 об.
 Хачсн, селение 268 об.
 Хашейди — см.: Хамейды
 Хашенди, река 319
 Хива, город 84, 102 об., 141 об.—142 об., 144
 Хомрюозень — см.: Гамриозень
 Хопи — см.: Ингури
 Хопий (Хопия), город 138 об.
 Хорасан (Хорозан, Хоросан, Хорасанское ханство) 102 об., 110 об., 113 об., 240 об.
 Хорозан — см.: Хорасан
 Хоросан — см.: Хорасан
 Хой, город 21 об.
 Царицынский редут 186 об.
 Царьград — см.: Стамбул
 Цейлон (Суматра, Тапробан), остров 79
 Цхенис-Цкали (Уцени-схали, Древний Шннус), река 258
 Чагирин — см.: Чигирин
 Чалай (Чилай), провинция 136 об.
 Чарисе — см.: Чорос
 Чегем, река 155, 301 об., 307
 Чех — см.: Чех
 Червленная станица 145
 Черек, река 155
 Чекил, река 230 об.
 Черкас озень — см.: Шураозень (?)
 Черкасск (Черкасск), город 146
 Черкасские кабардинские области 11
 Черное море 4 об., 5, 7 об., 69, 75 об., 91, 139, 141, 155 об., 187, 197, 205 об., 233 об., 235 об., 244 об., 258, 258 об., 300, 310 об., 311, 316 об.
 Чех (Чез), река 169 об., 301 об.
 Чечень, остров 289 об.
 Чечня, Чечена — см.: Ичкерия
 Чигирин (Чагирин), город 107 об., 133 об.
 Чилай — см.: Чалай
 Чиних — см.: Джинихское вольное общество
 Чорос (Чарисе), провинция 140
 Чуглы Большая, деревня 291
 Чуглы Малая, деревня 291
 Шабран (Шабрань), город 21 об., 227, 228 об.
 Шагесевенская степь — см.: Шахсевенская степь
 Шакинское ханство — см.: Шекинское ханство
 Шамаха — см.: Шемаха
 Шамхальская земля 40 об., 42 об.
 Шарापань — см.: Сарапана
 Шарашан — см.: Шербан
 Шахсевенская степь (Шагесевенская степь) 136 об.
 Шегербан — см.: Шербан
 Шекинское (Шакинское) ханство (владение) 230 об.
 Шемаха (Древняя Скамския, Шамаха, Шемахия), город 6, 21 об., 22, 80, 80 об., 86 об., 98, 102, 110 об., 111, 136 об., 140—141, 228, 228 об., 230, 276 об.
 Шемахинская долина 230
 Шербан (Шарашан, Шегербан), крепость 164, 177
 Шираз, город 114, 199 об., 219 об.
 Ширазское ханство 240 об.
 Ширван (Ширвань, Ширванское владение, Ширванское ханство, Ширванская обл.), провинция 21 об., 22, 86, 87, 88, 95, 95 об., 98, 99, 105, 110 об., 140, 140 об., 221, 227, 269, 275, 277, 319 об., 321
 Шкорты, владение шамхала 280 об.
 Шннус — см.: Цхенис-Цкали
 Шурагельская область 268 об.
 Шураозень (Черкас Озень) (?), река 284
 Шуша (Шушинская, крепость), крепость 239 об., 269, 269 об.
 Шуштер (Фейл-и Шуштер), крепость 197
 Эйский городок — см.: Ейск
 Энгаг (Енгар), провинция 136 об.
 Эндери — см.: Андреевская, дер.
 Энзили (Занзили, Зинзили, Зинзилийская пристань) порт 112 об., 196 об., 216 об., 233 об.
 Энзилийский залив (Зинзилийский пролив) 102 об.
 Эракское ханство — см.: Иракское ханство
 Эрзурум (Ерзерум), город 233 об.
 Эривань (Эриваньская, кр.) — см.: Ереван
 Эриванская область — см.: Ереванская обл.
 Эрсн (Ерси), деревня 223 об., 320, 320 об., 321
 Эя, река 186
 Юрген, Юргенч — см.: Ургенч
 Янчи урут (Янчиурт), деревня 289 об.
 Ярц — см.: Решт
 Яссы, селение 206

Указатель этнографических названий

Том второй. Исторические Выписки...

- абазехи — см.: абадзехи
абадзехи (абазехи) 236 об.
абазины (абазы, абазинцы, алтыкесек) 154 об., 172, 236 об.
абазы — см.: абазины
абхазы 236 об., 258
аварцы (авары) 282 об.
афганцы (авганы, афганы, афьян) 31 об., 72, 87, 87 об., 94 об., 111 об., 114
азиатские (азиатские) народы 208 об.
азовцы 56 об., 77
акуш-дарга — см.: акушинцы
акуши — см.: акушинцы
акушинцы (акуш-дарга, акуши, акушинский народ) 224 об., 234 об., 282 об., 288, 291, 294—295
аланы 214
алтыкесек (алты кезек) — см.: абазины
англичане 79 об., 80, 228 об.
аравитяне 284 об., 292 об., 314
армяне (армянский народ) 77, 85 об., 103 об., 137, 137 об., 170, 189 об., 268 об.—270, 317
армяне карабагские 270
ашавы — см.: пшавы
барагуны — см.: брагунцы
башибаевцы (башилбайцы) 154 об., 155, 157
белгородцы 169 об.
берекаевцы (берекайцы) 296
бесленеевцы (бесленейцы) 157, 168, 172
богемцы 301 об., 302 об.
брагунцы (барагуны) 134 об.
венгры 317 об.
венцианцы 78
геноузцы — см.: генуезцы
генуезцы (геноузцы) 78, 300
германцы 214
голландцы 228 об.
горские народы (горцы, горские племена) 2, 4, 5, 5 об., 10, 13, 25, 31 об., 34, 34 об., 37, 37 об., 39 об., 42, 44, 135 об., 140, 145, 151, 153, 155, 167, 172, 175, 182, 193, 193 об., 202, 203, 204, 206, 207, 208, 208 об., 213 об., 214, 215 об., 217, 229 об., 234 об., 236, 238, 244 об., 246, 247 об., 272 об., 278 об., 281 об., 282, 312, 318
горские племена, горцы — см.: горские народы
готфы — см.: готы
готы (готфы) 214
греки 92, 300
грузинские народы — см.: грузины
грузинцы — см.: грузины
грузины (грузинцы, грузинские народы) 5, 34 об., 164, 188 об., 194 об., 232, 247 об., 249, 250 об.
гуны (гуны) 214
дагестанцы (дагенстанцы, дагистанцы, дагестанские народы) 41 об., 92 об., 105, 228 об., 282, 290 об., 292 об., 294 об., 297, 315 об.
джарцы 234 об., 256 об.
джеготенцы — см.: дженгутаевцы
дженгатенцы — см.: дженгутаевцы
дженгутаевцы (джеготенцы, дженгатенцы) 224 об., 282 об., 288, 291, 294, 294 об.
джинарийцы 77
дигорцы (дигарцы) 73 об., 75, 75 об.
европейцы (франки) 214, 296, 300, 301, 306 об.
едиссанцы — см.: татары
едиссанские жиды 77
закубанцы (закубанские народы) 5 об., 145, 147 об., 149 об., 150, 153, 157, 158 об., 159, 161 об., 168, 204 об., 206 об., 207, 209 об.

- зудахак общество 295
зудахаринцы 234 об., 308 об.
имеретинцы 250
ингушевский народ, ингушевы — см.: ингуши
ингуши (ингушевы, ингушевский народ) 165,
165 об., 168 об., 169, 204 об., 213 об.
индейцы — см.: индийцы
индийцы (индейцы) 228
кабардинцы (кабардинский народ, черкаские
народы, черкесы кабардинские, черный на-
род) 3 об., 4, 5, 44 об.—46 об., 47 об., 48, 50,
51 об., 52—54, 105, 105 об., 108 об., 133 об.,
147—148, 150—151, 152 об., 153, 154—155 об.,
156 об., 157 об., 158 об., 160, 161 об., 162 об.—
163 об., 164 об., 169, 171—173, 176—177 об.,
180, 181, 188 об., 191 об., 194 об., 195 об.,
206, 207, 212—214 об., 216
кавказские народы (кавказцы) 5 об., 7, 8, 47, 206,
217, 300 об., 302 об., 306 об.
кавказцы — см.: кавказские народы
казаки (козаки) 93 об., 139, 154, 170, 171 об.,
175, 229—360
казаки армянские 284 об.
— волжские 16, 148 об., 174 об., 175, 204 об.
— гребенские 89, 145, 168 об., 170, 173,
173 об., 175 об.
— донские 16, 26, 26 об., 53 об., 80, 92 об.,
135 об., 148 об., 149, 155 об., 166 об., 173 об.
— дубовские 148 об.
— запорожские 60
— некрасовские 155 об., 166 об., 170, 173,
173 об., 175 об.
— семейные 92
— терские 92
— черноморские 186 об., 222, 233 об.
казикумыкн (казыкумыкн) 229, 282 об., 291 об.,
294
кайдаки — см.: кайтаги
кайтаги (кайдаги) 289—293
калмыки (калмыцкий народ) 46, 92 об., 108,
133 об., 148, 153, 154, 159, 161, 164, 164 об.,
208 об.
калмыцкий народ — см.: калмыки
каракайтаги (каракайдаги, каракайтаки) 224 об.,
292 об., 293, 297, 298, 299
кергиз кайсаки — см.: киргизкайсаки
кетуры (кетурский народ) — см.: хевзуры
кизилбашы, кизилбашцы — см.: персы
кистинцы 69, 151
козары — см.: хозары
крымчане (крымцы) 14 об., 15, 23 об., 26 об., 35,
39 об., 53 об., 151, 171 об.
крымцы — см.: крымчане
кубанцы (кубанский народ) 46, 46 об., 53 об.,
148, 150, 153 об., 172
кубачинцы (кубашинцы, кубечинцы) 300 об.,
301, 302, 304 об., 305 об., 306 об., 307 об.
кубечинцы — см.: кубачинцы
кудры — см.: курды
- кумыки (кумыкский народ, кумычане) 41 об.,
66 об., 89, 138, 162 об., 168, 178, 204 об.,
282 об., 290 об.
кумыки татарские 295
кумыцкий народ — см.: кумыки
кумычане — см.: кумыки
кура 319
курды (кудры) 197
лакомцы 77
лезгини (лезгинцы, лезгинские народы) 7, 65,
69, 194, 196, 210 об., 223, 228 об.—229 об.,
234 об., 241 об., 243, 254—255, 256, 282, 295
лезгинцы — см.: лезгини
магог — см.: маджудж
маджудж (магог) 310 об.
могуллы — см.: монголы
монголы (могуллы, мунгалы) 244 об.
мунгалы — см.: монголы
нагайцы — см.: ногайские татары
немцы 299 об.
окочаны — см.: окочены
окончены — см.: окочены
окочены (окачаны, окончаны) 106 об.—107 об.,
133 об.
осетины (осетинцы, осетинский народ) 37 об.,
160 об., 163 об., 188, 191, 202, 210, 213,
213 об., 214 об., 216
осы (оссы) — см.: узы
персияне — см.: персы
персы (персияне, кизилбашы, кизилбашцы, совр.
назв. иранцы) 16, 31 об., 37, 64—65, 67 об.,
70, 72, 77, 91, 96 об., 104 об., 123 об., 138 об.,
220, 245 об., 246, 274, 277 об., 278, 281 об.,
311 об., 315 об., 317
половцы 37 об.
поляки 48—49 об.
португальцы 79 об.
пшавы (ашавы, пшавский народ) 69, 139
римляне 79
россияне (россияне) 27, 42 об., 49 об., 208 об.,
216 об., 226, 263, 292 об., 296, 302
русские (русские) 26 об., 133 об., 211 об., 271
рязанцы 36 об.
сарептяне 304
славяне 214
стугарцы 75
табасаранцы 224 об., 319 об.
тавлинцы 282
тагаурцы 165
тарковцы 295
татары (татарские народы) 10, 13, 20, 26 об.,
37 об., 60 об., 169, 171, 172, 176 об., 185 об.,
213 об., 249, 267, 300, 303 об.
— бомбахские 250
— борчалинские 250
— буджакские (будожатские) 176
— едиссанские (едисанцы) 169 об., 172 об., 176
— едичкульские (едишанские) 172
— ембулакские (джумбулуцкие) 172 об., 176

- закубанские 172
- казанские 78 об., 213, 250
- казахские 250
- крымские 10 об., 14, 105 об., 149 об., 176
- кубанские 148 об., 176
- ногайские (нагайские, нагайцы) 16, 23 об., 25, 150, 168 об.
- салтаноульские 153 об.
- узбекские 83 об.
- черемесы 101 об.
- чувашские 101 об.
- темиргайцы (темиргойцы) 157, 168, 172
- терекемен — см.: туркмены-кочевники
- трухменцы — см.: туркмены
- туркаманы — см.: туркмены
- турки 13 об., 16, 17, 17 об., 21, 21 об., 22 об., 23 об., 24, 26 об., 27, 29, 31 об., 35, 35 об., 38 об., 41 об., 46, 53 об., 63 об., 64 об., 65, 70, 71 об., 72, 77, 77 об., 90 об., 95 об., 98, 105, 134 об., 136 об., 139 об., 140 об., 150, 155, 169 об., 171, 173 об., 202 об., 204 об., 206, 214, 216, 245—246, 258 об., 268 об., 286, 311, 315 об.
- туркменцы — см.: туркмены
- туркмены (туркаманы, трухменцы, туркоманский народ) 113 об., 211, 232 об., 233, 254 об.
- туркмены-кочевники (терекемен) 298 об., 317 об.
- туши, тушинский народ — см.: тушины
- тушины (туши, тушинский народ) 69, 139
- узы (осы, оссы) 37 об., 216
- франки — см.: европейцы
- хевзуры (кетурский народ) 69, 139
- хозары (козары) 37 об., 310 об.
- хорасанцы 113 об.
- чавонширский народ 269
- черкасы — см.: черкесы
- черкесы (черкасы, черкасские народы, черкесы) 11, 13, 14, 16, 21 об., 26, 36 об., 38, 44 об., 46, 46 об., 106 об.—107 об., 133, 133 об., 145, 205, 216, 285 об.
- азовские 26 об.
- кабардинские — см.: кабардинцы
- терские — см.: казаки семейные
- тюменские 13 об.
- чехем — см.: чеченцы
- чечемы — см.: чеченцы
- чеченцы (чегем, чехем, чечемы) 89, 157, 173 об., 175, 204 об., 290 об., 302, 302 об., 307 об.
- шавкалы, шавкальские народы — см.: шевкалы
- шахехелы — см.: шевкалы
- шахсевен 317 об.
- шевкалы (шавкалы, шавкальские народы, шахехалы) 11, 25 об., 26, 29, 285
- шурагельцы 268 об.
- яджудж (гор) 310 об.

СОДЕРЖАНИЕ

И. К. Павлова. К читателю 5

НОВЕЙШИЯ ИЗВЕСТИЯ О КАВКАЗЕ

Предисловие 23

Том первый. Географические Известия

Часть первая. Общие предварительные познания о Кавказе 29

Глава первая. Величина, пределы, наименования, первобытное население, успехи географии, исторические эпохи, религия, нравы, образ жизни, правление, разделение состояний, политика, торговля, население, доходы 29

Глава вторая. Физическое обозрение Кавказа, горы и реки 48

Глава третья. О торговле Кавказского края 79

Глава четвертая. Краткое показание водящихся в Кавказском хребте и Грузии животных по Линеевой системе 108

Главные географические разделения Кавказа

Отделение первое. Западная сторона Кавказа или северо-восточный берег Черного моря 114

Глава первая. Описание северо-восточного берега Черного моря или юго-западной стороны Кавказа от Кубани до Чорохи 115

Глава вторая. Абхазия или Абаза 123

Часть вторая. Отделение второе. Северная сторона Кавказа.

Глава первая. Общее обозрение 134

Глава вторая. Черкесы или черкасы. Общее обозрение 146

Глава третья. Кисты 177

Глава четвертая. Кумыки или кумыки аксаевские 187

Глава пятая. Ногайския поколения, живущия на Северной стороне Кавказа 193

Отделение третье. Восточная сторона Кавказа.

Глава первая. Общее обозрение сей части 202

Глава вторая 220

Глава третья. Ширван 238

Глава четвертая. Общия замечания 266

Том второй.
Исторические выписки о сношениях России с Персиею,
Грузиею и вообще с горскими народами в Кавказе обитающими
со времен Ивана Васильевича донныне

(С. М. Броневский). Предисловие	276
Эпоха I. От царя Ивана Васильевича до похода Петра Великого в Персию	279
В приложение к стр. 65 Эпохи I	299
Эпоха II. От похода императора Петра Великого в Персию до заложения Моздока	301.
Таблица, содержащая в себе оглавление достойных примечанию грамот, трактатов записей, о коих упомянуто в течение I и II Эпохи для удобнейшаго приискания оных в собрании трактатов, хранящихся в Коллегии Иностранных дел, в том числе есть и такие, которые не для ссылки, а единственно для любопытного сведения о них здесь помещаются	318
Эпоха III. От заложения Моздока до нынешних времен	328
Дагестан	368
Примечания	380
К читателю	380
Том первый. Географическая Известия	384
Том второй. Историческая Выписки	395
Список сокращений	408
Словарь малоупотребительных слов	409
Список источников и литературы	413
Том первый. Географическая Известия	413
Том второй. Историческая Выписки	420
Аннотированный указатель собственных имен	426
Том первый. Географическая Известия	426
Том второй. Историческая Выписки	437
Указатель географических названий	450
Указатель этнографических названий	458

[С. М. БРОНЕВСКИЙ]

НОВЕЙШИЯ ИЗВЕСТИЯ О КАВКАЗЕ,
СОБРАННЫЯ И ПОПОЛНЕННЫЯ СЕМЕНОМ БРОНЕВСКИМ

В 2 ТОМАХ

научное издание

Редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*
Корректор — *Е. П. Лизкина*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
✉ 198152, Россия, г. Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 01.07.2004
Гарнитура основного текста типа «Times»
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз.
Объем 29 печ. л. Уч.-изд. л. 40,12
Заказ № **35**

PRINTED IN RUSSIA
Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии СПб ИИ РАН
197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

Архив ОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Серия существует с 1994 г.

В серии вышли:

А. А. Долинина. Невольник долга. СПб., 1994. 464 с. ISBN 5-85803-016-5

Настоящая книга представляет собой первую попытку биографии академика Игнатия Юлиановича Крачковского (1883—1951) и написана его ученицей, профессором-арабистом А. А. Долининой. И. Ю. Крачковский — это целая эпоха в мировом востоковедении, его труды составляют классику науки двадцатого века.

К. С. Яхонтов. Китайские и маньчжурские книги в Иркутске. СПб., 1994. 144 с. ISBN 5-85803-023-8

Настоящее издание представляет собой каталог, содержащий полное описание и краткую историю формирования коллекций китайских и маньчжурских рукописей и ксилографов XVII—нач. XX веков в библиотеках города Иркутска, второго в России (после Санкт-Петербурга) города, где официальное обучение восточным языком было начато на заре XVIII века. Каталог может быть полезен широкому кругу китаеведов, историкам китаеведения, археографам, иркутским краеведам.

Арабские рукописи восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского Государственного университета: Краткий каталог. Сост. О. Б. Фролова и Т. П. Дерягина. Ред. О. Б. Фролова. СПб., 1996. 272 с. ISBN 5-85803-062-9. На рус. и араб. языках.

Каталог-справочник содержит краткое научное описание арабских рукописей восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского Государственного университета, состоит из 1040 описаний. Предназначен для специалистов-востоковедов, работников рукописных хранилищ и востоковедных библиотек.

В. М. Алексеев. Письма к Эдуарду Шаванну и Полю Пеллию. Вступ. статья, составление и комментарий И. Э. Циперович. СПб., 1998. ISBN 5-85803-097-1

В издание включены 114 писем выдающегося российского ученого-востоковеда академика В. М. Алексеева (1881—1951), основателя и главы русской школы китаеведения, к французским академикам Эдуарду Шаванну и Полю Пеллию, возглавлявшим европейское китаеведение того времени. Труды академика Алексеева, чья жизнь пришлось на первую половину XX века, в большей своей части остались пока в рукописном виде и каждая новая публикация архивных материалов представляет значительный интерес, особенно когда речь идет о научном наследии, хранящемся за пределами России (в Музее Гимэ, Париж).

И. В. Кульганек. Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН. СПб., 2000. 320 с. ISBN 5-85803-149-8

Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН является первым изданием подобного рода, содержит 3000 наименований уникальных фольклорных произведений на многих диалектах монгольского, бурятского и калмыцкого языков, таких как халхский, ордосский, чахарский, дербетский, сунитский, абага, кижингинский, хоринский, узумчинский, донских и ставропольских калмыков, и др.

А. М. Куликова. Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001. 192 с. ISBN 5-85803-195-1

Данная монография — это, с одной стороны, очерки об отдельных ученых, расположенные в хронологическом порядке. С другой стороны, на основе обобщения обширных фактических данных рассматриваются периодизация востоковедной науки в России, предмет изучения, структура, направления исследований, терминология, пути подготовки востоковедных кадров, а также место этой отрасли в системе знаний. Фундаментом работы стали многочисленные первоисточники, найденные в результате разысканий в 16 архивах, а также значительный круг материалов, извлеченных из периодических и других изданий XIX века.

